

Ю.А. ЛЕБЕДЕВ

ВЕТВЛЕНИЯ СУДЬБЫ
ЖОРЖА КОВАЛЯ

ТОМ I

12+

Юрий Лебедев

**Ветвления судьбы
Жоржа Ковалья. Том I**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лебедев Ю. А.

Ветвления судьбы Жоржа Ковалья. Том I / Ю. А. Лебедев —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Жорж Абрамович Коваль — уникальный человек. Его жизненные пути прошли через эпицентры ключевого события XX века — создание ядерного оружия как в США, так и в СССР. За неоценимый вклад в своевременное создание советской атомной бомбы он посмертно удостоен звания Героя России. Материалами для написания книги послужили биографические статьи и книги о нем, документы российских и американских архивов, документы из его семейного архива, беседы и интервью со знавшими его людьми, а также личные впечатления автора, общавшегося с ним в течение последних 40 лет его жизни. Второе исправленное и дополненное издание.

© Лебедев Ю. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Предисловие	6
Предупреждение	8
Глава 1. Телеханы. Этель и Абрам	37
Исторический экскурс	37
Семейные истоки и семейные судьбы	53
И на Солнце бывают пятна?	66
Этель	70
Абрам	83
Глава 2. Америка. Малая родина	105
Прибытие Ковалей в Америку	106
Рождение детей	116
Провинциальная история	120
«Гудбай, Америка?..»	132
Решающий фактор	139
Подготовка к отъезду	146
Атлантический вариант	153
Московские решения	161
Тихоокеанский вариант	166
Фантастический вариант как пример фейковой новости	171
Глава 3. Колхоз	173
Энтузиазм неопита	173
Биробиджанское зазеркалье	178
Первый фактор	181
Второй фактор	182
Третий фактор	185
Поездка в Москву	193
«Икор» без Жоржа	197
Шесть лет спустя	203
Решение загадки второй половины 1933 года	206
А ты кто такой?	208
Глава 4. Студент МХТИ им. Д. И. Менделеева	211
Поступление в институт	211
Обустройство в Москве	214
Поступление в МХТИ	219
Создание своей семьи	227
Студенческий калейдоскоп	237
Нити «войлочного альтерверса»	248
Глава 5. Первая вербовка	257
О смысле термина «вербовка»	257
«Каноническая версия...»	262
Зарождение легенды	262
Соображения жены – Pro & contra	264
Душа нараспашку	276
Булгаковский мотив	283
Об идеалах	291
Аспирант Коваль	296

Модель здравого смысла	298
Странный документ от первого лица	298
Студент Жорж Коваль и РККА	299
Туапсинский дивертисмент	309
Главная версия	317
Одна из небылей 1939 года	323
Курсы ГРУ	327
Каждый выбирает для себя...	328
Рождение Дельмара	330
Суперпозиция для выбора	333
Глава 6. Командировка	336
Введение	336
Прибытие в Америку	357
Легализация	373
Интермеццо о шарашках	395
Химия не для жизни	400
Энкавэдешное закулисье	404
На старте	413
Американский студент Жорж Коваль	421
Разведчик Дельмар. Первый успех	438
Сюрпризы Кларенса Хискея	445
Стоматология и конспирология	450
Дельмар и бактериологическое оружие	452
О значении биологического оружия в начальный период холодной войны	462
Результаты командировки	469
Классика жанра	470
И в ГРУ служил поручик Яго...	481
Студент Городского колледжа Нью-Йорка	484
Как трудно быть в Нью-Йорке сиротой...	490
Джин Финкleshтейн и другие	498

Юрий Лебедев

Ветвления судьбы Жоржа Ковалья. Том I

Предисловие

Настоящий трехтомник является расширенным и дополненным изданием вышедшей в 2019 году двухтомной монографии «Ветвления судьбы Жоржа Ковалья»¹. Дополнения основаны на публикации новых архивных документов и записей бесед с людьми, лично знавшими Жоржа Абрамовича, а также ветеранами ГРУ и СВР.

Материалы двухтомника привлекли дополнительное внимание к личности и судьбе Жоржа Абрамовича Ковалья, о чём свидетельствует выход в США книги известной американской журналистки и историка Энн Хагедорн² "Спящий агент. Атомный шпион в Америке, которому удалось скрыться"³, некоторых публикаций в отечественных СМИ⁴ и установка мемориальной доски на доме, где жил в последние годы жизни Ж.А.Коваль.

---

¹ Лебедев Ю.А. «Ветвления судьбы Жоржа Ковалья», тт. 1,2, Товарищество научных изданий КМК, 2019 г.

² Энн Хагедорн – писатель, журналист, историк, окончила Университет Денисона, Мичиганский университет и аспирантуру Колумбийского университета, профессор Колумбийского университета и Северо-Западного университета, лауреат Премии Associated Press за деловую литературу, премии Ohioana Book Award в категории нехудожественной литературы и ряда других литературных наград.

³ Ann Hagedorn, "Sleeper agent. The atomic spy in America who got away", Simon & Schuster, New York, London, Toronto, Sydney, New Delhi, 2021.

⁴ См., например, Анна Комиссарова, ««Для американцев он был человеком-невидимкой». Как советский разведчик обманывал ФБР и проникал на секретные объекты США», сайт «Lenta.ru», 00:01, 7 августа 2021, <https://lenta.ru/articles/2021/08/07/razvedka> (вх. 11.08.21).

Мемориальная доска на доме по адресу Мичуринский проспект, 12⁵.

Отрадно, что исследования удивительной биографии Жоржа Абрамовича с течением времени становятся всё более свободными от политической конъюнктуры и всё более углубляются в анализ нравственных аспектов жизненных выборов человека в ветвлениях исторической действительности. Это особенно важно для дальнейшего исследования «русско-американской» жизни Жоржа Коваля. Мы согласились с Энн Хагедорн, что «его жизненный путь через судьбы Америки и России двадцатого века и его работа в качестве агента разведки оказали такое влияние на мировую историю, что его личность и судьба еще долго будут предметом изучения как в России, так и в Соединенных Штатах»⁶.

Текст настоящей книги публикуется в окончательной редакции, законченной 01.06.20 г. Для удобства читателя текст разбит на три тома. Том первый: «Предупреждение» и главы 1 – 6, том второй: главы 7 – 14, том третий: главы 15 – 16, «Заключение» и Приложения (справочный аппарат).

---

⁵ Фото автора. Установлена в день 75-летнего юбилея окончания Второй мировой войны 3 сентября 2020 г.

⁶ Ю.А.Лебедев, e-mail к Ann Hagedorn от 18.07.21:01.19. Ann Hagedorn согласилась с этой оценкой в e-mail от 04.08.21:03.28

Предупреждение

*Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.*

.....
*Каждый выбирает по себе
щит и латы, посох и заплаты.
Меру окончательной расплаты
каждый выбирает по себе.⁷*

Ю. Левитанский

*Крыльшикуя золотописьмом
Тончайших жил,
Кузнечик в кузов туза уложил
Прибрежных много трав и вер.⁸*

Велимир Хлебников

Естественно предположить, что значительная часть будущих читателей этой книги, беря её в руки, либо ничего не знает о Жорже Абрамовиче Ковале, либо знакома с этим именем по справке в «Википедии»:

Жорж (Георгий) Абра́мович Кова́ль (25 декабря 1913–31 января 2006) – советский «атомный» разведчик в США (конспиративное имя «Дельмар»), впоследствии преподаватель Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева. Герой Российской Федерации...».⁹

Для всех возможных читателей этого уровня информированности сразу скажу – эта книга не о Дельмаре, великом разведчике, который настолько успешно работал на атомных объектах Манхэттенского проекта, что удостоился за это американских правительственных наград, но одновременно, как сказал президент В. В. Путин по случаю присвоения ему звания Героя России,

*«внес неоценимый вклад в решение одной из ключевых задач того времени
– задачу создания атомного оружия»¹⁰*

в СССР.

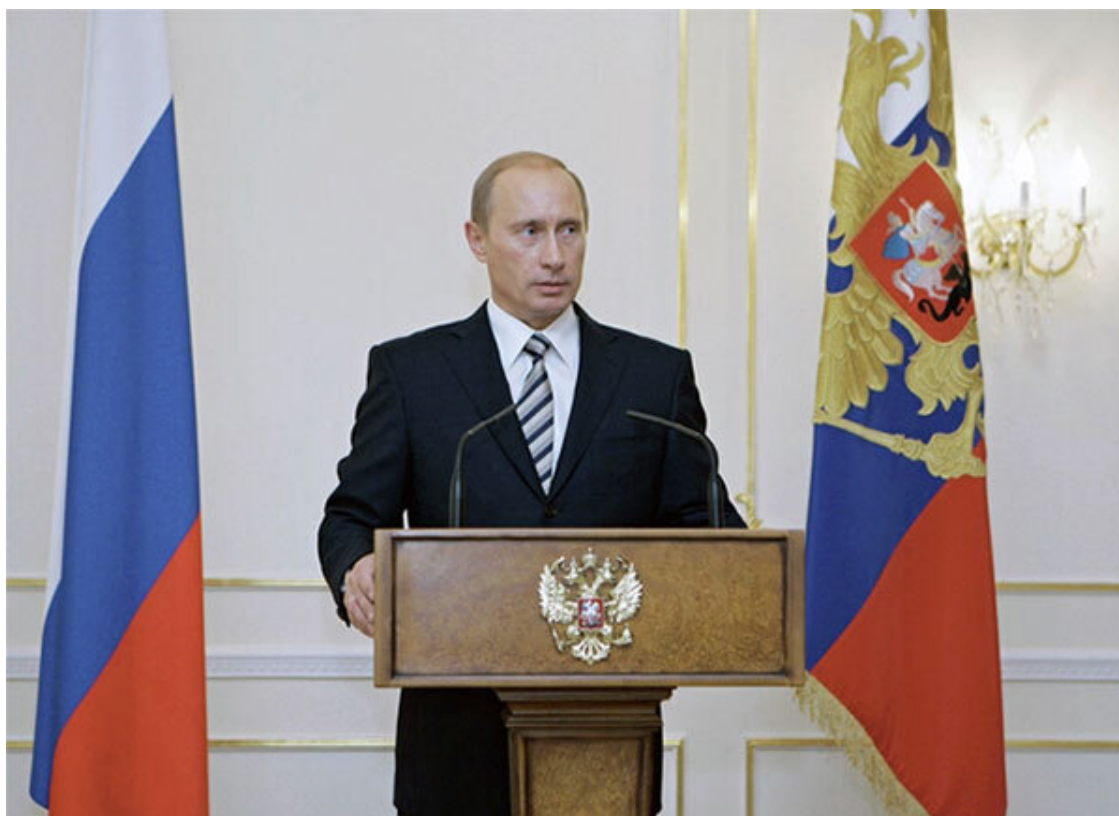
⁷ Ю. Левитанский, «Каждый выбирает для себя», 1983, цит. по <https://kulturologia.ru/blogs/260916/31523/>

⁸ В. Хлебников, «Кузнечик», 1908–1909 гг., сб. «Пощёчина общественному вкусу», М., 1912, цит. по [https://ru.wikipedia.org/wiki/Кузнечик_\(стихотворение\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кузнечик_(стихотворение))

⁹ Википедия, «Коваль, Жорж Абрамович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Коваль,_Жорж_Абрамович. И в первой же строке этой биографической справки содержится маленькая странность – в нашей жизни фамилия Жоржа Абрамовича звучала как *Кова́ль*. Попытка разумного объяснения этого, на первый взгляд незначительного фактологического противоречия, вместе с объяснениями других «контрфактуальных курьёзов», приводит к основанному на новейших теориях квантовой механики фундаментальному переосмыслению всей историографии.

¹⁰ В. В. Путин, Выступление на церемонии передачи медали «Золотая Звезда», грамоты и книжки Героя России советского разведчика Жоржа Ковале в музей Главного разведывательного управления, 2 ноября 2007 года, Ново-Огарево, сайт Президента РФ, <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24644>

00.01. Выступление Президента РФ В. В. Путина на церемонии передачи медали «Золотая Звезда», грамоты и книжки Героя России советского разведчика Жоржа Коваля в музей Главного разведывательного управления.¹¹

Точнее, эта книга далеко не только об «атомном разведчике» Дельмаре. Сама по себе тема истории деятельности разведки в области создания ядерного оружия, смысл и сегодняшний результат этой деятельности – серьёзнейшая тема для профессиональных историков разведки.

В настоящее время, несмотря на огромное количество публикаций в специальных изданиях и в СМИ, эта тема разработана достаточно поверхностно, а публикации в значительной своей части и основаны на вторичных источниках, и распространяют пропагандистские мифы.¹² Более того, сегодня она и не может быть глубоко и полноценно разработана.

Причин тому несколько.

Прежде всего, это низкий уровень общественного интереса к проблеме истории возникновения ядерного оружия. В современном обществе прочно утвердилось утверждение о том, что ядерное оружие – неотъемлемый элемент инфраструктуры вооружённых сил ядерных держав – стало фундаментальным фактором мировой стабильности уже очень давно,¹³ а потому

¹¹ Источник фото: Фотослужба Президента Российской Федерации, письмо Пресс-службы Президента РФ, e-mail от 21.12.17:16.34. Имеется видеорепортаж об этом событии: «Родина помнит подвиг разведчика» (сайт канала НТВ <https://www.ntv.ru/video/119939>. (вх. 21.02.19)).

¹² Смысл понятия «пропагандистские миф» обычно порождает коннотацию с понятием «лживая информация». Однако, такая коннотация не всегда оправдана, а данном случае – при обсуждении истории создания ядерного оружия и роли разведки в этой истории – часто «затемняет» понимание смысла событий. Надеюсь, что читатель, по мере знакомства с текстом, сможет самостоятельно определить, когда такая коннотация оправдана, а когда, в силу особой природы исторического знания, ведёт к заблуждению.

¹³ По мнению президента Путина даже не с момента установления «ядерного паритета», а с момента его возникновения: «После изобретения и создания ядерного оружия человечество находится в состоянии относительного покоя». (В. В. Путин, выступление на Санкт-Петербургском экономическом форуме 06.06.19, цит. по изложению выступления «Путин увидел покой в ядерном оружии» в «Газете. ру», 06.06.19:15.24, <https://www.gazeta.ru/army/news/2019/06/06/13061953.shtml?updated> (вх.

изучение истории его возникновения, конечно же, любопытно, но не более того, поскольку актуальные проблемы, такие как сокращение ядерных арсеналов и их модернизация, безопасность хранения, предотвращение случайного применения, защита от попадания в руки террористов и другие *современные* проблемы существования ядерного оружия на первый взгляд почти никак не связаны с историей его возникновения.

Собственно, главной современной проблемой существования ядерного оружия является не оно само по себе, а его «соотнесённое состояние» с психикой владеющего им человечества.

Вот сухие статистические данные по России:

«О реальных случаях применения атомной бомбы в военных конфликтах помнит большинство наших сограждан (72 %). При этом 21 % опрошенных не смогли вспомнить таких случаев – чаще всего респонденты в возрасте от 18 до 24 лет (24 %) и от 25 до 34 лет (27 %).

*Вместе с тем 52 % опрошенных в разной степени опасаются наступления ядерной войны, преимущественно женщины (68 %) и люди в возрасте старше 60 лет (68 %). Почти столько же (46 %) не испытывают беспокойства по этому поводу. Чаще всего это мужчины (64 %), а также те, кому от 18 до 24 лет (59 %), от 25 до 34 лет (58 %) и от 35 до 44 лет (52 %).*¹⁴

Как видим, представители почти половины населения нашей страны уже «не испытывают беспокойства» по поводу возможного применения ядерного оружия. А пятая часть взрослых и дееспособных, вообще не знает, что случилось в Японии при атомных бомбардировках.

А случилось там вот что. Свидетельствует Николай Пальчиков, сын Сергея Пальчикова, русского эмигранта, бывшего армейского капитана, ставшего в Японии музыкантом, и жившего в Хиросиме с семьёй из трёх человек.

«Николай приехал в Хиросиму через три недели после атомного взрыва. Во время Второй мировой войны Пальчиков служил в американской разведке и одним из первых узнал о бомбардировке своего родного города, слушая сообщения японского радио.

«Хотя я пережил ужасы войны, – вспоминал Николай, – я не был готов к тому, что увижу: пустоту. Не было птиц, не было людей, не было деревьев, не было зданий, не было жизни. Контуры человеческих тел – точно выжженные на цементе негативы. Дом, в котором я вырос, исчез. Город как будто испарился».

*Семья Пальчиковых по счастливой случайности в тот день находилась на расстоянии примерно двух километров от города, благодаря чему все четверо остались живы».*¹⁵

Амнезия «атомного страха»... Не симптом ли это развивающейся «онкологии мирового социума»? То, чем она грозит человечеству, с особой ясностью видят не «физики», а «гуманитарии», чей взгляд не зашорен техническими подробностями грозящей человечеству катастрофы. Философы и литераторы зорче и физиков, и генералов, когда обращают свой взгляд на последствия применения ядерного оружия. Вот какой образ возник у философа М. Эпштейна в связи с современным уровнем атомной угрозы:

06.06.19).

¹⁴ Опрос ВЦИОМ «Ядерная война: реальная угроза или миф?», № 4026 от 06 Августа 2019, сайт ВЦИОМ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9837> (вх. 06.08.19).

¹⁵ Дмитрий Окунев, ««Оглушительный грохот»: как США бомбили Хиросиму», сайт «Газета.ру», 06.08.19:11.06, https://www.gazeta.ru/science/2019/08/05_a_12559351.shtml (вх. 06.08.19).

«Ядерное оружие привело к тому, что если раньше смерть владела человеком, то теперь человек владеет собственной смертью. Человечество подносит к виску револьвер. Нажмет или не нажмет на курок?»¹⁶

Образ М. Эпштейна несколько отличается от реального «атомного револьвера» – теперь этот апокалиптический гаджет имеет вид «ядерного чемоданчика»:

00.02. Алексей Егоров: так выглядит панель управления открытого «ядерного чемоданчика».¹⁷

Но пусть «курок» на реальном «ядерном револьвере» превратился в белую кнопку, это не изменило сущности последствий от её нажатия. Более того, кнопка, по уверению изготовителя этого гаджета (ПАО «НПП Импульс»), гораздо надёжнее курка – она не даст осечки и сработает даже при воздействии электромагнитного импульса ядерного взрыва.

Комментируя высказывание М. Эпштейна, Э. Л. Безносков – тонкий знаток литературы – заметил:

«Человек и раньше владел собственной смертью и даже объявлял эту способность свидетельством его равенства Богу (см. роман Достоевского «Бесы»)… не всё человечество подносит к виску револьвер, а только некоторые <его представители – Ю. Л.>, причём, как показывает исторический опыт, далеко не самые достойные…»¹⁸

Действительно, взаимная угрожающая риторика военных экспертов США и России сегодня близка к параноидальному состоянию. Так, авторитетное американское аналитическое издание по военно-политической тематике «The National Interest» считает, что Соединённые

¹⁶ М. Эпштейн, блог в журнале «Сноб» от 15.10.16, «"Мёртвая рука". Мечь или победа?», <https://snob.ru/profile/27356/print/115055>.

¹⁷ Источник фото: скриншот из видеоиллюстрации к публикации Алексея Егорова «Ядерный чемоданчик показали в раскрытом виде», сайт телеканала «Звезда», 05.12.19:16.34, https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/20191251547-Ayz3y.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (вх. 06.12.19). Это образец полувековой давности, но первая публичная демонстрация гаджета такого типа.

¹⁸ Безносков Э. Л., письмо к автору, e-mail от 28.07.17: 13.43.

Штаты Америки вполне могут нанести ядерный удар по России, если российский самолёт Ил-22ПП «Порубщик» будет воздействовать на американские военные и телекоммуникационные спутники:

*«Если Россия отключит электронику на американских спутниках, то это может быть истолковано как военный акт, достаточный для оправдания ядерного ответа».*¹⁹

А заместитель президента Российской академии ракетных и артиллерийских наук по информационной политике, доктор военных наук Константин Сивков заявил, что

*«...если США объявят о выходе из моратория по испытанию ядерного оружия, тогда нам тоже нужно объявить об этом. Создать мультимегатонное оружие, испытать его с тем, чтобы Штатам неповадно было мявкать, хрюкать и пукать».*²⁰

То, что со всей «солдатской прямоотой» высказал каперанг Константин Сивков, в дипломатическом исполнении звучит так:

*«...мы считаем преждевременным уже сейчас говорить о многосторонней верификации ядерного разоружения. Без чёткого понимания конкретных разоруженческих шагов отвлечённо рассуждать о способах их проверки бессмысленно. Мы также не готовы поддерживать усилия некоторых государств по немедленному запрещению ядерного оружия. Уважительно относимся к их позиции и понимаем её побудительные мотивы. Вместе с тем, считаем ошибкой выработку Договора о запрещении ядерного оружия. Эта инициатива не способствует ядерному разоружению, подрывает ДНЯО и провоцирует нарастание противоречий между его участниками».*²¹

Из этой витеватой «дипломатической вежливости» формулировок всё-таки трудно понять, почему *запрещение* ядерного оружия подрывает договор о его нераспространении, обесмысливает рассуждения о способах проверки разоруженческих шагов и «провоцирует нарастание противоречий» между странами, которые хотят избавить человечество от ядерной угрозы?

В связи с этим я согласен с оценкой Э. Л. Безносова, но в данном случае важнее не то, в чьих руках пистолет, а то, что он у виска всего человечества.

Более того, сегодня пальцем, лежащем на курке «ядерного револьвера», управляет не только человеческий разум. Разработанные ещё в СССР и США системы Судного дня «Периметр» и «Зазеркалье» («Operation Looking Glass») и их современные аналоги²² фактически подключили к принятию апокалипсического решения искусственный интеллект.

Достоин он того или нет – мы оценить не в состоянии, а после нас будет некому.

---

¹⁹ «США пригрозили России ядерным ударом за использование самолёта Ил-22ПП», 18.07.18, сайт «AviaPro», <http://avia.pro/news/ssha-prigrozili-rossii-yadernym-udarom-za-ispolzovanie-samolyota-il-22pp> (вх. 19.03.19)),

²⁰ «Мультимегатонное оружие: Как заставить США перестать хрюкать в сторону России», 14 Марта 2019, сайт «Национальная служба новостей», <http://nsn.fm/army-and-weapons/multimegatonnoe-oruzhie-kak-zastavit-ssha-perestat-khryukat-v-stronu-rossii.html> (вх. 19.03.19).

²¹ «Выступление делегации Российской Федерации на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия по тематике ядерного разоружения (кластер I), Нью-Йорк, 2 мая 2019 года», сайт Министерства иностранных дел РФ, 03.05.19:16.20, http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3631627 (вх. 03.05.19).

²² Виктор Баранец, «Система «Периметр»: Ядерную атаку отразит машина Судного дня», сайт газеты «Комсомольская Правда», <https://www.kp.ru/putevoditel/interesnye-fakty/sistema-perimetr-ili-mertvaya-ruka/?from=smi2>

Замечу, что и сам «ядерный апокалипсис» перестаёт быть «психологически непереварируемым» событием. Отвечая на вопрос Ю. Дудя о страхе перед атомной катастрофой, очень точно описал возможное её ощущение «простым человеком» Михаил Ефремов:

«...когда-то мне какие-то фильмы даже снились с грибами...«ядерными». Но, в последнее время, я думаю, что войны бояться не следует, потому что это вспышка – и всё...»²³

А то, что «выстрел из ядерного пистолета» действительно будет самоубийственным для современной цивилизации, в очередной раз подтвердило масштабное исследование в 2019 году последствий «ядерной зимы»²⁴ группой американских учёных из нескольких университетов и лабораторий:

«Использование ядерного оружия Соединенными Штатами и Россией имело бы катастрофические последствия во всем мире. Чтобы полностью исключить возможность экологической катастрофы в результате полномасштабной ядерной войны, лица, принимающие решения, должны иметь полное представление о серьезных климатических последствиях ядерной войны и действовать соответственно. В конечном итоге необходимо сокращение ядерных арсеналов и возможное разоружение всех ядерных сторон».²⁵

Обсуждая перспективы решения ядерной проблемы в глобальном масштабе, не следует забывать и о том, что в современных условиях «благоприятное решение» не может быть найдено без учёта позиции Китая, ставшего в последнее время в ядерном клубе игроком с решающим голосом. Понимание этого со всей определённой демонстрирует президент США Д. Трамп:

«Я верю, что мы соберемся вместе с Россией, Китаем и разработаем ядерное соглашение, чтобы не продолжать это безумие».²⁶

Насколько это намерение окажется осуществимым в нашей действительности, покажет ближайшее будущее.

Пока же Китай относится к этой идее с большим скептицизмом:

«Китай по-прежнему не видит оснований для проведения переговоров с Россией и Китаем <опечатка, нужно «США» – Ю. Л.> по вопросу контроля над вооружениями и не собирается принимать в них участия. Об этом заявил во вторник на брифинге официальный представитель МИД КНР Гэн Шуан».²⁷

²³ «Ефремов – жить в России и кайфовать», интервью М. О. Ефремова В. Дудю, сайт YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=4js1PKLfOeg> (вх. 14.04.20).

²⁴ «Ядерная зима» – одна из наиболее известных климатических моделей последствий массированного применения ядерного оружия. «Возможность возникновения ядерной зимы предсказана Г. С. Голицыным в СССР и Карлом Саганом в США, затем эта гипотеза была подтверждена модельными расчётами Вычислительного центра АН СССР. Эта работа была проведена академиком Н. Н. Моисеевым и профессорами В. В. Александровым и Г. Л. Стенчиковым» (Википедия, «Ядерная зима», http://wiki-org.ru/wiki/%D0%AF%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B7%D0%B8%D0%BC%D0%B0 (вх. 09.09.19)). В настоящее время первоначальный алармистский характер предсказаний модели скорректирован на более мягкие варианты течения событий, но принципиальный вывод о губительном для климата характере последствий применения ядерного и термоядерного оружия остаётся в силе.

²⁵ Coupe J., Bardeen C. G., Robock A., & Toon O. B., «Nuclear winter responses to nuclear war between the United States and Russia in the Whole Atmosphere Community Climate Model Version 4 and the Goddard Institute for Space Studies ModelE», Journal of Geophysical Research: Atmospheres, 124, 8522–8543, published online 8 AUG 2019, <http://climate.envsci.rutgers.edu/pdf/CoupeNWjgr.pdf> (вх. 02.09.19).

²⁶ «Трамп вновь выразил желание заключить с РФ и Китаем ядерную сделку», газ. «Версия», № 40 от 21.10.2019, цит. по сайту газеты, <https://versia.ru/tramp-vnov-vyrazil-zhelanie-zaklyuchit-s-rf-i-kitaem-yadernuyu-sdelku> (вх. 22.10.19).

²⁷ «Китай не видит оснований для переговоров с Россией и США по контролю над вооружениями», сайт ГИА ТАСС,

Второй важнейшей причиной невозможности глубокого рассмотрения истории становления и взаимовлияния идей, породивших угрозу «атомного апокалипсиса», является закрытость информации и о деятельности разведки вообще (что вполне оправданно), и о деятельности «атомной разведки» в частности. Сегодня эта причина усугубляется всё более явно выраженным стремлением бюрократического аппарата и в «странах с тоталитарными и авторитарными режимами», и в «демократических странах» к монополии на информацию. В век информационных технологий такая монополия – существенный ресурс поддержания стабильности властных конструкций, материального обогащения и социальных привилегий многих конкретных чиновников.

Кроме того, немалую роль играет и то, что тема «атомной разведки» выходит за рамки национальных интересов, она органически связана с международной политикой и текущей политической конъюнктурой современного мира, а эта конъюнктура сегодня не способствует сотрудничеству в обмене информацией.

Это объясняет практическую недоступность для историков материалов из архивов спецслужб – ГРУ и других ведомств, как российских, так и зарубежных – в которых могут храниться документы о профессиональной деятельности Дельмара, и потому не позволяет анализировать эту деятельность на научном уровне строгости.

Правда, следует учитывать и такие новейшие тенденции в эволюции глобального социума, которые пока не очевидны рядовым его членам, но хорошо отслеживаются специалистами.

Об одной из них, важной для темы настоящей книги, рассуждает яркий российский политолог и общественный деятель Екатерина Шульман в лекции о

*«...таком трудно определяемом явлении, как «дух эпохи», свойство нашего времени...».*²⁸

Она утверждает, что «большой тренд» современной эпохи состоит в том, что,

*«...обобщённо выражаясь, «власть над миром» переходит от военных... к спецслужбам, к службам и структурам, обеспечивающим безопасность...».*²⁹

Похоже, что этот тренд уже проявляется не только в прогнозах политологов, но и в общественном сознании.

*«Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования ко Дню военного разведчика. Большинство россиян высоко оценивают профессию разведчика с точки зрения уважения к ее представителям, а также доходности и уровня влияния... Каждый пятый россиянин (20 %) в ходе опроса сказал, что хотел бы, чтобы его дети или внуки стали разведчиками».*³⁰

Если это так (а мне кажется, что это действительно так), то история становления спецслужб вообще, и разведки, как одной из важнейших составных частей системы спецслужб, в частности, должна будет привлечь и общественное внимание, и получить широкую информационную поддержку со стороны спецархивов.³¹

05.11.19:13.17, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7079646> (вх. 05.11.19).

²⁸ «Соучастие, уклонение, ответственность: гражданские стратегии в условиях гибридности и постправды», выступление Е. М. Шульман на семинаре Ассоциации школ политических исследований в Стокгольме, 27 апреля 2018 г., сайт «YouTube», опубликовано 7 мая 2018 г., <https://www.youtube.com/watch?v=HpS3QEM-vrw>, 0 мин. 10 сек. – 0 мин. 15 сек. (вх. 10.09.19).

²⁹ Ibid, 24 мин. 12 сек. – 24 мин. 24 сек.

³⁰ «Разведчики среди нас», пресс-выпуск ВЦИОМ № 4094, 05.11.19, сайт ВЦИОМ, <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9984> (вх. 05.11.19).

³¹ То, что «процесс пошёл», легко видеть по многочисленным свежим публикациям о «раскрытии» всё новых и новых разведчиков и новых подробностей о работе ранее известных. См. например, Иван Апулеев, «Мертвые и вернувшиеся: каких раз-

В том мире, где эта тенденция станет общественно очевидной и «бюрократический аппарат» осознает выгоду и полезность информационной открытости прошлого, наступит эпоха «историографического ренессанса» и будущий биограф Ж. А. Ковале будет располагать для анализа гораздо большим объёмом фактического материала, чем автор настоящей книги.

И «первые ласточки» этой эпохи уже проявили себя и в США, и в России. Подтверждением тому является функционирование специальных сайтов «Фонд атомного наследия»³², «Атомный архив»,³³ «Архив Ядерного Оружия»³⁴ в США и «История Росатома»³⁵ в России.

Однако, как предупреждает Е. Шульман, не следует ожидать, что в полной мере это произойдёт очень быстро – «*большие тренды, они очень большие #*»,³⁶ т. е. выявляются в течение длительного времени. И, добавлю от себя, не во всех мирах Будущего...

Но пока отдельные представители «бюрократического аппарата» ведут себя как слон в посудной лавке, в результате чего будущие историки лишаются уникального исторического материала – памяти свидетелей важнейших событий прошлого. В области истории атомной отрасли СССР примером такого «слоновьего» поведения является деятельность директора ИИЕТ Д. Ю. Щербинина. В результате проведённой им «оптимизации структуры» института с помощью инструмента «внеплановой аттестации» в 2016 г. была уволена треть (!) сотрудников Отдела истории физико-математических наук. Среди них и И. С. Дровеников, бессменный Учёный секретарь Общественного семинара по истории советского атомного проекта. Как писали в «Обращении» от 03.02.2017 г. в Учёный Совет ИИЕТ сотрудники Отдела,

*«при его непосредственном участии были изданы коллективные сборники трудов и подготовлено множество статей, изданных в нашей стране и за рубежом».*³⁷

Фактически это было протестное письмо против самоуправства директора. Но, как сообщил мне один из авторов этого письма историк физики к.ф.-м.н. К. А. Томилин,

*«Учёный совет к этому времени был директором дезорганизован и письмо никак не обсуждал».*³⁸

И с 2017 г. Общественный семинар по истории советского атомного проекта прекратил свою работу. Исчезла площадка, на которой специалисты-историки и ветераны атомной отрасли СССР и России проводили анализ различных технических решений, давали оценки тем или иным действовавшим лицам, делились воспоминаниями о событиях и фактах, не попавших в архивные хранилища. Чем длиннее временная дистанция до события, тем меньше его живых свидетелей, но тем ценнее их впечатления о нём. Материалы некоторых заседаний, в которых мне довелось принимать участие, уникальны и использованы в настоящей монографии. У будущих историков новых материалов – увы! – уже не будет.

ведчиков рассекретила Россия. Глава СВР рассекретил имена семерых разведчиков-нелегалов», «Газета.ру», 28.01.20:13.34, <https://www.gazeta.ru/army/2020/01/28/12932288.shtml> (вх.06.02.20), «Как известная советская киноактриса стала разведчицей и за что удостоилась высших наград: Ирина Алимova», сайт «Культурология», <https://kulturologia.ru/blogs/210120/45242> (вх. 06.02.20), «За какие заслуги советской разведчице Анне Морозовой установили памятник в Польше», сайт «Культурология», <https://kulturologia.ru/blogs/190120/45227> (вх. 06.02.20).

³² «The Atomic Heritage Foundation (AHF)», <https://www.atomicheritage.org> (вх.22.10.19).

³³ «Atomic Archive», <http://www.atomicarchive.com> (вх.28.12.19).

³⁴ «The Nuclear Weapon Archive», <http://www.nuclearweaponarchive.org> (вх.28.12.19).

³⁵ «История Росатома», <http://www.biblioatom.ru> (вх.22.10.19).

³⁶ «Соучастие, уклонение, ответственность: гражданские стратегии в условиях гибридности и постправды», выступление Е. М. Шульман на семинаре Ассоциации школ политических исследований в Стокгольме, 27 апреля 2018 г., сайт «YouTube», опубликовано 7 мая 2018 г., <https://www.youtube.com/watch?v=HpS3QEM-vrw>, 19 мин. 54 сек. – 19 мин. 57 сек.

³⁷ Текст этого обращения получен мною от историка физики К. А. Томина, e-mail от 14.12.19:13.21.

³⁸ Ibid.

Вместо этого поток растекающейся по каналам СМИ и интернета патоки из «информационной клюквы» (и «стихийный», и специально организованный), выплеснутый после присвоения Ж. А. Ковалю звания Героя России, сильно затрудняет профессиональный исторический анализ.

«Атомный разведчик» Дельмар – это только одно (но, конечно, очень яркое!) из многих воплощений героя этой книги Жоржа Абрамовича Ковалья.

Разведка, как вид профессиональной деятельности, является острой и опасной игрой, требующей шахматного интеллекта, при этом не менее увлекательной, чем футбол и хоккей, но гораздо менее публичной. А потому, когда читателю предоставляется возможность проследить за игрой такого профессионала, как Жорж Абрамович Коваль «со зрительского места», это воплощение его личности становится «мощным магнитом», который притягивает к нему общественное внимание. И именно оно будет первым, внешним смысловым пластом описания его судьбы в этой книге.

Обсуждение деятельности Ковалья как разведчика неизбежно поднимает вопросы общественной значимости этой его работы и – шире – моральной значимости её результатов. Бомба для Сталина – это добро или зло?

Кто прав – трижды Герой соцтруда академик А. Д. Сахаров, когда говорил:

Я не мог не сознавать, какими страшными, нечеловеческими делами мы занимались. Но только что окончилась война – тоже нечеловеческое дело. Я не был солдатом в той войне – но чувствовал себя солдатом этой, научно-технической. (Курчатов иногда говорил: мы солдаты – и это была не только фраза.) Со временем мы узнали или сами додумались до таких понятий, как стратегическое равновесие, взаимное термоядерное устрашение и т. п. Я и сейчас думаю, что в этих глобальных идеях действительно содержится некоторое (быть может, и не вполне удовлетворительное) интеллектуальное оправдание создания термоядерного оружия и нашего персонального участия в этом... Это действительно была психология войны.³⁹

Или дважды Герой соцтруда академик Н. А. Доллежал, когда делился воспоминаниями о своих сомнениях при начале работы в команде Курчатова:

«...репрессии и свойства нашей власти я не забывал. Сколько меня ни уговаривали, в их коммунистическую партию я не вступил. Что касается бомбы, Курчатов не сказал мне, зачем нужен реактор. Но я сам быстро догадался. И взяли сомнения. Мы осуждали американцев за атомные бомбардировки Японии. Получается, им нельзя, потому что они плохие, а нам будет можно, потому что мы – хорошие? Относительно того, что наши вожди способны на бесчеловечные истребительные акции, я не заблуждался».⁴⁰

Ему вторит и А. И. Солженицын устами дяди Авенира, одного из персонажей романа «В круге первом»:

*«...тут про атомную бомбу почему-то всплыло, и он вернулся, шептал яро:
– Ни за что сами не сделают!*

³⁹ А. Д. Сахаров, «Воспоминания», т.1, М., «Права человека», 1996 г., стр. 142

⁴⁰ Лесков С. Л., «Академик Николай Доллежал ФОРМУЛУ ЛЮБВИ Я НЕ СМОГ РАСШИФРОВАТЬ», интервью с Н. А. Доллежалем, сб. «Умные парни», цит. по сайту «ВикиЧтение», <https://public.wikireading.ru/100065> (вх. 14.11.19).

– Могут и сделать, – чмокал Иннокентий. – Я даже слышал, что на днях будет испытание первой бомбы.

– Брехня! – уверенно говорил дядя. – Объявят, а – кто проверит?.. Такой промышленности у них нет, двадцать лет делать надо.

Уходил и ещё возвращался:

– Но если сделают – пропали мы, Иннок. Никогда нам свободы не видать». ⁴¹

Если поверить в искренность всех этих высказываний, тогда прав поэт, утверждающий, что историческим телом может обладать и химерическая сущность:

Генерал! Пусть меня отдадут под суд!

Я вас хочу ознакомить с делом:

Сумма страданий даёт абсурд;⁴²

Пусть же абсурд обладает телом!⁴³

А тело абсурда складывается из обломков костей парадоксов.⁴⁴ Вот один из них, возникший из высказывания солженицынского дяди Авенира о том, что Советскому Союзу «двадцать лет делать надо» промышленность для того, чтобы догнать американцев в области атомных технологий.

Предсказание дяди Авенира оказалось удивительно точным. Двадцати лет нам вполне хватило для того, чтобы не только догнать, но и перегнать американцев в области атомных технологий! Действительно, к концу 60-х годов XX века выяснилось, что центрифужный метод обогащения урана, развиваемый в СССР, оказался настолько более экономически эффективным по сравнению с американским газодиффузионным, что запасы оружейного урана у нас значительно превзошли американские.

Не углубляясь в технические, политические и исторические подробности, констатируем только одно из следствий такого развития событий: в период с 1993 по 2013 год Россия, пользуясь этим техническим достижением СССР, «нанесла удар» по США двадцатью тысячами ядерных боеголовок! Выражение «нанесла удар» – это образное отражение того факта, что 500 тонн оружейного урана, из которого в СССР были изготовлены около 20000 ядерных боеголовок, оказались на территории США. Правда, уже в виде 14 446 тонн низкообогащённого урана по соглашению «ВОУ-НОУ»⁴⁵ или «Мегатонны в обмен на мегаватты» и принесли в бюджет России 13 млрд. долларов:

⁴¹ А. И. Солженицын, «В круге первом», изд-во «Наука», 2006, гл. 61, стр. 373

⁴² Вот одна из расшифровок слова «абсурд» в этом поэтическом образе. Есть данные, что только в США с 1940 по 1996 год сумма затрат на создание ядерного оружия составила 8800000000 долларов («10 малоизвестных фактов о ядерном оружии, которых стоит знать людям, чтобы не допустить катастрофы», сайт «Novate.ru», <https://novate.ru/blogs/201017/43378/> (вх. 04.02.19)). Абсурдная значимость этой суммы заключается в том, что «... за подобные деньги можно было бы победить голод во всем мире, вместо того, чтобы разрабатывать оружие, способное убивать миллионы» (Ibid).

⁴³ И. А. Бродский, «Письмо генералу Z», Избранные стихотворения 1957–1992, М., «Панорама», стр. 113

⁴⁴ «АБСУРД (от лат. *absurdus* – нелепый) граница, изнанка, оборотная сторона смысла, его превращенная форма. Попытка дать категориальное определение абсурда невыполнима и сама по себе абсурдна, поскольку абсурд не улавливается в сети ни здравого смысла, ни понятий рассудка, ни идей разума. Абсурд парадоксален». (А. П. Огурцов, «Абсурд», Новая философская энциклопедия в 4 тт., изд-во «Мысль», М., 2001 г., цит по сайту «Словари и энциклопедии на Академике», https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/71/%D0%90%D0%91%D0%A1%D0%A3%D0%A0%D0%94 (вх. 12.08.19)).

⁴⁵ Соглашение ВОУ-НОУ (высокообогащённый уран – низкообогащённый уран) – межправительственное соглашение между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки, заключённое в Вашингтоне 18 февраля 1993 года (Википедия, «Соглашение ВОУ-НОУ», https://ru.wikipedia.org/wiki/Соглашение_ВОУ-НОУ#cite_note-21 (вх. 12.08.19)).

*«суммарный доход российской стороны может достигнуть 17 млрд долларов США, а размер перечисленной в федеральный бюджет валютной выручки составит около 13 млрд долларов США».*⁴⁶

А в США этот российский «ядерный удар» привёл к тому, что

*«В течение двух десятилетий до 10 процентов электроэнергии, произведенной в Соединенных Штатах, производилось на топливе, изготовленном с использованием низкообогащенного урана из программы «Мегатонны в обмен на мегаватты»».*⁴⁷

После окончания действия договора ВОУ-НОУ Россия продолжила поставки НОУ в США:

*«до 2014 года поставки шли по договору ВОУ-НОУ, затем по коммерческим контрактам – с меньшими объемами, но высокой ценой».*⁴⁸

В итоге, как пишут военные эксперты,

*«напряжённая работа с оружейным ураном России пошла на пользу, а в США благодаря ей ускорилась деградация атомной отрасли. Флагман американского обогащения – компания USEC, после работы программы ВОУ-НОУ находится в глубоком кризисе, а Россия по-прежнему почему-то обладает ещё почти 800 тоннами свободного оружейного урана».*⁴⁹

Так что сегодняшняя историческая действительность, в которой «генералы-ястребы» с обеих сторон снова втягивают отношения между нашими странами в область острого ядерного противостояния, с моей точки зрения, более всего соответствует именно абсурдности в констатации И. Бродского.

Забавно и примечательно, что тело самой мощной термоядерной бомбы перед употреблением её образа в качестве аргумента на переговорах российской стороны с иностранными делегациями, не начинают дейтеридом лития, а, по логике абсурда, заботливо моют шваброй ☺:

---

⁴⁶ «Исполнение обязательств по Соглашению ВОУ-НОУ», в «Годовой отчёт ОАО «Техснабэкспорт» 2012», стр. 48, цит. по https://www.tenex.ru/download/253/2012_%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf (вх. 12.08.19).

⁴⁷ «Megatons to Megawatts», сайт «Centrus Energy», <https://www.centrusenergy.com/who-we-are/history/megatons-to-megawatts> (вх. 12.08.19).

⁴⁸ Владимир Степанов (Дзагуто), «Урановый занавес», Газета «Коммерсантъ» № 126 от 19.07.2018, стр. 9, цит. по сайту газеты <https://www.kommersant.ru/doc/3689747> (вх. 16.08.19).

⁴⁹ «Зачем русские отдали США свой уран? И отдали ли...», Сайт «Военное обозрение», <https://topwar.ru/29719-zachem-russkie-otdali-ssha-svoy-uran-i-otdali-li.html> (вх. 12.08.19).

00.03. Саров. Музей атомного оружия. Один из экспериментальных экземпляров самой мощной термоядерной бомбы «Кузькина мать».⁵⁰

Но для меня острая фактология «атомной разведки» интересна не только сама по себе (интерес к «шпионским историям» столь же вечен, как и его предмет – разведка), но и в качестве источника эмоциональных вызовов, выявляющих человеческие характеристики. В общем-то, очевидно, что «частные обстоятельства» даже одного человека могут существенно влиять на ход глобальных событий.

Оказывается, механизм осуществления этой возможности основан на случайности в гораздо большей степени, чем предполагают сторонники исторического детерминизма. Осознание этой особенности исторического процесса является вторым смысловым пластом настоящей книги.

Ещё один смысловой пласт связан с тем, что Жорж Абрамович был евреем. Сегодня антисемитизм – не самый яркий элемент в спектре «антинациональных» настроений и нашего, и американского общества, но и сегодня этот социальный яд настолько опасен, что не обращать на него внимания нельзя, если мы хотим жить в гармоническом обществе.

А в жизни Жоржа Абрамовича, и в молодости в США, и в зрелом возрасте в СССР, «национальный вопрос» был одним из важнейших вопросов, решения по которому существенно влияли на судьбы людей. И судьба самого Жоржа Абрамовича и «извивы судеб» всех членов его семьи напрямую связаны с судьбами еврейства в XX веке.

Впрочем, разбор смысловой структуры – дело критика, а не автора. А для читателя важно, прежде всего, то, что невероятные перипетии судьбы Жоржа Абрамовича и его близких позволяют увидеть, как человеческая порядочность выживает в нечеловеческих условиях и как можно сохранить достоинство после неизбежных зигзагов жизненных компромиссов.

Мне кажется, что Жорж Абрамович не был ни героическим суперменом, ни удачливым персонажем в спектакле «Жизнь человека». Но смог сыграть свою роль в этом спектакле с потрясающей искренностью:

⁵⁰ Источник фото: Борислав Козловский, «Атомное православие», Русский репортёр № 3, 6 июня 2007 г., http://rusrep.ru/2007/03/atomnoe_pravoslavie/

«Он человек был в полном смысле слова!».⁵¹

Я познакомился с ним более 50 лет тому назад, и наше общение было сугубо человеческим в различных, как теперь говорят, форматах: я был его студентом, его коллегой по работе, другом семьи. И это общение оставило глубокий след в моей памяти – Жорж Абрамович стал для меня образцом порядочности и житейской мудрости.

Так сложилось, что после его смерти я стал биографом и его, и его семьи. Биография, как последовательность событий, в специальной теории относительности описывается понятием «мировая линия».

Как я теперь вижу, пучок мировых линий семейства Ковалей, возникший в конце XIX века на глухой окраине Российской Империи в местечковой еврейской общине заштатного белорусского городка Телеханы,⁵² удивительно плотно переплелся со жгутом мировых линий и человеческой цивилизации в целом.

Особенно тесно с нитями мировых линий таких стран, как, разумеется, США, а также Польши, Германии, Канады, Израиля, Аргентины и ряда других, но, прежде всего, с мировой линией той страны, в которой мы жили, и которую он сам считал своей – Советского Союза. Со всеми его плюсами и минусами.

Вопрос о родной стране для Жоржа Абрамовича, родившегося и выросшего в США, но большую часть своей долгой жизни прожившего в Советском Союзе и, после его распада, в России, конечно же, не был простым.

Рассмотрению сложностей, как юридических, так и психологических, будет уделено много внимания в настоящей книге. И с разных точек зрения могут быть получены разные ответы. Однако ясный итог размышлениям по этому поводу Жорж Абрамович подвёл сам на 90-м году жизни во время встречи со своими учениками в своей московской квартире. Вот как вспоминает об этом один из участников встречи – А. Э. Греф:

«В последнем разговоре с Жоржем Абрамовичем я спросил его (это я вспомнил точно), какую страну он считает своей родиной? Он ответил, что эту».⁵³

Но это ответ 90-летнего Жоржа Абрамовича. А что бы он сказал в 40 лет? Я не уверен, что и ответ, и его мотивировка, были бы точно такими же...

Сегодня уже нет ни Жоржа Абрамовича, ни страны, которую он считал своей, а будущие историки, когда станет возможным предметно обсуждать роль разведчика Дельмара в судьбоносных для мировой цивилизации событиях создания ядерного оружия в США и СССР, вряд ли будут обладать личным опытом общения с ним и жизненным опытом существования в СССР. Советская эпоха вместе с «человеческим материалом», ею порождённым, уходит в прошлое стремительно. Вот почему столь важно провести этот анализ именно сейчас, силами людей, память которых содержит живое восприятие и личности Жоржа Абрамовича, и советской действительности.

Первым осуществил такую попытку В. И. Лота в серии своих статей и книг, посвящённых Дельмару.⁵⁴

---

⁵¹ У. Шекспир, «Гамлет», акт 1, сцена 2.

⁵² Сегодня это «Целяханы – городской посёлок в Ивацевичском районе Брестской области Белоруссии на Огинском канале, на автодороге Ивацевичи-Пинск. Расположен в 45 км на юго-восток от Ивацевич, в 181 км от Бреста. Население 3959 человека (на 1 января 2016 года) (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Телеханы>).

⁵³ Полный текст записи беседы с А. Э. Грефом см. в гл.16.

⁵⁴ Лота В., «Ключи от ада», газ. «Совершенно секретно», 1999, № 8 (124), с. 18 – 19; Лота В., «Операция «Дельмар»», газ. «Красная звезда», 19.04.02, № 71(23616), с. 1–2; Лота В., «ГРУ и атомная бомба», М., Олма-Пресс, 2002; Лота В. И., «Вклад военных разведчиков в создание отечественного атомного оружия 1941–1945», Военно-исторический журнал, 2006, № 11. с. 40–44; Лота В. «Его звали «Дельмар»», газ. «Красная звезда», 25.07.07, № 128 (24894), с. 3–4; Лота В., «Ключи от

Эта серия сформировала первую публичную биографическую легенду о Жорже Абрамовиче. Исходная «*tabula rasa*» до того неизвестной страницы истории советского атомного проекта была заполнена живыми и яркими картинами необычного жизненного пути разведчика Дельмара, студента «Дмитрия М.», и, наконец, Героя России Жоржа Ковалья. Лубочная простота и назидательность легко усваиваются, поэтому картины, нарисованные В. И. Лотой, прочно закрепились в общественном сознании того инициативного социального слоя, который углублённо интересуется отечественной историей на основании доступных литературных источников. Именно поэтому материалы В. И. Лоты будут подробно рассмотрены в настоящей книге.

Однако, опыт личного общения с Жоржем Абрамовичем у В. И. Лоты был весьма краткосрочным и имел специфическую направленность выяснения подробностей его деятельности как разведчика, а фактология именно этой биографической области наиболее сильно табуирована как самим Ковалем, так и ГРУ.

К 100-летию со дня рождения Ж. А. Ковалья вышли две биографические книги – его аспиранта А. П. Жукова⁵⁵ и коллег по работе А. В. Беспалова и Г. М. Семёнова.⁵⁶ Книги содержат и личные впечатления от общения с учителем и коллегой, и осмысление этих впечатлений в контексте времени. Естественно, что наиболее информативны в этих книгах материалы, связанные с работой Ж. А. Ковалья в качестве преподавателя МХТИ им. Д. И. Менделеева.

Моя книга «Два выбора...» посвящена двум эпизодам биографии Ж. А. Ковалья – его приходу в разведку и перипетиям его признания как ветерана разведки.⁵⁷

Предлагаемая в настоящей книге реконструкция биографии и личных качеств Жоржа Абрамовича основана на другом жизненном опыте и другой документальной базе. Надеюсь, что сравнение массивов фактологической и морально-оценочной информации во всех этих источниках даст будущему историку возможность увидеть личность Жоржа Абрамовича более объёмно.

Есть у этой книги и ещё одна особенность. Механизм протекания исторического процесса и, конкретно, событий жизни Ж. А. Ковалья, осмыслен с позиций эвереттического мировоззрения. Оно базируется на естественнонаучном фундаменте многомировой интерпретации квантовой механики Х. Эверетта.

Прилагательное «эвереттический» будет часто встречаться на страницах этой книги. Оно образовано от фамилии американского физика Хью Эверетта, автора первой научно обоснованной трактовки физического многомирия с позиций квантовой механики⁵⁸, этого стержня естественнонаучного объяснения действительности, в которой мы живём.

Наряду с теорией относительности Эйнштейна квантовая механика и обеспечила в XX веке осуществившуюся возможность создания атомного оружия, этого смертоносного для земной цивилизации демона, в укрощение которого внёс свой весомый вклад Ж. А. Коваль.

Среди многих поражающих воображение открытий квантовой механики, воплотившихся в чудеса современных технологий, есть одно, до недавних пор остававшееся «в тени» своих прагматичных собратьев. Вот как формулирует его самый известный физический гений начала XXI века Стивен Хокинг:

ада: Атомная эпопея тайного противоборства разведок великих держав», изд-во «Кучково поле», М., 2009.

⁵⁵ Жуков А. П., «Жорж Абрамович Коваль (1913–2006). Атмосфера действий», М., РХТУ, 2013.

⁵⁶ Беспалов А. В., Семенов Г. М. «Жорж Абрамович Коваль, защитник Отечества, педагог, ученый, человек (очерки истории)», М., РХТУ, 2013

⁵⁷ Лебедев Ю. А., «Два выбора... (Об истории вербовок Ж. А. Ковалья)», М., РХТУ, 2014.

⁵⁸ Everett Hugh, «"Relative State" Formulation of Quantum Mechanics», *Reviews of Modern Physics*, v. 29, № 3, 1957, p. 454–462. Перевод на русский язык «Формулировка квантовой механики через "соотнесённые состояния"» в книге Лебедев Ю. А., «Многоликое мироздание. Эвереттическая аксиоматика», М., 2009 г., стр.174–208.

«Квантовая физика говорит нам, что независимо от того, насколько тщательным является наше наблюдение настоящего, (ненаблюдаемое) прошлое, как и будущее, неопределенно и существует только как спектр возможностей. Вселенная, согласно представлениям квантовой физики, не имеет единственного прошлого, или истории».⁵⁹ <пер. и выделение мои – Ю. Л.>

Акцентирую внимание читателя на мысли Хокинга о том, что согласно квантовой физике – самой фундаментальной составляющей естественно-научного мировоззрения – события Прошлого принципиально невозможно повторить (т. е. экспериментально проверить их бытийственность в тот или иной момент Прошлого). Иными словами, даже при осуществлении физического поворота стрелы времени (после создания «машины времени» любой конструкции) попасть в конкретные обстоятельства прошлых событий невозможно. Все обстоятельства прошлого вероятностны и потому все – бытийственны, но с разной достоверностью для каждого конкретного наблюдателя.

Недооценка этого фундаментального свойства мироздания происходит, вероятно, потому, что космологическое понятие Вселенной кажется далёким от «прозы жизни». Но стоит только осознать, что история человеческой цивилизации на любом иерархическом уровне её рассмотрения (историческая эпоха, история страны, нации и каждого конкретного человека) является частью истории Вселенной, это **физическое свойство** нашего мира обретает глубочайший гуманитарный смысл.

Ведь среди ветвей гуманитарного познания одной из наиболее важных является История. Эвереттское мировоззрение включило в рассмотрение картины миров действительностей такие их качества, как сознание и разум наблюдателя. Тем самым в «физической картине» обрели равноправие и естественнонаучные и гуманитарные аспекты Бытия.

Разумеется, такое качественное расширение свойств предмета исторического познания требует от историков выработки качественно новой методологии работы. Теперь для историка становится важным умение выявить проявления эвереттничности в ходе исторического процесса. Процесс формирования новой методологии и её освоения историками не может быть быстрым – мы находимся в самом начале этого пути.

Это с очевидностью демонстрируют публикации в современных СМИ на темы, связанные с анализом отечественной истории. Всё чаще в ходе дискуссий возникает тема альтернативности исторических путей. Правда, альтернативность пока понимается как ментальная, а не физическая, но это важный этап накопления методического опыта работы с альтернативностями как таковыми:

«С завидной регулярностью в российской прессе возобновляются дискуссии о том, в какой момент своего развития СССР или постсоветская Россия «свернули не туда» и почему мы оказались там, где оказались. Такие дискуссии и правда важны, потому что ошибочные оценки возможных альтернатив прошлого – прямой путь к ошибочному выбору альтернатив в будущем».⁶⁰

---

⁵⁹ В оригинале: «Quantum physics tells us that no matter how thorough our observation of the present, the (unobserved) past, like the future, is indefinite and exists only as a spectrum of possibilities. The universe, according to quantum physics, has no single past, or history». (Stephen W. Hawking, Leonard Mlodinow, “The Grand Design”, published by Bantam Books, 2010. Chapter 4 “Alternative Histories”, цит. по сайту «Электронная библиотека RoyalLib.com», https://royallib.com/read/Hawking_Stephen/The_Grand_Design.html#81920 (вх.03.07.19). Первый перевод на русский язык – Стивен Хокинг, Леонард Млодинов, «Высший замысел», издательство «Амфора», СПб, 2012).

⁶⁰ Дмитрий Некрасов, «Развилки, которых не было. Почему Россия не Швейцария?», сайт Republica, https://republic.ru/posts/93214?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning (вх. 12.03.19).

Тем более важно сделать первые шаги. Демонстрация фундаментальности эвереттического подхода к осознанию исторической картины и является одной из важнейших задач, которые обсуждаются в настоящей книге.

Памятью о том, что, как говаривал К. Прутков, *«многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий»*,⁶¹ для более подробного знакомства с эвереттической трактовкой исторического процесса можно рекомендовать статьи и монографии патриарха применения эвереттики к описанию социальных исторических процессов профессора А. К. Гуца – прежде всего, его монографию «Многовариантная история России»⁶² – и монографии Ю. А. Лебедева «Многоликое мироздание. Эвереттическая прагматика»⁶³, «Эвереттическая конкретика: научные дневники, заметки, соображения»⁶⁴ и «Феномен Клио в альтерверсе...».⁶⁵

Для «чистых гуманитариев» и тех читателей, которые склонны начинать знакомство с незнакомым предметом с чтения заслуженных авторитетов в рассматриваемой области, можно рекомендовать большую обзорную статью Ниала Фергюсона «Виртуальная история». Эта статья посвящена рассмотрению истории принципа каузальности в истории с античных времён до наших дней и предваряет большой сборник статей авторитетных историков по «виртуальной истории».⁶⁶

Сам Ниал Фергюсон (Niall Ferguson) – британский историк, писатель и журналист, профессор истории в Гарвардском университете и старший научный сотрудник Оксфордского университета, Гуверовского института и Стэнфордского университета, вошедший в 2000 году в список 100 самых влиятельных людей мира по версии журнала «Time».⁶⁷ Его работа является обоснованием метода «виртуальной истории» и, по сути, подводит читателя к открытой двери в мир эвереттики. Правда, «на пути к «хаотической» теории прошлого» он останавливается в полушаге от этой двери, но это не должно помешать чуть более смелому, чем он сам, читателю сделать последний шаг и свободно попасть в эвереттический мир.⁶⁸

Важно отметить, что фактически «виртуальная история» в изложении авторитетных английских историков является «младенческой формой» эвереттической истории. Авторы полагают, что они играют в увлекательную интеллектуальную игру, и не осознают, что это игра с физическими действительностями, данными им в ментальном восприятии.

Главными постулатами метода эвереттической истории, принятыми в настоящей книге, являются следующие утверждения:

---

⁶¹ К. Прутков, «Плоды раздумья. Мысли и афоризмы», 1884, цит. по сайту эл. библиотеки «ЛИТМИР», <https://www.litmir.me/br/?b=68969&p=2> (вх. 12.03.19).

⁶² А. К. Гуц, «Многовариантная история России», изд-во АСТ, М., 2001 г.

⁶³ Ю. А. Лебедев, «Многоликое мироздание. Эвереттическая прагматика», М., 2010, гл. «Эвереттика и история», с. 293–350.

⁶⁴ Ю. А. Лебедев, «Эвереттическая конкретика: научные дневники, заметки, соображения», изд-во «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2016 г.

⁶⁵ Ю. А. Лебедев, «Феномен Клио в альтерверсе: Физический смысл Истории в многомировой интерпретации Эверетта», изд-во Ленанд, М., 2016 г.

⁶⁶ Ниал Фергюсон, «Виртуальная история. На пути к «хаотической» теории прошлого», стр. 13 – 115 в сборнике «Виртуальная история: альтернативы и предположения» (под редакцией Ниала Фергюсона), пер. с англ. З. Мамедьярова, изд-во «АСТ: CORPUS», М., 2019 г., 656 стр.

⁶⁷ Титулы и звания Н. Фергюсона взяты из Википедии: «Фергюсон, Нил», https://ru.wikipedia.org/wiki/Фергюсон,_Нил (вх. 12.03.19).

⁶⁸ Сборник «Виртуальная история...» вышел в свет 25 февраля 2019 г., буквально через несколько дней после выхода в свет первого издания настоящей монографии, что является ярким примером юнговской синхроничности событий. Оценка «идейного расстояния» («полушаг») между виртуальной историей и эвереттической историей, разумеется, субъективна. Она основана на том, что в статье Н. Фергюсона кратко анализируются работы Хорхе Луиса Борхеса и Митио Каку, но нет содержательного разбора квантовомеханических представлений о многовариантности истории.

1. Действительны все события, совместимые с физическими законами мироздания, но в различных ветвях древа воплотившихся возможностей результатов событий.⁶⁹

На классической латыни это звучит так: «*Quae quidem omnia non possunt physice*» – «Действительно всё то, что не запрещено физически». Любопытно, что этот принцип вот уже более 2000 лет исповедует и христианство. В Нагорной проповеди сказано:

«Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем».⁷⁰

Конечно, в Нагорной проповеди речь идёт об императивах морали, но сегодня становится всё более ясно, что мораль – это не только гуманитарная, но и физическая категория.⁷¹ Так что главный постулат эвереттики *знали* давно, но только после Эверетта его начали *осознавать*.

2. Исторический процесс не линеен, он ветвится как в прошлое, так и в будущее. При этом, кроме связных ветвей образуются и их обломки – цепочки «нелогичных событий». Поэтому конкретная картина Истории не может быть однозначной, она всегда индивидуальна для каждого её наблюдателя.

Ощущение «хаотичности» истории и связь её «кипящих» причин с переживаемой человеком действительностью чутко улавливали гуманитарные резонаторы познания – поэты – задолго до вербализации этого ощущения на языке квантовой механики микромира. Так, ещё в 1867 году один из наиболее проницательных русских поэтов – А. К. Толстой – написал:

*Средь треволнения событий,
Отдельных жизней сплетены
Всечасно рвущиеся нити,
И, кто бессмертье хочет пить
Из мимолетного фиала,
Тот микрокосма изучить
Спеши кипящие начала!⁷²*

Поразительным в этих строках является не только прозрение «нитевидности» и «ветвистости» исторического процесса, но и осознанное только сегодня углубление смысла понятия микрокосма, в нашем теперешнем понимании относящееся не только к человеку, но и к более глубинным иерархическим структурам Бытия.

---

⁶⁹ Очень важно отметить, что ключевое понятие «событие» имеет различное наполнение в физике и истории. В теоретической физике (СТО и ОТО) событие – «то, что происходит в некоторый момент времени и рассматривается как изменение состояния мира» (Википедия, «Событие», <https://ru.wikipedia.org/wiki/Событие> (вх. 20.03.19)). Типичная трактовка физического события, идущая ещё от Эйнштейна, это *мгновенная* вспышка света. Но в квантовой механике мгновенных (за нулевое время) изменений быть не может в соответствии с соотношением неопределённостей Гейзенберга-Бора. В истории же события *принципиально длительны* и иерархически структурированы. Они могут длиться минуты, часы, дни, годы, века и включать в себя более быстротечные цепочки «внутренних событий». Это существенно расширяет для «Я» наблюдателя многообразие возможностей выбора альтернатив поведения.

⁷⁰ Евангелие от Матфея, Мф, 5,27 – 5,28

⁷¹ Смотри, например, монографию известного советского и американского психолога и математика, создателя теории рефлексивных игр и термодинамической модели рефлексии В. А. Лефевра «Космический субъект» (последнее издание М., Когито-центр, 2005 г.) о моральных характеристиках объекта SS 433 в созвездии Орла.

⁷² А. К. Толстой, поэма «Алхимик», Полное собрание стихотворений, т.1, изд-во «Наука», серия «Литературные памятники», С-Пб, 2016, стр. 241.

3. То, что рассматривается в качестве «объективной истории», является интерференцией исторических картин, складывающихся в сознании отдельных наблюдателей.

Напомню читателю, что интерференция – это взаимодействие. В эвереттике такое взаимодействие приводит к совместным состояниям, называемым склейками. Интерференция исторических процессов порождает ту картину действительности, которую видит конкретный наблюдатель. Чем больше возможных исторических реальностей учитывает наблюдатель, тем точнее картина интерференции соответствует действительности этого наблюдателя.

Точнее говоря, чем больше исторических реальностей, участвующих в интерференции, осознаёт наблюдатель, тем ближе его интерпретация наблюдаемой картины к «истинной» действительности.

Из этого следует, что «правильная» эвереттическая трактовка истории должна включать в себя описание как можно большего множества «параллельных путей» её протекания. Это справедливо отметил один из моих самых эрудированных корреспондентов, ознакомившись с черновиком одной из глав. Он написал:

*«Вы изложили одну базовую версию, а ведь можно было бы (и мне кажется, материал у Вас к тому есть) изложить и пучок версий, дать какие-то ветвления и почти наверняка даже пересечения, и это стало бы гораздо ценнее не только в собственно историческом отношении, но и в эвереттическом тоже... Может быть, это даже надо не столько писать, сколько рисовать... вроде фейнмановских интегралов по путям, возможные линии взаимосвязей... Естественно, разноцветные, альтернативные, эвереттические!».*⁷³

Я согласен с таким подходом, но в полной мере он не может быть реализован в рамках книги. Для его осуществления нужно создавать большую эвереттическую энциклопедию. А это – дело будущего для большого коллектива историков.

«Пучок версий», о котором говорит мой корреспондент, в эвереттике носит название «альтерверс». Этот термин введён в научный обиход академиком Н. С. Кардашёвым с соавторами.⁷⁴

Альтерверс – это понятие, характеризующее структуру Бытия всякой мыслимой сущности, порождаемой многозначностью (ветвлением) результатов исхода всякого события с участием наблюдателя. В области Истории в качестве сущностей рассматриваются личности, коллективы, сообщества, государства, эпохи.

Иными словами, применительно к судьбе отдельного человека альтерверс – это *совокупность всех возможных совместных состояний личности и физического мира, в котором она существует.*

Поскольку в Истории действует стрела времени, направленная из Прошлого в Будущее, то модельным образом альтерверса является «древо» ветвящихся в каждой «точке причины» цепочек следствий (ветвей), порождённых этой причиной.

И если «классическая история» говорит, что в такой-то ситуации **могло произойти** то-то и то-то, но произошло именно это, то эвереттическая история утверждает, что в этой ситуации **произошло и то-то, и то-то**, но в различных физических действительностях и с мен-

⁷³ Эрудированный корреспондент, e-mail от 25.07.17:13.27.

⁷⁴ Шацкий А. А., Новиков И. Д., Кардашев Н. С., «Динамическая модель кротовой норы и модель Мультивселенной», УФН, май 2008 г., т.178, № 5, с. 481–488. Сам термин «альтерверс» предложен, как пишут авторы статьи, российским физиком М. Б. Менским, первым популяризатором идей Х. Эверетта в русскоязычной научной литературе. Я имел счастливую возможность убедиться в личном разговоре с Николаем Семёновичем, что эта публикация отражает его искренний интерес не только к многомировой интерпретации квантовой механики, но и к возникшей на её основе эвереттике.

тально разными наблюдателями, имеющими общую память до момента, разделившего их присутствие в разных ветвлениях альтерверса.

Все ветви дерева эвереттических ветвлений столь же реальны, как реальны ветви древесной кроны, материализующие потенциалы роста.

И неважно где – в Москве.⁷⁵

00.04. Крона ветвлений в Москве...⁷⁶

Или в Нью-Йорке:

---

⁷⁵ Психологическую причину образного уподобления эвереттических ветвлений кроне дерева уже давно заметил киносценарист А. И. Алешковский: «Стоит обратить внимание на совершенно эвереттовские образы дерева и ветвей, – ведь расщепление миров визуально несложно представить именно образом дерева...» (А. И. Алешковский, «Улыбка Шредингерова кота», газ. «Информ-пресс», Прага, № 06(07), июнь 2004 г.)

⁷⁶ Источник фото: Архив автора, зимний пейзаж на Нагатинской набережной Москвы-реки. Фото Ю. А. Лебедева. Это же изображение может служить иллюстрацией различия классической и эвереттической историй. Образы классической истории – трубы ТЭЦ на противоположном берегу Москвы-реки и вышка сотовой связи у ограждения набережной. Это одномерные объекты, каждая более высокая часть которых, т. е. каждый следующий ряд кирпичной кладки дымовой трубы, каждый более высокий цилиндрический элемент сборной стойки вышки, имеет в качестве причины своего существования часть более низкую. Образно говоря, будущее однозначно-причинно растёт из прошлого. А образ эвереттической истории – раскидистая крона липы, ветвящаяся во все стороны, в которой одни ветви растут вверх, в будущее, но немало и других, растущих и ветвящихся вниз, в прошлое относительно основного ствола.

00.05. Крона ветвлений в Нью-Йорке...⁷⁷

Совокупность наблюдателей с общими «корнями памяти» составляет мультивидуум данной исторической личности.

Приступая к изучению биографии какой-либо исторической личности, мы своим вниманием активизируем избранные точки мультивидуума, и, тем самым, «оживляем» движение по одному из множества существующих путей ветвления:

---

⁷⁷ Источник фото: Архив семьи Лебедева И. Ю. и Алёшиной Н. А. Пейзаж возле NYCC.

00.06. Ветвления кроны.⁷⁸

Ни один из возможных путей движения по этой структуре не лучше и не хуже других. Как из генетически одинаковых жёлудей вырастает дубовая роща, каждое дерево которой неповторимо по своему облику, так и один и тот же мультивидуум выявляется в нашем восприятии разными биографиями одной и той же личности.

И в настоящей работе я и попытался построить одно из «древес альтерверса» личности Ж. А. Коваля.

Эвереттичность авторского подхода не должна пугать ни «обычного читателя», ни «продвинутого читателя-гуманитария».

Во-первых, потому, что такая **мировоззренческая позиция автора для понимания смысла текста не требует от читателя знакомства с физическими основами квантовой механики и никак не влияет на достоверность изложенных фактов и опубликованных документов,**⁷⁹ а во-вторых, нисколько не мешает читателю иметь свою точку зрения на значимость и взаимосвязь описанных событий и авторских суждений о них.

Всякое авторское утверждение о том, что нечто «было», основанное на эвереттическом понимании истории, скептический читатель может воспринимать в иной модальности – «могло быть».

Правда, по поводу модальности хочется заметить, что самым знаменитым предвосхищением метода эвереттической истории является приписываемое Сталину изречение: «История не знает сослагательного наклонения».

История происхождения этого афоризма такова.

⁷⁸ Источник фото: Архив автора, вид из окна 18.01.20:15.05. Фото Ю. А. Лебедева.

⁷⁹ Для тех, кто хотел бы ознакомиться с текущим состоянием потока научных публикаций по эвереттике вообще и эвереттическому пониманию истории можно рекомендовать постоянно обновляющийся сайт МЦЭИ с подборкой рефератов по этим темам (сайт МЦЭИ, <http://www.everettica.org/news.php3>).

«Считается, что это сказал Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом. Впрочем, в тексте этой беседы ничего такого нет. Более достоверный вариант – высказывание Карла Хампе (Karl Hampe) (1869–1936), гейдельбергского профессора: "Die Geschichte kennt kein Wenn"⁸⁰ – "История не знает слова "Если"; эти его слова были записаны Голо Манном».⁸¹

Приписывание этого высказывания Сталину, вероятно, основано на интерпретации следующего фрагмента текста беседы Сталина с Э. Людвигом:

«...люди делают историю не так, как им подсказывает какая-нибудь фантазия, не так, каким придет в голову. Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось».⁸²

Почему-то считается, что это высказывание «запрещает» многовариантность прошлого. Но прямое значение оборота «не знает сослагательного наклонения» прямо противоположно по своему смыслу и состоит в том, что в истории и вправду нет никаких «если бы», поскольку всё исторически возможное было исторически действительным.

Это интуитивно ощущают те прозорливые историки, взгляд которых на предмет их работы не зашорен корпоративными догмами. Так, Марк Солонин, открывший поразительные аспекты исторической картины начала Великой Отечественной войны, утверждает:

«Я очень люблю сослагательное наклонение в истории. Пользуясь случаем, я скажу, что история, в отличие от хронологических таблиц, как раз-таки и строится на сослагательном наклонении...».⁸³

Очень зорко подметил формальную связь представления об эвереттичности истории с гегелевской диалектикой проф. Г. Г. Каграманов в своём выступлении на презентации в МГУ первого издания этой книги.⁸⁴

Но, несмотря на внешнее сходство основного эвереттического постулата о бытийности исторического процесса со знаменитым тезисом Гегеля

«Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно»⁸⁵,

следует понимать, что гегелевская формула относится к области философии права и связана с обсуждением идеи Платона о республике, тогда как эвереттическая формулировка является фундаментальным принципом онтологии всякого бытия в универсе.

Принципиальное различие смыслов гегелевского и эвереттического подходов ясно видно из такого комментария самого Гегеля к своему тезису:

⁸⁰ Alexander Demandt, «Ungeschehene Geschichte: Ein Traktat über die Frage: Was wäre geschehen, wenn...?», Seite 16, цит. по (<https://books.google.ru/books?id=quO9PuH5M9QC&pg=PT17&lpg=PT17&dq=Karl+Hampe++>) (вх.10.10.19).

⁸¹ Тимур Василенко, «Из истории одного афоризма», ЖЖ, Nov. 9th, 2017/07:23 pm, <https://timur0.livejournal.com/332254.html> (вх. 27.02.19).

⁸² И. В. Сталин, «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г.», Сочинения, т. 13, Государственное издательство политической литературы, 1951., стр. 106. Цит. по сайту «Библиотека Михаила Грачева», http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_19.htm (вх. 27.02.19).

⁸³ «Историк Марк Солонин. "В гостях у Дмитрия Гордона" (2019)», 1 ч.06 мин.42 сек. – 1 ч.07 мин.16 сек., авторская программа Дмитрия Гордона, сайт You Tube, <https://www.youtube.com/watch?v=wrUq7QQOkZA> (вх. 13.05.20).

⁸⁴ Российский междисциплинарный семинар по темпорологии им. А. П. Левича, Заседание семинара 05 марта 2019 г., выступление Г. Г. Каграманова на презентации книги «Ветвления судьбы Жоржа Ковалея», МГУ, 05.03.19, <http://chronos.msu.ru/mediatek/video-sem/2019/mediateka/video-prezentatsiya-fotoreportazh-s-2019/zasedaniya-2019/zasedanie-seminara-05-marta-2019-g> (вх.07.03.19).

⁸⁵ Гегель Г. В. Ф., «Философия права», пер. с нем., ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц, изд-во «Мысль», М., 1990, стр. 53.

*«...человек, обладающий хотя бы обыденным чувством языка, не согласится с тем, что случайное существование заслуживает громкого названия действительного; случайное есть существование, обладающее не большей ценностью, чем **возможное**, которое одинаково могло бы и быть и **не быть**».*⁸⁶

В эвереттике же, как сказано выше, *подчёркивается*, что «если «классическая история» говорит, что в такой-то ситуации могло произойти то-то и то-то, но произошло именно это, то эвереттическая история утверждает, что в этой ситуации произошло и то-то, и то-то, но в различных физических действительностях и с ментально разными наблюдателями».

Очень точно сформулировал это П. Амнуэль в своём комментарии к высказыванию Сталина: *«Сталин наверняка это говорил в какой-то (вероятно, во многих) ветви. В нашей, может, и не говорил (хотя и это недоказуемо). Сослагательного наклонения у истории действительно нет, да и быть не должно с точки зрения эвереттики, поскольку в истории есть всё. И если уж использовать это изречение (кому бы его ни приписывали), следует говорить, что сослагательного наклонения нет в конкретно выбранном прошлом из множества прошлых. Использование сослагательного наклонения в данной исторической ветви всего лишь выводит историю в другую ветвь, и только».*⁸⁷

А скептицизм в отношении «субъективизма» эвереттического метода сам порождает скепсис по отношению к себе. Так, один из крупнейших философов XX века, Мартин Хайдеггер, предвосхищая эвереттическую трактовку Бытия, утверждал:

*«В сущности историографии заключено, что она основана на субъект-объектном отношении. Она объективна, поскольку субъективна, и, коль скоро она та, то также должна быть и этой; потому «противоречие» между «субъективной» и «объективной» историографией не имеет никакого смысла».*⁸⁸

Хотя, с точки зрения Хайдеггера, противоречия между субъективными и объективными трактовками Истории и не имеют смысла, на практике они существуют – История является одной из самых политизированных областей познания. И отделение «мух от котлет» в результатах исторических исследований непростоая нравственная задача.

Попытку найти тонкие различия в сущности понятия «субъективность» в истории и историографии предпринял известный политолог Д. Орешкин:

«С советских времен у нас скудно вато с терминологией. Все, что о прошлом, называется историей. Хотя пора бы разделить понятия. Собственно и с т о р и я (разрядка авт.) – объективная последовательность состоявшихся в прошлом событий. Лишь в этом смысле верна формула «история не знает сослагательного наклонения». Как последовательность фактов – конечно не знает. Но рядом стоит другое явление – история как наука. Чтобы избежать путаницы, ее можно было бы назвать и с т о р и о г р а ф и е й (разрядка авт.) (описание истории). Тот же не идеально, но все-таки понятней. Это уже сфера интерпретации, объяснений и выстраивания

---

⁸⁶ Гегель Г. В. Ф., «Энциклопедия философских наук. Т.1, Наука логики», изд-во «Мысль», М., 1974, стр. 90.

⁸⁷ П. Р. Амнуэль, e-mail от 09.03.19:14.37.

⁸⁸ М. Хайдеггер, «Очерки философии. О событии», пер. Н. З. Бросовой, Вопросы философии, № 11, 2006 г., стр. 166.

причинно-следственных связей. Здесь как раз без дискуссий (и, следовательно, без сослагательного наклонения) не обойтись.»⁸⁹

Несомненное изящество этой попытки, состоящее в различении понятий **истории** и **историографии**, с точки зрения эвереттического подхода – увы! – оказывается сущностно несостоятельным, поскольку единственная история как «*объективная последовательность состоявшихся в прошлом событий*» существует в единственном экземпляре в голове у каждого из множества историков, берущихся её описать. Последовательность событий, их причинно-следственная связь, определяется субъектом-историком при составлении историографии.

В связи с этим читатель должен понимать, что, как бы ни относился он к мировоззренческой позиции автора, у него в руках оригинальная биографическая книга о Жорже Абрамовиче Ковале и его семье. Она основана как на строгих документальных свидетельствах, так и на эмоционально окрашенных личных воспоминаниях о нашем общении в стране, которую мы оба считали своей.

При этом особенности авторской мировоззренческой позиции дают возможность читателю ознакомиться с такими фактами и свидетельствами, которые в рамках традиционного линейного восприятия истории, как правило, просто не попадают в поле публичного обсуждения, будучи отвергнутыми либо бритвой Оккама, либо принципом «исключения третьего», либо вполне понятной самоцензурой профессиональных историков – кто же хочет, в глазах коллег и публики, попасть в «клуб Карла Фридриха Иеронима фон Мюнхгаузена», т. е. в компанию выдумщиков? Ведь барон, например, рассказывая в геттингентском трактире о необыкновенных событиях своей жизни в России, среди прочего утверждал, что

«в 1744 году он командовал почётным караулом, встречавшим в Риге невесту цесаревича – принцессу Софию-Фридерiku Ангальт-Цербстскую (будущую императрицу Екатерину II)»?⁹⁰

Но никаких документальных подтверждений этого факта барон не представил. Можно ли верить ему в этом случае, если в другой раз он утверждал, что смог сам себя вытащить за волосы из болота?

Вовсе не подавая заявления в этот клуб, иногда я буду ссылаться в этой книге на не менее необыкновенные события. Например, на событие принятия Ж. А. Ковалем военной присяги 7 ноября 1941 года.

Дотошный историк возмущённо отвергнет такую возможность, ведь Жорж Абрамович в это время по линии *военной* разведки находился на нелегальном положении в США! А в нелегальную командировку ГРУ просто не могло выпустить ещё не присягнувшего призывника, да ещё потом специально «к празднику Октября» посылать своего представителя для получения автографа призывника под текстом Присяги!

Один из искушённых в литературных сюжетах читателей, который узнал от меня об этом факте, так сформулировал своё представление о развитии событий в этой веточке альтерверса:

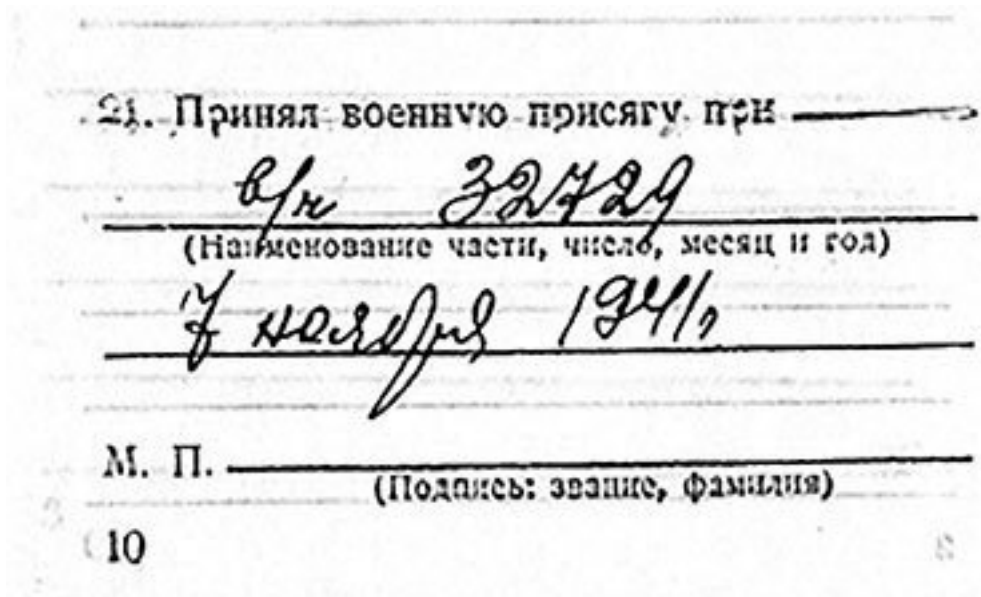
«Игривое воображение так и рисует нервничающего и оглядывающегося военкома-инкогнито в необсидевшемся ещё по плечу американском пиджаке, и супротив него Ковале в каком-то конспиративном месте, подписывающего листок присяги...».⁹¹

⁸⁹ Орешкин Д. Б., «Джуафилия и советский статистический эпос», изд-во «Мысль», М., 2020 г., стр. 14–15.

⁹⁰ Википедия, «Мюнхгаузен, Карл Фридрих Иероним фон», [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мюнхгаузен, Карл_Фридрих_Иероним_фон](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мюнхгаузен,_Карл_Фридрих_Иероним_фон)

⁹¹ Искушённый читатель, e-mail от 28.09.16:19.06

Но, в отличие от барона Мюнхгаузена, я свои необыкновенные утверждения буду подкреплять ссылками на достоверные документы. В данном случае – на военный билет:

00.07. Фрагмент записи в военном билете Ж. А. Коваля.⁹²

Правда, эта запись в документе анонимна, она не подкреплена ни подписью, ни званием лица, ответственного за достоверность записи, да и положенной по статусу события печати нет, так что всякий современный (и будущий!) историк может усомниться в действительности описанного события, но...

Это всё-таки подлинный официальный документ, выданный от лица советского государства Ж. А. Ковалю 6 июля 1949 года Ленинским (г. Москва) районным военным комиссариатом. А таким документам в советской стране верили безоговорочно.

В силу того, что первое представление разведчика Дельмара «внешнему миру» произошло через специальный отдел ГРУ, явно сотрудничающий с «клубом Карла Фридриха Иеронима фон Мюнхгаузена», в круг описания личности Жоржа Абрамовича иногда втягиваются факты и события из весьма отдалённых и специфических ветвей его альтерверса.

И мне доводилось слышать «мюнхгаузенские» подробности его работы как разведчика от весьма солидных и авторитетных собеседников. Геннадий Алексеевич Ягодин,⁹³ например, рассказал мне о том, что

*«якобы Жорж Абрамович добыл образцы плутония, воспользовавшись насморком. Он принес с собой чистые носовые платки и, зная о хорошей сорбируемости плутония слизистой оболочкой, сморкался целый день, и сохранил все грязные платки. А уж потом «здесь» из них извлекли образцы плутония, сорбиовавшиеся на слизистой рото-носовой полости простуженного Жоржа!».*⁹⁴

Кроме возможности привлечения дополнительного материала, эвереттический взгляд на Историю позволяет автору дать читателю некий контур, абрис древа судьбы своего героя и его

⁹² ДСАЖАК, Военный билет Ж. А. Коваля, стр. 10.

⁹³ Г. А. Ягодин – член-корреспондент РАН, бывший заместитель генерального директора Международного агентства по атомной энергии в Австрии, бывший ректор МХТИ им. Д. И. Менделеева, бывший Министр Высшего и среднего образования СССР («Ягодин, Геннадий Алексеевич», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Ягодин,_Геннадий_Алексеевич).

⁹⁴ Архив автора. Запись беседы с Г. А. Ягодиным 25.12.07 г.

ближайшего окружения, один из множества возможных, и в этом смысле достоверный! Так же достоверны будут и другие контуры, воссозданные другими историками. Каждое новое исследование – это новое сечение многомерного альтерверса героя новой «авторской плоскостью».

По этому абрису, как по детской картинке-раскраске, заинтересованный читатель на основе своего жизненного и профессионального опыта прорисовывает детали, игнорируя «сухие ветки» авторского эскиза (то, что кажется читателю несообразным в авторском исполнении) и раскрашивая своими эмоциональными красками те стволы и побеги, которые представляются ему наиболее значимыми.

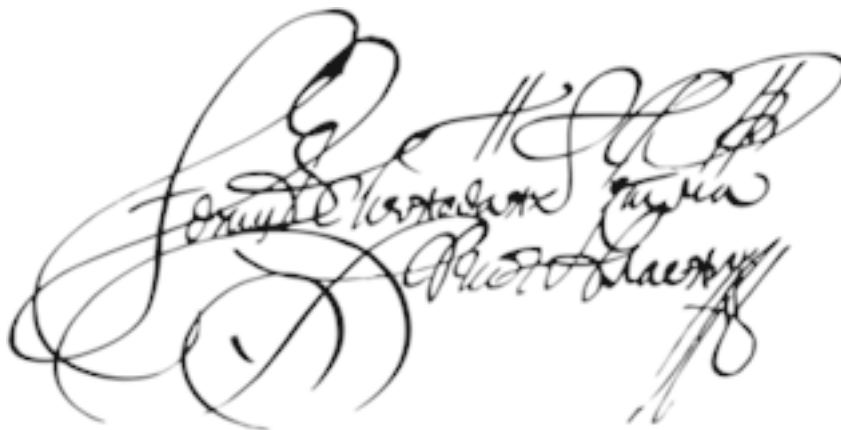
Создать хороший рисунок по заданному автором контуру – сложная задача даже для профессионального историка. И задачей автора является дать такому читателю удобный для анализа материал.

Но перед «массовым читателем» я должен извиниться: по стилю книга – не мемуары, не беллетристика, а научная монография. Большое количество цитат и ссылок (некоторые из которых покажутся излишними образованному читателю) утяжеляют текст, а стремление к точности выражения мысли – утяжеляет язык.

Хотя хорошо известно, что «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань»,⁹⁵ каждый автор исторического повествования – и я не исключение! – всё-таки пытается в меру своих сил гармонически сочетать «тягловую силу» своего произведения, сопрягая «железные факты» с «трепетным воображением».

И далеко не случайно, что эти слова А. С. Пушкин вложил в уста Мазепы, героя своей исторической поэмы.

Я вижу в этом «эвереттический отблеск» на пушкинской концепции историографии. Личность Мазепы – яркий пример сложности и противоречивости исторической фигуры, которые даже зримо видны из его автографа:

00.08. Автограф Мазепы.⁹⁶

Нужно понимать, что с эвереттической точки зрения *простых* людей нет, а в случаях, когда тот или иной исторический персонаж оказывается изображённым «простым парнем» или «обычной женщиной», автор изображения был или недостаточно внимателен при исследовании структуры альтерверса своего героя, или намеренно обрубил множество ветвей его судьбы.

И очень разными получаются картины истории, вытекающие из рассмотрения эвереттических ветвлений, порождаемых порой совсем «незначительными фактами».

⁹⁵ А. С. Пушкин, «Полтава», песнь 2.

⁹⁶ Источник иллюстрации: «Мазепа, Иван Степанович», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазепа,_Иван_Степанович

Историческая картина атомного века, материализовавшаяся в «нашем мире» в, частности, и в результате работы Ж. А. Ковалья как разведчика, сложилась

«13 июля 1938 года, в момент, когда Лиза Мейтнер, как кошка Шредингера, выпрыгнула живой и невредимой из открывшейся на секунду щелки в ящике нацистской Германии. В этот миг вероятностные миры, в одном из которых наша планета была разорена дотла обычной войной, и другой, в котором планета находится во власти Тысячелетнего Атомного Рейха, перестали существовать.

Реальность стала единственной и двинулась по тому пути, который мы знаем, – к «ядерному сдерживанию», «холодной войне» и «биполярному миру» – периоду самого длинного глобального мира в истории».⁹⁷

Так считает историк Юрий Аммосов.

А что произошло в других ветвях альтерверса, где разведчик Коваль не попал в Манхэттенский проект потому, что в этих ветвях такого проекта просто не было? Вот какие картины возникли в воображении этого историка:

«Был ли возможен другой мир? Предположим себе мир, в котором Лиза Мейтнер была бы арестована на границе и сгинула в застенках гестапо или печах Аушвица. В этом случае Отто Хан так бы и остался один на один с загадочным барьером и, скорее всего, решил бы, что ошибся. Статьи бы не было, и прошло бы еще несколько лет, прежде чем другой ученый – Ферми, Фредерик и Ирен Жолио-Кюри или еще кто-то – наконец постепенно разобрались бы, что происходит. Но к этому времени уже наступил бы 1945 год, в котором бы не было ядерной бомбы, удержавшей бывших союзников от атаки друг на друга – по крайней мере, в Британии еще весной 1945 года был разработан план операции «Немыслимое» (Operation Unthinkable) на этот случай. В конце 1945 года бывшие союзники сражались бы друг с другом, разорив дотла и Европу, и свои экономики. За этим бы последовали десятилетия скудости и нищеты, не было бы ни зажиточных 1950-х, ни бунтарских 1960-х... не было бы того мира, который мы знаем.

А что, если бы Гитлер решил отказаться от оголтелого антисемитизма – были же союзники-японцы объявлены «арийцами Востока». Пропаганда Геббельса справлялась и не с такими задачами! Предположим, что Гитлер объявил бы в 1933 году, что немецкие евреи не семиты, а такие же арийцы, лишь волею судьбы некогда силой обращенные в иудаизм, и обратился к физикам Германии с призывом объединить усилия в общем «гляйхшальтунг», поставив лучшие умы Германии на борьбу с «англосаксонским либерализмом» и «славяноазиатскими коммунистами». В этом случае атомная бомба могла бы появиться в 1943 году и первыми целями ядерной бомбардировки стали бы не Хиросима и Нагасаки, а Лондон и Москва – куда бомбу доставили бы ракеты ФАУ-2 Вернера фон Брауна. Ведь ни у США, ни у СССР не было других средств доставки бомбы, кроме самолетов: еще одна странная прихоть судьбы оказалась в том, что все конструкторы ракет как на подбор оказались «арийцами». И нацистская

⁹⁷ Ю. Аммосов, «Бегство Лизы Мейтнер: Случай, создавший ядерное оружие», социальная сеть «Макспарк», <https://maxpark.com/community/4057/content/4863552>.

*Германия, владеющая секретом атомной бомбы, стала бы единственной сверхдержавой, держащей весь мир в своем железном кулаке».*⁹⁸

Эвереттический взгляд на историю привёл к тому, что предлагаемая Вам книга приобрела особую архитектуру.

Она не описывает последовательно цепочку жизненных событий её героя. Главы книги, внешне соотнесённые с хронологией, оказываются своеобразными кластерами, состоящими из отдельных нитей судьбы в каждом из них. Построение логических связей между этими нитями и нахождение их «точек склейки» – дело читателя, его жизненного опыта и интуиции.

Однако, при всём разнообразии логических сетей, построенных читателями, результаты таких построений совпадут в том, что описанная в них цепочка событий судьбы героя этой книги – это невероятно удачливая тропинка по минному полю Истории.

Впрочем, то же самое можно сказать и о каждом из нас, если заменить «Историю» на «жизненные обстоятельства».

Парадоксально, но особенно подробно удалось рассмотреть те событийные кластеры, которые с особой тщательностью скрывают как российские, так и американские спецслужбы. Это следствие своеобразного эвереттического эффекта, который можно назвать «эффектом информационного затмения».

Смысл его заключается в следующем. Так же, как при солнечном затмении, когда главный источник света – солнечный диск – закрыт Луной, становятся видны детали строения солнечной короны, так и при «закрытии» спецслужбами основной информации о событийном кластере гораздо ясней проявляются именно «тонкие нити» истории, редкие и неожиданные связи событий, которые при наличии «основной информации» просто не принимаются во внимание пресыщенным восприятием историка.⁹⁹

Метод получения информации с помощью эффекта информационного затмения будет использоваться часто – очень многие ветви альтерверса Жоржа скрыты или в недоступных спецархивах, или оборваны потоком времени: ушли из жизни свидетели уникальных событий в его биографии.

И ещё одно извинение. В силу привычки и длительности знакомства с Жоржем Абрамовичем, в тексте я часто буду называть его просто Жоржем. Это не амикошонство, не стремление как-то «укоротить» наши личные отношения. Это действительно ментальный штамп, который присущ почти всем, кто повседневно с ним общался.

В подтверждение этого приведу такой отрывок из моей беседы 15.10.13 с Е. С. Дмитриевым, инженером кафедры ОХТ РХТУ им. Д. И. Менделеева, работавшим под руководством Жоржа Абрамовича и знавшим его, также как и я, с 1966 г.:

«Ю. Л. ...как звали в Менделеевке Жоржа Абрамовича «за глаза», между собой?»

Е. Д. Хм... По-разному звали! Вообще в институте заведующие кафедрами называли его между собой очень почтенно – «Великий Жорж»...

Ю. Л. А «простой народ»?

*Е. Д. А простой народ, который ничего о нем не знал, и мы на кафедре между собой называли его просто «Жорж».*¹⁰⁰

---

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Ярким примером обнаружения такой событийной нити является книга Б. Акунина «Шпионский роман» (изд-во АСТ, М., 2017 г.) В ней прослежена безукоризненно логичная цепочка «невероятных событий», объясняющая причину уверенности Сталина в том, что Гитлер не нападет на СССР 22 июня 1941 года.

¹⁰⁰ Ю. А. Лебедев, «Ж. А. Коваль в воспоминаниях знавших его людей», Исторический вестник РХТУ, вып. 46, 2015, стр.26.

Так о чём же расскажет эта моя книга тому *«простому народу, который ничего не знает»* о Жорже Абрамовиче Ковале?

Задав такой вопрос самому себе, я осознал, что однозначного ответа у меня нет. Принципы и методы эвереттической истории – это для философствующих физиков и гуманитарных теоретиков. Взаиморефлексия морального человека и аморального социума – для социологов. Новые документы о Дельмаре и обстоятельствах его работы – для историков спецслужб.

А для «простого человека» книга будет интересна как попытка разобраться со смыслом максимы: *«Человек предполагает, а Судьба располагает»*.¹⁰¹ Попытка понять, как взаимосвязаны личные качества человека, его моральные принципы (и сделанные на их основе выборы поведения в конкретных обстоятельствах!) и «расположения Судьбы».

Думаю, что результаты этой попытки будут полезны и мне, и Вам, читатель, при принятии решений в ещё предстоящих нам жизненных выборах.

В книге использованы уже опубликованные как в России, так и в США и Израиле материалы по отдельным эпизодам биографии Ж. А. Ковале, материалы авторских дневников, бесед с «компетентными источниками», интервью с людьми, его знавшими, и, конечно, архивные материалы, прежде всего – из семейного архива, многие текстовые и фотографические документы которого благодаря благожелательной помощи родственников Жоржа Абрамовича будут опубликованы впервые.

---

¹⁰¹ Такая формулировка этой максимы является распространённым вариантом перевода с латыни цитаты *«Homo prouipit, sed Deus disponit»* (*«... человек предполагает, а Бог располагает ...»*) из сочинения Фомы Кемпийского «О подражании Христу». (С. С. Аверинцев, перевод книги «Thomas a Kempis. Opera omnia. Ed. M. J. Pohl. Freiburg, 1902-10», в издании «Фома Кемпийский, О подражании Христу, издательство «Христианское братство «Путь к Истине», Киев, 1992, гл. XIX(2), цит. по сайту «catholic-vnov.ru», <http://catholic-vnov.ru/lib/fomk0.htm#pe> (вх. 16.09.19)). В этом варианте событиями на жизненном пути человека «располагает» не Бог, а Судьба. И этот вариант кажется мне более соответствующим глубинному первоисточнику максимы – цитате из книги пророка Иеремии (тринадцатая книга Танаха, раздела Невиим, часть Библии, Ветхого завета) – *«Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим»* (Иеремия, 10, 23). Здесь пророк не указывает на персональный источник «расположения предположениями» человека, не конкретизирует ту силу, которая «направляет стопы идущего». И потому вполне оправдано считать её Судьбой, которая в современном понимании есть «совокупность всех событий и обстоятельств, которые predeterminedены и в первую очередь влияют на бытие человека». (Википедия, «Судьба», <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D1%8C%D0%B1%D0%B0> (вх. 16.09.19)). На языке квантовой механики эта «совокупность» – конкретная форма флуктуации состояния Мироздания. При этом важно, что Судьба «располагает» только теми исходами, которые «предполагает» человек. В таком понимании максима становится эвереттическим обобщением монотенистического мироощущения и остаётся справедливой в мироощущении всех цивилизованных сообществ, включая и те, в которых вообще нет теистических представлений.

Глава 1. Телеханы. Этель и Абрам

*Somewhere near the Oginski Canal,
There is a town called Telekhany.
Boys over there dreamed about schools,
And girls dream about dowries.
Dina Godiner-Klitenick¹⁰²*

Исторический экскурс

По большому счёту, история жизни героя этой книги начинается в географической точке с координатами 52°31 с.ш. и 25°51 в.д., в которой он никогда не бывал. Сейчас эта точка указывает на белорусский посёлок городского типа Целяханы, а в конце XIX – начале XX века здесь было еврейское местечко Телеханы.

История этого местечка такова, что один из телеханских летописцев начинает её так:

«Теперь я окуну перо в кровь наших мучеников, чтобы описать рождение нашего местечка, и его трагическую гибель...»¹⁰³

Итак, о рождении. Фактическим основателем этого еврейского местечка был знаменитый польский и литовский государственный деятель князь Михаил Казимир Огинский.

---

¹⁰² Из стихотворения «The Sacred Chain» («Священные Цепи») Дины Годинер-Клитеник, опубликованного на стр. 106 в Книге Памяти Телехан, «Translation of the *Telekhan* (Telekhany, Belarus), Published by the Yizkor Books in Print Project part of Yizkor Books Project of JewishGen, Inc. Originally in Yiddish, Hebrew and English, edited by: Sh. Sokoler, Published in Los Angeles, 1963. Translated by David Goldman, translations donated by Ray Stone and Rita Krakower Margolis, project Coordinator, Ray Stone, 218 p.» Эл. вариант <https://www.jewishgen.org/yizkor/Telekhany/telekhany.html#ТОС> (вх. 11.03.20). Перевод: *Где-то рядом с Огинским каналом Есть городок Телеханы. Там мальчикам снятся школы, А девочки мечтают о приданом.*

¹⁰³ Asher Gurshtel, «The Story of how Telekhany was Destroyed» in «Translation of the *Telekhan*...», p. 9.

01.01. Михаил Казимир Огинский. Старинная гравюра¹⁰⁴

Хотя ещё до него, начиная с XVI в., в этой географической точке была деревенька Телеханы, но именно его деятельность привела к появлению в конце XVIII в. на месте деревеньки крупного еврейского местечка.¹⁰⁵

Сначала он сдал в аренду старую таверну одному из «своих евреев», а к нему потянулись евреи из ближнего и дальнего окружения.

¹⁰⁴ Источник иллюстрации: Wikimedia Commons, «File: Michał Kazimierz Aginski. Michał Kazimierz Aginski (1757-61). jpg», https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/cc/Michał_Kazimierz_Aginski._Michał_Kazimierz_Aginski_%281757-61%29.jpg (вх. 13.02.20).

¹⁰⁵ Сочетание «крупное местечко» не должно смущать читателя. В данном случае «местечко» – это юридический термин, который в Польше и России XVIII в. обозначал поселение городского типа, не обладающее правами города по Магдебургскому праву. В местечках разрешалось постоянно проживать евреям. В сёлах и деревнях после введения Екатериной II черты оседлости евреям жить не разрешалось.

«Князю Огинскому, который владел всей землей вокруг таверны, принадлежали огромные участки земли и густые леса. И он был более чем счастлив, что в его имениях выросло еврейское поселение. Он считал, что евреи будут увеличить его доход за счет своей предприимчивости. Поэтому он был рад помочь евреям селиться вокруг таверны, и даже давал пиломатериалы для них, чтобы они строили свои собственные дома, окружённые большими садами...»¹⁰⁶.

В 1767 году началось инициированное князем Огинским строительство 47 километрового канала, соединившего бассейны судоходных рек Балтийского и Чёрного морей и названного в его честь Огинским каналом.

Целью строительства для Огинского было увеличения экспорта леса в Германию, но результат превзошёл ожидания – канал дал мощный толчок хозяйственной деятельности в Телеханах. По окончании строительства, после 1783 года, по нему, кроме леса, пошёл поток и других грузов – соль, пшеница, уксус, льняное семя, овес, сало, горох, рожь. Из Европы привозили железо и изделия из него, а также изделия из драгоценных металлов, а с юга – шёлк и вино.

В 1775–1778 годах, Огинский основал в Телеханах фаянсовую мануфактуру, которая изготавливала декоративные вазы, скульптуру малых форм, фризы и карнизы для каминов и печей¹⁰⁷ и по каналу поплыла её продукция – глиняная и фаянсовая посуда, стекло, кирпич...

Всё это привлекло в Телеханы большое количество рабочей силы различной квалификации. Евреи были особенно заметны среди плотников, кузнецов, сапожников, портных и, конечно, лавочников и купцов по торговле лесоматериалами и зерном.

Особенно искусными мастерами были еврейские плотники, которые выполняли самые сложные работы по строительству и ремонту плотин и шлюзов на канале. В местечке возникали семейные роды и династии. Так, например, обширный род телеханских Гурштелей (а это род, впоследствии связавшийся с родом Ковалей, и эта связь в дальнейшем будет обсуждаться подробно) восходит к братьям Гурштелям, которые были первыми еврейскими судовладельцами на Огинском канале.

Судя по материалам Эшера Гурштеля, это относится к началу XIX века.

«Когда прибыли первые пароходы с пассажирами, свисток <корабля Гурштелей – Ю. Л.> объявил о своем прибытии; евреи были очень рады и поблагодарили Господа».¹⁰⁸

Начало пассажирского судоходства на Огинском канале Эшер Гурштель относит к 1826 году. Но первые речные пароходы в России были построены только в 1817 году и плавали по Волге.¹⁰⁹ Если сведения Эшера Гурштеля верны, то братья Гурштели были среди «пионеров инновационных технологий» России XIX века ☺.

Концентрация евреев в Телеханах породила и соответствующую «культурную инфраструктуру» – синагоги, хедеры, «кружки чтения», библиотеки.

Конечно, была развита и музыкальная культура. Играли и пели просто «для души», но на высоком музыкальном уровне. Не случайно плотник по профессии Абрам Коваль, будучи призванным в армию в 1903 году¹¹⁰, служил в военном оркестре.

¹⁰⁶ Asher Gurshtel, «The Story of how Telekhany was Destroyed» in «Translation of the Telekhan...», p. 9

¹⁰⁷ Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Телеханы> (вх. 11.03.20)

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пароход>

¹¹⁰ ДСАЖАК, «В возрасте 21 год я призывался в Армию, и было это в 3 ем году», письмо А. И. Ковалея к Ж. А. Ковалю и Л. А. Ивановой от 07.01.63 г., сохранена орфография подлинника.

Впоследствии образовались и профессиональные музыкальные коллективы. Так, в 1908 году возникла группа клезмерской музыки.¹¹¹

01.02. Телеханская клезмерная группа. Хершел Мелник, Ниссел Мелник, Фейвел Аркс Каган.¹¹²

¹¹¹ Википедия: «Клэзмер (из идиш רעמוזעלע *кле(й)змер*, сложносоставное слово из двух корней, восходящих к ивр. לַב [лэй] инструменты и לָמַר [лэмэр] напев) – традиционная народная музыка восточноевропейских евреев и особенный стиль её исполнения». <https://ru.wikipedia.org/wiki/Клезмер> (вх. 11.03.20).

¹¹² Источник фото: Книга Памяти Телехан, «Translation of the *Telekhan* (Telekhany, Belarus), Published by the Yizkor Books in Print Project part of Yizkor Books Project of JewishGen, Inc. Originally in Yiddish, Hebrew and English, edited by: Sh. Sokoler, Published in Los Angeles, 1963. Translated by David Goldman, translations donated by Ray Stone and Rita Krakower Margolis, project Coordinator, Ray Stone, p. 166.» Эл. вариант <https://www.jewishgen.org/yizkor/Telekhany/telekhany.html#ТОС> (вх. 11.03.20). К этой подписи дан такой комментарий: «Фейвел Каган сейчас живет в Голливуде и является видным членом в музыкальном мире».

Разумеется, еврейская община была стратифицирована, и бедных было больше, чем богатых, а различия в толкованиях Торы развело её членов по четырём синагогам, три из которых были хасидскими, но с разным «имущественным цензом» прихожан.

Но, всё-таки, это была сплочённая община, членов которой объединяли и религия, и культурная традиция, и язык, и естественная любовь к своей «малой родине», и общее «правовое бесправие», и общая угроза со стороны внешней антисемитской среды.

Всё это сформировало специфический «еврейский дух» Телехан с его мироощущением своей «особости» и своей «избранности». И права Дина Годинер-Клитеник, характеризую этот дух как «практично-мечтательный»:

*Там мальчикам снятся школы,
А девочки мечтают о приданом.*

Первый век своего существования в составе Российской Империи, куда Телеханы вошли в 1793 г., был относительно спокойным, а вот в XX веке их политическая история была весьма бурной.

В 1915–1918 гг. через них проходила российско-германская линия фронта Первой Мировой войны, в 1918–21 гг. – чехарда советских, украинских и польских властей, с 1921 г. – в составе буржуазной Польши, с 17 сентября 1939 года – в составе Советского Союза, с 27 июня 1941 г. оккупированы фашистской Германией, с 12 июля 1944 г. снова в составе СССР, с 19 сентября 1991 г. – в составе Республики Беларусь.

За время своего существования еврейская община местечка Телеханы пережила многочисленные утеснения и неоднократные погромы и в составе Российской Империи, и в хаосе Первой мировой и Гражданской войн, и в период польской демократии.

В 1915 году в районе Телехан в составе Лейб-Гвардии Уланского полка воевал поэт Н. С. Гумилёв. Об эпизодах военных будней он публиковал очерки в «Биржевых ведомостях», которые в 1916 году составили книгу «Записки кавалериста». В книге множество описаний военных событий – боёв, походов, побед и поражений.

Здесь хотелось бы привести эпизод, который показывает, что принесла война не воюющим солдатам и офицерам, а жителям этих мест. В сентябре 1915 года в районе Телехан наши войска отступали. И действовали с военной целесообразностью. Вот как описывает Н. С. Гумилёв это отступление:

*«...когда весь полк ушел, оставив один наши взвод прикрывать общий отход, немцы не тронулись с места, может быть ожидая нашего нападения, и мы перед самым их носом беспрепятственно подожгли деревню, домов в восемьдесят по крайней мере. А потом весело отступали, поджигая деревни, стога сена и мосты, изредка перестреливаясь с наседавшими на нас врагами и гоня перед собою отбившийся от гуртов скот. В благословенной кавалерийской службе даже отступление может быть весельем».*¹¹³

Задачу прикрытия кавалеристы выполнили весело. А то, что накануне зимы сотни белорусских и еврейских крестьян остались после кавалеристского веселья без крова и скота...

Но кто сегодня вставит это лыко в строку биографии поэта Гумилёва и будет пенять ему за участие в поджогах крестьянских хат и угоне скота? Что ж делать – война!

Зримый образ этого периода жизни Телехан находим и в «Тихом Доне»:

¹¹³ Н. Гумилёв, Биржевые ведомости, 8 января 1916 (№ 15310), цит. по сайту «Электронное собрание сочинений Н. Гумилёва», <https://gumilev.ru/prose/32> (вх. 11.03.20).

*«Там, где шли бои, хмурое лицо земли оспой взрыли снаряды: ржавели в ней, тоскуя по человеческой крови, осколки чугуна и стали. По ночам за горизонтом тянулись к небу рукастые алые зарева, зарницами полыхали деревни, местечки, городки».*¹¹⁴

Здесь же видна иерархия поселений – деревни-местечки-городки.

Но, несмотря на это, еврейская община Телехан продолжала существовать и развиваться. Нельзя не отметить, что одним из самых светлых периодов её существования был короткий – всего 21 месяц! – период Советской власти в 1939–1941 гг. Начался он после двухнедельного безвластия, смуты и страха перед приходом фашистов.

Вот что пишет об этом свидетель событий:

*«В первые дни войны в сентябре Телеханы были наполнены беженцами из Центральной Польши. Их принимали и помогали настолько, насколько было возможно. Беженцы рассказывали страшные истории о душегубе Гитлере. Эта ситуация породила всеобщее отчаяние».*¹¹⁵

А 17 сентября 1939 года жители услышали по радио сообщение об «Освободительном походе» Красной Армии.

01.03. Почтовая марка СССР, посвящённая «Освободительному походу»¹¹⁶

Вот как вспоминает этот день Аарон Клитеник:

«Новость распространилась в городе подобно молнии. Все высыпали на улицы. Даже в рыночные дни вы не могли увидеть на улице столько народа. Люди выглядели восторженными и радости о приветствовали друг друга».

¹¹⁴ М. А. Шолохов, «Тихий Дон», Книги I–II, М., изд. «Э», 2015 г., стр. 274.

¹¹⁵ Aaron Klitenick, «The Munich Conference» in «Translation of the Telekhan...» p. 43.

¹¹⁶ Источник изображения: Колосов Лев (по материалам), «История Пинска», сайт «История Пинска», <http://www.pinsk-history.ru/78-istoriya-pinska/istoriya-goroda/210-istoriya-poyavleniya-i-razvitiya-pochty-v-pinske> (вх. 11.03.20).

Евреи и белоруссы обнимали и целовали друг друга. Раввин Гликс обнимал и целовал евреев и язычников; мужчины и женщины обнимали и целовали друг друга, желая друг другу «Мазаль тов».¹¹⁷ Православный священник сделал то же самое, и все в городе последовали их примеру».¹¹⁸

Конечно, и в это время не всё было в порядке «в Датском королевстве», и в эти месяцы на Телеханы не сыпалась манна небесная: и в очередях за хлебом и ставшими «дефицитом» продуктами приходилось отстаивать часами, и с привилегиями «понаехавших» пришлось смиряться. Как вспоминает живший тогда в Телеханах Акива Иливитский,

«Если какие-то продукты привозились в город чтобы заполнить магазины, то их <в первую очередь> брали жены недавно прибывших комиссаров».¹¹⁹

Но в целом мирная жизнь наладилась.

Узнали об этом и в колхозе им. XVIII партсъезда на Дальнем Востоке. В июле 1940 года там у своих родителей гостил Жорж Абрамович Коваль. Причины и обстоятельства этой поездки будут подробно рассмотрены позже, здесь же уместно привести отрывок из письма Жоржа Абрамовича жене:

«Отец получил письмо от его сестры из Телехан. Письмо бодрое, радостное – и это от религиозной старухи 67 лет. Её муж работает сторожем, дети все работают. Она очень жалеет, что очень больна и сама не может пойти работать (они раньше все были безработными). Очень приглашает к себе на свадьбу дочери, очевидно, не представляет, что нужно проехать почти 1/3 Земного шара, чтобы к ним попасть».¹²⁰

При чтении этого отрывка из письма Жоржа Абрамовича, нужно учитывать, что в это время ему было всего 27 лет. Вряд ли бы он употребил определение «старуха» по отношению к 67-летней женщине в письме к любимой жене (с которой сам он прожил в браке 64 года 8 месяцев 3 недели и 3 дня), если бы оно было написано полувеком спустя, скажем из Воскресенска в Москву (а такое событие эвереттически вполне допустимо ☺).

Но будем снисходительны к молодости... К тому же, здесь Жорж явно ошибается в оценке возраста сестры отца. В 67 лет приглашает на свадьбу дочери? Уж скорее следовало ждать приглашения на свадьбу внучки!

В Телеханах жила Хая Абрамович, возраст которой по утверждению её дочери Ривки, в 1939 году был 49 лет.¹²¹ Вот Хая и могла пригласить Абрама на свадьбу дочери Ривки.

Как бы то ни было, ещё год в Телеханах будут спокойно работать и играть свадьбы.

Теперь о гибели еврейского местечка Телеханы. Она произошла 5–7 августа 1941 года. Вот скрупулезные свидетельства Википедии:

«5 августа 1941 года в Телеханы прибыла кавалерийская часть СС. Командовал ею оберштурмфюрер СС Густав Ломбард. Следующим утром к нему привели пятерых евреев как представителей общины и он приказал,

¹¹⁷ Несмотря на то, что прямой перевод «Мазаль тов» означает «удачи», нужно понимать, что полное значение выражения определяется как поздравление с уже произошедшим хорошим событием, которого могло и не быть: «Я рад, что тебе так повезло». (Википедия, «Мазаль тов», https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазаль_тов (вх.11.03.20)).

¹¹⁸ Aaron Klitenick, «The Munich Conference» in «Translation of the Telekhan...» p. 43.

¹¹⁹ Akiva Ilivitsky, «The Red Army in Telekhan in 1939–1953», in «Translation of the Telekhan...» p. 117.

¹²⁰ ДСАЖАК, Ж. А. Коваль, письмо Л. А. Ивановой, конец июля – начало августа 1940 г.

¹²¹ ДСАЖАК, перевод «Заявления о присвоении знака Памяти от государства Израиль Хае Абрамович, урождённой Коваль, в связи с её гибелью в фашистском лагере смерти в Телеханах». Заявление написала Ривка Барух (Брук), дочь Хаи Абрамович, 24.8.55. Перевод получен Л. С. Соловьёвой из Израиля.

*чтобы до конца дня каждый еврейский дом сдал сто килограммов овса для лошадей и тысячу долларов».*¹²²

Появление в Телеханах кавалеристов-карателей не было случайным. В это время все евреи уже были жителями гетто, которое образовалось сразу после захвата немцами 27 июня 1941 года оставленных без боя советскими войсками Телехан.

Быстрота образования гетто объясняется просто. Дело в том, что в 1931 году, когда Телеханы входили в состав Польши, там проходила перепись населения. Разумеется, в переписном листе присутствовал вопрос о национальности. И тысячи жителей зарегистрировались евреями. А при подготовке к оккупации Польши на основании результатов этой переписи в Германии была издана секретная карта, на которой были обозначены населённые пункты с числом евреев более 10 человек.¹²³ И Телеханы оказались на ней крупным населённым пунктом – в созданном на основании данных этой карты гетто было заключено около 2000 человек.¹²⁴

Но, конечно, вряд ли Ломбард рассчитывал получить с населения Телехан десятки тонн овса и сотни тысяч долларов.

01.04. Отряд СС в Телеханах. Август 1941 года.¹²⁵

---

¹²² Википедия, «Гетто в Телеханах», https://ru.wikipedia.org/wiki/Гетто_в_Телеханах (вх.03.05.19).

¹²³ Gideon Saar, Фейсбук от 02.05.19:22.28, <https://web.facebook.com/GideonSaarLikud/posts/10157282649938967?tn=C-R> (вх. 03.05.19).

¹²⁴ Википедия, «Гетто в Телеханах», https://ru.wikipedia.org/wiki/Гетто_в_Телеханах (вх.03.05.19).

¹²⁵ Источник фото: Михаил Ринский, «Трагедия местечка Телеханы», газета «Окна», Израиль, 26 января 2017, стр. 13.

01.05. Густав Ломбард, 1943 год¹²⁶

Могла ли Хая, больная сестра Абрама Коваля, вместе со своим мужем-сторожем, даже с помощью работающих детей, собрать требуемую с неё сумму? Конечно, нет!

Разумеется, Ломбард это понимал, и не надеялся на выполнение своего приказа – он и отдан был только для того, чтобы «юридически» обосновать свои дальнейшие действия. Грабежи и «реквизиции» начались сразу же, но «до конца дня» приказ не был выполнен.

И тогда 7 августа «за невыполнение приказа» прибывшие в Телеханы кавалеристы Ломбарда при активной помощи местных «активистов»¹²⁷, уничтожили около 2000 евреев.

---

¹²⁶ Источник фото: «Преступления кавалерийской бригады SS (SS-Kavalleriebrigade)», Военно-исторический сайт «FELDGRAU info», <http://feldgrau.info/other/15758-prestupleniya-kavalerijskoj-brigady-ss-ss-kavalleriebrigade-2> (вх. 11.03.20). Как видно по этой фотографии, Ломбард вовсе не выглядит чудовищем или измученным угрызениями совести через два года после Телеханской бойни. Респектабельный офицер с железным крестом за «воинские подвиги» и с улыбкой уверенного в себе человека. Ни о чём он не сожалеет...

¹²⁷ Не следует думать, что местные жители помогали только палачам. По данным «Википедии» «В Ивацевичском районе три человека были удостоены почетного звания «Праведник народов мира» от израильского мемориального института «Яд Вашем» «в знак глубочайшей признательности за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны» (Википедия [https://ru.wikipedia.org/wiki/Холокост_в_Ивацевичском_районе_\(Брестская_область\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Холокост_в_Ивацевичском_районе_(Брестская_область))). И подлость, и святость – это характеристики не народов, а конкретных людей.

01.06. Массовый расстрел евреев.¹²⁸

Среди них и все белорусские родственники Жоржа. Он узнал об этом после возвращения из своей «спецкомандировки» от родителей во время своей поездки к ним в мае – июне 1949 года:

*«У меня все родственники около Пинска застрелены немцами, сестра моего отца, и сестра матери, их дети и внуки – точно известно, что всех до одного расстреляли немцы».*¹²⁹

Я не буду описывать как это было сделано. Сошлюсь только на цитату из воспоминаний Эстер Миллер:

«Истории о нацистских скотствах настолько фантастические, настолько отвратительные, ужасающие и отталкивающие, что человеческий разум не в состоянии постичь их».

Если у кого-то из читателей возникнет охота или необходимость – прочтите первоисточник сами.¹³⁰

Добавлю к этому ещё один источник. В Государственном Архиве России есть фонд Р7021. В нём по описи 90 «Акт, списки расстрелянных и угнанных в немецкое рабство, схемы местности массовой казни людей и протоколы допроса свидетелей о злодеяниях, причинённых немецко-фашистскими захватчиками советским гражданам и Телеханскому району» находятся единицы хранения – три рулона микрофильмов документов.

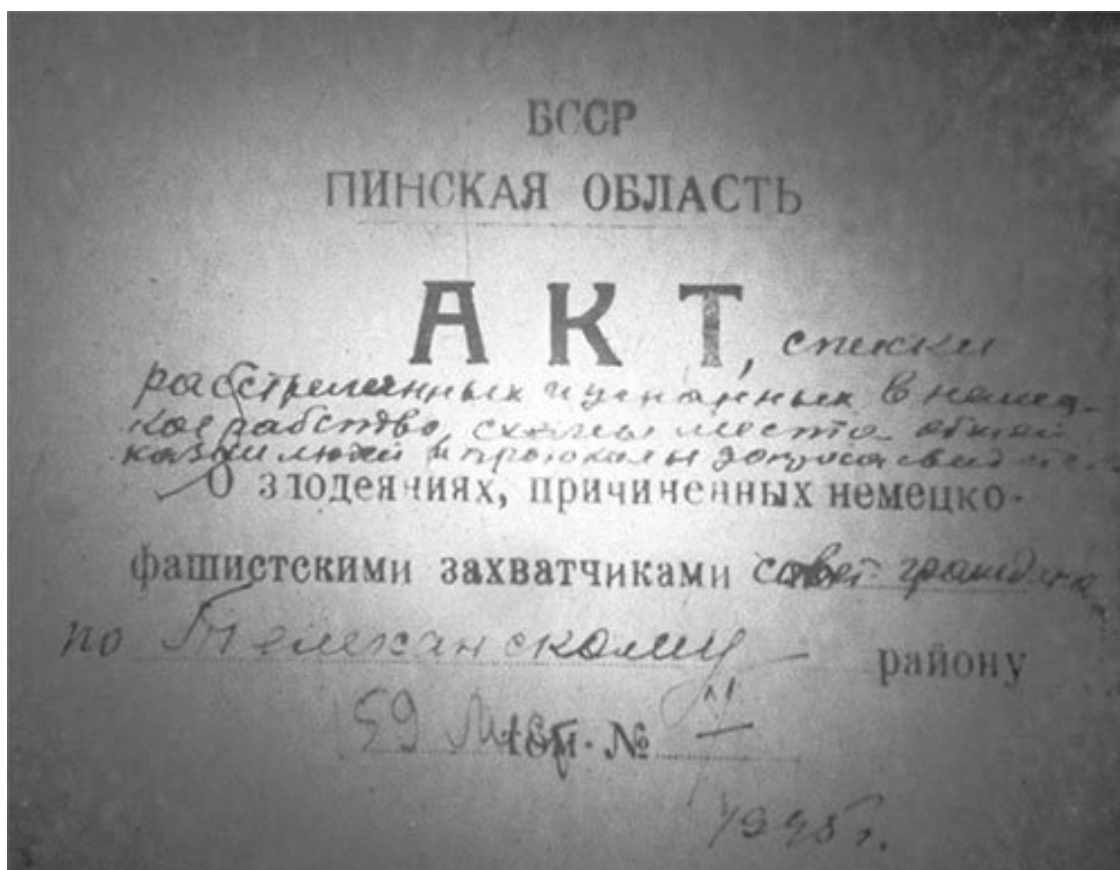
Проекторы в архиве старые – со слабыми лампами и мутными экранами, читать фотокопии неразборчивых рукописных листов трудно, но тексты притягивают взгляд с холодной магнетической силой:

¹²⁸ Источник фото: «Бабий Яр: история одного кошмара», сайт «Яндекс Дзен», 28.05.18, https://zen.yandex.ru/media/road_reload/babii-iar-istoriia-odnogo-koshmara-5b0b8828a815f1dcd179affb (вх. 11.03.20).

¹²⁹ ДСАЖАК, письмо Ж. А. Ковалея к Л. А. Ивановой от 18.05.1949 г. с пометкой «Колхоз». Сохранена орфография подлинника.

¹³⁰ Esther Miller, «A great loss for the world» in English Section «Translation of the Telekhan...» p. 6. Я не знаю, как звучала эта фраза в оригинальном тексте Эстер Миллер (в книге она дана в переводе с идиша на английский: «The stories of the Nazi bestialities are so fantastic, so gruesome, horrifying and repulsive that the human mind is unable to comprehend them»), но даже в приведённом мною «двойном переводе» ощущается атомный по мощности эмоциональный заряд.

«...мужчин и хлопцев стали загонять в клуню Горбача и там расстреливали, а женщин и детей начали сгонять по несколько семейств в один дом и расстреливать из винтовок, бросая иногда в толпу гранаты... семьи полицейских были отобраны в школе, а затем вместе с немцами собирали одежду из чужих домов, с ними ходил и полицейский Трофим Крот из Бобрович и его жена...»¹³¹

01.07. Обложка архивного дела «О злодеяниях, причинённых немецко-фашистскими захватчиками».¹³²

Все листы – только о событиях в Телеханах и окрестностях. Протоколы допросов очевидцев 1945 года, по свежим следам событий, списки жертв. Свидетельства, в основном, русских и белорусов. Доступ в архив свободный. У тех из вас, у кого хватит душевных сил прочесть эти документы, после просмотра плёнок вряд ли возникнет вопрос – почему автор настоящей книги столь много внимания уделяет еврейству Жоржа.

Лично я человек не мстительный. И я не знаю, какую меру наказания я бы определил для Густава Ломбарда. В библейском «Послании к римлянам Святого апостола Павла» сказано:

«Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания?»¹³³

И уточнено:

¹³¹ ГА РФ, ф. Р7021, оп.90, ед. хр.30, «Протокол допроса в кач. свидетеля Ирины Якимовны Кравченко, 46 л.»

¹³² Источник фото: архив автора, фото обложки дела ГА РФ, ф. Р7021, оп. 90.

¹³³ «Послание к римлянам Святого апостола Павла», Рим. 12:1

«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»¹³⁴

Какое же воздаяние воспоследовало Ломбарду за совершённое им в Телеханах?

Что и как воздалось Ломбарду ТАМ, неизвестно, а вот о его наказании ЗДЕСЬ можно узнать из справки о нём в «Википедии»:

«Густав Ломбард – командир кавалерийского полка СС, убивавшего евреев во всём Ивацевичском районе, впоследствии попал в советский плен, отсидел 10 лет (геноцид евреев в обвинении не фигурировал), после освобождения поселился в Западной Германии и прожил до 97 лет, не понеся кары за тысячи убитых евреев».¹³⁵

Я не могу судить об эффективности божьей кары, последовавшей после жизни в течение многих десятилетий с таким грехом на душе и при таких воспоминаниях, но кара советского закона не кажется мне соответствующей деяниям Ломбарда.

На этом история *еврейского местечка* Телеханы окончилась.

Та горстка телеханских евреев, которым посчастливилось избежать всеобщей участи – трое выбравшихся из расстрельной траншеи, а также те, кто были в отъезде в июне 1941 г., служили в армии, успели бежать из Телехан до 27 июня 1941 г и т. п. – после войны пополнила рассеяную по миру (Россия, Израиль, США, Аргентина – что ещё?) и очень немногочисленную диаспору, образовавшуюся ещё в начале прошлого века. Диаспору, которая, несмотря на свою малость, надёжно хранит память о родине своих предков, свидетельством чему является книга «Телеханы», изданная её усилиями на английском языке в Лос-Анджелесе в 1963 году.¹³⁶

Что касается самих Телехан, то сегодня в городе о трагическом конце его еврейского прошлого напоминают два скромных бетонных памятника на местах массовых расстрелов: один – 1400 женщин и детей, другой – 500 мужчин.

---

¹³⁴ Ibid, Рим 12:19.

¹³⁵ Википедия, «Гетто в Телеханах», https://ru.wikipedia.org/wiki/Гетто_в_Телеханах#cite_note-autogenerated1-1 (вх. 11.03.20).

¹³⁶ «Translation of the *Telekhan* (Telekhany, Belarus), Published by the Yizkor Books in Print Project part of Yizkor Books Project of JewishGen, Inc. Originally in Yiddish, Hebrew and English, edited by: Sh. Sokoler, Published in Los Angeles, 1963. Translated by David Goldman, translations donated by Ray Stone and Rita Krakower Margolis, project Coordinator, Ray Stone, 218 p.» Эл. вариант <https://www.jewishgen.org/yizkor/Telekhany/telekhany.html#TOC> (вх. 11.03.20).

01.08. Памятный знак на месте расстрела 1400 женщин и детей в Телеханах.¹³⁷

¹³⁷ Источник фото: Википедия, «Гетто в Телеханах», https://ru.wikipedia.org/wiki/Гетто_в_Телеханах (вх. 13.02.20).

01.09. Памятный знак на месте расстрела 500 мужчин в Телеханах.¹³⁸

Я не случайно написал «напоминают», а не увековечивают. О евреях в официальных надписях (именно *надписях* чёрной краской, очевидно сделанных из экономии средств – гравировка букв на граните была бы существенно дороже!) на памятниках нет ни слова, их включили в общие понятия русского языка «мужчин, женщин и детей».

Чуть ниже, где-то около 1995 года (судя по новому белорусскому гербу), к памятникам почему-то прикрепили таблички на белорусском языке, извещающие, что это «воинские захоронения», хотя никаких боёв Красной Армии по защите Телехан не было ни в июне, когда фашисты заняли Телеханы, ни в августе 1941 года, когда команда Г. Ломбарда с местными «помощниками» расстреливала телеханских евреев.

¹³⁸ Источник фото: Ibid.

01.10. Знак «военного захоронения» на могилах евреев в Телеханах.¹³⁹

И только после этого – таблички на иврите, тоже появившиеся в 1995 году:

---

¹³⁹ Источник фото: Ibid.

01.11. Табличка на иврите на могилах захоронений евреев в Телеханах¹⁴⁰

На них израильяне телеханской диаспоры написали *почти одинаковые* тексты, перевод которых *почти совпадает* с официальными текстами на русском:

Мемориал памяти.

На этом месте братская могила 1400 еврейских женщин и детей <около 500 еврейских мужчин> местечка Телеханы, жестоко расстрелянных руками германских убийц и их помощников в 10 день месяца ав, 4 августа 1941 года. Да будет память о них вечна.

*Увековечившие – выходцы из Телехан в Израиле, 1995 г.*¹⁴¹

Разница только «в акцентах» – на иврите «мирные жители» прямо названы евреями, а «гитлеровцы» детализированы – это понятие распалось на «германцев» и на их «помощников». Отметим – без указания национальности. И добавлено адресованное нам, живущим здесь и сейчас, естественное пожелание, почему-то упущенное в русскоязычном тексте: «Да будет память о них вечна».

Мне только жаль, что на памятнике нет ни слова на идиш, языке, который погиб в Телеханах вместе с его евреями.¹⁴²

¹⁴⁰ Источник фото: Ibid.

¹⁴¹ Перевод приводится в моей редакции, объединяющей переводы раввина Рисса Элли, Павла Амнуэля и Татьяны Мейстельман.

¹⁴² Мать Жоржа Абрамовича, волею судеб подолгу жившая в четырёх языковых средах – белорусской, идиш, англоязычной и русскоязычной, до конца жизни свободно общалась только на идиш. Думаю, что и большинство погибших в Телеханах именно идиш считали родным языком.

Семейные истоки и семейные судьбы

Семьи Ковалей и Шенитских, из которых вышли родители Жоржа Абрамовича, в Телеханах относились к разным «стратификационным слоям» еврейской общины. Ковали представляли её ремесленную часть, а Шенитские – религиозно-духовную.

В семье Ковалей – Ицхака Коваля и Гиты Видеманн¹⁴³ – было много детей. Достоверно известно о четырёх дочерях и двух братьях: Сара, Голда, Перль, Хая, Абрам, Морис.

Но, как вспоминал Г. И. Коваль, племянник Жоржа Абрамовича, в семейном предании говорится:

*«...это была семья кузнецов, с отмены крепостного права получившая фамилию Ковалей (так кузнецов в тех местах называли). У деда было, кажется, 12 братьев одних, тоже все кузнецы по округе. Дед только белой вороной оказался – жутко пристрастился к плотницкому делу (за что немало получал нагоняев от своего отца и братьев старших)».*¹⁴⁴

Известно, что сёстры Абрама Сара и Голда ещё в Телеханах вышли замуж и стали членами обширных местных семейств Бегун и Гурштель. Позднее (в 1910–1912 годах) Сара, Голда, Перль и Абрам оказались в Америке, а Морис попал в Аргентину.

Его сестра Хая тоже вышла замуж, стала Хаей Абрамович, но осталась в Телеханах и погибла в 1942 году.¹⁴⁵

Вот сведения о ней от её дочери:

*«Год рождения: 1890, Место рождения: м. Телехан, Польша. Принадлежность в 1939 г.: польское. Принадлежность к сообществу: Телехан. Место и время смерти: Телехан, 1942 г. Причина смерти: уничтожение (лагерь смерти)».*¹⁴⁶

Голда со своим мужем Гершоном уехала в 1910. Хотели уехать вместе с родителями Гершона, но что-то не сложилось...

Вот что говорят об этом документы из семейного архива. Сохранилась фотография семейства Гурштелей, которое собиралось в полном составе уехать в Америку. Фотография явно парадная, «представительская», судя по одежде и тому, что фотографировались на улице, но на фоне нарисованного на занавеси «пейзажа с берёзками»:

---

¹⁴³ В английской (точнее, американской ©) транскрипции имени родителей Абрама иные – Исаак Коваль (Izaak Koval) и Грейз Видеман (Grase Wiedemann), что зафиксировано в материалах отчёта ФБР о Ковале, часть 1, стр. 119, полученного от Джима ДеБросса 24.10.2014 (Ph.D. Jim DeBrosse, Department Media, Film and Journalism, Miami University, Oxford, Ohio USA). https://www.dropbox.com/sh/2z1g726fnn1s2yv/AAA8QyJDoBWwy-N_W53s6Dnya?dl=0&preview=FBI+Report+on+Koval%2C+Part+1.PDF. Это – официальные данные из американского источника. Причина расхождения понятна. Зачастую, еврейские имена эмигрантов «приспосабливались» к англоязычной среде. Поэтому правильнее опираться на источник, в котором приводятся имена, более соответствующие жизненным реалиям Телехан – родителей Хаи и Абрама звали Ицхак и Гита. (ДСАЖАК, перевод заявления о присвоении знака Памяти от государства Израиль Хае Абрамович, урождённой Коваль, сестре Абрама Коваля, в связи с её гибелью в фашистском лагере смерти в Телеханах. Заявление написала Ривка Барух (Брук), дочь Хаи Абрамович, 24.8.55. Перевод получен Л. С. Соловьёвой из Израиля).

¹⁴⁴ Г. И. Коваль, e-mail от 18.12.03:12.43.

¹⁴⁵ Вероятно, всё-таки в 1941. Дата 1942 дана по заявлению Ривки Барух, написанному в 1955 году по памяти.

¹⁴⁶ ДСАЖАК, перевод «Заявления о присвоении знака Памяти от государства Израиль Хае Абрамович, урождённой Коваль, в связи с её гибелью в фашистском лагере смерти в Телеханах». Заявление написала Ривка Барух (Брук), дочь Хаи Абрамович, 24.8.55. Перевод получен Л. С. Соловьёвой из Израиля.

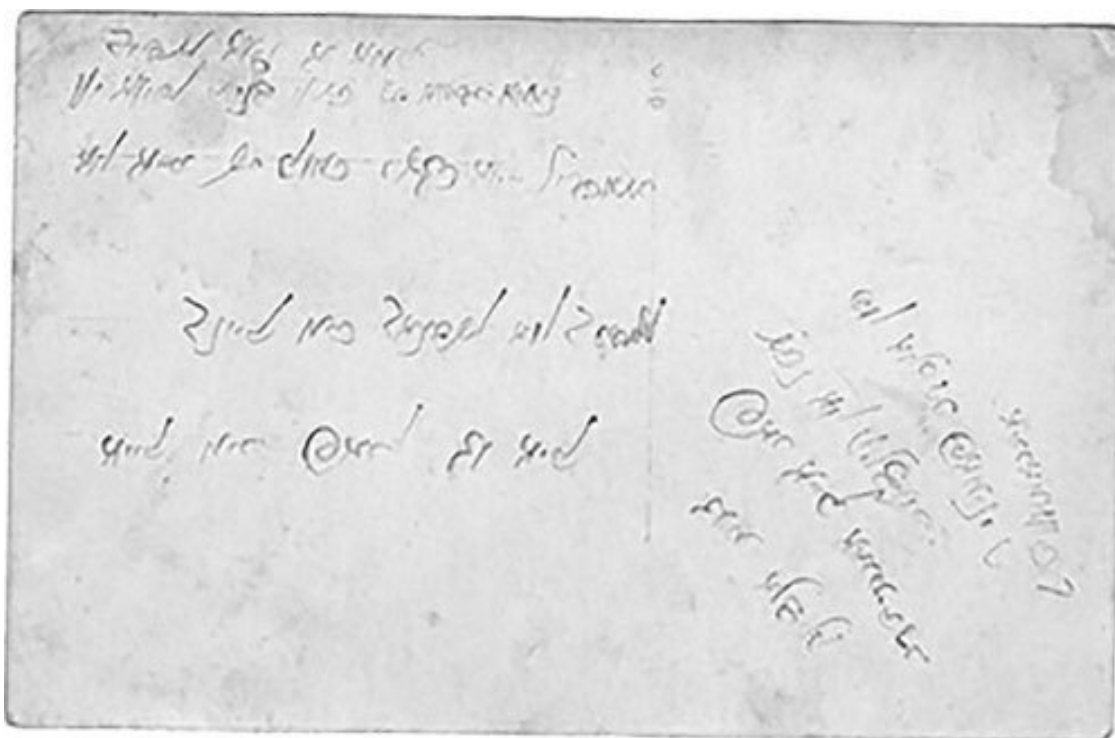

01.12. Телеханы, семейство Гурштелей. Предположительно стоят Гершон (Gershon) Гурштель (в центре) и Голда Гурштель (Коваль) справа от него.¹⁴⁷

На обороте фотографии есть надпись на идиш:

---

¹⁴⁷ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

01.13. Оборот фотографии семейства Гурштелей¹⁴⁸

Её расшифровку и перевод я попросил сделать И. С. Бренера, старшего научного сотрудника ИКАРП ДВО РАН, Биробиджан.

Иосиф Семёнович ответил мне так:

«С большим трудом удалось разобрать подпись, так как рукописный текст сложно было расшифровать. Почерк имеет свойство, даже в русском языке, например – у медиков, специфическую вязь... Только медики и разбираются в своих диагнозах и анализах. Простому человеку не понять. Также и здесь – отдельные слова с трудом разобрала даже редактор газеты "Биробиджанер Штерн", я не смог до конца все понять, а написание отдельных букв – мы такое ранее не встречали. Угловая надпись звучит так: На память для Вас Абрам Бен Йосл и дети. От нашей семьи Абрамовичи. Вверху надпись: Вот так мы едем к Вам с Голдой и Гришей. (Наверное, имеется в виду в таком составе). Ниже: А если так случится, то приедем не так как на карточке, а как есть на самом деле.

*Это почти дословный перевод, и он, на первый взгляд, не совсем понятен, но зато он выглядит действительно так, как говорили обычно старые евреи, имеет свой колорит... Перевод с идиш Е. Сарашевской».*¹⁴⁹

Известно, что Голда и Гершон, отплыв из Роттердама, приплыли в Нью-Йорк 26 сентября 1910 года.¹⁵⁰

К кому же это письмо? Поскольку фотография находится в архиве семьи Ковалей, то логично предположить, что и адресована она Ковалям. Но к кому именно? Обращение «Вы» может быть обращено и к целой семье, и к отдельному человеку.

Как уточнил И. Бренер, можно допустить, что это –

¹⁴⁸ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

¹⁴⁹ И. С. Бренер, e-mail от 29.09.16:17.54

¹⁵⁰ Отчёт ФБР1 стр.117

*«вариант вежливого обращения, особенно в письме. В еврейском языке (идиш) – это обычное, уважительное обращение к человеку. Я с этим столкнулся, когда читал письмо на идиш, написанное моей бабушке».*¹⁵¹

Ещё один вариант трактовки текстов предположила филолог Т. Мейстельман:

*«Насколько я поняла, и письменно и устно говорят Ты. Вы не обращаются, а заглавных букв нет».*¹⁵²

Если это так, то в данном случае вежливость проявлялась по отношению к старшему брату Голды – Абраму, который в это время уже жил в Америке. На его помощь в обустройстве на новом месте явно рассчитывали, посылая эту фотографию.

Но, вероятно, в ответном письме на «представительскую фотографию» Абрам сообщил, что «так случилось» – он не сможет помочь всем. Его доходы таковы, что он ещё не готов принять даже Этель, которая тоже пока ещё жила в Телеханах.

И тогда поехали «на самом деле» только Гершон и Голда, оставив дома стариков и младших сестёр. И, учитывая ответ Абрама, поехали не к нему, а куда-то ещё. Более года Гершон и Голда пытались обустроиться в Америке самостоятельно, но, вероятно, безуспешно. В конце концов, они всё-таки отправились к Абраму и только что приехавшей к нему Этель, и 20 октября 1911 года прибыли в Айову¹⁵³.

Что стало с Бегунами и Гурштелями, оставшимися дома (на фото две девушки – совсем молодая в центре и постарше – слева от Гершона), их детьми и внуками, жившими летом 1941 года в Телеханах, видно из такого отрывка из «Поименного списка расстрелянных, повешенных, замученных гр-н СССР. Сельсовет Телеханский, район Телеханский, область Пинская»¹⁵⁴:

- .....
25. Бегун Зыскель 1891 м. евр.
26. “ жениц, неизв. возр.? жс. “
27. “ Берко 1929 м. “
28. “ дитя неизв. возр.?? “
29. “ ?? “
30. “ ?? “
31. “ ?? “
.....

И далее по этому трафарету (глава семьи – жена – дети – внуки) идут отрывки с №№ (привожу выборочно): 72–75; 88–92; 99–106 ... 513–518 ... 934–939. Всего 49 человек.

Та же картина и с Гурштелями. Отрывки в списке – по тому же семейному трафарету:¹⁵⁵

- .....
400. Гуршитель Вейвель 1916 м. евр.
401–403. Чл. семьи неизв. пола и возр.
404. Гуршитель Баша?
405–406. Чл. семьи неизв. пола и возр.

¹⁵¹ И. С. Бренер, e-mail от 25.10.17:15.02.

¹⁵² Т. М. Мейстельман, e-mail от 31.10.17:20.08. Но что показательно, сама Т. М. Мейстельман идиш не знает, и это не её мнение, а результат обсуждения вопроса с пожилыми израильтянами. Именно обсуждений, поскольку, как пишет Т. М., даже в Израиле «людей, знающих письменный идиш, найти практически невозможно».

¹⁵³ Отчёт ФБР(1) стр.117.

¹⁵⁴ ГА РФ ф. Р7021, оп.90, ед. хр. 30(2), л. 89 (об).

¹⁵⁵ Ibid.

.....

Всего в августе 1941 года погибло, по меньшей мере, 112 человек с фамилией Гурштель (учтены в списках) – мужчин, женщин и детей «неизвестного пола и возраста», о которых известно только то, что они были еврейскими мальчиками, которым «снились школы» и девочками, «мечтавшими о приданом»...

Куда и когда разбросала судьба тех родных Жоржа Абрамовича, кто в начале прошлого века жил в Телеханах и не уехал в 1910–1912 годах в Америку – пока неизвестно.

Правда, был и ещё один «путь спасения», который добровольно не выбирали, но который реально сохранил жизнь какому-то количеству телеханских евреев. Вот что известно о судьбе одного из телеханских Гурштелей из документов общества «Мемориал»:

«Гурштель Бениамин Ашеревич, родился в 1915 г., г. п. Телеханы Ивацевичского р-на; еврей; образование н/начальное; заготовитель, Ивановская контора «Союзплодоовощ». Проживал: Брестская обл., Ивацевичский р-н, г. п. Телеханы.

Арестован 24 марта 1940 г. Приговорен: ОСО 11 декабря 1940 г., обв.: 72 УК БССР – А/с агитация. Приговор: 5 лет ИТЛ, отбыл.: Белбалтлаг, освоб. 09.1941 Реабилитирован 27 апреля 1989 г. Прокуратура Брестской обл.»¹⁵⁶

Конечно, Белбалтлаг – не санаторий, но «белбалтлаговская» колючая проволока, за которой он содержался до сентября 1941 года, надёжно спасла Бениамина Ашеревича от встречи с командой оберштурмфюрера СС Густава Ломбарда в Телеханах в августе 1941 года.

... В списках погибших во время акта геноцида 1941 года мне встретились Ковалевичи (Константин, Вавара, Михаил...), Коваленко (Иван, Агафья, Варвара...), Ковалевские,¹⁵⁷ но ни одной фамилии Коваль. Ничего удивительного в этом нет, если вспомнить, что писал Жорж о своих родственниках в Телеханах: это были сёстры отца и матери со своими семьями, сменившие при замужестве фамилии Коваль и Шенитская на фамилии мужей. Так что ни Ковалей, ни Шенитских в августе 1941 года в Телеханах уже не было.

Это даёт основание рассмотреть некоторые «тонкие нити» альтерверса рода белорусских Ковалей, которые, учитывая, что профессия кузнеца требовала длительного обучения и обычно передавалась «по родству», так или иначе, все в третьем-четвёртом колене были родственниками.

В районе Пинска Ковали поселились во второй половине XIX века, а с началом века XX началось их рассеяние по миру. События революции 1905 года, краха империи, мировой войны и гражданской смуты 1917–1920 гг., польского «присоединения» 1921–1939 гг., «воссоединения» с СССР в 1939 г. способствовали «выдавливанию» Ковалей из Белоруссии.

Документальные свидетельства некоторых событий этого процесса удалось найти Л. С. Соловьёвой в минских архивах. Правда, документов, касающихся Абрама, Этель и их близких родственников обнаружить не удалось, но, тем не менее, в архиве канцелярии минского губернатора нашлось любопытное дело «О тайной эмиграционной деятельности мещ. Мовши Тодросова Ковалья, Боруха Хлавнова Тарского и Тодроса Янкелева Ковалья», начатое 13 февраля 1914 года и оконченное 13 декабря 1914 года.

В то время село Паршевичи Жабчицкой волости¹⁵⁸ 5 стана Пинского уезда Минской губернии, где проживали обвиняемые, находилось невдалеке от европейской границы России с Прусским королевством.

---

¹⁵⁶ «Книга памяти Томской области», цит. по сайту «Белорусский "Мемориал"», <http://lists.memo.ru/d10/f150.htm> (вх.11.03.20).

¹⁵⁷ ГА РФ ф. Р7021, оп.90, ед. хр. 30(2), лл. 133–159.

¹⁵⁸ Какие удручающие топонимы! «В Жабском крае в Паршивом месте...» Трудно представить себе, чтобы люди, давшие эти названия, предполагали жить в этих местах. Но потом именно там и поселились (или, правильнее, «их поселили»?)

Что именно делали Мовша и Тодрос Ковали в своём болотистом крае для того, чтобы «тайно переправлять» через границу эмигрантов, в «практических деталях» неизвестно. В доступных листах губернаторского дела есть только утверждение следствия – мол, они занимались преступным промыслом! А именно – проводили эмигрантов через границу.

Кем были эти эмигранты, откуда, и почему эмигрировали, из доступных листов дела неясно. Но ясно, что нелегально пересекают границу, как правило, лица криминальные и «политические». А в те годы – прежде всего политические.

Отметим – Ковалей и Тарского не обвиняют в контрабанде, что было бы понятно по экономическим причинам – бедным евреям нужно было содержать семьи. А поскольку нет контрабанды – нет и «криминальной составляющей» в их промысле.

Не исключаю, что Ковали и Тарский были идейными бундовскими¹⁵⁹ или поалейционистскими¹⁶⁰ активистами и выполняли партийные поручения. А, поскольку на 4 съезде РСДРП в мае 1906 года Бунд вошёл в общероссийскую социал-демократическую партию, это «окно на границе» обслуживало и большевистских и меньшевистских деятелей.

Сами Ковали (и Тарский) это отрицали, и, согласно петиции их жён на имя Губернатора, все соседи готовы были подтвердить, что единственным промыслом обвиняемых была работа в кузнице. Ничего противоправного они не делали.

еврейские общины... История, однако, меняет и социальный состав населения тех или иных мест, и восприятие географических реалий. Теперь деревня Паршевичи называется Берёзовичи... (Сообщение Олега Парипчика «Деревня Берёзовичи на карте» на сайте «Radzima.net» от 13.04.16, https://www.radzima.net/ru/miejsce/parszewicze_1.html (вх. 10.02.20)). Но и «жабские края» (а их много в Белоруссии!) сами по себе могли быть эстетически привлекательными и вызывать творческое вдохновение настоящих художников. Так прославил пейзажи своей усадьбы Жабовщица в Минском уезде Минской губернии знаменитый ныне мастер пейзажа Иван Павлович Похитонов: «Белорусский пейзаж. Зимний день. Жабовщица» (Национальный художественный музей Республики Беларусь), «Задворный прудок. Жабовщица» (Собрание О. Л. Маргания). (Элеонора Пастон, «Хроника жизни и творчества И. П. Похитонова», Спецвыпуск журнала "Третьяковская Галерея" – И. П. Похитонов. Чародей-художник, 2012 г., цит. по сайту журнала <https://www.tg-m.ru/articles/spetsialnyi-vypusk-ip-pokhitonov-charodei-khudozhnik/khronika-zhizni-tvorchestva-pokhitonova> (вх. 10.02.20)).

¹⁵⁹ БУНД – еврейская социалистическая партия, действовавшая в Восточной Европе с 90-х годов XIX века – до 40-х годов XX века. Бунд считал себя единственным представителем интересов достаточно многочисленного на этих землях еврейского рабочего класса. (Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бунд>)

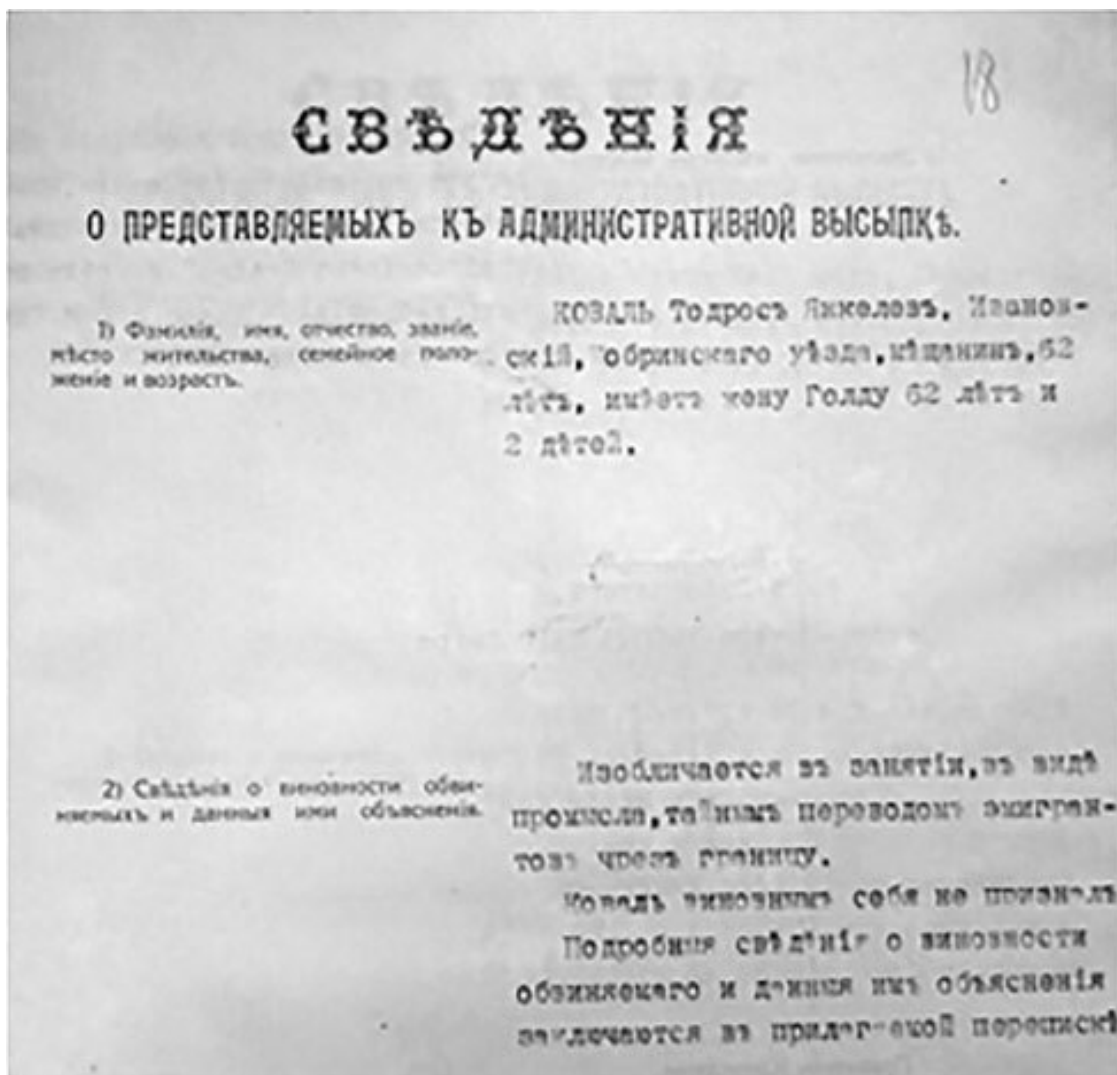
¹⁶⁰ «Поалей Цион» (Рабочие Сиона) – Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион». В начале XX в. фактически являлась конгломератом нескольких социалистических сионистских организаций. (Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Поалей_Цион)

01.14. Обложка дела о тайной эмиграционной деятельности.¹⁶¹

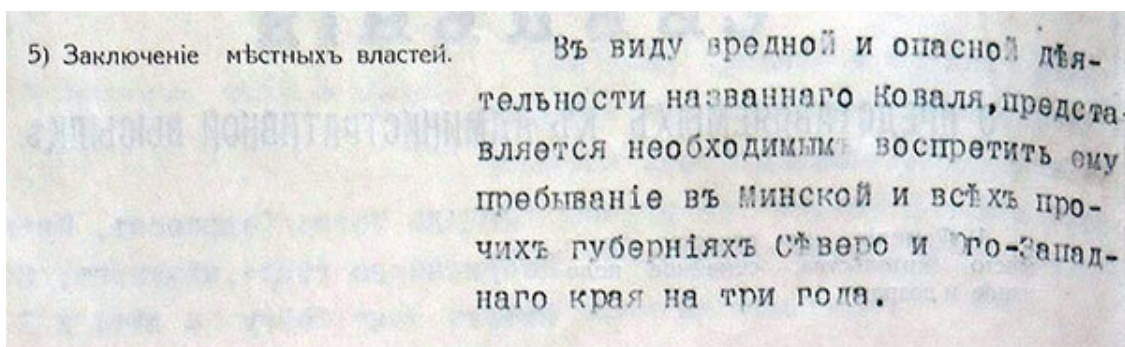
На основании материалов этого дела всех обвиняемых предлагалось приговорить к административной высылке:

¹⁶¹ ДСАЖАК, электронный архив Л. С. Соловьёвой.

01.15. Фрагмент дела о тайной эмиграционной деятельности Тодроса Ковале¹⁶²

Хотя в доступных листах дела нет окончательного решения, думается, что хлопоты жён обвиняемых были напрасными – «Исполняющий Должность Губернатора, Вице-Губернатор, камер-юнкер ВЫСОЧАЙШЕГО Двора» (фамилия в деле отсутствует), вероятно, утвердил такое «заключение местных властей»:

01.16. Заключение по делу о тайной эмиграционной деятельности Тодроса Ковале.¹⁶³

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ Ibid.

Не берусь судить о степени доказанности обвинения (но уж точно не считаю его «высоким из пальца»), однако приговор по этому делу – в условиях идущей четвёртый месяц войны с Германией! – поражает своей мягкостью.

Можно представить себе нити альтерверса сына и «подельника» Тодроса Ковалея – Мовши Ковалея, которому в момент приговора о высылке было всего 34 года и уехал он в ссылку в глубинку России с женой Фейгой 34 лет и «пятью душами детей».

Через три года в стране произошла «Великая Октябрьская социалистическая революция» и Мовша оказался в числе тех, кто способствовал её подготовке – наверняка среди переводимых через границу эмигрантов были и революционеры-подпольщики, ставшие после революции заметными фигурами нового режима. Да и сам он «пострадал от царских репрессий за нелегальную деятельность».

Это, вероятно, помогло Мовше «вскочить в социальный лифт» где-то в удалённых от границы районах России и занять какую-то «руководящую должность» (если он был к этому склонен) или просто «тёпленькое местечко» (если жена и дети занимали его больше, чем социальный прогресс и мировая революция).

Но лет через 15–20, в середине 30-х годов, после какой-то проверки «органами» минских архивов, его дело могло «всплыть» совсем в другой трактовке!

Во-первых, могло оказаться, что среди переправленных им через границу эмигрантов были не только «истинные революционеры-большевики», но и какие-нибудь «троцкистско-зиновьевские уклонисты».

А во-вторых, явное знакомство с немецкими пограничниками в ходе его «промысла» могло расцениваться как «агентурное сотрудничество со спецслужбами Германии». И за всё это Мовша, по меркам правосудия, укоренившегося четверть века спустя, мог получить не три года высылки, а «десять лет без права переписки».

Такова одна из «паутинок» альтерверса рода Ковалей, высвеченных «информационным затмением» его главной ветви...

Но более явной ниточкой является возможная связь паршевических и телеханских Ковалей.

Дело в том, что после окончания событий 1905–1906 гг., в ходе которых

«в черте оседлости случилось не менее 657 погромов, в результате которых погибли примерно 3000 евреев»¹⁶⁴,

в России «началась смута столыпинской реакции», в ходе которой досталось всем «смутьянам» – и революционерам, участвовавшим в вооружённых восстаниях и «экспроприациях», и евреям, отвечавшим насилием на погромы. Аполитичность антипогромных акций никак не учитывалась антисемитски настроенным руководством карательных органов, и участники этих акций приравнялись к «революционным бунтовщикам».

Разбирались быстро и беспощадно.

Как известно, 19 августа 1906 года был принят «Закон о военно-полевых судах». Разбор дела в них мог длиться не более двух суток, а расстрельный приговор приводился в исполнение в течение 24 часов. И, поскольку к Абраму это имело прямое отношение, он был вынужден оставить Телеханы и перебраться в Германию.

Вот что сохранилось в семейном предании об этом времени в Телеханах:

«Молодежь тамошняя побезобразничала тогда вволю, дед тоже: поместья жгли, плотины опять же, мельницы и многое другое. Ну, гонять их

¹⁶⁴ Gur Alroey, «Sexual violence, rape, and pogroms, 1903–1920», Journal «Jewish Culture and History», v.18, № 3, 2017, цит. по изложению в «Lenta.ru», 18 октября 2017, <https://lenta.ru/articles/2017/10/18/sandp>.

*стали солдатами, в Польшу было подались, так там тоже наши, Российский, царизм их доставал. Махнул дед с друзьями в Германию, на пароход устроился матросом, и раза три через Атлантику в Америку и обратно сплавал».*¹⁶⁵

Конечно, в условиях революционной смуты и действия антипогромных сил порой превышали «пределы допустимой самообороны». Но участие Абрама в «безобразиях» 1906 года вполне объяснимо – он, молодой и крепкий парень, только что вернувшийся с военной службы, не мог «остаться в стороне» от активного сопротивления и мести погромщикам! Да и социалистические настроения жены (о них мы ещё поговорим) он наверняка разделял, и лозунг о равенстве всех людей был для него не «пропагандой», а «категорическим императивом».

События в 1906–1907 годах разворачивались для Абрама стремительно. В одной из наиболее вероятных ветвей его биографии он после трёх лет армейской службы в октябре – ноябре 1906 года он вернулся в Телеханы¹⁶⁶.

Но кратким было его «семейное счастье» с молодой женой. Оказавшись в гуще событий, он принял участие в «безобразиях» телеханской молодёжи. Вероятно, участие весьма заметное, поэтому, когда вскоре, в соответствии с только что принятым столыпинским законом, «антипогромщиков» в пинском уезде начали «гонять солдатами», пришлось «уносить ноги».

Вот здесь могли и сойтись телеханские Ковали с паршевическими. Перейти границу Абраму кто-то помог, а то, что в этом «деликатном деле» Абрам Коваль мог довериться именно Тодросу и Мовше Ковалям, вполне разумное допущение в рамках эвереттического построения этой нити альтерверса.

Но и в Германии Абрам не чувствовал себя в безопасности. Вероятно, было за ним что-то такое, из-за чего он опасался преследования полиции и заграницей. Лучше было на какое-то время покинуть Европу. И он оказался в Америке. Когда и как – отдельный разговор. Здесь же важно только то, что в 1911 году, Абрам «тайно» выписал из России свою жену Этель, двух своих сестёр и сестру жены, поскольку выехать в Америку легально они не могли – ведь Абрам был в розыске.

О некоторых деталях этой поездки в беседе со мной (Ю.Л.) рассказала Л. С. Соловьёва (Л.С.):

«...Ю. Л. Вообще, судьба «вытащила» семью Ковалей из Телехан, а потом протащила по городам и весям многих стран, и разбросала «по всему свету»...

Л. С. Да... Вот, например, ехали Этель и его сестры к Абраму в Америку через Лондон. Кстати, то, что мои поиски выездных документов Ковалей из Телехан через минские архивы оказались безрезультатными, свидетельствует о том, что, скорее всего, выезжали они нелегально через Польшу, не оформляя в России отъезд. Об этом мне говорил дядя Гена – он от кого-то слышал такую версию. А доказательством тому является вот эта фотография Этель, матери Жоржа Абрамовича, (на фото слева) сделанная в лондонском фотоателе. Кто её соседка справа, установить пока не удалось. Оригинал фотографии в очень плохом состоянии:

¹⁶⁵ Г. И. Коваль, эл. письмо автору от 18.12.03:12.43.

¹⁶⁶ По тогдашним законам призыв осуществлялся в октябре – ноябре. И «первые три (в пехоте и артиллерии) или четыре года (в иных войсках) служба проходила в строевых частях, следующие семь лет „ратник“ состоял в запасе 1-й очереди, последние 8 лет – в запасе 2-й очереди» (Википедия, «Русская императорская армия», https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_императорская_армия). Так что в ноябре 1906 года Абрам Коваль, покинув казарму, стал «ратником запаса 1-й очереди».

01.17. Оригинал фотографии Этель в Лондоне.¹⁶⁷

Брат Абрахама Бернара (Абрама) Коваля Морис уехал в Аргентину и я даже пыталась через интернет выйти на них, но они отказались общаться...»¹⁶⁸

То, что специальные поиски, проведённые Л. С. Соловьёвой в минских архивах, показали отсутствие каких бы то ни было документов об официальных хлопотах Этель о выезде за границу, достаточно убедительно свидетельствует о том, что весь этот «женско-девичий коллектив» под руководством Этель прибыл в Америку через Германию с остановкой в Англии явно нелегальным образом!

И совсем логично предположить, что через российскую границу их переправляли уже знакомые Абраму Тодрос и Мовша. Сам Абрам убедился в их надёжности «на себе», и потому доверил им судьбу жены, сестёр и племянницы.

Не исключено, что знакомство это не было случайным, а каким-то образом связанным с Бундом, Поалей Ционом или РСДРП. В этом случае Абрам был «боевиком» (во время револю-

---

¹⁶⁷ Источник фото: ДСАЖАК.

¹⁶⁸ Архив автора, «Беседа 04.11.13 г. с Людмилой Славовной Соловьёвой (Л.С.), внучатой племянницей Жоржа Абрамовича Коваля».

ционной смуты жёг поместья и плотины), а Тодрос и Мовша входили в партийные спецслужбы – обеспечивали безопасный уход боевиков от преследования царской охраны.

Размышления о специфике работы партийных спецслужб того времени выявили для меня любопытную «ворсинку» альтерверса, детализирующую возможность связи Абрама с ними.

Логично предположить, что партийные спецслужбы должны были заниматься всем комплексом вопросов «укрытия» людей от полицейских органов – от смены документов и перехода на нелегальное положение до организации выезда из страны.

В случае Абрама пришлось, вероятно, последовательно использовать и то, и другое. Абраму «выписали» новые документы. А что делать со старыми? Уверен, что в партийных спецслужбах еврейских организаций работали профессионально, и подлинные документы Абрама после его отъезда в Америку использовали по их прямому назначению для укрытия кого-то другого.

Эта ворсинка так и осталась бы в моей памяти как «литературная фантазия», но неожиданно в интернете обнаружился вот такой документ:

Коваль Абрам Беркович (1893)

Дата рождения: 1893 г.

Место рождения: м. Липень

Пол: мужчина

Национальность: еврей

Образование: н/начальное

Профессия / место работы: председатель, Артель транспортников

Место проживания: Минская обл., Слуцкий р-н, Слуцк

Мера пресечения: арестован

Дата ареста: 7 сентября 1932 г.

Обвинение: 58, п. 6 УК РСФСР - связь с агентами Вилейской разведки

Осуждение: 22 ноября 1932 г.

Осудивший орган: Коллегия ОГПУ

Приговор: 3 года лиш.права прож.в 12 п.

Дата реабилитации: 31 мая 1989 г.

Реабилитирующий орган: Прокуратура БВО

Архивное дело: КГБ РБ - 23993-с

Источники данных: БД "Жертвы политического террора в СССР"; Белорусский "Мемориал"

01.18. Справка на сайте «Открытый список».¹⁶⁹

Конечно, это не «наш» Абрам Коваль, который в это время начинал свою жизнь на Дальнем Востоке, но такое совпадение «паспортных данных» ФИО и такие небольшие отличия от

---

¹⁶⁹ Источник: скриншот с сайта «Открытый список», [https://ru.openlist.wiki/Коваль_Абрам_Беркович_\(1893\)](https://ru.openlist.wiki/Коваль_Абрам_Беркович_(1893)) (вх. 18.07.19). «Открытый список» – «самая полная база данных жертв политических репрессий в СССР (1917–1991 гг.), построенная по принципу «Викимедиа»» (https://ru.openlist.wiki/Открытый_список:Заглавная_страница (вх. 18.07.19)).

того документа, который был у «нашего» Абрама в начале XX века (год рождения не 1883, а 1893, место рождения не Пинск, а Липень), что очевидно – мастерам «партийных спецслужб», укрывших нашего Абрама, в своё время было не трудно исправить в его настоящем паспорте цифру «8» на «9» в годе рождения, буквы «П» на «Л», «н» на «п», «с» на «е», «к» на «н» и приписать в конце мягкий знак в слове, обозначающем место рождения, после чего какой-то молодой еврей получал «крещение» Абрамом Ковалем и свободу от преследования властей за что-то, совершённое им под старым именем.

Но эта свобода от старых грехов не спасла его от новых, и уже не «царский прижим», а коллегия ОГПУ 22 ноября 1932 года за «связь с агентами Вилейской разведки»¹⁷⁰ ограничила его свободу, запретив на 3 года проживать в 12 городах СССР.

Удивительно мягкий приговор! Видимо, характер этой связи был совсем невинный, типа того, что, как председатель артели транспортников, он однажды проявил беспечность и предоставил кому-то из поляков телегу, не подумав, что его гужевой транспорт окажется использованным «в шпионских целях».

После обнаружения этого документа стало ясно, что выявленная «информационная ворсинка» имеет точку склейки с нашей ветвью альтерверса и порождает ветвления, в которых Абрам, вернувшийся в СССР в том же 1932 году, оказывается в Белоруссии, и, из-за ареста своего «двойника», втянут в разборки с тамошними органами ОГПУ.¹⁷¹

Как всё это сказилось на судьбе Жоржа в этих ветвлениях, гадать не буду.

---

¹⁷⁰ Вероятно, описка – вместо «Вилейской» нужно было написать «Виленской». Вилейская разведка в лице 43-его узла связи ВМФ России «Вилейка» производит радиотехническую разведку и радиоэлектронную борьбу сегодня (Александр Тихонов, «43-й узел связи ВМФ России «Вилейка» (радиостанция «Антей»), <https://www.liveinternet.ru/community/3629085/post123815785> (вх. 18.07.19)), а в 30-е годы действовала Виленская экспозитура 2-го отдела Польского главного штаба («Спецсообщение Н. И. Ежова И. В. Сталину о польской разведке с приложением списка агентов. 22 марта 1938 г.», Проект «Исторические материалы», <http://istmat.info/node/32631> (вх. 18.07.19)).

¹⁷¹ Детальное исследование этой склейки требует объёмной и скрупулёзной работы с архивными материалами. Я попробовал начать эту работу и обратился за помощью к Ирине Степановне Островской, сопредседателю Правления Московского Мемориала. Она видит «дорожную карту» такого исследования следующим образом: «У нас, в Москве, об Абраме Берковиче ничего нет. Справка сделана по делу Минского КГБ, где оно хранится по сей день. Можно послать туда запрос, попросить расширенную справку, попросить фотографию (а ее вполне может и не быть). Но копии в архивах делают неохотно, да еще просят документы, подтверждающие родство или запросы от исследовательских институтов. Так что не очень просто». (И. С. Островская, e-mail от 23.07.2019:12.28). В настоящее время я не готов использовать эту дорожную карту и потому оставляю её будущим исследователям.

И на Солнце бывают пятна?

Рассмотренные паутинки и нити альтерверса белорусских Ковалей можно считать «белыми и пушистыми». И в нашем случае они и составляют основу жгутов событий их альтерверса. Но древо альтерверса не может быть абсолютно асимметричным относительно моральных полюсов добра и зла. И реально обязательно должны быть и «чёрные нити».

Один из эвереттических философов – А. М. Костерин – даже вводит специальное понятие «злых сущностей», неизбежно присутствующих в любом альтерверсе.¹⁷²

Не всегда эти нити заметно проявляются в «толстых ветвях» нашей действительности и потому мы можем счастливо не замечать их. Но в нашем случае «информационного затмения» видны и самые тонкие (т. е. очень маловероятные) «ворсинки альтерверса».

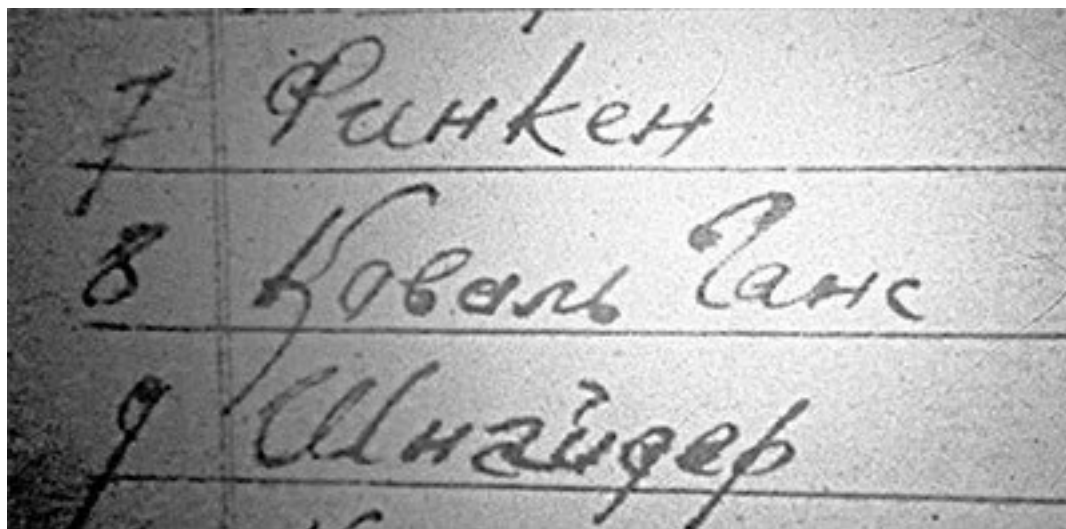
Найти «пятна на Солнце» при гуманитарных исследованиях всегда неприятно. При естественнонаучных – радостно и почётно. Эвереттика в равной степени и гуманитарна и естественнонаучна. И потому эмоции, возникающие при эвереттических исследованиях, могут складываться в весьма сложные суперпозиции.

Короче говоря, мне не посчастливилось – я обнаружил следы «чёрной нити» в альтерверсе белорусских Ковалей в материалах ГА РФ.

Среди документов Чрезвычайной Государственной Комиссии, расследовавшей нацистские преступления в Телеханах, есть «Список немецко фашистских преступников и их сообщников, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории СССР. Телеханский район, Пинская область».¹⁷³

И в этом документе под номером 8 записан

«Коваль Ганс, немец, комендант жандармерии, непосредственно пытал и расстреливал»:

01.19. Фрагмент списка военных преступников, совершивших злодеяния в Телеханах.¹⁷⁴

¹⁷² Костерин А. М. «Деятели в эволюции», сайт МЦЭИ, стр. 14, <http://bustorik.info/milkywaycenter-com/everettica/AK041017>

¹⁷³ ГА РФ, ф. Р7021, оп. 90, ед. хр.30, л. 4

¹⁷⁴ Архив автора, фото фрагмента дела ГА РФ, ф. Р7021, оп. 90, ед. хр.30, л. 4.

Имеются в деле и конкретные описания преступлений Ганса Ковалея. Не хочу их цитировать.

Я оказался в очень «некомфортной» психологической ситуации – мне очень не хотелось, чтобы этот Ганс (формально по национальности немец, но фамилия явно указывала на качественно другие генеалогические корни) оказался как-то связан – пусть и в 3–4 колена! – с белорусскими Ковалеями.

Так что не было у меня желания углубляться в генеалогию Ганса. Но эвереттическая добросовестность требовала продолжения работы по этой «ворсинке». А для этого нужно рассмотреть юридическую сторону решения расовых вопросов в фашистской Германии.

Выяснилось, что «расовая чистота» гражданина отражалась в специальных документах, наличие которых у Ганса вызывает у меня большие сомнения. Конечно, и в нацистском Рейхе «в особых случаях» находились способы «выправить» любые документы. Свидетельство тому – случай Эрхарда Мильха, статс-секретаря Геринга и в последующем генерал-фельдмаршала Люфтваффе.

«Когда впервые встал вопрос о назначении министерского статс-секретаря, в кабинет к Герингу прибыл начальник тайной полиции Рудольф Дильс с досье Мильха. Тайная полиция собирала информацию по всем чиновникам, промышленникам и финансистам. Из досье следовало: мать – арийка, отец – еврей. Следовательно в глазах нацистов Мильх – мишлинге <«полукровка», Ю. Л.> Согласно расовым принципам нацистской партии, Мильх не только не мог быть секретарём у Геринга, он более не должен был руководить национальной авиакомпанией. Но всё было не так однозначно, если в этом был заинтересован сам Геринг, который заявил: «Я сам буду решать, кто здесь еврей, а кто нет». Стараниями Геринга «расовая неполноценность» Мильха была кое-как прикрыта. В Берлин была вызвана мать Мильха, которую уговорили ради сына оговорить себя и опозорить мужа – у нотариуса было оформлено заявление, что во время своего замужества она имела тайную связь с арийцем – бароном Германом фон Биром. Геринг по этому поводу шутил: «Раз уж мы собираемся отнять у него настоящего отца, то пусть хотя бы взамен получит аристократа». Настоящее свидетельство о рождении было изъято и вместо него подложено новое с указанием фон Бира в качестве отца».¹⁷⁵

Но Ганс Коваль не был в «ближнем кругу» нацистских бонз и не мог рассчитывать на подобные поблажки...

Я совершенно не уверен, что у Ганса Ковалея был законно полученный *Ahnennpass* ("паспорт предков"), в котором

«была указана вся родословная до 1750 года. Этот документ был необходим, чтобы пользоваться всеми правами гражданина рейха».¹⁷⁶

А кем были, и где жили его родители, а, тем более, дедушки, прадедушки и прапрабабушки с 1750 до 1935 года – вопросы явно сложные и спорные. С точки зрения немецких чиновников вполне обоснованно можно было предположить, что Ганс – потомок кого-то из белорусских или украинских Ковалей, эмигрировавших из царской России во времена «смуты» 1905–1907 годов. Вероятно, Ганс это отрицал. А «спорные вопросы передавались на рассмотрение экспертов имперского министерства внутренних дел.

¹⁷⁵ Википедия, «Мильх, Эрхард», https://ru.wikipedia.org/wiki/Мильх,_Эрхард

¹⁷⁶ Л. Млечин, «Как нацисты искали в Германии «1/2-евреев» и «1/4-евреев», сайт «IsraLove», 01.05.2016, <https://isralove.org/load/2-1-0-194>

В составе четвертого отдела (народное здоровье) министерства внутренних дел образовали подотдел "Расовые вопросы".¹⁷⁷ И в «Райхминистерии дес Инан», в подотделе «С» его 4 отдела, должны были официально разобраться с этими вопросами. И вряд ли в пользу «чистоты расы Ганса». А потому, при такой фамилии, Ганс мог рассчитывать на «снисхождение» к себе со стороны фашистского государства только при условии, что он проявит «особые заслуги» во время войны.¹⁷⁸

Это значит, что комендант жандармерии на оккупированной территории должен был проявить особое рвение в исполнении Нюрнбергских расовых законов 1935 года по отношению к местному населению. Чтобы выжить самому, он *должен был* стать моральной нелюдью¹⁷⁹ и палачом.

В российских источниках сведений о родословной Ганса Ковалея (и вообще каких-либо упоминаний о нём, за исключением материалов ГА РФ) не обнаружилось, и я попросил попытаться выяснить что-то о судьбе этого человека в немецкоязычном интернете российского философа Аркадия Костерина, живущего в Нюрнберге.

Поиски, однако, к моему облегчению, не принесли никакой новой информации. А. Костерин написал мне, что искал

*«по ключевым словам: Johann (Hans) Koval (Kowal) SS Weissrusland (Poland) Telechani. Ничего подходящего не обнаружил».*¹⁸⁰

Я всё-таки настаивал на продолжении поисков. Аркадий их продолжил:

*«Посмотрел гетто Телеханы и материал о Ломбарде. Материал впечатляющий, но для Вас ничего подходящего нет».*¹⁸¹

И, наконец, после продолжительных тщательных поисков, уточнил:

*«Меня не удивляет, что мы не можем найти списки преступных формирований нацисткой Германии. Думаю, что они недоступны для общего пользования. В целях поддержания гражданского мира».*¹⁸²

Так что выяснить родословную Ганса Ковалея и определить, какое отношение он мог иметь к белорусско-телеханским Ковалеям, к моему удовлетворению, как биографу Жоржа Абрамовича Ковалея, и разочарованию, как эвереттического историка, не удалось.

И я согласен с мыслью А. Костерина о том, что для поддержания гражданского мира некоторые «ворсинки альтерверса» должны отсеиваться «социальными фильтрами» от проникновения в публичную сферу.

Но будущим историкам следует иметь в виду, что тщательное эвереттическое исследование *обязательно* выявит такие результаты ветвления альтерверса исследуемого исторического субъекта, которые в линейных причинно-следственных моделях эволюции (и в классиче-

¹⁷⁷ Ibid.

¹⁷⁸ Ibid: «2 октября 1940 года старший военный адъютант фюрера Рудольф Шмундт написал начальнику личной канцелярии фюрера рейхслайтеру Филиппу Боулеру, что все «помеси», которые отличились на фронте и получили награды, должны немедленно получить свидетельство о том, что они арийцы».

¹⁷⁹ В жизни мне посчастливилось ни разу не встретиться с таким представителем рода Номо семейства гоминидов отряда приматов. Но как это существо выглядит в одной из ветвей альтерверса черниговщины лета 1941 года можно прочесть в рассказе Виктора Серебряного «Спасибочки!» (сайт «Проза. ру», https://www.proza.ru/2017/05/18/529?fbclid=IwAR3YmYhNXoQ04I9mM6-eB-bndX_q6lo3sKCe-8ga1riCjrj25ZLcUsaNvw (вх. 23.02.20)). Ни «нормальным людям», ни убеждённым антисемитам читать этот рассказ не рекомендую. У первых он провоцирует мизантропию и нервный надрыв, а вторые сочтут его «жидовской клеветой». Но тем, кого не коробит словоупотребление «жидовка» в русском языке, прочесть его нужно обязательно.

¹⁸⁰ Письмо от А. Костерина, e-mail от 23.08.17:12.11.

¹⁸¹ Письмо от А. Костерина, e-mail от 25.08.17:19.02.

¹⁸² Письмо от А. Костерина, e-mail от 28.09.17:14.36

ской Скалигеровской хронологии, и в Новой Хронологии Фоменко) порождают несмываемые «пятна на Солнце» в биографии «самого чистого героя». А в эвереттической модели они являются хотя и неизбежными, но тонкими ворсинками в жгутах событий их альтерверсов.

Профессионализм историка будет определяться тем, сумеет ли он отделить ортогональные ветвления альтерверса от главной причинно-следственной нити его событий. Иными словами, сможет ли он уверенно утверждать – порождает ли данное ветвление «чёрное волокно» событий в нашем универсе, или уводит в дебри ветвлений виртуальных реальностей.

Я не историк и не политик, и потому не могу определить, насколько значимым элементом нашей истории является та «ость», которую описывает в своих мемуарах «Война всё спишет»¹⁸³ Леонид Рабичев, известный художник, прозаик, поэт, во время войны служивший офицером-связистом в составе 31-й армии, действовавшей на Центральном, 3-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Некоторые факты из цепочки военных событий, описанные Рабичевым (особенно в гл. 16 «Самое страшное»), лично у меня порождают такое же омерзение, как и описание событий в Телеханах из архивного дела ГАРФ «О злодеяниях, причинённых немецко-фашистскими захватчиками». Конечно, мемуары – не протоколы, но дело не в деталях дат и конкретных имён. А искренности автора в описании общей картины я доверяю. В 86 лет не лгут для получения скандальной славы... Что с этим делать, я не знаю. Надеюсь только, что будущие эвереттические историки найдут такие терапевтические нарративы, которые законсервируют эту ость так, что она останется назиданием и не будет источником нагнетания исторической памяти.

Приведу такую ботаническую аналогию. С первого взгляда на росток бывает очень трудно отличить будущую красавицу розу от колючего шиповника. Да и во «взрослом» состоянии эти растения имеют оба квалификационных признака – и цветы и шипы. Но вот какой из них главный, определяющий суть конкретного экземпляра, может определить профессиональный ботаник.

В истории ситуация аналогична, но с той особенностью, что в сумму профессиональных качеств историка входит – в отличие от ботаника – существенный нравственный компонент. А нравы бывают разные...

Но вернёмся к нашим героям – родителям Жоржа. Хотя документальных материалов об их жизни в Телеханах немного, эвереттический взгляд позволяет рассмотреть интересные подробности альтерверсов и Этель, и Абрама.

---

¹⁸³ Рабичев Леонид, «Война все спишет. Воспоминания офицера-связиста 31-й армии. 1941–1945», Центрполиграф, М., 2010, эл. вариант сайт «iknigi.net», <https://iknigi.net/avtor-leonid-rabichev/42491-voyna-vse-spishet-vozpominaniya-oficera-svyazista-31-armii-1941-1945-leonid-rabichev/read/page-1.html> (вх. 22.02.20).

Этель

Вернёмся в Телеханы начала прошлого века.

О проживавшей там семье Шенитских известно очень немного. Фактически единственным источником сведений о телеханских Шенитских является вот этот отрывок из письма Абрама Ковалея в Москву вскоре после смерти Этель:

«Возможно при жизни мама тебе о себя ничего не рассказывала, потому напишу тебя ее краткую автобиографию: Родилась она приблизительно в 85 году¹⁸⁴ где и я в местечке Телеханы (ныне районный центр Пинской обл. БССР. у бедной, очень религиозной семьи. Отец ее окончив высшее Еврейское духовное училище в городе Ковно (Каунас) получив звание «рабина», но должности этой не имел, занимался тем, что сидел в Синагоге днем и ночью над Книгами а Семья дома голодала.

01.20. Не хасидская синагога в Телеханах. Начало XX века.¹⁸⁵

¹⁸⁴ Эта дата расходится с американскими документами. Так, в «Декларации о намерениях натурализации» от 24 января 1913 года указана дата рождения Этель 16 августа 1890 года (Отчёт ФБР(1) стр.105, 113, 114), а в паспорте № 499861, который Абрам получил на всю семью при репатриации 14 мая 1932 года, дата рождения Этель указана как 10 августа 1891 года (Отчёт ФБР(2) стр. 39). Ни одна из этих дат не противоречит известным фактам истории семьи Ковалей (все даты эвереттически достоверны), но наиболее вероятной является всё-таки дата, указанная Абрамом – она более соответствует факту участия Этель в революционной деятельности в 1903 году. Очень вероятно, что в американских документах указаны вымышленные даты, по каким-то причинам «удобные» для Абрама и Этель в соответствии с американскими законами.

¹⁸⁵ Источник фото: Книга Памяти Телехан, «Translation of the Telekhan (Telekhany, Belarus), Published by the Yizkor Books in Print Project part of Yizkor Books Project of JewishGen, Inc. Originally in Yiddish, Hebrew and English, edited by: Sh. Sokoler, Published in Los Angeles, 1963. Translated by David Goldman, translations donated by Ray Stone and Rita Krakower Margolis, project Coordinator, Ray Stone, 218 p.», стр. 157. <https://www.jewishgen.org/yizkor/Telekhany/tel157.html> (вх. 11.03.20). С эвереттиче-

И мать еще ребенком, ей было 9 лет, пошла работать на завод (стеклянный) где проработала 16 лет, до 11 го года. На заводе между рабочими имела революционная подпольная группа к которой она примкнула и стала Социалистом еще в 3 ем году, когда в местечке никто не знал и не слышал слова «Социализм» «Революция». Она участвовала в первомайском празднике в лесу ее фанатик отец над нею издевался, избивал, таскал за волосы и жжигал ее книги и брошюры. Однако население местечка ее очень уважали за ее умственность и образцовое поведение и отношение к людям. И так пока приехала ко мне в Сю Сити. В Телеханах из ее большой родни ни одной души в живых гитлеровцы не оставили (кроме Этл в Лос Анжелесе)¹⁸⁶».¹⁸⁷

В дополнение к этому письму нужно сказать, что недавно появились важные сведения о том, что отец Этель всё-таки получил должность, но не в Телеханах, а в Пружанах:

«Этель в Беларуси была активным членом подпольной организации Бунд, хотя ее отец был раввином Пружан».¹⁸⁸

Между этими местечками около 100 километров и семья не могла оставаться единой при получении такой должности. Не исключаю, что это случилось после отъезда Этель в Америку. Но, скорее всего, именно отъезд отца и матери из Телехан и «спровоцировал» отъезд Этель к мужу в Америку. В Телеханах она, даже уйдя из дома в связи с выходом замуж, помогала родителям (особенно матери), но уехать с ними в Пружаны она не могла (это означало потерю работы на стекольном заводе и источника средств к существованию), а одинокая жизнь в «заштатном местечке» при живом муже в Америке – разве это жизнь?

Подтверждением слов Абрама о том уважении, которое оказывали Этель за ее «умственность и образцовое поведение», является трогательный сувенир – толстый кусок специально огранённого стекла с памятной надписью, изготовленный рабочими «стеклянной фабрики» в 1911 году, когда она покидала Телеханы. Он до сих пор хранится в семье Ковалей:

ской точки зрения можно считать, что один из стоящих возле синагоги мужчин – отец Этель. Во всяком случае, существует ветвь альтерверса, в которой это именно так.

¹⁸⁶ Сестра Этель, с которой она в 1911 году приехала в Америку.

¹⁸⁷ ДСАЖАК, письмо А. И. Ковалея Ж. А. Ковалю и Л. А. Ивановой от 17 сентября 1952 года. Сохранена орфография подлинника.

¹⁸⁸ Давид Мельцер, «Американский гражданин – Герой России», сайт «Голос русскоязычной Америки», 05.07.2012, <https://www.forumdaily.com/amerikanskij-grazhdanin-geroj-rossii>

01.21. Сувенир для Э. Шенитской. Работа Телеханской стекольной фабрики, 1911.¹⁸⁹

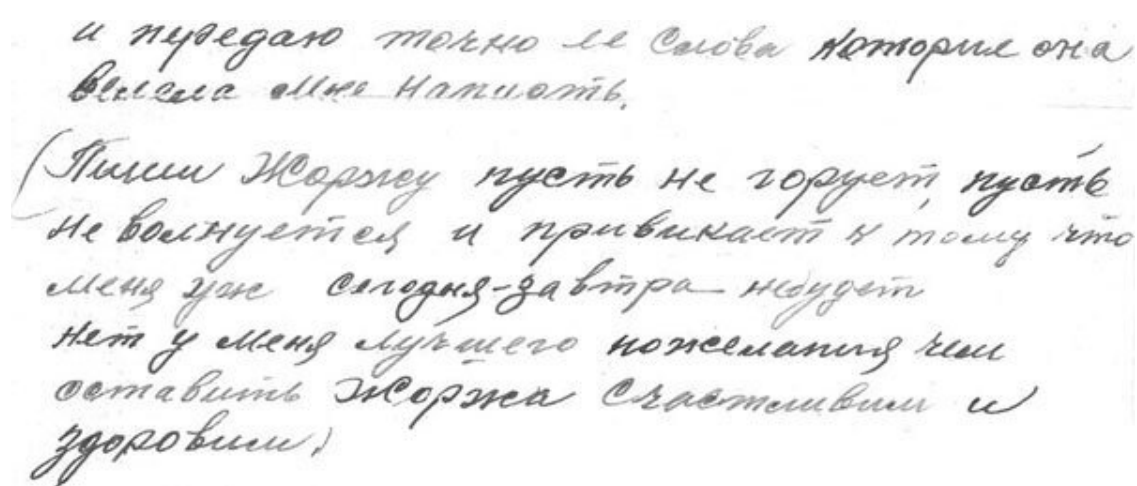
Всю свою дальнейшую жизнь она посвятила семье, заботе о муже и сыновьях – и в американской, и в биробиджанской глубинке она «вела дом и хозяйство». Когда в последнее лето её жизни у неё сильно сдало здоровье, у Абрама и Шаи возникла мысль о том, чтобы пригласить Жоржа приехать повидаться с ней. Но она, зная, что Жорж готовится к защите диссертации, не захотела отрывать его от этого важного с её точки зрения занятия. И даже на смертном одре, за неделю до кончины, она думала о благополучии Жоржа и диктовала мужу такое письмо в Москву:

*«Пиши Жоржу пусть не горюет, пусть не волнуется и привыкает к тому что меня уж сегодня-завтра не будет. Нет у меня лучшего пожелания чем оставить Жоржа счастливым и здоровым... Пиши говорит Жоржу пусть ни делает ничего что может причинить ущерб его учению, чтобы труды его не пропали даром, а меня уж он все одно не застанет».*¹⁹⁰

¹⁸⁹ Источник фото: Архив автора. Фотография подарка рабочих Телеханской стекольной фабрики Этель Шенитской перед её отъездом в Америку. Фото 30.10.13.

¹⁹⁰ ДСАЖАК, письмо А. И. Коваля Ж. А. Ковалю и Л. А. Ивановой от 21 августа 1952 года. Сохранена орфография подлинника.

и поведаю только те слова которые она
высказала мне напоследок.
(Ты же Жоржу пусть не горюет, пусть
не волнуется и привыкает к тому что
меня уже сегодня-завтра не будет
нет у меня лучшего пожелания чем
оставить Жоржа счастливым и
здоровым.)

01.22. Автограф из письма А. И. Ковалея Ж. А. Ковалю и Л. А. Ивановой от 21.08.52

Через неделю, вернувшись с похорон, Абрам писал уже только от себя:

«Дорогие Жорж и Мила

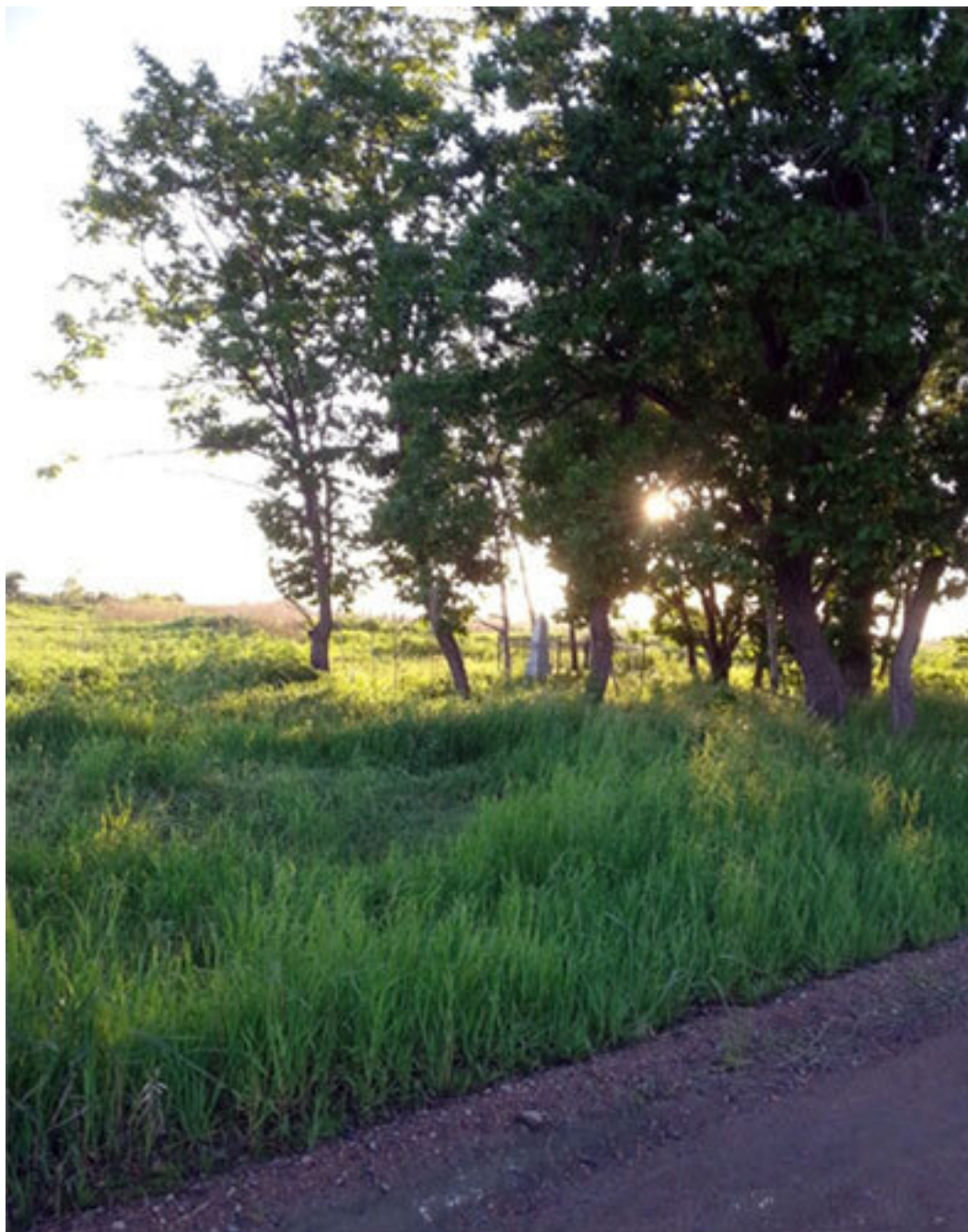
В предыдущем моем письме я вам писал всю правду о положении мамы, и вам уже было известно что ей нет спасения... <авторское многоточие> Этим самым вы уже предупреждены и подготовлены принять более печальную весть что твоей мамы Жорж уже нет... <авторское многоточие> Она скончалась вчера 28 в 17–30 часов. Похоронили ее сегодня – похоронили по всем правилам Еврейского обычая (так распорядились люди и мы не возражали). Участвовало при похоронах буквально все здешнее Еврейское население и много Русских женщин.

Мы не давно вернулись домой и вот я взялся написать вам, хотя писать мне сейчас почти что невозможно...»¹⁹¹

Хоронили по еврейскому обычаю и евреи и русские... Значит, «умственность и образцовое поведение» сохраняла Этель с молодости и до конца жизни.

К сожалению, судьба могилы Этель печальна. После того, как семья Ковалей уехала из Камышовки, где находится кладбище, оно пришло в окончательный упадок.

¹⁹¹ ДСАЖАК, письмо А. И. Ковалея Ж. А. Ковалю и Л. А. Ивановой от 29 августа 1952 года. Сохранена орфография подлинника.

01.23. Кладбище в Камышовке, 2016 г.¹⁹²

Но в этом нельзя винить нынешних жителей Камышовки. Вот что сообщает о его истории Елена Марундик, уроженка тех мест, известный в кругу исследователей переселенчества в Биробиджан израильский историк-энтузиаст коммуны «Икор»:

С кладбищем вот что мне известно: Это первое кладбище Икоровское, оно было довольно большим. В 39–40 годах в Икор стали привозить украинцев, они отказывались хоронить своих на еврейском кладбище. Вообще вспоминали, что отношения тогда были очень плохими, антисемитизм страшный. Сначала хоронили в Даниловке, это километра 2,5–3 от Икора, потом еще одно место нашли, там могилы не сохранились, хоронили на

---

¹⁹² Источник фото: Е. Марундик, e-mail от 05.07.18:13.28

кладбище в Дежневке. Кажется Абрам там похоронен, но не уверена, это родные лучше знают, сейчас на Волочаевском хоронят, достаточно далеко от села. Но это все не важно, главное, что рядом с кладбищем первым построили теплицы и свинарник (!), плюс совсем рядом скотомогильник. Больше кощунство придумать трудно. И вся жизнь туда текла, размывала. Думаю, что тогда евреев в селе уже немного осталось, возражать особо некому было, да и кто бы посмел. Сейчас от кладбища остался клочок, несколько могил едва различимых, остальное просто подмыто и превратилось в канаву. Не лучше история и первого кладбища в Соцгородке. У нас рядом военная часть, буквально в поселке. На вершине сопки локаторы установлены, как раз на кладбище. Когда рыли, солдаты кости и черепа откапывали, я малая еще была, но рассказы помню об этом. Очень сомневаюсь в том, что хоть как-то перезахоронили.¹⁹³

В 2016 году Е. Марундик была в Камышовке и ей удалось найти могилу Этель:

«Могилы с железной пластиной, на которой ничего уже не прочитать, это она».¹⁹⁴

---

¹⁹³ Е. Марундик, e-mail от 19.03.19:22.43.

¹⁹⁴ Е. Марундик, e-mail от 05.07.18:13.28.

01.24. Могила Этель Коваль-Шенитской в Камышовке, 2016 г.¹⁹⁵

В июне 2018 года в Камышовке снова побывала Елена Марундик, которая ещё помнит «лучшие времена» деревни. И вот что она пишет о посещении кладбища с целью восстановления могилы Этель:

«С могилой вот что: озадачила главу администрации, мы вместе были на кладбище. В расположении могилы практически уверена. Там есть еще несколько плохо сохранившихся, но различных. Когда была там с телевидением, видела, что чуть подчистили. Первый выпуск «идишкайт» как раз заканчивается на кладбище. Беда в том, что заниматься этим некому, и денег у них нет. Рассказывала о кладбище во всех интервью, как

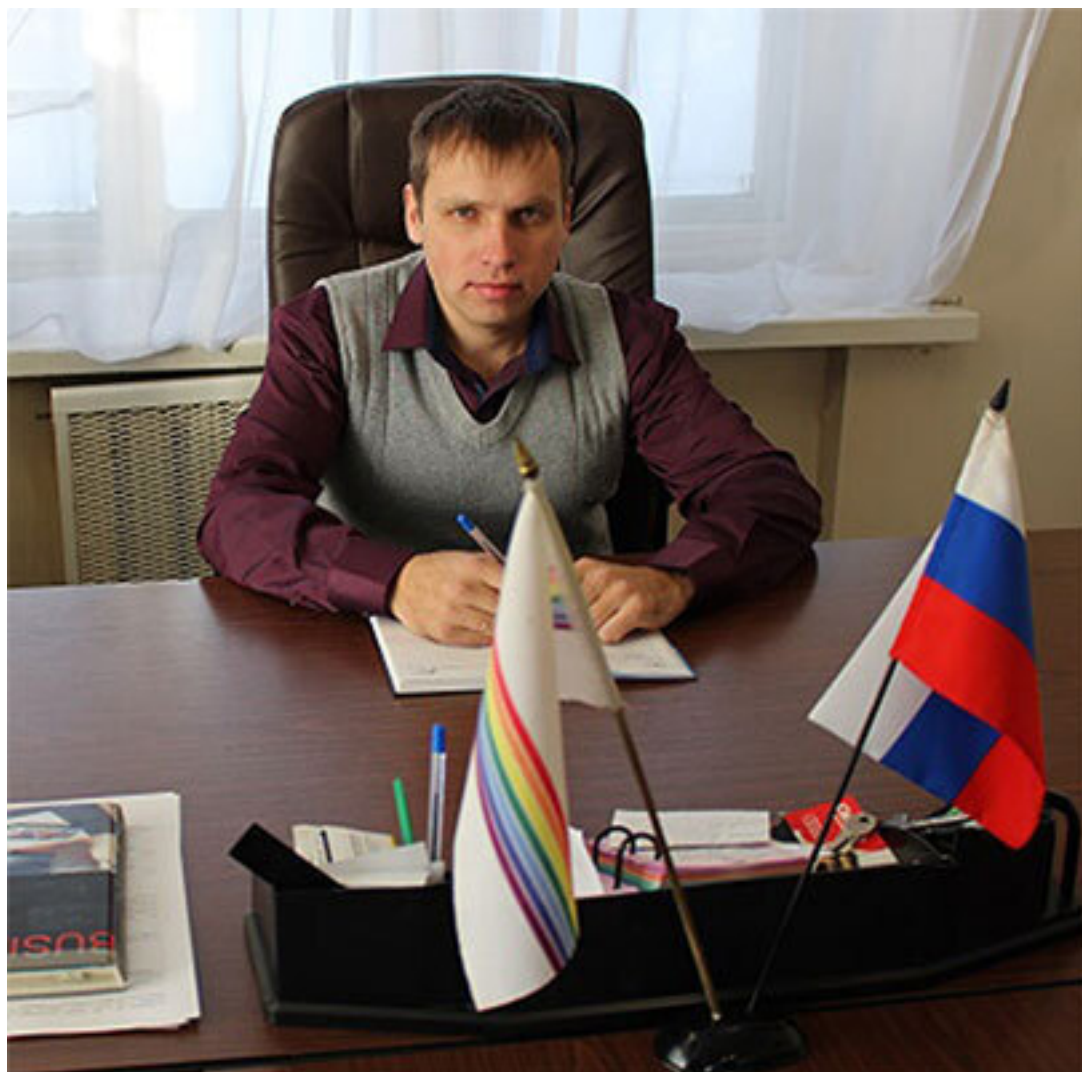
---

¹⁹⁵ Источник фото: Е. Марундик, e-mail от 05.07.18:13.28

*бы в плане обозначить его как-то и поставить памятный знак. Озадачила этим Гуревича, который занимался памятным камнем в Соцгородке. Там документация нужна, обещал помочь. Вообще он человек дела».*¹⁹⁶

Как бы то ни было, место захоронения Этель теперь известно смидовичским краеведам... Так заканчивался рассказ о могиле Этель в первом издании книги.

Прошедшее время показало, что работа по восстановлению могилы Этель действительно началась под руководством Главы администрации Камышовского сельского поселения Смидовичского муниципального района Еврейской автономной области Антона Николаевича Онищенко:

01.25. А. Н. Онищенко в рабочем кабинете.¹⁹⁷

Он организовал субботник по уборке территории заброшенного еврейского кладбища.

«Началось все с того, что летом 2018 года ко мне обратилась Елена Марундик с просьбой оказать содействие в увековечении памяти первых

---

¹⁹⁶ Е. Марундик, e-mail от 02.07.18:14.01

¹⁹⁷ Источник фото: «Биография главы», сайт администрации Камышовского сельского поселения Смидовичского муниципального района Еврейской автономной области <https://kamsmd.ru/administratsiya/glava-poseleniya/biografiya-glavy> (вх. 24.07.19).

*людей с. Камышовка. Она мне рассказала подробную историю об этих людях и собственно она же проводила работу по уточнению местонахождения могилы Этель Коваль (Она мне известна под фамилией Коваль, иного утверждать не могу). Опросив старожилов Камышовки, совместными выводами пришли к тому, что именно могила Этель находится в указанном месте. (На фото она со звездой Давида, Звезда была найдена неподалеку)».*¹⁹⁸

Начатая А. Н. Онищенко работа по восстановлению могилы Этель ещё не завершена, но она свидетельствует, что А. С. Пушкин точно отметил присущие нам глубокие нравственные начала:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

*На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его...*¹⁹⁹

Сегодня (лето 2019 г.) могила Этель выглядит так:

---

¹⁹⁸ А. Н. Онищенко, e-mail к Ю. А. Лебедеву от 19.07.19:10.00.

¹⁹⁹ А. С. Пушкин, «Два чувства дивно близки нам...», написано в октябре 1830, при жизни не опубликовано. Публикация П. В. Аннековым в 1855 году сама является свидетельством справедливости пушкинской трактовки нравственного мироощущения.

01.26. Могила Этель Коваль-Шенитской в Камышовке, 2019 г.²⁰⁰

Я не знаю, приходилось ли Абраму Ковалю, служившему в составе военного оркестра «на царской службе», когда-либо слышать в его исполнении знаменитый полонез Огинского «Прощание с Родиной», но, конечно, он не раз слышал его в течение своей долгой жизни. В семье Абрама Коваля классическая музыка всегда была важным элементом духовной атмосферы.²⁰¹

---

²⁰⁰ Источник фото: Ирина Шолман, «Они были коммунарами», газета «Биробиджанер Штерн», 08.05.2019, цит. по сайту газеты <http://www.gazetaeo.ru/oni-byli-kommunarami> (вх. 24.07.19).

²⁰¹ Как вспоминает Галина Шаевна Соловьёва, внучка Абрама Коваля, в их колхозном доме «Было много пластинок классической музыки...», привезённых ещё из Америки. («Беседа 04.11.13 г. с Людмилой Славовой Соловьёвой (Л.С.), внучатой племянницей Жоржа Абрамовича Коваля», архив автора).

И, думаю, эта щемящее-торжественная мелодия, сочинённая Михаилом Клеофасом Огинским, племянником Михаила Казимира Огинского, основателя еврейского местечка Телеханы, каждый раз отзывалась в его душе воспоминаниями.

01.27. М. К. Огинский, 1805 г.²⁰²

Сначала, в Америке, Абрам вспоминал о своей яркой молодости, позже, в волочаевских болотах, о белорусской родине, которую он покинул и куда безуспешно стремился вернуться, а в конце жизни, в течение последних её 13 лет, музыка оживляла в памяти ещё и его Этель –

---

²⁰² Источник фото: Портрет работы Франсуа Ксавье Фабра, сайт «Wikimedia Commons», «File: Michał Kleofas Aginski. Мiхал Клеафас Агiнскi (F.-X. Fabre, 1805). jpg», <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=12226192> (вх. 13.02.20).

«верного друга с которым безразлично прожил пол века (без двух лет) и остался в старости без ее заботы без ее совета без ее помощи...»²⁰³.

Это – самое прямое свидетельство о том, что свадьба Абрама с Этель состоялась в Телеханах в 1904 году и оформление их брака в Америке 11 июня 1911 года²⁰⁴ – дань формальностям американского законодательства.

Устанавливаемая по этому письму дата позволяет реконструировать и «альтерверсальное волоконец» обстоятельств этой свадьбы.

Попавший на военную службу в 1903 году, Абрам, вероятно, служил где-то недалеко от Телехан. В то время «полки старались комплектовать по территориальному принципу, чтобы призывники из одного региона служили вместе»²⁰⁵.

Вести из дома доходили до полка быстро. И, узнав об очередных издевательствах отца над Этель в связи с её социалистическими убеждениями, Абрам решает оформить законный брак, который давал Этель независимость от отца:

«к началу XX в. жена состоящего на действительной службе нижнего чина могла получать отдельный вид на жительство»²⁰⁶.

Такой шаг Абрама требовал разрешения от командования, но оно могло быть получено сравнительно легко, поскольку Абрам мог мотивировать просьбу о женитьбе необходимостью обезопасить невесту от притеснения раввина-отца (разумеется, умалчивая о её «социализме»). А отрыв еврейки от раввина был явным плюсом в оценке идеологической работы военного командования той части, в которой служил Абрам.

... В письме Жоржу в день похорон Этель, Абрам использует три ключевых слова, характеризующих её роль в семье – «забота, совет, помощь». Она заботилась о течении повседневной жизни, её советы были необходимы при принятии главных семейных решений, и она помогала всем чувствовать себя единой семьёй.

И, конечно, не случайно, на фотографии, висевшей в доме Ковалей после смерти Этель, её лицо окружено светлым нимбом. Фотографию наверняка делал Шая. И его внутренний голос подсказал ему – на Востоке светящийся ореол вокруг чела всегда символизировал награду за праведную жизнь и означал Просветление.²⁰⁷

---

²⁰³ ДСАЖАК, письмо А. И. Ковалю Ж. А. Ковалю и Л. А. Ивановой от 29 августа 1952 года. Сохранена орфография подлинника.

²⁰⁴ "Iowa, County Marriages, 1838–1934", index, FamilySearch, <https://familysearch.org/pal:/MM9.1.1/QJDS-Z96P>: accessed 13 March 2015, Abraham Koval and Ethel Shenitsky, 1911

²⁰⁵ Евгений Антонюк, «За Веру, Царя и Отечество. Как служили в царской армии», 23 февраля 2017 г., портал «Life.ru», <https://life.ru/p/977456> (вх. 11.03.20).

²⁰⁶ П. П. Щербинин, «Солдатские жены в XVIII – начале XX в.: опыт реконструкции социального статуса, правового положения, социокультурного облика, поведения и настроений», The journal of Power Institution in Post-Soviet Societies», № 4/5, 2006 г., <https://journals.openedition.org/pipss/493> (вх. 11.03.20).

²⁰⁷ Котова Наталия, «Что означает нимб над головой? Что символизируют нимбы над головой у святых?», сайт FB.ru: <https://fb.ru/article/164303/chto-oznachaet-nimb-nad-golovoy-cto-simvoliziruyut-nimby-nad-golovoy-u-svyatyih>.

01.28. Портрет Этель (29×24 см.), висевший на стене в доме А. Коваля в последние годы его жизни.²⁰⁸

---

²⁰⁸ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

Абрам

Прежде, чем описывать странные и запутанные события телеханской жизни Абрама Коваля, необходимо попытаться выяснить точную дату его рождения. Как оказывается, от знания этой даты зависят оценки вероятности вариантов ветвлений его судьбы в начале XX века.

Официальных документальных свидетельств о месте и дате его рождения пока не обнаружено, да и вряд ли они сохранились – через запад Белоруссии прошло столько «исторических тайфунов», что надежда обнаружить какие-то «метрические книги» захолустного местечка в черте оседлости второй половины XIX века кажется абсолютно призрачной. К тому же, Абрам столько раз в течение жизни менял паспорта и «паспортные данные» как в России, так и в Америке, что и этот источник нельзя считать достоверным.

Остаётся исходить из того, что сам Абрам в последние годы жизни писал о своём происхождении. Это свидетельство сохранилось в его письме к Жоржу и Людмиле Александровне от 7 января 1963 года:

«В вашем письме меня поздравили вы моим днем рождения, спасибо за добрые пожелания, но дело в том что сам я точно не знаю когда родился. Сам не помню, а точных документов не имею. По рассказу моей матери меня она родила в праздник Рождества, а какого году? Я считаю так. В возрасте 21 год я призывался в Армию. И было это в 3-ем году. И судить по этим мне исполняется 80 именно сегодня 7-го января.»²⁰⁹

Ключевыми словами в этом свидетельстве являются слова о призыве в армию в 1903 году в возрасте 21 года. Рассмотрим, что говорят тогдашние законы о военной службе.

В 1874 году в России введена всеобщая воинская повинность вместо рекрутского набора.

«1 (13) января 1874 г. был издан «Манифест о введении всеобщей воинской повинности», в соответствии с которым воинская повинность возлагалась на все сословия русского общества. В этот же день был утверждён «Устав о воинской повинности». «Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население без различия состояний подлежит воинской повинности», – говорилось в Уставе».²¹⁰

Устанавливалось, что в регулярную армию призывники попадают по жребью:

«К жребию призывается ежегодно один только возраст населения, именно молодые люди, которым к 1-му января того года, когда набор производится, минуло двадцать лет от роду»²¹¹.

Практически это выглядело следующим образом:

«Каждый мужчина, достигший 21 года, должен был явиться в Управление воинского начальника. После медицинского освидетельствования те, кто был признан годным к несению службы, тянули жребий».²¹²

²⁰⁹ ДСАЖАК, письмо А. И. Коваля Ж. А. Ковалю и Л. А. Ивановой от 07.01.63, рукопись, сохранена орфография подлинника.

²¹⁰ «Изданы манифест о введении всеобщей воинской повинности и устав о воинской повинности», сайт «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», <https://www.prlib.ru/history/618941> (вх. 11.03.20).

²¹¹ «Устав о воинской повинности от 1 января 1874 года/Глава I», Гл. I, п. 11, цит. по Викитека, https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_о_воинской_повинности_от_1_января_1874_года/Глава_I (вх. 11.03.20).

²¹² Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. *Исторический словарь*. 2-е изд. М., 2012, с. 102–103. Цит. по сайту

Здесь нет противоречия в возрастах 20 и 21 год. Дело в том, что жеребьёвка проходила в самом конце года:

*«Ежегодный призыв к исполнению воинской повинности и назначение на службу по жребию производятся с 1-го ноября по 15-е декабря, а в Сибири – с 15-го октября по 31-е декабря».*²¹³

Таким образом, реальный призыв для всех, родившихся с января до середины декабря, происходил уже в 21 год.

Особый случай – наш Абрам. Ведь он родился в Рождество, которое, по действовавшему тогда юлианскому календарю («старому стилю» как принято теперь говорить), приходилось на 25 декабря! Значит, чтобы к **1 января 1903 года по старому стилю** иметь от роду полных 20 лет и потому быть призванным к жребию в 1903 году, он должен был родиться 25 декабря 1882 года по старому стилю! И, в соответствии с соотношением дат старого и нового стиля, днём его рождения по григорианскому календарю (по «новому стилю») нужно считать 6 января 1883 года.²¹⁴

Какое-то загадочное (и весьма вероятно тоненькое) волокно альтерверса его биографии возникло уже после выхода первого издания этой книги в связи с обнаружением его могилы. Она считалась утерянной после отъезда из Камышовки Шай и Муси²¹⁵ к дочери Гите в Хабаровск в 1965 году.

Но, как оказалось, Шая так добротнo обустроил памятник на могиле отца, что он выдержал более чем полувековое испытание временем и – воистину, случай ненадёжен, но щедр! – был случайно обнаружен А. Н. Онищенко:

*«В апреле этого года я посещал своих предков на Волочаевском кладбище (которое относится к Волочаевке-2) Находясь там, чисто случайно обратил внимание на старый памятник, где стояла дата рождения – 1881 год, не читая фамилии прошел дальше, но что-то заставило меня вернуться, и я предположил что это тот человек, могилу которого все так давно искали. Фото я скинул Томашевич Т. В., она и подтвердила что это могила Абрама Ковалея».*²¹⁶

«Понятия. ру», <http://ponjatija.ru/node/3156>

²¹³ «Устав о воинской повинности от 1 января 1874 года/Глава I», Гл. I, п. 11, цит. по Викитека, https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_о_воинской_повинности_от_1_января_1874_года/Глава_I (вх. 11.03.20).

²¹⁴ Для событий 19 века разница в датах григорианского и юлианского календарей составляет 12 дней (Википедия, «Юлианский календарь», https://ru.wikipedia.org/wiki/Юлианский_календарь#Разница_в_датах_между_юлианским_и_григорианским_календарями) (вх. 24.07.19)

²¹⁵ Мария Петровна Коваль, жена Шай.

²¹⁶ А. Н. Онищенко, e-mail к Ю. А. Лебедеву от 19.07.19:10.00.

01.29. Могила Абрама Коваля на кладбище Волочаевки-2, 2019 год.²¹⁷

Я попросил Антона Николаевича уточнить описание таблички на памятнике. И он написал:

«Табличка алюминиевая толщиной примерно 5мм, имя начеканено (или «набито» острым предметом)»²¹⁸

---

²¹⁷ Источник фото: Письмо А. Н. Онищенко Ю. А. Лебедеву, e-mail от 23.07.19:05.20.

²¹⁸ Письмо А. Н. Онищенко Ю. А. Лебедеву, e-mail от 23.07.19:05.20

01.30. Табличка на памятнике на могиле А. И. Коваля.²¹⁹

На табличке стоит дата рождения Абрама – 1881 год. Откуда её мог взять Шая (а памятник, безусловно, ставил именно он)? Рассказа Абрама о своём происхождении в том виде, как он дан в письме к Жоржу 1963 года, Шая мог и не знать или сознательно не использовать известные ему по устным рассказам факты. Скорее всего, дата взята по паспорту Абрама (как и положено по кладбищенским правилам).

Но был ли паспорт у Абрама? Ведь он ещё в 40-х годах прекратил работу в колхозе и сначала помогал вести хозяйство по дому Этель, неважно себя чувствовавшей в последние годы жизни, ухаживая за скотиной, работая в большом огороде, приглядывая за внучками и внуком, а после её смерти и, сам уже страдая различными недугами, продолжал помогать вести дом уже Мусе.

Колхозники, как известно, паспортов не имели. Но Абрам не был «простым колхозником», он мог получить паспорт при принятии советского гражданства или оформить его с помощью Шай, когда колхоз был преобразован в совхоз в пятидесятые годы и Шая входил в руководство совхоза. (Работники совхозов приравнивались к рабочим и получали паспорта).

²¹⁹ Источник фото: Письмо А. Н. Онищенко, e-mail от 19.07.19:10.00

Как бы то ни было, но паспорт у Абрама точно был. Это подтвердила Г. Ш. Соловьёва, сообщившая, что Абрам получал пенсию («*маленькую – рублей 12–15 в месяц*»²²⁰), а пенсия выдаётся только по паспорту.

Я полагаю, что паспорт Абрам получил, всё-таки, с помощью Шаи уже в «совхозные» времена Камышовки, и дата рождения в нём была проставлена по каким-то «житейским» соображениям, скорее всего, связанным именно с оформлением пенсии.

Таким образом, в качестве «исторической константы» для дальнейшего анализа принимаем дату рождения Абрама Коваля 25 декабря 1882 года по старому стилю.

О том, как протекали детство и юность Абрама, никаких ни письменных свидетельств, ни семейных преданий не сохранилось. Вербализованная история его альтерверса начинается в 1903 году.

Кровь людская – не водица... Как известно, первая общероссийская смута XX века началась в январе 1905 года после расстрела рабочей демонстрации в Санкт-Петербурге. Но менее известно, что для российских евреев она началась почти на два года раньше. Вот как говорит об этом Яков Басин, «организатор религиозного движения прогрессивного иудаизма в Республике Беларусь»²²¹:

«Начало трагической эры европейского еврейства в XX веке было ознаменовано кровавым Кишиневским погромом, который произошел в России в дни православной пасхи, 6–7 апреля 1903 г., вызвав подлинный шок во всем мире. Как сообщает Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона (т. 9), Кишинев тогда был губернским городом Бессарабской губернии. Из 108,5 тысяч населения 50240 составляли евреи (46,3 %)... За два дня в ничем до этого не выделявшемся обычном современном городе было убито 49 и ранено 586 человек – безоружных, беззащитных, совершенно ни в чем не повинных людей. Более полутора тысяч еврейских домов и лавок разгромлено. Зверства погромщиков напоминали средневековые бесчинства, творимые войсками при взятии вражеских городов. «Евреев убивали целыми семьями, многих не добивали и оставляли корчиться в предсмертных конвульсиях. Некоторым вбивали гвозди в голову или выкалывали глаза. Малых детей сбрасывали с верхних этажей на мостовую, женищинам отрезали груди. Многие женищины были изнасилованы. Пьяные банды врываются в синагоги и рвали в куски, топтали и грязнили священные свитки Торы»²²²... Стон и плач стояли летом 1903 года в российских синагогах: евреи оплакивали жертв Кишиневского погрома. В Кишиневе состоялось торжественное захоронение остатков изорванных свитков Торы. Их уложили в глиняные сосуды и погрузили на носилки. В отдельном сосуде находился пергамент с описанием трагедии. Более десяти тысяч человек сопровождали траурную процессию. На еврейском кладбище посреди могил жертв погрома был сооружен специальный склеп, в который и были замурованы сосуды с остатками свитков. А на тридцатый день после погрома на траурное моление собрались оставшиеся в живых искалеченные несчастные люди. Еврейский Кишинев был погружен в мрак»²²³.

²²⁰ Сообщено Г. Ш. Соловьёвой 25.07.19.

²²¹ «Яков Басин», авторский каталог сетевого портала «Заметки по еврейской истории», <http://berkovich-zametki.com/Avtory/Basin.htm> (вх. 11.03.20).

²²² Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа. Т.3 (1881–1914). Берлин: Издательство «Грани», 1923, стр. 371–372.

²²³ Я. Басин, «Утопить русскую революцию в еврейской крови (Погромы 1903 года и общественная мысль в России начала

Дальнейшие события не заставили себя ждать. Характеризуя обстановку, сложившуюся в западных областях Белоруссии после кишинёвского погрома, А. И. Солженицын цитирует²²⁴ официальный отчёт о последовавшем после кишинёвского гомельском погроме 1903 г.:

*«Поголовное вооружение, с одной стороны, сознание своего численного превосходства и своей организованной сплоченности с другой – подняло дух еврейского населения настолько, что среди молодёжи их стали говорить уже не о самозащите, а о необходимости отомстить за кишинёвский погром».*²²⁵

Эта оценка – со стороны «русофильского» фланга спектра общественного настроения. А вот что говорят о том же моменте истории на «юдофильском» фланге этого спектра:

*«Гомель в начале XX века был одним из самых крупных торгово-промышленных центров «Северо-Западного края» Российской империи. В 1904 г. его население составляло 47289 человек, из которых на долю евреев приходилось 26504 (56 %). Евреям принадлежало большинство крупных промышленных предприятий. Среди них следует отметить лесопильный, чугунолитейный, механический, маслобойный заводы, вальцовую мельницу, завод нефтяных масел, спичечную фабрику, несколько типографий. В городе существовали еврейские училища, частные гимназии, прогимназия. В 1898 г. в Гомеле работало 26 синагог. Компактное проживание представителей одной этнической и религиозной группы создавало и условия для возникновения массовых переживаний и панических настроений. Вот почему известия о происходящих погромах воспринимались так болезненно».*²²⁶

Обе оценки согласны в том, что евреев было много, что они были сплочены и организованы, но выводы из них сделаны диаметрально противоположные. С «русофильской» стороны виделась угроза «подъёма духа» еврейского реваншизма, с «юдофильской» – панический «упадок духа» и страх перед новыми погромами.

С эвереттической точки зрения обе оценки «правильные» – это типичная социальная суперпозиция, порождающая ветвления альтерверса каждого отдельного представителя социальной группы, составляющей эту суперпозицию.

Какие же ветвления в связи с этим возникли в судьбе Абрама Ковалю в 1903 году?

Первое порождено «юдофильским» членом суперпозиции, в котором молодой плотник в провинциальных Телеханах, куда приходили запоздалые известия из Гомеля о страшных событиях, с облегчением увидел, что «погромный вал» до Телехан не докатился. И, как следует из его «канонической биографии», в ноябре или декабре 1903 года спокойно пошёл на призывной пункт, достал свой «призывной жребий», попал в армию, отслужил положенный срок, и вернулся домой в 1906 году, когда и до Телехан докатился очередной вал еврейских погромов.

На этот раз остаться в стороне от событий он не мог, вступил в Поалей Цион, участвовал «в беспорядках», преследовался полицией и столыпинскими войсками.

Что же могло ждать Абрама в случае ареста? Безусловно, тюремное заключение и наказание за участие «в беспорядках» – от административной высылки до повешения, в зависимости от признанной судом меры участия в них.

Тюремное заключение само по себе всегда является тяжким испытанием. Но в западных областях Российской Империи в те годы оно имело особенности, которые могут показаться

XX века»), Альманах "Еврейская Старина", № 3(86), 2015., <http://berkovich-zametki.com/Avtory/Basin.htm> (вх. 11.03.20).

²²⁴ Солженицын А. И., «Двести лет вместе», изд-во «Русский путь», 2001, стр.341.

²²⁵ «Киевская судебная палата: Дело о гомельском погроме», Право, 1904, № 44, СПб.

²²⁶ Я. Басин, «Утопить русскую революцию в еврейской крови (Погромы 1903 года и общественная мысль в России начала XX века)», Альманах "Еврейская Старина", № 3(86), 2015, <http://berkovich-zametki.com/2015/Starina/Nomer3/Basin1.php>.

странными современному читателю, знакомому с описанием быта «политических заключённых» в советских тюрьмах 20-х – 40-х годов.

В 1908 году Ф. Э. Дзержинский, будучи заключённым «в X павильоне Варшавской цитадели, одной из самых мрачных тюрем царизма, в которой содержались наиболее опасные для царского самодержавия революционеры»²²⁷ в своём дневнике пишет о тюремной повседневности так:

«С жандармами мы встречаемся как враги, солдат мы только видим. В коридоре три жандарма сменяются ежедневно каждые четыре часа. Каждый жандарм попадает в один и тот же коридор раз в 10–15 дней. При таких условиях трудно узнать, кто из них проще и доступнее»²²⁸. Независимо от этого, у них много работы: то они водят нас по одному в уборную, то на прогулку, то на свидание, то открывают дверь, когда солдат-служитель вносит обед, подметает камеру, приносит чай, хлеб, ужин, уносит лампу <Выделено мною. Ю. Л.>. После этого жандармы, водящие нас на прогулку, направляются на другую службу. Они часто грубы, злы, видят в нас врагов, пытаются сократить время прогулки и досадить нам. Впрочем, таких, которые досаждают нам по собственной инициативе, немного»²²⁹.

Но, конечно, «цивильный быт» – отсутствие параша, «солдат-служитель», приносящий в камеру горячий чай и настольную лампу – не снимает ужаса тюремной жизни:

«Сегодня у меня было свидание, и мне передали приветы с воли, прелестные цветы, фрукты и шоколад. Я видел Стасю и Вандзю»²³⁰. Я стоял на свидании, словно в забытьи, и не мог ни овладеть собой, ни сосредоточиться. Я слышал лишь слова: «Какой у тебя хороший вид», – и то, что я говорил: «Здесь ужасно». И помню, что я просил прислать мне какие-то книги и совершенно ненужное мне белье... После этого я вернулся в камеру и чувствовал себя более чем странно: никакой боли, никакой жалобы, нудное какое-то состояние, какое бывает перед рвотой... Потом кто-то вернулся из суда, и из коридора до меня донесся его спокойный и твёрдый голос: «Виселица», – и охрипший возглас жандарма: «Нельзя говорить!»... Где-то наверху плачет недавно родившийся здесь младенец»²³¹.

И Абрам, наслышанный о картинах тюремных нравов, естественно, не хотел испытать их на себе, и потому сначала бежал в Германию, а в 1910 году приехал в США. Это «волоконно его судьбы» мы и рассматривали ранее.

Но, оказывается, что и второе волокно судьбы Абрама, порождённое «русифильским» членом социальной суперпозиции 1903 года, также явственно обнаруживается по сохранившимся документам.

²²⁷ С. Дзержинская, «Предисловие» в книге Феликс Дзержинский, «Дневник и письма», издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия», М., 1956, стр.4.

²²⁸ «Среди жандармов-ключников были рядовые из крестьян, находившиеся на этой службе не по собственному желанию, а взятые по призыву на военную службу и направленные в жандармерию. Некоторых из них Ф. Э. Дзержинскому удалось сагитировать; они-то и выносили из X павильона и передавали по указанному адресу странички настоящего дневника». <Примечание редактора публикации текста Дзержинского – Ю. Л.>

²²⁹ Феликс Дзержинский, «Дневник и письма», Дневник, запись от 21 мая 1908 г., издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия», М., 1956, стр. 28.

²³⁰ «Станислава и Вандзя – жена брата Ф. Э., Игнатия, и племянница». <Примечание редактора публикации текста Дзержинского – Ю. Л.>

²³¹ Феликс Дзержинский, «Дневник и письма», Дневник, запись от 6 июня 1908 г., издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия», М., 1956, стр. 34

Это то волокно альтерверса, в котором, как писал мне внук Абрама Геннадий Коваль, излагая семейные предания, Абрам попал в Америку случайно, из-за банкротства паровой компании, на одном из кораблей которой он служил:

«Махнул дед с друзьями в Германию, на пароход устроился матросом, и раза три через Атлантику в Америку и обратно сплавал. А тут банкротство пароводства подоспело, как раз в Калифорнию аж пароход тот пристал, хоть и не в Атлантике это.²³² Списали деда с друзьями там на берег, а пароход на металлолом. Выдали им двух ли, трех ли, месячное пособие и дали вольную. Дед (и другие некоторые) подумал-подумал, да и остался искать там работу».²³³

Но когда и как дед «махнул в Германию»? И когда его «списали на берег» в Америке и где именно?

Поскольку в этом волокне Абрам принял активное участие в событиях 1903 года, нужно указать «термодинамическое условие» возможности такого поведения Абрама из «глухого местечка Телеханы». И оно нашлось в работе Я. Басина:

«Буквально через 10 дней после Кишиневской трагедии, 16 апреля, в Пинске были распространены воззвания к христианскому населению города «следовать примеру Кишинева».²³⁴

От Пинска до Телехан всего 50 километров. Так что никакого «запоздания» с известиями в этой ветви альтерверса в Телеханах не было. В этой ветви Абрам ещё весной 1903 года осознал надвигающуюся опасность и вместе с «друганами» начал готовиться к её отражению.

И вместе с «друганами» были и подруги. Вспомним, что писал Абрам об Этели:

«...между рабочими имелаась революционная подпольная группа к которой она примкнула и стала Социалистом еще в 3 ем году, когда в местечке никто не знал и не слышал слова «Социализм» «Революция». Она участвовала в первомайском празднике в лесу...».²³⁵

И не на первомайской ли сходке 1903 года, сразу после кишинёвского погрома, Абрам и Этель (а, может быть, и Гершл с Голдой!) поняли что-то очень важное друг о друге?

Абрам не был зачинщиком и организатором этой подготовки. Скорее всего, вовлёл его в эту деятельность Гершон Гурштель, его старший товарищ (он был старше Абрама почти на 1,5 года²³⁶), будущий муж его сестры Голды и будущий преемник на посту секретаря ячейки «Икор» в американском городе Сью-Сити.

²³² Тут что-то подвела «семейная память» Геннадия. Панамский канал, соединивший Атлантический и Тихий океаны, был построен только в 1914 году. Так что приход парохода Абрама на тихоокеанское (западное) побережье США был даже эверетгически невозможен. В ветвях альтерверса начала XX века прибытие парохода можно рассматривать только на восточное побережье Америки – в Канаду или США.

²³³ Г. И. Коваль, эл. письмо, e-mail от 18.12.03:12.43.

²³⁴ Я. Басин, «Утопить русскую революцию в еврейской крови (Погромы 1903 года и общественная мысль в России начала XX века)», Альманах "Еврейская Старина", № 3(86), 2015, <http://berkovich-zametki.com/2015/Starina/Nomer3/Basin1.php>

²³⁵ ДСАЖАК, письмо А. И. Ковалья Ж. А. Ковалю и Л. А. Ивановой от 17 сентября 1952 года. Сохранена орфография подлинника.

²³⁶ По данным списка пассажиров судна «Queen Mary», прибывшего в Англию из США 13 апреля 1959 года, среди них был и Гарри Гурштель с супругой Голдой. В списке указана дата его рождения – 15 сентября 1881 года. (https://www.ancestry.com/interactive/1518/30807_A001426-00302?pid=2188370&backurl=https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?indiv%3D1%26dbid%3D1518%26h%3D2188370%26tid%3D%26pid%3D%26usePUB%3Dtrue%26_phsrc%3DRQf20%26_phstart%3DsuccessSource&treeid=&personid=&hintid=&usePUB=true&_phsrc=RQf20%26_phstart=successSource&usePUBs=true)

Это выяснилось после того, как удалось сделать перевод с идиша газетной вырезки из «Биробиджанер штерн», хранившейся в домашнем архиве Жоржа. Корреспондент газеты Ш. Коник беседовал с Абрамом Ковалем и записал его воспоминания:

*«Он помнит, как еще мальчишкой должен был в горьком поту зарабатывать свой кусок хлеба, работая в стекольной мастерской. Работа быстро научила его, в чем искать спасение ему и таким как он. Его другом и наставником стал Герилл, бравый парень с черными усами, которого в городе называли «Герилл-искровец». В прокламациях, которые давал распространять ему Герилл, было четко и ясно сказано, что именно необходимо делать для счастья рабочего человека».*²³⁷

Так что состоявшимся в 1903 году «социалистическим крещением» Абрама, во многом определившим и его жизнь, и, в дальнейшем, судьбу и свершения его сына Жоржа, мы обязаны «бравому парню», телеханскому искровцу Гершону Гурштелю.

01.31. Гершон Гурштель, 1910-е годы, США.²³⁸

---

²³⁷ Вырезка из газеты относится к 1965 или 1966 году, поскольку в тексте заметки есть указание «Геннадий <внук Абрама> – учится здесь в десятом классе». Отмечу, что было очень трудно найти переводчика с идиш. Удалось это сделать с помощью израильских друзей Л. С. Соловьёвой, от которой я и получил этот перевод. (Письмо, e-mail от 10.12.13 г.).

²³⁸ Источник фото: ДСАЖАК.

Цепочку каких событий запустил Гершон весной и летом 1903 года, поручив Абраму Ковалю распространять в Телеханах «искровские прокламации» о Кишиневском погроме, он, конечно, не представлял. Не представлял он себе и значимости той операции советской разведки, в которой ему предстояло участвовать тридцать лет спустя в качестве «прикрытия» Жоржа.

Он не был ни выдающимся политиком, ни крупным философом, ничто «человеческое» не было ему чуждо,²³⁹ но прав поэт: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...»²⁴⁰. И слово Гершона так отозвалось ☺...

Вернёмся, однако, к развитию ситуации в Западной Белоруссии после Кишинёвского погрома.

Когда осенью события всё-таки грянули, телеханцы не стали дожидаться погромного пожара дома, а отправились на помощь гомельцам.

«Когда 24 сентября эти события попали на страницы New York Times, заголовок статьи был такой: «Русские войска помогли убийцам евреев». Руководитель еврейской общины доктор Залкинд слал на имя министра внутренних дел одну телеграмму за другой, но ни на одну из них ответа получено не было. Начались массовые аресты и изъятие оружия. Всего за решеткой оказалось 60 человек. Но тут неожиданно для властей в Гомель начали прибывать участники еврейской самообороны из других городов <выделено мной, Ю. Л.>, и это заставило власти, наконец, ввести военное положение. Было арестовано 68 погромщиков.

Если верить газете «Искра»,²⁴¹ в отряде самозащиты было порядка 200 человек, в том числе 40–50 русских рабочих, а чуть позднее к ним присоединились еще около 100 человек из «организации сионистов-фракционеров».²⁴²

И среди них, вероятно, и был Абрам Коваль.

Погром в Гомеле был остановлен как усилиями полиции (среди полицейских начальников во главе с полицмейстером Раевским и простых полицейских было достаточное количество добросовестных исполнителей служебных обязанностей), так и героическими действиями участников отрядов еврейской самообороны.

«Но с прекращением погрома трагедия не закончилась – евреев ждал теперь моральный погром... жандармерия, провозгласив, что это был русский погром, стали хватать евреев направо и налево... Организаторы самообороны были вынуждены прекратить любой контакт между собой и скрыться, чтобы не быть арестованными».²⁴³

Разумеется, и Абрам «с друзьями» должны были скрыться. Но если участники и руководители гомельских отрядов во главе с Йехезкелем Хенкиным скрылись в Палестине, теле-

---

²³⁹ Судя по некоторым эпизодам его позднейшей коммерческой деятельности в США, он не пропускал возможности иногда «сделать маленький гешефт». Пример – его манипуляции с «золотыми сертификатами» в 1932 г. (Дело ФБР(2), стр. 77).

²⁴⁰ Ф. И. Тютчев, «Нам не дано предугадать...», 27 февраля 1869 г.

²⁴¹ «Искра», № 49, 1 октября 1903 г.

²⁴² Я. Басин, «Утопить русскую революцию в еврейской крови (Погромы 1903 года и общественная мысль в России начала XX века)», Альманах "Еврейская Старина", № 3(86), 2015, <http://berkovich-zametki.com/2015/Starina/Nomer3/Basin1.php>

²⁴³ Элиша Хенкин, «Гомельский погром 1903 года», форум «Союз», 02 сент., 2003, <http://forum.souz.co.il/viewtopic.php?t=16285>

ханцы, не связанные организационно с Хенкиным, должны были решать свои проблемы самостоятельно.

В это время началось серьёзное следствие по делу о погроме. Следствие было обстоятельным – в суд оно было передано только через год, в октябре 1904 года. Масштаб и тщательность длившихся целый год следственных работ виден по тому, что в качестве обвиняемых перед судом выездной сессии Особого присутствия Киевской судебной палаты предстали 36 евреев и 44 «христианина», а в качестве свидетелей были привлечены более 1000 человек!²⁴⁴

Как же поступил Абрам? В ноябре или декабре он по закону тянул «призывной жребий», и, если бы вытянул «службу», сама судьба укрыла бы его от полицейского внимания и угрозы ареста. Но, как оказалось, такой жребий выпадал далеко не каждому:

*«На практике в мирное время только каждый третий, из числа достигших указанного возраста, направлялся в регулярную армию. Большинство молодых людей записывали в ополчение».*²⁴⁵

Именно результат жребия и разделяет «юдофильскую» и «русофильскую» ветви альтерверса Абрама. В этой точке с вероятностью 33,3 % действительность уходит в «юдофильскую ветвь», а с вероятностью 66,7 % – в «русофильскую».

И в «русофильской ветви» Абраму «не повезло» – он, как и большинство призывников, вытянул ополчение. Но большинство из его сверстников такой исход радовал – он означал, что три года казарм и разлуки с домом им больше не грозило: по закону жребий тянулся только один раз в жизни. А вот Абрама это никак его не устраивало – ополченцы оставались жить дома, а для него это означало угрозу попасть под полицейское преследование.

Нужно уехать, но куда и как?

Не желая покидать родные края (прежде всего, вероятно, потому, что в Телеханах жила Этель, на которой он мечтал жениться) он нашёл для себя выход – решил поступить вольноопределяющимся в армию, благо в это время

*«иудеи могли поступать в вольноопределяющиеся на общих основаниях, но в офицеры их не производили».*²⁴⁶

А стать офицером он и не стремился. Ему было важно только «исчезнуть на время», пока не прекратится розыск по гомельскому делу.

К тому же, были у вольноопределяющихся и такие привилегии, которые для местечкового еврея Абрама Ковале должны были казаться весьма привлекательными. Например, «для офицеров считалось хорошим тоном обращаться к вольноопределяющимся на «вы» и говорить им «господин», хотя устав этого не требовал».²⁴⁷

Или:

*«Вольноопределяющиеся исполняли все обыкновенные обязанности нижних чинов, кроме участия в хозяйственных работах».*²⁴⁸

Значит, во время службы ни один офицер-антисемит в качестве насмешки не мог послать Абрама «копать яму от забора и до обеда» ☺...

Правда, для поступления в вольноопределяющиеся нужно было сдать экзамен, «включавший в себя Закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию или алгебру, географию

²⁴⁴ Юрий Глушаков, «Суд и погром: как в Гомеле русских и евреев за национальную рознь судили», Сетевая газета «Сильные новости – Гомель сегодня», 19 января 2017, 13:11, <https://gomel.today/rus/news/gomel-4978/>

²⁴⁵ Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012, с. 102–103. Цит. по сайту «Понятия. ру», <http://ponjatija.ru/node/3156>

²⁴⁶ «Вольноопределяющийся», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вольноопределяющийся>

²⁴⁷ Ibid.

²⁴⁸ Ibid.

и историю».²⁴⁹ Не знаю, как решился вопрос с Законом Божиим (и был ли он обязателен для иудеев), но вот русский язык, как показывает моё знакомство с большим числом писем Абрама, он знал достаточно хорошо, чтобы успешно сдать экзамен.

Ещё один важный пункт в условиях поступления вольноопределяющимся состоял в следующем:

*«Вольноопределяющиеся могли поступать на службу в любое время года, выбирая род оружия по собственному усмотрению. Так как принятие их на службу зависело от наличия вакансий, желающих стать вольноопределяющимся должен был самостоятельно договориться о службе с командованием выбранной им части».*²⁵⁰

С кем же договорился Абрам? Об этом известно со слов Гейби Ковале, сына Абрама. В своей студенческой анкете он написал:

*«До 1910-го года отец служил в старой армии в духовом оркестре».*²⁵¹

Что касается годов службы, то они, естественно, различаются для «юдофильской» и «русофильской» ветвей альтерверса Абрама Ковале.

Дата окончания службы, приводимая Гейби, относится к «юдофильской» ветви. Но вот начало службы в обеих ветвях одно – поступление в армию «в духовой оркестр». И в рассматриваемой «русофильской» ветви глубокой осенью или в начале зимы 1903 года Абрам не попал по жребию в военные музыканты, а договорился о вольнонаёмной службе с «командованием» духового оркестра.

Не исключено, что это была договорённость с Яковом Исааковичем Богорадом, военным дирижером 160-го Абхазского пехотного полка, квартировавшего в 1903 г. в Гомеле. По одной из версий Я. И. Богорад имеет непосредственное отношение к созданию знаменитого марша «Прощание Славянки»²⁵²

В каком качестве мог служить Абрам в оркестре, я не знаю. На мой вопрос к внуку Абрама Геннадию Ковалею о том, на каких инструментах играл его дед, Геннадий ответил, что «Ни на каких. Он и пел редко, хотя музыку любил». То же подтвердили и Галина и Гита, племянницы Жоржа:

«Ю. Л. А была в доме какая-то музыка, какие-то музыкальные инструменты? Ведь Ваш дедушка служил в царской армии в оркестре!

Г. Ш. С. и Гита, (обе вместе). Нет, не было...

*Гита. Какая музыка? Все время работа, работа, работа...».*²⁵³

Я с Гитой согласиться не могу. Если бы Абрам был музыкантом, как раз отдыхом от работы должна была быть музыка. Так что служба в оркестре вряд ли была призванием Абрама, скорее, случилась она «по необходимости». В штате оркестра не только музыканты – и интенданты, и ремонтники, и писари. Вот на одну из подобных «нестроевых должностей» и устроился, вероятно, Абрам.

²⁴⁹ Ibid.

²⁵⁰ Ibid.

²⁵¹ Архив РХТУ им. Д. И. Менделеева. Личное дело студента Г. А. Ковале. Автобиография 1940 г. Гейби излагает события по памяти и потому приводит неточные даты. Так, время отъезда родителей в Америку он указывает как 1912 год. Но в «юдофильской» ветви Абрам уехал в 1910, а Этель – в 1911 году.

²⁵² Ирина Легкодух, «Прощание славянки» – белые пятна в истории марша», <http://www.vilavi.ru/pes/farewell/farewell-1.shtml>

²⁵³ «Беседа 30.10.13 г. с Соловьевой Галиной Шавной, племянницей Жоржа Абрамовича Ковале», архив автора.

01.32. Военный духовой оркестр. Начало XX века.²⁵⁴

Поступив на военную службу, Абрам смог в начале 1904 года жениться на Этель и освободить её от тирании отца-раввина. Это также соответствует и событиям в «юдофильской ветви».

Но далее события в «русофильской ветви» разворачивались стремительно. Полицейское следствие о гомельском погроме развивалось своим чередом и не затухало, а только ширилось, и, на основании информации «из оперативных источников», полиция обратила внимание на «вольноопределяющегося музыканта» Абрама Ковалея. Возникла непосредственная опасность ареста и нужно было срочно покинуть опасный регион.

Вероятнее всего, Абрам выхлопотал себе отпуск в связи с женитьбой (это вполне допускалось для вольнонаёмных в соответствии со ст. 182 «Устава о воинской повинности от 1 января 1874 года»²⁵⁵) и после свадьбы покинул не только оркестр, но и вообще пределы Империи...

Довольно скоро он оказался в Америке. Именно о таком ходе событий рассказывал через 60 лет Абрам корреспонденту газеты «Биробиджанер штерн» в цитированном выше интервью: «Но царская охранка следила за всеми, кто был связан с подпольем. Некоторое время Авром-Бер скрывался, но когда это стало невозможным, уехал в Америку».

И можно даже проследить события в одном из «волоконцев» альтерверса, в котором это произошло. Переход через границу с помощью паршивеческих Ковалей связал Абрама с той структурой революционного подполья, которая занималась безопасностью и «прикрытием» скрывавшихся от полиции членов революционных организаций. Уже тогда это была вполне профессиональная структура, обеспечивавшая подпольщиков документами и связями и в России, и в других странах.

²⁵⁴ Источник фото: Елена Коррунтова, «Из истории военного духового оркестра», сайтliveinternet.ru, 08.08.16:09.26, <https://www.liveinternet.ru/users/4262933/post395951238> (вх. 13.02.20).

²⁵⁵ «182. Вольноопределяющиеся могут быть увольняемы в отпуск до четырех месяцев. Время, проведенное в отпуску, исключается как из срока действительной службы, так и из сроков, определенных для производства в интер-офицеры и в офицеры». https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_о_воинской_повинности_от_1_января_1874_года/Глава_XII

Оказавшись в Германии, Абрам должен был как-то обеспечивать своё существование, т. е. найти какую-то работу. Без документов это было сделать трудно, и он обратился за помощью к своим благодетелям, обеспечившим его бегство из России. И тут Абраму повезло – оказалось, что нужен курьер, для поездки в Америку. Документы ему сделали «весьма похожими на настоящие», чтобы было не нужно «переучивать биографию», но с «коррекцией», не позволявшей легко идентифицировать его агентам зарубежной охраны.

Так он и отправился 6 февраля 1904 года в Нью-Йорк на пароходе «Патриция»:

01.33. Фрагмент списка пассажиров в Гамбургском порту на судне Патриция (Patricia).²⁵⁶

Отправился под именем Abram Kowal, 30 лет, холостяк (ledig), из белорусского городка Несвижа (Neswis) (это около 100 километров от Телехан), в качестве подмастерья сапожника (Geselle Schuhmacher)²⁵⁷ по профессии.

Почему 30-летний холостяк из Несвижа, понятно. Прибавка возраста – не будет вопросов об отношении к военной службе (мол, уже отслужил), холостяцкое одиночество – не будет вопросов о семье, а о белорусских болотах между Телеханами и Несвижем он мог рассказать легко и подробно. А вот почему он записался сапожником – не знаю ☺...

Вернуться он не мог, хотя и очень этого хотел – гомельское следствие о «русском погроме» не утихало.

Абрам не стремился «укорениться» на новом месте и потому долго не вживался в незнакомую социальную среду. Тому были причины – началась революция 1905 года, и сначала казалось, что «ещё немного, ещё чуть-чуть», и демократия победит. Тогда он сможет вернуться в Телеханы и зажить нормальной семейной жизнью с Этель.

Это «чемоданное настроение» поддерживалось какими-то денежными пособиями от еврейских организаций, финансирующих защиту евреев на гомельском процессе. Нежелательность для них присутствия Абрама в России была связана с опасностью его ареста и, тем самым, усилением позиции «христианской» стороны на этом процессе.

То, что такие организации (формальные или неформальные) были, вряд ли подлежит сомнению – кто-то же должен был оплачивать «накладные расходы» в ходе длившегося с перерывами *более двух лет* судопроизводства (первое заседание суда произошло 11 октября 1904 года, а последнее – 9 ноября 1906 года!) с участием известных юристов и адвокатов.

«Среди защитников евреев были такие известные в России юристы, как Максим Винавер, депутат I Государственной думы от партии кадетов, и Михаил Манделъштам. Защищал евреев и сын протоиерея и духовника царской семьи, Николай Соколов»²⁵⁸

Что же произошло в этой ветви альтерверса Абрама? Ответ на этот вопрос обнаружился в очень странном документе, который попал ко мне от Л. С. Соловьёвой в 2014 году.²⁵⁹ Прежде

²⁵⁶ «Hamburg Passenger Lists, 1850-1934 for Abram Kowal», https://www.ancestry.com/interactive/1068/K_1782_080541-0503?pid=1151720&treeid=&personid=&rc=&usePUB=true&_phsrc=DTU25&_phstart=successSource

²⁵⁷ Семейное положение, название города и профессия установлены переводчиком фирмы Зиппи (Zippi), эл. письмо, e-mail от 06.12.17:13.55.

²⁵⁸ Юрий Глушаков, «Суд и погром: как в Гомеле русских и евреев за национальную рознь судили», Сетевая газета «Сильные новости – Гомель сегодня», 19 января 2017, 13:11, <https://gomel.today/rus/news/gomel-4978/>.

²⁵⁹ В связи с этим не могу не отметить работу математика А. В. Коганова, доклад о которой на тему "Модель дискретного пространства-времени и относительность близкодействия" он сделал 28.11.17 на российском междисциплинарном семинаре

всего, он подтвердил факт многочисленных мореплаваний «ратника и плотника» Абрама Ковалья.

А именно, на сайте ancestry.com Л. С. Соловьёва нашла фотокопию документа канадской таможни «Список или уведомление об иностранных пассажирах, просящих о пропуске на территорию США из иностранной сограничной территории».²⁶⁰

Составлен в Монреале в апреле 1907 года. И в этом списке под № 10 записан Абрам Коваль (точнее, Абрахам – Abraham Koval), 24 лет, еврей, женат, плотник из России:

01.34. Строка из «Списка или уведомления об иностранных пассажирах, просящих о пропуске на территорию США из иностранной сограничной территории» 1907 года²⁶¹

Совпадение имени, фамилии, возраста, семейного положения и профессии человека, отвечавшего на вопросы инспектора при заполнении этой строки, не оставляют никаких сомнений, что это был именно «наш» Абрам Коваль из Телехан. Здесь указаны все истинные сведения об Абраме. Вероятно, именно этот документ он предполагал использовать для американского обустройства «надолго».

Документ можно было бы считать подтверждением «семейных преданий» о мытарствах Абрама после начала столыпинской реакции в 1906 году и до «официальной эмиграции» в 1910 году, т. е. относящийся к «юдофильской» ветви его альтерверса, но...

Но давайте рассмотрим его подробнее. Он, по сути, является «визовым списком» – списком людей, которые просят пропустить их на территорию США из Канады через пропускной пункт Сент-Олбан в Вермонте.

В графе о гражданстве Абрама отмечено, что он является гражданином России. Далее, в документе есть графа – последнее место жительства. И в строке Абрама написано – «Канада. Монреаль». Значит, до 1 апреля 1907 года (дата заполнения строки Абрама) он *жил* в Канаде.

«Канадский след» в биографии Абрама отмечает и ^{Галина Шаевна} Соловьёва, внучка Абрама. Вот фрагмент из нашей с ней беседы:

«Ю. Л. А что говорили в семье о переезде в Америку, о возвращении и жизни здесь?»

*Г. Ш. С. В семье вообще очень мало разговаривали о прошлом. Помнится, что говорилось о приезде в Америку через Канаду. Но кого – дедушки или бабушки – я не помню».*²⁶²

Тут, правда, возникают «эверетгические сомнения». Действительно ли Абрам жил в Монреале безвыездно, или по каким-то личным или бундовско-поалей-ционовским партийным делам ездил в США?

наре по темпорологии им. А. П. Левича (<http://www.chronos.msu.ru/ru/mediatek/video/2017/mediateka/videozapisi-seminara/videozapisi-2017-g/zasedanie-seminara-28-noyabrya-2017-g>). В докладе он представил математическую модель дискретного пространства-времени, порождающую события в прошлом. И появление в XXI веке документа, описывающего альтернативную ветвь событий начала XX века, с моей точки зрения, является свидетельством, подтверждающим адекватность и плодотворность модели Коганова.

²⁶⁰ «List or manifest of alien passengers applying for admission to the United States from foreign contiguous territory», https://www.ancestry.com/interactive/1075/m1464_50-0127?pid=141614&treeid=&personid=&rc=&usePUB=true&_phsrc=Zap54&_phstart=successSource

²⁶¹ Ibid.

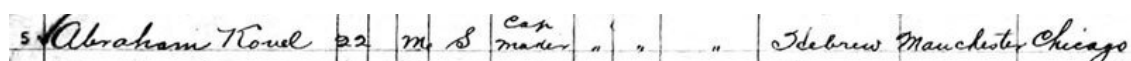
²⁶² «Беседа 30.10.13 г. с Соловьёвой Галиной Шаевной, племянницей Жоржа Абрамовича Ковалья», архив автора.

Отвечая на вопрос инспектора о том, был ли он когда-либо в США, Абрам утверждал, что в США никогда не был. И «по букве закона» он прав – ранее в пересечении канадской границы Abraham Koval не замечен.

А то, что в июле 1905 года в США через тот же пограничный переход Сент-Олбан прошёл молодой человек того же 1883 года рождения, также прибывший в Монреаль через Квебек, еврей по национальности, так это, сказал бы Абрам любому пограничному офицеру, был другой человек, и звали его по-другому – Abraham Kovel.²⁶³

С эвереттической точки зрения ветвления типа «Koval – Kovel» редко имеют физическую или «бессознательную» природу. Они скорее типичны для целенаправленного построения разумно осознанных действительностей.

Мне очень хотелось понять, какие цели преследовал в данном случае «Абрахам Ковель». И дополнительный поиск привёл к успеху – обнаружилась фотокопия документа «Список или уведомление об иностранных пассажирах, просящих о пропуске на территорию США из иностранной сограничной территории», составленная в Монреале в 1905 году.

01.35. Строка из «Списка или уведомления об иностранных пассажирах, просящих о пропуске на территорию США из иностранной сограничной территории» 1905 года.²⁶⁴

Этот Абрахам Ковель – «английский еврей», прибывший 1 июля в Квебек из Манчестера, 13 июля уже был на пограничном переходе, чтобы отправиться в Чикаго, где только что (в июне) прошёл Учредительный конгресс новой международной рабочей организации ИРМ (Индустриальные Рабочие Мира), в которой заметную роль играли американские социалисты.²⁶⁵ Установление контактов с ними было бы весьма полезно и для еврейских социалистов России.

Полтора года пребывания в Америке, его способность к языкам и общее развитие позволили Абраму для выполнения этого задания в этот раз пользоваться документами не белорусского «подмастерья сапожника», каким он прибыл в Америку, а уважаемого манчестерского «автомобилестроителя» (carmaker). Респектабельности требовал высокий международный уровень проведённого в Чикаго мероприятия.

То, что Абрам представлял партийные структуры Бунда (или Поалей Циона – это не принципиально ☺) на таком уровне, свидетельствует – после бегства из России он стал заметным партийным функционером какой-то из социал-демократических еврейских организаций.

А их было много. Кроме мощной организационной сети секций Бунда, который в 1905–1907 годах имел 274 организации, объединявшие около 34 тысячи членов,²⁶⁶ Поалей-Цион породил в 1904–1906 годах Сионистско-социалистическую рабочую партию, Социалистическую еврейскую рабочую партию, Еврейскую территориалистическую рабочую партию.²⁶⁷

С кем именно из них сотрудничал Абрам, сейчас уставить очень сложно. Но это и не принципиально – главное, что он не был «эмигрантом-одиночкой», а «работал в коллективе» и, живя в Монреале, выполнял «конфиденциальные партийные поручения», требовавшие порой и трансконтинентальных путешествий. ☺

²⁶³ «United States Border Crossings from Canada to United States», <https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:XPB7-QY6>

²⁶⁴ «U.S., Border Crossings from Canada to U.S., 1895–1960», https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?indiv=1&dbid=1075&h=58790&tid=&pid=&usePUB=true&_phsrc=DTU92&_phstart=successSource

²⁶⁵ Википедия, «Индустриальные рабочие мира», https://ru.wikipedia.org/wiki/Индустриальные_рабочие_мира

²⁶⁶ Википедия, «Бунд», <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бунд>

²⁶⁷ Википедия, «Поалей Цион», https://ru.wikipedia.org/wiki/Поалей_Цион

Это плавание в Европу и обратно, вероятно, не было единственным в партийной деятельности Абрама. В «семейном предании» – по свидетельству Геннадия Ковалья – это сохранилась как память о том, что Абрам «раза три через Атлантику в Америку и обратно сплавал».²⁶⁸

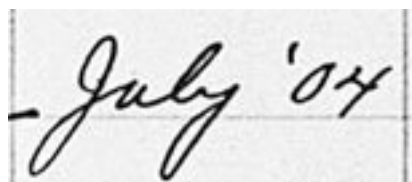
Предание не сохранило деталей о том, куда и когда плывал Абрам, но сам факт мореплаваний когда-то случайно всплыл в разговорах Абрама и крепко запомнился его внуку, никогда в детстве не видевшему не только океана, но даже и моря.

Любопытно и то, что Чикаго – ближайший к Сью-Сити крупный американский город. А в дальнейшем именно в Сью-Сити и прошла «американская жизнь» Абрама Ковалья. Так что в этой поездке он мог установить связи, весьма пригодившиеся ему в дальнейшем.

Но вернёмся в 1907 год. Из данных «Списка...» этого года мы узнали, что российский гражданин не приехал из России с целью попасть в США, а именно жил в Монреале. А как он попал в Канаду?

Вопрос в документе формулируется так: «Порт, где сошел на сушу». Ответ: «Квебек». А как долго Абрам жил в Монреале, прежде, чем пришёл просить «визу в США»? Ответ на этот вопрос в графе «Дата схода на сушу». И ответ Абрама делает этот документ уникальным подтверждением эвереттической реконструкции описанных выше событий в «русифильской ветви» альтерверса Абрама.

Ответ Абрама таков:

A photograph of a handwritten note on a piece of lined paper. The text is written in cursive and reads "- July '04". The note is placed over a grid on the document.

01.36. Фрагмент «Списка...» 1907 года с «Датой схода на сушу».²⁶⁹

Это – июль 1904 года! Так что «открыл Америку» Абрам Коваль гораздо раньше, чем об этом сообщает его «официальная» биография. И три года (до 1907 г.), сведений о которых нет ни в «официальной», ни в «семейной» биографии, он провёл в Монреале на «нелегальной партийной работе».

Всегдашнее умолчание Абрама о времени своего открытия Америки объясняется просто – в «советские времена» сотрудничество с сионистскими организациями было не просто предосудительным, но даже преступным, и Абрам не распространялся о своих «контактах» с сионистами даже в семейном кругу, опасаясь и за себя, и за родных.

В случае, если бы сведения о его работе в 1904–1907 гг. оказались публично известными, это грозило крупными неприятностями. А «утечки информации» нельзя было исключить, учитывая, что в «биробиджанский период» в семье было четверо весьма общительных детей его сына Шай.

Куда же, и, главное, зачем отправился в 1907 году Абрам из Сент-Олбана?

Прежде, чем обсуждать ответ на этот вопрос, нужно вспомнить, что в это время и Бунд, и Поалей Цион испытывали острый кризис.

«После провала революции 1905 года Бунд был сильно ослаблен, удалось сохранить только ядро организации. Ряды Бунда значительно поредели в

²⁶⁸ Г. И. Коваль, e-mail от 18.12.03:12.43.

²⁶⁹ Копия «Списка...» в лучшем разрешении <https://www.familysearch.org/ark:/61903/3:1:3Q57-89D9-C7K1?i=128&cc=2185163>

*результате террора, разочарования людей и массовой эмиграции евреев из России».*²⁷⁰

То же происходило и в Поалей Цион –

*«После поражения Революции 1905–07 гг. партия пережила острейший кризис (в сентябре 1909 г. в неё входило всего около 400 человек)».*²⁷¹

Естественно, этот кризис сказался и на международных контактах, в том числе и с американскими партнёрами.²⁷²

Это означает, что, с какой бы из еврейских социалистических организаций не был связан Абрам в Монреале, в 1907 году это сотрудничество явно заканчивалось. Причём, для таких её членов, как Абрам, заканчивалось оно неожиданно. Ведь они «там, за океаном», не ощущали хода событий в революционной России и жили надеждой на скорую победу демократии и возвращение домой.

Однако, события разворачивались совсем не в пользу революционеров и, вероятно, уже в конце 1906 года источник «халявных»²⁷³ средств к существованию начал иссякать – гомельский процесс завершился и еврейская партийная жизнь пошла на спад.

В России ещё всю кипела смута, но уже было ясно, что реакция восторжествует и будущее на родине не обещает ничего хорошего беглому вольноопределяющемуся. Нужно было предпринимать решительные самостоятельные действия для дальнейшего жизнеустройства и обретения столь желанного семейного счастья с Этель, которую он не видел уже два с лишним года.

Ситуация Абрама середины 1907 года, на мой взгляд, парадоксально подобна ситуации Чацкого 1822 года:²⁷⁴

Не образумлюсь... виноват,
И слушаю, не понимаю,
Как будто всё ещё мне объяснить хотят,
Растерян мыслями... чего-то ожидаю.
Слепец! я в ком искал награду всех трудов!
Спешил!.. летел! дрожал! вот счастье, думал, близко.
.....
Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,
Где оскорбленному есть чувству уголок!..²⁷⁵

²⁷⁰ «Бунд», Академическая Вики-энциклопедия по еврейским и израильским темам, [http://www.ejwiki.org/wiki/Бунд_\(партия\)](http://www.ejwiki.org/wiki/Бунд_(партия))

²⁷¹ «Поалей Цион», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Поалей_Цион.

²⁷² Например, с Централфарбанд: «Значительную помощь Бунду оказывали его различные землячества (*ландсманишаф-теи*) и ячейки сочувствующих в США во главе с Центральным союзом («Централфарбанд»), который в 1906 г. состоял из 58 организаций, насчитывавших три тысячи членов». («Бунд», Электронная еврейская энциклопедия, <http://eleven.co.il/article/10791>).

²⁷³ Возможно, в этой ветви альтерверса происхождение и употребление слова «халява» соответствует такому объяснению: «Существует мнение, что слово «халява» произошло от ивритского «халяв» – «молоко». Обыкновенно утверждается, что в царской России (а именно в Одессе) существовал обычай, согласно которому в пятницу вечером детям в ешивах выдавалось бесплатное молоко, которое они, естественно, называли на иврите «халяв» и т. д. Или же ссылаются на другую «издревле бытующую традицию», согласно которой богатые люди в той же Одессе и в ту же пятницу жертвовали молоко на нужды людей бедных, последние, естественно, называли этот обычай простым ивритским словом «халяв» и т. д.» (Подробнее: «Халява», <http://cyclowiki.org/wiki/Халява>).

²⁷⁴ Что лишний раз подтверждает эвереггическую фрактальность Бытия...

²⁷⁵ А. С. Грибоедов, «Горе от ума», действие 4, явление 14.

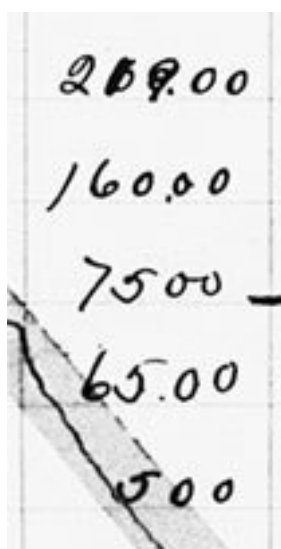
В Монреале при ликвидации ячейки нелегальной организации не нужно было сдавать отчёт, документы и пустую кассу. Нужно было просто собрать чемодан и отправиться...

Куда? Сам Абрам своей конечной целью в США называет Портленд, штат Орегон. Якобы там живёт его друг, К. П. Уиллс, который работает в Северо-Западной Дверной компании.²⁷⁶

Это на Западном побережье США, и, чтобы добраться до него, Абраму нужно пересечь всю страну и проехать почти 5000 километров! При этом билета до конечного пункта у Абрама, по его собственному заявлению, нет.²⁷⁷ Так что куда именно он отправится с пограничного перехода, он решит «по обстоятельствам».

Но, думается мне, отправился Абрам не к американскому «другу», неизвестно как образовавшемуся за 5000 километров в течение трёх лет его жизни в Канаде. Вот друзья в Монреале у него действительно были, и они не могли отправить его «в никуда». Похоже, что К. П. Уиллс был рекомендован Абраму «партийной организацией» как свой человек в Портленде, который должен был помочь в трудоустройстве.

Для дальнейшего весьма важно содержание 14 пункта «пограничной анкеты». Дело в том, что в графе 14 в ответе на вопрос «Имеет ли \$50? Если меньше, сколько», записано:

01.37. Фрагмент «Списка...» 1907 г., п.14, сумма Абрама – третья сверху.²⁷⁸

Согласно этой записи Абрам имеет 7500 долларов наличными! Это огромная по тем временам сумма, соответствующая сегодняшним приблизительно 200000 долларов.²⁷⁹

Если согласиться с тем, что представлено на экране монитора компьютера (а именно только в этом виде можно ознакомиться с документом) то ясно – таких собственных денег у Абрама быть не могло.

Но не могло их быть и у «заглохшей» партийной организации! Да и не отправился бы Абрам с такими деньгами в одиночку через границу. Принятие суммы 7500 долларов порождает весьма «тонкие» (маловероятные) конспирологические ветвления альтерверса – находки,

²⁷⁶ «Список...», п.16, <https://www.familysearch.org/ark:/61903/3:1:3QS7-89D9-C7K1?i=128&cc=2185163>

²⁷⁷ Ibid, п.12.

²⁷⁸ Ibid, п.12. Другие суммы (выше и ниже 7500) относятся к строкам других лиц. Они приводятся для того, чтобы показать – в представленном изображении в сумме Абрама нет точки после цифры «5».

²⁷⁹ Расчёт с учётом инфляции на сайте «Currency Converter», (<http://fxtop.com/ru/inflation-calculator.php?A=7500&C1=USD&INDICE=USCPI31011913&DD1=01&MM1=02&YYYY1=1913&DD2=04&MM2=12&YYYY2=2017&btnOK=Пасчитать+эквивалент>)

кражи, другой криминал... Очень не хотелось бы погружаться в анализ этой эфемерной эвретической паутины.

Выход нашёл А. Ю. Лебедев, проанализировав весь документ в целом:

Три аргумента в пользу 75 долларов.

1) Формат записи в этой форме "доллары. центы", он соблюдается в 11 случаях из 18. В этом формате семь с половиной тысяч это «7500.00», а не «7500». Формат соблюдается и для сумм более ста долларов. Такой формат придуман специально для того, чтобы избежать разночтений.

2) Предположим, что для некоторых больших сумм таможенник все же нарушил формат записи. Рассмотрим распределение сумм, указанных в таблице... Распределение предсказуемо скошено в сторону малых сумм, но оно неожиданно бимодально. Это, вероятно, можно объяснить несколькими способами, я вижу два:

а) есть причина, мешающая провозить суммы от 210 до 1800 долларов (только один человек везет с собой 500). Альтернативная формулировка: есть причины, побуждающие перевозить <210 и >1800.

б) Есть причина мешающая точке проявляться.

Мне неизвестны причины, мешающие провозить суммы среднего размера через американскую границу (маленькие можно, большие можно, средние нельзя).

В то же время, второе объяснение хорошо коррелирует с тем фактом, что представленный скан документа прошел черно-белую, двухбитную обработку. Это подтверждается отсутствием серых тонов в документе. Все градации серого поделены при этом на две группы, по отношению к некоему пороговому значению. Т. е. если яркость объекта оказывается близка к пороговой, то он будет проявляться или не проявляться случайным образом.

Кстати говоря, если мы перестроим распределение, расставив точки, то получим типичное Пуассоново распределение, свойственное малым выборкам.

3) Дополнительные сомнения в обладании столь большой суммой денег вызывает тот факт, что Абрам, вероятнее всего, едет работать нелегально. Он едет, не имея контракта на работу²⁸⁰, но к "другу", средней руки предпринимателю, работающему в деревообрабатывающем бизнесе. Адрес он указывает не домашний друга, а адрес конторы этого "друга". Вероятнее всего, никакой это не друг, а один из предпринимателей, которому вечно не хватает квалифицированных плотников в бурно развивающемся лесном бизнесе Северо-Запада.

На основании этих косвенных свидетельств, я сделал вывод, что это именно 75.00, а не 7500.²⁸¹

Итак, в июле 1907 года Абрам отправился на заработки в Портленд. Нужно понимать, что он, не будучи американским гражданином, работал в Портленде до 1910 года как гастарбайтер,²⁸² то есть работал «по понятиям».

²⁸⁰ «Список...», п.19, <https://www.familysearch.org/ark:/61903/3:1:3Q57-89D9-C7K1?i=128&cc=2185163>

²⁸¹ А. Ю. Лебедев, e-mail от 28.01.14: 21.44.

²⁸² Тогда не было этого слова, его придумал канцлер К. Аденауэр в ФРГ в 1960-х годах, но сущность положения Абрама оно отражает правильно – бесправный иностранец, зарабатывающий деньги с целью последующей легализации себя и своей семьи.

Что это за понятия и к чему они привели Абрама, разъяснил А. Ю. Лебедев, знакомый с американской действительностью не понаслышке:

*«Я бы, если бы работал нелегально три года, тоже бы это не афишировал. Налогов-то он не платил. Портленд растет как на дрожжах, и именно за счет деревообработки, нужда в плотниках огромная. Если не париться с формальностями, можно заработать неплохо. А если относится к некоторым законам как к формальностям, то может потом захотеться уехать в Айову».*²⁸³

01.38. Внутренняя колоннада здания лесного хозяйства. Плотники сработали... Портленд, 1905 год.²⁸⁴

А в 1910 году, уже скопив достаточную сумму для начала «настоящей» американской жизни, Абрам понял, что пора покинуть Портленд.

---

²⁸³ А. Ю. Лебедев, e-mail от 28.01.14: 21.44.

²⁸⁴ Источник фото: Finn J.D. John, «Oregon lost world's biggest log cabin in spectacular 1964 fire», Offbeat Oregon History project, June 17, 2012, <http://offbeatoregon.com/1206c-forestry-building-biggest-log-cabin-burned.html> (вх. 13.02.20).

Похоже, что в это время активизировались его контакты с Бундом («В 1910–11 Бунд предпринял новые усилия по укреплению своей организации»²⁸⁵) или Поалей Ционом. Там потребовалось выполнить какое-то важное партийное поручение в Европе и вспомнили, что Абрам – Абрахам Коваль – Ковель – Кавал с такими поручениями блестяще справляется. И Абрам отправился через океан, надеясь встретиться с Этель и забрать её из Телехан в Америку на обратном пути.

Удалось ли им встретиться во время этой поездки Абрама, неизвестно. Но точно известно, что Этель с ним не поехала. Вероятнее всего, она не могла оставить мать, сестёр и отца, фактически бывших на её попечении.

На этом и заканчивается отдельная «русофильская» ветвь альтерверса Абрама, сливаясь в 1910 году с ветвью «юдофильской». Заканчивается и телеханский период жизни Этель и Абрама. Впереди их ждала Америка...

---

²⁸⁵ «Бунд», Академическая Вики-энциклопедия по еврейским и израильским темам, [http://www.ejwiki.org/wiki/Бунд_\(партия\)](http://www.ejwiki.org/wiki/Бунд_(партия))

Глава 2. Америка. Малая родина

Жорж Абрамович Коваль родился в Соединённых Штатах Америки. Но назвать эту страну его «большой Родиной» было бы большой ошибкой, и даже оскорблением его памяти. Сам он считал своей большой Родиной Советский Союз, всю свою сознательную жизнь работал на его благо, получил признание и высшую награду России, а ФБР – государственный орган США! – пытался лишить его урождённого американского гражданства.²⁸⁶

Но вот свою малую родину, американскую глубинку айовского городка Сью-Сити, Жорж помнил и любил до конца своей длинной жизни. История появления родителей в США, а также история первых 19 лет его жизни и причин, которые заставили всю семью покинуть Америку, весьма поучительна с эвереттической точки зрения. Она вскрывает сложный характер ранних ветвлений альтерверса Жоржа и полна интригующих загадок.

---

²⁸⁶ Андрей Шитов, «Герой России остался гражданином США», Российская Газета, 4 июня 2008 г. № 4676, 9 полоса.

Прибытие Ковалей в Америку

Официальная версия прибытия в Америку Абрама Ковалея приведена в первой биографической публикации о Жорже Абрамовиче. Автор, В. Лота, соблюдая правила конспирации, «перекрестил» Жоржа в Дмитрия, скрыл название городка Сью-Сити за безликим «городом Н.» и сообщил:

«Будущий отец Дмитрия в России работал плотником. Однажды он встретил девушку, которую полюбил и хотел жениться на ней. Но денег на свадьбу не было. Вот тогда-то он и решил поискать счастья на чужой стороне.

Отец Дмитрия приехал в США и поселился в городе Н., без особого труда устроился на пилораму, стал относительно хорошо зарабатывать.

*После обзаведения недвижимостью молодой плотник послал по почте денежный перевод своей возлюбленной в Россию. Вскоре она прибыла в Н. и стала его женой».*²⁸⁷

Эта версия (с раскрытием имён и названий) сохранилась во всех дальнейших публикациях о Жорже Абрамовиче и стала «канонической». Версия в общих чертах подтверждается документами, выявленными ФБР в ходе расследования «дела Ковалея» в 1955 году. Но, как известно, «дьявол скрывается в деталях».

Сегодня есть возможность рассмотреть некоторые из этих деталей. Действительно, в «Декларации о намерениях» от 24 января 1913 года – документе, который подаётся с целью последующей натурализации (получения гражданства) – Абрам Коваль сообщает, что прибыл в Америку из германского Бремена 29 апреля 1910 года на судне «Ганновер» в порт Галвестон. При этом он отказался от верности императору Николаю II.²⁸⁸

Но внимательное рассмотрение данных, приведённых в «Декларации о намерениях», порождает несколько недоуменных вопросов.

Прежде всего, почему эта декларация подана только почти через три года после приезда в Америку? Если бы Абрам намеревался эмигрировать в США, естественно было бы ожидать, что сразу после приезда он начнёт хлопотать о гражданстве.

Вероятным ответом на это недоумение является следующий. Первоначально Абрам не собирался оставаться в Америке «на ПМЖ». Он надеялся, что ситуация в Телеханах как-то успокоится после революционной смуты и он вернётся к жене и родне. Но на родине происходили какие-то события, из-за которых и Этель и сёстры не могли дальше жить в России. Это могло быть связано и с продолжающимися полицейскими преследованиями участников «событий 1905–1907 годов», и с семейными обстоятельствами – например, с уже упоминавшимся возможным отъезде семьи родителей Этель в Пружаны.

Как бы то ни было, в 1911 году к Абраму приехала и жена и сёстры, в 1912 и 1913 году Этель родила ему двоих детей. Стало очевидно, что жизнь в Америке – это всерьёз и надолго.

Абрам был опорой и кормильцем уже нескольких женщин и детей. И он понимал, что для успешного исполнения этой роли ему нужно было приобретать какую-то «солидную профессию». Дело в том, что в это время он был чернорабочим («laborer», как писал он сам в декларации²⁸⁹), а «средний месячный заработок русского чернорабочего в США в переводе на рубли

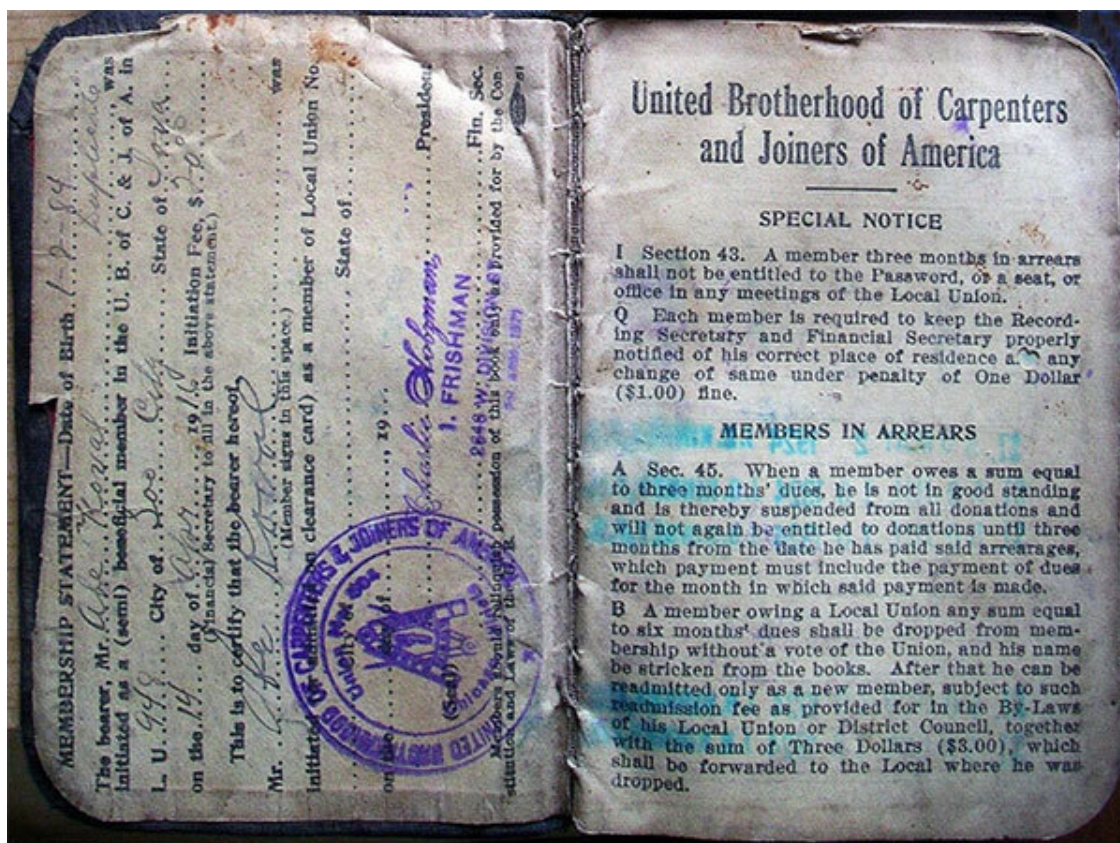
²⁸⁷ Владимир Лота, «Операция "Дельмар"», газ. Красная Звезда, 19 апреля 2002 г., № 71(23616), 2 полоса.

²⁸⁸ «Declaration of Intention» № 844, dated January 24, 1913, ФБР1, стр. 113.

²⁸⁹ Ibid.

составлял 71 руб»,²⁹⁰ или около 36,5 долларов по тогдашнему курсу, в то время как средний заработок плотника был вдвое больше – 150 рублей.²⁹¹

Абрам был «плотником от бога», но без гражданства стать полноправным членом «Объединенного братства плотников и столяров Америки» (U. B. of C. & J. of A.²⁹²) и получать официальные заказы и их оплату по «профсоюзным нормам» он не мог. И только через три года после подачи «Декларации о намерениях» (минимальный срок ожидания натурализации после подачи декларации), в 1916 году, Абрам получил заветную членскую книжку:

02.01. Членская книжка А. Ковалея в U. B. of C. & J. of A.²⁹³

Но этот факт вызывает серьёзный вопрос: а как при такой зарплате Абрам смог за год своего пребывания в Америке с 1910 по 1911 год заработать так много, что не только оплатил проезд жены и её сестры (около 200 долларов только на билеты – это почти его полугодовой заработок!), но и купил дом в Сью Сити по адресу 1209–10th Street?²⁹⁴

Рассмотрим подробно события 1910–1919 годов, связанные с натурализацией семейства Ковалей в Америке.

В главе о «Телеханах» мы подробно рассмотрели ту ветвь судьбы Абрама Ковалея, в которой он в 1910 году по делам одной из еврейских социалистических организаций вернулся в Европу.

²⁹⁰ Лев Иванов, «Русские эмигранты в Америке начала XX века», Свободная пресса, общественно-политическое интернет-издание, 25 августа 2010 14:40, <https://svpressa.ru/society/article/29468/>

²⁹¹ Ibid.

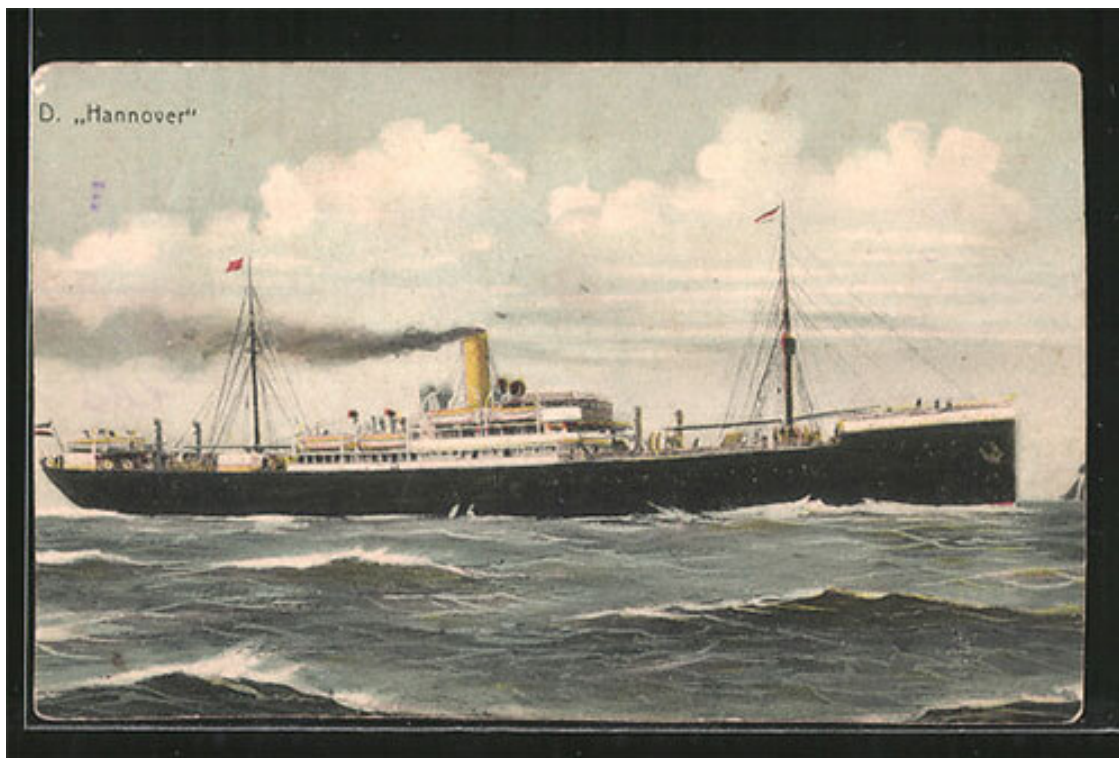
²⁹² United Brotherhood of Carpenters and Joiner of America.

²⁹³ ДСАЖАК. Выдана 14 апреля 1916 г.

²⁹⁴ К настоящему времени не сохранился.

Именно с этого года начинается «официальная» история эмиграции Абрама. В декларации 1913 года Абрам подробно описывает свой маршрут: покинул Европу на пароходе «Ганновер», отплывшем 10 апреля 1910 года из Бремена, и прибыл в порт Галвестон 29 апреля 1910.²⁹⁵

Сегодня есть возможность проверить его слова по первоисточникам. В США оцифрованы, обработаны и выложены в интернет документы по иммиграции почти за два века.

02.02. Открытка начала XX века с изображением парохода «Ганновер»²⁹⁶

Проверка по базе данных пассажиров, прибывших в порты Техаса с 1893 по 1963 год показала отсутствие среди них лица с паспортными данными Abram Koval,²⁹⁷ но среди пассажиров судна «Ганновер», вышедшего из Бремена 7 апреля и прибывшего в Галвестон 28 апреля 1910 года²⁹⁸ обнаружился пассажир Abram Kowal.²⁹⁹ Он прибыл «к другу» – рабби Йосу Ранчу с целью отправиться в Сью Сити, Айова.

Как показывает анализ «пассажирских списков» порта Галвестон, рабби Йос Ранч был весьма гостеприимным человеком. По документам прибытия в порт Галвестон выясняется, что ещё в 1907 году по его приглашению в Америку из германского Бремена с 1 июля по 14 сентября приехало пятеро российских евреев, уроженцев Белоруссии, мужчин от 26 до 40 лет.

После этого три года он никого не приглашал, а в 1910 году пригласил ещё 6 человек, тоже белорусских евреев в возрасте от 18 до 36 лет и тоже отправившихся в Америку из Бре-

²⁹⁵ ФБР1, стр. 113–114.

²⁹⁶ Источник фото: аукцион eBay, Norway Heritage project, http://www.norwayheritage.com/p_ship.asp?sh=hann2

²⁹⁷ «All Texas, Passenger Lists, 1893–1963 results for Abram Koval», https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?db=gpl&gss=sfs28_ms_db&new=1&rank=1&msT=1&gsfn=Abram&gsfn_x=0&gsln=Koval&gsln_x=1&MSAV=1&uidh=000

²⁹⁸ Источник информации: https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?db=gpl&gss=sfs28_ms_r_db&new=1&rank=1&gsfn=Abram&gsfn_x=0&gsln=Kowal&gsln_x=1&MSAV=1&uidh=y31

²⁹⁹ Любопытно, что при фонетическом переводе переводчиком Google, Abram Koval звучит как Эйбрам Кэйвал, а Abram Kowal – как Эйбрам Коваль. Но ни то, ни другое звучание не соответствуют русскоязычному произношению «Абрам Коваль».

мена в течение одного месяца. 2 апреля на «Франкфурте» приплыли четверо, а 28 апреля на «Ганновере» ещё двое, один из которых – Абрам Коваль.³⁰⁰

Все они указывали конечный пункт своего приезда город Сью-Сити, штат Айова. Гостеприимство рабби Йоса Ранча было странным. Он приглашал не родственников, и, в то же время, не был каким-то коммерческим посредником в «эмиграционном бизнесе». Если бы это было так, то поток его «гостей» был бы приблизительно равномерным в течение этих трёх лет с 1907 по 1910 год, и не ограничился бы приемом только одиннадцати активных молодых мужчин, *каждый из которых* вполне мог быть членом «отрядов самообороны» и принимать участие в событиях смуты 1905–1907 годов.

Скорее всего, Йос Ранч исполнял определённую роль в системе безопасности партий Бунда и Поалей Цион – я не исключаю, что обе партии активно сотрудничали в этой сфере. Это было особенно важно для Поалей Цион, которая активно действовала в Белоруссии в ходе событий революции 1905–1907 гг. в западных губерниях России.

*«По своему классовому составу в период Революции 1905–07 годов организации поалеиционистов в России (в основном в северо-западных, юго-западных и южных губерниях) состояли главным образом из полупролетарских и мелкоремесленных элементов. В середине 1906 года в партии насчитывалось около 16 тысяч членов».*³⁰¹

И вполне логично предположить, что демобилизованный в 1906 году из армии плотник Абрам Коваль был среди них.

В той ветви альтерверса, где паршевические Ковали осуществляли вывод партийных активистов с территории России, рабби Йос Ранч обеспечивал их приём в США. (То, что Йос Ранч был «рабби», свидетельствует о том, что этот канал эмиграции был именно поалеиционовским, сионистским).

То, что Абрам прибыл в составе этой группы эмигрантов, подтверждает сделанное ранее предположение о том, что отправился он в Европу по делам, и возвращался в Америку с «партийными товарищами». А то, что оказался он «замыкающим», может быть следствием множества причин, но мне представляется, что одной из важнейших является самая по-человечески понятная: Абрам ждал до последнего момента, что Этель присоединится к нему. Но что-то «не склеилось», и Абрам уплыл один...

Скорее всего, приезд этой группы – это следствие очередной операции Поалей Циона по выводу своих активистов из опасной зоны в России и создание американской ячейки партии в Сью-Сити. Это могло быть связано с усилением «полицейского гнёта» против Поалей Циона:

*«С января 1907 года вводится в действие новая инструкция обязанностях «делопроизводства» Департамента полиции... 3-е отделение специализировалось по борьбе с РСДРП, а также такими организациями, как Спилка, Бунд, Поалей Цион...»*³⁰²

Группа, прибывшая в апреле 1910 года, вливалась в группу, прибывшую летом 1907 года. Это укрепляло партийную структуру Поалей Циона в США, где её первые организации появились ещё в 1903 году как ответвление российских групп.

³⁰⁰ «All Texas, Passenger Lists, 1893–1963», https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?db=gpl&gss=sfs28_ms_db&new=1&rank=1&msT=1&gsfn=Jos&gsfn_x=0&gsln=Ranch&gsln_x=0&MSAV=1&uid=y31

³⁰¹ Википедия, «Поалей Цион», https://ru.wikipedia.org/wiki/Поалей_Цион

³⁰² В. С. Измозик, «Жандармы России», Изд. дом «Нева», СПб, изд-во «Олма-Пресс», М., 2002 г., стр. 291, 293, цит. по сайту «Google Книги», <https://books.google.ru/books?id=L00P6M1BzmoC&pg=PA293&lpg=PA293&dq=поалей+цион+и+рсдрп+в+1906+году&source=bl&ots=mvTcр65HTt&sig=I5giesBfnRgXWBEv8aScMn6K5aQ&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj8IuIqdPXAhXCalAKH%20цион%20и%20рсдрп%20в%201906%20году&f=false>

«В марте 1903 г. выходцы из России создали в Нью-Йорке первую в стране группу Поалей Цион. С появлением подобных групп в ряде других штатов <выделено мной – Ю. Л.>³⁰³ в 1905 г. образовалась Социалистическая еврейская рабочая партия Поалей Цион, имевшая отделения в США и Канаде».³⁰⁴

С такой точки зрения становится понятным, почему Абрам Коваль и в дальнейшем продолжал политическую деятельность в еврейском социалистическом движении, и, в конечном итоге, стал секретарём ячейки ИКОРа в Сью-Сити.

Отметим и несколько любопытных деталей, связанных с приездом Этель в Америку в 1911 году.

Этель приплыла в Нью-Йорк 15 мая 1911 года на пароходе «Лапландия».³⁰⁵

02.03. Открытка начала XX века с изображением парохода «Лапландия»³⁰⁶

Считается, что из Антверпена. Но, поскольку «Лапландия» по маршруту заходила в английский порт Дувр, а Этель, как было показано в главе «Телеханы», добиралась до Америки через Лондон, логично предположить, что на борт «Лапландии» Этель взошла именно в Дувре.

И взошла в виде, который она имеет на реставрации фотографии, представленной в главе «Телеханы»:

³⁰³ Вероятно, и в Айове.

³⁰⁴ «Сионистское движение в США», Академическая Вики-энциклопедия по еврейским и израильским темам, http://www.ejwiki.org/wiki/Сионистское_движение_в_США.

³⁰⁵ Ettel Schnitzky in the New York, Passenger Lists, 1820–1957, https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?_phsrc=RQf2&_phstart=successSource&usePUBJs=true&indiv=1&db=nypl&gss=angs-d&new=1&rank=1&gsfn=Ettel&gsfn_x=NP&gsln=Schnitzky&gsln_x=NP&MSAV=1&uidh=y31&pcat=40&fh=0&h=4008525001&recoff=8

³⁰⁶ Источник фото: https://www.ancestry.com/interactive/8944/IMUSA1858_002-0189/4008525001?backUrl=http://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?indiv=1&dbid=7488&h=4008525001&tid=&pid=&usePUB=true&_phsrc=Zap56&_phstart=successSource&ssrc=&rdb=nypl&st=r#?imageId=IMUSA1858_003-0060

02.04. Реставрация фотографии Этель (слева) в Лондоне³⁰⁷

Конечно, не случаен тот факт, что путь Этель в Америку лежал именно через Англию, откуда, как мы видели, летом 1905 года возвратился в Монреаль из деловой поездки в Манчестер «Абрам Ковель».

Вряд ли Этель выбирала маршрут сама. И вряд ли этот маршрут был короче и удобнее, чем прямой рейс из Бремена. Скорее всего, и Этель в ходе этой поездки выполняла какое-то поручение тех организаций, с которыми Абрам был связан в Америке.³⁰⁸

По прибытии в Нью-Йорк Этель сообщила иммиграционной службе следующие данные о себе: возраст 24 года, еврейка из России, в последнее время жила в Телеханах, не замужем, служащая,³⁰⁹ грамотная (может читать и писать), направляется в штат Айова, в город Сью-Сити.³¹⁰

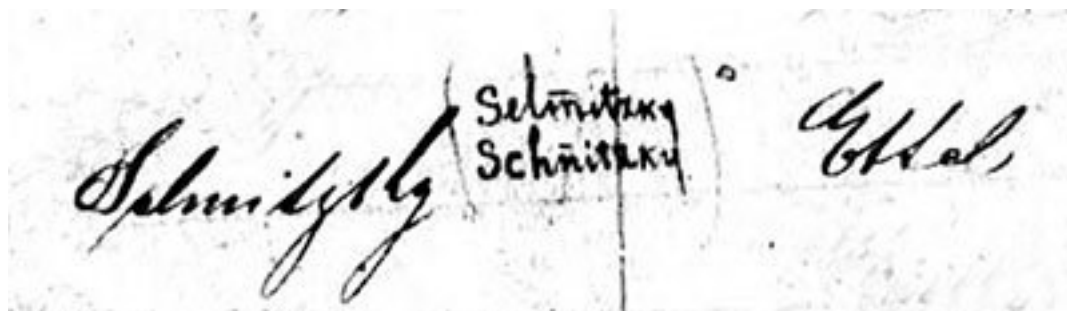
³⁰⁷ Источник фото: ДСАЖАК. Реставрация, выполненная по заказу Л. С. Соловьёвой. Второй персоной на фотографии является, вероятно, сестра Этель.

³⁰⁸ Впрочем, возможна и другая ветвь альтерверса, в которой «неудобство» удлинения маршрута и пересадки в Англии компенсировались облегчением прибытия в Америку. На эту ветвь указал мне Е. Б. Шиховцев, который сообщил, что как раз в это время «русских эмигрантов в Америке стали допускать карантинным допуском, и из-за этого поток русских (= еврейских по преимуществу) эмигрантов переориентировался в конце 1900-х в Англию, где карантинщики так не лютвали. А потом, уже как «англичане», они в Америку легче проскальзывали». (Е. Б. Шиховцев, e-mail от 27.03.19:21.39)

³⁰⁹ В графе «Профессия или род занятий» написано «Servant», что может означать как «служащая», так и «служанка».

³¹⁰ for Ettel Schnitzky, https://www.ancestry.com/interactive/7488/NYT715_1678-0518?pid=4008525001&backurl=https://

То, что эти данные записаны со слов самой Этель, а не списаны с предъявленных ею документов, видно из записи имени и фамилии Этель – в документе приведены три транскрипции фамилии (и все – неправильные ☺):

02.05. Фрагмент записи в листе прибытия парохода «Лапландия»³¹¹

Обращают на себя внимание два факта.

Первый – это то, что Этель была грамотной и могла читать и писать по-английски. Значит, она готовилась к отъезду весьма серьёзно, и тот год, который прошёл со времени несостоявшегося их совместного с Абрамом отъезда на пароходе «Ганновер», она использовала для изучения английского языка.

Второй – это её заявление о том, что она не замужем. На самом деле, как было показано в главе «Телеханы», Абрам Коваль и Этель Шенитская были женаты задолго до «отъезда на ПМЖ» Абрама в Америку, и сам отъезд был вызван не столько экономическими («денег на свадьбу не было»), сколько политическими (Абрама «стали гонять солдатами») причинами.

Вряд ли быть не замужем при въезде в Америку в 1911 году для Этель было предпочтительней, скорее, наоборот. Американцы не приветствовали приезд одиноких женщин, подозревая, что они могут быть представительницами «первой древнейшей профессии».

Примечательно, что и Абрам по прибытию в Галвестон в 1910 году объявил себя холостяком.

Самое банальное объяснение этих фактов состоит в том, что в вихре событий 1905–1907 годов свидетельство о браке, полученное Абрамом и Этель в 1904 году в Телеханах, было утеряно, а получать его копию в ситуации, когда Абрам находился в розыске после своего «исчезновения» из России, а Этель собиралась нелегально эмигрировать, было совершенно неразумно. Это могло привлечь внимание полиции к Этель и осложнить её отъезд.³¹²

Конечно, Абрам, будучи уже зарегистрированным жителем Сью-Сити, куда, по её заявлению, направлялась Этель, встретил её в Нью-Йорке, и снял подозрения иммиграционных властей о причинах приезда в США незамужней «служанки из Телехан».

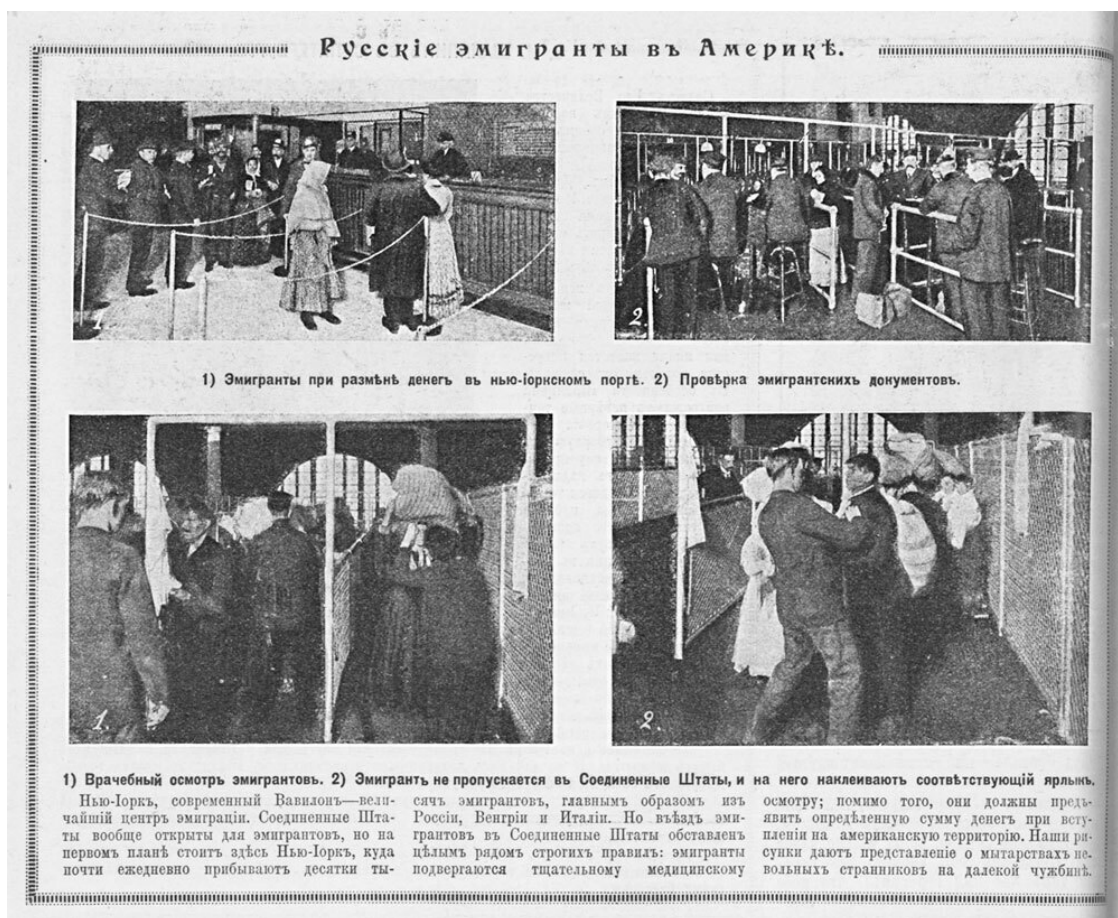
Это, конечно, сократило мытарства Этель в Нью-Йоркском порту, где процедура проверки и оформления эмигрантов была достаточно нервной и некомфортной. Вот что писал по этому поводу журнал «Огонёк» в 1911 году:

search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?_phsrc%3DRQf2%26_phstart%3DsuccessSource%26usePUBJs%3Dtrue%26indiv%3D1%26db%3Dnypl%26gss%3Dangs-d%26new%3D1%26rank%3D1%26gsfn%3DEttel%26gsfn_x%3DNPN%26gsln%3DSchnitzky%26gsln_x%3DNPN%26MSAV%3D1%26uidh%3Dy31%26pcat%3D40%26fh%3D0%26h%3D4008525001%26recoff%3D8%25209%26ml_rpos%3D1&treed=&personid=&hintid=&usePUB=true&_phsrc=RQf2&_phstart=successSource&usePUBJs=true

³¹¹ Ibid.

³¹² Впрочем, причины, по которым и Этель, и Абрам при въезде скрыли свой брак, могли быть и совсем иными. Точно также поступили Голда Коваль, сестра Абрама, и Гарри Гурштель, поженившиеся ещё в Телеханах. Они вместе приплыли в Нью-Йорк 26 сентября 1910 года, а заключили брак по американским законам в Сью-Сити только 14 мая 1914 года. (Iowa, County Marriages, 1838–1934", index, FamilySearch, <https://familysearch.org/pal:/MM9.1.1/QJDS-Z96P, Abraham Koval and Ethel Shenitsky, 1911.>). Вероятно, было это связано с какими-то тонкостями налогового или социального законодательства в США.

02.06. Вырезка из журнала «Огонёк» за 1911 год.³¹³

Но вернёмся к анализу процесса получения Абрамом Ковалем американского гражданства.

В 1913 году у Абрама не было доказательств своего прибытия в Америку таким образом, как он заявил в декларации. Он излагал события «по памяти», указывая приблизительные даты и отплытия из Бремена, и прибытия в Галифакс. Но для натурализации нужно было представить документальные подтверждения. Они появились только 20 марта 1919 года, почти через девять лет после прибытия Абрама в Галвестон.

Именно тогда из офиса инспектора в Галвестоне Абраму было выдано «Свидетельство о прибытии с целью натурализации» № 1103 D-844. В нём подтверждалось, что ABRAM BERKS Kowal прибыл в порт Галвестон, Техас, 28 (а не 29 как ранее по памяти утверждал Абрам) апреля 1910 года на судне «Ганновер», вышедшем из Бремена 7 (а не 10) апреля 1910 года.³¹⁴

Почему документ о прибытии потерялся в течение прошедших трёх лет – бог весть! Как бы то ни было, в 1919 году Абраму наверняка пришлось ехать за ним из Сью-Сити в Галвестон, за 1500 километров в одну сторону! Ведь в списках пассажиров парохода Ганновер не было человека по фамилии Kowal и нужно было как-то объясняться с администрацией порта, дающей

³¹³ Источник фото: «Русские эмигранты в Америкѣ», журнал «Огонёк», № 2, 8(21) января 1911 года, стр.12, цит по сайту «Национальная Электронная Библиотека», https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_520855/viewer/?page=14 (вх. 27.03.19). Ссылка предоставлена Е. Б. Шиховцевым, e-mail от 27.03.19:21.33. Файл подготовлен к публикации Е. Б. Шиховцевым, e-mail от 31.03.19:11.37.

³¹⁴ ФБР1, стр. 114.

выписку из пассажирских списков, что он, сегодняшний Koval из Сью-Сити, и Kowal из списка пассажиров «Ганновера» девятилетней давности – одно и то же лицо.

Вероятно, Абрам хорошо подготовился к этому дальнему путешествию и смог представить инспектору в Галвестоне «веские аргументы» справедливости своей версии прибытия в Америку девять лет назад.

Поездка оказалась удачной, и уже 8 мая 1919 года Абрам Коваль подал в Окружной суд округа Вудбери в Айове прошение о натурализации для себя, жены и троих детей – Исайи (1912), Жоржа (1913) и только что родившегося Габриеля (1919).

Дальше дело прошло без задержек – судебный приказ о признании Абрама Берко Ковалья (Abram Berko Koval) американским гражданином подписан 8 сентября 1919 года, а 18 сентября он принёс Присягу на Верность, но подписал её как Abraham Koval,³¹⁵ точно также, как он назвал себя на пограничном переходе из Канады в США в далёком 1907 году.

И, подписывая документы о натурализации именем Abraham Koval, он восстанавливал «историческую правду» – именно такой человек прибыл в США из Канады в 1907 году. И теперь, в 1919 году, стал её полноправным гражданином.

---

³¹⁵ Ibid.

02.07. Здание Окружного суда округа Вудбери (год постройки 1918), где семья Ковалей обрела американское гражданство.³¹⁶

---

³¹⁶ Источник фото: сайт «Etsy», https://www.etsy.com/listing/184979795/woodbury-county-court-house-sioux-city?show_sold_out_detail=1 (вх. 29.12.19). Открытка 1930-х годов.

Рождение детей

Сразу по возвращении в Сью-Сити из Нью-Йорка Абрам и Этель оформили свой брак по американским законам. Он официально зарегистрирован 11 июня 1911 года.³¹⁷ И с этим действительно нужно было спешить – через 8 месяцев и одну неделю после приезда Этель в Нью-Йорк, 22 января 1912 года она родила своего первенца, которого назвали Луисом.

STANDARD CERTIFICATE OF BIRTH (Original)		IOWA STATE DEPARTMENT OF HEALTH	
1. PLACE OF BIRTH— County <u>Woodbury</u> State of Iowa. Township _____ or Village _____ City <u>Sioux City</u> No. <u>1214 10</u> St. _____ Ward _____ (If birth occurred in a hospital or institution, give its NAME instead of street number)		Registered No. _____ (Consecutive No.)	
2. Full name of child <u>Louis Kaval</u> (If child is not yet named, make supplemental report, as directed)			
3. Sex <u>M</u> If plural births _____	4. Twin, triplet, or other _____	5. Premature _____	7. Legiti- mate? _____
FATHER		MOTHER	
9. Full name <u>Abe Kaval</u>		18. Full maiden name <u>Ethel Sheniske</u>	
10. Residence (usual place of abode) (If nonresident, give place and State) <u>1214 10</u>		19. Residence (usual place of abode) (If nonresident, give place and State) <u>Same</u>	
1. Color or race <u>W</u>	12. Age at last birthday <u>30</u> (Years)	20. Color or race <u>W</u>	21. Age at last birthday <u>28</u> (Years)
3. Birthplace (city or place) (State or Country) <u>Russia</u>		22. Birthplace (city or place) (State or country) <u>Russia</u>	
OCCUPATION	14. Trade, profession, or particular kind of work done, as spinner, sawyer, Bookkeeper, etc. <u>Carpenter</u>	OCCUPATION	23. Trade, profession, or particular kind of work done, as housekeeper, typist, nurse, clerk, etc. <u>Housekeeper</u>
	15. Industry or business in which work was done, as silk mill, sawmill, bank, etc. _____		24. Industry or business in which work was done, as own home, lawyer's office, silk mill, etc. _____
	16. Date (month and year) last engaged in this work _____		25. Date (month and year) last engaged in this work _____
17. Total time (years) spent in this work _____		26. Total time (years) spent in this work _____	

02.08. Свидетельство о рождении Louis Kaval³¹⁸

В дальнейшем, перед поступлением в школу, чтобы избежать «косых взглядов» пуританского большинства обывателей провинциального городка на «законность происхождения» ребёнка, родившегося через 7 месяцев после заключения «законного брака» его родителей, Луиса «омолодили» и «переименовали». Он стал «Isaiah Koval (Исайей Ковалем)», родившимся 22 июля 1912 года.

Это было важно для создания условий его нормальной учёбы – провинциальными пуританами были и учителя, и родители школьных друзей Исайи.

Ещё раз его «перекрестили» уже после приезда в Советский Союз. Здесь он прожил жизнь под именем Шая Абрамович Коваль.

В конце следующего, 1913 года, на Рождество, 25 декабря, в семье Ковалей родился второй сын – George (Жорж), наш главный герой. И начались ветвления альтерверса его судьбы, некоторые из которых описаны на страницах этой книги.

Каждый наш шаг, каждый вдох порождают ветвления, но большинство из них не оставляют заметных следов в биографии. Но в случае Жоржа сам факт его рождения оказался источником эвереттических загадок в тех ветвях, где он стал разведчиком.

Событийное время биографических нитей при этом оказывается петлеобразным, хронология нарушается, но, поскольку именно эти ветви интересуют нас в первую очередь, остановимся на них подробнее.

В семейном архиве Ковалей я обнаружил очень странный документ:

³¹⁷ "Iowa, County Marriages, 1838–1934", index, FamilySearch, <https://familysearch.org/pal:/MM9.1.1/QJDS-Z96P>, Abraham Koval and Ethel Shenitsky, 1911.

³¹⁸ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

AFFIDAVIT OF BIRTH
For use in cases where Certificate of Birth cannot be supplied.

PLACE OF BIRTH State Department of Health DO NOT WRITE IN THIS SPACE
 County of Woodbury Bureau of Vital Statistics.
 Township of Sioux STATE OF IOWA
 City of Sioux City No. Sioux City, Iowa street

Full Name of Child George Koval

ALL DATA USED IN THIS AFFIDAVIT MUST BE AS OF DATE OF BIRTH OF THIS CHILD

Sex of Child <u>Male</u> <small>(To be answered only in event of plural births)</small>	Twin, triplet, or other?	Number in order of birth.	Legitimate. <u>Yes</u>	Date of birth <u>Dec 25 1913</u> <small>(Month) (Day) (Year)</small>
---	--------------------------	---------------------------	---------------------------	---

FATHER		MOTHER	
Full Name. <u>Abraham Bernard Koval</u>	Full Name. <u>Ethel Shernitsky</u>	Residence. <u>Sioux City, Iowa</u>	Residence. <u>Sioux City, Iowa</u>
Color. <u>White</u>	Age last birthday <u>32</u> <small>(Years)</small>	Color. <u>White</u>	Age last birthday <u>30</u> <small>(Years)</small>
Birthplace. <u>Russia</u>	Occupation. <u>Carpenter</u>	Birthplace. <u>Russia</u>	Occupation. <u>Housewife</u>

Dr Sam Kline
(Name of attending physician)

AFFIDAVIT OF ATTENDING PHYSICIAN, MIDWIFE, PARENT, NEAREST RELATIVE OR OTHER PERSON HAVING KNOWLEDGE OF THE FACTS OF THIS BIRTH.

State of Iowa, Woodbury County, ss.
Dr Sam Kline being first duly sworn on oath states that he resider at Sioux City in Woodbury County, Iowa, and that the statements contained in the foregoing Affidavit of Birth are true and correct, as affiant is informed and verily believes.

Subscribed and sworn to before me, a notary public in and for said county and state, this 21st day of April, 1932.
 My Commission expires July 4-1933
John F. Joseph Notary Public.
 Filed April 25, 1932 D. C. Stelmuth M.D. State Registrar.

I HEREBY CERTIFY that this is a true and correct copy, made of the original certificate now on file in this office in accordance with the law of Iowa requiring filing of Vital Records.

Walter Diering M.D.
 IOWA STATE REGISTRAR

DATE MAR 2 1945 L. E. Chancellor
 DIRECTOR, DIVISION OF VITAL STATISTICS

02.09. Фотокопия свидетельства о рождении G.Koval³¹⁹

³¹⁹ Источник фото: ДСАЖАК, подлинник.

Подлинник этого документа представляет собой негативный фотоотпечаток на глянцевой бумаге (тонкая или средняя, но не картон) со следами осевого и продольного перегибов и выпуклым оттиском печати IOWA. По содержанию это – заверенная копия копии свидетельства о рождении, выданной Департаментом здоровья штата Айова.

Очевидно, что в 1932 году, когда была выдана заверяемая копия, она была нужна Ковалям для формирования пакета документов на ремиэмиграцию в Россию и они получили её 25 апреля 1932 года. Вполне вероятно, что документ уехал в Россию, был использован ГРУ в ходе подготовки агента Дельмара, и вместе с ним вернулся в Америку.

Но зачем нелегалу Жоржу Ковалею в марте 1948 года (дата в нижнем левом углу документа) нужно было удостоверить его подлинность в Бюро «Жизненных документов» штата Айова?

Разумный ответ состоит в том, что в это время Жорж хлопотал в Госдепе о выдаче ему заграничного паспорта и там могли потребовать представления заверенной копии свидетельства о рождении.

Может показаться, что это было опасно для Жоржа, поскольку в административных органах штата Айова было зафиксировано, что он эмигрировал из Америки 16 лет назад. Но вот юридическая подробность – в соответствии со статьёй 233 п. 4531 «Кодекса штата Айова 1935 года» копию из публичного архива мог получить *любой человек*.³²⁰ Так что, выдавая копию документа из архива, местные чиновники вряд ли «заморачивались» какой-то проверкой прошлого заявителя.

Очевидно, что сам Жорж в Айову не поехал, а послал запрос на выдачу копии. В Айове, в соответствии с указанным нормативом Кодекса штата, никто не «копался» в прошлом заявителя и копию выдали.

Техническая подробность. Это не выписка, а настоящая позитивная фотокопия, заверенная специальной «выпуклой» печатью. Эта техника существовала в США на протяжении многих лет. Точно в таком виде в ДСАЖАК существуют копии матрикулов из Университета Айовы и Нью-Йорк Сити Колледжа с оценками успеваемости Жоржа по различным предметам.

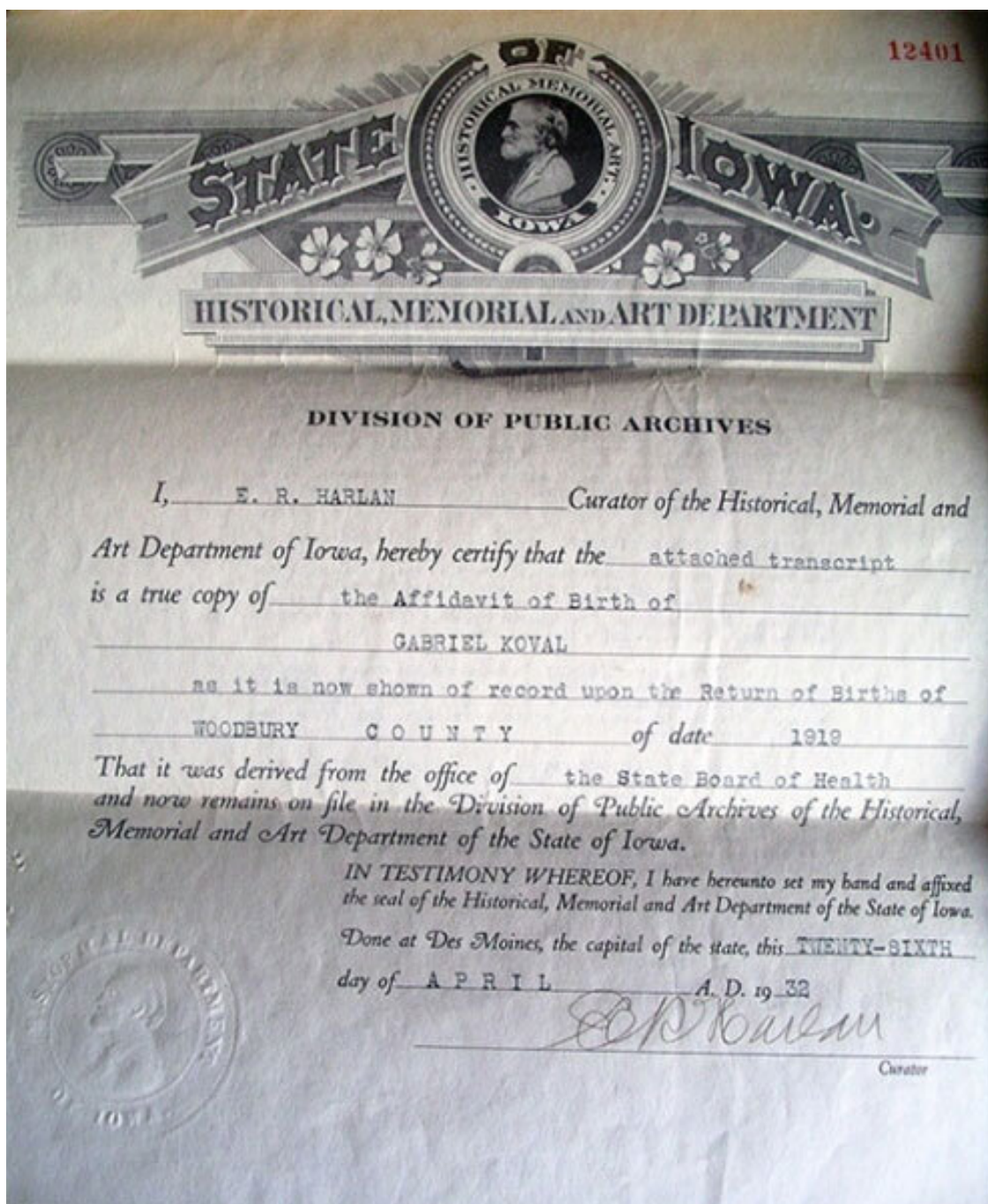
Документ был предъявлен, но остался на руках у Жоржа. И он вернулся с ним в Советский Союз. Самое для меня удивительное в этой запутанной истории этого странного документа состоит в том, что по возвращению в Москву Жорж не сдал его в соответствующее подразделение ГРУ!

Этот факт порождает множество ветвлений судьбы Жоржа, но детально разобраться в них можно будет только тогда, когда само ГРУ предоставит возможность проанализировать документы, связанные с возвращением Жоржа в СССР.

Наконец, в 1919 году в семье Абрама и Этель родился третий сын, Gabriel (Гейби):

---

³²⁰ Выписка из Кодекса, ДСАЖАК.

02.10. Копия свидетельства о рождении Gabriel Koval³²¹

Ещё одна забавная особенность американской бюрократии тех лет. Этот красивый бланк с рельефной печатью удостоверяет только, что выдан он 26 апреля 1932 года (в это время Ковали собирали документы на отъезд из США), и что к нему *приложена* правильная копия свидетельства о рождении Габриеля Ковали в 1919 году.

Т.е. это фактически «справка о выдаче справки» ☺. В приложенной копии (она по форме совпадает с приведенной выше копией свидетельства о рождении Жоржа) указана дата рождения Гейби – 25 января – и его родители, Абрам и Этель Ковали.

³²¹ Источник фото: ДСАЖАК, подлинник.

Провинциальная история

Таким образом, после 1919 года, когда окончательно сформировалось семейство Абрама Коваля, оно достаточно комфортно обосновалось в Сью-Сити, на улице Вирджиния-стрит. Сначала Ковали имели дом № 1013, а потом переселились в дом № 619 по той же улице, по другую сторону, но столь же близко, 200–300 метров, от Центрального городского парка.

К сожалению, оба дома не сохранились. По карте Google там теперь пустыри или автостоянки.

Из заслуживающих внимания местных достопримечательностей нельзя не упомянуть знаменитый в своё время «Дуб Совета» (Council Oak)³²² – он находился в 4,5 милях от Центрального городского парка на берегу реки Биг Сиу, в парке Риверсайд, и наверняка Жорж ещё мальчишкой с любопытством рассматривал это чудо природы, старейшее дерево племени Сиу, владевшего этой землёй задолго до основания города Сью-Сити.

---

³²² История дерева описана в статье «100 years ago: Council Oak myth is busted», Sioux City Journal, Jul 21, 2013, http://siouxcityjournal.com/news/local/columnists/peterson/years-ago-council-oak-myth-is-busted/article_02864933-2c58-5d4a-a5bc-1e6f008a2051.html (вх. 14.02.20)

02.11. Дуб «Council Oak».³²³

Не знаю, какие мысли и ассоциации возникали у этого дерева у Абрама и Жоржа, но мне оно кажется олицетворением древа альтерверса Жоржа, да и всего рода Ковалей, столь же могучего и древнего, как и индейское племя Сиу, со столь же изломанными ветвями судеб, и, в конечном итоге, так и не прижившегося в Америке – дерево было спилено в 1970-х годах.³²⁴

Для Жоржа это была пора счастливого детства. Самая первая фотография Жоржа, которая сохранилась в семейном архиве, запечатлела его верхом на настоящей лошадке, которая каким-то образом оказалась во дворе дома Абрама:

---

³²³ Источник фото: Ibid.

³²⁴ О чём сообщается на сайте «Missouri Department of Conservation» в статье «Bur oak (Burr oak)», <https://nature.mdc.mo.gov/discover-nature/field-guide/bur-oak-burr-oak>.

02.12. Первая фотография Ж. А. Коваля, Сью-Сити, 1915–1916 гг.³²⁵

Эту фотографию родные Жоржа Абрамовича поместили в специальный фотоальбом, подготовленный ими к его 90-летию. Я специально интересовался у Л. С. Соловьёвой, как он отнёсся к этому свидетельству своего детства. Людмила Славовна сказала, что альбом очень понравился Жоржу Абрамовичу, так что фотографию можно считать «авторизованной» ☺.

Любопытно отметить, что лет через 35, в биробиджанском колхозе, дедушка Абрам и папа Шая тоже посадили будущего лидера ковалевского рода Геннадия на лошадку, которую сами для него и сделали:

---

³²⁵ Источник фото: ДСАЖАК. Архив автора, «Беседа 04.11.13 г. с Людмилой Славовной Соловьёвой (Л.С.), внучатой племянницей Жоржа Абрамовича Коваля».

02.13. Племянник Ж. А. Коваля, Г. И. Коваль, колхоз им. XVIII партсъезда, 1951 г.³²⁶

Людмила Славовна так прокомментировала эти две фотографии: «У Жоржа Абрамовича в его американском детстве антураж был солиднее!». Но, несмотря на разницу в антураже, видно, что молодое поколение Ковалей сызмальства деятельно и оптимистично ☺...

Вернёмся к детству и юношеству Жоржа в Сью-Сити. Пока отец плотничал, а мать вела домашнее хозяйство, братья предавались обычным мальчишеским забавам в компаниях друзей, где Жорж всегда был одним из лидеров:

---

³²⁶ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

02.14. Жорж в компании друзей. Сью-Сити, 20-е годы.³²⁷

Об одной из таких «забав» он в разговоре с А. П. Жуковым вспоминал так.

*«В детстве в Айове лазили с братом по соседским садам, а яблоки были зелёные, незрелые, приходилось страховаться. Соль была в карманах».*³²⁸

Разговор этот состоялся в менделеевском буфете. И разъяснение Жоржа было дано в связи с тем, что в буфете он частенько покупал стакан сметаны, густо солил её и ел в качестве десерта. А. П. Жуков и поинтересовался – откуда такая привычка?

---

³²⁷ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

³²⁸ А. П. Жуков, «Жорж Абрамович Коваль (1913–2006). Атмосфера действий», изд-во РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2013, стр. 30.

От себя могу добавить, что дома у Жоржа Абрамовича мне довелось опробовать другой вариант того же кулинарного рецепта – кефир с молотым чёрным перцем и солью. Этот коктейль Жорж очень любил и – свидетельствую! – мне он тоже понравился настолько, что долгое время я, по совету Жоржа, включал, как это делал и он, такой коктейль в постоянное меню завтрака ☺.

Дух оптимизма и способность не унывать даже в сложных обстоятельствах поддерживали в детях и родители. Абрам всегда был готов принять участие в шутках и розыгрышах детей:

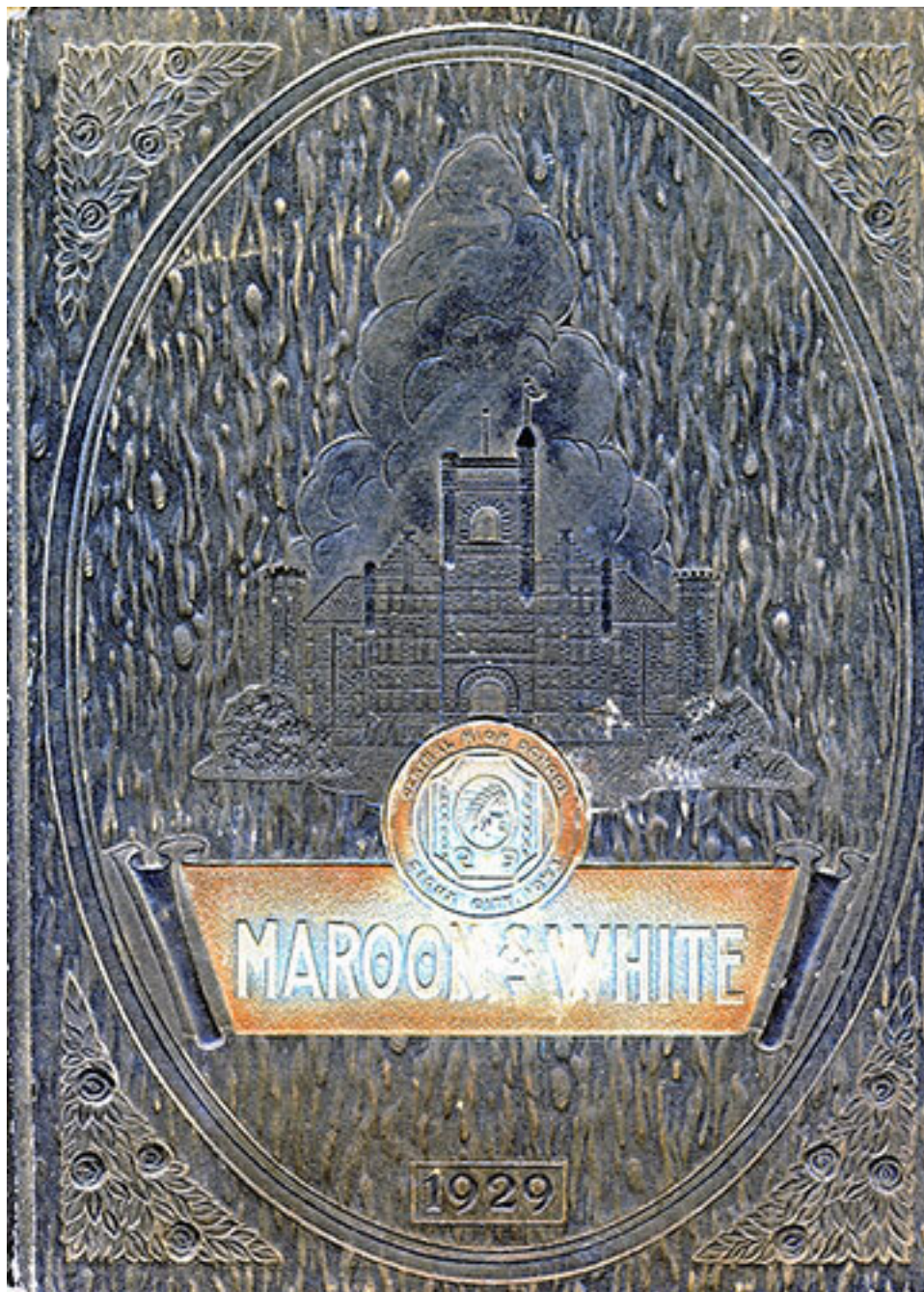
02.15. «Что-то в кране нет воды...». Гейби и Абрам 01.07.31 г., Сью-Сити³²⁹

---

³²⁹ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

В школе (Центральная средняя школа, CHS) которую Жорж окончил в 1929 году с «Почётной грамотой» (Honorable Mention),³³⁰ он тоже был лидером.

Об успехах Жоржа в школе можно узнать из выпускной книги, роскошно изданной и заключённой в обложку с медной накладкой:

02.16. Медная накладка на школьную выпускную книгу в Сью-Сити 1929 г.³³¹

Вот несколько страниц из этой книги, имеющих отношение к Жоржу Ковалею.

---

³³⁰ ДСАЖАК, «Commencement Exercises», торжественная церемония вручения дипломов, 13 июня 1929 г.

³³¹ Источник фото: ДСАЖАК, фото Ю. А. Лебедева. Надпись «Maroon and White» обозначает «официальные цвета школы» – бордовый и белый. Этот роскошный увесистый том, полученный Жоржем в 1929 году, сохранился в его семейном архиве несмотря на все превратности жизни. Мне кажется, что это свидетельство того, что школьные годы остались светлым воспоминанием в памяти Жоржа.

02.17. Жорж Коваль (четвёртый слева) среди педагогов и выпускников школы. Сью-Сити, 1929.³³²

Он блестяще выступал в межшкольных литературных диспутах, и был избран секретарём «Хрестоматианского литературного общества»:

Chrestomathian Literary Society

Adviser, Mr. Garnes

COLORS: Old Gold and Olive Green

FLOWER: White Carnation

OFFICERS

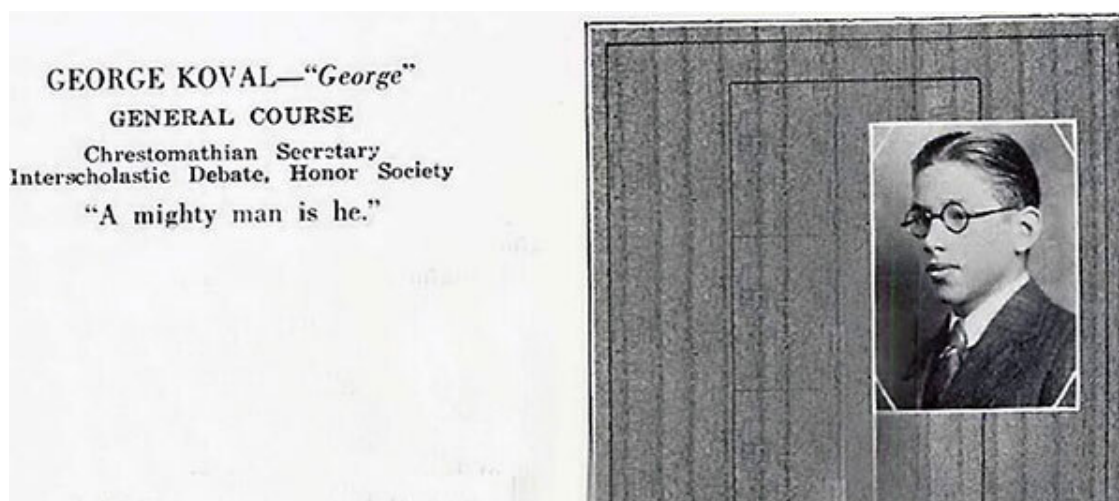
	<i>First Term</i>	<i>Second Term</i>	<i>Third Term</i>
President	Burton Johnson	Paul McIntyre	Leonard Carroll
Vice President	William Maxeiner	Dave Singer	Henry Jolin
Secretary	Leonard Carroll	William Maxeiner	George Koval
Treasurer	Paul McIntyre	Lyle Griffis	Bernard Shea

02.18. Фрагмент школьной выпускной книги, Сью-Сити, 1929 г.³³³

И можно только удивляться прозорливости его школьных наставников и одноклассников, пророчивших ему необыкновенную будущность. Свидетельство тому – та же школьная выпускная книга 1929 года, где о Жорже говорится так: «A mighty man is he» («Он – могущественный человек»).

³³² Источник фото: ДСАЖАК.

³³³ Ibid.

02.19. Характеристика Жоржа Ковалья, фрагмент страницы выпускной книги, Центральная средняя школа Сью-Сити, 1929 год.³³⁴

Очень интересный комментарий к этой странице выпускной школьной книги дала Майя Коваль:

*«Фраза рядом с фото на выпускном альбоме "A mighty man is he" показалась мне цитатой, т. к. она взята в кавычки в отличие от остального текста. Я проверила, откуда она могла быть взята, и нашла короткую кино-хронику с точно таким названием "A mighty man is he". (<https://www.youtube.com/watch?v=FdEg58Ztx2o> (вх. 12.03.20)). Хроника вышла в 1928 году, снята кинокомпанией British Pathe, которая была известна выпуском коротких документальных кинофильмов (хроник) и сюжетов новостей. Эта хроника показывает выдающегося кузнеца за работой (Mr. Price, Britain's Champion Horse Shoer). В ролике делается акцент на том, какой он отличный мастер, а также показывается его удивительная физическая сила. Я пока не нашла подтверждений, что хроники европейской компании British Pathe демонстрировались в кинотеатрах США в то время. Но все же можно предположить, что эта хроника как раз была популярна в период подготовки выпускного альбома, и фраза для «характеристики» Жоржа могла быть взята оттуда. Тут есть игра слов – кузнец-коваль (наверняка смысл фамилии был известен не только семье), а также впечатление от героя – умелого, сильного, уверенного – возможно именно то, которое производил Жорж. И, хотя он не считался выдающимся спортсменом, в нашей семье без слов понимали, что такое "тяжелая рука дедушки Жоржа" – от его рукопожатия или ласкового похлопывания по спине могли посыпаться искры из глаз. Наверняка его сила проявлялась и в юном возрасте! А, может быть, были какие-то известные всей школе события, состязания, сопоставимые с теми, которые демонстрировались в хронике (где mighty man удерживает руками тросы, которые тянут в разные стороны 8 человек). Но, может, это образное сравнение. Можно только догадываться».*³³⁵

После школы Жорж покинул отцовский дом и уехал в столичный город штата Айова поступать в Университет.

³³⁴ Источник фото: ДСАЖАК

³³⁵ М. Г. Коваль, e-mail от 22.02.18:22.05

Дома остались мать, отец и два брата.³³⁶ Очень любопытную информацию о положении семейства Ковалей в это время дают материалы Переписи населения США 1930 года.

По улице Вирджиния-Стрит в Сью-Сити я просмотрел материалы о 40 семьях, проживающих в 23 домах. Оказалось, что только три из этих домов были собственными. В остальных семьи жили на условиях аренды, которая составляла от 8 до 60 долларов в месяц (в среднем 25,5 доллара). Эти три частных дома оценивались в 4000, 6000, 8500 долларов соответственно. И дом стоимостью 4000 долларов принадлежал плотнику Абраму Ковалю.³³⁷

Конечно, недвижимость в 4000 долларов (около 60000 долларов на сегодняшний день с учётом инфляции) совсем не роскошь, но ясно, что по отношению к значительному количеству своих соседей Ковали не бедствовали, и могли позволить себе университетское образование для сына.

И 19 сентября 1929 года Жорж Коваль поступает в Университет штата Айова на электротехническое отделение Инженерного факультета.³³⁸ Почему он сменил столь успешный для него гуманитарный профиль на технический? В этом решении уже просматриваются его политические пристрастия и трезвая оценка жизненных обстоятельств.

В беседе с агентами ФБР 9 марта 1955 года Мэрвин Дж. Класс (Marvin J. Klass), соученик Жоржа по CHS, сообщил, что Жорж после окончания школы говорил ему, что поступает в Университет на инженерный факультет чтобы подготовиться к работе в России.

Отметим, что в 1929–1930 гг. Жорж, согласно выписке, прослушал двухсеместровый курс неорганической химии, и сдал экзамены по нему с оценками 5 и 4 соответственно. Наверняка это помогло ему во время учёбы на первом курсе МХТИ.

Коваль говорил о

*«достойном похвалы отношении к простому человеку в России и жёстком отношении к простому человеку в США».*³³⁹

Отметим, что беседы, о которых говорил М. Дж. Класс, происходили до 24 октября 1929 года – начала биржевого кризиса и Великой Депрессии в США. Это означает, что намерение переехать в Советскую Россию возникло у Жоржа (и, думаю, у всего семейства Ковалей) до начала серьёзных экономических трудностей эпохи депрессии.

Последующее обоснование основной причины возвращения в СССР тяжёлыми материальными обстоятельствами было только отчасти справедливым. Но, конечно, не беспочвенными! Вот что написал Жорж в своей автобиографии в 1938 году об условиях учёбы в Университете Айовы:

*«Для покрытия расходов временно работал (уборщиком, чистил картошку в ресторане и т. д).»*³⁴⁰

Но не эти виды работ были тяжелы – подработка студентов обычное дело в Америке – а то, что в 1931 году их практически не стало...

К тому же, объяснение отъезда «материальными трудностями» было удобным для отговорки в беседах на эту тему с людьми, не знакомыми с историей жизни Абрама Ковалья и плохо представляющими реалии американской жизни и истории того времени.

³³⁶ Не очень понятно, почему Жорж окончил школу раньше Исайи. Но факт остаётся фактом – когда Жорж уже учился в Университете, Исайя ещё заканчивал школу. Он получил диплом CHS только 24 января 1930 года. (Диплом хранится в ДСАЖАК).

³³⁷ https://www.ancestry.com/interactive/6224/4584445_01016/32221789?backurl=https%3A%2F%2Fwww.ancestry.com%2Ffamily-tree%2Fperson%2Ftree%2F25476478%2Fperson%2F1679713523%2Ffacts&bm=true#?imageid=4584445_01020&imageId=4584445_01016

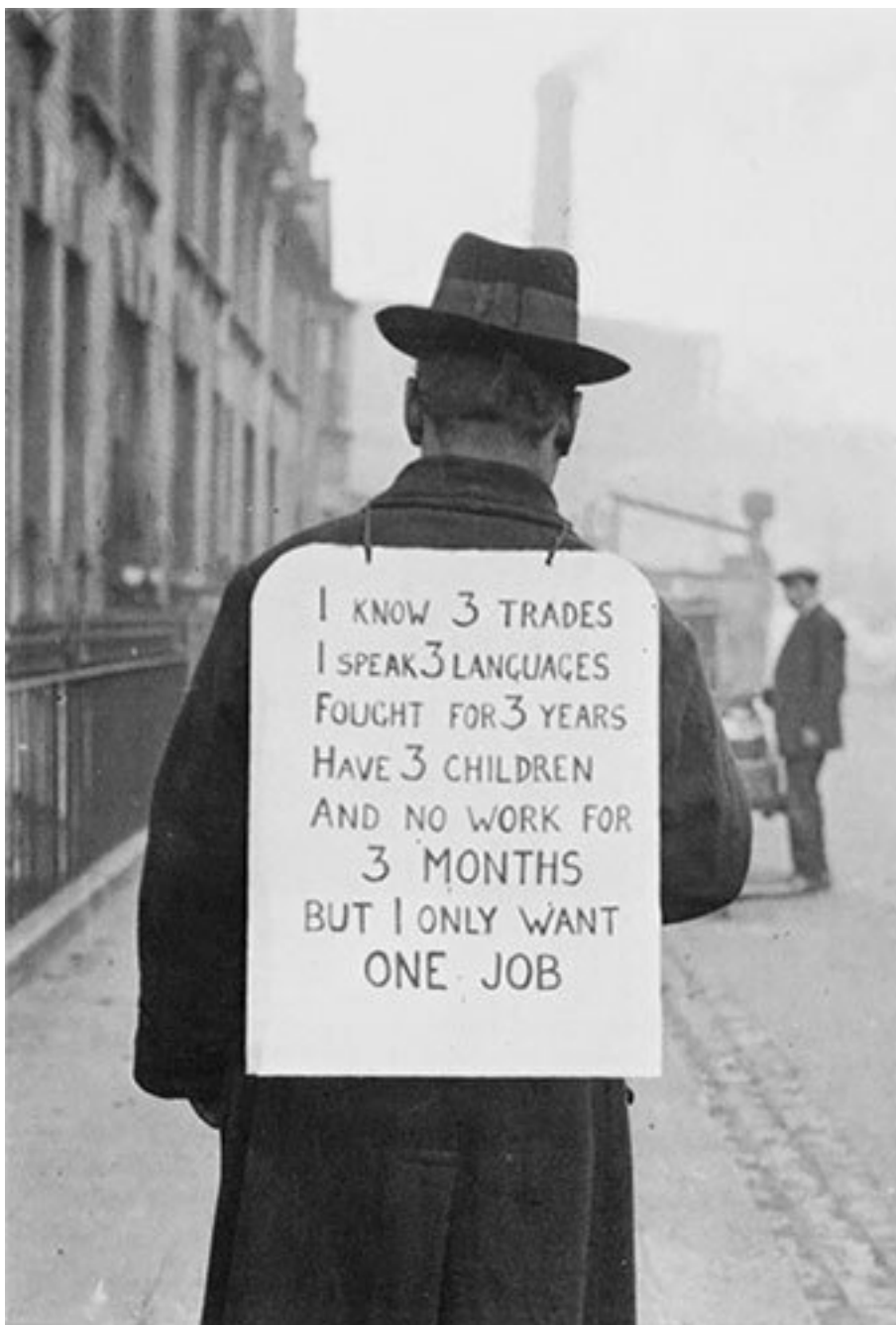
³³⁸ ДСАЖАК. Перевод выписки из личной карточки студента Университета штата Айова Жоржа Ковалья.

³³⁹ Дело ФБР(2), стр. 122

³⁴⁰ Архив МХТИ, личное дело «Коваль Жорж Абрамович», оп.1, связка 10, ед. хр. 116.

Как бы то ни было, кризис, конечно, сыграл важную роль в утверждении Ковалей в своём намерении, и катализировал его осуществление.

Плотник Абрам Коваль, кормилец семьи, лишился постоянной работы. «После наступления кризиса в 1929-том году мой отец ходил месяцами без работы».³⁴¹ В данном случае Гейби Коваль выражается образно. Вряд ли сам Абрам действительно ходил по улицам Сью-Сити и жаловался на отсутствие работы. Но в те времена такое случалось и буквально:

02.20. Он ищет работу...³⁴²

---

³⁴¹ ДСАЖАК, черновик автобиографии Гейби Ковалья на бланке «Автобиография», ок. 1938 г.

³⁴² Источник фото: «30 исторических фотографий, от которых мурашки по коже», сайт «Фотошедевры», <https://sadicveti.info/fotografiya/30-istoricheskikh-fotografii-ot-kotoryh-murashki-po-kozhe> (вх. 14.02.20).

Надпись на плакате: «Я владею тремя профессиями. Я говорю на трёх языках. Воевал в течение 3-х лет. Имею трёх детей. У меня нет работы уже три месяца. И мне нужна всего одна работа».

Если бы судьба довела Абрама до такой же степени отчаяния, почти всё, что написано на плакате, мог написать и он. Три профессии – разнорабочий, столяр, плотник. Три языка – идиш, русский, английский. «В революции» три года – с 1904 по 1907. Трое детей – Исайя, Жорж, Гейби. И нужна ОДНА работа, чтобы содержать семью...

Но всё же, помимо кризиса, в семье Ковалей действовали и другие, не менее веские причины, выталкивавшие их из США. Не хлебом единым жив человек!

«Гудбай, Америка?..»

Что же ещё, кроме очевидных материальных затруднений, о которых писал Гейби, лежало в основе решения о реэмиграции?

Ведь в первые годы кризиса (1929–1930) материальное положение семьи Ковалей если и не было благополучным, то и катастрофическим не было тоже. В отсутствие уехавшего в Айову Жоржа его братья – Гейби и Исая – не предавались унынию, и блистали на любительской театральной сцене Сью-Сити вместе со своими родственниками. Об этом свидетельствуют многочисленные рецензии в городском журнале «The Sioux City Journal» за февраль – июнь 1930 года на спектакли с их участием.³⁴³

В то время в Сью-Сити жили три сестры Абрама: Голда Гурштель с мужем Герри, Сара Бегун, вдова Морриса Бегуна, Перль Сильвер с мужем Полом Сильвером и их дети, которые также принимали участие в театральных постановках.

Весь «большой клан Ковалей» жил дружно и, когда настали по-настоящему трудные времена, семьи объединились в своеобразный кибуц по адресу 619 Virginia Street. Там, после отъезда семьи Абрама с 1934 по 1937 годы жили Гарри и Голда Гурштели, Пол и Перль Сильверы, Сара Бегун с Эдит Бегун.³⁴⁴

Абрам и Этель при отъезде дом не продавали, потому что понимали – в нём будет возможность пережить депрессию и Голде, и Саре, и Перль...

Следующим очевидным фактором являются политические взгляды Абрама, Исая, Жоржа и Этель. Я не обсуждаю политических пристрастий Гейби, поскольку, в силу его возраста, о них в период американской жизни нет никаких свидетельств.

Но политические идеалы Абрама, Исая и Жоржа были явно прокоммунистическими, а Этель, хотя и не участвовала активно в политической жизни Сью-Сити, но её «социалистическая закалка» в Телеханах и гармония семейных отношений не позволяют сомневаться – она поддерживала и мужа, и сыновей.

---

³⁴³ «The Sioux City Journal» за февраль – июнь 1930 года, <https://www.newspapers.com/profile/solovey27/#>.

³⁴⁴ ФБР1, стр. 118–120.

02.21. Этель во дворе своего дома в Сью-Сити.³⁴⁵

«Социалистический фундамент» мировоззрения Абрама очевиден. И не удивительно, что при расследовании «Дела Ковалья» агенты ФБР в беседах с жителями Сью-Сити получили такие свидетельства:

*«Г-н Макс Дервин (Max Dervin) 10 марта 1955 года показал, что Абрам Коваль и Гарри Гуриитель активно агитировали за возвращение в Россию, распространяли брошюры о Биробиджане, и хвалили преимущества Биробиджанской области».*³⁴⁶

---

³⁴⁵ Источник фото: ДСАЖАК.

³⁴⁶ ФБР2, стр. 122

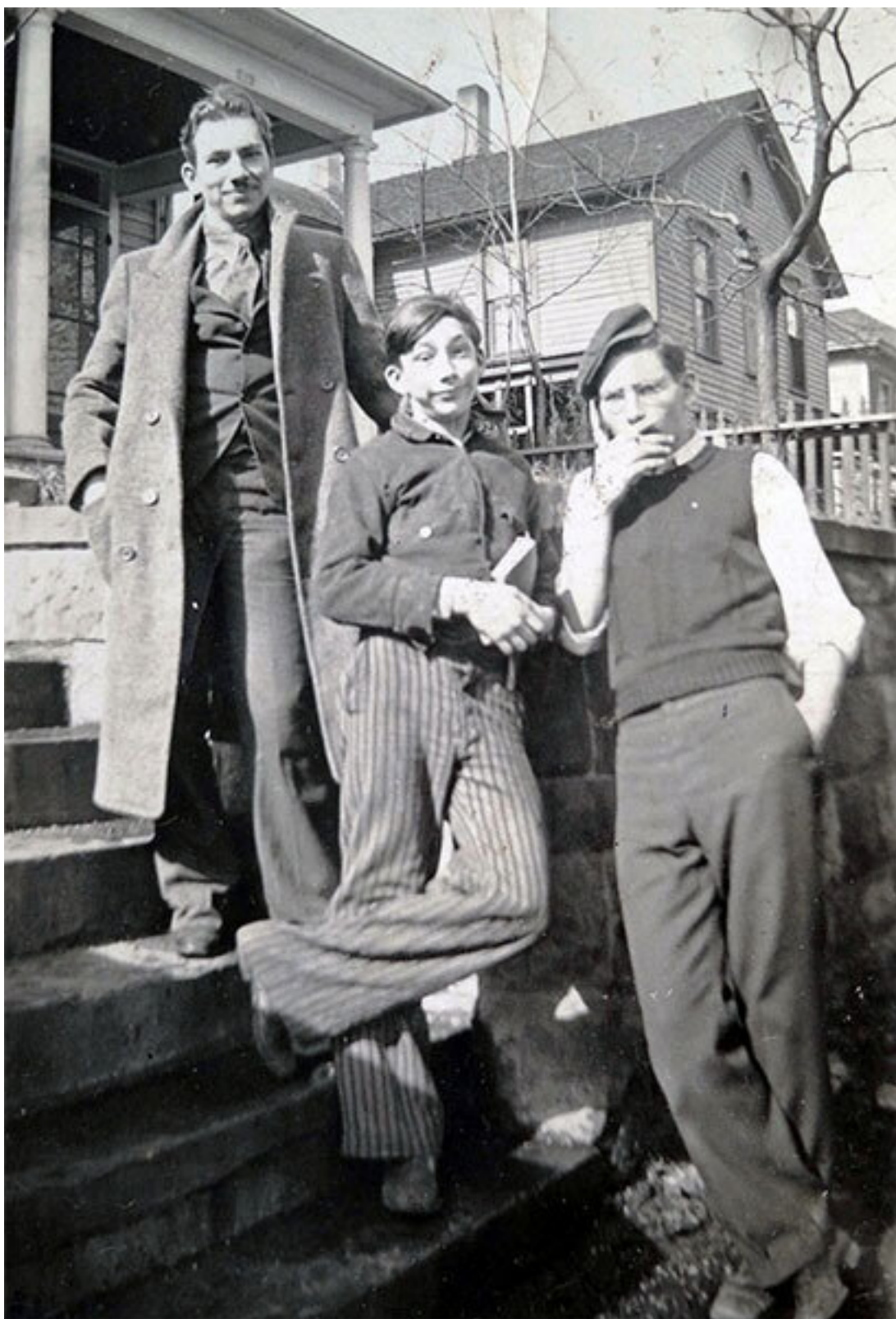
Более того, Абрам подчёркивал свою приверженность социалистическим идеям, противопоставляя их идеям сионистским:

*«Вся семья Абрама Коваля и семья Гарри Гурителя не смешивались с «еврейским комьюнити» Сью-Сити, поскольку они не посещали синагогу и редко принимали участие общественных мероприятиях еврейской общины».*³⁴⁷

А что можно сказать о сыновьях?

---

³⁴⁷ ФБР2, стр. 121. 7 марта 1955 г. Сообщение Морриса Лефко (Morris Lefko).

02.22. Исая, Габриель и Жорж Ковали в Сью-Сити незадолго до отъезда из Америки.³⁴⁸

В Америке Шая занимался в изостудии и был художником-любителем. Вот что вспоминала об этом его дочь Гита в 1993 году:

---

³⁴⁸ ДСАЖАК.

*«Он и в Россию приехал с чемоданом красок, которые потом мы, дети, порастаскали на чердаке, где лежал чемодан. Заниматься ему рисованием некогда было... И только когда вышел на пенсию, у него уже склероз был, и руки тряслись, он снова взялся за рисование».*³⁴⁹

В семейном архиве есть фотографии транспарантов и плакатов, которые Исайя рисовал для рабочих демонстраций.

Взгляните на эту фотографию из семейного архива Жоржа Абрамовича:

---

³⁴⁹ Аудиозапись разговора, состоявшегося в 1993 году в Хабаровске, когда туда приезжала американка Дия Виноград искать своих родственников. <https://onedrive.live.com/?authkey=%21AAfdZKgJC41iEJY&cid=AC768176A0D8C415&id=AC768176A0D8C415%21728&parId=AC768176A0D8C415%21131&o=OneUp>
Адрес записи получен от Е. Марундик, e-mail от 12.03.18:17.03.

02.23. Демонстрация в Сью-Сити.³⁵⁰

Этот фотоснимок запечатлел демонстрацию в Сью-Сити, на которой её участники держат в руках транспаранты, изготовленные по рисункам Исайи. На переднем плане плакат с надписью «Партия борьбы твоего класса – коммунистическая партия». Мне почему-то кажется, что господин в шляпе на переднем плане – агент ФБР, «ментально фотографирующий» происходящее для составления отчёта ☺.

Думаю, что положительный ответ на вопрос о том, поддерживал ли Исайя взгляды отца на принципы социальной справедливости не вызывает сомнений.

А что думал о коммунизме Жорж? Не как о «социальной идее», а как о её реализации в СССР? Выше уже было приведено свидетельство его школьного товарища Мэрвина Дж. Класа. Вот ещё одно от другого однокашника по CHS, Морриса Лефко:

*«Коваль был очень категоричен в своих высказываниях о преимуществе России над США во всём, что касается бедного человека, и чувствовалось, что он был насквозь проникнут любовью к России».*³⁵¹

Конечно, оба эти фактора – массовая безработица и склонность к «коммунистическому взгляду» на это социальное явление побуждали Жоржа, да и всю семью Ковалей, к активной деятельности.

Нужно сказать, что по своим жизненным установкам эта семья не была чем-то исключительным в тогдашних социальных условиях США. Она входила в социальную страту еврейских эмигрантов из России, о которой один из потомков первой волны еврейских беженцев, Дэвид Маранис, известный американский журналист, заместитель главного редактора «Вашингтон Пост», написал так:

*«Они любили американскую мечту, они были сбиты с толку крушением экономики США во время Великой депрессии, пытались как-то объяснить себе хаос, который творится в мире, – и при этом хотели верить в добродетельный, миролюбивый, стремящийся ко всеобщему равенству Советский Союз».*³⁵²

По приезду в СССР эти устремления в рамках тогдашней действительности осознавались как «революционный порыв». И, заполняя очередную анкету, Жорж, в ответе на стандартный вопрос «Участвовал ли в революционном движении и подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до Октябрьской революции и после, во время оккупации»³⁵³ (за что, когда, каким), писал:

«В С. Ш. А. в 1930–32 годах участвовал в работе союза безработных. Был дважды арестован, но не судился за участие в демонстрациях»:

³⁵⁰ Фото из ДСАЖАК, вложение в письмо из США, вероятно, 1932 год.

³⁵¹ Дело ФБР2, стр. 121. 7 марта 1955 г. Сообщение Морриса Лефко (Morris Lefko), владельца «Western Paper and Supply Company» в Сью-Сити, соученика Жоржа по CHS: «Koval was very emphatic in his statements as to Russia, the advantages over Unites States as far as the poor person was concerned, and felt that the subject was thoroughly imbued with a love for Russia».

³⁵² Цитата из книги: David Maraniss, «A Good American Family: The Red Scare and My Father», Simon & Schuster, 2019, в переводе Александры Турова, автора русскоязычного варианта рецензии Дэвида О'Коннора на книгу Д. Мараниса, цит. по публикации Дэвид О'Коннор, «Мой папа и мистер Сталин. Американская семья в эпоху «Красной паники»», сайт Republica, https://republic.ru/posts/95042?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning (вх. 25.10.19).

³⁵³ Интересно, какую оккупацию имели в виду авторы текста анкеты в 1938 году? Когда и кем до 1941 года оккупировались советские земли? Вероятно, припоминались краткие оккупации англичанами Архангельска, американцами Владивостока, немцами Киева и другие эпизоды Гражданской войны. Как бы то ни было, «профессиональное чутьё» не подвело кадровиков из «органов» – через несколько лет вопрос о «поведении в оккупации» стал серьёзным вопросом для миллионов советских граждан.

...
...твовал ли в революционном движении и подвергался ли репрессиям за революционную дея-
...ть до Октябрьской революции и после, во время оккупации (за что, когда, каким) _____
...С. Ш.А. в 1930-32 годах участвовал в работе _____
...за безработных. Был дважды арестован, но _____
...судился за участие в демонстрации _____

02.24. Фрагмент «Личного листка по учёту кадров» Ж. А. Коваля, 1938 г.³⁵⁴

Пара полицейских арестов «за участие в демонстрации» с отсидкой пары ночей в полицейском участке, конечно, не могли быть причиной решения покинуть страну. В студенческой молодости это приключение только раззадоривает и повышает самооценку.

---

³⁵⁴ Архив РХТУ, Личное дело студента Коваля Ж.А, оп.1, связка 10, ед. хр. 116, «Личный листок по учету кадров» от 11/X-38.

Решающий фактор

Но был ещё один, в той ситуации оказавшийся решающим, фактор в общественной жизни Америки, который, в конечном итоге, и вытолкнул Ковалей из США. Этот фактор – резко возросший антисемитизм.

Антисемитизм в США, как, впрочем, и в любой другой стране мира, существовал всегда. Он – одна из форм национализма, свойственного всем этническим общинам. Казалось бы, Америка, этот «плавильный котёл» наций,³⁵⁵ должна была быть наиболее свободной от проявлений антисемитизма. И так, в целом, и было до наступления Великой Депрессии.

Но именно в Америке развитая демократия ясно демонстрирует, что у всякой медали есть и обратная сторона. Такой стороной свободы слова и является возможность пропаганды крайних форм националистических фобий.

Ещё в 1920 году была опубликована книга Генри Форда (того самого, автомобильного короля Америки!) «Международное еврейство».³⁵⁶ Это книга серьёзного, умного, аналитически мыслящего юдофоба. Книга обрела популярность, но – и в этом проявилась лицевая сторона американской демократии – не превратила «еврейский вопрос» в «еврейскую беду».

Большинство американцев имели иммунитет к антисемитизму до тех пор, пока не грянула экономическая национальная катастрофа, в причинах которой «простой человек» разобраться не мог, но очень хотел понять, кто же виноват в его бедствиях?

До сих пор, спустя более 90 лет после её начала, «экономисты не пришли к единому мнению о причинах Великой депрессии». Ни кейнсианское, ни монетаристское, ни марксистское и никакие другие её объяснения не являются общепризнанными.³⁵⁷

И в этих условиях написанная ясным языком книга серьёзного и умного аналитика оказалась той «волшебной дудочкой», музыка которой одурманила миллионы американцев и завлекла их в болото зоологического антисемитизма.

Конечно, у Форда было достаточно ума, чтобы не быть «зоологическим антисемитом», но сегодня я читаю эту книгу глазами молодого Жоржа, секретаря «Хрестоматианского литературного общества», энтузиаста, «могущественного человека» и блестящего «дебатера» на тему «Ничего, кроме правды», «самого молодого почётного студента Центральной городской школы» Сью-Сити:

---

³⁵⁵ «Сам термин возник из названия пьесы британского журналиста и драматурга И. Зангуилла, который часто приезжал в США и знал жизнь этой страны. Суть пьесы «Плавильный котёл» заключалась в том, что в Соединённых Штатах Америки происходило слияние различных народов и их национальных культур, в результате формировалась единая американская нация. Главный герой пьесы – молодой иммигрант из Российской империи Горас Элджер, глядя с корабля, прибывшего в порт Нью-Йорк, воскликнул: «Америка – это созданный Богом величайший плавильный котёл, в котором сплавляются все народы Европы... Немцы и французы, ирландцы и англичане, евреи и русские – все в этот тигель. Так Господь создаёт нацию американцев» («Плавильный котёл», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Плавильный_котёл).

³⁵⁶ «The International Jew», Nov. 1920, 1st Edition by Henry Ford. Перевод на русский язык см. здесь <https://www.libfox.ru/548417-genri-ford-mezhdunarodnoe-evreystvo.html>.

³⁵⁷ «Великая депрессия», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Великая_депрессия

**Youngest Member of Central High
Graduation Class an Honor Student**

**George Koval Also the
Youngest Senior
Good Debater.**

INTERSCHOLASTIC debater, Honor society student and youngest member of the June graduating class are three honors held by George Koval, popular member of the June class at Central high school.

Young Koval is 15 years and five months old, surpassing his nearest competitor for the honor of "baby" member of the class by more than five months. Koval, who is a member of the Chrestomathian literary society, played an important part in the intercholastic debate work last fall, being judged one of the best speakers on the squad.

As a member of the Honor society, he is included in the first three of the June class in scholarship, leadership and character. George also has been cast in one of the leading roles in the class play, "Nothing But the Truth," to be presented June 11 and 12. He is the son of Mr. and Mrs. Abe Koval.

[Genelli Studios.]
George Koval.

02.25. Вырезка из городской газеты Сью-Сити³⁵⁸

Вот несколько цитат из книги Форда. Эта подборка – не «обличительное выдёргивание цитат», не «тенденциозное интерпретирование», это просто моя попытка представить себе, какие высказывания Форда должны были произвести особенно яркие впечатления на Жоржа во время чтения.

Цитаты следуют в «хронологическом порядке», так, как они располагаются в тексте при последовательном чтении, а в скобках приведены возможные комментарии от лица Жоржа:

«Международные евреи и их пособники, являющиеся сознательными врагами всего того, что мы понимаем под англо-саксонской культурой, на самом деле многочисленнее, чем это кажется легкомысленной массе людей, которая защищает все то, что делает еврей, так как ей внушили, что все, что делают еврейские возжаки, прекрасно» [И все создатели американского кино: «Уорнер бразерс», «XX сенчури – Фокс», «Метро-Голдвин-Майер»,

³⁵⁸ Источник: ДСАЖАК

«Коламбия пикчерз» и все газеты империи Дж. Пулицера – «сознательные враги» англо-саксонской культуры?»].

«Если немногие члены давно презираемой расы достигли такого превосходства, то нужно признать одно из двух: либо это – «сверхчеловеки», против которых борьба бесполезна, либо это обыкновенные люди, которым остальное человечество не сумело во время помешать добиться несправедливого и нездорового могущества. Если евреи не сверхчеловеки, то неевреи должны сами винить себя за все, что случилось: они сами должны подвергнуть пересмотру существующее положение и тщательно исследовать опыт других стран». [Евреи – не «сверхчеловеки. И теперь настало время неевреям «пересмотреть существующее положение» и «по опыту других стран» устроить погромы?»]

«Низшие еврейские классы стремятся не только к тому, чтобы прекратить притеснения над собой, но еще и к достижению господства. Воля к власти, – вот что руководит их существом». [Существо отца-плотника и матери-домохозяйки «воля к власти»?»]

«...евреи всегда сохраняли свои особенности, не занимались обычными промыслами или сельским хозяйством и никогда не придавали значения производству предметов потребления, но всегда торговали только готовыми фабрикатами. Только в новейшее время евреи то тут, то там начали заниматься производством, но и тут вся их деятельность пропитана торгашеством». [Значит, и отец плотничает ради торгашества?]³⁵⁹

«...бессердечное обращение, которое испытывают евреи в Соединенных Штатах, исходит единственно от людей их собственного племени, от их хозяев и надсмотрщиков» [Т. е. евреи сами себя «секут», а потом ещё жалуются?!].

«Американский еврей не ассимилируется, устанавливаю это как факт, а не в виде упрёка. Еврей мог бы раствориться в американизме, но он этого не желает». [Т. е. он считает, что я «не желаю» стать американцем?»]

«...у нас в Соединенных Штатах причиной возникновения еврейского вопроса явился тот бросающийся всем в глаза факт, что в стране с 110 миллионами жителей ничтожное по численности, всего в 3 процента, меньшинство, в 30-летний период времени достигло такой степени могущества, какого не в состоянии было бы достигнуть в десять раз большее по численности население любой другой расы». [Это комплимент или обвинение?]

«Еврей должен перестать разыгрывать роль единого объекта человечности и на нем лежит долг проявить тоже чувство по отношению к обществу, которое с тревогой взирает на то, как высокие и сильные слои еврейства опустошают его столь немилосердно, что планомерное обнищание, отсюда вытекающее, можно назвать экономическим погромом беззащитного человеческого общества. Ибо на самом деле: против хорошо продуманных мучительских приемов еврейских финансовых групп общество находится в таком же беспомощном положении, в каком порою находились согнанные

³⁵⁹ В связи с этим обвинением Форда очень показательное такое воспоминание о Жорже Абрамовиче. Когда его внук, А. Г. Коваль, окончивший МГТУ им. Н. Э. Баумана, начал работать в фирме, продававшей лифты, Жорж Абрамович сетовал: «Вот ведь! Так хорошо учился, а пошёл продавать... Уже купил квартиру, машину... Но ведь он же ничего не производит! Так не должно быть в стране!» («Интервью с Николаем Ивановичем Харитоновым, доц. каф. ОХТ РХТУ им. Д. И. Менделеева 08.10.13», архив автора).

искусственно в одно место толпы русских евреев против антиеврейски настроенных масс». [Общество беспомощно только против «мучительских приёмов» евреев, а «приёмы» других «финансовых групп» не мучительские?]

«Антисемитизм неминуемо появится в Америке почти во всех видах; можно даже сказать, что он уже существует, и притом давно». [Тут согласен. Истинная правда!]

«Не подлежит сомнению, что антисемитизм в различные периоды нарушал покой многих народов, затемнял ясность суждений, портил характеры и осквернял руки своих последователей. Однако, достойно удивления, что он никогда не принес ни малейшей пользы своим последователям и ничему не научил евреев, против которых он шел». [Что достойно удивления – общественная бесполезность погромов или долготерпение евреев?]

«Пусть они радостно приветствуют Америку, как страну, но по отношению к большинству американского народа они все же будут себе на уме. Пусть они значатся в списках эмигрантов румынами, поляками или еще кем угодно: на самом деле они только евреи в полном смысле слова и такими себя покажут». [Что такое «американский народ» и что такое «еврей в полном смысле слова»?]

«Все общие слова о "любви к ближнему" не могут заменить собой основательного исследования, ибо от нас требуют любви по отношению к тем людям, которые с невероятной быстротой и хитростью стремятся захватить над нами господство». [Т. е. «любовь к ближнему» на евреев не распространяется?]

«Доказательство того, что евреи вполне довольны, заключается в том, что они не только не делают ничего для облегчения создавшегося общего положения, но по всей видимости желают еще ухудшить его. Им знакомы все способы создания искусственного голода и высоких цен». [Каково было это читать Жоржу в 1932 году, когда он мыл посуду в ресторанах Айовы чтобы заработать на «хлеб насущный»?]

«Можно вынести даже преследования, если знаешь, за что, а евреи всего мира всегда знали, когда и почему по создавшейся обстановке таковые могли наступить. Невреи больше страдали, когда преследовали евреев, чем сами преследуемые, ибо, когда преследования прекращались, неевреи продолжали по прежнему ошущью бродить во мраке, тогда как еврейство вновь пускалось в свой путь, по которому оно шло в течение столетий, к той же определенной цели, в которую оно упорно верит и которую, если верить тем, которые глубже проникли в еврейскую сущность, еврейство некогда достигнет. [Во как! Пожалейте погромщика – он так устал...].

«Вообще Советская Россия сделалась возможной только потому, что 90 комиссаров из ста являются евреями». [Так вот почему американские евреи потянулись в Россию!].

«Еврейский журналист, чьи статьи порождают беспокойство, чье литературное самолюбие поддерживает в своих читателях состояние брожения и возбуждения, чье остроумие грязно, а мировоззрение отрицательно, равно как и еврейские писатели и беллетристы, которые возносят свой народ до небес и одновременно сеют тайные семена разложения в социальную и экономическую жизнь неевреев, – все они должны почитаться агентами одной еврейской мировой программы, чья

задача довести человеческое общество посредством разных «измов» до окончательного развала. Удивительно, как велико их число и как они ловко умеют скрывать свои истинные намерения в своих творениях!». [Значит, успех на диспуте «Ничего, кроме правды» был обеспечен «грязным остроумием» и «отрицательным мировоззрением» агента одной еврейской мировой программы?].

Прочтя сегодня «глазами Жоржа» с экрана компьютера 208 страниц текста, выдержки из которого приведены выше, я понял – это была страшная книга.³⁶⁰ Сам Жорж читал её в конце 20-х годов на фоне развивающегося кризиса. Он был умным и успешным юношей, и как же горько было ему ощутить, что, по мнению «настоящих американцев» (а Форд – эталон американца!), во всех бедах окружающей жизни виноваты евреи и они должны «покаяться и переродиться»! Как страшно было понять, что такие мысли являются искренними мыслями миллионов американцев!

Быть американцем, т. е. свободным и деятельным, стремящимся к работе и успеху, и вдруг увидеть перспективу всеобщего презрения и даже ненависти к себе, ощутить, что в глазах окружающих ты – «унтер-офицерская вдова, которая сама себя высекла» – это было мучительно ощущать для 19-летнего парня. И, конечно, уезжал он с горечью и обидой на Америку. И эта горечь осталась навсегда, усилившись впоследствии почти 10-ю годами жизни «чужим среди своих»...

Но, уезжая, Жорж не отказывался ни от своей «американской закваски», ни от своего еврейства. Он уезжал в уверенности, что именно эти его качества окажутся востребованными в Советской России, в которой, как он был уверен, и осуществляется «еврейская мечта».

Уже упоминавшийся его школьный товарищ Лефко ясно помнит, что когда они с Жоржем учились в школе, он часто говорил о России, утверждая:

*«...в России осуществлена еврейская Утопия, что он и его семья в конце концов вернутся в Россию, получат много земли, и они начнут новый образ жизни».*³⁶¹

Очень важное свидетельство! Молодой Жорж искренно верил в то, что в России действительно осуществляется еврейская мечта о своей земле и новой жизни на ней. И эта мечта именно еврейская, а не иудаистская.

Земля, считал Жорж, нужна евреям не для того, чтобы толковать Тору и ждать прихода Мессии, а для достойной самостоятельной жизни в современном обществе. Это была естественная реакция «светского еврея» на условия тогдашнего американского антисемитизма, уничтожавшего еврейское достоинство.

Как оказалось много позже, деятельный американизм и на землях «советской Утопии» не принёс семье Ковалей «золотые горы и реки полные вина». И умудрённый жизненным опытом Жорж Абрамович видел это ясно. Но...

Вот воспоминание Н. И. Харитоновна, его аспиранта, которое помогает понять то сложное чувство, которое испытывал Жорж и к «малой» и «большой» своей Родине. Однажды между

---

³⁶⁰ Сегодня, спустя век после выхода книги Форда, очевидно, что она была честным отражением взглядов её автора. «В Третьем рейхе активно применяли разработки «Ford» по быстрой сборке и разборке автомобилей. Также компания занималась финансированием политической партии Гитлера. Причина такого тесного сотрудничества кроется в личности главы корпорации. Генри Форд поддерживал прогитлеровские настроения и даже являлся антисемитом. Да и сам фюрер высоко ценил его, считая, что его разработки помогут Германии прийти к мировому господству. Более того, Форд был награжден Орденом заслуг германского орла, который был скорее наградой политической и присуждался не за конкретные заслуги, а за определенные личные взгляды» («Ничего личного, просто бизнес: торговые марки, которые сотрудничали с Третьим рейхом», сайт журнала «novate», «<https://novate.ru/blogs/260719/51147> (вх.05.08.19)).

³⁶¹ ФБР (2), стр. 121. 7 марта 1955 г. Сообщение Морриса Лефко (Morris Lefko).

ним и аспирантом состоялся какой-то разговор на житейские темы. И, говорит Н. И. Харитонов,

«по разговору в тот раз получалось, что, по мнению Жоржа Абрамовича, «тут» много всяких недостатков, а «там» много всяких плюсов. И по всему складывалось впечатление, что он с сожалением вспоминает о возвращении. Я и спросил: «А почему же Вы приехали сюда?». На что он ответил:

«У нас в Сью-Сити на одной стороне улицы были дома, а на другой – городской парк. И почти напротив нашего дома на воротах парка висела табличка: «Неграм, евреям, и с собаками вход воспрещен!». Больше он ничего не сказал, но этой фразой ответил на вопрос – почему же они тогда уехали?».»³⁶²

После ознакомления с текстом черновика этой главы я получил такое свидетельство В. И. Коваль, невестки Жоржа Абрамовича:

«В одном из разговоров с нами Ж. А. тоже называл причиной их эмиграции антисемитизм, царивший тогда в Америке, и приводил в качестве примера то объявление о евреях и собаках, о котором ты упоминаешь в своей книге».»³⁶³

Такие объявления, кстати, не были американским «изобретением». Экономический кризис был мировым, и по эту сторону Атлантики, в Англии, объявления висели почти такие же (без негров, разумеется):

---

³⁶² «Интервью с Николаем Ивановичем Харитоновым, доц. каф. ОХТ РХТУ им. Д. И. Менделеева 08.10.13», архив автора.

³⁶³ В. И. Коваль, e-mail от 02.03.2018:18.45.

02.26. О евреях и собаках в Англии...³⁶⁴

*«Сколько жить буду, не забуду это объявление – «Евреям и собакам вход воспрещен». Мне всего двадцать было, и я поехал в Маргейт к одной девчонке: сам черт мне не брат, горд собой как не знаю что, в молодости все мы такие, и вот вхожу я в гостиницу – и на тебе, прямо над конторкой регистратора вижу это объявление».*³⁶⁵

Мне кажется, что для семьи Ковалей именно это – моральное унижение, которое они ощущали постоянно – было решающим аргументом при выборе в эвереттическом ветвлении «уехать или остаться».

Не исключаю, что действовал и ещё один фактор, нигде не отмеченный – интересы Лубянки. Но ничего конкретного об этом факторе сказать не могу. Это – поле работы историков «органов».

³⁶⁴ Брайан Гланвилл, «Евреям и собакам вход воспрещен», журнал «Лехаим», июль 2004, 7(147), <http://www.lechaim.ru/ARHIV/147/glanwil.htm>

³⁶⁵ Ibid.

Подготовка к отъезду

И это было глубоко личным переживанием. И его тщательно скрывали. Для окружающих Ковали в условиях кризиса выглядели даже «довольно процветающими», поэтому их решение об отъезде многих удивило. Вот что пишет об этом А. Ровнер, бывший, судя по его словам, свидетелем публичного объявления решения об отъезде:

«Что побудило Ковалей отправиться в Биро-Биджан? Это вопрос, который озадачил нас, когда они впервые обратились к Икору в 1932 году, с просьбой дать им возможность отправиться в Биро-Биджан. Отец, мать и трое сыновей пытались превзойти друг друга в своем энтузиазме относительно перспектив пребывания в Еврейском регионе, который в то время был официальным титулом Биро-Биджана. Нам было интересно, откуда этот энтузиазм?»

Мы очень хорошо знали Ковалей. Они были благополучной семьей в Сью-Сити. Их просторный дом был их собственным. Они жили по стандарту средней обеспеченной семьи среднего класса в Соединенных Штатах. Они, конечно, имели лучшее в одежде и в еде. Что побудило их отправиться на первопродходческую территорию, где, несомненно, есть много трудностей и где, безусловно, нельзя ожидать, что уровень жизни будет очень высоким, особенно на начальных этапах урегулирования.

Как бы нам ни хотелось получить ответ на этот вопрос, мы не чувствовали себя вправе вмешиваться в личные мотивы Ковалей. Они были честными и надежными. Отец был хорошим плотником. У них было самое высокое положение в своей общине. Все они были физически здоровы, и у нас не было причин сомневаться в их мотивах. Им была предоставлена возможность отправиться в Биро-Биджан. Ответ на этот вопрос, однако, довольно неожиданно дал сам Коваль, когда он пришел в офис Икор перед посадкой на корабль, который должен был перевезти его через Атлантику. Окруженный несколькими членами Икор, Коваль заявил: "Вы понимаете, что я отказываюсь от своего дома и от устоявшегося положения в собственном городе? Я бросаю все, чтобы получить для своих сыновей возможность, на которую они не могут рассчитывать в стране, переживающей экономический кризис".

Три крепких мальчика не сказали ни слова, но их яркие и улыбающиеся глаза выражали одобрение того, о чем сказал отец, и мать тоже кивнула с одобрением».³⁶⁶

Отметим, что Абрам не жалуется на нищету, а «возможность, на которую они не могут рассчитывать в стране», это, как мне кажется, «дипломатическое» выражение надежды на то, что дети в Советском Союзе, как бы трудно им ни пришлось добывать «хлеб свой насущный», больше никогда не почувствуют того «запаха антисемитизма», которым была пропитана общественная атмосфера в США.

И ещё один тонкий момент – Абрам говорит о будущей судьбе детей в Советском Союзе, но ничего не говорит о себе. Со стороны кажется очевидным, что едут они все вместе, но эта очевидность вполне могла быть только кажущейся ☺...

---

³⁶⁶ Rovner A., «Pen Portraits of American Jews in Biro-Bidjan. The Koval family from Sioux City», «"Nailebn"-New Life», april, 1937, v.XI, № 4(89), p. 14. <Перевод мой – Ю. Л.>

Конечно, в 1932 году и материальное положение стало близким к критическому. Чтобы выжить, нужно было продавать дом, а это означало лишение всей «ковалевской диаспоры» в Сью-Сити своей крыши над головой. На это, конечно, не пошли.

Не буду вдаваться в юридические тонкости, но смысл найденного решения состоял в том, что после отъезда семьи Абрама распоряжалась домом Голда Гурштель, его сестра, но Абрам имел возможность вернуть дом себе в собственность в случае возвращения в Сью-Сити.

Положение многих других американских евреев было ещё хуже. Вот как описывает его некая Гина Германовна, агент ИКОРА в США, в письме в Москву в Центральный Совет ОЗЕТ:

*«Я вернулась с поездки по штатам. Тур этот дал нам наглядный пример того безотрадного положения, в котором оказались не только еврейские рабочие, но и та мелкая, торгово-ремесленная и отчасти купеческая масса, которая рекрутируется из бывших выходцев из Литвы, Румынии, Польши и старой <?> России. Положение безотрадное. Не говорю уже об остром безденежье, но сейчас впервые за десятки лет в глазах американского еврея проглядывает отчаянье. Он становится похожим на еврея из Вильны, Варшавы, Черновиц и Кишинева. В ранние зажиточных домах – характерные для безработицы опустошение, заброшенность и хаос. Сейчас к идее переселения в Сов. Союз примыкают и те слои интеллигенции, которым год тому назад мысль переезда в Европу была чужда и нова. Сейчас к деятельности «ИКОРА» прислушиваются бывшие или настоящие сионисты, оставшиеся без идейного будущего – ибо несмотря на весь звон и треск евр. буржуазной прессы никто не верит в достижение Палестины».*³⁶⁷

В этом же письме отмечено весьма важное обстоятельство. Безденежье таково, что на лекцию представителя ИКОРА Гины Германовны о переселении многие не пришли, поскольку не имели лишних 15 центов за вход.

Но

*«после лекции подходит множество рабочих, прекрасных, многолетних специалистов, спрашивающих меня – нет ли более дешевого способа ехать в Биробиджан, чем через ИКОР? Это стоит до Биробиджана 130 + 50 = 180 дол.»*³⁶⁸

Там же сказано, что билет до Гамбурга на обычный рейс стоил 100 долларов. И если бы у них были эти 100 долларов, то многие бы уехали.

В Америке стало так плохо (в 1932 году – 17 млн. безработных!), что люди были готовы уехать куда угодно – в Германию или в Россию – неважно! В начале 1932 года Гитлер ещё не был ни рейхсканцлером, ни, тем более, фюрером нации и евреи от беспросветности депрессии в Америке ещё хотели поехать в Германию!

У Ковалей тоже денег было немного. И если бы они решили уехать «на общих основаниях», это потребовало бы 900 долларов на семью из пяти человек! Таких денег у них явно не было. Но Абрам, как секретарь ячейки ИКОР в Сью-Сити, вероятно имел льготу, и воспользовался ею.

Вообще, создаётся впечатление, что окончательное решение об отъезде было принято «в последний момент» и все сборы протекали в большой спешке.

³⁶⁷ ГАРФ, ф. Р9498, оп.1, д. 391 «ОЗЕТ, Центр. Совет, Переселенческий сектор, «Переписка с американской еврейской общественной организацией «ИКОР» о переселении и строительстве в Биробиджане», т.2», л. 78–80, «Письмо Эйдельману, помеченное как New York, 7.5.32», рукопись.

³⁶⁸ Ibid., л.83.

Письменное заявление Абрама о выдаче ему паспорта для выезда за границу подано 13 мая 1932 года,³⁶⁹ а уже на следующий день (!), 14 мая, был получен паспорт № 499861 для «поездки с целью трудоустройства в Англии, Польше и России» на имя Abram Berko Koval, с включением в него также Этель, Исаяи, Жоржа и Габриеля Ковалей.³⁷⁰

Странный это был документ. Один паспорт на 5 человек, четверо из которых – взрослые совершеннолетние люди!³⁷¹ В семье в специальном кляссере хранится фотография, почти идентичная паспортной (чуть иное выражение лиц и поворота голов), явно её дубликат:

---

³⁶⁹ ФБР1 стр. 127

³⁷⁰ ФБР2 стр. 39

³⁷¹ Некоторую ясность в вопрос о «странном паспорте» Ковалей внесли изыскания Е. Марундик. Она обнаружила, «ЧТО СУЩЕСТВОВАЛА МОЩНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ МЕЖДУ ПАРОВОДНЫМИ КОМПАНИЯМИ. Именно они зачастую определяли пути пассажиров и оформление документов. Например, оформляли один паспорт на семью (вспомнила Ковалей), а деньги, естественно, брали как за отдельные паспорта. Иногда объединяли даже чужих людей» (Е. Марундик, e-mail от 26.07.18:07.06).

02.27. Семья Ковалей перед отъездом из США, май 1932 г.³⁷²

Отмечу ещё одну странность фотографии – в центре сидит не обладатель паспорта Абрам Коваль, а его средний сын Жорж!

---

³⁷² ДСАЖАК, оригинал.

Важная деталь – ни о какой «реэмиграции» речи не идёт. Просто поехали на заработки в Англию, Польшу или Россию.

При получении паспорта Абрам указал приблизительную дату отъезда – 1 июня.³⁷³ То есть, весь процесс оформления документов и сборов предполагалось завершить всего за две недели!

Если учесть, что, в ходе этих сборов нужно было спланировать состав багажа, собрать его, приобрести что-то, что-то продать, упаковать контейнер с вещами и отправить его по железной дороге, то, кажется, к концу сборов печать усталости и печали от расставания с родными и близкими должна была ясно читаться на лицах переселенцев. А им ещё предстояло самим добираться из Сью-Сити за тысячи километров до океанского порта!

Но последние фотографии в Сью-Сити отнюдь не свидетельствуют о «прощании навек» ни с друзьями, ни с родственниками. Скорее, сцены прощания напоминают проводы в далёкую, но желанную поездку на новое местожительство.

Известно, что в традиции американского менталитета «охота к перемене мест» ради улучшения жизненных условий рассматривается как естественное качество человека. И остающиеся, и отъезжающие, конечно, ждут дальнейшего общения и интересных рассказов о том, как же живётся там, «за морем, за океаном».

Что же ждало этих «прагматичных романтиков», пожелавших увидеть «другую жизнь и берег дальний»^{374?}

02.28. Жорж и Исая с девушками, Сью-Сити.³⁷⁵ 02.29. Этель, Абрам и Голда Ковали, Сью-Сити.³⁷⁶

³⁷³ ФБР2 стр. 40

³⁷⁴ А. С. Пушкин, из стихотворения «Не пой, красавица, при мне...», 1828 г.

³⁷⁵ Источник фото: ДСАЖАК

А жилось там, куда с таким энтузиазмом готовились отправиться переселенцы, совсем не так, как представлялось им в «бедствующей Америке».

Как раз в момент отъезда Ковалей (май 1932 года) Рабоче-Крестьянская инспекция (Рабкрин, РКИ) провела обследование хода строительства в социалистическом городке «Икор». И отчиталась об этой проверке так:

*«Бригада биробиджанской районной РКИ отметила слабые темпы строительства. План строительства 1931 г. выполнен на 35 %. К текущему строительному сезону городок тоже недостаточно подготовлен. Вместо необходимых 10000 кубометров строительного материала, заготовлено всего 4000. Далее, бригада констатирует плохой прием новых переселенцев. Пример: прием 14-ти квалифицированных рабочих, прибывших недавно из Америки. Последних не обеспечили ни жильем, ни продуктами... Бригада обнаружила также и неполадки в бытовых условиях соцгородка: общественное питание, распределение продуктов через систему потребкооперации, медицинское обслуживание и т. д. – заставляют желать много лучшего».*³⁷⁷

Конечно, после таких результатов обследования нужно было принимать какие-то меры для исправления ситуации. Но, хотя «после принятия 4 мая 1927 года Постановления ЦИК и СНК СССР «О расширении прав Рабоче-крестьянской инспекции»... Рабкрину позволялось принимать решения о наложении дисциплинарных взысканий, а также отстранении и увольнении должностных лиц за бесхозяйственность, бюрократизм и волокиту»,³⁷⁸ биробиджанские контролёры на этот раз ограничились только «просьбами»:

*«Просить Краевую контрольную комиссию и РКИ воздействовать на краевой потребсоюз в смысле улучшения снабжения соцгородка продуктами, открыть в соцгородке медицинский пункт, баню и прачечную, улучшить работу столовой...».*³⁷⁹

И не стоит винить инспекторов в мягкосердечии. Ведь они в своем большинстве были действительно простыми «рабочими и крестьянами», личный быт которых в конечном счете зависел от чиновников «краевого потребсоюза» и других «административно-хозяйственных распределителей», которых инспекторы должны контролировать. И ссориться с ними не было никакого резона...

Но обо всех этих «недочетах» в июне 1932 г. в Сью-Сити ничего не знали. На обороте «прощальных фотографий» стоит штамп фотоателье – 12 июня 1932 года.

Эта дата ставит под сомнение заявленную Абрамом дату отплытия из США, но делает более реалистичной по срокам подготовки возможность организации семейного отъезда.

Кластер предотъездных событий в семье Ковалей порождает три варианта их дальнейшего развития. Первый – маршрут с восточного побережья Америки (из Нью-Йорка) через Атлантический океан в Европу, второй – маршрут с западного побережья (Сан-Франциско, Лос-Анджелес) через Тихий океан и Японию во Владивосток, и третий – что-то экзотическое, через оба океана ☺! Эвереттически все они возможны, и каждый из них оставил свой след в исторической памяти.

«Декогеренция» предотъездного состояния вызвана тем, что, по непонятным для меня причинам, в США в это время велась подробная перепись всех *въезжающих* в страну, но

---

³⁷⁶ Источник фото: ДСАЖАК

³⁷⁷ «Срочно устранить недочеты», журн. «Трибуна», май 1932, № 13, стр.17.

³⁷⁸ Википедия, «Рабоче-крестьянская инспекция», https://ru.wikipedia.org/wiki/Рабоче-крестьянская_инспекция

³⁷⁹ «Срочно устранить недочеты», журн. «Трибуна», май 1932, № 13, стр.17.

не было никакого учёта *выезжающих*! Так что нельзя просто проверить списки пассажиров, легально покинувших порты США в июне 1932 года, и точно определить, из какого порта уплыли Ковали.

На что же распалась эта историческая суперпозиция? Рассмотрим каждый из возможных вариантов.

Атлантический вариант

Первый вариант подтверждается А. Ровнером, современником и свидетелем отъезда Ковалей. Он утверждает, что судно унесло Ковалей из Америки через Атлантику.³⁸⁰ Здесь сразу же возникает вопрос – на каком судне? От этого зависит порт назначения – американские, английские и германские суда не ходили в порт Ленинград (обычно – в Гамбург или какой-то английский порт), а «обычные» советские суда не ходили в Нью-Йорк. (Дипломатические отношения между двумя странами установлены только 16 ноября 1933 года).

Здесь возникает новое ветвление. Если не было какого-то «спецрейса», то поплыли в Англию или Германию. Если был «спецрейс», то, скорее всего, в Ленинград. Но вариант «спецрейса» маловероятен – не было у ИКОРа ни средств для аренды целого парохода, ни контингента переселенцев, готовых заполнить весь океанский лайнер.

В пользу же атлантического маршрута на рейсовом корабле есть и косвенные и прямые документальные доказательства.

В семейном архиве Ковалей есть одно косвенное, но, как мне кажется, очень убедительное свидетельство, опровергающее «тихоокеанский маршрут».

Последний этап своей подготовки перед заброской в США в качестве нелегала Жорж проходил во Владивостоке в 1940 году. И вот как он описывает свои впечатления от приезда в город в письме к жене 6 июля 1940 года:

*«Ну вот и я во Владивостоке. Добрался. Дорога была нудная. Публика не интересная, погода все время дождливая. – единственная радость – вагонресторан, и то, пиво хватило только на несколько дней... Владивосток мне нравится. Интересный город. Весь на сопках построен – специально для людей с больным сердцем. В многих местах он имеет вид горного аула – фундамент одного дома на уровне крыши соседнего дома и т. д. Город имеет уютный, какой то обжитый вид, что не скажешь об Москве. Это не значит, что он тихий, очень много машин и людей на улицах. Особенно много моряков. Бухта большая, много пароходов в ней. У меня пока что только такое общее впечатление. Может быть позже напишу о подробностях. Пока что, времени у меня много и я наверно все осматрю. Будем бороться со скукой».*³⁸¹

По стилю и настроению это описание Владивостока человеком, впервые попавшим в город. Никаких сравнительных оборотов типа «По сравнению с тем, что я увидел здесь в первый раз, мало (или много ☺) что изменилось...», никаких ностальгических ноток «Здесь я впервые ступил на советскую землю...» нет и в помине. «Только такое общее впечатление».

А это значит, что до 1940 года Жорж никогда не был во Владивостоке, а потому оказался в Европе именно после путешествия через Атлантику.

И, пожалуй, окончательную точку в подтверждение атлантического маршрута Ковалей в Биробиджан ставит документ, обнаруженный Е. Марундик³⁸² в Хабаровском государственном архиве:

«Опыт переезда иностранных переселенцев из Америки и Аргентины показал неудовлетворительно разрешение переезда в Биро-Биджан через Нью-Йорк и порты Атлантического океана, плюс транзитный переезд по

³⁸⁰ «...he came to the Icor office before boarding the boat which was to carry him across the Atlantic». (A.Rovner, «Pen Portraits of American Jews in Biro-Bidjan. The Koval family from Sioux City», «“Nailebn”-New Life», april, 1937, v.XI, № 4 (89), p. 14).

³⁸¹ ДСАЖАК, письмо Ж. А. Ковалей к Л. А. Ивановой из Владивостока от 06.07.40. Сохранена орфография оригинала.

³⁸² Е. Марундик, e-mail от 12.10.19:17.41

*железным дорогам Франции, Германии и Польши. Переезд продолжается очень долго, вещи подвергаются осмотру на каждой таможне, багаж следует не вместе с переселенцами, а за ними; причем были факты краж и пропажи вещей, не говоря уже о том, что багаж приходится ждать иногда по месяцам. Переезд из Нью-Йорка в Москву продолжается 14 дней, из Москвы в Хабаровск 12000 км. – курьерским поездом совершенно исключен, вследствие дороговизны билетов, почтовым же продолжается около 16 дней и переселенец, не имея возможности в дороге кормиться на станциях, приезжает усталый, разбитый морально и физически».*³⁸³

В этой Докладной записке Далькомзета в московский Центр, детально прописан типичный маршрут переселенцев из Америки, уезжающих через Нью-Йорк.³⁸⁴

Ещё одним аргументом в пользу атлантического маршрута является семейное предание, которое утверждает:

*«Точно знаю, что основным мотивом исхода семьи из США было желание вернуться к многочисленным родственникам в Белоруссии, конечно же, на фоне тогдашней экономической депрессии и межнациональной напряженности в США».*³⁸⁵

А это, конечно, путь через Атлантику. К тому же, вспомним, что подавая заявление на паспорт, Абрам указал, что едет искать работу в Англию, *Польшу* (именно там и находились в то время Телеханы!) и только потом – в Россию.³⁸⁶ Англия и Польша – это через Атлантику.

Но, на первый взгляд, это предание противоречит и речам Абрама перед членами ИКОРа о его безусловном стремлении в Биробиджан, и мечтам Жоржа о «строительстве новой жизни в дальневосточной Еврейской автономии». Однако, можно ли осуждать главу многочисленной семьи за то, что эти – пусть и не вполне искренние! – речи в условиях Великой депрессии позволяли сэкономить более 500 долларов на пароходные билеты до Гамбурга?

И что мы знаем о внутрисемейных договорённостях Ковалей – кто и куда поедет после того, как они покинут Америку? Вспомним слова А. Ровнера о том, что после речи Абрама перед слушателями ИКОРа «три крепких мальчика не сказали ни слова, но их яркие и улыбающиеся глаза выражали одобрение тому, о чем говорит отец, и мать тоже кивнула с одобрением».

А семейная договорённость, вероятно, состояла в том, что из Гамбурга пожилые отец с матерью и юный Гейби должны были поехать к родственникам в Телеханы, а молодые и крепкие энтузиасты Исайя с Жоржем – в Биробиджан. А после, сравнив условия в Польше и в России, можно было решить, где и как объединиться.

Но, судя по тому, как развивались события в нашей ветви альтерверса, что-то помешало осуществлению такого плана.

А события, вероятно, разворачивались так. Из порта Нью-Йорк 22 июня 1932 года на пароходе «Мажестик» («Majestic») отплыла группа репатриантов ИКОРа,³⁸⁷ в составе которой

³⁸³ «Докладная записка Президиуму Ц. Комзета, Москва, от Президиума Далькомзета, «Маршруты для переселения из Америки», Краевое государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Хабаровского края», ф. Р-353, оп.-1, д.128, л. 22. На документе нет даты, но содержание позволяет предположить, что он относится к 1932 году.

³⁸⁴ Были и другие варианты. Так, по воспоминаниям Лизы Беккер и Ильи Блехермана, семейства Блехерманов из Аргентины в 1931 году и Беккеров из Лос-Анджелеса в 1932 году после трансатлантического маршрута, завершившегося в Гамбурге, на советских пароходах плыли в Ленинград, дальше поездом ехали в Москву и уже оттуда поездом в Биробиджан. (Письмо Е. Марундик, e-mail от 13.10.19:10.42). Примечательно, что все маршруты «официальных репатриантов» (даже из Калифорнии, расположенной на тихоокеанском побережье США) были трансатлантическими и обязательно проходили через Москву.

³⁸⁵ Коваль Г. И., e-mail от 12.12.13:13.47

³⁸⁶ ФБР2 стр. 39

³⁸⁷ «IKOR», журнал, июль 1932 г. Ксерокопия этой страницы получена от Николая Бородулина («The Workmen's Circle»,

была и семья Ковалей. Эта дата делает достоверной датировку приведённых выше «прощальных фотографий» в Сью-Сити – 12 июня 1930 года. За десять дней до отплытия – нужно было ещё добраться до Нью-Йорка.

Хотя в тексте журнальной заметки приведён список группы, в котором отсутствуют Ковали, но, судя по противоречиям состава этого списка с другими публикациями этого журнала, список является каким-то предварительным документом, составленным ДО отплытия. Так, на странице 10 ноябрьского номера журнала³⁸⁸, в качестве отчётных приводятся списки уехавших, включающие Ковалей и тех пассажиров, которые указаны в предварительном списке группы парохода «Мажестик».

Доказательство того, что Ковали отплыли именно на этом корабле, обнаружилось в том же номере журнала «ИКОР», где указана дата отплытия. На первой странице журнала опубликована фотография группы репатриантов:

הודש־זשורנאל, ארויסנע
געבן פון דער נאצ. עק
זעקסטיווע פון „איִקאר“.
געזעלשאפט צו העלפן
דער אידישער קאלאניזאציע
ציע אין סאָוו. פארבאנד.

איִקאר

A Magazine published every month (except August) by the ICOR, Association for Jewish Colonization in the Soviet Union, at 799 B'way, N. Y., N. Y. Tel. Stuy. 0867
Entered as second class matter May 14, 1930, at the post office of New York, N. Y., under the Act of March 3, 1879.

Icor

Subscription, 50 cents per year Single Copy, 5 Cents

VOL. V.—No. 7 (35)—JULY, 1932. פרייז 5 סענט. ניו יארק, יולי, 1932.

02.30. Репатрианты на пароходе «Мажестик».³⁸⁹

Director for Yiddish Programming, NY), e-mail от 07.02.18:00.22.

³⁸⁸ «IKOR», журнал, ноябрь 1932 г. Фото страницы получено от Е. Марундик, e-mail от 02.02.2018:09.13, перевод Бюро переводов «МАРТИН»

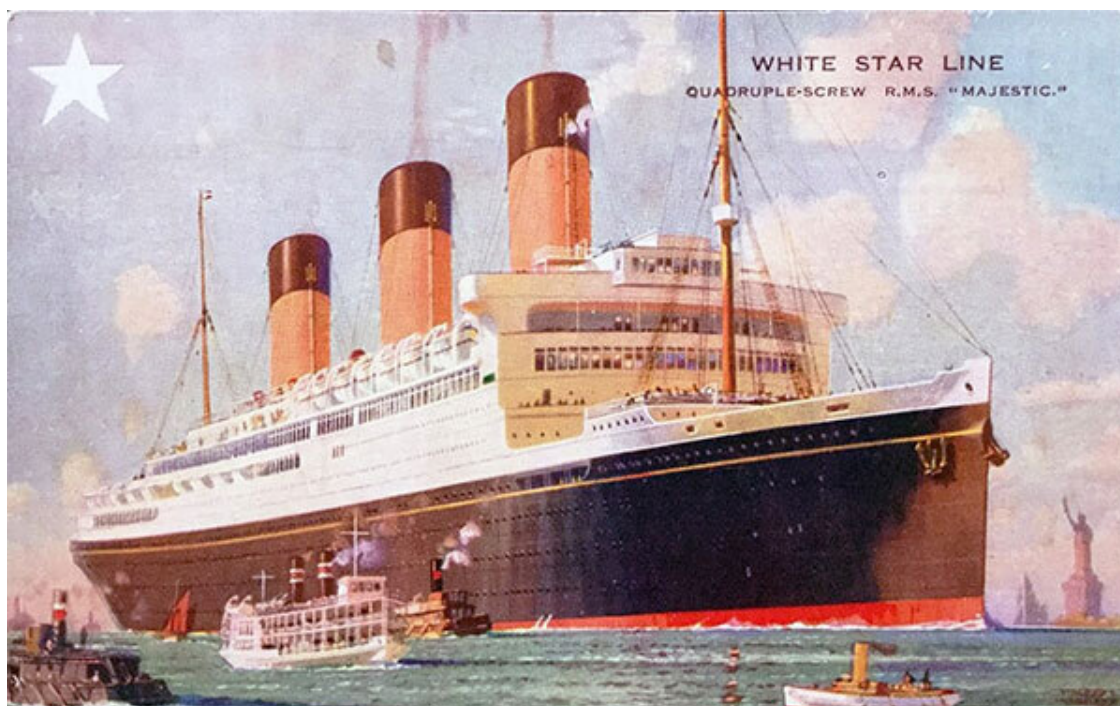
³⁸⁹ «IKOR», журнал, июль 1932 г. Ксерокопия этой страницы получена от Николая Бородулина, e-mail от 07.02.18:01.55. Перевод надписи выполнен Бюро переводов «МАРТИН», e-mail от 14.02.18:18.40.

Надпись на фотографии: «Группа переселенцев в Биробиджан на пароходе «Majestic». Моё внимание на этой фотографии привлёк юноша в белой рубашке и широких штанах в первом ряду (второй справа). Сравнив её с фотографией на заграничном паспорте Абрама, я пришёл к выводу, что это – Жорж Коваль.

Безусловно, совпадают причёска (а она вряд ли изменилась – разница во времени фотографирования около месяца) и форма уха. Свои впечатления я попытался сопоставить с впечатлениями людей, хорошо знакомых с Жоржем и его иконографией. Мнения разделились, но никто не отрицал сходства.

Итак, Ковали оказались на борту знаменитого «Мажестика», флагмана английской компании «Уайт Стар Лайн». В это время «Мажестик» был самым большим судном в мире! За время своих плаваний он совершил 207 успешных рейсов через Атлантику. В разное время на нём пересекали океан многие известные люди, среди которых был и любимый поэт Жоржа В. Маяковский, который, находясь на борту «Мажестика» в начале своего путешествия в Америку в 1925 году, образно охарактеризовал мощь судна в его противоборстве с океанской стихией так:

Года прошли.
В старика
    шипуну
смельчал Атлантический,
    гордый смолоду.
С бортов «Мажестиков»
    любая шпана
плюет
    в твою
    седоусую морду.³⁹⁰

³⁹⁰ В. В. Маяковский, «Христофор Колумб», ПСС, т. 7, М., ГИХЛ, 1958 г., стр. 37.

02.31. Пароход «Мажестик» на почтовой открытке.³⁹¹

После недолгого плавания («Мажестик» пересекал океан за шесть дней!) по линии Нью-Йорк-Шербур-Саутгемптон-Гамбург группа переселенцев, среди которых была и семья Ковалей, оказалась в Гамбурге.

Конечным пунктом трансатлантического маршрута из Америки мог быть не Гамбург, а Бремен. О пребывании в нём вспоминает Лиза (Элизабет), родители которой, Морис и Роуз Беккер, в 1932 году прибыли в Биробиджан из Калифорнии. В это время Элизабет было 6 лет. Элизабет вспоминает о дальнейшем пути на советском судне в Ленинград, а оттуда в Москву.³⁹²

Эти смутные детские воспоминания не фиксируют точные города и даты, но общая схема всех эмигрантских маршрутов остаётся прежней: Америка – Германия – Москва. Семья Беккер, вместе с семьёй Коваль, находится в одном списке еврейских эмигрантов, опубликованном в журнале «Икор».³⁹³

К сожалению, описания этого конкретного рейса мне обнаружить не удалось. Думаю всё же, что ИКОР отправлял переселенцев если не первым классом, то, всё-таки, в достаточно комфортных условиях, отличающихся от гиперболического описания Маяковского в стихотворении «Христофор Колумб», в котором он размышляет о «еврейском вопросе» и «еврейском духе» на примере Х. Колумба, взяв в качестве эпиграфа такое утверждение: «Христофор Колумб был Христофор Колумб – испанский еврей». И в финале описывает путешествие современных еврейских эмигрантов в Америку так:³⁹⁴

Коломб!
твое пропало наследство!
В вонючих трюмах
твои потомки
с машинным адом
в горячем соседстве
лежат,
под щеку
подложивши котомки.

На первый взгляд кажется, что образ плавания «в вонючих трюмах» грузовых кораблей отражает безусловное оскорбление и унижение для таких путешественников. Однако, если отвлечься от художественных гипербол о «котомках под щеками» и подойти к вопросу рационально, использование грузовых кораблей для переселенческих целей может быть оправданным и даже предпочтительным по сравнению с путешествием на «Мажестике». В подтверждение этого можно привести такой документ из Хабаровского архива:

«В конторе «Икора» в Нью-Йорке и в местных отделах Икора по всей Америке лежат сотни заявлений о готовности ехать в СССР американских граждан, специалистов по возможным отраслям промышленности, индустрии и сельского хозяйства. Люди эти не имеют 200–300 долларов на пароходный билет, но имеют полное оборудование своей специальности, автомобиль-грузовик или мотор, мастерскую по

³⁹¹ Источник иллюстрации: «MAJESTIC GALLERY», сайт Mark Chirnside's Reception Room, <http://www.markchirnside.com/majesticgallery16.htm> (вх. 14.02.20).

³⁹² Аудиозапись воспоминаний Елизаветы Морисовны Зыковой, 1993 г. <https://onedrive.live.com/?authkey=%21ABXuWy-a4214XU0&cid=AC768176A0D8C415&id=AC768176A0D8C415%21735&parId=AC768176A0D8C415%21131&o=OneUp>. Адрес ссылки получен от Е. Марундик, e-mail от 14.03.18:21.41

³⁹³ Журнал «Икор», ноябрь 1932 г., стр.10, фото страницы получено от Е. Марундик, e-mail от 02.02.18:09.13, перевод Бюро переводов «МАРТИН», e-mail от 14.03.18:18.40

³⁹⁴ В. В. Маяковский, «Христофор Колумб», ПСС, т. 7, М., ГИХЛ, 1958 г., стр. 37 – 38.

радио-оборудованию или установке батареи, паровой пресс и портняжную электрическую машинку. А ехать не на что. Этих людей можно бы пристроить на те пароходы, которые, привозя советский экспорт в Америку, на обратном пути идут пустыми или же с американским оборудованием для Советского Союза. На этих пароходах можно устроить человек 100 или 200, причем они берутся обеспечить себя продовольствием вплоть до советской границы. Информацию эту мы получили от сотрудника ЦК Икора, который провел сейчас 4 1/2 месяца на территории САСШ и объехал 60 городов с отделами «Икора», имея беседы с желающими ехать в Биробиджан работать».³⁹⁵

И в какой-то ветви альтерверса это разумное предложение осуществлено.

В любом случае, в нашей ветви альтерверса после прибытия в Гамбург или Бремен семье Ковалей не удалось исполнить свои намерения и разделиться на «телеханских» и «биробиджанских».

Причины этого неизвестны, но, думается, в ИКОРе догадывались о том, что кто-то из группы может не захотеть продолжать намеченный путь в СССР и пожелает остаться в Германии.

Предотвращение такого развития событий лежало и на сотрудниках ИКОРа, которые формировали переселенческие команды, но были и организационные особенности маршрута, эффективно препятствовавшие потенциальным дезертирам. В цитированной выше Докладной записке Далькомзета отмечалось, что *«багаж следует не вместе с переселенцами, а за ними»*.

На практике это означало, что весь багаж с парохода не выдавался владельцам, а отправлялся в едином контейнере в конечный пункт назначения – в Москву, где и оформлялись документы для направления каждого конкретного переселенца в конкретный пункт. (В это время был ещё один колхоз «ИКОР» в Крыму).

Конечно, ни Абрам, ни Этель не захотели ехать в Телеханы «с одним чемоданом» – в багаже был собран комплект для обустройства домашнего хозяйства в «цивилизованных условиях» Телехан, включавший даже электрическую стиральную машину, совершенно бесполезную в биробиджанской коммуне «ИКОР», где ещё не было электричества.

Об этом Абрам знал точно! К моменту отъезда Ковалей из Америки в коммуне только начиналась работа по электрификации. И, хотя через четыре месяца после приезда Ковалей в коммуну журнал ЦС ОЗЕТ писал, что

«Работа в коммуне кипит. Идёт ударная стройка новой электростанции, мощность станции – 250 кв.т.ч.»³⁹⁶

как показала жизнь, даже кипучая работа не всегда даёт положительный результат.

Во всей округе (в Соцгородке, Даниловке, Икоре и позже Камышовке) ещё много десятилетий, время от времени, по несколько часов в день по утрам и вечерам, тархтели слабенькие дизель-генераторы, давая энергию «очень непостоянного напряжения». Как вспоминает Елена Марундик, «ребёнок Соцгородка», испытавшая лично прелести такой электрификации,

³⁹⁵ «Докладная записка Президиуму Ц. Комзета, Москва, от Президиума Далькомзета, «Бесплатный проезд переселенцев из САСШ во Владивосток на зафрахтованных для совэкспорта иностранных пароходах», Краевое государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Хабаровского края», ф. Р-353, оп.-1, д. 128, л. 22–24.

³⁹⁶ Кацевман, Передовица, журнал ЦС ОЗЕТа «Трибуна», № 27 (153), 7 ноября 1932 г., Москва, стр. 18.

*«иногда вечером уроки делать было невозможно из-за слабого света. Примерно в 65-году (не знаю точно) провели ЛЭП, только тогда все пришло в норму».*³⁹⁷

А камни фундамента недостроенной электростанции до сих пор пока ещё видны в густом кустарнике, который прижился на этом месте лучше, чем идея "американской электрификации" ☺...

И то, что Абрам хорошо знал о бытовых условиях биробиджанской коммуны, сомнению не подлежит. При его-то жизненном опыте и информированности как секретаря ячейки ИКОРа в Сью-Сити!

Так что пришлось всем Ковалям ехать в Москву. То, что все решения по переселению в это время принимались в Москве, было общеизвестным фактом:

*«В настоящее время все переселенцы едут через Москву и бывают в пути лишь 11–12 суток».*³⁹⁸

Этот факт, относящийся к 1932 году, свидетельствует о том, что «сетования» Далькомзета 1931 года по поводу неудобства для переселенцев маршрута через Москву и предпочтительности маршрута через Владивосток, учтены не были.

Вот что писали из Далькомзета по этому поводу в 1931 году:

*«Переезд же из Сан-Франциско или (неразборчиво) во Владивосток продолжается 11 дней – в абсолютном комфорте. Билет третьего класса стоит 65 долларов и багаж в неограниченном размере едет вместе с переселенцами. Получается экономия во времени (20 дней можно выгадать и в деньгах) около 200 долларов на человека, которые переселенец может употребить на закупку оборудования или припасов. Для приезжающих из Нью-Йорка и Чикаго, т. е. из Востока, проезд до Владивостока будет продолжаться 22 дня, в долларах это будет 141 дол., т. е. цена такая же, как и при проезде на Европу и выгадывается все же 9 суток в пути. Кроме того, опыт переезда т.т. Амрона и Погребинского³⁹⁹ показал, что вещи, следовавшие на Владивосток, все получены, таможня абсолютно все пропустила, а вещи, шедшие по перегруженной Уссур. жел. дороге или гораздо дольше, часть вещей пропала».*⁴⁰⁰

Почему не прислушались в Москве к этому разумному предложению понятно – в Москве осуществлялась «фильтрация» приезжавших органами НКВД, а организовать столь качественную проверку приезжающих через Владивосток было гораздо хлопотливее. И удобство переселенцев, естественно, было принесено в жертву удобству органов НКВД.

Это лишний раз подтверждает вывод о том, что не могли Ковали приехать через Владивосток.

По прибытию в Европу у Абрама сохранялась надежда, что в Москве ему удастся объяснить мотивы планируемого разделения семьи и получить разрешение на поездку в Телеханы для себя, Этель и Гейби.

³⁹⁷ Е. Марундик, e-mail от 03.03.18:09.05.

³⁹⁸ А. Хойне, «Выполнить обязательства перед партией и страной!», «Трибуна», № 21, август 1932 г., стр. 7

³⁹⁹ Вероятно, правильное написании фамилии «Погребницкий», «председатель Соцгородка и парторг «Икора»» (e-mail Е. Марундик от 12.10.19:12.38).

⁴⁰⁰ «Докладная записка Президиуму Ц. Комзета, Москва от Президиума Далькомзета, «Маршруты для переселения из Америки», Краевое государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Хабаровского края», ф. Р-353, оп.-1, д.128, л. 22–24.

В Москве действительно состоялись первые прямые контакты с представителями «органов», которые и узнали от самого Абрама о его действительных намерениях. Естественно, «прямые» со стороны «органов». Абрам, конечно, не знал, какие властные структуры представляют те или иные члены распределительной комиссии ЦС ОЗЕТа.

Московские решения

Здесь, естественно, возникает пучок эвереттических ветвлений дальнейших событий. Первое (и главное!) ветвление состояло в том, разрешат ли семейству разделиться на «телеханцев» и «биробиджанцев»? Из нашего сегодняшнего «здесь-и-сейчас» очевидно, что наиболее вероятным результатом разрешения этой дилеммы является ответ «нет».

Думаю, что Абрам не мог и представить себе реакцию членов распределительной комиссии на свою по-человечески понятную просьбу – отпустить его с женой и младшим сыном на родину, в Телеханы.

В наиболее вероятном ветвлении он не только получил жёсткий отказ, но ему ещё и разъяснили его «политическую близорукость, граничащую с предательством». Ведь Телеханы – это «панская Польша», отношения с которой после фактически проигранной советско-польской войны 1919–1921 гг. были весьма напряжёнными.

Как раз в это время в Москве проходил завершающий этап переговоров о заключении советско-польского договора о ненападении (подписан 25 июля 1932 г. в Москве), но в момент собеседования с Абрамом результатов этих переговоров ещё не было.

Вполне вероятно, Абраму разъяснили, что Польша – наш закоренелый враг. То, что тогда это действительно было так, подтверждает и авторитетный современный историк А. И. Колпакиди:

«В то время это был очень мощный игрок. До 1939 года это был главный противник, по сути, нашей страны. Главный! Не Германия... Именно от Польши мы ожидали нападения»⁴⁰¹

И в комиссии Абраму убедительно разъясняли, что ещё

«в начале 1931 года в Польше вышла книга В. Студницкого «Политическая система Европы и Польши». В ней излагались планы совместной агрессивной войны Польши, Германии, Японии и Финляндии против СССР с целью его расчленения, «ампутации» его территории «на западе и востоке».⁴⁰²

И высказанное Абрамом желание «присоединиться к стану врагов СССР» требует внимательного анализа и адекватной оценки Комиссии по переселению ЦС ОЗЕТА – является ли это желание следствием «политической незрелости и наивности» Абрама, или «под маской наивности» скрывается какой-то коварный антисоветский сионистский замысел?

И в такой постановке тогда этот вопрос не был «пропагандистски-тупым», как это представляется нам сегодня. У ОГПУ была «ориентировка» из ИНО ОГПУ по деятельности Польши в США:

«В мае 1932 г. резидентура обратила внимание Ц. на открывшееся в Н-Й несколькими месяцами ранее польское информ. пресс-бюро».⁴⁰³

⁴⁰¹ А. И. Колпакиди, «Александр Колпакиди о шестой колонне «патриотов» во власти», сайт You Tube, <https://www.youtube.com/watch?v=9t7104rLzmk> (вх. 24.02.19).

⁴⁰² Эта, вполне соответствующая духу советской предвоенной пропаганды цитата, взята из современного источника. Автор – Член Военно-научного общества при государственном культурно-досуговом учреждении «Центральный Дом офицеров Вооруженных Сил Республики Беларусь» полковник в отставке Андрей Андреевич Коваль («Советско-польские отношения накануне и во время Второй мировой войны», сайт «Военно-политическое обозрение», 01.10.12, <http://www.belvpo.com/ru/16762.html>). Не берусь анализировать степень его родства с телеханскими и паршевичскими Ковалеями, но, думаю, если покопаться в структуре генеалогического древа рода белорусских Ковалей, соответствующие веточки-связи обнаружатся.

⁴⁰³ Архив ФСБ, д. 17517 т. 1, «Польский вопрос», стр.23, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Yellow Notebook #4», стр. 33, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112859> (вх. 10.04.19).

И в свете этой ориентировки и сложностей взаимоотношений с Польшей в текущий момент, сотрудникам ОГПУ предстояло решить – был ли Абрам «одурачен» польской пропагандой в Америке, или он «сознательный враг»?

После столь резкого отказа обескураженному семейству Ковалей оставалось только ждать и надеяться на здравый смысл членов комиссии, которые принимали окончательное решение.

Хотя формально Ковали, как «свободные американские граждане», были вольны принять любое решение – вернуться в Америку, остаться в СССР, всей семьёй уехать в Польшу, разделиться на «стариков» и «молодых», но их реальное финансовое положение и политический настрой фактически лишали их свободы выбора – результат ветвления альтерверса определялся теперь не ими, а членами Комиссии по переселению ЦС ОЗЕТа.

Как долго продлилось ожидание решения комиссии, неизвестно. Вероятно, оно состоялось через несколько дней. Всё это томительное время они были в Москве, гуляли по городу, впитывая московскую атмосферу. Вокруг текла мирная и благодатная жизнь, и никому из москвичей не было дела до переживаний этих «американских туристов», какими они выглядели в глазах окружающих.

02.32. Летнее кафе в Москве. 30-е годы.⁴⁰⁴

Наконец, состоялась вторая встреча Абрама с членами комиссии ОЗЕТа.⁴⁰⁵ На этот раз тон встречи был иным. К удивлению и радости Абрама, члены комиссии сочувственно согласились, что из-за своей оторванности от советских реалий он просто упустил из вида важные политические моменты, когда планировал в своей американской сью-ситинской глубинке поселиться в Польше.

⁴⁰⁴ Источник фото: «Московские пейзажи», 09.04.13, сайт «Фотохронограф», <http://photochronograph.ru/2013/04/09/moskovskie-pejzazhi-30-e-gody/> (вх. 14.02.20).

⁴⁰⁵ Можно предположить, что эта встреча состоялась 10 июля 1932 года. Именно на ней и было получено согласие на работу в коммуне «Икор», которое закрепилось как дата вступления Ковалей в состав коммуны.

Но при такой его политической близорукости очевидно, что Абраму нужно идеологическое наставничество и, при необходимости, встречи и собеседования с компетентными людьми. И вежливо, но настойчиво предложили: «О согласии с чем вот здесь и распишитесь...».⁴⁰⁶

После чего рекомендовали ехать в биробиджанский «ИКОР» всей семьёй. Официально аргументировали это предложение тем, что климат Телехан был бы вреден для здоровья Абрама. Спорить с этим Абрам не стал, и с предложением согласился. В заключение разговора дали совет: семью можно информировать о состоявшемся обсуждении, но без подробностей о деталях. Совет был лишним – опытный конспиратор Абрам и сам понимал границы «дозволенных речей».

Вернулся к семье Абрам с уже утверждённым распределением в коммуну «Икор».

В результате дети решили, что в ОЗЕТе сидят разумные и толковые люди. (В глубине души им самим не хотелось расставаться с родителями). Что подумала Этель – осталось при ней.

Но, как мне кажется, пройдя это собеседование, ни Абрам, ни Этель (да и Шая с Жоржем...) через несколько лет не удивились бы, узнав, что Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

*«Считать целесообразным передачу дела переселения в Еврейскую Автономную Область Переселенческому Отделу Наркомвнудела на договорных началах».*⁴⁰⁷

Тень ОГПУ, которую Абрам почувствовал во время обсуждения в переселенческой комиссии ЦС ОЗЕТа в 1932 году, воплотилась в 1936 году во вполне зримых сотрудниках с ромбиками в петлицах и наганами за поясом.

Но, конечно, никто из семьи Ковалей ни в 1936 году, да и никогда позже, не держал в руках этот документ:

---

⁴⁰⁶ Это ветвление, в котором требовалась какая-то подпись Абрама, не является особенно важным. Сама эта встреча и состоявшаяся беседа не были вербовкой или формальным оформлением «сотрудничества с органами». Просто после этой беседы «органы» взяли на заметку Абрама и его семейство. Ковали попали под оперативное наблюдение, результатом чего в конечном итоге и было использование их в «операции Дельмар». А сам Абрам и без всякой подписки хорошо понял, чего от него ждут, как он должен себя вести и что он должен был делать, чтобы не навлечь беду на Этель и детей. Но он об этих своих опасениях им, естественно, ничего не рассказал. Он умел «to bear one's cross» сам...

⁴⁰⁷ Постановление СНК СССР «О переселении в Еврейскую Автономную Область» № 1657-332сс от 19 сентября 1936 года.

02.33. Фрагмент Постановления СНК СССР от 19 сентября 1936 года «О переселении в Еврейскую Автономную Область».⁴⁰⁸

Не держал по одной очевидной причине – как видно из номера Постановления, оно имеет гриф «совершенно секретно». Вероятно, «наверху» решили, что ни к чему простым евреям-переселенцам знать, кто в их доме настоящий хозяин.

Но, конечно, такой бюрократический формализм был совершенно излишним – эту «государственную тайну» по своему опыту жизни знали все (и грамотные, и неграмотные и даже слепые!) жители ЕАО, даже одним глазом не видевшие секретный кремлёвский документ.

Правда, один аспект этого Постановления действительно был «государственной тайной» – НКВД стал заниматься переселением не как раньше – «просто так», в рамках выполнения фискальных и административных функций, а теперь он делал это «на договорных началах», т. е. всё финансирование, как государственное, так и «спонсорское» из-за рубежа, стало проходить через финотдел НКВД. И «еврейские денежные потоки» текли теперь по «энкаведешным каналам».

⁴⁰⁸ САНП (The Central Archives for the History of the Jewish People Jerusalem), ф.75, оп. 1, д. 71а, л.6, фотокопия получена от Е. Марундик (e-mail от 02.03.18:21.27)

Как бы то ни было, поздним летом 1932 года (сам Жорж утверждал позже, что произошло это в июле⁴⁰⁹, а если принять приведённое выше утверждение А. Хойне о 11–12 суточном пути из Москвы, то можно указать и примерную дату 22–23 июля) семья Ковалей оказалась в биробиджанской коммуне «Икор».

---

⁴⁰⁹ В своей автобиографии 1938 года он написал «Прибыли туда в июле» (так в оригинале) (Архив МХТИ, личное дело «Коваль Жорж Абрамович», оп.1, связка 10, ед. хр. 116).

Тихоокеанский вариант

Второй результат распада предотъездной исторической суперпозиции состоял в следующем.

Первоисточником информации о том, что Ковали плыли по Тихому океану на пароходе «Левитан» является, конечно, В. Лота:

*«Путешествие – скорее всего, через Тихий океан – они совершили на пароходе «Левитан»».*⁴¹⁰

Правда, Владимир Иванович, как мы видим, проявляет осторожность, у него эта версия не является окончательной (с оговоркой «скорее всего»).

Я попытался проследить историю «парохода «Левитан»» с тем, чтобы установить маршруты его плавания в 1932 году. Но сделать этого не удалось! Поиск прервался на первом же шаге – никакого парохода «Левитан» в «Списке судов СССР»⁴¹¹ не обнаружилось. А список этот весьма подробный. Он содержит сведения о десяти с половиной тысячах (точнее, 10562) кораблей всех видов и классов.

Откуда же взялось это красивое название? По каким «конспиративным причинам» В. Лота решил отправить Ковалей из Америки по Тихому океану, почему он придумал для этого путешествия «художественный» пароход с привлекательным и естественным для советской ментальности именем «Левитан»?

Что касается собственно «тихоокеанского маршрута», то таковой, как мы видели из записки Далькомзета, действительно рассматривался, но для «организованной эмиграции» из США использовался редко.

Известен единичный случай самостоятельного прибытия «идейных энтузиастов» из США в ЕАО через Владивосток семьи Маклер. Он выявлен Н. Бородулиным (Н.Б.) в его интервью с Рут Маклер (Р.М.),⁴¹² маленькой девочкой, приехавшей в коммуны Икор вместе с семьёй и впоследствии вернувшейся в США.

Выехала семья Маклер (муж, жена и трое детей) из Санта-Моники (Калифорния) на японском грузовом пароходе в Иокогаму. Потом через Токио, где самостоятельно получила советскую визу, с помощью компании «Saka Shosan Kaisha» из порта Суруга добралась до Владивостока. Интервью взято в Нью-Йорке в конце 90-х годов прошлого века:

Р.М....когда мы приехали во Владивосток, нас не ждали, никто не знал, что мы приедем,

Н. Б. Действительно! Ведь это был самостоятельный добровольный приезд.

Р. М. Ну да, мы сели и поехали!

Н. Б. Без всяких бумаг...

Р. М. Без бумаг, без всяких связей, не зная никого, ничего. Ну, так или иначе, когда мы приехали, ответственный человек, которого мы нашли, конечно, был ошеломлен. Абсолютно удивлен. Потрясенный, он не знал, что делать, у него никогда не было случая прибытия семьи или просто кого-то еще таким образом.

Н. Б. Это было в 1931 году?

⁴¹⁰ Лота В., «Ключи от ада: Атомная эпопея тайного противоборства разведок великих держав», изд-во «Кучково поле», М., 2009 г., стр.21.

⁴¹¹ «Список судов. Регистр СССР (1923–1939, 1957–1992) (РСССР)», сайт «Водный транспорт», <http://fleetphoto.ru/>

⁴¹² У Н. Бородулина приводятся различные варианты написания имени «Рут Маклер» – Ruth и Rutt Makler.

Р. М. Да, в 1931, примерно в августе.

Н. Б. Возможно, вы были первыми иностранцами в Биробиджане.

Р. М. Ну, одними из первых... Да, мы были, наверное, первой иностранной семьей, приехавшей во Владивосток.⁴¹³

Можно понять смятение чувств «ответственного человека» в 1931 году, когда во Владивостоке ему на голову сваливается семья американского еврея-плотника, желавшего обустроить «землю обетованную» в ЕАО! (Отметим, что, судя по профессии, позже, когда в следующем году в Икор приехала семья Ковалей, он обязательно должен был свести тесное знакомство с коллегой по «United Brotherhood of Carpenters and Joiner of America» – плотником Абрамом Ковалем).

Кто такие, зачем едут, почему им дали визу в Токио? Конечно, «ответственный человек» из аппарата НКВД во Владивостоке срочно связался с Москвой, а, получив ответ, что это не шпионы, срочно отправил Маклеров в Биробиджан и был доволен тем, что в центральном аппарате НКВД этот случай также был признан экстраординарным, и на него не возложили обязанности организовывать службу контроля эмигрантов во Владивостоке.

Из ЕАО также сообщили в Москву о прибытии этой группы, но, в отличие от сотрудников НКВД Владивостока, сочли это хорошей инициативой.⁴¹⁴

В Московском КОМЗЕТе поддержали эту инициативу. Свидетельство тому – отправка нескольких организованных групп иммигрантов летом 1932 г. из Лос-Анжелеса во Владивосток. Вот что вспоминает об этом Давид Эдберг, ребёнком участвовавший в одной из таких операций:

«Летом 1932 года вместе с дюжиной других семей <вероятно, среди них была и семья Л. Погребницкого – Ю. Л.> – второй группой добровольцев мои родители Яков и Рохел, а также я и два моих брата сели на корабль, который повез нас через Иокогаму. Мне тогда было 13 лет и я хорошо запомнил, что мы пересекали Японию на корабле, а затем пересели на поезд и прибыли в морской порт в Японском море под названием Цуруоко. Оттуда на небольшом грузовом судне мы отправились в г. Владивосток. Затем во Владивостоке мы перевели вновь с судна на поезд и по Транссибирской магистрали направились в Хабаровск, после чего, пересев на баржу, мы прибыли в Биробиджан, в «ИКОР-Соцгородок»».⁴¹⁵

Но в НКВД быстро поняли, что контролировать владивостокский маршрут и фильтровать поток прибывающих по нему иммигрантов весьма сложно, и, в конечном счёте, Москва этот маршрут не утвердила...

А «придумка» В. Лоты относительно тихоокеанского маршрута Ковалей может иметь смысл, состоящий в том, чтобы отвлечь внимание читателей-историков от анализа возможности и следствий встречи Абрама (и Жоржа) с представителями центральных аппаратов НКВД и ГРУ в Москве в 1932 году. Тем самым, В. Лота укрепляет свою версию «случайной» вербовки Жоржа в 1939 году.

⁴¹³ Текст дан в моём переводе. Английский вариант я получил от Е. Марундик (e-mail от 02.02.18:22.32), а подтверждение аутентичности английского текста – от Н. Бородулина (e-mail от 13.10.19:23.29).

⁴¹⁴ «Первый опыт переезда по Тихому океану во Владивосток имел место 14 августа с.г.(неразборчиво) группа в 7 человек <вероятно, семья Маклеров из 5 человек, а также ещё двое одиноких переселенцев – Ю. Л.> прибыла во Владивосток 1 сентября сейчас же проследовала вместе со своим багажом в Биро-Биджан, остановившись только на 1 день в Токио для получения сов. визы» («Докладная записка Президиуму Ц. Комзета, Москва от Президиума Далькомзета, «Маршруты для переселения из Америки»», Краевое государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Хабаровского края», ф. Р-353, оп.-1, д.128, л. 22–24).

⁴¹⁵ Давид Вайсерман, «Биробиджан: мечты и трагедия», изд. «РИОТИП», Хабаровск, 1999 г., стр. 24–25.

Название же парохода возникло, вероятно, из-за ошибки перевода подписи под фотографией, теперь хорошо известной историкам операции Дельмар. Сам В. Лота рассказывает о ней в своей книге «Ключи от ада» так:

*«...в одном из номеров уже упоминавшегося журнала «Найлебен» общества «ИКОР» была опубликована фотография семьи Ковалей, прибывших в Биробиджан. На переднем плане в центре этой фотографии был запечатлен Жорж Абрамович, прибывший из США в Россию в 1932 году».*⁴¹⁶

Из этой цитаты следует, что В. Лота знакомился с журналами общества «ИКОР», но не очень внимательно.

Дело в том, что официальный орган «Икора» за время своего существования менял и название и формат. С апреля 1925 года по 1935 год он выходил под название «Икор», а с мая 1935 по март/апрель 1950 стал называться «Найлебен – Нью Лайф» («Nailebn-New Life»), и в нём появляется вставка на английском.⁴¹⁷

Материалы о семье Ковалей печатали оба варианта журнала, но указанная в книге Лоты фотография была опубликована не в «Найлебен», а в журнале «ИКОР»:

---

⁴¹⁶ Лота В., «Ключи от ада: Атомная эпопея тайного противоборства разведок великих держав», изд-во «Кучково поле», М., 2009 г., стр.251.

⁴¹⁷ За это библиографическое уточнение я благодарен Е. Марундик (E-mail от 02.03.18:09.55).

דער סך הכל פון דער האַראַריקער איינוואַנדער־ זונג אין קרים

אויף דער באַראַטונג פון דעם קרימיאָאָפּערד אין דער אַנווענדונגס־
פון ה' טראַנזיט (צ. קאָסטער) אין אונטערזעכערע געוואָרן דער סך־
הכל פון דער האַראַריקער איבערוואַנדערונג קיין קרים.
בין 17טן מאי וויינען אין קרים אָנגעקומען 1435 פּאַסיליקע
און 182 יחידים, סך הכל 6198 נפשות. (דער פּלאַן איז געווען
אויף 1500 פּאַסיליקע). פון דער זאָל פּאַסיליקע וויינען לויפן פּלאַן
אָנגעקומען 972 אין אויסערן פּלאַן 463 פּאַסיליקע.
די איבערוואַנדערער וויינען באַזעצט געוואָרן: אין פּריוואַטער
ראַיאָן 689 פּאַסיליקע, אין יקוואַפּאַריקער ראַיאָן 239, אין דעסאַנאַר־
70, אין סייבולער 67, אין ביוקאַלאַרער 51, אין סיסטעמאַר־
211, אין לענינגר 49.
צו קאָמפּלעטירן די גרעסער־קאלוּוירן פון יקוואַפּאַריקער
ראַיאָן פּלאַן נאָך 250 נפשות, עס פּלאַן אויך אַ 100 מיטשטאַנעס פּאַר
פּריוואַטער ראַיאָן.
די באַראַטונג האָט באַשלאָסן, אַז קאַסס אין אייניקע קאלוּוירן
אין דער פּלאַן פון דער איינוואַנדערונג איבערגעשטיגן געוואָרן, קען
סען דאָס קיין בייב צוגאַב־שטיגונגען נישט אויסשליסן פּאַר זיי, און
זיי דאַרפן זען פּאַרשטייטן די אויסער־לאַנדישע איבערוואַנדערער
מיט אייגענע מיטלען.
די באַראַטונג האָט אויך באַשלאָסן, אַז די איינוואַנדערונג אין
קרים אויפן צווייטן קוואַרטל דאַרף געווענעס ווערן אויסשליסלעך
אויף די גרעסער־קאלוּוירן פון יקוואַפּאַריקער ראַיאָן און אויף אייניקע
פּאַרן פון פּריוואַטער ראַיאָן (14, 22, 75-78, 71, 21). אין אַלע
איבעריקע קאלוּוירן האַלט די באַראַטונג די איינוואַנד־
דערונג פּאַר פּאַרענדיקט.

אַ מעכטיקע פּלייט־קאַמפּינאַט אין סווערד־ לאַזס

דעם 30טן מאי איז אין סווערדלאַזס געלייגט געוואָרן דער 201
דאַסענט פון אַ פּלייט־קאַמפּינאַט, וואָס זיין אַלגעמינע פּראָדוציר־
מאַכטיקייט וועט זיין 1000 טויט רינדער, 4 טויזנט הויזים און
500 קליינע פּאַר אַ סאָך דער קאַמפּינאַט וועט אַרבעטן אין 2 וואַכעס.
אויף עקסירן אַזויביל ריוואַלד וועט סען דאַרפן האָבן יעדן טאָג
300 וואַכעס און אויף אַפּטיקן די פּאַרטיקע פּראָדוקציע — 45
וואַכעס, דער קאַמפּינאַט וועט אַפּקאַסטן 30 פּוילישן רובל.
דער פּלייט־קאַמפּינאַט איז איינגעשלאָסן געוואָרן אין דער גרופּע
פּלאַנערישע בויאָונגען און דאַרף פּאַרענדיקט ווערן סוף 1933 יאָר.
אין סוף פון מאי און יוני, וועט דער דאַסענט־לאַנדווירט־
פּאַסלעכער פּאַשינאָוואַנדער, סעלעכט־געבן דער שנייט־קאַמפּינאַט
58,000 גראַמבונדערס, 20,700 עקדרייאַבלעס, 7,160 הוישניידערס
און 1,245 קאַמפּינאַטן.
דער זענער, קראַפּטאָיאַ ווויקאַדאַ (ויבאַוויקוס) דאַרף ביזן
ערשטן סעפטעמבער געבן 6,500 דרעזשישעניקעס.
דעם פּלאַן פון ערשטן קוואַרטל האָט דער זענער אויסגעפּוילט
אויף 103 פּראָצענט.

די סאַוועטשע פּאַראַייניגונג פאַרן האַנדל מיט אויסלענדער־

"מאַרדוטראַ"

אין סאַוועטן פאַרבאַנד

האַט איבער 120 דעפּאַרטמענט סטאָרס אין פאַרשידענע
שטעט און שטעלעך.
אונזער "מאַרדוטראַ" אָרדער אויף וועלכער עס איז סומע
אין וועלכע עס איז אָרדערס ווערט אָנגענומען אין יעדער
"מאַרדוטראַ" סטאָר.
עס קאַסט ביליק צו קויפן אַזאַ אָרדער:
פון \$1 ביז \$9 — — — 50 סענט
פון \$10 ביז \$14 — — — 70 סענט
פון \$15 ביז \$19 — — — 90 סענט
פון \$20 ביז \$24 — — — 95 סענט
אין אַזוי ווייטער פאַר העכערע סומעס
"מאַרדוטראַ" אָרדערס וויינען באַקומען, שנעל און ביליג.
Am-Derutra Transport Corp.
261 Fifth Ave. (10th floor) New York City
Telephone: LExington 2-4117-4118
פּאַסיליקע:
CHICAGO: 206 No. Michigan Blvd., Phone: State 2946
BOSTON: 128 Boylston St., Phone: Liberty 4554

די פּאַסיליקע קאָנול פון סוף סומע, איינזאָג, וועלכע איז אָנגעפּאַר־
אויף דער שוף לויפן זיך באַזעצן אין ביראָ בירושלם.

02.34. Страница из журнала ИКОР, июль 1932⁴¹⁸

Подпись под этой фотографией гласит:

«Семья Коваль из Су-Сити (Айова), которая уплыла в Биробиджан на
пароходе «Левафан», чтобы там поселиться».⁴¹⁹

⁴¹⁸ «ICOR», v.V, № 5(37), July 1932. Источник фото: письмо от Е. Марундик, e-mail от 03.02.18:19.26. Она переслала мне вложение от Н. Бородулина из Нью-Йорка. Ксерокопия этой страницы гораздо худшего качества есть в ДСАЖАК, как вложение в одно из писем А. Крамиша к Ж. А. Ковалю, 2000–2001 г. Когда и как Крамиш получил ксерокс этой страницы неизвестно, но очевидно, что он тщательно собирал материалы о своём «друге военных времён», поскольку копия этой семейной фотографии есть и в деле ФБР 1 стр.22.

⁴¹⁹ Перевод подписи выполнен Бюро переводов «МАРТИН», e-mail от 14.02.18:18.40.

169

Как видим, в цитате из книги В. Лоты ошибочна не только ссылка на журнал, но ошибочно и название парохода. «Левиафан» ошибочно переведен с идиш как «Левитан».

Забавно, что ошибся не только переводчик, но и автор журнала «ИКОР» – как было показано выше, из материалов того же номера журнала следует, что Ковали уплыли из Америки на пароходе «Мажестик» ☺.

Но, с эвереттической точки зрения, В. Лота заслуживает поощрения – он отыскал такое тоненькое волокно в ветвлениях судьбы Жоржа, которое совершенно неожиданно оказалось востребованным для построения «туристических» карт его альтерверса.

Тех карт, которые предназначены для «широкой публики» – интернет переполнен ссылками на то, что «в 1932 году на тихоокеанском побережье США семья Ковалей села на советский пароход «Левитан» и вскоре оказалась во Владивостоке». ⁴²⁰

---

⁴²⁰ См., например, Куксин Илья, «Так кем же был Жорж Коваль», Мишпоха, № 26, <http://mishpocha.org/n26/26a21.php>, Уфаркин Н. В., «Герой России Советский разведчик, преподаватель Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева Коваль Жорж Абрамович 1913–2006», сайт «О подвигах и доблести евреев в ВОВ и других войнах Jewmil.com», <http://www.jewmil.com/biografii/item/113-koval-zhorzh-abramovich>, и т. д.

Фантастический вариант как пример фейковой новости

И, наконец, третий результат распада исторической суперпозиции.⁴²¹

На одном из интернетовских форумов читаем сообщение некоего «Ветерана» из Тольятти:

*«Вся семья прибыла на пароходе «Левиафан» во Владивосток, и затем на постоянное жительство в Биробиджан».*⁴²²

Здесь упомянуто американское судно «Левиафан». Каким образом автор этого сообщения узнал о варианте плавания на «Левиафане» можно только гадать. Но очевидно, что в этой версии речь идёт об отплытии с восточного побережья, поскольку «Левиафан» (построен в Германии и первоначально назывался «Фатерлянд»), один из крупнейших океанских лайнеров, плавал под американским флагом и «пересекал Северную Атлантику с 1914 по 1934 год»⁴²³.

Правда, как раз в это время «Левиафан» не ходил за океан, а служил «плавающим баром» – во времена «сухого закона» он с 1929 года совершал морские круизы за пределы территориальных вод США, в связи с чем имел разрешение предоставлять пассажирам алкогольные напитки в форме «лекарственного алкоголя» (“medicinal alcohol”).⁴²⁴ А в 1932 году, в связи с кризисом и падением числа пассажиров, он вообще прекратил плавания и был временно поставлен на прикол в Нью-Йорке.⁴²⁵

Конечно, можно представить себе, что в каком-то тонюсеньком волоконце альтерверса именно в это сложное для судовладельцев время (резкое падение востребованности трансатлантических рейсов), ИКОР арендует «Левиафан» (с пассажироместимостью 3909 пассажиров!⁴²⁶) и отправляет его, с Ковальями и группой переселенцев в составе нескольких десятков человек на борту, из Нью-Йорка в длинное и утомительное плавание через Панамский канал и Японию во Владивосток.

Однако, вряд ли эта «информационная пушинка» может быть сопоставлена по достоверности в нашем ветвлении альтерверса с первым вариантом распада «предотъездной суперпозиции».

С эвереттической точки зрения эта «пушинка» является примером «фейковой информации» – сообщения, которое «в принципе» не противоречит возможности быть действительностью, а, следовательно, и является действительностью в какой-то из ветвей альтерверса, но не в нашей, где воплотилась более вероятная возможность.

Что такое фейк с квантовомеханической точки зрения математически строго разъяснил А. К. Гуц (в его терминологии фейки – это «сны-миражи»). Вербальная формулировка выводов А. К. Гуца такова:

«...физических реальностей может быть много – это всё эвереттовские параллельные вселенные..., но одновременно существует множество потенциальных реальностей, так и не ставших актуальной физической реальностью. Это происходит потому, что действия индивидуальных

⁴²¹ Конечно, этот вариант, в свою очередь, распадается на множество ещё более тонких «исторических ворсинок», которые рассматривают авторы «боевиков-бестселлеров» по биографии Жоржа в тех ветвях альтерверса, где слава Жоржа-разведчика громче славы Р. Зорге и Р. Абея.

⁴²² Ветеран, «Джордж Коваль из ГРУ умыкнул секреты плутониевой бомбы», сайт «Форум всея Великия и Малыя и Белья России», 17.12.16, 14:56, <http://for-ua.info/viewtopic.php?f=2&t=55249>

⁴²³ «SS Leviathan», https://en.wikipedia.org/wiki/SS_Leviathan

⁴²⁴ «SS Leviathan – American Service», http://www.liquisearch.com/ss_leviathan/american_service

⁴²⁵ «Левиафан (лайнер)», Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Левиафан_\(лайнер\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Левиафан_(лайнер))

⁴²⁶ Ibid.

*сознаний не оказались скоррелированными. Иначе говоря, не все идеи-фантазии реализуются; многие из них остаются снами-миражами».*⁴²⁷

Туман «фейковых снов» может сконденсироваться. Фейк становится историческим фактом в той ветви, где все заинтересованные наблюдатели досконально исполнили знаменитую инструкцию Шерлока Холмса:

*«отбросьте все невозможное, то, что останется, и будет ответом, каким бы невероятным он ни казался».*⁴²⁸

Если отбросить что-то более вероятное невозможно, фейк остаётся в нити альтерверса как слагаемое с вероятностью «околоноля». В данном случае «невесомую легковесность» версии об отплытии с восточного побережья на «Левиафане» с приходом во Владивосток установить довольно просто. Более вероятные ветви оставили явные следы, но в современном информационном пространстве порой возникает такая «фейковая пурга», подобная майской пурге тополиного пуха, что «фильтр Холмса» плотно забивается и истина «здесь-и-сейчас» растворяется в фейковом киселе.

К сожалению, таких «киселей» на кухнях современных СМИ варится всё больше:

*«Компания «Медialogия» исследовала российское медиапространство и выяснила, что в 2018 году освещение фейковых тем в средствах массовой информации увеличилось на 33 % по сравнению с 2017 годом. Так, число публикаций, посвящённых фейковым новостям, в 2018 году составило 20 923 сообщения, а в 2017 году их было «только» 15 781».*⁴²⁹

Так что, плавая по молочным рекам свободы слова, нужно помнить об опасности быть высаженным на их кисельные берега ☺...

---

⁴²⁷ А. К. Гуц, «Квантовое рождение физической реальности и математическое описание осознания», журнал «Математические структуры и моделирование», вып. 17, 2007 г., стр. 51. Цит по сайту МЦЭИ, <http://www.everettica.org/art/guts218.pdf> (вх. 18.06.19).

⁴²⁸ А. Конан Дойл, «Знак четырёх», цит. по сайту электронной библиотеки «Литмир», <https://www.litmir.me/br/?b=106586&p=10> (вх. 17.06.19).

⁴²⁹ Анна Стрельцова, «Названы самые популярные фейки в СМИ 2017–2018 годов», сайт «Информационный портал «Life.ru»», 12.01.19:15.13, https://life.ru/t/новости/1184947/nazvany_samyie_populiarnyie_fieiki_v_smi_2017nil2018_ghodov (вх. 18.06.19).

Глава 3. Колхоз

Энтузиазм неофита

Итак, после калейдоскопа путевых впечатлений от океанских просторов, огромного Гамбургского порта, от «*московских прекрасных Площадей, переулков, мостов*»,⁴³⁰ среди которых, казалось, почти стёрлись из памяти пейзажи пыльной айовщины, молодой университетский студент-электротехник с социалистическими взглядами, американский безработный Жорж Коваль, летом 1932 года оказался в не менее пыльном Биробиджане, ставшим рабочим посёлком из селения «Тихонькое» всего год тому назад.

Первое впечатление было контрастным. В памяти невольно всплывали картины университетского городка в Айова-Сити:

03.01. Университет в Айова-Сити, 1927 г.⁴³¹

А так выглядела главная улица Биробиджана в 1929 году:

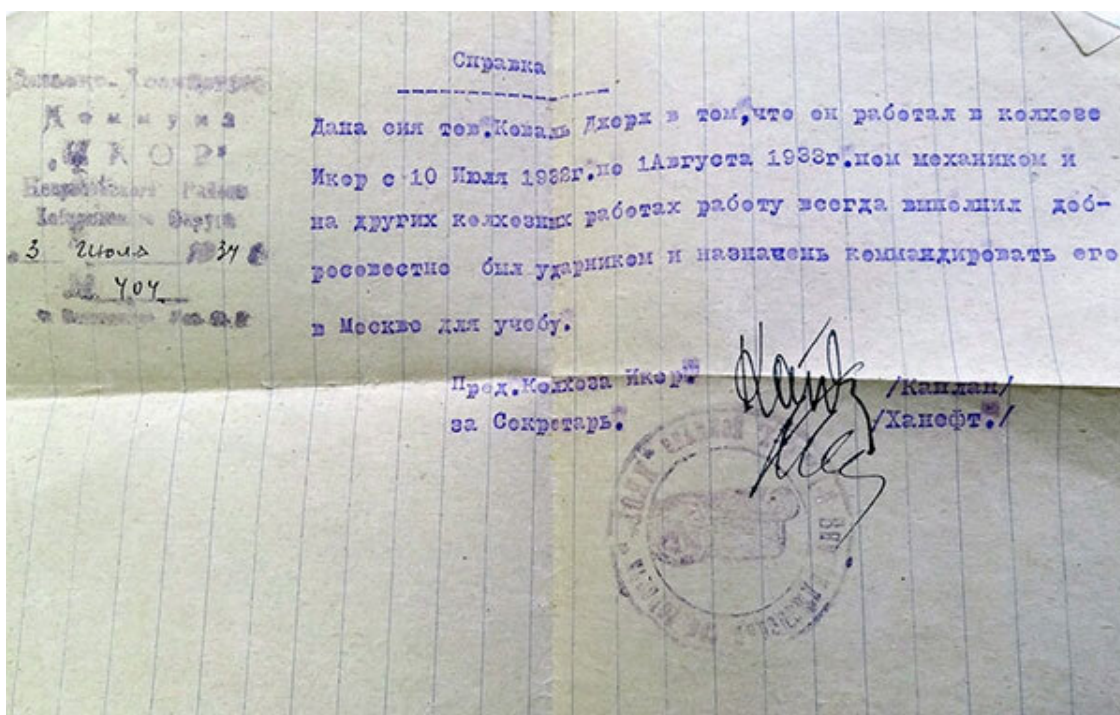
⁴³⁰ Цитата из песни «Хорошо на московском просторе», муз. Т. Хренникова, слова В. Гусева, <http://sovmusic.ru/text.php?fname=prostor3>

⁴³¹ Источник фото: «Our History», сайт «University of Iowa», <https://fsl.uiowa.edu/community/our-history> (вх. 15.04.20).

03.02. Станция «Тихонькая», улица «Вокзальная».⁴³²

Но – и это тоже контраст! – американский безработный «Джорж Коваль» быстро обрёл искомое – нашёл работу в «стране еврейской Утопии». Он стал помощником механика в коммуне «Икор» в Биробиджанском районе Хабаровского округа:

⁴³² Источник фото: «Экспедиция Американской ассоциации помощи еврейской колонизации в СССР (ИКОР)», коллекция Библиотеки Конгресса США (The Library of Congress), <https://memory.loc.gov/service/ndlpcoop/mtfxtx/txn/na0025/0082.jpg> (вх. 16.02.20).

03.03. Справка из Коммуны «ИКОР» о начале работы Жоржа Ковалея 10 июля 1932 г.⁴³³

Следует обратить внимание на то, как быстро Жорж получил работу после приезда в СССР. Рассмотрим, где это могло случиться.

Если рассматривать путь семейства Ковалей со дня их отплытия на «Мажестике» из Нью-Йорка (22 июня) по стандартному маршруту Нью-Йорк-Шербур-Саутгемптон-Гамбург, то через 6 суток, 28 июня, они оказываются во французском Шербуре. Минимум ещё двое суток потребуется для перехода через Саутгемптон в Гамбург. В Гамбурге обязательно будет задержка для оформления документов для поездки в Россию, перегрузку багажа и т. п.

Если даже представить, что сочетание американской деловитости ИКОРа и немецкой точности в выполнении оговорённых процедур сработает идеально, ранее, чем через три дня после прибытия в Гамбург, т. е. 3 июля, «молниеносный отъезд» из Гамбурга в Москву представить себе невозможно. Двое суток пути по железной дороге. В Москве 5 июля. А в среду, 6 июля, во всех учреждениях выходной – шестой день шестидневки, введённой в 1931 году:

*«6, 12, 18, 24 и 30 число каждого месяца были общими выходными».*⁴³⁴

Так что рассмотрение документов прибывших репатриантов в ОЗЕТе и НКВД и распределение их по местам укоренения могло начаться не ранее 7 июля. И, учитывая многочисленность группы, длилось, конечно, не один день.

Так что никак Жорж не мог приступить к выполнению обязанностей «пом. механика» в коммуне «ИКОР» 10 июля 1932 года. Ведь только поездом до Биробиджана из Москвы нужно было добираться не менее 6 дней. А в Биробиджане в это время было одно из сильнейших за многие годы наводнений.

Вот что говорят об этом документы и воспоминания:

*«15 июня 1932 года на заседании Бюро Биробиджанского РК ВКП(б)... слушался вопрос о предупредительных мерах в связи с резким повышением уровня воды в реке Бире. Через несколько дней сильнейшее наводнение затопило город и все ближайшие села».*⁴³⁵

Это привело к «транспортному коллапсу», который Е. Марундик описывает так:

*«Ж/д на Комсомольск еще не было, склады коммуны были на ст. Волочаевка, примерно в 12 км от Соцгородка, 12 км бездорожья по пойменным лугам, которые в тот год были полностью залиты, лодку для перевоза товаров и продуктов мой дед соорудил позже».*⁴³⁶

Разумеется, не только наводнение задержало приезд Ковалей в «ИКОР». На всех этапах описанного пути могли возникнуть задержки.

Я столь подробно разобрал возможные даты и сроки движения семейства Ковалей в коммуну «Икор» (Соцгородок) для того, чтобы показать – дата 12 июля, указанная в справке, фиксирует не дату фактического начала работы, а, скорее, дату назначения места поселения, причём назначения, проведённого не в «ИКОРе», а в каком-то органе, который распределял переселенцев в Москве.

Этот орган, вероятно, формально назывался Центральный Совет ОЗЕТа. А вот кто «стоял за кулисами» и был кукловодом этого марионеточного органа, говорить не буду. Сам точно не знаю, но уверен – какой-то «компетентный орган» ☺.

⁴³³ Источник фото: ДСАЖАК.

⁴³⁴ «Выходные дни в СССР. Рабочая шестидневка», информационно-исторический портал Ваш 1922-91 год рождения», <http://22-91.ru/statya/vykhodnye-dni-v-sssr-rabochaja-shestidnevka/09.09.2011>.

⁴³⁵ Бренер И. С., «Страна Биробиджан», Биробиджан, 2013, цит. по <http://detectivebooks.ru/book/36369137/?page=12>

⁴³⁶ Из письма Е. Марундик, e-mail от 01.02.18:09:05

Но возможно и другое «эвереттическое волоконец». Если учесть, что справка дана в 1934 году для предъявления в Москве при поступлении в институт, где был важен трудовой стаж абитуриента, нельзя исключить, что Каплан, Председатель только что образованного колхоза «Икор» (ещё даже не успели заменить угловой штамп коммуны «Икор»), сделал подарок для Жоржа, который «был ударником и назначен командировать его в Москве на учёбу», и просто «накинул» ему сколько-то недель стажа. Кто в Москве будет это проверять?

Реально в коммуне Ковали появились, вероятно, не ранее середины августа 1932 года. Сначала всё окружающее воспринималось Жоржем «по Маяковскому»⁴³⁷:

*Работа трудна,
работа
томит.
За нее
никаких копеек.
Но мы
работаем,
будто мы
делаем
величайшую эпопею.
Мы будем работать,
все стерпя...⁴³⁸*

То, что это было именно так, подтверждают слова партийного функционера Янкеля Левина через полгода работы Жоржа. Выступая на Конференции иностранных переселенцев в Биробиджане 5 февраля 1933 года Левин так охарактеризовал Жоржа:

*«...юный американский «бой» (мальчик), учился на третьем курсе на инженера-электрика в университете в Яве. Вместе со своими родителями приехал в июле 1932 года в Биробиджан. Быстро акклиматизировался и привык к тяжелым условиям труда. Выполнял всю черную работу. Теперь работает в механической мастерской. Он не отступает ни перед какими трудностями! Готов сделать все для строительства Соцгорода».*⁴³⁹

Так же «по-ударному» трудятся и старший брат, и отец. Вот свидетельства этого, найденные биографом Жоржа А. П. Жуковым:

«Владимир Шевченко <«Биробиджанская звезда», декабрь 2011, № 92> ссылаясь на Софью Моисеевну Неудачину уточняет обстановку 1930-х годов: «Мы приехали в ИКОР в 1932 г. из Кировграда. Хорошо помню Шаю и Жоржа Ковале. Журналист Д. Маневич в конце 1930-х годов писал в газете «Биробиджанская звезда»: «Колхозник Абрам Коваль соединяет американскую деловитость с широким размахом социалистического труда. Он член президиума райисполкома. За честный труд и стахановские методы

⁴³⁷ Маяковский был одним из любимых поэтов Жоржа. Вот свидетельство тому из письма Жоржа жене из Владивостока от 18.09.40: «Прочел Маяковского в n^{ый} раз. Но это никогда не надоедает» (ДСАЖАК, автограф).

⁴³⁸ Маяковский В. В., поэма «Хорошо», ПСС, т.8, изд-во ГИХЛ, М.,1958 г., стр. 271–272.

⁴³⁹ Я. Левин, «Итоги первой пятилетки», доклад на «Конференции иностранных переселенцев в Биробиджане 5–6 февраля 1933 года», перевод Е. И. Сарашевской в сборнике «Они были первыми» под ред. Гуревича В. С. (председатель), ОГАУ "Издательский дом Биробиджан", 2009 г., стр. 61, цит. по http://nasledie-eao.ru/services/histori/vospominaniy_ocherki/Oni_pervie.pdf

*работы правление колхоза премировало Абрама Коваля путёвкой в дом отдыха»».*⁴⁴⁰

---

⁴⁴⁰ Жуков А. П., «Жорж Абрамович Коваль (1913–2006). Атмосфера действий», М., РХТУ. 2013 г., стр. 51.

Биробиджанское зазеркалье

Но за этой «парадной картинкой», выставляемой на собраниях и газетных публикациях, скрывалась действительность «без лакировки». Вот что рассказывает о первом времени пребывания Ковалей в коммуне «Икор» Гита Шаевна Коваль (Г.Ш.К.):

*«Г. Ш. К. Это же целина – комарьё, болота, хляби... Земли глинистые, плуг вязнет, а тут ещё и корчевка нужна... Это же не ровное поле, которое пропахал и вот тебе все растёт!».*⁴⁴¹

Прерву рассказ Гиты Шаевны комментарием документов, обнаруженных мною в архиве ГАРФ. Любопытно, как эту картину интерпретировали в Москве устроители ВСХВ, решение о создании которой было принято 17 февраля 1935 года, а открытие для посетителей – 1 августа 1939 года. Строительство павильонов и подготовка экспозиции заняли более 4 лет.

Раздел в ^{ыставк}е, посвящённый Биробиджану, ^{должен} был продемонстрировать «оптимизм и трудовой энтузиазм» еврейских переселенцев.

Оказывается, устроители выставки тщательно подошли к подготовке материалов и знали, что в далёкой коммуне «Икор» ударно трудится семья Ковалей! При направлении в 1937 году фотографа в ЕваО, ему было дано задание

*«при показе людей выделить переселенцев из капиталистических стран: председ. к-за т. Форера, семью Коваль, семью Блехермана».*⁴⁴²

В задании спецкору ВСХВ, отправляющемуся на съёмки в «Икор», была приписка:

«Настоящая тематика составлена с учетом имеющихся в Москве и заказанных фотоматериалов по ЕваО».

Очень интересно – откуда в Москве организаторам ВСХВ сообщили о семействе Ковалей? Скорее всего, из того «распределительного органа», который в июле 1932 года и отправил семейство Ковалей из Москвы в коммуну «Икор».

На одном из многочисленных «организационных совещаний» устроителей ВСХВ состоялось выступление некоего «тов. Песцова», который так интерпретировал задачу демонстрации природных условий в Еврейской Автономной Области:

«Обращаясь к существу тематического плана, я считаю необходимым сделать следующие замечания:

1) План, особенно в части природных условий дан натуралистически. (Составитель не преломил природные условия сквозь советского человека и социалистическую технику. Это приведёт к тому, что будут доминировать элементы трудностей и не успех их преодоления).

*Показывая «тяжёлую почву» марь, надо тот час же показать её в культуре, надо дать её агропроизводственные показатели и, наконец, что и в этой «тяжёлости» есть залог устойчивости урожая и богатства самой почвы, т. е. показывая природные условия необходимо осветить их работой опытной станции... Натурализм не мобилизует...».*⁴⁴³

⁴⁴¹ «Беседа 28.10.13 с Гитой Шаевной Коваль (Г.Ш.К), племянницей Жоржа Абрамовича Ковалея», архив автора.

⁴⁴² Архив ГАРФ, «Ориентировочная тематика фотосъёмок в колхозах ЕваО для Всесоюзной С.Х. выставки», ф. Р9498, оп.1, д. 316, л. 75–76. Документ без даты, но, судя по упоминанию И. И. Форера, репрессированного и арестованного 20.11.1937 г., относится к весне 1937 года.

⁴⁴³ Архив ГАРФ, «Протокол совещания от 9/II <1937?» по вопросам показа ЕваО на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке...», ф. Р9498, оп.1, д. 316, л. 65–66.

С последним утверждением могли бы поспорить еврейские переселенцы в Биробиджане. Тамошний «натурализм» мобилизовывал всех на выживание. Но одних – на упорную работу, а других – на быстрый отъезд.

Продолжу, однако, интервью с Гитой Шаевной:

«Ю. Л. А дом им дали?

Г. Ш. К. Сначала были бараки,⁴⁴⁴ а потом начали строить колхозные дома. Не собственные, а колхозные... И некоторые из переселенцев не выдержали такой жизни – страшно стало! – и уехали обратно... А остались упрямые, которые решили довести дело до конца. И среди них и наши остались. Ферму построили, в Николаевке организовали МТС, где зимой ремонтировали трактора. А зимы снежные, холодные, морозные... И дома стали строить – семьям кормиться надо, нужно хозяйство заводить. Выделили огороды – а там земля глинистая, кустарник, деревья. Все это нужно было корчевать... И опыта не было – все испытывали на практике. Ведь большинство было не крестьянами, приехали в основном городские жители. Скажем, пытались завести овец, но тамошние почвы и влажность оказались для них губительными – начинались болезни копыт, они как бы гнили... А вот козы выдерживали климат, и стали разводить коз. Тоже оказалось и для гусей и уток – гнили их перепонки на лапах, так что остались только куры... Хлеб пекли сами. Была мельница, на которой мололи зерно, полученное в колхозе на трудодни».⁴⁴⁵

А вот характерная деталь, дополняющая рассказ Гиты Шаевны, рассказанная её сестрой Галиной Шаевной Соловьёвой:

«В детстве на эти темы вообще было табу, и только потом, во взрослом возрасте, кое-что мы узнали – и об этом, и о приезде в СССР, и о тех бедствиях, которые испытали здесь... Вот, например, такой факт. Приехавшие в коммуны в основном были городскими жителями в местах, откуда они уехали, и они не знали об элементарных вещах, известных сельчанам. В первую зиму <это зима 1932–1933 гг.> семья голодала, хотя в тех краях тогда ещё было много рыбы и лесных продуктов. Местные посоветовали засолить на зиму рыбу. Так и сделали. Но местные не сказали, что рыбу перед засолкой нужно потрошить, а наши этого не знали! И их запасы на зиму просто сгнили...».⁴⁴⁶

К несчастью, приезд Ковалей совпал с голодом 1933 года. А ведь в этот момент коммуна «Икор» была на подъёме:

«Организаторы коммуны мечтали создать большой агроиндустриальный городок. Для его строительства – от американского ИКОРа в 1931–1932 гг. прислали лесопильную раму, две бетономешалки,

⁴⁴⁴ Об этих «бараках» мне написала Е. Марундик, отец которой до 1998 г. жил в Соцгородке, посёлке, куда приехали Ковали. Его начали строить в 1931 году первые эмигранты из Аргентины. Вот история появления «бараков» в изложении Е. Марундик: «Юрий Александрович, представьте себе пейзаж, река с многочисленными протоками, пойменные заливные луга, как пун сопочка, заросшая лесом, на ней пара строений китайцев-сезонников. Туда привезли переселенцев-аргентинцев в 31 году. Поселили в палатки и сказали: "Корчуйте лес и стройте город". В первую очередь построили два двухэтажных дома, как отец говорил «фаришированных» – два слоя досок, а между ними опилки. Длинные коридоры и крохотные комнатки на семью. В эти хоромы селили уже приехавших позже американцев. А они с собой везли электротовары и вечерние наряды». (Письмо Е. Марундик, e-mail от 31.01.18:23.47). Так что одно и то же строение может быть для одних – «бараком», а для других – «хоромами». Всё зависит от предыдущего места жительства! ©.

⁴⁴⁵ «Беседа 28.10.13 с Гитой Шаевной Коваль (Г.Ш.К), племянницей Жоржа Абрамовича Ковалея», архив автора.

⁴⁴⁶ «Беседа 30.10.13 г. с Соловьёвой Галиной Шаевной, племянницей Жоржа Абрамовича Ковалея», архив автора.

оборудование для деревообделочной мастерской, столярные и слесарные инструменты, 15 тыс. метров толи, гвозди. Также были присланы электростанция, трактор, шпалорезка, три нефтяных двигателя. В 1933 г. «ИКОР-Соцгородок» получил из США экскаватор, грузовики и моторы.

Задача ставилась масштабная – довести число коммунаров до пяти тыс. человек, а саму коммуну превратить «в высококультурное огородно-оранжерейное и молочно-свиноводческое хозяйство»... В 1934 г. это уникальное товарищество распалось. Одной из причин стал сильный голод 1933 г., охвативший всю область. Сыграло свою роль и то, что многие иностранные специалисты, разочаровавшись в успешной реализации идеи обрести достойную жизнь в социалистическом государстве, вернулись на родину».⁴⁴⁷

О голоде в коммуне следует сказать особо. Голод, конечно, мощный фактор распада социальных систем, но, всё-таки, в Биробиджанском районе он имел специфический характер. Индикатором голода обычно считается норма потребления хлеба. Но вот что вспоминает Г. И. Коваль о начальном периоде жизни в коммуне отца и деда:

«...была у них рыболовецкая артель, когда они вилами черпали горбушу и кету в баркасы. А хлеба у них было очень мало. Я помню рассказы отца – он ещё застал те времена, и мне в детстве его рассказы запомнились. Приходишь, рассказывал отец, домой днём с работы перекусить, а хлеб – жуткий дефицит! И получаешь тонюсенький ломтик хлеба с двух-трёх сантиметровым слоем икры... Бутерброд держишь на ладошке, чтобы хлеб выдержал. Ну, в общем, довольно питательно #. Икру и рыбу они заготавливали и отправляли бочками, а вот хлеба не было».⁴⁴⁸

Что же было причиной распада? Суровый климат и плохие условия труда, или же несоответствие человеческих качеств переселенцев требованиям «пионерской деятельности»? Вероятно, и то, и другое. А, может быть, ещё и что-то третье?

---

⁴⁴⁷ «Экспедиция Американской ассоциации помощи еврейской колонизации в СССР (ИКОР). 1929 год», Сайт «Фотохронограф», 17.01.18, <https://photochronograph.ru/2018/01/17/ekspediciya-amerikanskoj-associacii-pomoshhi-evrejskoj-kolonizacii-v-sssr-ikor-1929-god/>

⁴⁴⁸ Г. И. Коваль, «Беседа 17–18 ноября 2013 года с Геннадием Исаевичем Ковалем», архив автора.

Первый фактор

С условиями жизни достаточно ясно. Они плохо приспособлены для типичного переселенца – безработного американского горожанина. А вот что писал об американском «человеческом факторе» ответственный секретарь Центрального Совета ОЗЕТ Е. Н. Эйдельман. В архиве ГАРФ я обнаружил документ, являющийся машинописной копией важного решения ЦС ОЗЕТ от 25 августа 1932 года, изложенного в письме в нью-йоркское бюро ИКОРа. В нём перечислены несколько случаев отъезда из Биробиджана американских переселенцев. В частности, рассказано о семье Брегман:

*«желание семьи Брегман устроиться где угодно, кроме Биробиджана в связи с наличием там трудностей, свидетельствует, что эта семья совершенно не подходит для пионерской работы, какая нужна Биробиджану».*⁴⁴⁹

Ещё пример:

*«Макс Эштейн – пчеловод, имел жену в Днепрпетровске, использовал поездку в Биробиджан с целью устроиться там, где живет его жена. Он в Биробиджан не поехал».*⁴⁵⁰ *И в конце – суть решения ЦС ОЗЕТ: «На основании приведённых фактов и многочисленного неоспоримого материала, доказывающего, что переселенцы из Америки в значительной своей части меньше всего могут приспособиться к трудностям Биробиджана, а также принимая во внимание, что жилстроительство не движется такими темпами, которые полностью обеспечили бы жильем переселенцев, рекомендуем переселение в Биробиджан временно приостановить.*

*Ответственный секретарь ЦС ОЗЕТ: Эйдельман.»*⁴⁵¹

Это, как мне кажется, и есть «неоспоримый материал» о неготовности американцев к тому, что «жилстроительство не движется такими темпами, которые полностью обеспечили бы жильем переселенцев».

---

⁴⁴⁹ Архив ГАРФ, «Машинопись на бланке ОЗЕТ. 25 августа 1932. Нью-Йорк ИКОРу», ф. Р9498, оп. 1, д. 391 л.65

⁴⁵⁰ Ibid.

⁴⁵¹ Ibid.

Второй фактор

Решение отказаться от американцев не было спонтанным. Их «привередливость» раздражала давно, но в первое время (1931–1932 гг) для «поддержания престижа» страны, Комзет, как государственный орган, старался удерживать недовольных иностранцев от выезда из СССР.

Когда в Комзет обращались «беглые» переселенцы из Биробиджана с жалобами на то, что они не могут найти общего языка с полчищами гнуса и на «отсутствие элементарных бытовых условий», их пытались устроить в еврейские колонии в Крыму, где условия жизни были, конечно, лучше, чем на Дальнем Востоке. Вот что писал Ответственный Секретарь Комзета Барщевский своему Уполномоченному Кессельману в Джанкойский район Крыма:

*«Учитывая политическую важность этого дела, Вам необходимо принять все меры, чтобы этих т.т. устроить получше с тем, чтобы они на этой работе закрепились».*⁴⁵²

Судя по рукописной резолюции на документе: «На руки т. Гольдштейну (в запечатанном виде) 23/І-33», письмо было вручено одному из «беглецов» – В. Гольдштейну – для передачи его по приезду в Крым Уполномоченному Комзета. Сам Гольдштейн не должен был знать, что забота о нём – дело «политически важное» ☺. Это подчёркивалось и грифом на письме – «Не подлежит оглашению».

Но такие «хлопотные церемонии» с привередливыми иностранцами быстро надоели руководству и Комзета и ОЗЕТа. Да и обходились они накладно.

И вот в письме к Гине Германовне, судя по тексту переписки – активной деятельнице ИКОРа в Нью-Йорке – тот же Г. Н. Эйдельман месяцем ранее откровенно пишет:

*«У нас не тронуты еще почти такие мощные переселенческие резервуары как Польша и Литва, а американцы даже нуждающиеся, даже безработные, наименее уживающийся в Биробиджане элемент, это бесспорно».*⁴⁵³

Конечно, нищие польские евреи из тех же Телехан не притащат с собой в биробиджанские леса и болота такие американские «буржуазные излишества» как электрические стиральные машинки (!) и не будут сокрушаться, что они там не работают. А вот американцы такими «глупостями» только дискредитируют переселенческую инициативу. Даже такие сознательные, как Ковали.

Но вряд ли приходило в голову тем, кто видел эту «бесполезную» в биробиджанском колхозе вещь, что на самом деле она характеризует Абрама как рачительного хозяина, заботящегося об облегчении домашнего труда жены. И не его вина в том, что попала эта машинка не в бедные, но «цивилизованные» Телеханы, а в ещё более бедные и совсем не цивилизованные биробиджанские болота.

Вот что вспоминает об этом диковинном в краю волочаевских болот предмете обихода Галина Шаевна Соловьёва, племянница Жоржа:

«Была даже американская стиральная машинка – я ее ещё помню: большая, квадратная... Но, так как она была электрической, а электричество в деревню провели только в 50-е годы, то к этому времени машинка уже работать не могла – её растащили по частям, дома долго

⁴⁵² Фотокопия этого документа получена от Е. Марундик (e-mail от 10.03.18:18.25). Эта фотокопия была обнаружена М. Ерёминой в архиве САНП (The Central Archives for the History of the Jewish People Jerusalem).

⁴⁵³ Архив ГАРФ, «Письмо Гине Германовне в ИКОР САСШ 29.VII.32» ф. Р9498, оп.1, д. 391, т.2, л. 76.

*валялись какие-то валики от нее... И, конечно, корпус использовали как хозяйственный шкаф #».*⁴⁵⁴

А эта американская техническая смекалка, направленная на потворство своих частно-собственнических инстинктов!

*«Очень любопытна история швейной машинки «Зингер», которую тётя Гита оставила в Хабаровске или даже передала в тамошний музей... Машинка, привезенная из Америки, была однажды украдена ещё из колхозного дома, но воры почему-то не смогли воспользоваться ею, и выбросили её. По весне машинку нашли где-то в канаве под снегом, достали, дедушка <Шая Коваль – Ю. Л.> её почистил, починил, и она ещё долго работала!»*⁴⁵⁵

Конечно, был в этом решении отказаться от американских эмигрантов «идеологический смысл» с тогдашней точки зрения! Ведь все эти «американские штучки», вросшие в быт, на каждом шаге к «равенству и изобилию» как мелкие камушки в ботинках постоянно провоцировали вопрос: «А верной ли дорогой идёте, товарищи?».

Даже в третьем поколении биробиджанских Ковалей эти камушки, почти истершиеся в песок, сохраняются в памяти. Вот воспоминание Людмилы Славовны Соловьёвой, внучки Шаи Коваля:

«Был американский чемодан, который служил гардеробом, была американская кровать, был граммофон с джазовыми пластинками...

Ю. Л. А пластинки слушали?

*Г. Ш. С. Конечно! Я, например, помню оттуда «Рио-Риту»... Было много пластинок классической музыки... Мама моя пела...».*⁴⁵⁶

Отказ от приёма эмигрантов ненадолго огорчил американских евреев. Ситуация в Америке менялась очень быстро. «Новый курс» Рузвельта уже через три года настолько улучшил положение в стране, что та же Гина Германовна писала в ОЗЕТ в 1935 году:

*«Наши икоровские дела – плохи. Новых людей не пребывает, денег у нас нет, сборы идут вяло и идут на покрытие расходов. Новый журнал неинтересен и непривлекателен. ИКОР всем надоел, а достижения в ББиджане всех уже удовлетворили всерьез и надолго. Фильм о ББ короток и неактуален, старьё какое-то. Словом, черпать энтузиазм не из чего в ИКОРе».*⁴⁵⁷

Во фразе о достижениях Биробиджана, которые «всех уже удовлетворили всерьез и надолго» явно чувствуется злая ирония.

Да и политическая атмосфера постепенно прояснялась. Вот что говорит об отношении к социализму и коммунизму в условиях «Нового курса» Рузвельта и вице-президента Уоллеса историк Егор Яковлев:

«Уоллес это был человеком абсолютно пацифистским и основная его идея – это конвергенция американского образа жизни и советского, потому что экономическая политика Рузвельта это была политика серьёзного вмешательства государства, это социальные гарантии обескровленному,

⁴⁵⁴ «Беседа 04.11.13 г. с Людмилой Славовной Соловьёвой (Л.С.), внучатой племянницей Жоржа Абрамовича Коваля», архив автора.

⁴⁵⁵ Ibid.

⁴⁵⁶ Ibid.

⁴⁵⁷ ГАРФ, ф. Р9498, оп.1, д. 458 «ОЗЕТ, Центр. Совет, Переселенческий сектор, «Переписка с американской еврейской общественной организацией «ИКОР» о переселении и строительстве в Биробиджане», т.3», л. 44, «Письмо Гины к Михаилу, Балтимор, 7.5.35 г.»

*обездоленному, несчастному населению, которое было измордовано событиями мирового кризиса...».*⁴⁵⁸

---

⁴⁵⁸ «Разведопрос: историк Егор Яковлев про историю США», сайт YouTube, опубликовано 1 апр. 2015 г., <https://www.youtube.com/watch?v=fkieMAqAHAK>

Третий фактор

Теперь немного о «третьей причине». Конечно, для читателя этой книги не будет удивительным, если я скажу, что этой причиной был вечный «еврейский вопрос» ☺.

Вот как видит ситуацию Елена Марундик:

«В 31 году началось переселение иностранцев, которые на берегу реки Тунгуски начали по проекту Кунца⁴⁵⁹ строить агрогород. Это примерно в 7 км от Икора, их объединили в одну коммуну Икор-Соцгородок. Единственный еврейский киббуц вне территории Израиля. В 1934 проект Кунца прикрыли...»⁴⁶⁰

И понятно, почему – ведь евреи создавали не «советский колхоз», а именно «еврейский киббуц»! То есть то, о чём мечтал молодой Жорж в Америке, когда говорил своему школьному приятелю Лефко, что «в России существует еврейская Утопия» и он с семьёй поедет туда строить новую жизнь для евреев».⁴⁶¹

Это подтверждают и семейные предания:

«Ехали ведь они строить коммуну «Икор»! И цель какая была – наладить жизнь для евреев со всего мира! Туда ведь приехали и из Америки, там были испанцы, там были из Греции, из Аргентины... И ведь создали они коммуну!»⁴⁶²

Поскольку большинство коммунаров были людьми молодыми, возникла проблема – как сочетать материнство с работой? Проблему решили быстро – создали детский сад:

---

⁴⁵⁹ «Профессор Чарльз Кунц – марксист, связанный с фермерским движением и сторонник коллективизации, тогдашний председатель ИКОР, в 1928 году посетил СССР и по возвращении в Нью-Йорк заявил, что кампания против биробиджанского проекта не верная, а Биробиджан является местом, вполне пригодным для активного заселения. Чтобы иметь дополнительные доводы против «инсинуаций» буржуазной печати, ИКОР создал авторитетную группу экспертов для знакомства с условиями жизни на дальневосточных землях. Эта комиссия под руководством почвоведом профессора Ф. Гарриса в 1929 году в течение примерно пяти недель знакомилась с природными условиями Биро-Биджанского района. В ее состав вошли профессор К. Б. Солс, секретарь Гарриса, профессор Ч. Кунц и специалист в области механизации сельского хозяйства профессор Д. Б. Девидсон». (Леонид Флят, «По ком молчит интернет», сайт «Заметки по еврейской истории», № 9(100), Сентябрь 2008 года, <http://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer9/Fljat1.php>)

⁴⁶⁰ Письмо от Е. Марундик, e-mail от 31.01.18:23.55

⁴⁶¹ В подлиннике: «that there was a Utopia in Russia as far as the jews were concerned, that he and his family were eventually going back to Russia, that they would get a quantity of land given to them and they would start a new way of life», ФБР 2, стр. 121. 7 марта 1955 г. Сообщение Морриса Лефко (Morris Lefko).

⁴⁶² «Беседа 30.10.13 г. с Соловьевой Галиной Шаевной, племянницей Жоржа Абрамовича Ковалея», архив автора.

03.04. Детский сад Соцгородка.⁴⁶³ **03.05.** Детский сад колхоза ИКОР.⁴⁶⁴

---

⁴⁶³ Источник фото: «Детский сад Соцгородок», сайт «РИА Биробиджан», <https://riabir.ru/photo/istoriya-birobidzhana-i-eao-iz-arhiva-oblastnogo-kraevedcheskogo-muzeya-fotografii-predostavlenyi-fotografom-efimom-veprinskim.html/attachment/detskiy-sad-sotsgorodok> (вх. 16.02.20).

Через 15 лет после «прикрытия» коммуны, в 1949 году, доклад экспедиции ИКОРа 1929 года, на основе которого проходила организация «еврейского кибуца», ««компетентные органы СССР оценят его как шпионский»».⁴⁶⁵

И в этом была своя логика. Если определение «шпионский» считать идеологическим клише того времени, которым клеймилось все «вредное», и заменить его на характеристику «чуждый», то всё встаёт на свои места. Идея коммуны (в данном случае в форме еврейского кибуца), в отличие от идеи колхоза, является идеей обобществления не только собственности, но и социального бытия. Но для такого обобществления исходный «человеческий материал» должен быть достаточно однородным и по имущественному, и по мировоззренческому критериям.

Контингент евреев-переселенцев в ЕАО в целом вполне удовлетворял этим требованиям. Что же касается коренного местного населения (и, тем более, населения страны в целом, о чём «компетентные органы» в 1949 году прекрасно знали), то его характеристика достаточно точно выражена зорким и приметливым русским писателем В. Успенским:

*«Советская власть всем дала возможность трудиться, а уж как ты эти возможности используешь, это твое дело. Всегда обнаружится изрядное количество людей безответственных, равнодушных, ленивых, привыкших существовать на авось, не думая о завтрашнем дне. Перекантуются как-нибудь на подхвате, за счет куска с богатого стола. Эти люди неисправимы и неистребимы, они были, есть и будут, и чем зажиточней общество, тем таких бездельников (в разной форме) становится больше. Уже в шестидесятых годах было подсчитано и опубликовано, что восемьдесят процентов всех дел в нашей стране осуществляют двадцать процентов работников, из них примерно половина – представители умственного труда. И лишь двадцать процентов дел со скрипом осуществляют остальные восемьдесят процентов трудоспособного населения. А вот потребляют и те, и другие практически одинаково!»*⁴⁶⁶

Не акцентируя внимания на точность приведённых статистических данных (в разных регионах огромной страны они могли значительно отличаться), из этой характеристики в целом очевидно, что идея «коммуны-кибуца» при таких условиях была чуждой и народу, и власти.

Но в данном случае для определения «шпионский» у «органов» было и другое, близкое им по духу обоснование. В 1949 году США уже относились к нашим политическим и военным противникам. Поэтому экспедиция Кунца в атмосфере расцветшего антиамериканизма расценивалась как американская «разведка местности». К тому же не исключалось, что результаты её работы были переданы в своё время и Японии, которая учла их при планировании своего поведения на границе с СССР. Вряд ли это было так, но Япония сыграла существенную роль в срыве биробиджанского проекта как «советской обетованной земли» для евреев.

---

⁴⁶⁴ Источник фото: «Детский сад кол. ИКОР», сайт «РИА Биробиджан», <https://riabir.ru/photo/istoriya-birobidzhana-i-eao-iz-arhiva-oblastnogo-kraevedcheskogo-muzeya-fotografii-predostavlenyi-fotografom-efimom-veprinskim.html/attachment/detskiy-sad-kol-ikor> (вх. 16.02.20).

⁴⁶⁵ Леонид Флят, «По ком молчит интернет», сайт «Заметки по еврейской истории», № 9(100), Сентябрь 2008 года, <http://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer9/Fljat1.php> (вх. 09.10.19).

⁴⁶⁶ Успенский В. Д., «Тайный советник вождя», кн. 1–6, изд-во «Прометей», М., 1993 г., стр. 175. Я благодарен В. В. Немцеву за указание на этот источник. Он ещё будет неоднократно цитироваться в тексте следующих глав. Книга фундаментально чуждого мне по убеждениям, но близкого по мироощущению автора чрезвычайно привлекательна своей эмоциональной искренностью, глубиной охвата исторического материала, логической стройностью. Альтерверс истории Советского Союза, выращенный Успенским, это роскошный «куст белены» на современном литературном поле. Для меня это яркий пример альтерверсального разнообразия истории.

Дело в том, что в том же 1934 году, когда была создана Еврейская Автономная Область, в Японии был разработан «План «Фугу»», согласно которому в Маньчжурии, на другом берегу Амура, также предполагалось создать еврейскую автономию «Израиль в Азии»!

«Этот план...предусматривал расселение в Маньчжурии (Маньчжоу-Го) сначала 18–50 тысяч евреев (преимущественно немецких); впоследствии планировалось разместить 600 тысяч или миллион евреев...»

*Несомненно, данный план был противопоставлением еврейской автономии в СССР на Дальнем Востоке... Вероятно, что японцы замышляли и такой расчёт, что евреи ЕАО и евреи Маньчжурии стали бы стремиться к объединению, и что это можно было использовать в вероятной войне с Советским Союзом».*⁴⁶⁷

В результате, как пишет В. Д. Успенский,

*«Поразмыслив, Иосиф Виссарионович пришёл к выводу: существование двух еврейских республик (или областей) выгоды нам не принесет. Это опасно. Со временем они могут потребовать слияния, отделения. И вообще, взаимопроникновение у евреев с трудом поддается контролю, связи у них прочны и незримы. Они, как невидимые частицы, пробивают любые преграды, образуя отверстия в любой пленке. Тут тебе и шпионаж, и контрабанда, и утечка ценностей – целый букет непредвиденных последствий. Рассудив таким образом, Иосиф Виссарионович перестал заботиться о дальнейшем заселении Биробиджана».*⁴⁶⁸

Опять-таки, высказанные автором от лица Сталина опасения о возможном шпионстве и контрабандистских намерениях еврейских переселенцев в Биробиджан относятся, как я полагаю, к практически невесомым ветвям альтерверса, однако японский план был реально утверждён в 1938 году.

Действовал он, правда, недолго, и был фактически свёрнут в 1940 году после подписания Японией Берлинского пакта с фашистскими режимами Германии и Италии. Действительности, в которых, по описанию некоторых позднейших толкователей,

*«...возле русского Дальнего Востока возник бы поистине бронированный кулак Японии, Китая и международного сионистского капитала, причем в то самое время, когда с Запада на нас уже надвигались нацисты».*⁴⁶⁹

остались только в столь же невесомых нитях альтерверса, как и «опасения Сталина», а в нашей ветви неожиданным следствием «Плана «Фугу»» оказалось то, что спаслись от холокоста около 24 тысяч евреев, которые, несмотря на огромные трудности в ходе его осуществления, смогли попасть в Маньчжурию.

*«Поэтому японский дипломат Тиуне Сугихара был удостоен чести звания Праведников народов мира, присуждённом израильским правительством в 1985 году».*⁴⁷⁰

⁴⁶⁷ «План «Фугу»», сайт «ЦиклоВики», [http://cyclowiki.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D0%B3%D1%83_\(%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD\)](http://cyclowiki.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D0%B3%D1%83_(%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD)) (вх. 10.10.19).

⁴⁶⁸ Успенский В. Д., «Тайный советник вождя», кн. 1–6, изд-во «Прометей», М., 1993 г., стр. 254 – 255.

⁴⁶⁹ Роман Русаков, «Дыхание драконов (Россия, Китай и евреи)», изд-во «Москвитянин», М., 1995 г., цит. по сайту «ВикиЧтение», <https://history.wikireading.ru/307905> (вх.10.10.19).

⁴⁷⁰ «План «Фугу»», сайт «ЦиклоВики», [http://cyclowiki.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D0%B3%D1%83_\(%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD\)](http://cyclowiki.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D0%B3%D1%83_(%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD)) (вх. 10.10.19). Подробности о том, как осуществлялся этот план на примере группы беженцев, пробиравшихся в Маньчжурию через сталинскую Россию, описаны в документальной книге Marvin Tokayer, Mary Swartz, «The Fugu Plan: The Untold Story of the Japanese and the Jews During World War Two», Weatherhill, New York, 1996.

Что же касается положения в ЕАО в предвоенный период, то после того, как Иосиф Виссарионович «перестал заботиться» о «дальнейшем заселении» края новыми евреями-переселенцами, для уже живущих там настало время перемен.

И в конкретной коммуне «Икор» неумный «еврейский дух» укоротили. Но «свято место пусто не бывает», и, с годами, пустоту заполнил дух антисемитизма...

Собственно, он изначально витал в атмосфере того социума, к которому решили привить еврейский менталитет. Прививка оказалась болезненной, а неумелая торопливость её проведения вызвала отторжение у местного населения, стихийная реакция которого трактовалась властями как проявление *«успешной повседневной работы классового врага»*.⁴⁷¹

Но вот типичный пример проявления бытового антисемитизма в 1933 году:

«Большие скандалы происходят при получении молока. Молоком снабжаются все одинаково. О первоочередном снабжении ударников никто и не подумал. При выдаче создаются большие очереди, все толкаются, спорят. Нередко слышны выкрики: «Из-за евреев мы не имеем молока». Переселенцев выталкивают из очереди. Особенно достается женщинам, которые зачастую уходят с пустыми руками. А между тем, в первую очередь молоко должны получать не имеющие коров, свиней и кур рабочие-ударники и переселенцы, ибо коровы присланы как раз для улучшения снабжения последних».⁴⁷²

Но почему в *первую очередь* должны получать молоко *не имеющие коров, свиней и кур рабочие-ударники* (любой национальности!) *и переселенцы*? Коровы-то присланы для снабжения молоком именно переселенцев! А что должны испытывать женщины *не ударницы и не переселенцы*, видя, что молоко, необходимое им и их детям, получают только активисты и евреи? И «класс местных женщин с детьми» превращается в классового врага, *«стремящегося во что бы то ни стало сорвать строительство социалистического Биробиджана»*.⁴⁷³

Так естественное желание ИКОРа помочь своим посланцам в обустройстве на новом месте превращается в источник, питающий бытовой антисемитизм.

А ведь если бы местные власти (и Союзный центр, в первую очередь!) с целью строительства *«социалистического Биробиджана»* думали не о *«первоочередном снабжении ударников»* за чужой счёт, а о первоочередных нуждах *всех* жителей Биробиджана, никакой питательной почвы для бытового антисемитизма не возникало бы, а помощь ИКОРа принималась бы только с благодарностью.

Но это не наша ветвь альтерверса. А в нашей большевистское руководство в качестве первоочередных преследовало геополитические, а не социальные цели. Это ветвь, в которой последствия сделанного большевиками выбора определили такую дальнейшую историческую будущность нашего народа, в которой мы и живём сегодня. Эту будущность России провидчески описал ещё Н. А. Некрасов:

.....
Вынесет всё, что господь ни пошлет!

*Вынесет всё – и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.
Жаль только – жить в эту пору прекрасную*

⁴⁷¹ М. Садовский, «Урок тунгусского завода», журнал «Трибуна», орган ЦС Укр. и Бел ОЗЕТА, № 23(149), 15 сентября 1932 г., стр. 13.

⁴⁷² Ibid.

⁴⁷³ Ibid

Уж не придется – ни мне, ни тебе...⁴⁷⁴

Ветвь оказалась таким длинным и корявым зигзагом древа судьбы России, что и до сих пор, спустя более чем полтора века после написания, не потеряли своей актуальности последние две строки некрасовского предсказания...

В частном же случае ЕАО зараза бытового антисемитизма приняла хронический характер. Вот воспоминание Г. И. Ковалья об атмосфере в колхозе в середине 50-х:

«Должен тебе сказать, что мы находились в условиях стеснительности своей национальности и своих национальных внешних проявлений, вот и отчество... «Исаевич» – это нормально, а «Шаевич»... Я страшно доволен был в те года, что фамилия у меня «вполне»... А не Эйнштейн какой-нибудь #... А условия были такие. У нас очень много было мариупольских украинцев и прочих казаков. Казаки были антисемиты жуткие! Меня в детстве отец моего лучшего друга Шурки Лазарева душил по пьянке... Пяти-или шестилетнего... Мы обычно слонялись по деревне – то к ним зайдём, то к нам, и вот забрели однажды к ним, а там пьяный его отец... И со словами: «А-а а!.. Вот еврее-е-ей!», – схватил он меня и начал душить... Еле оттащили... Ну, я это смутно помню – маленький был...».⁴⁷⁵

Так или иначе, но в 1934 году коммуна «распалась», а оставшиеся люди «добровольно вошли» в «правильный колхоз» под таким же названием. И там пошла «правильная жизнь» под знаменем Молотова-Ленина-Сталина:

---

⁴⁷⁴ Н. А. Некрасов, «Железная дорога», 1864 г.

⁴⁷⁵ Г. И. Коваль, «Расшифровка аудиозаписи от 17–18 ноября 2013 года», архив автора.

03.06. Грамота о присвоении Абраму Ковалю звания ударника.⁴⁷⁶

Именно в таком порядке расположены портреты вождей! И, поскольку грамота датирована «общим торжественным собранием» колхоза «Икор» 7 ноября 1934 года, то там, в честь праздника, наверняка пели партийный гимн «Интернационал».

В разных ветвях альтерверса пели, конечно, по-разному. И в одной из них пели по тексту полного перевода Арона Коца 1931 года, который кто-то из коммунаров получил от автора из Москвы ещё до его опубликования (опубликован в 1937 году).

⁴⁷⁶ Вложение в эл. письмо от Т. В. Томашевич, e-mail от 05.02.18:15.22. Интересно отметить, что этот дизайн Грамоты (с портретами Молотова, Ленина и Сталина) не был продуктом «местной инициативы». Точно такой же дизайн (за исключением отсутствия цитат из Ленина и Сталина и типографски набранных формулировок мотивов присуждения) я встретил у грамоты, полученной в том же 1934 году в чувашском городе Алатырь студентом 1 курса техникума путей сообщения Пановым. (Экспозиция Алатырского Краеведческого музея, посвященная ген. – майору Ф. М. Панову, май 2019).

Страшно подумать, какие ассоциации могли возникнуть в этой ветви альтерверса у Абрама и тех, кто стоял рядом (а «Интернационал» всегда пели стоя), когда, по ходу исполнения гимна, они смотрели на этих трёх вождей и, по слабому знанию русского языка, путая частицы «ни» и «не», дрожащими голосами пели второй куплет: «Не Бог, не царь и не герой!..», а потом выводили слова третьей, опущенной в официальной редакции гимна, строфы перевода А. Коца: «Довольно кровь сосать, вампиры...»,⁴⁷⁷ ошеломлённо переводя взгляд с портрета Молотова на портреты Ленина и Сталина.

Не позавидуешь в этой ветви ни стукачам, ни особистам из НКВД – ну как можно описание этой сцены занести в рапорт? И как сформулировать обвинение арестованным?

Но всё это к нашей ветви отношения не имеет – по свидетельству Т. В. Томашевич, директора «Музейно-выставочного центра им. В. И. Клипеля» Смидовичского муниципального района, грамоту «*нашли недавно в районном архиве*»,⁴⁷⁸ а это значит, что на собрании Абрам не присутствовал и грамоту не получал.

Почему Абрам не пришёл на собрание только что организованного вместо коммуны колхоза, как он объяснял этот свой поступок колхозному начальству, неизвестно. Но факт какого-то конфликта подтверждается тем, что после собрания грамоту ему не отдали, и она легла в колхозный архив...

Какой фактор оказался решающим, какая соломинка «переломила хребет» коммунарскому икоровскому верблюду, я судить не берусь.

Как бы то ни было, коммуна распалась незадолго до отъезда Жоржа в Москву на учёбу в 1934 году, а он вышел из её членов гораздо раньше – как видно из справки, 1 августа 1933 года, через год после вступления в неё. Чем же он занимался всю вторую половину 1933 и первую половину 1934 года?

---

⁴⁷⁷ Википедия, Интернационал (гимн), [https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернационал_\(гимн\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернационал_(гимн))

⁴⁷⁸ Письмо от Т. В. Томашевич, e-mail от 05.02.18:15.22.

Поездка в Москву

К лету 1933 года энтузиазм неопита у Жоржа значительно остыл. Год работы в коммуне показал ему, что построение «еврейского рая» в ближайшей перспективе «здесь-и-сейчас» на этой земле вряд ли возможно. А отдать большую часть своей жизни борьбе с гнусом и грязью (в прямом и переносном смысле) для того, чтобы стать одним из

«тех евреев-пионеров, которым пришлось доказать миру, особенно советскому правительству, что они могут вписать свою страницу в великую летопись сельского хозяйства»⁴⁷⁹

на берегах Тунгуски, ему уже не казалось достойной целью.

Ему было уже почти 20 лет, и пора было окончательно определяться с выбором дальнейшего жизненного пути.

Возвращаться в Америку он не хотел (там мало что изменилось за год), да и его вера в то, что здесь всё-таки удастся воплотить «еврейскую мечту» с социалистическим лицом ещё не оставляла его. Но для этого ему самому нужно было стать более значимым и дееспособным участником борьбы за её осуществление.

Хватит откручивать ржавые болты на американской пилораме и протирать лампочки в фарах трактора, нужно заниматься более масштабными делами! Он ведь уже наполовину инженер-электротехник, а в колхозе нет электричества. Кто-то должен заняться техническим прогрессом?

А достигнуть этого можно было только одним путём – получить высшее образование и вернуться с новыми идеями и в новом качестве.

Встал вопрос – куда ехать учиться? К сожалению, в ближайшем крупном городе, Хабаровске, был только один ВУЗ – Дальневосточная высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа – ДВКСХШ. Она была

«создана в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 21 сентября 1932 г. путем реорганизации Дальневосточного коммунистического университета (Далькомвуза) в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (ДВКСХШ) для подготовки "для колхозов, МТС, совхозов, политотделов МТС и совхозов и для районных партийных и советских организаций квалифицированных руководящих работников – организаторов социалистического земледелия". Начала свою деятельность с 1 января 1933 г.»⁴⁸⁰

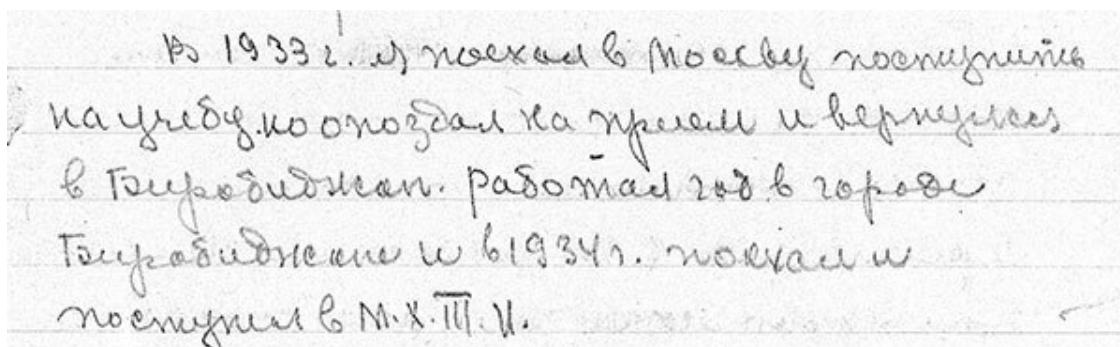
Но становиться «организатором социалистического земледелия» Жорж, конечно, не хотел.

В СССР было несколько крупных технических ВУЗов, готовивших инженеров-электротехников, но все они были достаточно далеко от Биробиджана – в Свердловске, Челябинске, Томске. И Жорж не знал ни одного города страны, кроме Москвы, в котором был бы нужный

⁴⁷⁹ Давид А. Браун, «Советская мечта о еврейской республике», «Америкэн Хибрю энд Джюиш Трибьюн», 23 декабря 1932 года, пер. с идиш Е. И. Сарашевской, в сборнике «Они были первыми» под ред. Гуревича В. С. (председатель), ОГАУ "Издательский дом Биробиджан", 2009 г., стр. 9, цит. по http://nasledie-eao.ru/services/histori/vospominaniy_ocherki/Oni_pervie.pdf

⁴⁸⁰ «Дальневосточная высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (1933 – 1937 гг.)», описание фонда, ф. П-541, 31 ед. хр., 1931 – 1937 гг.; оп. 1. «Путеводитель по фондам Государственного архива Хабаровского края и его филиала в городе Николаевске-на-Амуре, том 2., Издательство «РИОТИП», Хабаровск, 2004, стр. 132, цит. по сайту «Путеводители по Российским архивам», <http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=113&sid=15956> (вх.17.02.20)

ему институт. А в Москве он провёл несколько дней в начале июля прошлого года, и Москва ему понравилась. Учиться там он хотел. Туда и поехал:

03.07. Автограф Ж. А. Коваля из рукописи автобиографии 1939 года⁴⁸¹

Эта собственноручная запись Жоржа является источником многочисленных ветвлений его альтерверса.

Прежде всего, Жорж не пишет, в какое именно учебное заведение он намеревался «поступить на учёбу» в 1933 году. Есть свидетельство Л. С. Соловьёвой о том, что он намеревался поступить в МГУ.⁴⁸² Но я думаю, что эта семейная легенда относится к очень «тоненькой» ветви альтерверса – не было в МГУ технических специальностей, привлекательных для молодого Жоржа. Скорее всего, эта легенда возникла много позже и использовалась в семье «для воспитательных целей» ☺.

Нет никаких признаков того, что, работая механиком в коммуне «Икор» и имея два курса Айовского Университета по электротехнической специальности, он вдруг «воспылал любовью к химии» и решил стать учёным-химиком (да и химиком-технологом в следующем году!), специалистом, совершенно не востребованным в то время в «Биро-Биджанском национальном районе»,⁴⁸³ где жили его отец, мать и братья.

Более того, это противоречит и тому образу энтузиаста-строителя «страны еврейской Утопии», который он воплощал, работая в коммуне. Но в следующем году Жорж всё-таки стал студентом химического ВУЗа. В связи с этим обосновано возникает вопрос о том, кто же в 1934 году отговорил его становиться электротехником и дал такой аргументированный совет учиться на химика, что Жорж последовал ему вопреки своему стремлению стать электротехником. Отложим пока обсуждение этого вопроса и вернёмся к нему при описании студенческой жизни Жоржа.

Что касается «опоздания на приём», то это действительно могло быть, если он ехал в какой-то определённый ВУЗ, а не для того, чтобы стать студентом любой ценой и покинуть суровый край ради «красивой московской жизни».

Дело в том, что в 1933 году каждый ВУЗ сам определял сроки приёма документов и, при желании, в Москве можно было найти какой-то, условно говоря, «кулинарный техникум», в котором и пристроиться на несколько лет.

Общие сроки проведения приема в ВУЗы были установлены только три года спустя в «Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) о работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой. 23.6.1936 г». В этом Постановлении за подписью В. Молотова и И. Сталина предписывалось:

⁴⁸¹ Источник фото: ДСАЖАК, рукопись.

⁴⁸² Марундик Елена, «Городок всемирного масштаба», Биробиджан, 2018 г., стр. 134.

⁴⁸³ Так до 20 июля 1934 года называлась территория Еврейской Автономной Области, на которой располагалась коммуна «Икор» (Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Еврейская_автономная_область).

«Во изменение существующей практики, когда каждое высшее учебное заведение устанавливает свои сроки приема, установить следующие единые сроки приема во все высшие учебные заведения Союза ССР: прием заявлений о поступлении в высшие учебные заведения производится с 20 июня до 1 августа, приемные испытания – с 1 по 20 августа, зачисление в число студентов – с 21 по 25 августа. Прием в другие сроки запретить.»⁴⁸⁴

Но Жорж не искал «тёпленького местечка» и вернулся в Биробиджан.

Ещё одна важная информация содержится во фразе «работал год в городе Биробиджане». Она подтверждает дату выхода Жоржа из состава коммуны «Икор», указанную в справке о его работе в коммуне – до 1 августа 1933 года. Но порождает новые вопросы.

Дело в том, что следующим официально подтверждённым местом работы Жоржа является «должность» дранокола на строительстве Веткомбината в Биробиджане с 1 января 1934 года:

Прессекретарь
Веткомбинат.
1934. г. г. г.
Биро-Биджан.

Справка
Дана ему Ковалю
Жоржу Абрамовичу
в том, что он работал
на строительстве Ветком-
бината с 1-го января
1934. г. года по 1-е августа
в качестве дранокола,
и уволился по совету
полицейского

Угнано в музей
Климова
1952 г.

Горраб Розинский

03.08. Справка о работе драноколом.⁴⁸⁵

Тщательный поиск в интернете показал, что само название этой должности сохранилось в современном информационном поле только благодаря тому, что её в своё время исполнял в «Икоре» Жорж! Все упоминания этого слова связаны с ним. При этом только в одной публикации разъяснено, в чём же суть этой профессии:

«был драноколом (готовил дранку для строящихся домов)»⁴⁸⁶.

Для тех, кто никогда не видел типичных деревенских домов средней полосы России прошлого века, поясню, что дранка или гонт – кровельный материал, который

«изготавливают из деревянных чурок. Производят гонт путём откалывания плашек от чурки при помощи специального «колуна»»⁴⁸⁷.

⁴⁸⁴ «Законы о вузах и техникумах. 1930–1938 гг.», сайт Музея истории Российских реформ им. П. А. Столыпина, <http://музейреформ.рф/node/13995> (вх. 16.04.20).

⁴⁸⁵ Источник фото: ДСАЖАК, подлинник.

⁴⁸⁶ И. Манойленко, «Две экспозиции одного музея», газ. «Биробиджанер штерн», 15.02.18, цит. по <http://www.gazetaeo.ru/dve-ekspozitsii-odnogo-muzeya/>

⁴⁸⁷ Википедия, «Гонт», [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гонт_\(строительный_материал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гонт_(строительный_материал))

Сам Жорж в «Личном листке по учёту кадров» 1938 года называет свою должность по-другому – «дранщик».⁴⁸⁸

Внимательный читатель вспомнит, что уже видел дом «под дранкой» в этой книге – это фотография синагоги в Телеханах, приведённая в главе 1. И естественно предположить, что плотник Абрам Коваль не забыл навыков своей телеханской молодости и обучил им своего сына Жоржа.

Далее его трудовая деятельность протекает, как и положено у сознательного советского человека, плавно и без невразумительных перерывов.

Уволившись с должности дранокола в конце марта 1934 года, Жорж устраивается «слесарем 4-го разряда» в механические мастерские при Горкомхозе там же, в Биробиджане, и 27 июня 1934 года увольняется для повторной поездки в Москву.⁴⁸⁹

На этот раз всё складывается удачно, и он становится студентом МХТИ им. Д. И. Менделеева.

Но где и кем Жорж работал после неудачной поездки в Москву с августа по декабрь 1933 г. нигде документально не зафиксировано. Позже сам Жорж в своих анкетах будет писать, что работал в коммуне «Икор» до декабря 1933 года.⁴⁹⁰

Однако, справка из коммуны, фиксирующая его увольнение *1 августа 1933 года* и его собственное утверждение в автобиографии 1939 года о *годовой* работе в Биробиджане противоречат этому.

Здесь в биографии Жоржа возникает «загадка второй половины 1933 года».

---

⁴⁸⁸ Архив МХТИ, личное дело «Коваль Жорж Абрамович», оп.1, связка 10, ед. хр. 116.

⁴⁸⁹ ДСАЖАК, Справка из Горкомхоза г. Биробиджана № 27.6-34 от 27 июня 1934 года.

⁴⁹⁰ ДСАЖАК, анкеты аспиранта МХТИ и отдела кадров АН СССР.

«Икор» без Жоржа

После распада в 1934 году еврейской коммуны и преобразования её в советский колхоз, жизнь его обитателей потекла по сценарию, мало отличающемуся от типичного сценария колхозной жизни того времени. Но, поскольку Жорж связи с «колхозной жизнью» не потерял (вся его семья осталась в колхозе), некоторые колхозные события оказались значимыми для его дальнейшей работы в качестве разведчика, а потому рассмотрим их подробнее.

Раз «Икор» стал простым колхозом, его не обошли стороной события «Большого террора».

*«В 1937–1938 годах один за другим стали исчезать коммунарки. Были арестованы председатель коммуны И. Форер, учитель И. В. Вайсер, рабочие мебельной фабрики Е. В. Давыдович, Макаров, И. Д. Пимштейн, Цанге, Цукерман, И. Б. Лангман, шофер Шлейзенгер, механик Сухой, стекольщик А. Шнур, И. Лерер, ветврач Треновский, американский журналист Сугальский, Солодовников, весельчак и любимец коммуны Эдлин».*⁴⁹¹

Вот как передал мне семейные предания о том, что творилось в колхозе в это время, Геннадий Коваль:

*«Это мне рассказывала мама. Когда приехали в колхоз оперуполномоченные с солдатами, они, вместе с одним человеком из деревни – это Медоев – арестовали всё правление и завели в контору. Медоев не имел никакой должности, но внешне был «копией Сталина» – он был одет в бурки, галифе и белый френч с накладными карманами... А потом стали вызывать колхозников. Не знаю насчет предварительной «накачки», но процедура была такая (редко кто потом об этом вспоминал). Заводит красноармеец крестьянина в правление и видит крестьянин: стоят лицом к стене и руки на стене голые члены правления, за столом сидят оперуполномоченные и Медоев, который как ты и Сталин курит трубку. И с порога спрашивают у трясущегося колхозника: «Ты подтверждаешь, что они враги народа и вредили общему делу?». Тот, конечно, отвечает: «Да, подтверждаю»... По крайней мере, несколько человек высказалось так. И их увезли – и всё...».*⁴⁹²

А вот отрывок из моего интервью с Людмилой Соловьёвой:

*«...хотя ветвь Ковалей мало пострадала в 1937 г, но вот другая ветвь семьи – Шейнфельды⁴⁹³ – пострадала гораздо больше! Ведь сестра моей бабушки, Нина (Нехама) Шейнфельд, была замужем за председателем коммуны «Икор» Иосифом Форером, уроженцем «западных областей», с границы Польши с Белоруссией, потом уехавшего в Аргентину и уже оттуда через ИКОР вернувшегося в СССР».*⁴⁹⁴

О характере и взглядах этого человека ясно свидетельствует такой отрывок из его письма брату от 30.08.31 г.:

⁴⁹¹ Елена Марундик, «Гвозди бы делать из этих людей», Биробиджанер Штерн, 1 апреля 2015 г., стр. 13, цит. по <http://nasledie-eao.ru/news/Gvozdi%20delat%20iz%20ludei.pdf>

⁴⁹² Г. И. Коваль, «Расшифровка аудиозаписи от 17–18 ноября 2013 года. (Воскресенск, квартира Ковалей)», архив автора.

⁴⁹³ Это ветвь жены Шаи Ковалея – Марии Петровны Шейнфельд.

⁴⁹⁴ «Беседа 04.11.13 г. с Людмилой Славовной Соловьёвой (Л.С.), дочерью Галины Шаевны Соловьёвой (Г.Ш.С.), племянницы Жоржа Абрамовича Ковалея», архив автора.

Любимый брат Эзра!

Я пишу тебе уж третье письмо, а ответа всё нет. Не возьму в толк, – то ли они не приходят от тебя, то ли ты не пишешь. Домой я ведь уже также написал два письма, а результат тот же. Одним словом, – ни от кого нет писем. Ладно, – из дому! Быть – может они на меня в обиде..., но ты! Ты ведь мне дал возможность уехать и знаешь, как хорошо бы нам было здесь вместе. Никогда я даже в мыслях не испытываю сожаления. С того времени, когда (– – – – –), мне здесь в Биробиджане на сто процентов лучше, чем там, в стране всех “удобств”, несмотря на то, что я живу в палатке и несмотря на отсутствие электричества, необходимость пробираться через топи, беспокойство, которое причиняют насекомые и ещё и ещё многое, что, впрочем, совершенно меня не огорчает. Я в общем доволен всем и всеми. Само собой разумеется, что по сравнению с прежней жизнью в Аргентине у меня нет страха перед завтрашним днём, перед хозяином со всеми его придирками. Да и самих придинок у меня также не будет.⁴⁹⁵

Из этого частного письма видно, какими чистыми и благими были намерения этого человека. Он был рад «всему и всем», но не все были рады этому. И он трагически ошибался относительно отсутствия угрозы «придинок»...

Арестовали Иосифа Форера 20 октября 1937 года. 18 октября он поехал из колхоза в командировку в Биробиджан и не вернулся оттуда. Осуждён «специальной тройкой» на 10 лет. Как пишет его жена Нина Шейнфельд 20.06.39 г. в письме к И. Сталину,

«Уже полтора года как я то и делаю, что пишу в Центр и ни одного ответа, а мужу не разрешают писать».⁴⁹⁶

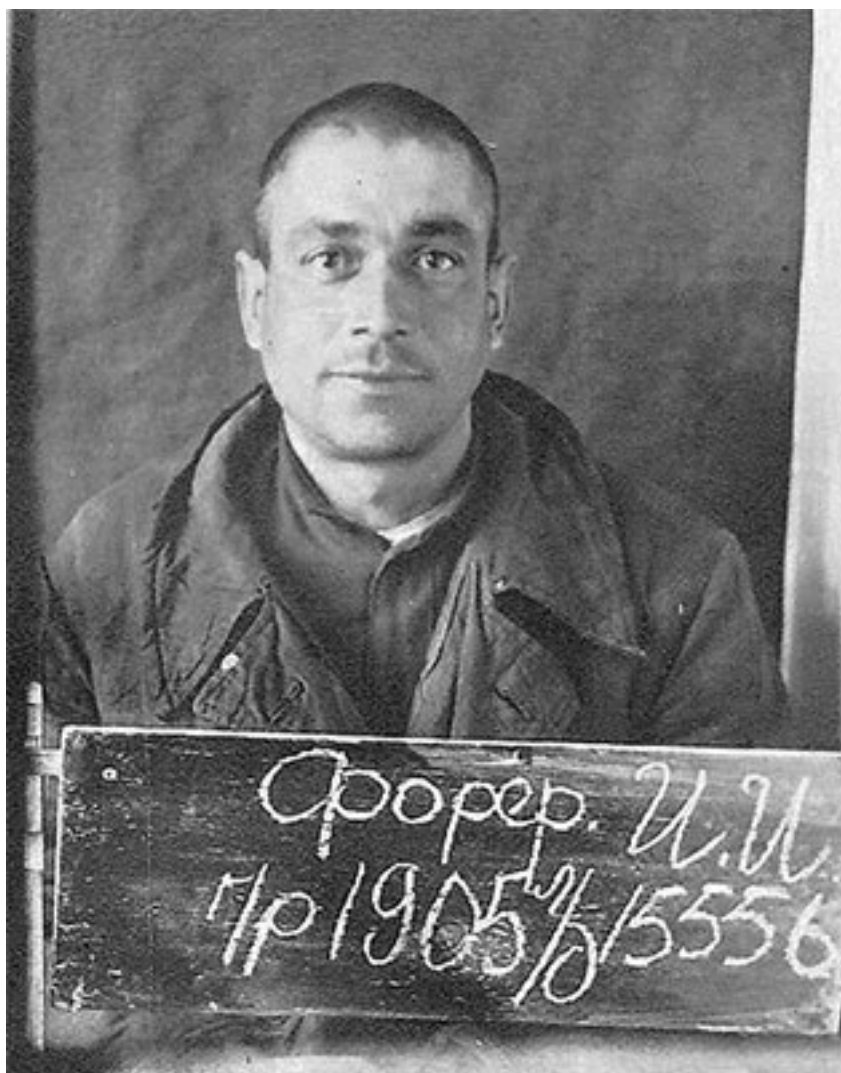
Это значит – десять лет без права переписки! Мы-то знаем, что обычно это – расстрел. А вот Нина Шейнфельд тогда не знала, и билась за своего мужа. И была права! Случилось чудо – Иосиф был жив, и прожил ещё 9 лет, во многом, конечно, благодаря моральной поддержке Нины. А умер в лагере в Коми от туберкулёза 17 мая 1946 года, не дожив до окончания своего десятилетнего срока всего полтора года.⁴⁹⁷

---

⁴⁹⁵ Оригинальный текст письма на идиш и его перевод получены от Е. Марундик, e-mail от 01.02.18:01.02 и от 01.02.18:20.44. В настоящем издании публикуется уточнённый перевод, сделанный по заказу внучки И. Форера Елены Ерощенко.(Е. Марундик, e-mail от 19.03.19:22.43).

⁴⁹⁶ ОГКУ «Госархив ЕАО», ф.83, оп.7, д.148, л. 5. Получено от Марины Ерёминной, внучки И. Форера, e-mail от 06.02.18:12.15

⁴⁹⁷ Личное дело заключённого Иосифа Форера, л.23. Получено М. Ерёминной из ИЦ МВД Республики Коми в письме № 3/Е-297 от 15.12.2017.

03.09. И. И. Форер. Заключённый в лагере Коми.⁴⁹⁸

И об этом факте Жорж Абрамович не упоминает ни в одной своей анкете и автобиографии, хотя даже об аресте двоюродной сестры жены сообщает в автобиографии 1939 г. Правда, неизвестно, знал ли он об этом, т. е. решились ли родственники написать в Москву об аресте мужа сестры жены его брата. А ещё важнее в этой ситуации – председателя колхоза, у которого заместителем был отец Жоржа!

А официальные должности у Абрама в 1938 г. были такие:

*«Член правления колхоза, Член Пленума Смидовического райисполкома».*⁴⁹⁹

Если, по мнению «органов», Форер был вредителем и развалил колхоз, то как они должны были относиться к его заместителю, на глазах которого протекала эта вредительская деятельность? К ответу на этот вопрос мы ещё вернёмся при обсуждении возможной связи событий «пушкинского юбилея 1937 года» с судьбой семейства Ковалёв. М. Ерёмин считает, что знал:

⁴⁹⁸ Источник фото: Вложение в письмо ИЦ МВД по республике Коми № 3/Е-297 от 15.12.17 к Форер М. Н. (для Ерёмин М. В.). Предоставлено Ерёмин М. В., e-mail от 06.02.18:12.17).

⁴⁹⁹ «Документы к экспонату с/х выставке в Москве "зажиточная жизнь колхозника"», Госархив ЕАО, ф.138, оп.1, д.14, л.57. Получено от Е. Марундик, e-mail от 05.07.18: 07.00.

«Жорж, по-моему, был заложником ситуации, т. е. он пошёл на всё это ради семьи, потому что был в курсе того, что происходило с ближайшими родственниками. Ковали все остались целы...»⁵⁰⁰.

В какой-то ветви альтерверса знал, в какой-то нет, но во всём пучке волокон своей судьбы в «нашем мире» он наверняка узнал об этом летом 1940 г., когда был в деревне в отпуске, проходя разведподготовку во Владивостоке. Сообщил ли он об этом своему тогдашнему руководству, разумеется, неизвестно. Но то, что он знал об этом, отправляясь на работу в Америку, несомненно...

После ареста И. Форера его жена осталась с тремя детьми, причем младшему было меньше двух месяцев...

«Одного звали Маэлс (Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин) – вот имячко! – второго Револют (мировая революция), а третий вообще...! Просто Владик. Именно Владик! В честь Ленина, конечно #...»⁵⁰¹.

Чуть-чуть подвела память Геннадия. Третьего «по метрике» звали Владлен (сокращение от Владимир Ленин).⁵⁰² Но, конечно, для его деревенских знакомых он был просто Владиком.

Несмотря на атмосферу всеобщего страха, Нина продолжала бороться за освобождение мужа. Вот некоторые подробности, рассказанные Л. С. Соловьёвой:

«Л. С. И уровень страха был такой, что, когда Нина, после ареста мужа, вернулась из Биробиджана в деревню, с ней боялись общаться все. Включая ее родную сестру. Единственный, кто ее в деревне поддержал, был дедушка Абрам»⁵⁰³.

Это же подтверждает и М. Ерёмкина, внучка И. Форера:

«Теперь о бабушке. Её доблестные качества в тот период привели к тому, что даже родная сестра (Мария – мать Гены) боялась с ней общаться во времена травли. Только дед Абрам, отец Жоржа, не обращал внимания на все эти безобразия, и разговаривал с ней»⁵⁰⁴.

Но, конечно же, Абрам не был «единственным» порядочным человеком в колхозе. В письме «Прокурору Союза ССР» от 12.VII.1939 г. Нина Шейнфельд перечисляет 12 человек (из них 7 колхозников, включая Абрама), которые могут дать положительные «отзывы о работе» И. Форера.⁵⁰⁵ Выражение «дать отзывы о работе» в этом контексте означает, что А. Коваль (и ещё 11 человек!) согласны официально свидетельствовать в пользу осужденного «по политическому делу». Степень мужественности такого поступка в то время нам осознать трудно...

Продолжу воспоминания Людмилы Славовны и Галины Шаевны Соловьёвых:

«Л. С. Кстати, тётя Гита вспоминает, что дедушка Шая в те годы порой ложился спать и ружьё у двери ставил – на случай, если за ним придут...»

Г. Ш. С. Да, даже я помню отрывочно ночи страшные, когда по всей деревне метались, вылавливали, искали...

⁵⁰⁰ М. Ерёмкина, e-mail от 09.02.18:15.02

⁵⁰¹ Г. И. Коваль, «Расшифровка аудиозаписи от 17–18 ноября 2013 года. (Воскресенск, квартира Ковалей)», архив автора.

⁵⁰² Письмо внучки И. Форера Марины Ерёмкиной, e-mail от 06.02.18:12.15

⁵⁰³ «Беседа 04.11.13 г. с Людмилой Славовой Соловьёвой (Л.С.), дочерью Галины Шаевны Соловьёвой (Г.Ш.С.), племянницы Жоржа Абрамовича Ковалея», архив автора.

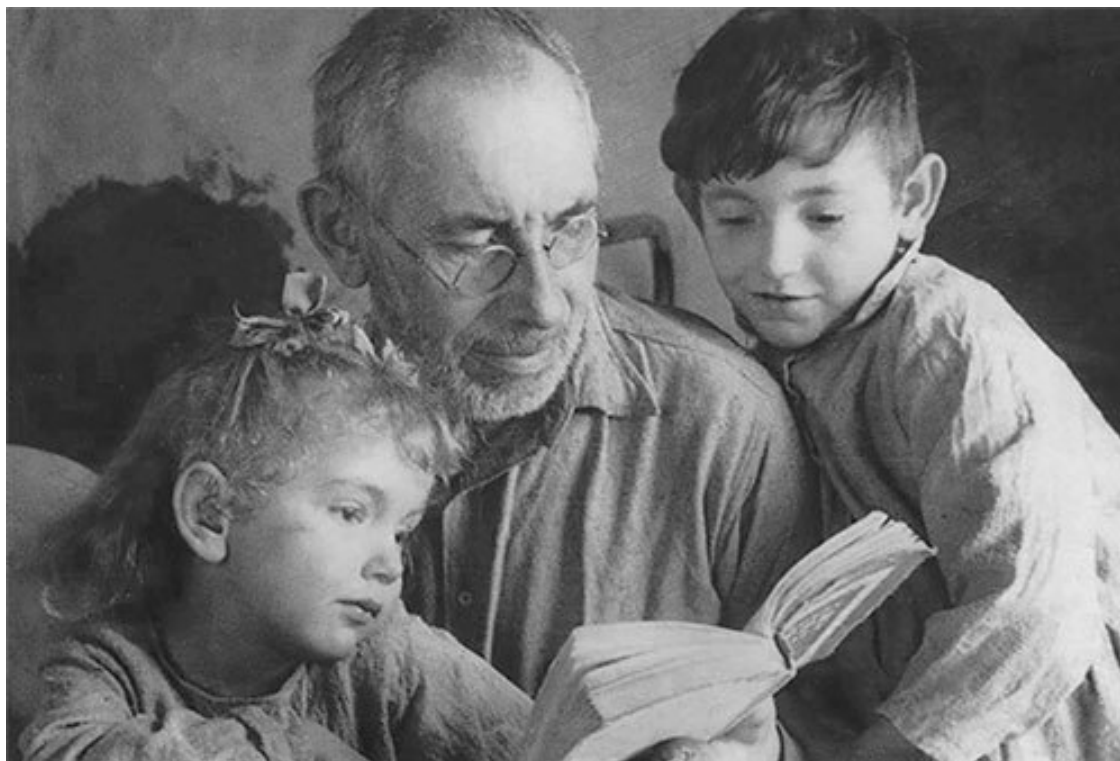
⁵⁰⁴ М. Ерёмкина, e-mail от 09.02.18:15.02

⁵⁰⁵ ОГКУ «Госархив ЕАО», ф.83, оп.7, д.148, л. 13 – 14

Ю. Л. Да... И мне, и вам представить себе все эти вещи просто невозможно... Сегодня невозможно почувствовать уровня того разобщающего страха, который тогда был. Но мы-то хоть понимаем, что это было и что-то помним... А вот наши внуки вообще не смогут понять, о чем идет речь – это будет за гранью возможностей их эмоционального восприятия...

*Г. Ш. С. Поэтому-то нам и не рассказывали «старшие»!*⁵⁰⁶

03.10. Дедушка Абрам с внучками Софой и Галой. Конец 1940-х годов...⁵⁰⁷

*Л. С. Когда я узнала, что бабушка в тот период почти не поддерживала отношений с Ниной Форер, мама мне сказала, что бабушку нельзя осуждать за это. А янисколько ее и не осуждаю! Имея на руках своих маленьких детей... Я не знаю, как бы я повела себя в этой ситуации! А то, что дедушка Абрам поддержал Нину и ничего не боялся, говорит только о том, каким человеком он был и почему воспитал трех таких неординарных своих сыновей...»*⁵⁰⁸

И после этого погружения (весьма неглубокого!) в сюрреалистический для меня сегодняшнего мир «биробиджанской глубинки» 1930-х годов, я понимаю Жоржа Абрамовича, который, по словам Л. С. Соловьёвой,

⁵⁰⁶ Примечание Ю. Л. «Старшие» в семье Ковалей понимали, что «младшим» ещё предстоит «испить свою чашу» жизненных невзгод. И пока они «младшие», готовить их к этому можно только заряжая добром и культурой. Что бы ни творилось вокруг, дедушка должен быть добрым...

⁵⁰⁷ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

⁵⁰⁸ «Беседа 04.11.13 г. с Людмилой Славовной Соловьёвой (Л.С.), внучатой племянницей Жоржа Абрамовича Ковалея», архив автора.

*«в последние годы жизни...не любил рассказывать не только о жизни в Америке, но и о переезде оттуда, о жизни в биробиджанской деревне – коммуне «Икор»... Всегда как-то уходил от ответов на эти вопросы».*⁵⁰⁹

---

⁵⁰⁹ Ibid

Шесть лет спустя

После своего отъезда в 1934 году, Жорж снова оказался в колхозе спустя шесть лет, в 1940 году, приехав туда из Владивостока, где проходил финальный этап его подготовки к заброске в Америку.

Странная это была поездка. Больше похоже, что была она не отпуском, а служебной командировкой и последней проверкой – нужно было обсудить некоторые детали действий Жоржа в случае, если ему «по сложившимся обстоятельствам» потребуется помощь американских родственников и посмотреть, как отреагирует Жорж на результаты «Большого террора» в его деревне. Но эту часть поездки обсуждать не приходится – если в ней и был скрыт такой смысл, о нём можно будет узнать, когда откроются архивы ГРУ.

Что же касается «бытовой стороны» этой поездки, то о них достаточно подробно рассказывает сам Жорж в своих письмах жене. Открываются в них и некоторые детали предстоявшей Жоржу работы.

Вот как описывает он своё первое впечатление о жизни отца, матери и семьи Шаи:

«Я только сегодня приехал утром. 27 часов в дороге конечно относительно немного, после Москва – Владивосток, но я все-таки устал. Утром был дождь и я не успел посмотреть все как следует. Вообще колхоз вырос – много новых хат, новой земли (поднятая целина) и к сожалению новых людей⁵¹⁰ – они здорово меняются, старые уезжают – новые приезжают и т. д., и т. д. Хозяйство хорошее. Старые колхозники имеют хорошие личные хоз-ва. Коровы, свиньи, куры. Сейчас плохой период – старые запасы истекли нового ничего нет. Скоро будут огурцы, помидоры и главное капуста и картошки. Хлеб покупают в кооперации.

Сегодня в связи с дождем сделали выходное для огороднической бригад, т. что Муся⁵¹¹ дома. Гита⁵¹² сегодня тоже дома. Обычно она в ясле. Шая где то работает на тракторе.

Тут целый зоопарк. У них 2 собаки, кошка с 4-мя еще слепыми котятками, куры-цыплятки, свиноматка с приплодом, корова, теленок.

Мне грусть давит. Тяжело смотреть на отца. Он здорово сдал. Мама тоже. Шая тоже здорово заселся на месте – способный, со средним образованием он уже 8 лет тракторист. Надо бы их обязательно отсюда забрать. Чистота, спокойная жизнь, отдых сделало бы много для стариков.

Гита выглядит лучше чем когда была у нас. Она как, то стала гораздо более взрослой.

*Я тут побуду дней пять, потом поеду обратно во Владивосток».*⁵¹³

⁵¹⁰ Здесь необходимо расшифровать «дипломатическую характеристику», которой Жорж зашифровал своё видение перемен в населении – «к сожалению новых людей». Почему «к сожалению»? Е. Марундик пишет об этом так: «привезли переселенцев из Украины, от евреев постарались избавиться и даже слово ИКОР забыть» (Е. Марундик, e-mail от 19.03.19:22.43). И привезли эти переселенцы тяжёлую форму социальной болезни, которая была не редкостью на Украине в то время – антисемитизм.

⁵¹¹ Муся – Мария Петровна Шейнфельд.

⁵¹² Гита – дочь Шаи Абрамович и Марии Петровны. Ей в это время 3 года и 10,5 месяцев.

⁵¹³ ДСАЖАК, Коваль Ж. А. письмо Л. А. Ивановой от 16/VII 1940 г., каллиграфическая рукопись, орфография сохранена.

03.11. Колхоз «Икор», 1938–1940 гг. Сидят: Абрам, Гита, Этель. Стоят Муся и Шая.⁵¹⁴

Отмечу два важных момента, следующих из текста этого письма.

Во-первых, ясно видимый психологический нюанс. Описав состояние стариков-родителей и брата Жорж, Жорж ставит себе задачу: «Надо бы их обязательно отсюда забрать. Чистота, спокойная жизнь, отдых сделало бы много для стариков».

Из этого высказывания видно, что он не рассматривает свою дальнейшую работу как длительную. Я ощущаю его настроение в этот момент так: задание выполняю – и домой, вытаскивать родителей и семью брата из биробиджанских болот. Никакого настроения на карьеру профессионального разведчика у него не было.

Во-вторых, замечание о Гите: «Гита выглядит лучше чем когда была у нас». Это очень важный факт. Из него ясно, что в 1938–1939 годах (вернее всего, в 1939), Гита с Мусей и кем-то из мужчин (я думаю, что с Абрамом) приезжали в Москву и останавливались на Большой Ордынке. Вероятно, это было связано с участием Муси и Абрама в работе ВСХВ. А то, что с Гитой и Мусей был именно Абрам, следует из такой просьбы Жоржа к Людмиле Александровне по поводу приобретения и отсылки в колхоз обуви для Шайи и Абрама:

*«Если попадутся большие размеры 44 для Шая <и> 46–47 для Па купи (Помнишь те, он просто наслаждался ими)».*⁵¹⁵

⁵¹⁴ Источник фото: ДСАЖАК.

⁵¹⁵ ДСАЖАК, Коваль Ж. А., письмо Л. А. Ивановой без даты, написанное сразу после возвращения во Владивосток из колхоза, орфография сохранена.

А могла *помнить* «то» наслаждение Абрама от ботинок 47 размера Людмила Александровна только если *видела* его. Видеть же это она могла только в Москве, во время приезда Абрама.

О поездках Абрама в Москву никаких прямых свидетельств нет, а установление таких фактов помогает выявить новые ветвления его альтерверса, которые будут рассмотрены при анализе профессиональной работы Жоржа в качестве разведчика в США.

Особенно удручающее впечатление произвело на Жоржа состояние отца:

*«Па опять заболел... На теле у него везде сып и ноги страшно отекли и кожа облезает и т. д. Я думаю завтра с'ездить в Биробиджан на счет путевки».*⁵¹⁶

И в таком состоянии Абрам в 1938 г. за работу в колхозе получил «557 трудодней⁵¹⁷/год»!⁵¹⁸ За это Абрам и был премирован той самой путёвкой, о которой писал журналист Маневич.

В этом эпизоде ощущается осознание Жоржам своей достаточной значимости и реальных возможностей «нажать» на бюрократов и добиться нужной путёвки для отца.

Но и наличие «административного ресурса» (а Жорж, как следует из дальнейших писем, подключил даже своё владивостокское руководство!), не позволило добиться путёвки на лето в санаторий Кульдур с минеральными водами (недалеко от Биробиджана).

Вместо него Жоржу предлагали путёвку в Кисловодск. Но дорогу до Кисловодска отец в его состоянии явно не выдержал бы. Путёвка в Кульдур оказалась возможной только на октябрь. Согласился ли с этим Абрам – неизвестно.

Конечно, удручало и то, что в местном магазине были в дефиците самые обыкновенные товары. Вернувшись во Владивосток от отправил родителям посылку – *«растительное масло, туалетное мыло, папиросы, копчёную рыбу».*⁵¹⁹

Перечень товаров в посылке – зримый и грустный итог пятилетнего существования колхоза «Икор». В сентябре 1939 г. его переименовали в «Колхоз имени XVIII партсъезда».⁵²⁰ Но даже такое звонкое и «высокое» имя не принесло колхозникам ни мыла, ни папирос. Что уж говорить о копчёной рыбе...

⁵¹⁶ ДСАЖАК, Коваль Ж. А. письмо Л. А. Ивановой от 16/VII 1940 г., каллиграфическая рукопись, орфография сохранена.

⁵¹⁷ Трудодень – форма учёта производительности труда колхозника. Первоначально трудодень – это один выход на работу вне зависимости от того, что и как делал работник в течение трудового дня. Но в 1935 году систему трудодней усовершенствовали – «в каждом колхозе по всем сельскохозяйственным работам правлением разрабатывались и общим собранием колхозников утверждались нормы выработки и расценки каждой работы в трудоднях, с учётом требовавшейся квалификации работника, сложности, трудности и важности работы для колхоза». («Трудодень», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Трудодень>).

⁵¹⁸ «Документы к экспонату с/х выставке в Москве "зажиточная жизнь колхозника"», Госархив ЕАО, ф.138, оп.1, д.14, л.57. Получено от Е. Марундик, e-mail от 05.07.18: 07.00.

⁵¹⁹ ДСАЖАК, Коваль Ж. А., письмо Л. А. Ивановой без даты, написанное сразу после возвращения во Владивосток из колхоза, орфография сохранена.

⁵²⁰ Дата переименования колхоза указана здесь: «Фотопроект Ефима Ветринского», <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/zemli-biografiya-kommuna-ikor/18559045/>. Любопытно отметить, что имя «18 партсъезда», наверняка массово использовавшееся в 1939 году, сохранилось и до наших дней. В Ершовском районе Саратовской области и сегодня успешно функционирует «Колхоз «им. 18-го партсъезда»» («Организация Колхоз "им. 18-го Партсъезда"», сайт «Каталог организаций – List-Org», <http://www.list-org.com/company/33750> (вх.19.02.20)).

Решение загадки второй половины 1933 года

Из последнего письма о поездке в Биробиджан выяснилась ещё одна деталь его трудовой биографии, раскрывающая «загадку второй половины 1933 года». Во время этой поездки Жорж встретил старых знакомых и с удивлением обнаружил, что

*«за эти годы ребяташики, которые когда то бегали по дворе, которых я когда то учил (я же был учителем некоторое время) сейчас кто в вузе, кто в армии...».*⁵²¹

Так что свою педагогическую деятельность будущий создатель педагогической школы кафедры ОХТ МХТИ им. Д. И. Менделеева Жорж Абрамович Коваль начинал в Биробиджане!

Вероятно, именно учительство в Биробиджане и было той работой, которой занимался Жорж первое время после возвращения из Москвы в конце лета 1933 года.

Но почему он вообще уехал из колхоза, почему не продолжил работу механика или тракториста, как старший брат Шая?

Думается, что ответ достаточно прозаический – «по семейным обстоятельствам». К сентябрю Гейби, младшему брату Жоржа, исполнилось четырнадцать с половиной лет, ему нужно было заканчивать школьное образование, а он уже год как не учился. Дело в том, что в коммуне была школа, имевшая только 1–4 классы.⁵²² Поэтому с сентября 1933 года Гейби должен был уехать из Икора в Биробиджан – только там в это время была школа с восьмым классом и преподаванием на идише.

Общее положение с образовательными учреждениями в ЕАО было напряжённым:

*«Несмотря на, то, что с 1928 года количество еврейских школ и еврейских классов увеличилось, школы по-прежнему работали в две смены, особенно были перегружены городские школы. Еврейские школы испытывали потребность и в квалифицированных кадрах. Документы о развитии учреждений народного образования в области подтверждают низкую квалификацию педагогического состава школ. На 1931/32 учебный год, только 4 % учителей имели высшее педагогическое образование и 27 % среднее специальное».*⁵²³

В связи с тем, что для учёбы в Биробиджане Гейби нужно было найти жильё в переполненном переселенцами городе, обеспечить его питание и быт (да и пригляд за этим шустреньким пареньком переходного возраста был совсем не лишним!) на семейном совете, вероятно, решили, что лучше всего со всем этим справится Жорж.

Для этого он отправился в Биробиджан и устроился шофёром в переселенческий пункт.⁵²⁴ Конечно, при этом искал приработка. И нашёл его. Пользуясь нехваткой учителей он, со своим американским университетским багажом, устроился в еврейскую школу преподавателем. По какому предмету? Да по любому естественнонаучному – он мог преподавать школьникам и физику, и математику и химию, и даже географию на идише. Но, скорее всего, преподавал он всё-таки физику.

⁵²¹ ДСАЖАК, Коваль Ж. А., письмо Л. А. Ивановой без даты, написанное сразу после возвращения во Владивосток из колхоза, орфография сохранена.

⁵²² Стокоз Л. Г., «Доклад "Еврейские национальные школы на территории Еврейской автономной области. 1928–1940 годы"», сайт ОГКУ Госархив ЕАО, <http://arhiv.eao.ru/deyat/konf-sem/363-doklad-evrejskie-nacionalnye-shkoly-na-territorii.html>

⁵²³ Ibid.

⁵²⁴ В «Опросном листе для поступающих в МХТИ им. Д. И. Менделеева» 31 июля 1934 года он записал себе «2 месяца – шофёр пересел. пункта» (Архив МХТИ, личное дело «Коваль Жорж Абрамович», оп.1, связка 10, ед. хр. 116).

И этот «тренинг» по предмету помог ему при поступлении в институт в следующем году. При этом можно было рассчитывать и на какое-то «служебное жильё», в котором он мог жить вместе с Гейби. Всё это (при поддержке деревенскими продуктами из коммуны) обеспечивало братьям «прожиточный минимум».

Так Гейби стал школьником.

«В 1933 году я поступил учиться в восьмой класс еврейской средней школы в городе Биробиджан Ев. А.О.»⁵²⁵,

– напишет он позже в своей автобиографии.

А Жорж стал педагогом. И вряд ли тогда кто-то мог предположить, что именно это и есть его настоящее жизненное призвание. По прошествии многих лет и десятилетий не только повзрослевшие биробиджанские «ребятишки», но и тысячи его бывших студентов будут помнить невероятное обаяние этого педагога.

А тот факт, что после четырёх месяцев работы в школе он сменил учительскую указку на колун драконола – это уже «совсем другая история». В той стране, которая стала его большой Родиной, наилучшим «стартовым положением» для молодого человека было социальное положение рабочего.

«Что у нас главное? Главное – пролетарское происхождение. Где взять пролетарское происхождение?»⁵²⁶,

Жорж не хотел «задерживаться на старте» своего жизненного пути, и его интуиция, которая впоследствии не раз спасала ему жизнь и, в конечном итоге, поставила на пьедестал Героя России, и здесь подсказала ему правильное решение. Не исключая я, конечно, и трезвый расчёт – Жорж был умным человеком и умел анализировать последствия своих действий в той социальной среде, где он находился.

За полгода до второй попытки поступить в советский ВУЗ, Жорж приобретает самый правильный социальный статус, закрепляя его профессией «слесарь» в конце своей быстротечной рабочей карьеры. В графе «Профессия и специальность» Опросного листа при поступлении в МХТИ он лаконично (и это было веско в те времена!) написал: «Слесарь». И закрепил свой «рабочий» статус, сообщив, что он «чл. профсоюза строителей» с мая 1934 года.⁵²⁷

Вероятно, интуиции помогли и весьма прозаические обстоятельства. Работа Жоржа в школе была временной и, скорее всего, «нелегальной» – официально он не был зачислен в штат педагогов. То ли формальности мешали – у Жоржа не было ни педагогического образования, ни педагогического стажа – то ли он просто замещал кого-то из штатных учителей, временно отсутствовавшего по болезни или иным причинам (в женских коллективах это часто связано с рождением ребёнка). Во всяком случае, у Жоржа не было никаких документов, подтверждающих его работу в школе, и он во всех анкетах, написанных после 1934 года, последние месяцы 1933 года присоединяет к своей работе в коммуне «Икор».

---

⁵²⁵ ДСАЖАК, анкета студента Гейби Ковалья, бланк, рукопись, без даты. Исходя из изложенных в документе фактов, он датируется, вероятно, 1940 или 1941 г.

⁵²⁶ Виктор Суворов, «Контроль», АСТ, М., 2004 г., цит. по сайту эл. библиот. «elibra.ru», <https://e-libra.ru/read/179848-kontrol.html> (вх. 22.01.19).

⁵²⁷ Архив МХТИ, личное дело «Коваль Жорж Абрамович», оп.1, связка 10, ед. хр. 116.

А ты кто такой?

Был и ещё один, казалось бы, формальный, но очень важный вопрос – обретение «правильных документов» для поступления в ВУЗ. В тот момент – в начале 1934 года – юридический статус Жоржа был «не очень определённым», как, впрочем, и у большинства репатриантов.

Согласно п. 3 «Положения о гражданстве Союза ССР» от 22.04.1931 года,

*«Каждое лицо, находящееся на территории Союза ССР, признается гражданином Союза ССР, поскольку не доказана его принадлежность к гражданству иностранного государства».*⁵²⁸

А кто должен это доказывать?

*«Главное новшество заключалось как раз в том, что бремя доказывания принадлежности к иностранному гражданству государство изъясло у самого лица и взяло на себя».*⁵²⁹

Т.е. каждый человек на территории СССР считался советским гражданином до тех пор, пока государство не уличало его в обратном. А согласно п.6 того же Положения,

*«Иностранцы – рабочие и крестьяне, проживающие в пределах Союза ССР для трудовых занятий, пользуются всеми политическими правами граждан Союза ССР».*⁵³⁰

И в условиях отсутствия паспортной системы в СССР до конца 1932 года особых проблем с документами у переселенцев не возникало. Само слово «паспорт» в СССР было «ругательным»:

«В Малой Советской Энциклопедии 1930 года в статье «Паспорт» с полным правом было написано:

*«ПАСПОРТ – особый документ для удостоверения личности и права его предъявителя на отлучку из места постоянного жительства. Паспортная система была важнейшим орудием полицейского воздействия и податной политики в так называемом полицейском государстве... Советское право не знает паспортной системы».*⁵³¹

Но 27 декабря 1932 года в Москве председателем ЦИК СССР М. И. Калининым, председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и секретарем ЦИК СССР А. С. Енукидзе было подписано постановление № 57/1917.⁵³²

Советское право получило паспортную систему, а советские бюрократы – головную боль, поскольку нужно было как-то разрешать возникшие коллизии паспортного режима, связанные с определением тех оснований, на которых выдавался советский паспорт. Это особенно сказалоь именно на переселенцах, поскольку прежнее отношение со стороны властей к документам тех лиц, которые имели паспорта, полученные за границей, было весьма «вольное».

⁵²⁸ «Положения о гражданстве Союза ССР» от 22.04.1931 года, цит. по сайту «Исторические материалы», <http://istmat.info/node/54748>

⁵²⁹ Л. П. Белковец, «Регулирование порядка доказательств прав иностранного гражданства в СССР (1930–1950-е гг.)», Вестник Томского Государственного Университета, № 338, 2010 г., стр. 113, цит. по <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-poryadka-dokazatelstva-prav-inostrannogo-grazhdanstva-v-sssr-1930-1950-e-gg>

⁵³⁰ Цит. по сайту «Исторические материалы», <http://istmat.info/node/54748>

⁵³¹ Википедия, «Прописка», <https://ru.wikipedia.org/wiki/Прописка>

⁵³² Известия ЦИК СССР и ВЦИК № 358 от 28 декабря 1932 г, цит. по В. П. Попов, «Паспортная система в СССР (1932–1976 гг.)» <http://ecsocman.hse.ru/data/665/925/1219/001.POPOV.pdf>

Вот характерный пример, связанный именно с еврейскими переселенцами в ЕАО. Из письма на бланке «Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих, Красноармейских Депутатов» в Центральный Совет ОЗЕТа в Москву из Хабаровска от 4 ноября 1933 года:

*«В иностранный отдел за последнее время часто обращаются переселенцы из зарубежных стран с ходатайством о переходе в советгражданство, при этом заявляют, что заграничные документы у одной части из них отобрали на границах, у другой – ЦС Озетом, взамен которых ими не получено никаких справок. Иностранный отдел, за отсутствием официальных подтверждений их устных заявлений, обращается в Далькомзет за сведениями, но последний, не имея никаких материалов, не в состоянии удовлетворить их запросы... Очевидно, что все эти лица проходили через Вас, и сведения о них у Вас должны быть... Ответом просим не задерживать... Ответственный секретарь Далькомзет <подпись> Дейч».*⁵³³

Очень важным в этом документе является утверждение Дейча о том, что «все эти лица проходили через Вас», т. е. оформление всех переселенческих документов происходило в ЦС ОЗЕТ в Москве. Это значительно «утолщает» ту ветвь альтерверса, в которой Ковали прибыли в Европу через Атлантический океан на «Мажестике».

Не менее важным является и констатация хаоса в документальном оформлении переселенцев. Так где же в 1934 году находился тот американский паспорт Абрама, фотография из которого публиковалась в журнале «Икор» и попала потом в досье ФБР?

Скорее всего, его изъяли в Москве в ЦС ОЗЕТ при оформлении направления в коммуну, но явно его не было в семье Ковалей. И Жоржу нужно было в начале 1934 года усиленно хлопотать о восстановлении документов и получении полноценного советского гражданства для поступления в институт по квоте ОЗЕТ. Чем он, безусловно, и занимался в Биробиджане, работая в Горпромхозе в качестве слесаря.

И в какой-то ветви альтерверса это ему удалось! В этом ветвлении Жорж, несмотря на американское гражданство, имел в августе 1934 года и советский паспорт. В моём распоряжении есть несколько документов⁵³⁴ – писем от ответственного секретаря Комзета при ЦИК СССР Барщевского в инстанции, имеющие право оформлять паспорта, о выдаче советских паспортов иностранцам, работавшим в Биробиджане.

Так, например, в июне 1933 года Барщевский просил Паспортную комиссию Мытищинского района выдать «паспорт с правом проживания в Москве» Нудельману В. К., который

«в июле 1932 г. при содействии французской организации друзей СССР и О-ва Содействия ОЗЕТу СССР приезжал в СССР для работы в Биробиджане ДВК, где работал по 9/V-33 г. и уехал из-за климатических условий».

А ведь Жоржу паспорт был нужен по гораздо более уважительной причине – он уехал из Биробиджана не из-за климата, а для поступления в советский ВУЗ!

Так что в этом ветвлении Жорж, сумев получить в Биробиджане письмо от Барщевского, получил в Москве паспорт!

Но в «нашей действительности» эти хлопоты Жоржа не увенчались полным успехом (уехал он в Москву «неизвестно чьим» гражданином и поступал в МХТИ по рекомендации

⁵³³ Фотокопия документа получена от Е. Марундик (e-mail от 26.02.18:21.12). Эта фотокопия была обнаружена М. Ерёминой в архиве САНПР (The Central Archives for the History of the Jewish People Jerusalem).

⁵³⁴ Присланы Е. Марундик, e-mail от 26.02.18:19.40, обнаружены в архиве САНПР М. Ерёминой.

ОЗЕТа), однако они значительно ускорили вращение бюрократических шестерёнок – советское гражданство он получил постановлением Хабаровского Горсовета № 23 от 2 сентября 1934 г.⁵³⁵

Отметим, что произошло это под давлением из Москвы, где в это время находился Жорж. Подтверждает это он сам, когда пишет в своей автобиографии 1939 года:

*«По приезде в Москву хлопотал о получении советского гражданства и получил в 1934 году».*⁵³⁶

Как бы то ни было, первая половина 1934 года вполне ясна – Жорж работает в Биробиджане драноколом и слесарем, после чего уезжает в Москву и окончательно покидает места, обетованные М. И. Калининым для советских евреев:

*«28 мая 1934 года «всесоюзный староста» Михаил Калинин заявил на встрече с еврейскими рабочими Москвы и представителями еврейской прессы, что преобразование области в республику – это вопрос времени: нужно лишь подождать, пока в «Биро-Биджане» будут сконцентрированы 100 тыс. евреев. Калинин подчеркнул, что правительство видит в Биро-Биджане национальное еврейское государство, являющееся основой для еврейской нации».*⁵³⁷

И в этом есть «сермяжная правда» – после того, как Постановлением ВЦИК от 7 мая 1934 года Биро-Биджанский национальный район получил статус Еврейской Автономной Области, миссия пионеров-строителей «страны еврейской Утопии» закончилась.

---

⁵³⁵ ДСАЖАК, анкета аспиранта МХТИ, бланк, рукопись, после 1949 г.

⁵³⁶ ДСАЖАК, автобиография 1939 г., опубликована в книге Ю. А. Лебедев, «Два выбора», М., 2014, стр.15

⁵³⁷ Борис Котлерман, «Биробиджан, или еврейская автономная область?», журнал «Лехаим», май 2007, № 5 (181), цит. по <https://lechaim.ru/ARHIV/181/kotlerman.htm>. Очевидно, что эта точка зрения М. И. Калинина резко расходится с приведённой выше точкой зрения Сталина, реконструированной В. Д. Успенским: «Иосиф Виссарионович перестал заботиться о дальнейшем заселении Биробиджана». Но это вовсе не означает, что по данному вопросу Михаил Иванович спорил с Иосифом Виссарионовичем. А означает она только то, что «всесоюзный староста» Калинин был фигурой декоративной, никакой роли в реальном управлении страной не игравший, и в действительные намерения власти не посвящённый.

Глава 4. Студент МХТИ им. Д. И. Менделеева

Поступление в институт

Хотя миссия *пионеров-строителей* ЕАО действительно закончилась, это совершенно не означало, что *строители* там больше не нужны. Более того, именно теперь и наступало время обустройства профессионалами отвоёванной пионерами у суровой природы территории.

Так, во всяком случае, казалось Жоржу. Ведь он приехал в Биробиджан не среди тех, о ком впоследствии в знаменитой студенческой песне пелось: «Люди сосланы делами, люди едут за деньгами, убегают от обиды, от тоски», а среди тех, кто едет «за мечтами, за туманом и за запахом тайги».⁵³⁸

Со второй половины 1934 года у Жоржа начинается новая полоса жизни – студенчество! И изменение социального статуса немедленно отразилось и на его внешнем облике – появилась очаровательная улыбка и весёлый оптимизм во взгляде:

---

⁵³⁸ Текст песни Ю. Кукина цитируется по заметке «В Питере скончался бард Кукин, отправивший не одно поколение россиян "за туманом и за запахом тайги", сайт NEWSru.com, 7 июля 2011 г, <http://www.newsru.com/cinema/07jul2011/kukin.html>

04.01. Студент Ж. А. Коваль (1934–1935 гг.)⁵³⁹

Он стал студентом сознательно – ведь ещё в Америке, в 1929 году, он, по свидетельству его сокурсника Мэрвина Дж. Класса, поступил учиться в Университет Айовы для того, чтобы применить потом свои знания для строительства «земли обетованной» для евреев в России, т. е. в Биробиджане.

Теперь, после двух лет работы в ЕАО, он убедился, что его любимая электротехника будет очень нужна для освоения биробиджанских земель. Так почему же он поступил в МХТИ на химико-технологическую специальность? Что могло заставить его столь круто изменить свои планы?

Учтём, что кроме «идейных устремлений» были и глубоко человеческие причины, которые, казалось бы, должны были остановить такой его выбор. Химических производств, требовавших специалистов инженерной квалификации, в то время в ЕАО не было!⁵⁴⁰ А это значит, что после окончания института он должен был покинуть ЕАО и работать за тысячи километров от оставшихся там отца, матери и братьев. Ни расставаться с землёй, уже политой его потом, ни покидать семью он, конечно не хотел.

Очевидно, что принять такое странное решение он мог только в результате какого-то очень мощного или хитрого внешнего воздействия. Вряд ли что-то могло *заставить* его совершить такой отчаянный шаг. Не было тогда такого кнута, боязнь которого могла толкнуть его к такому решению. Даже если предположить невероятное – Жорж испугался сложных вступительных экзаменов на электротехническую специальность, то всё равно в химии по собственной инициативе он не пошёл бы. Было много других действительно нужных для ЕАО специальностей: механики, строители, железнодорожники и т. д. Так что выбор альтернатив электротехнике был большим, но перечень подходящих, с точки зрения Жоржа, специальностей явно не включал химию.

А вот пряник... Его мне удалось отыскать с помощью «эффекта информационного затмения». Поскольку нет никаких свидетельств более вероятных причин странного решения Жоржа, я увидел такой «тоненький протуберанец» в сети эвереттических ветвлений его альтерверса – Жоржа кто-то убедил в том, что именно химическая технология является самой перспективной специальностью, которая будет остро востребована в ЕАО в перспективе нескольких лет.

И не так трудно отыскать этого «кого-то» – круг общения Жоржа в Москве в июле-августе 1934 года был весьма ограничен. Никаких «личных знакомых» у него не было, поэтому общался он в первое время только с представителями «принимающей стороны» в лице сотрудников ОЗЕТа, которые обеспечивали его и кровом, и пищей – как телесной, так и духовной. Они и были для него «системообразующими» источниками информации – сам он был подобен сухой губке, жадно впитывающей всё то, что сообщали ему «старшие товарищи» из ОЗЕТа. А после того, как они два года назад смогли «объединить семью», уговорив отца ехать в Биробиджан вместе с сыновьями, доверие к ним у Жоржа было почти безграничное.

Рассмотрим роль ОЗЕТа в процессе поступления Жоржа в институт.

Начнём с того, что он вообще смог легально выехать из ЕАО в Москву только благодаря ОЗЕТу.

Жорж выехал в Москву вскоре после 15 июля 1934 г. В этот день он получил «Переселенческий билет» № 240864 на имя «Коваль Джордж Абрамович»⁵⁴¹ для проезда от станции

⁵³⁹ Источник фото: ДСАЖАК. На обороте надпись: «Кадр из фильма «прошли золотые денёчки»... 1934-35».

⁵⁴⁰ Как не возникло и до сих пор. Мне рассказывал Г. И. Коваль, что после окончания МХТИ его мать очень хотела, чтобы он вернулся домой. Но эти мечты испарялись при трезвом взгляде на окружающую действительность – у Геннадия не было никаких возможностей найти работу по специальности в ЕАО.

⁵⁴¹ ДСАЖАК

Волочаевка до станции Москва, дававший право приобретения проездного билета со скидкой 50 %. Такая скидка, конечно, была важна для бюджета семьи Ковалей.

Из этого же документа выясняется ещё одна, даже более важная в то время деталь: переселенческий билет выдавался только «переселенцам, получившим в установленном порядке разрешение на переселение». Это значит, что Жорж ехал в Москву по «благословлению» и при опеке ОЗЕТа, в 1934 году ещё ведавшего всеми переселенческими делами в Биробиджане.

С учётом сборов и дороги, в Москву Жорж приехал 24–25 июля.

Обустройство в Москве

Москва – это город, который Жорж «завоевал» в возрасте 21 года и с которым оказались связаны дальнейшие семьдесят с лишним лет его долгой жизни. Он был москвичом, «who made himself a Muscovite».⁵⁴² Это стало результатом *ego* воли, труда и удачи.

Когда-то и сама

*«Москва, никогда не бывшая для России тем, что́ для Франции – Париж, с татарским ярлыком взобравшаяся на стол по трупам тверичей и псковитян; Москва, не включившая в себя ни киевского богатства, ни новгородского республиканства, ни угрюмой сибирской вольницы, ни изуверского керженского благочестия; Москва, не глотнувшая европейского воздуха в петербургском окне...».*⁵⁴³

стала сердцем России благодаря воле, упорству и удаче её москвичей, не обязательно урождённых, но обязательно проникшихся московской правдой: «*Москва слезам не верит, ей дело подавай*».⁵⁴⁴

Интересно проследить, как проходило обустройство Жоржа в столице, где у него не было ни родственников, ни влиятельных покровителей.

Мне захотелось представить себе, с чего началась его долгая московская жизнь. И воображение тут же нарисовало такую картинку: выйдя из вагона поезда дальнего следования на Ярославском вокзале, он спустился в метро на станцию «Комсомольская» (какая красота по сравнению с нью-йоркской «подземкой»!) и, проехав две станции, вышел на «Дзержинской». Прямо перед ним красовалось только что реконструированное здание ОГПУ⁵⁴⁵, но вряд ли Жорж обратил на него особое внимание. Он спешил на Никольскую, 10, в Центральный Совет ОЗЕТ.

Однако оказалось, что моё воображение почему-то выбрало весьма далёкую ворсинку альтерверса: в «нашей истории» такого быть не могло. В 1934 году в Москве ещё не было метро.⁵⁴⁶ Так что, скорее всего, добирался Жорж до Никольской на самом распространённом виде городского транспорта того времени в Москве – на трамвае, а восхищение красотами московского метро возникло вместе со всеми москвичами в конце мая следующего, 1935 года, во время сессии, завершавшей первый курс обучения в МХТИ ☺.

В нашем же волокне летом 1934 на Никольской его радушно приняли, и состоялось первое собеседование, в ходе которого выяснились намерения Жоржа учиться на электротехника. Ему сказали, что ОЗЕТ рассмотрит его пожелания и в ближайшие дни даст рекомендации – в какой ВУЗ нужно подавать документы, после чего спросили, где он собирается остановиться. Жорж ответил, что есть договорённость со своим товарищем по колхозу Икор, Вильямом Погребницким, который сейчас живёт в Москве по адресу: Большой Сухаревский переулок, д. 21, кв. 15.⁵⁴⁷ Оказалось, что это совсем рядом, и Жоржу объяснили, как пройти – по Большой Лубянке, потом по Сретенке. Это недалеко, минут 20 пешком.

⁵⁴² Англ. «который сам себя сделал москвичом».

⁵⁴³ А. И. Солженицын, начало гл. 52 романа «В круге первом» в 3-й редакции, цит. по М. Г. Петрова, «Примечания» к изданию романа А. И. Солженицына «В круге первом», изд-во «Наука», М., 2006 г., стр. 760.

⁵⁴⁴ «Пословицы про Москву», сайт «Пословицы. ру», <https://poslovicy.ru/pro-moskvu> (вх. 03.04.20).

⁵⁴⁵ «В 1932–1933 по проекту архитекторов А. Я. Лангмана и Безрукова к дому ОГПУ был пристроен новый корпус в стиле конструктивизма». (Википедия, «Здание органов госбезопасности на Лубянке», https://ru.wikipedia.org/wiki/Здание_органов_госбезопасности_на_Лубянке (вх.22.01.20)).

⁵⁴⁶ На этот факт обратил моё внимание Э. Л. Безносос.

⁵⁴⁷ Этот дом, хотя и в перестроенном виде, существует и сегодня по тому же адресу.

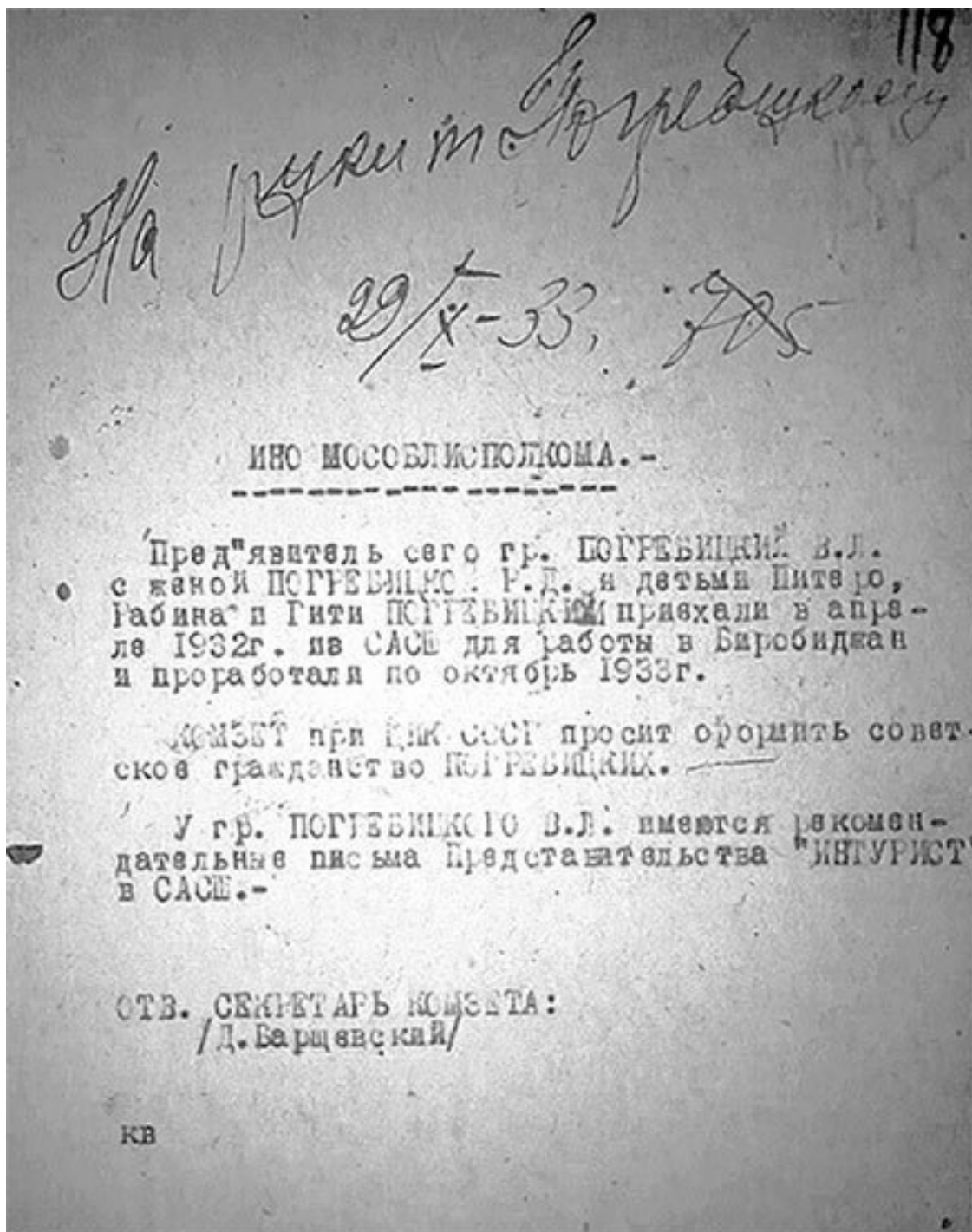
Семью Вильяма Погребницкого хорошо знали в ОЗЕТЕ:

04.02. Семья Погребницких – Вильям, Роза и их дети Питер, Рабин и Гита – перед отъездом из Америки в Россию в 1932 году.⁵⁴⁸

Вероятно, это было связано с известностью родителей Вильяма, ветеранов большевистской партии. Вильям оказался в Москве по ходатайству ответственного Секретаря Комзета в ЕАО Д. Я. Барщевского:

⁵⁴⁸ Источник фото: семейный архив Погребницких. Получено Е. Марундик от внучки Льва Погребницкого Гиты Вильямовны Вавиленковой.(Е. Марундик, e-mail от 18.11.19:18.10)

04.03. Записка Д. Барщевского в ИНО Мособлисполкома.⁵⁴⁹

Как видно из этого документа, В. Л. Погребицкий с семьёй (женой Р. Д. Погребицкой и тремя детьми – Питером, Рабином и Гитой) в конце октября 1933 года (после более чем года совместной жизни и работы с семейством Ковалей в коммуне «Икор») уехали в Москву. Причина отъезда – трагическая смерть отца Вильяма, Льва Погребицкого, погибшего в ходе спасательных работ во время наводнения⁵⁵⁰ которое, как пишет Гита,

⁵⁴⁹ Источник фото: письмо Е. Марундик, e-mail от 18.11.19:18.52. Документ из «The Central Archives for the History of the Jewish People Jerusalem (САНІР)».

⁵⁵⁰ Е. Марундик сообщила: «20 августа 1932 года «Биробиджанер штерн» напечатала некролог, в котором говорилось: «С глубоким прискорбием сообщаем о трагической смерти секретаря партийной ячейки «Соцгородка-Икор» Левы Погребицкого,

*«...погубило весь урожай, кругом сырость, мошкара, скудное до сих пор питание предвещало перерастить в настоящий голод. В одной из семей коммунаров при наступающих холодах и отсутствии врачебной помощи умерла девочка. Все это вместе привело к тому, что наша семья 1933 году решила покинуть Соцгородок».*⁵⁵¹

Имея рекомендации от представительства «Интуриста» в САСШ и положительную характеристику от руководства колхоза «Икор»⁵⁵², Вильям устроился в Москве на хорошую работу – до самой войны он работал в редакции газеты «Moscow News».⁵⁵³ Вероятно, с помощью редакции он получил жильё –

*«пятиметровую комнатку около чердака, на Сретенке в Сухаревском переулке»*⁵⁵⁴

и жил в ней до 1937 года, когда, как свидетельствует его дочь Гита,

*«нам дали ордер на большую комнату на Четвертой Мещанской улице, где жило еще девять семей, это было таким счастьем! В этом же году я пошла в школу».*⁵⁵⁵

Эта комнатка в квартире в Большом Сухаревском переулке и была первым жильём Жоржа в Москве во время поступления в институт. К моменту приезда Жоржа в ней проживали супруги Погребницкие, Вилем и Роза, а мать Вилема – старая большевичка Геня Львовна – жила

*«на даче в поселке персональных пенсионеров на станции «Заветы Ильича» Северных железных дорог».*⁵⁵⁶

О своём участии в социал-демократическом движении сама Геня Львовна рассказывала так:

*«Я вступила в социал-демократическую партию в 1901 году в Киеве. В 1903 году в Екатеринославе (Днепропетровск) за свою революционную деятельность была арестована и просидела больше года, потом меня выслали на родину под надзор полицейской жандармерии. Я скрылась и вернулась в Киев, где продолжала вести партийную работу. В начале 1905 года я работала в нелегальной гектографии Елисаветграда. В октябрьские дни этого же года мой муж был ранен, после чего товарищи помогли нам уехать в Одессу, а затем на пароходе за границу для его лечения. Так мы оказались в Австрии, а оттуда, не найдя общего языка с еврейской религиозной общиной, переехали в Париж. Стали посещать Плехановские сходки, а затем Ленинские кружки».*⁵⁵⁷

А её внучка, Г. В. Вавиленкова, добавляет:

старого большевика и активного социалистического строителя, который героически погиб, спасая имущество коммуны во время наводнения».(Е. Марундик, e-mail от 18.11.19:14.44)

⁵⁵¹ Г. В. Вавиленкова о причинах отъезда (получено от Е. Марундик, e-mail от 19.11.19:19.29).

⁵⁵² В справке из колхоза «Икор» было сказано, что он с мая 1932 по 15 октября 1933 г. работал пионервожатым, учителем, «в поле колхозником на разных полевых работах» и везде «работу выполнял по ударному – оккуратно и в срок» <орфогр. подл.> (Справка от 16 октября 1933 года, письмо Е. Марундик, e-mail от 18.11.19:18.52. Документ из «The Central Archives for the History of the Jewish People Jerusalem (САНЖП)»).

⁵⁵³ Е. Марундик, e-mail от 18.11.19:17.54.

⁵⁵⁴ Свидетельство Г. В. Вавиленковой, дочери В. Л. Погребницкого, получено от Е. Марундик, e-mail от 18.11.19:15.52

⁵⁵⁵ Ibid.

⁵⁵⁶ Свидетельство Гиты, младшей дочери В. Л. Погребницкого, получено от Е. Марундик, e-mail от 18.11.19:15.52.

⁵⁵⁷ Прислано Е. Марундик, e-mail от 18.11.19:14.44.

*«Там, в Париже, и познакомились бабушка и дедушка с Лениным, его сестрой Марией Ильиничной и их близким окружением. Бабушка всю жизнь гордилась этим. Бабушка Геня была железной леди, она никогда об этом никому не рассказывала».*⁵⁵⁸

Гене Львовне, благодаря её усилиям, с помощью М. И. Ульяновой удалось самой поселиться в посёлке персональных пенсионеров, а внуков устроить в детские дома. Таким образом, комнатка «разуплотнилась» настолько, что какое-то время в ней мог располагаться на ночлег и Жорж. Но, понятно, что это не решало «жилищного вопроса» для него.

После зачисления в институт в течение всего 1 курса, несмотря на целевую поддержку ОЗЕТа, студент Коваль никаких льгот не получил. Обеспечить его общежитием институт в первое время не мог – строительство нового общежития МХТИ во Всехсвятском студенческом городке на Соколе ещё не было полностью закончено,⁵⁵⁹ иногородних студентов в 1934 году было принято много, и мест для всех не хватало.

Он должен был сам решать свои «бытовые дела», первым из которых было дело о крыше над головой.

И Жоржу повезло – в Москве проживала семья икоровских коммунаров Кампель, которые в 1931 году приехали в Биробиджан из Аргентины, а в 1933 году уехали из коммуны в связи с болезнью дочери. В 1934 году глава семьи Цви Кампель работал на строительстве московского метрополитена и имел комнату в посёлке Метростроя.⁵⁶⁰

Как возобновились отношения с Цви Кампелем в Москве, что, кроме «землячества по Икору» связывало Жоржа Коваля и Цви Кампеля, который был на 9 лет старше Жоржа, неизвестно, но явно нечто весьма дружеское, поскольку до тех пор, пока Жорж не получил места в общежитии, он и жил в этой комнате у Кампелей, по адресу Щербаковский р-н, Метрогородок Мазутный, Мазутный проезд д. 20, кв. 3.⁵⁶¹ В настоящее время ул. Мазутная носит название ул. Павла Корчагина (Алексеевский район СВАО).⁵⁶²

Конечно, это было не очень удобное жильё – вместе с Цви жили его жена Сара и четырёх-летняя дочь, да и путь от Мазутного Метрогородка до МХТИ на Миусской площади не близкий, «на перекладных», но понятно, что Жорж был благодарен Цви – без его гостеприимства он, конечно, не смог бы в течение целого года только ночевать в пятиметровке Погребницкого.

Осенью 1934 года над Жоржем нависла угроза стать, как мы теперь сказали бы, настоящим бомжем.⁵⁶³ Понятно, что бомжевать и учиться в МХТИ – «две вещи несовместные». А у Цви была комната в пять раз больше, чем у Погребницкого! И в выгородке в этой комнате можно было не только спать, но и спокойно заниматься...

⁵⁵⁸ Ibid.

⁵⁵⁹ «Комплекс общежитий был построен в 1929–1935 <заложен в 1929, сдан в эксплуатацию в 1935> по типовому проекту архитекторов Б. В. Гладкова, П <правильно Б – испр. Ю. Л.>. Н. Блохина и А. М. Зальцмана для студентов и аспирантов нескольких московских ВУЗов». («Всехсвятский студенческий городок», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Всехсвятский_студенческий_городок (вх. 12.08.19)).

⁵⁶⁰ Подробнее об этой семье и её связях с Жоржем Абрамовичем рассказано в воспоминаниях сына Цви Кампеля – Владимира Кампеля (см. гл. 16).

⁵⁶¹ Сообщено В. Кампелем, e-mail от 08.08.19:19.06

⁵⁶² «Мазутный проезд в 1965 году был переименован на ул. Павла Корчагина (Алексеевский район СВАО)» (Письмо от Управы района Метрогородок, e-mail от 09.08.19:16.13).

⁵⁶³ В те времена (30-е годы) такого слова в русском языке не было, оно вошло в обиход только в 70-е годы, когда в милицеских протоколах появилась аббревиатура БОМЖ – «без определённого места жительства», т. е. без прописки. «В телефильме 1971 года «Ваши подлинные имя...» из цикла «Следствие ведут ЗнаТоКи» употребляется (и расшифровывается) аббревиатура БОМЖ – вероятно, это один из самых ранних случаев упоминания этого термина в советском кино и литературе». («Бомж», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BC%D0%B6#cite_note-3 (вх. 13.08.19)). Конечно, в полном смысле бомжем Жорж стать не мог, но перед ним, не имевшим в Москве ни родных, ни богатых друзей, вставала перспектива стать «бродягой по знакомым». И она вряд ли была лучше. ☺

Поступление в МХТИ

Вернёмся, однако, к подробностям поступления Жоржа в МХТИ. В рассматриваемой ветви альтерверса события разворачивались так. У ОЗЕТа был полученный из КОМЗЕТа список институтов и специальностей, на которые нужно было направлять абитуриентов. А этот список, конечно, был согласован с кураторами с Лубянки. А в случае возникновения каких-то вопросов для их согласования далеко ходить не приходилось – от Никольской до Лубянки пять минут пешего хода ☺. И в этом списке какое-то особое место занимал МХТИ им. Д. И. Менделеева.

Мы ещё будем рассматривать «специальные интересы» ОГПУ и НКВД в области химии при анализе работы Жоржа как разведчика, но в 1934 году персонально Жорж вряд ли был «привязан» к этим интересам. А вот ОЗЕТ должен был обеспечить заданную квоту студентов-химиков.

Причин, по которым появилась такая квота, было множество, и соответствующий «жгут ветвлений альтерверса» содержит множество нитей. В ходе работы над настоящей книгой удалось выявить одну из них, непосредственно относящуюся к превращению юного Жоржа из «Жоржа-электротехника» в «Жоржа-химика».

В архиве ФСБ есть документ, составленный в апреле 1934 года: «О задачах резидентуры в САСШ. Краткая записка (апрель 1934 г.)».⁵⁶⁴ Имеется в виду резидентура ИНО ОГПУ при СНК. В записке, в частности, говорится:

*«Нигде так высоко не развита техника во всех областях промышленности, как в А<мерике>. Масштабы производ<ств>-ва, что особенно важно, когда мы говорим о добыче технич. материалов для нашей промышленности, в А<мерике> наиболее соответствуют нашим масштабам производ<ств>-ва. Это делает технич. разведку в САСШ главным центром работы».*⁵⁶⁵

Что же именно интересует советскую разведку?

*«Гл. области: а) авиастроение – Картис-Райт; б) орудийное производ<ств>-во; в) спецприборы воен. техники – фирма Сперри; г) химия – Дюпон».*⁵⁶⁶

А какими кадровыми ресурсами располагает резидентура на момент написания этого документа и, что для ответа на наш вопрос даже более важно, какие кадры будут решать поставленные стратегические задачи в дальнейшем? Если говорить «по большому счёту», то

*«На сегодняшний день мы никакой агентуры не имеем, эту работу необходимо начинать на пустом месте».*⁵⁶⁷

Как видим, среди задач, стоящих перед резидентурой в области стратегической «технической разведки», электротехники нет, а химическая тематика занимает важное место. Но в 1934 году «по химии» в американской резидентуре ИНО ОГПУ могут работать только два агента:

⁵⁶⁴ Архив ФСБ, ДОП № 057 (оргдело по США 1933–1935 г.г.) арх. № 17407 т.1, стр.70. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», стр. 3, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 20.05.19).

⁵⁶⁵ Ibid, стр. 75–76 (4).

⁵⁶⁶ Ibid, стр. 76 (5).

⁵⁶⁷ Ibid.

«С-6 – инж<ене>-р-химик. Хим. Лабор<атория>-я воен.
Мин<истерст>-ва. С-5 – инж<ене>-р из группы академика Ипатьева».⁵⁶⁸

Из этой записки очевидно, что резидентура правильно оценивала стратегическую конъюнктуру (Дюпон – полимеры, Военное министерство – ОВ, лаборатория Ипатьева – каталитическая нефтепереработка). Однако, в действительности она имела только «зачатки агентуры» в этих важнейших областях промышленной химии и эти «зачатки» со временем нужно было превратить в мощные агентурные сети.

Я не знаю, какова была дальнейшая судьба «Краткой записки», но, если тогда в разведке ОГПУ были дальновидные профессионалы, очевидно, что одним из результатов ознакомления с ней руководства должно было быть перспективное кадровое решение – направить в авиационные, инженерные и химические ВУЗы определённый контингент абитуриентов, потенциально способных стать агентами легальной и нелегальной технической разведки именно в США.

И в рассматриваемой нити жгута ветвлений альтерверса после анализа апрельской записки появилась июньская квота для ОЗЕТА по направлению абитуриентов из среды американских иммигрантов в соответствующие ВУЗы.

А для того, чтобы из нескольких «потенциальных агентов» потом, по результатам учёбы и проявившихся в этот период черт личности, можно было выбрать реальных кандидатов в разведчики, таких абитуриентов должно быть много. И это открывает интересное направление работы для историков технических ВУЗов – изучение судеб «квотированных» абитуриентов 1934 года.

В конкретном случае с Жоржем такое решение закрыло ему путь в «электрики» и толкнуло на дорогу в «химики».

От себя замечу, что химия – довольно специфический раздел естествознания, «природная склонность» к работе в котором присуща немногим молодым людям. И, хотя в это время в СССР действовала массовая организация «Осоавиахим», занималась она, в основном, подготовкой лётчиков, парашютистов и «ворошиловских стрелков». Химическая составляющая в его работе сводилась почти исключительно к обучению пользования противогазом. Поэтому выполнить предписание КОМЗЕТА и найти желающих поступать в химический институт среди абитуриентов ОЗЕТА было непросто. Агитацию нужно было вести грамотно, предметно, и убедительно, с учётом индивидуальных особенностей абитуриента. В данном случае это и было поручено «тов. Погребницкому» который выполнял роль куратора Жоржа при его поступлении в институт.

С Вильямом Львовичем была проведена соответствующая «установочная беседа» и ему была выдана для обсуждения с Жоржем недавно выпущенная ОЗЕТОМ книга, содержащая доклад *американской* комиссии по изучению Биробиджана:

---

⁵⁶⁸ Ibid, стр. 76 (4).

04.04. Титульный лист издания «Отчёта экспертов» ИКОРа⁵⁶⁹

И авторство книги, и интерпретация её содержания «представителем ОЗЕТа» Погребницким, сотрудником авторитетной газеты «Moscow News», должны были, по задумке «стратегов ОГПУ», стать весьма важными ориентирами для окончательного выбора Жоржем ВУЗа, в который он подаст документы. А эта интерпретация сводилась к следующему.

В докладе были отмечены такие особенности природных условий ЕАО, которые свидетельствовали – в перспективе именно химические технологии будут играть важнейшую роль в промышленном развитии еврейской автономии.

Так, в докладе говорилось, что

⁵⁶⁹ Источник иллюстрации – pdf-файл книги на сайте «Историческое и культурное наследие Еврейской автономной области», http://nasledie-cao.ru/services/histori/educational-and-reference-literature-on-the-history-of-the-area/doklad_ikor.pdf (вх.22.01.20).

*«наличие обильных минеральных источников на территории, предназначенной для колонизации, значительно повышает ее ценность, как строящейся страны. Минералы доставляют сырье, из которого фабрикуются полезные продукты. Их присутствие будет стимулировать развитие крупной промышленности, увеличит возможность найти применение труду и образует звено, посредством которого новая страна, благодаря своему производству, займет свое место в общей экономике окружающих районов».*⁵⁷⁰

В докладе комиссии Кунца конкретно перечислялись «минеральные источники» – железо, графит, золото, асбест, охра, слюда, уголь, торф, минеральные строительные материалы.⁵⁷¹

Разработка всех этих богатств действительно потребует инженеров химиков-технологов. Техников предполагалось подготовить и на месте, в Биробиджане, что и осуществилось в 1935 году – в открывающийся в Биробиджане горно-металлургический техникум планировалось направить 120 студентов!⁵⁷² А вот инженеры нужны хорошие, с качественным профессиональным образованием.

И это не было «пустыми словами». Вот что сообщает Е. Марундик о реальных планах ЕАО по развитию своих химико-металлургических производительных сил и о результатах их воплощения в жизнь в готовящейся к изданию книге с рабочим названием "Коммуна Икор-Соцгородок":

*«1 января 1935 года в молодом Биробиджане был открыт горно-металлургический техникум, очень популярный среди молодежи. В ЕАО наделись начать разработку в ближайшие сроки месторождений железных руд, построить металлургический комбинат. Но все изменилось, в 1937 году. Директора техникума, выходца из Польши Михаила Лейбовича Полгона, как иностранного шпиона, приговорили к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. А техникум в 1939 году преобразовали в железнодорожный».*⁵⁷³

Так что в тех ветвях альтерверса, где не было Большого Трора, Жорж Коваль вполне мог стать после окончания МХТИ им. Д. И. Менделеева по специальности «технология неорганических веществ» технологом или начальником цеха фосфорной кислоты, например, на освоенном в этих ветвях Бироканском фосфоритном месторождении...

Разговоры об этом протекали в доверительной домашней обстановке Погребицкого, при тесном общении⁵⁷⁴ «за чайным столом». Жорж, соглашаясь с тем, что инженеры-химики будут играть важную роль в Биробиджане, плохо видел себя в этой роли – химию он не очень любил.

⁵⁷⁰ Цит. по «Отчёт экспертов» Икора, стр. 31–32, http://nasledie-eao.ru/services/histori/educational-and-reference-literature-on-the-history-of-the-area/doklad_ikor.pdf

⁵⁷¹ Через 15 лет, в 1949 году, знакомство с деятельностью этих экспертов и сам этот доклад уже рассматривались как проявление «буржуазного национализма» со всеми вытекающими последствиями: «В Биробиджане был пригрит космополит, явно националистически настроенный художник Цимерин, который заявлял, что американцам принадлежит заслуга в выборе территории для еврейской области и в исследовании её природных богатств. Он усиленно убеждал, что евреи должны быть вечно благодарны Америке за электростанцию, полученную в качестве «подарка»». (В. Никитин, Д. Матюшкин, Вл. Ракушин, «Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г. М. Об итогах VII областной партийной конференции Еврейской автономной области. 5 августа 1949 г.», РГАСПИ, ф.17, оп.118, дело 494, л. 154. Документ цитируется по ксерокопии Еврейского музея и Центра толерантности).

⁵⁷² «Кадры для строительства ЕВАО», «Трибуна», № 10, 15 октября 1935 года.

⁵⁷³ Текст цитируется по авторской редакции, e-mail от 15.03.18:22.18. Книга вышла в июне 2018 года под названием «Городок всемирного масштаба».

⁵⁷⁴ Общение было не только «духовно», но и «физически» тесным – вспомним, что комната, которую занимал Погребицкий с женой, имела площадь около 5 (пяти!) квадратных метров.

На сетования Жоржа по поводу трудностей в изучении нелюбимой им химии Погребницкий на домашних посиделках (или какой-то сотрудник на Никольской) резонно возражали – а что, гнус, марь, болотную жижу Жорж разве любил? Но, если это важно для дела, нужно быть готовым выполнять и не самую приятную работу.

К тому же, доверительно говорили Жоржу, в МХТИ есть Общетехнический факультет, где готовят инженеров широкого профиля, с профессиональной ориентацией в различных технических дисциплинах, в том числе и по электротехнике, так что, в зависимости от конкретной обстановки в ЕАО через пять лет, можно будет выбрать работу и по близкой ему специальности.

Запасы угля и торфа послужат топливом на тепловых станциях, а быстрые реки будут использованы в гидроэнергетике. В отчёте прямо говорилось, что можно

*«ожидать, что с увеличением населения и с развитием промышленности самые быстрые потоки Биробиджана смогут быть использованы для электрической энергии».*⁵⁷⁵

А в строительстве и эксплуатации как тепловых, так и гидростанций инженер-электрик с химической подготовкой в условиях ЕАО будет особо ценным.

И уж совсем конфиденциально говорилось, что как раз с МХТИ у ОЗЕТа сложились весьма дружеские отношения и проблем с оценками на вступительных экзаменах у Жоржа не будет. А это серьёзно волновало Жоржа – времени на подготовку к ним у него практически не было.

Так или иначе, но уговоры подействовали. И 31 июля 1934 года, через неделю после приезда в Москву, Жорж заполняет «Опросной лист для поступающих в МХТИ им. Д. И. Менделеева»:

---

⁵⁷⁵ Цит. по «Отчёт экспертов» Икора, http://nasledie-eao.ru/services/histori/educational-and-reference-literature-on-the-history-of-the-area/doklad_ikor.pdf.

48
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
для поступающих в МХТИ им. Д.И. Менделеева.

Имя, отчество.	Коваль Жорж Абрамович
Пол.	муж.
Год, м-ц и число рождения.	1913 год 25 декабря
Национальность	еврей
Какой раз, подает заявление в 1943.	первый
Семейное положение (какое в семье, находящейся на его издвении).	один
Профессия и специальность.	слесарь

04.05. Фрагмент «Опросного листа для поступающих в МХТИ им. Д. И. Менделеева»⁵⁷⁶

Обращаю внимание на фотографию, приклеенную к этому документу. Как мне кажется, Жорж не сильно изменился за два года, прошедшие со времени плавания на «Мажестике».

Отметим, что за бланком Опросного листа даже не нужно было ехать на Миуссы в МХТИ, он уже был в офисе ОЗЕТа. Тут же после заполнения листок был тщательно проверен «членом Президиума, уполномоченным ЦС Озета». Ни в одном из 22 пунктов московский уполномоченный «неправильных сведений» не обнаружил (не скрыл ведь Жорж даже того, что родители имели не только корову, но и свинью!). За честность Жоржа уполномоченный и поручился своей подписью и печатью «ОЗЕТ»:

⁵⁷⁶ Источник фото: Архив РХТУ, личное дело «Коваль Жорж Абрамович», оп.1, связка 10, ед. хр. 116.

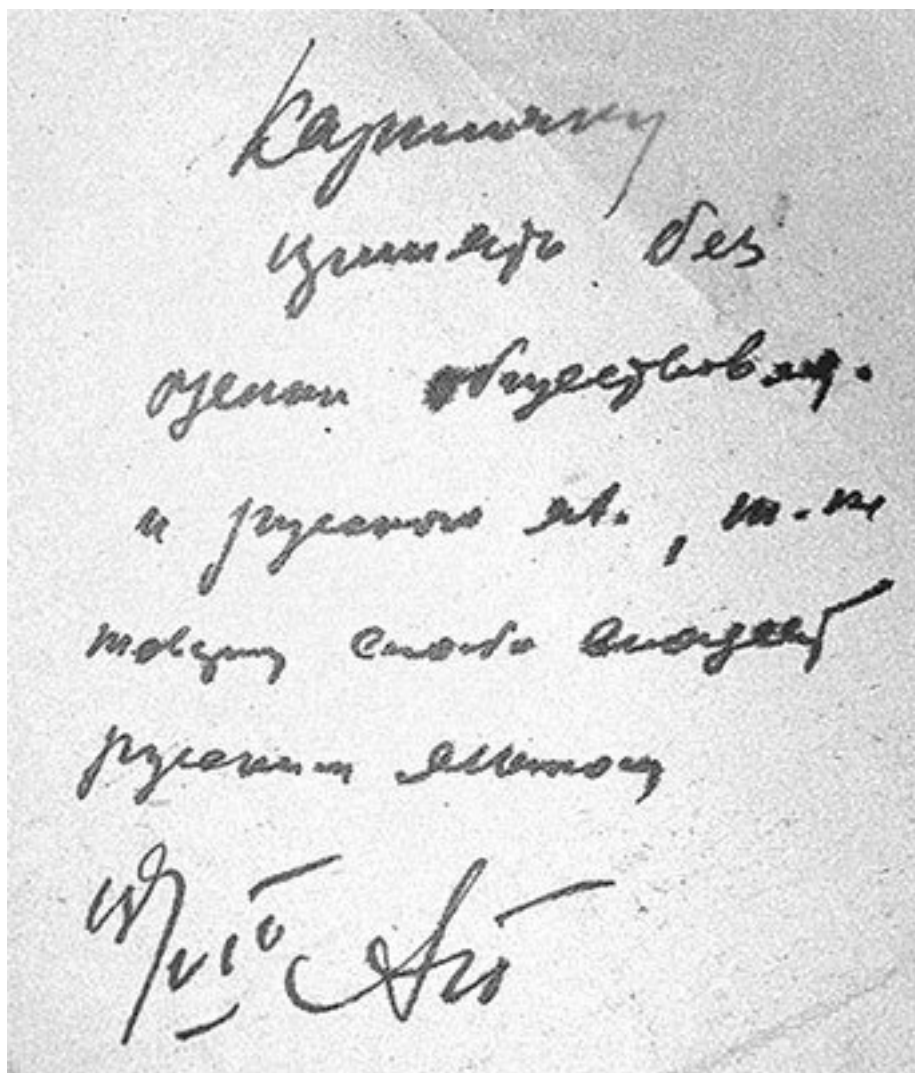
04.06. Первый адрес Жоржа в Москве и заверяющая подпись с печатью «ОЗЕТ»⁵⁷⁷

Экзамены оказались действительно трудными. За два года работы с колуном и зубилом в ЕАО блестящий студент Университета Айовы существенно утратил «интеллектуальную форму». Об этом свидетельствует тот факт, что на вступительных экзаменах в МХТИ он получил три унылые тройки – по математике и устной и письменной, и по химии, и только по физике (результат его биробиджанского учительского «тренинга»?) в «Испытательном листке» красовалась оценка «хор».⁵⁷⁸

Но свои «конфиденциальные» обещания ОЗЕТ выполнил. Жоржа освободили от экзаменов по обществоведению и русскому языку, о чём свидетельствует запись на оборотной стороне «Испытательного листка»:

⁵⁷⁷ Ibid. Стоит отметить, что при первой публикации этого документа (А. П. Жуков, «Жорж Коваль: студенческие годы в Менделеевском», Исторический вестник РХТУ № 28, 2009 г., стр.6) плохое состояние подлинника не позволило автору публикации правильно прочесть фамилию в графе «Адрес, по которому могут быть возвращены документы». И в литературе о Жорже Абрамовиче Вильям Львович Погребицкий упоминается как Погребняк.

⁵⁷⁸ Ibid.

04.07. Надпись на обороте «Испытательного листка»: «Карточку принять без оценки обществовед. и русского яз., т. к. товарищ слабо владеет русским языком».⁵⁷⁹

В итоге, Жорж, набрав 13 баллов из 30 (если учитывать русский язык и обществоведение, которые должны были сдавать поступающие «на общих основаниях»), был зачислен студентом Общетеχνического факультета МХТИ им. Д. И. Менделеева.

После такого плодотворного начала отношения Жоржа с ОЗЕТОм ещё более укрепились, и он в течение нескольких лет был представителем ОЗЕТа на своём факультете вплоть до расформирования ОЗЕТа в 1938 году.⁵⁸⁰

Студенческая жизнь Жоржа подробно проанализирована в документальной книге А. П. Жукова, вышедшей к 100-летию знаменитого менделеевца,⁵⁸¹ к которой я и отсылаю заинтересованного читателя за подробностями академической биографии студента Жоржа Ковалья.

⁵⁷⁹ Ibid. По предположению А. П. Жукова (беседа 16.09.14) автограф подписи принадлежит Александру Павловичу или Петровичу Песецкому. Он был в это время зам. декана ОТФ и входил в приёмную комиссию.

⁵⁸⁰ ДСАЖАК, автобиография 1939 года, рукопись, опубликована в книге Ю. А. Лебедев, «Два выбора...», М., изд-во РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2014 г., стр. 16.

⁵⁸¹ А. П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)», М., РХТУ. 2013 г.

Создание своей семьи

В дополнение к насыщенной книге А. П. Жукова приведу несколько эпизодов из студенчества Жоржа, которые относятся к его семейной жизни.

Свою будущую жену, Людмилу Александровну Иванову, Жорж встретил в институте. Она, также как и он, поступила в МХТИ в 1934 году, и также была студенткой Общетехнического факультета.

04.08. Студентка Л. А. Иванова.⁵⁸²

На фотографии из личного дела студентки Л. А. Ивановой она предстаёт в образе типичной «рабфаковки» с картины Иогансона «Рабфак идёт».

Абитуриентка Иванова пришла в МХТИ «не с пустыми руками». Она уже успела поработать и отличиться в деле «социалистического строительства». Об этом свидетельствует полученный ею в августе 1934 года (в период сдачи вступительных экзаменов!) значок № 65840 **"Техника в период реконструкции решает всё"**:

---

⁵⁸² Архив РХТУ, личное дело «Иванова Людмила Александровна», оп.1, связка 9, ед. хр. 92.

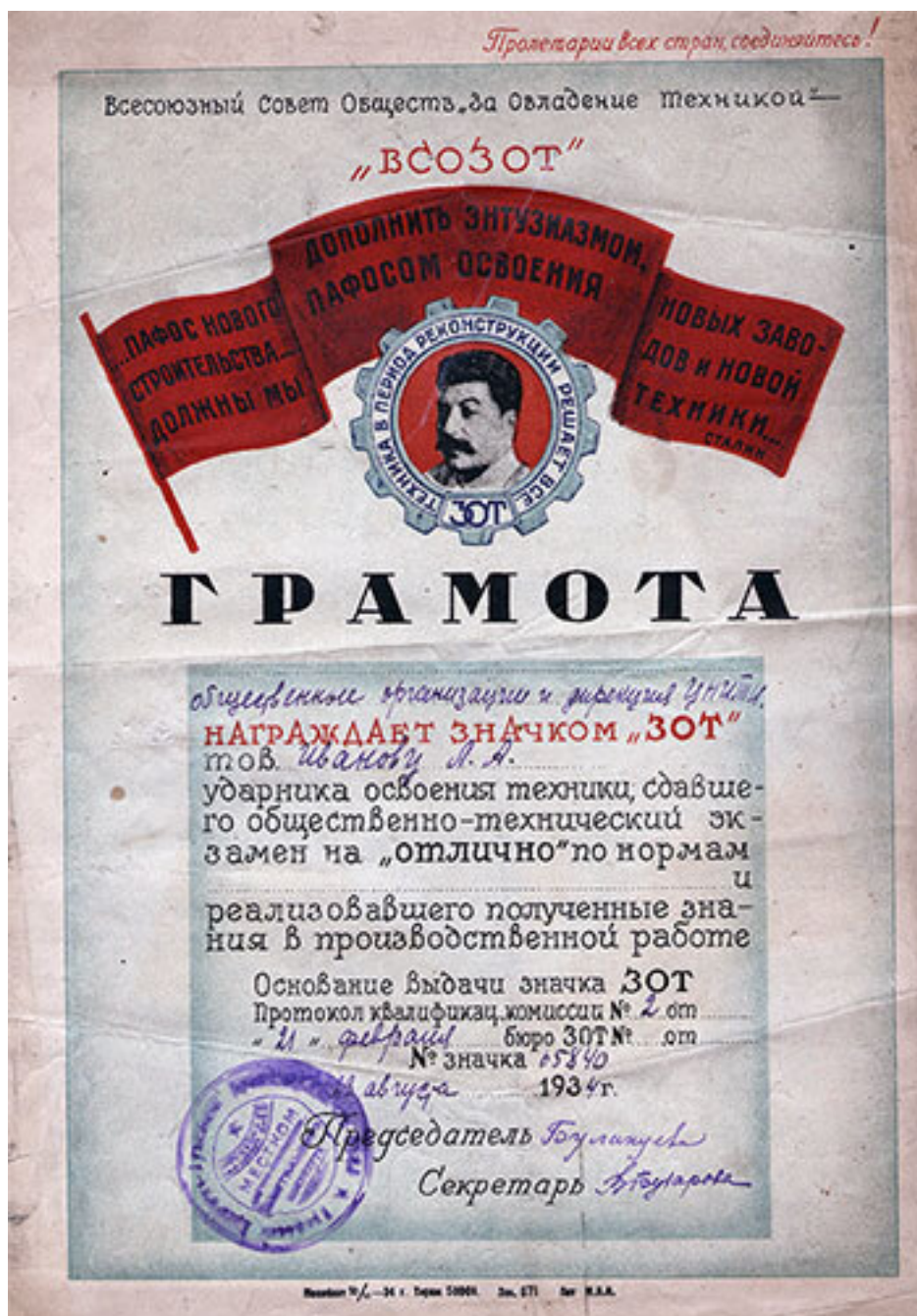

04.09. Значок «Техника в период реконструкции решает всё»⁵⁸³

И соответствующая Грамота Всесоюзного совета обществ «За овладение техникой»:

---

⁵⁸³ Источник фото: М. Глейзер, «Техника в период реконструкции решает всё. ЗОТ», сайт [allfaler.ru](http://www.allfaler.ru), <http://www.allfaler.ru/vedomstvennye-i-otraslevye-nagrady-sssr/obshchestvennye-organizatsii-sssr/1tech-tues-period-reconstructions-reshaet-thought-exports> (вх. 24.11.19).

04.10. Грамота ВСОЗОТ Л. А. Ивановой как «ударнику освоения техники» от 23 августа 1934 г.⁵⁸⁴

И с первого взгляда трудно было предположить, что эта рабфаковка (а она действительно год проучилась на вечернем факультете МХТИ) – внучка кондитерского фабриканта, дочь царского офицера, волею судеб ставшая «студенткой-комсомолкой-отличницей».

⁵⁸⁴ Источник фото: ДСАЖАК

04.11. Людочка Иванова с няней, Москва, 1913 г.⁵⁸⁵

Были странности и в «социальном портрете» студента Жоржа Коваля. Несмотря на всю свою «социалистическую идейность» и «трудовую закалку» в коммуне, Жорж к 1936 году всё ещё не был комсомольцем! Я полагаю, что именно под влиянием общения с Людмилой и, вероятно, вследствие её агитации, он и вступает, наконец, в 1936 году в ряды «передовых борцов за правое дело».

Где и как познакомились «внесоюзный студент» Жорж и активная комсомолка студентка Людмила, семейное предание умалчивает. Но, со слов однокурсницы Жоржа и, впоследствии, коллеги по работе на кафедре ОХТ И. Э. Фурмер, Жорж был заметной мужской фигурой

⁵⁸⁵ Источник фото: ДСАЖАК.

в институте. Его шарм, акцент и американское происхождение производили впечатление, и «отбоя от девчонок не было».⁵⁸⁶

Да и яркая активистка Людмила не была обделена вниманием кавалеров. Дело доходило до серьёзных личных драм. Так, отвергнутый ею сокурсник (и будущий проректор МХТИ по учебной работе) Б. И. Степанов отказался работать по распределению на Дербеневском химзаводе им. Сталина.

Официально это отражено в ответе Главанилпрома на запрос из МХТИ по поводу начала работы выпускников 1939 года:

*«Степанов Борис Иванович – получено сообщение, что на Дербеневский химзавод не прибыл. 16/Х с.г. заявил, что будет в НКХП менять направление».*⁵⁸⁷

А неофициально, отказ последовал после того, как выяснилось, что вместе с ним на этот завод распределена и его бывшая симпатия.

Как бы то ни было, «в вихре света» студенческих перепалок, посиделок и вечеринок они нашли друг друга, и 2 сентября 1936 года состоялась их свадьба.

Со стороны жениха присутствовал его брат, Гейби, только что ставший студентом МХТИ. Остальные родственники отсутствовали «по уважительной причине» – в 8000 километров восточнее московского свадебного стола отец, мать и старший брат Жоржа накрывали стол по случаю другого семейного праздника – в колхозе «Икор» у Шаи родилась дочка Гита.

Со стороны невесты была её мама, Татьяна Васильевна Иванова.

Тёщу Жорж получил весьма колоритную – по происхождению крестьянскую дочку, бывшую невестку кондитерского фабриканта, вдову инвалида Красной Армии, куда отец Людмилы, Александр Васильевич Иванов, вступил в 1918 году, служил «по хозяйственной части», демобилизовался по болезни, и умер от туберкулёза в 1924. На момент выхода замуж дочери она – «технический секретарь райкома работников начальной и средней школы Москворецкого района города Москвы»,⁵⁸⁸ (а попросту – секретарь-машинистка), старейшая (по сроку прописки) жительница коммунальной квартиры № 1 на Большой Ордынке, 14.

И, добавлю, бывшая владелица этой квартиры в центре Москвы. Все остальные жильцы – это «подселенцы», вытеснившие Татьяну Васильевну с дочерью, а теперь и с зятем, в одну комнату коммунального монстра, возникшего по воле новой власти из «барской квартиры».

С тёщей у Жоржа отношения были непростые. Оба они были «с характером», оба прошли, хотя и совершенно разными, но явно неординарными жизненными путями. И богатый жизненный опыт каждого из них делал неизбежными «бытовые трения».

---

⁵⁸⁶ А. П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)», М., РХТУ. 2013 г., стр. 74.

⁵⁸⁷ Архив МХТИ, личное дело «Иванова Людмила Александровна», оп.1, связка 9, ед. хр. 92, л.4.

⁵⁸⁸ Ibid, л.21.

04.12. Татьяна Васильевна Иванова, 10-е годы XX в.⁵⁸⁹

Вот как восприняла Татьяна Васильевна известие о том, что её дочь собирается замуж за Жоржа:

*«Тетя Мила рассказала о том, что, когда она пришла и сказала своей маме, что она выходит замуж за американца, она ей сказала: «Милочка! Как же ты будешь с ним жить? Он же совсем не говорит по-русски, и будет тебя бить!»».*⁵⁹⁰

---

⁵⁸⁹ Источник фото: ДСАЖАК.

⁵⁹⁰ Архив автора, «Беседа 04.11.13 г. с Людмилой Славовной Соловьевой (Л.С.), внучатой племянницей Жоржа Абрамовича Ковалья».

04.13. Людмила Александровна и Татьяна Васильевна Ивановы.⁵⁹¹

Но то, что оба они искренно любили Людмилу, позволяло преодолевать все недопонимания и трения с минимальным числом искр ☺...

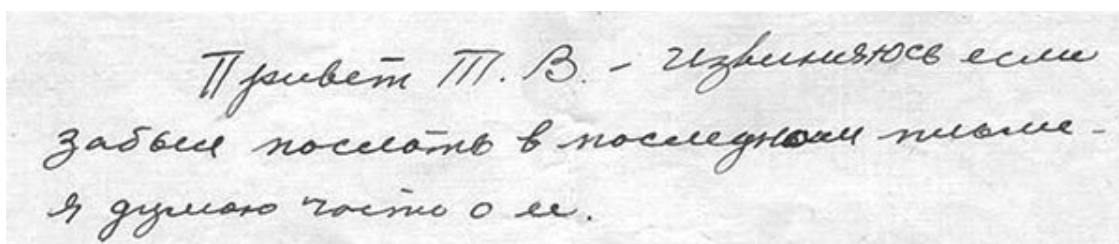
---

⁵⁹¹ Источник фото: ДСАЖАК.

04.14. Жорж Коваль и Татьяна Васильевна Иванова.⁵⁹²

Я, конечно, не имею секретной статистики ГРУ по количеству приветов тёщам от действующих разведчиков-нелегалов, но, после знакомства с «нелегальной перепиской» Жоржа и Людмилы Александровны во время выполнения Жоржем задания в Америке, готов заключить пари, что Татьяна Васильевна будет по этому параметру на одном из первых мест в истории советской разведки.

04.15. Приветственный автограф Ж. А. Коваля Т. В. Ивановой в письме из Нью-Йорка от 14/XII-45 г.⁵⁹³

Как видно из текста, Жорж не раскрывает полностью имя тёщи. Вероятно, из соображений конспирации ☺.

Некоторая грамматическая несвязность в конце фразы («ее» вместо «ней») показывает, что, хотя за долгие годы разлуки (прошло уже пять лет его командировки!) он слегка подзабыл правила грамматики, но это его мало волнует, а вот за то, что мог забыть передать привет Татьяне Васильевне в прошлом письме, считает необходимым принести извинения ☺...

⁵⁹² Ibid.

⁵⁹³ ДСАЖАК.

После возвращения Жоржа из Америки в Москву Татьяна Васильевна продолжала вести хозяйство Жоржа и Людмилы и была «хозяйкой в доме» до самой своей смерти в 1952 году. И в этой семье она осталась хозяйкой и после смерти – в её могилу на Даниловском кладбище, спустя многие годы, когда пришло время, захоронены и Людмила Александровна, и Жорж Абрамович...

И спустя многие годы и Жорж, и Мила, вспоминали о Татьяне Васильевне с теплотой и лёгкой иронией. Вот что рассказала об этом Л. С. Соловьёва:

«С тетей Милой я познакомилась совсем незадолго до ее смерти в 1995 году. Мы с мамой по делам приезжали в Москву, где тогда уже жила моя сестра, и во время этой поездки пришли в гости к дяде Жоржу и тете Миле. Они поразили меня тогда как семейная пара. Тетя Мила была уже совершенно больная, практически не ходячая. Моя сестра почему-то спросила ее о том, что такое «флердоранж»? И тетя Мила сказала: «Я не только расскажу о том, что это такое, но и покажу флердоранж, который сохранился со свадьбы моей мамы... А ещё скажу, что мы с Жоржиком буквально на прошлой неделе выпили бутылку шампанского, которую подарили маме на свадьбу!». И тут же сидит дядя Жорж, который добавляет: «Да... кислятина была ужасная!»».⁵⁹⁴

Конечно, ироничная реплика Жоржа была справедливой – шампанское, которому «за восемьдесят», запечатанное в бутылку ещё «при царском режиме» Российской Империи, пережившее революцию, «уплотнение жилплощади», войну, эвакуацию, борьбу с космополитизмом, разоблачение культа личности и волюнтаризма, брежневский застой и горбачёвскую перестройку, открытое после развала Советского Союза, сладким быть не могло. Но какую сладкую ностальгию вызвал глоток из этой бутылки – свадебного подарка Татьяне Васильевне!

И ещё один важный аспект отношений Жоржа и Татьяны Васильевны. Жорж имел богатый жизненный опыт, основанный на общении с такими социальными группами, как еврейские эмигранты в США, рабочий и «средний» класс американской глубинки, специфический конгломерат переселенцев в ЕАО, советское студенчество 30-х годов. А в общении с Татьяной Васильевной он получил возможность включить в свою картину мира ещё и опыт уходящего в небытие российского дворянства.

Об этом мы беседовали с Л. С. Соловьёвой, которая первой обратила внимание на такой аспект взаимоотношений Жоржа и Татьяны Васильевны.

«Ю. Л. Да, думаю, что когда они жили втроем, то Татьяна Васильевна была «хозяйкой в доме» и Жорж с тетей Милой ее побаивались...

Л. С. Это так, но, с другой стороны, после смерти дяди Жоржа, когда в наши руки попали архивы тети Милы, мы увидели все эти фотографии, эти письма, которые писали друг другу люди круга её матери со всего мира – из Швейцарии, Франции, Монако, и бог его знает, откуда ещё!.. Читая эти письма и открытки, которые заменяли тогда телефон, чувствуешь настроение этих людей, стиль их общения – свободный, раскованный..., Видишь обмен новостями, и пустячными – кто и как проигрался, у кого какой ухажер – и серьезными, понимаешь, что эти люди жили совсем другой жизнью, такой, к которой какая-то часть нашего населения только пришла

⁵⁹⁴ Архив автора, «Беседа 04.11.13 г. с Людмилой Славовной Соловьёвой (Л.С.), внучатой племянницей Жоржа Абрамовича Ковалея».

*сегодня – свобода передвижения, свобода общения... Тут и понимаешь, что они потеряли при советской власти!».*⁵⁹⁵

Этот мировоззренческий обертон, возникший у Жоржа во времена студенчества, не умолкал и позже, свидетельство чему слова Жоржа в письме Миле из Америки – «я думаю часто о <ней>». И это явно не было просто «дежурным комплиментом»...

---

⁵⁹⁵ Ibid.

Студенческий калейдоскоп

Учёба – главное занятие студента. Но, разумеется, жизнь не ограничивалась только слушанием лекций и выполнением лабораторных работ. Ведь вокруг была Москва, полная житейских соблазнов, маленьких и больших.

От стакана газировки в жаркий летний день,

04.16. Газировка на ул. Горького.⁵⁹⁶

до гладкого льда катка в Парке Культуры у нового Крымского моста зимой:

---

⁵⁹⁶ Источник фото: «Продавец фруктовой воды. 1938 год» в серии «Московские пейзажи. 30-е годы.», сайт «Фотохронограф», <https://photochronograph.ru/2013/04/09/moskovskie-pejzazhi-30-e-gody>

04.17. Каток в Парке Культуры.⁵⁹⁷

Москва хорошела на глазах. В том же году, когда был построен Крымский мост, Жорж с Милой могли полюбоваться красотами ВСХВ из окна второго этажа троллейбуса:

---

⁵⁹⁷ «Каток в Парке Горького. 1938 год.» в серии «Московские пейзажи. 30-е годы.», сайт «Фотохронограф», <https://photochronograph.ru/2013/04/09/moskovskie-pejzazhi-30-e-gody>

04.18. Центральный вход на ВСХВ, 1938 г.⁵⁹⁸

А московские театры и музеи! Конечно, если осенью 1934 года первокурсник Жорж Коваль, глядя на величественную громаду Большого Театра, вряд ли планировал свои визиты на «Лебединое озеро» или «Аиду», то после знакомства с Людмилой, а, особенно, после женитьбы и тесного знакомства с Татьяной Васильевной, его «культурные аппетиты» явно усилились.

⁵⁹⁸ Источник фото: «Такие двухэтажные троллейбусы раньше ездили по Москве. Снимок сделан в 1938 году», «Подборка исторических фото, которые мало кто видел: 70 снимков», сайт smifresh, <https://smifresh.com/obschestvo/podborka-neizvestnyh-istoricheskikh-foto/6/> (вх. 01.04.20)

04.19. Большой театр, 1934 г.⁵⁹⁹

Важную роль в становлении его эстетических взглядов играло то, что Татьяна Васильевна не только делилась с ним и Милой воспоминаниями о богатстве и разнообразии культурной и художественной жизни Москвы начала XX века, но и сама обладала незаурядными художественными способностями. Её картины были наглядной демонстрацией того, что «технический секретарь райкома работников начальной и средней школы» – это маска, которую она вынуждена была носить в сложившихся обстоятельствах «карнавала жизни».

И не случайно на одном из её натюрмортов появился букет из сломанных маков – не в хрустальной вазе, как обычно изображаются букеты, а на плоской пустой столешнице «парадные флажки лепестков, чей трепет завораживает художников и раздражает фотографов, прикрывают траурную сердцевину».⁶⁰⁰

Впечатление такое, будто в каком-то пространстве холодного облачного неба букет просто бросили на стол, не заботясь о сохранности стеблей. Брошенные цветы с изломанными стеблями и две капли-слезинки, падающие с мокрых цветов – аллегория её жизни и судьбы. И не случайно эти цветы именно маки – символ сна, успокоения, обезболивания – всего того, чего жаждала её душа.

⁵⁹⁹ Источник фото: «У Большого театра, 1934 год», сайт журнала «Тогда», <http://old.togdazine.ru/article/7077>

⁶⁰⁰ Женя Чикурова, «Цветок с репутацией. Маковый дурман», сайт «SUPERСтиль. ru», http://old.superstyle.ru/14aug2009/cvetok_s_reputaciej?page=0

04.20. Т. В. Иванова, «Маки». ⁶⁰¹

Разумеется, мироощущение молодых Жоржа и Милы было гораздо оптимистичнее. И это порождало определённые «эстетические диссонансы» во взаимоотношениях с Татьяной Васильевной, но и стимулировало молодых к активной «культурной жизни».

Поэтому не стоит и пытаться перечислить все те спектакли, концерты, музеи и выставки, которые они посетили.

Но вот одна из «ворсинок альтерверса», связанная с искусством и их личной жизнью. Они поженились осенью 1936 года. Оба уже третьекурсники. Вся округа Менделеевки исхожена и изъезжена. Конечно, как сказал поэт, «любовь – не вздохи на скамейке, и не прогулки при луне», ⁶⁰² но и без этих романтических атрибутов она не обходится ☺. А в комнате жоржевского общежития и в коммунальной квартире Милы такую скамейку вряд ли найдёшь...

Где же могла находиться эта скамейка, на которой шептались заветные слова? Ближайшим и вполне доступным местом был старинный Екатерининский парк, ставший парком ЦДКА – двадцать минут хода от Менделеевки. И не они одни избрали этот уютный уголок в центре Москвы для «сугубо личных разговоров»:

⁶⁰¹ Фото В. И. Коваль. Подлинник – собственность семьи Ковалей, х.,м. 37×22 см. Это единственное сохранившееся в семье произведение Татьяны Васильевны.

⁶⁰² С. Щипачёв, «Любовью дорожить умейте...», 1939 г., <http://rupoem.ru/schipachev/lyubovyu-dorozhit-umejte.aspx>

04.21. В парке ЦДКА.⁶⁰³

И как же приятно было молодожёнам увидеть эти «заветные места» на картинах художника Николая Григорьева, когда в 1937 году они заглянули на выставку его картин в Центральном доме Красной Армии им. М. В. Фрунзе!⁶⁰⁴ И, может быть, они узнали и ту аллею, где проходили их «прогулки при луне»:

---

⁶⁰³ Фото Семёна Фридлянда с сайта «Hellbro.ru» в подборке «Советские фотографии из архивов Денверского университета», <http://hellbro.ru/foto-prikoly-interesnoe/528-sovetskie-fotografii-iz-arhivov-denverskogo-universiteta.html>.

⁶⁰⁴ На сайте «Галерея искусств XX века. Галерея знаний и ©клад Искусств» сохранился каталог этой выставки. «Каталог выставки этюдов художника Григорьева Николая Михайловича. [М.], Центральный дом Красной Армии им. М. В. Фрунзе, 1937», <http://www.pv-gallery.ru/information/8784/?PAGE=2>

04.22. Фрагмент картины Н. М. Григорьева «В парке», 1936 г.⁶⁰⁵

«Завораживающий свет гирлянд, вечерняя аллея. Николай Григорьев сумел окутать пространство холста густыми летними сумерками. И это при том, что художник не использовал ни одного мазка черной краски. Глядя на картину «В парке», мы ощущаем и теплоту летнего воздуха, и умиротворение, и чувствуем неспешное приближение ночи»,⁶⁰⁶

– так описывают эту картину современные искусствоведы. А для Жоржа и Милы картина будила ещё и очень личное воспоминание...

Событие посещения выставки Григорьева – очень тонкое волокно альтерверса Жоржа. Но в его биографии есть и гораздо более вероятные эпизоды, связанные с изобразительным искусством, подтверждённые документально.

Об одном из них мы знаем почти наверняка. В Московском Государственном музее нового западного искусства на Пречистинке 24 декабря 1936 года состоялось открытие

⁶⁰⁵ Музей русского импрессионизма, Николай Михайлович Григорьев, «В парке», холст, масло, 61.8×38.3 см., фото Ю. А. Лебедева.

⁶⁰⁶ «В парке. 1936 год», сайт «Музей русского импрессионизма», <http://www.rusimp.su/ru/collection/object/56>

выставки «Художники США – музею ЕваО». Это была выставка картин, скульптур и графики, передаваемых американскими художниками новому музею в Биробиджане.

Выставку в «*присутствии многочисленных представителей Советской общественности открыл Диманштейн*»⁶⁰⁷, Председатель ЦС ОЗЕТ. Музей предоставил 160 билетов на открытие ОЗЕТу,⁶⁰⁸ и наверняка два из них достались Жоржу, как представителю ОЗЕТа в МХТИ, и его жене Миле. Это был хороший подарок Жоржу к его 23-летию.

О спортивных пристрастиях студента Ковалья известно немного. Точно известно, что он любил лыжи и футбол. На лыжах катался сам, причём делал это всю жизнь – студентом, аспирантом, доцентом, пенсионером – до глубокой старости!

Менялась экипировка и снаряжение. Вначале были валенки и бамбуковые палки:

04.23. Менделеевцы на лыжном старте. Жорж Коваль первый слева.⁶⁰⁹

А потом – лёгкий дюраль, специальные лыжные ботинки и крепления «Ротафеллы»:

⁶⁰⁷ ГАРФ, ф. Р9498, оп. 1, д. 476, л.1

⁶⁰⁸ ГАРФ, ф. Р9498, оп. 1, д. 476, л.3

⁶⁰⁹ Источник фото: ДСАЖАК.

04.24. Жорж на лыжной прогулке, 50-е годы.⁶¹⁰

И даже в канун 90-летия, при неважном уже здоровье, родные опасались его лыжной активности:

«Кабы на лыжах не сиганул, снег как выпадет! Он их пока не выбросил, на балконе стоят»»,

– писал мне Геннадий.⁶¹¹

Но всегда на лыжне с улыбкой...

А футбол – это «платоническая страсть», та, в которой «невольны мы в самих себе». В то время было несколько достойных кандидатов на симпатии – армейцы, динамовцы, желез-

---

⁶¹⁰ Ibid.

⁶¹¹ Г. И. Коваль, e-mail от 28.11.03:11.58

нодорожники, но Жорж почему-то отдал сердце московскому «Спартаку». И «Спартак» его не подвёл – осенью 1936 года стал чемпионом СССР, после чего совершил блестящее турне по южным городам Франции, где наши футболисты легко громили любительские команды из Лиона (11:0), Марсея (13:0) и Ниццы (12:0).⁶¹²

Но, конечно, апофеозом успехов стал матч 8 июля 1937 года, когда «Спартак» обыграл знаменитую команду басков со счетом 6:2. В СССР баски провели 12 встреч с разными командами, но выиграть у них сумел только «Спартак»!

04.25. Триумфальная колесница в виде бутсы «Спартака» на Манежной площади.⁶¹³

Я не знаю, попал ли Жорж на трибуну стадиона «Динамо» в день игры, но уверен, что среди ветвлений альтерверса Жоржа есть множество таких, где именно он и является тем человеком в левом нижнем углу на фото, который толкает «триумфальную колесницу» спартаковцев в июле 1937 года по улицам Москвы.

К тому же, участником этого матча был хороший знакомый Жоржа менделеевец Петр Старостин! Хотя, по сведениям А. П. Жукова, Старостин не числится в протоколах матча, но сам он утверждал, что играл – заменил минут за 25 до конца матча полузащитника К. И. Малинина.⁶¹⁴

Любовь к футболу и «Спартаку» он пронёс через вынужденное (но вполне успешное!) отвлечение на бейсбол во время своей «командировки» в Америку. После того, как в США узнали о присвоении Жоржу звания Героя России, его сокурсник по CCNY и студенческий приятель Блум рассказал корреспондентам, что Жорж очень хорошо играл в бейсбол на позиции «шорт-стоп».⁶¹⁵

⁶¹² Борис Лившиц, «Самая скандальная победа «Спартака», <https://moslenta.ru/istoriya/futbolibaski.htm>

⁶¹³ Источник фото: «История Футбольного Клуба Спартак Москва. 1937 год.», сайт футбольного клуба «Спартак», <https://redwhite.ru/1937.html> (вх. 19.02.20).

⁶¹⁴ Беседа с А. П. Жуковым 16.09.14, архив автора.

⁶¹⁵ «He played baseball and played it well,” usually as shortstop, Dr. Bloom recalled», (William J. Broad, «A Spy’s Path:

Что это за позиция, я точно не знаю, но она «считается одной из наиболее важных оборонительных позиций на поле, а также одной из самых сложных».⁶¹⁶ Игра на этой позиции отдалённо схожа с игрой вратаря в футболе.

По возвращению в Советский Союз им снова овладела «болельщицкая страсть» к футболу.

Вот как вспоминает об этом его первый дипломник в МХТИ проф. А. И. Родионов в беседе со мной:

«Ю. Л. Да, ведь Вы с ним были футбольными болельщиками!»

А. Р. Да, мы с ним хаживали на стадион... Мы за «Спартак» болели...

И если я в прошлый раз стоял в очереди, то теперь ты иди стой! И он ходил и стоял, и никаких возражений у него не было... А очереди были такие, что иногда часа три приходилось стоять!..

Ю. Л. А на стадионе как он себя вел? Эмоционально? Кричал?

А. Р. Было... Не без этого... Кругом такая публика...»⁶¹⁷

Причём, вопреки мифическим «профессиональным ориентирам», он не изменил своей привязанности именно к «Спартаку». Свидетельствует об этом известный журналист Н. Долгополов:

«В 1993 или 1994 году на стадионе «Динамо» патриарх – основатель московского «Спартака» и мой добрый знакомый Николай Петрович Старостин вдруг показал мне на пожилого человека, сидящего на трибуне. "Наш многолетний верный болельщик. Ученый, то ли физик, или, кажется, химик". Я поначалу не понял: "И что здесь удивительного?" Мой старинный компаньон по прогулкам по Садовому кольцу улыбнулся: "Ему бы за «Динамо», а он, видите, за нас. Хоть и разведчик"».⁶¹⁸

Многое изменялось во взглядах Жоржа в течение его долгой жизни, но страсть к футболу, зародившись в молодости, не угасала в нем до последних лет жизни. Даже в возрасте 90 лет, при плохом самочувствии, лёжа в постели, он в телефонном разговоре, по рассказу его племянника Г. И. Ковалья, «про футбол из меня все вытянул, с репортажами, что по радио у ВВС и Свободной Европы выслушал, сравнил, поспорили даже про впечатления».⁶¹⁹

Iowa to A-Bomb to Kremlin Honor», The New York Times, nov., 12, 2007, цитируется по <http://www.nytimes.com/2007/11/12/us/12koval.html>).

⁶¹⁶ Википедия, «Шорт-стоп», <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шорт-стоп>

⁶¹⁷ А. И. Родионов, «Беседа с Анатолием Ивановичем Родионовым, профессором РХТУ 13.10.2013 г.», архив автора.

⁶¹⁸ Н. Долгополов, «Неуловимый Джо», Российская газета – Неделя № 7391 (225), 5 октября 2017 года, цит. по <https://rg.ru/2017/10/05/kak-sovetskij-razvedchik-popal-v-zasekrechennye-atomnye-laboratorii-ssha.html>

⁶¹⁹ Г. И. Коваль, эл. письмо, e-mail 21.11.2003:10.23.

Нити «войлочного альтерверса»

Если рассматривать альтерверс как некую волокнистую среду, сплетённую из нитей судьбы, то студенческие годы Жоржа предстанут в виде куска кошмы – войлочного материала с беспорядочно сцепленными волокнами.

В этом сплетении можно выделить сетевые каркасы – бытовой, учебный, «культурный», спортивный и многие другие.

Я хочу выделить один из них, послуживший в дальнейшем основой событий, в конечном итоге приведших Жоржа в ту ветвь альтерверса, где ему предстояло стать разведчиком. Конечно, это только одна из многих связующих нитей студента Ковалея и разведчика Дельмара. В «классическом» историческом исследовании эта нить не обсуждалась бы вследствие её «маловероятности», но при эверетгическом подходе, когда действительность априорна для всякой логически обоснованной цепочки событий, выбор достойных обсуждения альтернатив определяется предпочтениями автора и его прогнозом возникновения интереса к ней со стороны читателей.

Зацепился я за сеть этого волокнистого каркаса, обратив внимание на газетную публикацию в «Правде» материалов, посвящённых столетию со дня смерти А. С. Пушкина:

04.26. Фрагмент газеты «Правда» от 10 февраля 1937 г.⁶²⁰

Разумеется, Жорж читал этот номер. Не было в Москве мало-мальски культурного человека, кто в этот день не читал бы центральную прессу. Пушкинский «юбилей» был событием

⁶²⁰ Источник фото: Мария Бессмертная, «За ним ушли эти вежливые и холодные люди», сайт «Мировой кризис – хроника и комментарии», 27.04.2016 08:05, <http://worldcrisis.ru/crisis/2323215>

государственного масштаба не только по официальному статусу, но и по восприятию его всеми слоями тогдашнего общества.

Я взял в кавычки слово «юбилей», поскольку по своему смыслу оно обозначает празднование. А праздновать годовщину события убийства человека, считающегося «национальным гением», как-то неловко и даже противоестественно. Но и в сознании современников, и в исторической литературе, события 1937 года, связанные со 100-летней годовщиной гибели Пушкина, и ощущались, и закрепились в памяти как юбилейно-праздничные.

Скромным, но юбилейным был 1924 год, 125 лет со дня рождения Пушкина. Этот юбилей оставил заметный след в литературе благодаря Маяковскому с его стихотворением «Юбилейное». Но это был чисто литературный юбилей без всякого политического «подтекста».

В те годы ещё можно было безбоязненно дать такую оценку творчеству современных пролетарских поэтов: «От зевоты скулы разворачивает аж!».⁶²¹ Совсем иное дело год 1937. Юбилей убийства поэта стал одним из крупнейших политических сражений советской власти с эмигрантской диаспорой, «вчистую» выигранный властью.

Часто в противоестественной инверсии восприятия исторической скорби и праздничного веселья – к «празднику» выпустили новый шоколад «Сказки Пушкина» и ёлочные игрушки «золотая рыбка», «белочка, грызущая орешки», «богатыри»⁶²² – обвиняют «нравственную глухоту» Сталина и его окружения:

*«Многими исследователями советской эпохи грандиозное празднование не самой очевидной пушкинской даты – столетия со дня смерти, оценивается в рамках общего имперского сталинского поворота в политике государства».*⁶²³

Все эти оценки и аргументы – историческая правда. Но не вся правда. Вполне допускаю, что для обоснования «имперского поворота» даже при нравственной глухоте могли быть найдены более сообразные события и формы их пропаганды.

Например, 400-летие в 1937 году победы над Литвой и Польшей в Стародубской войне,⁶²⁴ или 700-летие в 1936 году начала княжения Александра Невского⁶²⁵ – да мало ли событий «имперского значения» отыскали бы историки при соответствующем указании «партии и правительства»?

Почему же всё-таки дворянин Пушкин, а не, скажем, революционный демократ Добролюбов, которому в 1936 году исполнялось 100 лет?

В рассматриваемой сети ветвлений альтерверса за этот пушкинский праздник нужно благодарить НКВД.

В конце 1934 – начале 1935 года по каналам разведки, отслеживающей деятельность «белогвардейской эмиграции», стало известно, что в Париже и Нью-Йорке образовались группы интеллигентов, которые собираются превратить 100-летнюю годовщину смерти Пушкина в повод для дискредитации культурных достижений и авторитета Советского Союза, а также объединить разрозненные группы эмигрантов в борьбе против большевизма.

В обращении Бориса Львовича Бразоля (в то время он был сотрудником Государственного департамента юстиции США) к читателям авторитетной американской эмигрантской газеты «Россия» говорилось:

---

⁶²¹ Маяковский В. В., «Юбилейное», ПСС в 13 томах, т.6, ГИХЛ, М., 1957, стр. 47(52).

⁶²² Википедия, «Пушкинский юбилей 1937 года», https://ru.wikipedia.org/wiki/Пушкинский_юбилей_1937_года.

⁶²³ Ibid.

⁶²⁴ Википедия, «Русско-Литовская война», [https://ru.wikipedia.org/wiki/Русско-литовская_война_\(1534–1537\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Русско-литовская_война_(1534–1537))

⁶²⁵ Википедия, «Александр Ярославич Невский», https://ru.wikipedia.org/wiki/Александр_Ярославич_Невский

*«На Пушкине могут и должны соединиться и братским целованием сродниться все, в ком имеется хоть крупица русскости... Грядущее чествование памяти Пушкина, к которому мы, в рассеянии сущие, должны готовиться с благоговением, может оказаться поворотным пунктом в истории нашего Зарубежья, ибо Пушкин – единственное имя, вокруг которого, как вокруг некоего священного знамени, могут собраться доселе нестройные наши рати... от которых содрогнется сатанинская власть Красного Интернационала».*⁶²⁶

Аналогичные настроения были и во Франции. Эту информацию «верхи» восприняли всерьёз. И вот здесь «нравственная глухота» могла сыграть существенную роль, в результате чего фигуры речи Бразоля стали восприниматься как реальная опасность того, что Пушкин может сыграть роль «священного знамени» в походе на СССР.

И решили, что нужно перехватить инициативу. То, что это решение было принято «на самом верху» видно из хода его реализации. Действовали с размахом, на самом высоком правительственном уровне.

*«Постановлением ВЦИК СССР от 16 декабря 1935 года был учреждён Всесоюзный Пушкинский комитет под председательством Максима Горького, задачей которого стали организация и руководство мероприятиями по увековечению памяти Александра Сергеевича Пушкина и популяризации его творчества».*⁶²⁷

И закипела работа.

*«За год с небольшим подготовка к пушкинским торжествам развернулась с небывалой широтой, захватив огромные массы трудящихся... Правительственные пушкинские комитеты созданы в Белоруссии, Грузии, на Украине, в Узбекистане, Казахстане и Туркмени, в Армении, Татарской Республике, Крымской АССР, в республике Немцев Поволжья, в Чувашии, Якутии, Карелии, Бурято-Монголии, Киргизии, Каракалпакии, Кабардино-Балкарии, Азербайджане, Мордовской АССР, Дагестане. Организованы комитеты на Сахалине и Шпицбергене, в Гурзуфе и в станице Берды (Оренбургский край), в Смоленске и Воронеже, в Калинин и в Могилеве, в Йошкар-Оле и в Одессе...».*⁶²⁸

Разумеется, «на местах» не знали об американских угрозах Бразоля. Тем более приятной неожиданностью для организаторов кампании был тот отклик, который она породила.

«Осуществились слова „Правды“, которая в передовой от 17/ХІІ 1935 г. писала, что „в подготовке к историческому празднику советской культуры примет участие вся страна“. Подготовка к пушкинским дням широко развернулась в партийных и комсомольских организациях, на заводах в колхозах, в Красной Армии, в школах и вызвала творческие соревнования писателей и художников, ученых и музыкантов, артистов и

---

⁶²⁶ Борис Бразоль, Обращение к читателям газеты «Россия» от 21 января 1935 г. цит. по В. Курченко, «Общество им. А. С. Пушкина в Америке», Новый журнал, № 267, 2012 г., сайт «Журнальный зал», <http://magazines.russ.ru/nj/2012/267/k39.html>

⁶²⁷ Википедия, «Пушкинский юбилей 1937 года», https://ru.wikipedia.org/wiki/Пушкинский_юбилей_1937_года

⁶²⁸ Александров А., «Подготовка и проведение пушкинского юбилея в СССР» в сб. «Пушкин: Временник Пушкинской комиссии», М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937 г., стр. 492, цит. по сайту «Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор», <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v37/v372492-.htm>

*педагогов. Пушкинский юбилей приобрел характер всенародного праздника социалистической культуры».*⁶²⁹

Вот маленький пример из тогдашнего райцентра московской области города Калуги:

*«Калуга празднует «Пушкинскую декаду». Готовится к постановке опера «Евгений Онегин». В историческом музее экспонируется мебель из Полотняно-Заводской усадьбы Гончаровых. Поэты Алексей Сурков и Михаил Голодный декламируют свои стихи в Доме учителя. На конкурсе юбилейных поделок первое место присуждается московскому школьнику за пластилиновую скульптуру «Сталин читает Пушкина».*⁶³⁰

А калужский поэт-переводчик творений Джамбула Константин Алтайский представил картину дуэльной гибели поэта в духе риторики времени так:

*Не в битве великой и не от меча —
Погиб ты от грязной руки палача*⁶³¹

Всё это – в провинциальной Калуге. А в Москве?

Торжества в Москве начались с утра.

*«На Пушкинской площади состоялся торжественный митинг, привлечший 25 тысяч человек. Открыл митинг в 13 ч. председатель Московского областного исполнительного комитета тов. Филатов, в яркой речи обрисовавший величие неуязвимой славы народного поэта в Сталинскую эпоху. С большими речами выступили также Вс. Иванов, стахановец завода им. Фрунзе тов. В. Бутусов и представитель школьников – ученик десятого класса 114-й школы Советского района А. Дубровский».*⁶³²

Не удивлюсь, если обнаружатся свидетельства того, что Жорж был на этом митинге. После знакомства с газетой он был особенно горд тем, что на первой полосе праздничного номера «Правды» вместе с пушкинской тематикой, рядом с портретом Пушкина, было опубликовано и объявление о юбилее биробиджанском – 15 годовщине взятия Волочаевки. Знаменитое сражение Гражданской войны, в ходе которого началось освобождение Дальнего Востока под руководством маршала Блюхера уже вошло в революционный народный фольклор:

*И останутся, как в сказках,
Как манящие огни
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.*⁶³³

И оно долго ещё оставалось фольклором, поскольку автор текста марша дальневосточных партизан «По долинам и по взгорьям» Пётр Семёнович Парфёнов был арестован и рас-

⁶²⁹ Ibid.

⁶³⁰ Константин Афанасьев, «Тлетворное наследство. О репрессиях в отношении калужан 1937–1942», издательство «Фридрих», Калуга, 2016, стр. 51.

⁶³¹ Ibid.

⁶³² Александров А., «Подготовка и проведение пушкинского юбилея в СССР» в сб. «Пушкин: Временник Пушкинской комиссии», М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937 г., стр. 493, цит. по сайту «Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор», <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v37/v372492-.htm>

⁶³³ Википедия, «По долинам и по взгорьям» https://ru.wikipedia.org/wiki/По_долинам_и_по_взгорьям

стрелян в том же 1937 году⁶³⁴, а маршал Василий Константинович Блюхер, одержавший победу у Волочаевской сопки,

*«в 1938 году был арестован в ходе массовых репрессий в РККА и 9 ноября 1938 года умер в Лефортовской тюрьме».*⁶³⁵

Но ничего этого утром 10 февраля 1937 года Жорж, конечно, не знал, и после двух первых пар в институте шёл на митинг к Страстному монастырю в приподнятом настроении. На фасаде её колокольни был портрет Пушкина, произносящего страстный монолог.

Как потом оказалось, юбилейные торжества у стен Страстного монастыря были последними торжествами у этих стен – буквально сразу после «пушкинских дней» монастырь был снесён. Но Пушкин остался. Теперь уже в виде памятника и в раздумчивом настроении...

04.27. Одна из последних фотографий Страстного монастыря.⁶³⁶

Что он делал этим вечером в этой ветви альтерверса, «история умалчивает», но не исключено, что ему «по комсомольской линии» удалось попасть и на главное юбилейное действо в Большой театр.

Этого, скорее всего, не было в «нашей ветви», поскольку никаких намёков на то, что он видел Сталина, со стороны Жоржа не было никогда. Но, конечно, и исключить этого нельзя – всё-таки, Жорж был профессиональным разведчиком, и не рассказывал о множестве событий, происходивших с ним ☺.

Вечером 10 февраля 1937 г. в Большом театре состоялся апофеоз празднования, на котором присутствовал сам Сталин, наблюдая за торжеством из гостевой ложи:

⁶³⁴ Ibid.

⁶³⁵ Википедия, «Блюхер, Василий Константинович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Блюхер,_Василий_Константинович

⁶³⁶ Источник фото: «1937. Страстной монастырь» в серии «Московские пейзажи. 30-е годы.», сайт «Фотохронограф», <http://photochronograph.ru/2013/04/09/moskovskie-pejzazhi-30-e-gody/>

В Большом театре на торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина, 10 февраля 1937 года. Слева направо: В. М. Молотов, И. Е. Сталин, С. М. Буденный, А. А. Андреев, А. И. Микоян.
Фотография 1937.

04.28. Пушкинский юбилей. В ложе Большого театра.⁶³⁷

Любопытно, что на первом плане фотографии – маршал Будённый, народный герой, но явно далёкий от пушкинистики. И вообще – в ложе люди, «не причастные» к организаторам мероприятия, просто почётные гости.

Кроме инспектора кавалерии РККА С. М. Будённого⁶³⁸ там находятся в момент съёмки Председатель Совнаркома В. М. Молотов, секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин, заведующий Промышленным отделом ЦК ВКП(б) А. А. Андреев, Нарком пищевой промышленности СССР А. И. Микоян и очаровательная девочка, вероятно, дочка кого-то из приглашённых в ложу (Светлана Алилуева?).

Основные действующие лица торжества – на сцене, в президиуме.

*«В президиуме члены Всесоюзного Пушкинского Комитета гг. Ворошилов, Жданов, Бубнов, Межлаук, Акулов, Киселев, Серафимович, Демьян Бедный, Тихонов, Орлов, Цявловский, Луппол, Безыменский, Лахути, Табидзе, Гладков, президент Академии Наук СССР академик Комаров, Вс. Иванов, Микитенко и другие».*⁶³⁹

⁶³⁷ Источник фото: «Политбюро ЦК ВКП(б) в Большом театре на Пушкинском юбилее, 1937 год. jpg», сайт wikimedia, [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Политбюро_ЦК_ВКП\(б\)_в_Большом_театре_на_Пушкинском_юбилее,_1937_год.jpg?uselang=ru](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Политбюро_ЦК_ВКП(б)_в_Большом_театре_на_Пушкинском_юбилее,_1937_год.jpg?uselang=ru) (вх.19.02.20).

⁶³⁸ Именно такую скромную должность занимал на этот день прославленный маршал («Будённый Семён Михайлович», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Будённый,_Семён_Михайлович)

⁶³⁹ Александров А., «Подготовка и проведение пушкинского юбилея в СССР» в сб. «Пушкин: Временник Пушкинской комиссии», М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937 г., стр. 492, цит. по сайту «Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор», <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v37/v372492-.htm>

*А «в переполненном зале делегаты московских фабрик и заводов, научных и литературных учреждений. Присутствуют члены дипломатического корпуса».*⁶⁴⁰

И именно к ним были обращены слова основного докладчика, председателя Всесоюзного Пушкинского Комитета, Наркома просвещения РСФСР А. С. Бубнова:

*«Только в стране социалистической культуры окружено горячей любовью имя бессмертного гения, только в нашей стране творчество Пушкина стало всенародным достоянием. Пушкин принадлежит тем, кто под руководством Ленина и Сталина построил социалистическое общество, он принадлежит народам СССР, которые под великим знаменем Ленина – Сталина идут к коммунизму».*⁶⁴¹

Интонационно важным словом в этом пассаже является слово «только». Оратор, обращаясь в данном случае к «буржуазным дипломатам», подчёркивает, что никакие нью-йоркские и парижские комитеты, никакие Бразоли не могут претендовать на «священное знамя Пушкина». Пушкин *только наш*.

Хорошо сказал товарищ Бубнов! Он возглавил Всесоюзный Пушкинский Комитет после смерти А. М. Горького летом 1936 года. К этому времени организационно «пушкинская кампания» была уже «на ходу» и требовалось только административное руководство ею. И оно было поручено Бубнову как публицисту-историку и «профильному наркому».

Правда, вскоре после окончания юбилейной кампании выяснилось, что прикоснулся он к «священному знамени» Пушкина грязными руками. И 17 октября 1937 года он был арестован по смутному обвинению: «не справился с работой», а 1 августа 1938 года был приговорён к смертной казни и в этот же день расстрелян.⁶⁴²

Но всё это выяснилось позднее, а в тот вечер в Большом Театре дипломаты, видя воочию переходящий в истерию энтузиазм народа в отношении Пушкина после речи Бубнова, поняли, что на этот раз «священное знамя» действительно осталось в руках большевиков.

Вот только один пример, делающий бесспорным этот вывод. Идёт строительство канала «Москва-Волга». Строители – контингент ГУЛАГа. Казалось бы, должны ненавидеть большевиков и не ловиться на их «идеологические крючки». Но вот свидетельство очевидца:

*«Работник КВЧ⁶⁴³ Икшинского района Бакланов вспоминал:
«Я был поражен, когда ко мне подошел каналоармеец-шофер и спросил:
– А Дантес был контрреволюционером?
Я как-то растерялся и попытался ему объяснить. Но он, не слушая
меня, перебивает:
– Что вы тянете? Во Франции революция тогда была?
– Была.
– Дантес тогда был белым эмигрантом в ту революцию?
– Был.
– Значит, нашего первого поэта убил контрреволюционер?
– Да.*

⁶⁴⁰ Ibid.

⁶⁴¹ Александров А., «Подготовка и проведение пушкинского юбилея в СССР» в сб. «Пушкин: Временник Пушкинской комиссии», М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937 г., стр. 492 – 493, цит. по сайту «Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор», <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v37/v372492-.htm>

⁶⁴² В. Кожевин, «Государственный деятель Бубнов Андрей Сергеевич: биография, достижения и интересные факты», сайт FB.ru, <http://fb.ru/article/276843/gosudarstvennyiy-deyatel-bubnov-andrey-sergeevich-biografiya-dostizheniya-i-interesnyie-faktyi>

⁶⁴³ Культурно-воспитательная часть ГУЛАГ.

Шофер с секунду постоял, сосредоточенно размышляя, потом повернулся, и, уходя, выкрикнул:

*– Я так и знал, что они до него доберутся, вот гады! Я чувствовал...».*⁶⁴⁴

Сталин доволен – разведка НКВД и его агитпроп одержали блистательную победу в очередной идеологической битве.

Какое же отношение рассматриваемая ветвь альтерверса имеет к тому, что Жорж стал разведчиком? В этой ветви его альтерверса – самое непосредственное.

Американское подразделение 7 отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, которое вовремя предупредило руководство страны о грозящей опасности, получило личную благодарность вождя, что позволило ему избежать тотального ежовского разгрома и продолжить профессионально работать.

И оперативное дело, заведённое на семью Ковалей в 1932 году при их репатриации Иностранным отделом Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) не затерялось, но и не попало в конвейер мясорубки репрессий Большого террора.

А вполне могло бы! В 1937 году на иностранцев в колхозе «Икор» была настоящая охота. В главе «Колхоз» была рассказана история И. Форера. Добавим к этому такое замечание Е. Марундик:

*«У меня есть довольно много фамилий арестованных в коммуне, в основном иностранцы... Из иностранцев, известных мне, не тронули только Ковалей, Блехермана и Литевского. Последние двое аргентинцы, как объяснил Блехерман, были предупреждены и ушли в тайгу на лесозаготовки на несколько месяцев. Когда вернулись, все было кончено».*⁶⁴⁵

Кем же предупреждены? Очевидно, что каким-то смелым и деловитым человеком, имевшим доступ к информации о предстоящих «спецомероприятиях». Не буду навязывать читателю своего мнения, но приведу одну цитату из журнала ОЗЕТ «Трибуна»:

*«Товарищ Коваль соединяет американскую деловитость с широким размахом социалистического труда. Он – член президиума райисполкома».*⁶⁴⁶

Конечно, как о том вспоминает И. И. Блехерман,⁶⁴⁷ и кроме Абрама, и в колхозе, и в районе были и другие смелые и совестливые люди, даже и в органах НКВД. Так что о причинах того, почему из всех иностранцев были предупреждены только Блехерман и Литевский, почему сам Абрам, будучи заместителем арестованного председателя колхоза,⁶⁴⁸ не ушёл в тайгу «на лесозаготовки», гадать не буду – в этой точке альтерверса «войлочная путаница» ветвлений слишком густа для анализа.

Но несомненно, что в этой ветви судьбы Жоржа именно благодаря успеху НКВД в операции «Юбилей Пушкина» оперативное дело семейства Ковалей было использовано в 1939 году по назначению – для пополнения кадров самого ГУГБ НКВД.

Вскоре после окончания «пушкинских торжеств» произошло ещё одно «знаковое» для будущего разведчика событие – стажировка в Гороховецких военных лагерях.

Летние лагерные сборы, завершавшие программу военной подготовки в МХТИ, с 1929 года проходили именно там. В музее РХТУ им. Д. И. Менделеева хранится вырезка из газеты

⁶⁴⁴ Маслов В. И., «Канал имени Москвы. Стройка века. Судьбы людей», М., ОАО «Типография Новости», 2012. Цит. по сайту «Историческая библиотека», <http://www.istmira.ru/razlichnoe/strojka-veka-sudby-lyudej/page/53/>

⁶⁴⁵ Е. Марундик, e-mail от 11.03.18:01.47

⁶⁴⁶ Журнал «Трибуна», № 9, 15 мая 1936 г., стр. 12

⁶⁴⁷ Аудиозапись воспоминаний 1993 г. получена от Е. Марундик.

⁶⁴⁸ ДСАЖАК, автобиография 1939 г., опубли. в книге Ю. А. Лебедев, «Два выбора», М., 2014, стр.15

«Московский технолог» с материалами о прохождении военных сборов студентов в 1929 году в Гороховецких лагерях.⁶⁴⁹

К сожалению, в архиве МХТИ не сохранились данные о программе военной подготовки студентов 1937 года. Но известно, что в районе сборов располагался военно-химический полигон.

Вот авторитетное свидетельство этого Льва Александровича Фёдорова, эколога, доктора химических наук, активного организатора и участника экологического движения, создателя и руководителя Союза «За химическую безопасность»⁶⁵⁰:

«Военно-химический полигон во Фролищах (Нижегородская обл.) был базовым местом для обучения слушателей ХКУКС и ВХА им. К. Е. Ворошилова (после ее образования) и располагался на территории больших Гороховецких лагерей. Одновременно он был также окружным военно-химическим полигоном МВО... Полигон использовался для проведения регулярных лагерных сборов войсковых частей.»⁶⁵¹

Там в начале 30-х годов проводились учебные и боевые испытания химического оружия.⁶⁵²

Вероятно, именно там летом 1937 года студент Жорж Коваль впервые решал учебные задачи «по химическому оружию», ставшие для него боевыми в роли разведчика Дельмара.

... Никто не знает, как зовут музу советской разведки – тайна её имени, как и многие другие сведения о ней, тщательно хранится в секретных архивах ☺.

Но именно она знает, что и как делать с попавшими под её опеку новобранцами, чтобы обеспечить успех их работы: отправить ли их в 7 отдел Главного управления государственной безопасности НКВД или в ГРУ, в Колымские лагеря или в Колумбийский университет – это её дело.

Муза советской разведки работала, исходя из своей интуиции и чётких партийных указаний, которые были переданы ей в инструкции, для маскировки опубликованной на первой странице газеты «Правда» 10 февраля 1937 года от имени секретного агента с оперативным псевдонимом «Пушкин»:

*Веленью божью, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца;
Хвалу и клевету приемля равнодушно,
И не оспаривай глупца.»⁶⁵³*

Так что выбор для вербовки студента МХТИ им. Д. И. Менделеева Жоржа Коваля муза советской разведки сделала «по Веленью божью» и... не ошиблась в своём выборе!

---

⁶⁴⁹ Письмо Н. Ю. Денисовой, e-mail от 28.05.18:12.57

⁶⁵⁰ «Фёдоров Лев Александрович», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Фёдоров,_Лев_Александрович

⁶⁵¹ Л. А. Федоров, «Химическое вооружение – война с собственным народом (трагический российский опыт)», Сайт Президента Союза «За химическую безопасность», <http://levfedorov.ru/chemarmament-12-4/>

⁶⁵² Ibid.

⁶⁵³ А. С. Пушкин, «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

Глава 5. Первая вербовка

О смысле термина «вербовка»

Жорж Абрамович Коваль был разведчиком. Но разведчиками не рождаются – ими становятся. Как? Где, когда и при каких обстоятельствах студент Жорж Коваль по предложению музы советской разведки сделал этот важнейший в своей жизни выбор: остаться «простым гражданином» или войти в весьма специфическое закрытое сообщество разведчиков? Сообщество, в которое попасть очень трудно, но, как говорят, выйти из которого ещё труднее.

Правда, есть мнение, что «Шпионажем всю жизнь заниматься невозможно... Вот видите – я тоже поменял место работы...».⁶⁵⁴ Но *работать* в разведке и *принадлежать к кругу разведчиков* – это разные понятия. Как нельзя разучиться кататься на велосипеде, так нельзя потерять навыков жизни «своего среди чужих» и умения хранить свои и проникать в чужие секреты. Такая особая психологическая структура только на первый взгляд кажется безусловно привлекательной. Далеко не всякая личность гармонично сочетается с ней и далеко не всякий человек добровольно желает стать разведчиком.

Вся совокупность имеющихся у меня данных о Жорже Абрамовиче позволяет утверждать – в 1939 году в подавляющем большинстве ветвлений его судьбы у него не было ни малейших намерений стать «бойцом невидимого фронта».

Значит, в ситуацию необходимости выбора между «водой и камнем», «льдом и пламенем» он был поставлен какой-то внешней судьбоносной силой.

То, что этой силой была музыка советской военной разведки, сомнений не вызывает ☺. Но в каком именно облики она к нему явилась? И было ли это явление «закономерным», т. е. обусловленным внутренними потребностями и продуманными действиями самой военной разведки в то время?

Ответ на этот вопрос оказался для меня неожиданным – скорее всего, несмотря на то, что Жорж «объективно» должен был быть интересен разведке, обращение к нему было «счастливым случаем» (счастливым – для советской разведки ☺). Дело в том, что, как пишет в своих воспоминаниях ветеран ГРУ генерал-майор В. А. Никольский, работавший в ГРУ в это время,

*«В период с 1937 по 1941 год, как в калейдоскопе, мелькали руководители «секретной» службы РККА Берзин, Урицкий, вновь Берзин, Никонов, Орлов, Гендин, Проскуров, Ильичев, Голиков, Панфилов и опять Ильичев. За четыре года девять человек сменили один другого на должности, требующей, как нигде, преемственности, громадного объема конкретных знаний, авторитета в армии»».*⁶⁵⁵

При этом

«В Центральном комитете партии считали, что в разведке, как, впрочем, и повсюду, самое главное пролетарское происхождение, все остальное может быть легко восполнено. Такие мелочи, как понимание

⁶⁵⁴ В. В. Путин, реплика в ходе ответов на вопросы участников VI Инвестиционного форума «Россия зовёт!», организованного «ВТБ Капитал». 02 октября 2014 г. («Инвестиционный форум «Россия зовёт!»», видеофайл на сайте Президента России, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46713> (вх. 12.01.19)).

⁶⁵⁵ Виталий Никольский, «Аквариум-2», гл. «Обезглавленная разведка», изд-во «Гея итэрум», М., 1999 г., цит. по сайту эл. библиотеки «LIBKING.ru» <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/399064-7-vitaliy-nikolskiy-akvarium-2.html#book> (вх. 13.03.19).

*государственной политики, уровень культуры, военная подготовка, знание иностранных языков, значения не имели».*⁶⁵⁶

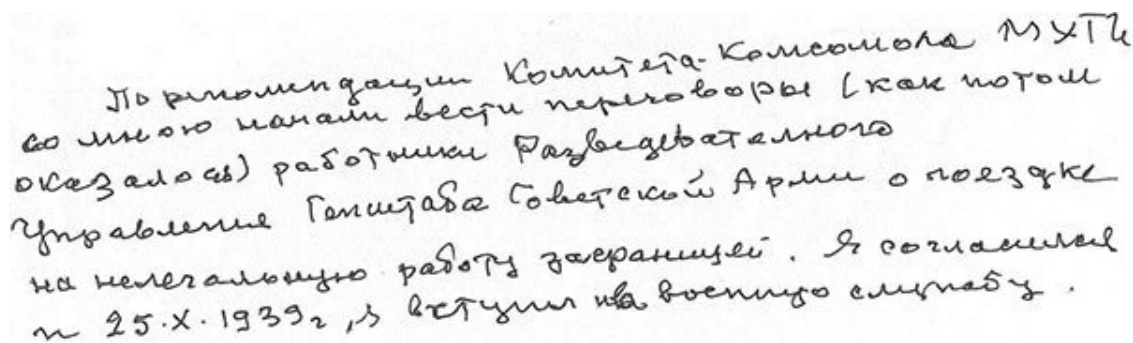
Вряд ли в этой атмосфере обращение к Жоржу могло быть плодом целеустремлённой работы кадровиков ГРУ. Скорее, разведке просто повезло... Случайное «попадание в десятку» ☺.

Впрочем, может быть, и не совсем случайное. В какой-то ветви альтерверса к какому-то этапу «попадания в ГРУ» Жоржа был причастен и В. А. Никольский, в то время военинженер 3-го ранга, что соответствовало званию капитана, который в мае 1939 – декабре 1940 года был старшим помощником начальника 6-го отделения 3-го (военно-технического) отдела ГРУ.⁶⁵⁷ По его собственному признанию,

*«работа в аппарате управления, в том числе и в отделе военно-технической разведки, в котором я состоял, носила самый разнообразный характер. Мы подбирали людей для зарубежной работы, руководили выделенной нам агентурной сетью, обобщали информационные материалы, получаемые из-за границы».*⁶⁵⁸

И среди кандидатур для отбора не мог не приглянуться молодому выпускнику инженерного факультета Военно-химической академии имени К. Е. Ворошилова Никольскому молодой, интеллигентный, знающий английский язык, химик Коваль ☺.

Как бы то ни было, в позднейших воспоминаниях инициативу своего прихода в разведку Жорж возлагает на ГРУ. Вот фрагмент из его краткой автобиографической рукописи, относящийся к этой теме:

По рекомендации Комитета Комсомола МХТИ со мной начали вести переговоры (как потом оказалось) работники Разведывательного Управления Генштаба Советской Армии о поездке на нелегальную работу за границей. Я согласился и 25.X.1939 г. вступил на военную службу.

05.01. Фрагмент автобиографической рукописи, после 2000 г.⁶⁵⁹

По рекомендации Комитета Комсомола МХТИ со мной начали вести переговоры (как потом оказалось) работники Разведывательного Управления Генштаба Советской Армии о поездке на нелегальную работу за границей. Я согласился и 25.X.1939 г. вступил на военную службу.

Прежде всего, отметим маленькую aberrацию памяти Жоржа – в 1939 году была не Советская, а Красная армия.

⁶⁵⁶ Ibid.

⁶⁵⁷ Википедия, «Никольский, Виталий Александрович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Никольский,_Виталий_Александрович (вх. 13.03.19)).

⁶⁵⁸ Виталий Никольский, «Аквариум-2», гл. «Обезглавленная разведка», изд-во «Гея итерум», М., 1999 г., цит. по сайту эл. библиотеки «LIBKING.ru» <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/399064-9-vitaliy-nikolskiy-akvarium-2.html#book> (вх. 14.03.19).

⁶⁵⁹ ДСАЖАК, оригинал.

Важнее фактические неточности этой записи. Дата «вступления на военную службу» 25.10.39 явно списана Жоржем со своего военного билета. Он пользовался этим документом для указания информации о своих официальных званиях. Но, как показывает анализ, большая часть сведений в этом документе является намеренной дезинформацией ГРУ 1949 года, когда и был выдан военный билет.

Так, напомним, в военном билете указано, что воинскую присягу Ж. А. Коваль принял «при в/ч 32729 7 ноября 1941 г.»! Это в день знаменитого парада на Красной площади, с которого бойцы уходили прямо на фронт. А Жорж Абрамович был в это время в десятке тысяч километров от этих событий и заканчивал обычную трудовую неделю (была пятница) в фирме Raven Electric Company где-то на Манхэттене в Нью-Йорке...

В других биографических документах он указывает время призыва просто как декабрь 1939 г., а в соответствии с Приказом МХТИ № 658 он отчислен из аспирантуры «ввиду призыва в ряды РККА» только 7.12.39 г.

Не менее важна и сама стилистика этой цитаты. Она говорит о том, что Жорж как не был, так и не стал «военным человеком». О его определении формы выполнения нелегальной работы «поездка» мы ещё поговорим, но оборот «вступить в службу» выдаёт его как человека, русскоязычные речевые обороты которого, касающиеся «бытовой стороны» военной службы, формировались со слов кого-то, кто привык к речевым оборотам царской армии. Мне тут видится тень Татьяны Васильевны и следы общения с ней времён студенчества и активного формирования словарного запаса.

Как видно из этой цитаты, сначала Жорж, с кем-то и где-то беседуя «по рекомендации Комитета Комсомола», даже не понимал, кто и зачем интересуется его персоной.

Какой термин можно использовать для характеристики этих «бесед»? Мне представляется, что наиболее ясным является термин «вербовка», хотя против этого возражают специалисты по разведке. Один из них так сформулировал возражения против использования этого термина:

«Вы широко используете и трактуете термин «вербовка». С 1982 г. термин «вербовка» применялся исключительно к агентам или доверенным лицам. До этого соответственно с 1932 г. в военной разведке и с 1935 г. – в НКВД, термин «вербовка» мог употребляться в строгом разведывательном смысле этого слова, исключительно к агентам, т. е. к людям, которые внештатно на платной основе, либо в силу тех или иных обстоятельств работают на специальные службы соответственно НКВД и военную разведку. Поэтому ни о какой вербовке Ковалья в 30-е гг. речь не могла идти в принципе. Вербовка появилась у литераторов, которые не понимают специфики разведывательной и контрразведывательной работы.

*Коваль был нелегал. Соответственно нелегал в военной разведке – это обязательно военнослужащий, если он является действующим разведчиком».*⁶⁶⁰

Не буду спорить со специалистом об узко-профессиональном значении слова в качестве термина спецслужб. К тому же, и среди специалистов существуют разные мнения о смысловом наполнении ключевых терминов «агент» и «нелегал». Вопрос – кем же считался Жорж в ГРУ? – оказывается совсем не прост.

Вот что говорит о «неформальных званиях» в военной разведке В. Суворов:

«В советской военной стратегической разведке агентом назывался завербованный иностранец. Гражданин СССР, работавший на советскую

⁶⁶⁰ Конфиденциальный источник, e-mail от 24.10.15:19.33.

*стратегическую военную разведку, агентом не считался – он был либо офицером-разведчиком (в том числе нелегалом, то есть работавшим под глубоким прикрытием), либо привлеченным».*⁶⁶¹

Начнём с конца – «привлечённым» Жорж не был. Он служил в ГРУ. Но и офицером-разведчиком не был тоже. Более того, как он сам писал Крамишу, он и присяги не приносил, и форму никогда в жизни не надевал.

То, что написано в его солдатском военном билете – присяга 7 ноября 1941 года – намеренная дезинформация. Но и агентом он тоже быть не может – призывался он в армию как советский гражданин. Тем не менее, «иностранцем» он был по месту рождения и по урождённому гражданству США.

Получается, был он неким кентавром – «полуиностранцем-агентом» и «недоофицером-разведчиком». По-русски это очень точно определяется фразой – «свой среди чужих, и чужой среди своих».

На языке квантовой механики – «осциллирующая суперпозиция несовместимых состояний». Американский еврей с советским паспортом, русской женой и стариками-родителями в биробиджанских болотах. И в таком состоянии восемь лет «командировки» и почти год после неё. Конечно, он конкретно не думал об этом каждый день, но и не забывал никогда...

Так получилось, что, появившись у литераторов, термин «вербовка» расширил своё значение и закрепился в общественном сознании именно по отношению к процессу вовлечения ранее не связанного со спецслужбами человека в сотрудничество с ними. Это нашло отражение и в Википедии, характеризующей сегодняшнее значение этого слова так:

*«Вербовка – привлечение к сотрудничеству со специальными службами».*⁶⁶²

В дальнейшем под «вербовкой» по отношению к Ж. А. Ковалею имеется в виду именно это значение слова.

Это тем более целесообразно, что случай Жоржа не подходит ни под какое другое определение. Он был нелегалом, но военнотружущим «условным», поскольку никогда не принимал присяги, и советским гражданином, но имевшим к тому же латентное американское гражданство. Да и начал работать, как будет показано ниже, не по собственной инициативе, а именно «в силу тех или иных обстоятельств» ☺.

Конечно, не будучи членом разведывательного сообщества, вряд ли возможно всесторонне рассмотреть все детали вербовки. Но без неё не было бы разведчика Ковалея, поэтому нужно, хотя бы и с точки зрения «внешнего наблюдателя», но с позиций здравого смысла, разобраться в том, как же вербовали Жоржа.

Не пытаюсь раскрыть недоступные для меня профессиональные детали, мне, прежде всего, хочется понять психологические мотивы, которыми руководствовался Жорж, делая свой выбор и соглашаясь с предложением вербовщиков.

При этом возникают естественные предварительные вопросы: как «вышли» вербовщики на Жоржа? Что явилось причиной его согласия на вербовку? На каких условиях предлагалась ему эта работа? Каковы были его личные обстоятельства во время этих «переговоров», т. е., перед какими альтернативами он стоял, столь резко меняя свою жизнь?

А то, что судьба предложила совершенно неожиданный для него выбор, очевидно: он приехал в Москву учиться и потом работать инженером (а в конце учебы он уже понимал, что может стать и учёным!), у него были горячо любимая жена, родные и друзья. Работай,

⁶⁶¹ Суворов В., «Советская военная разведка. Как работала самая могущественная и самая закрытая разведывательная организация XX века», гл. 19, «Агентура», «Издательство «Добрая книга»», М., 2017, стр. 247.

⁶⁶² «Вербовка», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вербовка>

живи и радуйся! А теперь ему предлагалось все это бросить и уехать в опасную «заграничную поездку».

Вопросы эти не праздные, они проясняют важнейший момент в биографии Жоржа Абрамовича. Но, казалось бы, обстоятельства его вербовки уже раскрыты в многочисленных публикациях его первого (и весьма компетентного!) биографа В. И. Лоты, и ничего принципиально нового добавить к версии этого авторитетного источника уже нельзя. А авторитетность В. И. Лоты не подлежит сомнению – то, что в «объективной истории» Дельмар как субъект общественного сознания, представляется именно Жоржем Абрамовичем Ковалем, является заслугой созданных этим автором публикаций.

Но, как известно, «нет в мире совершенства», так что попытка критического рассмотрения «канонической версии» может оказаться небезлюбопытной и для других историков, и для «широкой публики».

«Каноническая версия...»

В точном смысле слова никакой «официальной» канонической версии, конечно, нет. ГРУ не комментирует свои операции. Но, когда считает это полезным, доводит свою точку зрения на то или иное событие или фигуру через СМИ.

К тому же, сама «каноническая версия» неоднократно менялась и модифицировалась по мере вскрытия новых фактов и изменения «общественной значимости» фигуры главного героя этой истории в соответствии с неизвестными нам законами и правилами разложения и преломления информации в таком компетентном органе, как ГУ ГШ ВС РФ (бывшее ГРУ).

Если классический театр начинается с вешалки, то классический «шпионский триллер» должен начинаться с вербовки.

Зарождение легенды

Начнём, конечно, с первой версии, приводимой биографом Жоржа Абрамовича. Владимир Иванович Лота был ближе всех пишущих о Жорже Абрамовиче к архивным документам, поскольку сам служил в ГРУ и состоял в Совете ветеранов этой организации. И будем называть эту версию альтерверса Жоржа, по аналогии с космологией, «стандартной моделью биографии Жоржа Абрамовича Ковалея». Это тем более обосновано, что именно на этой модели основываются многочисленные компилятивные материалы о Жорже в современных СМИ.

В рамках стандартной модели биографии Ж. А. Ковалея вполне естественно рассмотреть описание обстоятельств его вербовки в двух первых подробных публикациях В. И. Лоты – в статье «Операция «Дельмар»» в «Красной Звезде» от 19 апреля 2002 года, и в книге «ГРУ и атомная бомба»⁶⁶³. Именно с этих апрельских 2002 года публикаций и начинается широкая известность «атомного разведчика» Дельмара.

В газете и книге у Жоржа Абрамовича псевдоним «Дмитрий М.». Похоже, что В. Лота «для памяти» зашифровал Жоржа как «Дмитрий Менделеев» ☺. И в газете о его вербовке сказано так:

«Биография Дмитрия заинтересовала военных разведчиков. Они увидели в нем человека, из которого можно было бы подготовить хорошего нелегала для научно-технической разведки в США. По крайней мере, его общая профессиональная подготовка позволяла на это надеяться.

*Интересы Разведуправления Красной Армии⁶⁶⁴ и личные планы молодого инженера совпали. На первой же беседе с представителем военной разведки он дал согласие на работу в этой новой и неизвестной для него организации. Правда, его жена, которой в ту пору было немногим более двадцати лет, возражала против поступления Дмитрия на работу в разведку, но вынуждена была согласиться с выбором мужа».*⁶⁶⁵ <Выделено мной – Ю. Л.>

⁶⁶³ В. Лота, «ГРУ и атомная бомба», М., «Олма-Пресс», 2002 г., 383 с., подписана в печать 24 апреля 2002 года

⁶⁶⁴ В данном случае важно, насколько корректно употребил В. Лота название этого органа разведки. Дело в том, что название «Разведывательное управление РККА» существовало с 22 ноября 1934 года по май 1939 года (Валентин Мзареулов, «Военная разведка СССР», сайт «Мозохин. ru», <http://shieldandword.mozohin.ru/MI.htm> (вх. 03.03.19)). С мая 1939 года оно стало именоваться «5-е Управление РККА» (Ibid). Мне не удалось установить конкретную дату в мае 1939 года, когда произошло это переименование. А события мая 1939 года, как будет показано в дальнейшем, напрямую касаются вопроса о том, при каких обстоятельствах Жорж встретился с «представителем военной разведки».

⁶⁶⁵ В. И. Лота, «Операция «Дельмар»», Газета «Красная звезда», 19 апреля 2002 г., цит. по http://old.redstar.ru/2002/04/19_04/1_02.html

В книге то же событие излагается весьма похоже, но с другими акцентами:

«Биография Дмитрия и привлекла военную разведку. Она увидела в нём человека, из которого можно было бы подготовить хорошего разведчика-нелегала для ведения научно-технической разведки в США. По крайней мере, его общая профессиональная подготовка позволяла на это надеяться. В институте на запрос из военной разведки молодому аспиранту⁶⁶⁶ дали хорошую характеристику. Дмитрий учился успешно. Он любил технические науки и имел склонность к их изучению. В институте он вступил в комсомол. Он верил в светлые идеалы коммунизма и готов был за них сражаться. Его личные и деловые качества соответствовали тем, которыми должен был обладать разведчик. <Выделено мной – Ю. Л.>

*Интересы Разведуправления и личные планы молодого инженера совпали. На первой же беседе с представителем военной разведки он дал согласие на работу в этой новой и неизвестной для него организации».*⁶⁶⁷

Логично предположить, что автор книги должен был предоставлять Жоржу Абрамовичу её материалы, прежде чем отдавать их в печать. Это сообразуется не только с этическими, но и с прагматическими соображениями – слишком специфическими были обсуждаемые вопросы, и слишком велика была цена возможных «ошибок и опечаток» для автора. И в такой ситуации совсем не лишне подстраховаться и переложить на Жоржа часть ответственности.

Думаю, что и Жорж Абрамович со своей стороны был заинтересован в процедуре ознакомления. В таком случае он имел возможность своей правкой дать вдумчивому читателю и специалистам по истории разведки «информацию к размышлению» о его собственном отношении к тексту книги – что же из написанного есть правда «по Ковалею», а что – правда «по ГРУ».

И в ходе работы по отдельным эпизодам так и было. Но, по причинам, которые мы постараемся рассмотреть в дальнейшем, рукописи и статьи и книги в последней редакции готовились в явной спешке и правились в последний момент перед публикацией уже без согласования с Жоржем.

Ярким свидетельством этого является такой факт. В книге есть такая фраза:

*«Возможно, он был первым разведчиком, который подсказал, как в американских лабораториях производится химический элемент полоний (плутоний) <Выделено мной – Ю. Л.>».*⁶⁶⁸

Ну, не мог Жорж пропустить при чтении эту «химическую новацию» – отождествление полония с плутонием! Он и не пропустил – в газетном варианте такого пассажа нет. Но, вероятно, в самый последний момент автор в вёрстке сделал-таки по-своему – вставил ремарку: «(полонием в то время называли нынешний плутоний) <Курсив мой – Ю. Л.>».⁶⁶⁹ И вот этот вариант вёрстки Жорж уже не видел. Иначе следует предположить, что он, в насмешку над химическим дилетантизмом В. Лоты, пропустил эту нелепость. Но, зная характер Жоржа Абрамовича, я не верю в это. Он мог быть насмешливым, но точно не был злорадным.

Но первоначальный вариант газетной публикации Жорж смотрел! И в газете именно он добавил к тексту выделенные мною слова о «возражениях» жены Людмилы Александровны.

⁶⁶⁶ Случайная ошибка или намеренная дезинформация В. Лоты – характеристика дана не аспиранту, а студенту Ковалею.

⁶⁶⁷ В. Лота, «ГРУ и атомная бомба», ОЛМА-ПРЕСС, М., 2002 г., стр. 250–251.

⁶⁶⁸ Ibid, стр. 256

⁶⁶⁹ В. И. Лота, «Операция «Дельмар»», Газета «Красная звезда», 19 апреля 2002 г., цит. по http://old.redstar.ru/2002/04/19_04/1_02.html,

В рамках рассматриваемой эвереттической версии именно рукой Жоржа был вычеркнут выделенный мною текст книжного варианта об аспиранте с коммунистическими идеалами. Показательно то, что в книжном варианте слов о «возражениях жены» нет, также как и то, что вычеркнутые Жоржем слова остались.

Обе эти правки имеют весьма серьезное значение. Рассмотрим их смысл по отдельности и подробнее.

Соображения жены – Pro & contra

Добавление Жоржем слов о возражениях жены ломает логику предыдущего утверждения этой цитаты о том, что Жорж согласился на вербовку «на первой же беседе с представителем военной разведки». Если муж уже согласился, что может возразить жена?

В газетном варианте абзаца, получившемся после вставки Жоржа, поведение жены может выглядеть некоей капризностью молоденькой (сделан упор на возраст) женщины, не понимающей высокой идейности и патриотизма своего мужа.

Но вспомним, когда происходили эти события – это времена сразу после Большого террора Ежова и в начале «бериевской оттепели». Нет, с таким вариантом протечения текста согласиться нельзя.

Что же хотел сказать Жорж этой вставкой, кроме посетившего его в момент правки «казённого текста» ностальгически-юмористического воспоминания о своей молодости, временах, когда у него была «жена, которой в ту пору было немногим более двадцати лет»? Очевидно, что, по большому счёту, он подсказывает будущему аналитику – вербовка была процессом достаточно длительным, и предложение «новой и неизвестной для него организации» неоднократно обсуждалось с Людмилой Александровной.

После первой встречи с вербовщиками он должен был понять, что прошедшее собеседование связано с возможностью какой-то особенно важной, но «конфиденциальной» работы на высоком уровне. Вряд ли его собеседники на первой же встрече сообщили ему, что они представляют именно военную разведку! Кто они, и что стоит за этой встречей – об этом он и мог поговорить с женой.

Именно такой ход событий в конечном счёте признаёт и сам В. Лота. Эпизод вербовки Жоржа в своей последней книге о нём, написанной уже после смерти Жоржа, Владимир Иванович излагает уже с учётом правки Жоржем газетного текста:

«Интересы Разведуправления и личные планы молодого инженера в то время не могли не совпасть. Во время одной из бесед с представителем военной разведки Коваль принял предложение. Предварительно он обсудил эту сложную проблему с молодой женой, которая тоже окончила МХТИ. Поменять профессию, даже на некоторое время, отложить работу над кандидатской диссертацией и отправиться в США на несколько лет – решиться на это было тяжело. Но Коваль был примерным и активным комсомольцем, лучшим профоргом студенческого курса.⁶⁷⁰ Он согласился с предложением представителя неизвестной для него организации».⁶⁷¹

Отметим новые нюансы этой версии В. Лоты. Здесь уже речь идёт о согласии Жоржа на «одной из» бесед, а не на первой, как было в книжке «ГРУ и атомная бомба», признаётся-таки роль жены в принятом решении, и, наконец, раскрывается одна из важных тем «бесед» – приглашение на работу в США.

---

⁶⁷⁰ Очередная неточность – не был Жорж «профоргом курса» в том ветвлении альтерверса, которое описывает В. Лота.

⁶⁷¹ В. И. Лота, «Ключи от ада: Атомная эпопея тайного противоборства разведок великих держав», М.: изд-во «Кучково поле», 2009, стр. 28.

Аргументы «за», которые, как можно предположить, возникли у Жоржа при размышлениях о поступившем предложении и в ходе его обсуждения с женой – работа, вероятно, интересная, безусловно, важная и связанная с полученной специальностью.

Не трудно было догадаться и о том, что это работа в разведке. Но в какой? В то время в стране было несколько «специальных служб», главными из которых в области разведки были три: в РККА, в НКВД и в Коминтерне.

О первой, военной разведке, Жорж мог только догадываться (ведь какая армия без разведки!), но, как могло казаться Жоржу, он уже не должен был интересоваться военными. По существовавшему тогда закону, он был уже почти «в запасе».

Опасности превратиться из гражданского инженера в военнотружущего Жорж пока не осознавал. Ведь работать в военной разведке вовсе не означало автоматически «быть военнотружущим». Можно было служить и вольнонаёмным. И, как теперь это известно, как раз в то время (29 июня 1939 г.) был утверждён новый штат ГРУ, в котором предусматривалось иметь военнотружущих – 341, вольнонаёмных – 189.⁶⁷²

К тому же и юридически Жоржа не могли «призвать» – по Закону 1930 года он уже отслужил срочную службу. В подтверждение этого следует обратить внимание на то, что при подаче документов для приёма в аспирантуру 1 сентября 1939 года Жорж предъявил и военный билет.⁶⁷³ Раз есть военный билет, значит, была (хоть и формально!) служба в армии. Думаю, что-то подобное говорил себе и Людмиле Александровне Жорж.

Ко второй, энкаведешной, разведке, как полагал Жорж, его тоже вряд ли допустили бы – ведь он знал, что в НКВД на него есть компромат (об этом – подробнее ниже).

Оставалась третья, «коминтерновская разведка». В Коминтерне в это время разведкой занималась Служба связи Секретариата (ССС ИКИ). Это был закат коминтерновской разведки, в которой после последовательных расстрелов трёх её руководителей в декабре 1936, мае 1937, и декабре 1937 даже был ликвидирован шифровальный отдел и радиошкола.⁶⁷⁴

Вряд ли Жорж знал об этом, а вот то, что Коминтерн занимается разведкой, было очевидно. И именно эта разведка, вероятно, казалась Жоржу самым вероятным источником сделанного ему предложения. Ведь Коминтерн – это же очевидный «куратор» американской компартии, под эгидой которой работал ИКОР,⁶⁷⁵ организация, осуществившая реэмиграцию семьи Ковалей из США! Вспомнилось, конечно, и об ОЗЕТе.⁶⁷⁶ Ещё недавно он писал в анкете:

*«В 1932 г. наше семейство получило разрешение выехать в Биробиджан через ИКОР (американское отделение ОЗЕТа)».*⁶⁷⁷

Да и поступал он в институт, как было показано в главе «Студент МХТИ им. Д. И. Менделеева», именно по квоте ОЗЕТа.

Насколько известной и массовой была эта организация («иностранный агент» по сегодняшним понятиям) в начале 30-х годов видно по такой заметке в журнале «Трибуна» о распространении лотерейных билетов ОЗЕТа:

⁶⁷² «Схема организации 5 Управления РККА», РГВА. ф. 40442. оп. 2. д. 184. л. 7, цит. по сайту «Хронос», http://www.hrono.ru/organ/ukaz_r/razvedka39.php

⁶⁷³ Документы о поступлении Жоржа Ковалья в аспирантуру (заявление и автобиография от 01.09.39) опубликованы в книге А. П. Жукова «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)» на с. 137–139. В заявлении указан Военный билет, выданный Октябрьским райвоенкоматом в марте 1935 года.

⁶⁷⁴ Позняков В. В., «Советская разведка в Америке. 1919–1941, 2-е изд., Международные отношения, М., 2015, стр. 83.

⁶⁷⁵ ИКОР (IKOR) – краткая англоязычная аббревиатура полного официального названия «Association for Jewish Colonization in the Soviet Union, Inc.»

⁶⁷⁶ ОЗЕТ. Полное официальное название: «Всесоюзное Общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР».

⁶⁷⁷ А. П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)», РХТУ им. Д. И. Менделеева, М., 2013 г., стр. 40.

05.02. Заметка в журнале «Трибуна» № 23 1932 г.⁶⁷⁸

Как видим, «дело Озета» было действительно «делом всех трудящихся» – как здоровых, так и больных ☺...

Ковали – люди известные в ИКОРе (Абрам Коваль был секретарём организации ИКОРа в Сью-Сити), сам Жорж был до последнего времени представителем ОЗЕТа в МХТИ и именно бывшие сотрудники ИКОРа или ОЗЕТа могли дать Жоржу хорошую рекомендацию и обратить на него внимание партийной разведки для направления на работу именно в США.

Об организациях ИКОР и ОЗЕТ подробно рассказано в книге А. П. Жукова «Атмосфера действий...». Приведу их краткие характеристики, взятые из этой книги и уточнённые по другим источникам.

ИКОР. Основан в США 21 декабря 1924 года⁶⁷⁹, имел свои отделения в США, Канаде, Швеции и Аргентине.⁶⁸⁰ В марте 1929 г. ИКОР заключил договор с Совнаркомом СССР по оказанию помощи еврейским переселенцам в освоении Биробиджана...

ОЗЕТ. Аббревиатура от «Общество землеустройства еврейских трудящихся», было организовано 17-го января 1925 г. в Москве, формально как общественная организация для содействия КомЗЕТу.

КомЗЕТ – Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР. Создан 29 августа 1924 года.

⁶⁷⁸ Источник фото: Полем Н., Лукацкая, Мангуб, «Письмо редакции «Трибуны», журнал «Трибуна», орган ЦС Укр. и Бел ОЗЕТа, № 23(149), 15 сентября 1932 г., стр. 17.

⁶⁷⁹ Дата основания ИКОРа уточнена Е. Марундик по книге Henry Felix Srebrnik «Jerusalem on Amur. Birobidzhan and the Canadian Jewish Communist Movement, 1924–1951», McGill-Queen's University Press, 2008, p.20. В ней сообщается, что организация «ИКОР была основана в Соединённых Штатах в 1924 году и действовала в основном в среде иммигрантского рабочего класса. Её членами, в большей степени, были евреи из восточной Европы в первом и втором поколениях, говорящие на идише». (Перевод М. Ерёминой, Е. Марундик, e-mail от 19.03.19:22.43).

⁶⁸⁰ Материалы по этим странам см. ГАРФ, ф. Р9498, оп.1, дд. 404, 477, 479.

В журнале ОЗЕТа «Трибуна» за сентябрь 1929 года подчеркнуто, что КомЗЕТ – один из боевых органов Советской власти по проведению национальной политики среди еврейских трудящихся масс.

Со своей стороны добавлю, что политическая борьба в советском руководстве привела к уничтожению значительной части руководства ОЗЕТа в ходе массовых репрессий 1937–1938 гг. В мае 1938 ОЗЕТ было ликвидировано особым указом ЦИКа. Летом 1938 г. был ликвидирован и КомЗЕТ. Тем не менее, оставшаяся часть руководства ОЗЕТа и КомЗЕТа, относившаяся к партийной номенклатуре, нашла себе место в различных структурах, в том числе и «силовых».

И Жорж мог думать, что его деятельность в качестве представителя ОЗЕТа не осталась незамеченной, и предлагаемая ему теперь работа была инициирована кем-то из его бывших руководителей или друзей в ОЗЕТе.

Во всяком случае, так думал Жорж в рассматриваемой ветви его альтерверса, разгадывая загадку – с кем же он беседовал? И, как представляется, именно этот вариант должен был казаться Жоржу тогда самым вероятным – ему предложат работать в Коминтерне «по линии США». Вполне возможно, что и с заграничными поездками. Не исключено, что и с женой! И всё это «по партийной линии», которая в то время и для Жоржа, и для Людмилы Александровны была весьма привлекательна.

Что же могла возразить на это его Мила, более житейски опытная и по-женски тоньше чувствующая возможные угрозы их семейному благополучию? Соглашалась с его «за», какие «контра» она могла выдвинуть?

Подобная работа, наверняка, говорила она, начнётся с проверки «морального и политического облика» кандидата. И проверки серьёзной, через комсомол и НКВД. И что узнают партийные органы?

О Жорже узнают, что с него только что снят выговор за недонесение об отъезде за границу мужа Марии Ивановны Кидман, двоюродной сестры Людмилы Александровны (какую Марию Ивановну саму вскоре арестовали органы НКВД!), что на него есть «сигналы» в «органы» и вообще неизвестно почему он уехал из Америки.

К тому же к его родителям только что (в 1936 году!) приезжали американские родственники и о чём они говорили, за что агитировали отца семейства – неизвестно. В Америке наступил промышленный подъём, и жить там стало явно лучше, чем на Биробиджанской целине. А вдруг они предлагали вернуться, а отец Жоржа не донёс об этом в «органы»?

А сам Жорж даже после получения выговора за «недонесение об отъезде за границу родственника жены» получает письма из-за границы и не сообщает об этом ни в комитет комсомола, ни в «компетентные органы».

А о ней, его жене, узнают, что она – «из бывших»:

05.03. Родители Л. А. Ивановой – Татьяна Васильевна и Александр Васильевич Ивановы, начало 1910-х годов.⁶⁸¹

И не просто из «бывших», а даже из «социально далёких», поскольку является внучкой кондитерского фабриканта В. И. Иванова:

---

⁶⁸¹ Источник фото: ДСАЖАК.

05.04. Милочка Иванова на коленях дедушки.⁶⁸²

Узнают и то, что ее отец в 1917 году был царским офицером.

---

⁶⁸² Источник фото: ДСАЖАК

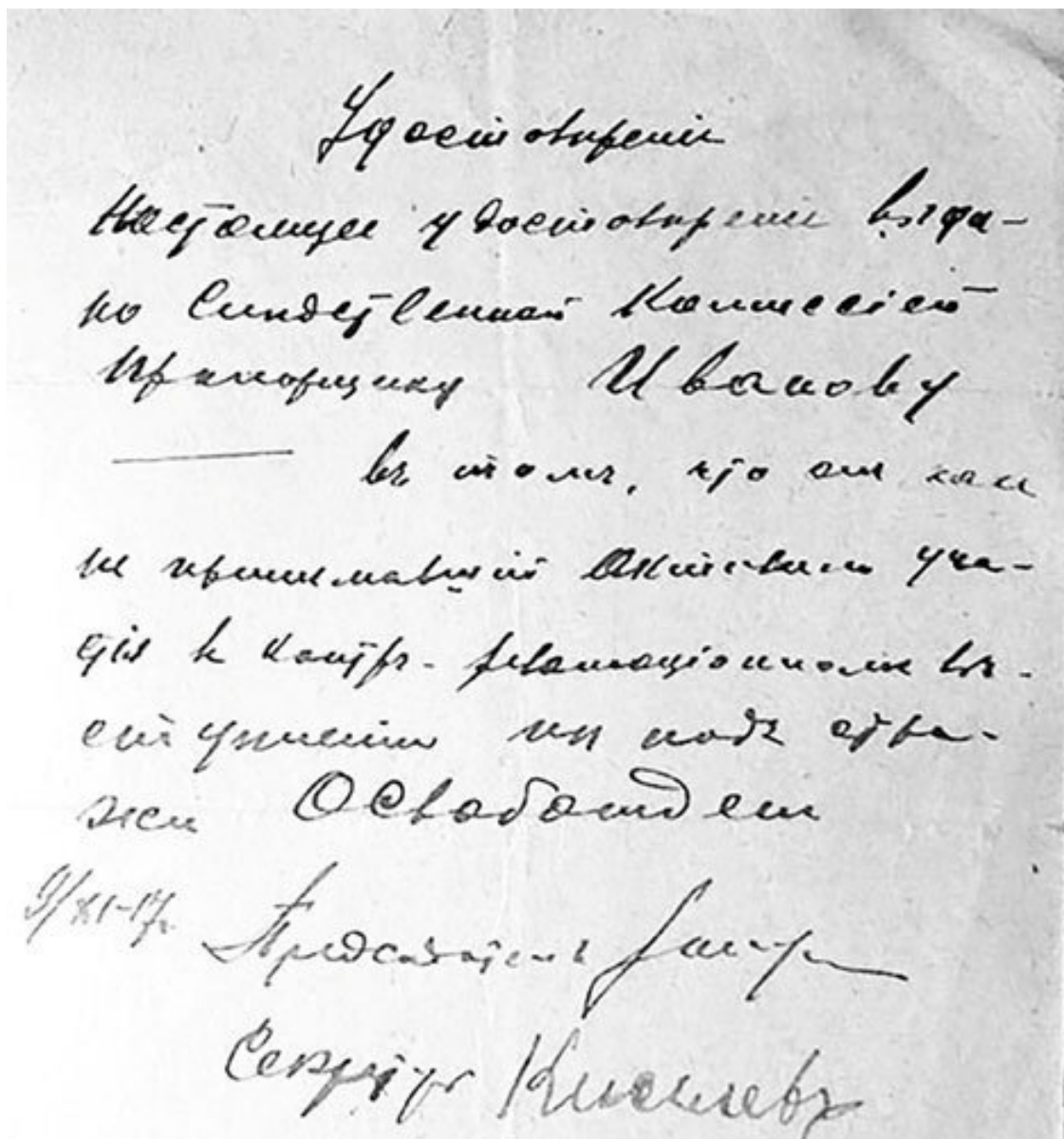

05.05. Прапорщик А. В. Иванов, Ташкент, 1917 г.⁶⁸³

Более того, установят, что он принимал участие в «контрреволюционном выступлении»! И, хотя впоследствии выяснилось, что в этом выступлении он не принимал «активного участия», что следует из имеющихся документов, но был арестован в связи с этим выступлением и потом прощён:

---

⁶⁸³ Источник фото: ДСАЖАК

05.06. Удостоверение об освобождении прапорщика А. В. Иванова.⁶⁸⁴

Вот текст этого удостоверения:

Удостоверение

Настоящее удостоверение выдано Следственной Комиссией прапорщику
Иванову в том, что он как не принимавший активного участия в
контрреволюционном выступлении из под стражи ОСВОБОЖДЁН.

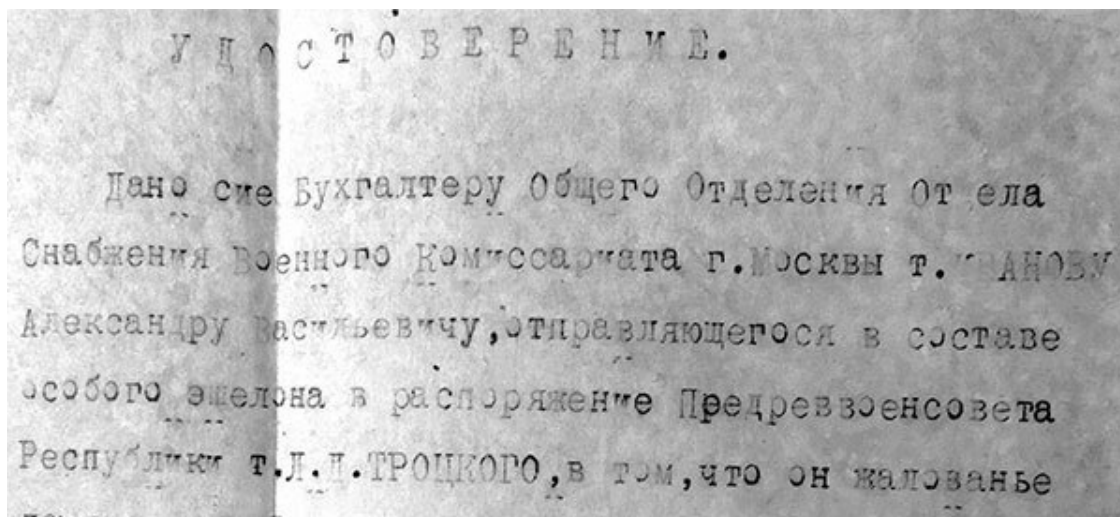
9/XI-17 г.

Председатель /Подпись/

Секретарь Киселёв /Подпись/

Конечно же, «органы» установят, что и в Красной Армии он служил не где-нибудь, а в «особом эшелоне», в распоряжении у самого Троцкого!:

⁶⁸⁴ ДСАЖАК, подлинник.

05.07. Удостоверение А. В. Иванова для работы в распоряжении Л. Д. Троцкого.⁶⁸⁵

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие Бухгалтеру Общего Отделения Отдела Снабжения Военного Комиссара г. Москвы т. ИВАНОВУ Александру Васильевичу, отправляющегося в составе особого эшелона в распоряжение Предреввоенсовета Республики т. Л. Д. Троцкого...

А то, что сама Людмила имеет репрессированных родственников и не снятый выговор по комсомольской линии, это и так всем известно.

Ирония судьбы выразилась в том, что «социальная далёкость» Людмилы Александровны, не сыгравшая существенной роли в процессе вербовки Жоржа, тем не менее, «отыгралась» на ней самой пять лет спустя, в 1944 году.

Вот как описывает эту историю сама Людмила Александровна в черновике автобиографии. В начале этого года она, начальник цеховой лаборатории Дербеневского химического завода имени Сталина, в недавнем прошлом активная комсомолка (агитатор, комсорг, редактор комсомольской газеты и т. п.), подала заявление о приеме кандидатом в члены ВКП(б). Партийная организация завода заявление удовлетворила, Кировский райком партии это решение утвердил, но...

«При заполнении регистрационного бланка графы «Чем занимался отец до революции» вызвала сомнение моя формулировка «сын фабриканта»». Вопрос поставили на бюро райкома и «предложили представить документы 1) о том, что мой отец не являлся собственником фабрики и 2) о роде занятий отца в послеоктябрьский период до смерти. Я тогда же заявила, что такого документа у меня нет, и что если возможны только 2 формулировки: служащий или фабрикант, я прошу употребить формулировку «фабрикант»».⁶⁸⁶

После предоставления документов о службе отца с 1918 года в РККА, Людмиле Александровне сказали, что окончательное решение будет передано через секретаря партийной организации. Но по истечении нескольких месяцев решение так и не было принято. И 30 сентября она записывает:

⁶⁸⁵ ДСАЖАК, подлинник.

⁶⁸⁶ ДСАЖАК, рукописный черновик автобиографии Л. А. Ивановой от 30/IX-44 г.,

*«Для себя я вопрос не считаю решенным и буду обращаться в МКГ ВКП(б)».*⁶⁸⁷

Интересно, что бы посоветовал ей Жорж, будь он рядом? Думаю, они могли бы вспомнить свои разговоры пятилетней давности при обсуждении приглашения Жоржа в разведку. Тогда ему простили «социальную далёкость» жены – ведь он был нужен власти. А теперь жене её «социальную чуждость» не простили – она власти была не нужна.

Но вернёмся в 1939 год. Тогда её сомнения сводились к следующему: стоят ли все «за» принятия предложения риска нарваться на «контра» НКВД, когда после согласия Жоржа начнётся проверка? Не лучше ли оставить «синицу в руках» – закончить институт, поступить в аспирантуру и стать учёным? Тем более, что по закону Жоржу не грозит армейская служба.

Единственное, чем мог успокоить её Жорж, это то, что партия у нас мудрая и сама разберётся с клеветническими наветами, если, конечно, не лукавить и быть честным с нею, как убедительно было показано в фильме «Великий Гражданин»,⁶⁸⁸ только что вышедшем на экраны, и, как я думаю, с восторгом принятого комсомольцами Милой Ивановой и Жоржем Ковалем.

Если сам Киров (в фильме Шахов, блестяще сыгранный актёром Н. Боголюбовым) оправдывается перед комиссией крайкома («Они меня тоже мучали два часа... Какая-то дура напутала в учётной карточке, а мне – отдувайся!»⁶⁸⁹), то что уж говорить о простых комсомольцах!

Я думаю, что и сам Жорж в то время ещё верил в справедливость этого аргумента, хотя его жизненный опыт уже не позволял ему верить безоговорочно. Но тот же опыт подсказывал – отказ от предложения в лучшем случае закроет ему и академическую карьеру. А в худшем... В худшем случае, по его тогдашним представлениям, дальнейшие карьерные пути могли оказаться ограниченными зоной, ограждённой колючей проволокой. Нелояльность к предложению «органов» не могла остаться без последствий.

Но в действительности последствия могли быть и ещё худшими. Жорж ведь не знал о том, что думает об «отказниках» Главный Руководитель и «органов», и «физкультурников» и вообще всей «прогрессивной общественности»:

*«Коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодец».*⁶⁹⁰

Жорж в 1939 году ещё не был коммунистом, но вряд ли в тех обстоятельствах это играло хоть какую-то роль. Так что выбирал он, на самом деле, из двух зол: какое-то время делать не то, что хочется, или не делать то, что хочется, никогда.

Действительно, если предположить, что вслед за отказом Жоржа в дом на Большой Ордынке вдруг пришли незваные гости с понятиями, то в комнате, где жили Жорж с Людмилой и Татьяной Васильевной, они наверняка нашли бы много для себя интересного! Кроме

⁶⁸⁷ Ibid.

⁶⁸⁸ «Великий Гражданин», художественный фильм, 2 серии, режиссёр Фридрих Эрмлер по сценарию Фридриха Эрмлера и Мануэля Большинцова, студия «Ленфильм», 1937–1939 гг.

⁶⁸⁹ Ibid, 2 серия, 1 час 23 мин. 54 с. – 1 час 24 мин. 00 с., сайт «ОК.РУ», <https://ok.ru/video/256809830953> (вх. 04.04.20).

⁶⁹⁰ Это цитата из высказываний И. В. Сталина на одном из заседаний Комиссии по реорганизации разведывательной и контрразведывательной служб МГБ СССР при обсуждении постановления ЦК КПСС «О Главном разведывательном управлении МГБ СССР», приведённая в книге Л. В. Шебаршина «Рука Москвы: записки начальника советской разведки», изд-во «Центр-100», М., 1992, цит. по сайту «lib.ru», <http://lib.ru/MEMUARY/SHEBARSHIN/rukamoskwy.txt> (вх. 09.07.19). Заседание проходило в ноябре-декабре 1952 года, но, я думаю, и в 1939 году мнение Сталина по этому вопросу было таким же. Любопытно, что Ю. В. Андропов в 1973 году, направляя найденный в архивах КГБ текст выступления Сталина Л. И. Брежневу, от себя написал: «Лично мне очень импонирует его высказывание о том, что "коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодец". Мысль по форме маленько азиатская, но по существу верная даже в пору, далёкую от времён культа личности». (Артём Свердлов, «Из письма Ю. Андропова Л. Брежневу от 15.04.1973», <https://kpss-ru.livejournal.com/75128.html> (вх.26.01.20)).

упомянутых Милой фотографий, приведённых выше, нашлись бы и другие материалы, за одно хранение которых в те времена полагался тюремный срок.

Например, вот этот сборник детских фортепьянных пьес:

05.08. Титульный лист нотного издания «Enfant Pianiste», хранившегося Т. В. Ивановой.⁶⁹¹

Казалось бы – невинный осколок дворянского быта хозяйки комнаты, который даже может оказаться полезным при социализме в какой-то детской музыкальной школе.

Но понятным показали бы, открыв эту книжку на странице 35, что за этой «невинностью» хозяева прятали махровую контрреволюционную литературу:

---

⁶⁹¹ ДСАЖАК.

05.09. Фрагмент стр. 35 сборника «Enfant pianiste» – ноты гимна «Боже царя храни».⁶⁹²

И ни у кого из соседей по коммунальной квартире не возникло бы и тени сомнения, что хозяев комнаты, где «тайно хранилась антисоветская литература», после обыска совершенно законно увезли туда, откуда они никогда больше не вернутся на Ордынку:

⁶⁹² ДСАЖАК.

05.10. Плакат «Советский суд – суд народа». ⁶⁹³

Душа нараспашку

И разговоры с женой, и встречи с вербовщиками текли своей чередой. На одной из бесед Жоржа попросили написать автобиографию, и он сделал это после разговоров с женой с совершенной откровенностью и открытостью. Черновик этой автобиографии остался в домашнем архиве Жоржа. Это восемь листов ученической тетрадки «в линейку», исписанных карандашом, с большим числом правок.

Чувствуется, что писалось это не один день, и явно обсуждалось с Милой – детали её биографии были важным элементом, демонстрирующим честность и открытость Жоржа.

Более подробной автобиографии Жоржа в его архиве нет, хотя он писал о себе в различных «Личных листках по учёту кадров» неоднократно и как студент, и как аспирант, и как научный сотрудник и педагог, и черновики этих автобиографий сохранились в его архиве.

Вот расшифровка рукописи этой автобиографии (орфография и пунктуация сохранены максимально близко к оригиналу):

«Автобиография»

Я родился 25 дек. 1913 г. в городе Сью Сити, штат Айова, С. Ш. А. Мой отец приехал туда из Царской России, где он родился и жил в местечке Телехан около города Пинска (теперь это Польша) в 1910 г.⁶⁹⁴ Мать приехала оттуда же в 1911 г. Отец в первое время работал чернорабочим, потом плотником. Мать все время была домохозяйкой. Я закончил среднюю школу в 1929 г и в этом году поступил в университет в городе Айова сити, штат Айова. Для покрытия расходов одновременно работал – уборщиком, в ресторане чистил картошку и т. д. Проучился 2 года но в связи с кризисом отец, я и старший брат оказались безработными и мне пришлось бросать. В Америке был пионером и потом (в 31–32 активно участвовал в работе союза безработных).

В 1932 г. организация «Икор» – американское отделение «Озет'а» вербовала организовала переселение в Биробиджан. Наше семейство тоже получило разрешение ехать. Мы прибыли туда в июль 1932 г. и вступили в колхоз «Икор». Мои родители находятся там (колхоз «Икор» Еврейская автономная область, Д. В.К) в настоящее время. Там же находится старший брат, который работает трактористом в М. Т. С. Отец является зам. пред. колхоза, член Р. И. Ка: – он беспартийный. Старший брат и мать тоже беспартийные.

Скоро после приезда мы все подали заявления о желании принять советское гражданство.

В 1933 г. я поехал в Москву поступать на учебу, но опоздал на прием и вернулся в Биробиджан. Работал год в городе Биробиджане и в 1934 г. поехал и поступил в М. Х. Т.И.

---

⁶⁹³ Источник изображения: «Плакаты сталинской эпохи», 28.05.2011, ЖЖ <https://yarodom.livejournal.com/123152.html> (вх. 26.01.20).

⁶⁹⁴ Все «приключения» Абрама, связанные с гомельским погромом и историей его прибытия в Америку были, конечно, семейной тайной и дети ничего не знали об этом.

~~После приезда он хлопотал~~ По приезде в Москву хлопотал о получении советского гражданства и получил в 1934 г. Родители ~~после~~ и старший брат получили тоже в 1935 г. Младший брат ~~получил только~~ приехал в Москву в 1936 г. и поступил в М. Х. Т. И. Он получил ~~гражда~~ Советское Гражданство позже, т. к. когда родители подали заявление ему было меньше 16 лет (1919 г. рождения) и он должен был автоматически получить сов. гражданство – однако пока родители получили гражданство ему стало ~~больше~~ 16 лет и ему пришлось подать заявление тоже.

Младший брат член В. Л. К.С.М из 1934 года, я член В. Л. К.С.М из 1936 г.

У меня в С. Ш. А. следующие родственники.

Со стороны отца:

Гуришель, Гольда его сестра и ее муж Гуришель, Герри. Они ~~мелкие~~ имеют торговлю мужской одежды рабочих нет.

Гоечун, Сара, его сестра – вдова – имеет ~~пищев~~ продуктивную палатку рабочих нет.

У нее малолетняя дочь Эстер и дочь Идит – комсомолька – замужем за коммуниста рабочего (шофер) Роланд, Лорени.

Сильвер, Перль его сестра замужем за Сильвер, Поль – имеют продуктивную палатку. Рабочих нет. У них 3-е детей малолетние.

Со стороны матери:

Дочь ее сестры Левиц, Этель и ее муж Левиц, Исаак. Он раньше был агентом страхового об-ва а когда уехали безработный чем занимается в настоящее время мне не известно. У них трое маленьких детей.

Кроме того в Польше еще есть родственники ~~е~~ – мне точно не известные знаю об одной сестре отца, и об вдове брата матери. У них есть дети. Слышал, что они ~~занимаются~~ рабочие. ~~<нрзб>~~ Связь с ними родители потеряли по моему лет 7 тому назад.

Отец еще имеет брата в Аргентине с которым связи не имеет.

У меня была связь с ~~тетей и д~~ Гуришель Гольдой, и Герри, которая потом прервалась. Довольно часто переписывался с двоюродной сестрой Идит Гоечун и ее мужем, но потом постепенно прервалась. После долгого перерыва получил письмо месяца 4 тому назад, на котором не ответил.

В 1936 г. я женился на студентке М. Х. Т. И. Ивановой, Людмиле Александровне. Она родилась в Москве в 1912 г. Родители жены:

отец ее по званию ~~п~~ почетный гражданин по происхождению сын фабриканта. До 1914 г работал на кондитерской фабрике своего отца (фирма (И. Д. Иванов и сыновья) в гор Москве. С 1914 до 1917 находился в армии в качестве прапорщика. В начале 1918 г добровольно вступил в ряды Красной армии. Демобилизован по болезни в 1921 г. С 1921 по 1923 служил пом. зав. произ. частью на Моск. гос. кондит ф-ке «Красный Октябрь» в 1924 г. умер. После его смерти мать получала пенсию как вдова инвалида Красн. Армии.

Мать по ~~происхождению~~ сословию крестьянка дочь текст. фабриканта. Все время была домохозяйкой. После смерти мужа служащей. В настоящее время техн. секр. райком работников нач. и сред школы Ленинского Москворецкого района гор Москвы.

Двоюродная сестра жены Мария Ивановна Кидман (Филиппова девич) ~~е~~ арестована в 1937 г. органами Н. К. В. Д. Ее муж австриец австрийский подданный уехал из С.С.С.Р в 1936 г. и обратный везд ему не был

разрешен. Ее я видел только однажды, случайно на улице. Его никогда не видел. Родители ее были высланы из Москвы <нрзб> за спекуляции золотом в 1927 или 1928 г. Мать ее умерла. Отец работает живет в Москве в настоящее время.

За это мне—За то, что Ива <нрзб> не я, не жена не сообщили на комсомольском перевыборном собрании отом, чтоб Кидмане уехал за гр (это было до ареста) жена получила строгий выговор, а я получил выговор по комсомольской линии и были оба выведены из комитета комсомола ф-та.

Жена кандидат В.Л.К.С.М с 1931 года. Член с января 1934 г.

За время пребывания в ин-те у меня были целый ряд общественных работ. Был членом Ц. Б. К. общежития, представитель Озета по ф-ту, член комсомольского треугольника потока, и т. д. В настоящее время член профцехбюро ф-та и пропагандист».⁶⁹⁵

---

⁶⁹⁵ ДСАЖАК. Опубликовано в книге Ю. Лебедев, «Два выбора...», изд-во РХТУ им. Д. И. Менделеева, М., 2014, стр. 14–16.

Мать по профессии была домохозяйкой, а по образованию крестница
 была техн. фабриканта. Все время
 была домохозяйкой. После смерти
 мужа служила в гос. В настоящее время
 работает техн. сфер. райкомы работников
 нар. и сред. школ ~~Московского~~ ^{Московского} района
 г. Москвы.

Двоюродная сестра жены Мария.
 Ивановна Ридман (Филиппова девица).
~~аристократка~~ в 1954 г. организована НКВД. Ее
 муж ~~Александр~~ ^{Александр} уехал из СССР в 1936 г.
 и обратный билет не был получен.
 Ее я видел только однажды, случайно
 на улице. Сюютогда не видел.
 родителями ее были воеводы
 в Москве ~~за~~ за спекуляцию потом
 в 1927 или 1928 г. Мать ^{ее} Филиппа. Отец
 работает живёт в Москве в настоящее время
 в семье.

05.11. Один из листов черновика автобиографии Ж. А. Коваля 1939 года.⁶⁹⁶

Как видно из этого текста, Жорж действительно «полностью раскрылся» перед партией, не забыв даже о тех «негативных деталях», которые вряд ли были известны «компетентным органам НКВД» – например, о наличии дяди в Аргентине или о своей информированности о противоправных поступках родителей двоюродной сестры жены десятилетней давности (спекуляция золотом в 1927 г.).

Он не хвастается здесь своей работой в колхозе и Биробиджане в качестве «пролетария и крестьянина» – механика и дранокола, но и о фактах «положительных» не умолчал – родственники его в Америке хотя и «социально-сомнительны» (мелкие торговцы), но «рабочих не

⁶⁹⁶ ДСАЖАК, оригинал.

имеют», т. е. не живут за счёт эксплуатации чужого труда. А сам Жорж активно переписывался только с Идит Гоечун, двоюродной сестрой («комсомолькой»!), и ее мужем – коммунистом...

Это, кстати, подтверждается наличием в домашнем архиве фотографий, явно присланных Жоржу из Америки, вероятно, именно Идит или её мужем. Одна из них – рисунок из мемориала Джона Рида, автора «10 дней, которые потрясли мир»:

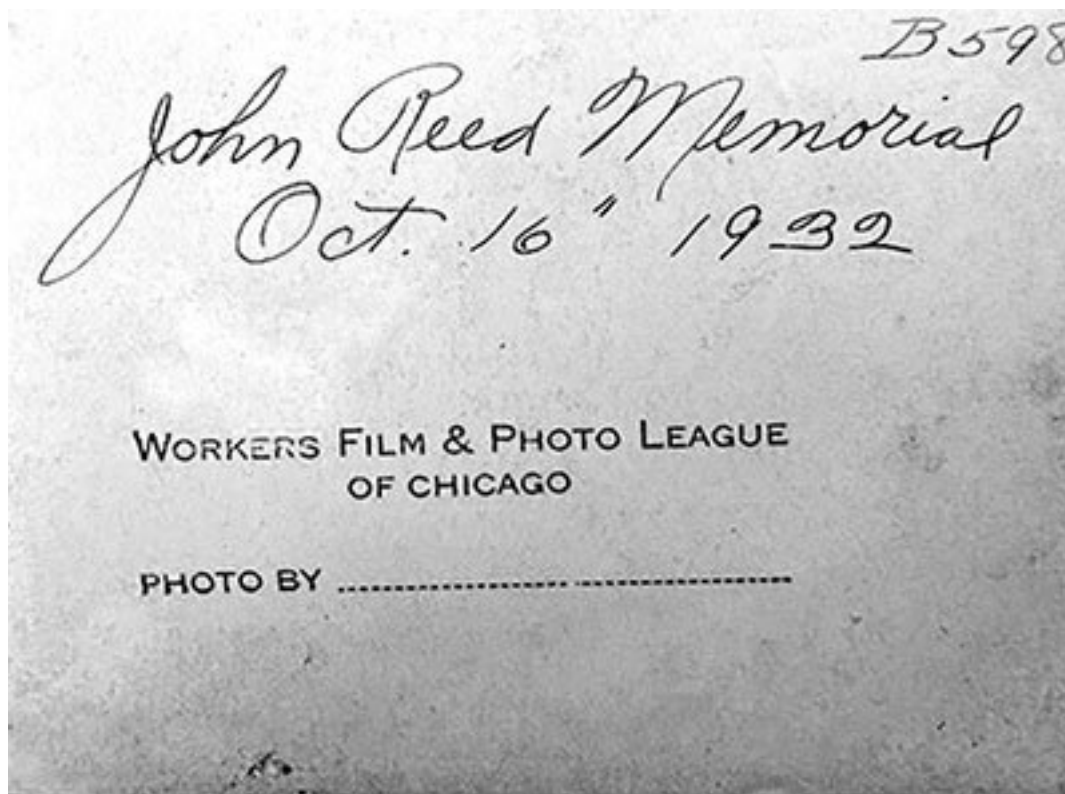

05.12. Рисунок из мемориала Дж. Рида, США, 1932 г.⁶⁹⁷

Фотография, судя по надписи на оборотной стороне, была прислана Жоржу ещё в самом начале его «крестьянствования» в коммуне «Икор» в конце 1932 года:

⁶⁹⁷ ДСАЖАК, оригинал.

05.13. Обратная сторона фотографии рисунка с датой 16 окт. 1932 г.⁶⁹⁸

И родственники жены представлены в автобиографии Жоржа «честно и объективно» – тёща, например, хотя и дочь текстильного фабриканта, но по происхождению крестьянка (были, оказывается, и крестьяне-фабриканты до революции! ☺), а ныне и вовсе «технический секретарь райкома работников начальной и средней школы». А тесть, хотя и служил прапорщиком в царской армии, но умер как инвалид РККА.

Так что этой исповедью Жорж, вероятно, надеялся «раскрыть глаза» партийного руководства на свою преданность идеалам.

Но демонстрирует текст и уже накопленный жизненный опыт – быть осторожным с трактовкой того, какие идеалы стоит демонстрировать власти, а о каких лучше промолчать.

Например, Жорж не скрывает того, что среди разных общественных нагрузок у него была работа и в качестве представителя ОЗЕТа в МХТИ. Это скрыть невозможно, а одними из главных принципов написания этой автобиографии были честность и открытость. Но никаких подробностей и оценок своей деятельности в качестве «представителя» нет, кроме уточнения, что работа проводилась не в институте в целом, а только в рамках факультета.

К этому времени

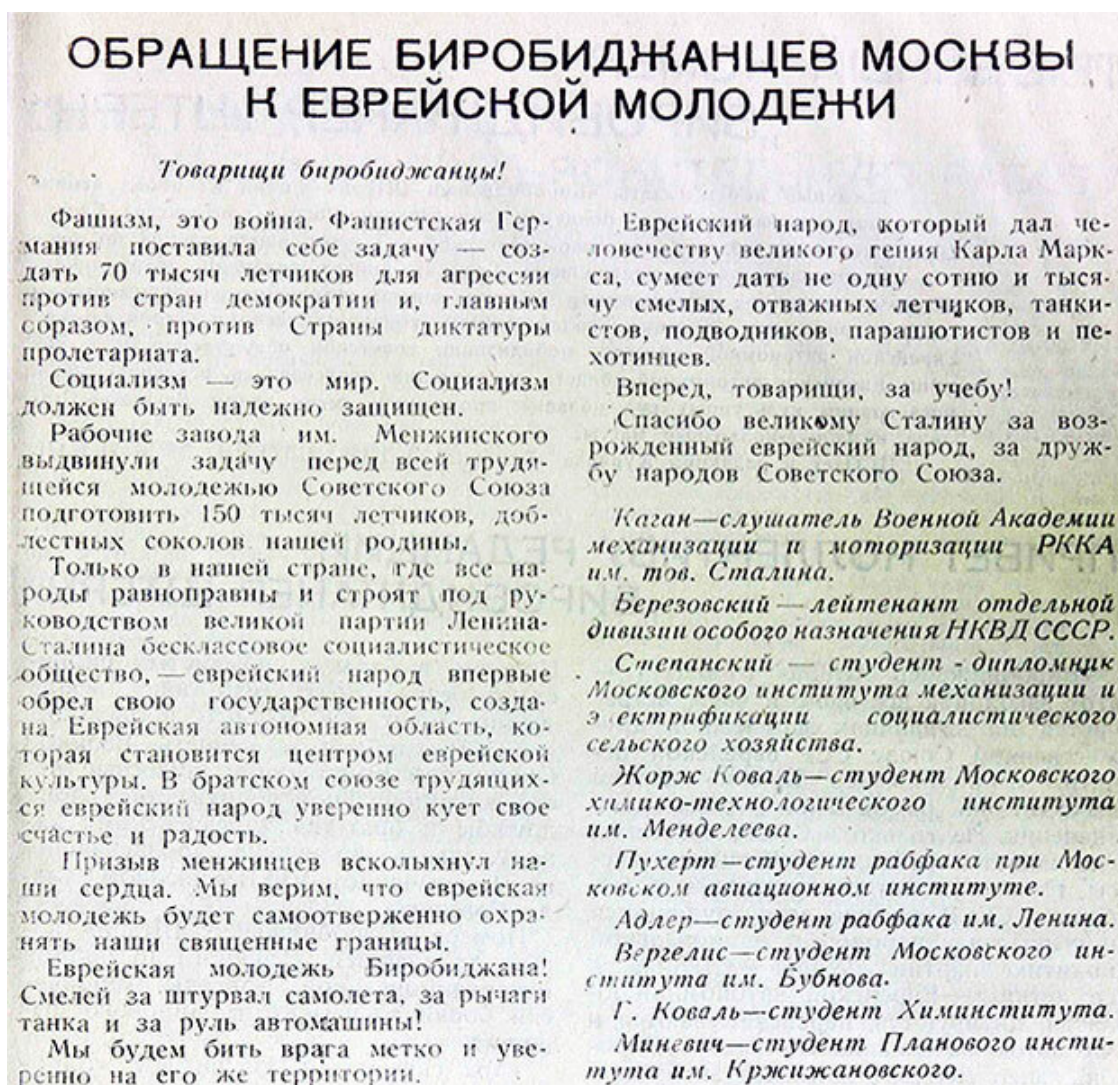
«почти все крупные деятели Общества землеустройства еврейских трудящихся были арестованы и осуждены, его орган «Трибуна» закрыт в ноябре 1937 г. (постановление ЦК ВКП(б) о прекращении издания, опубликованное в январе 1938 г.), а само Общество землеустройства еврейских трудящихся было ликвидировано к середине 1938 г.»⁶⁹⁹

⁶⁹⁸ ДСАЖАК, оригинал.

⁶⁹⁹ «ОЗЕТ», сайт «Электронная еврейская энциклопедия», <http://eleven.co.il/jews-of-russia-and-ussr/jewish-history-in-ussr/13053/>

У самого Жоржа были сложные отношения с ОЗЕТОм. С одной стороны, ОЗЕТ помог ему выбраться из биробиджанских болот и стать московским студентом, а с другой – использовал его имя и социальное положение по своему усмотрению, как используют резиновый штамп, вовсе не интересуясь мнением носителя этого имени.

Например, в журнале «Трибуна» в декабре 1936 года было опубликовано «Обращение биробиджанцев Москвы к еврейской молодёжи».

05.14. Текст обращения к еврейской молодёжи из журнала «Трибуна». ⁷⁰⁰

Там говорилось:

«Еврейская молодёжь Биробиджана! Смелей за штурвал самолёта, за рычаги танка и за руль автомашины! Мы будем бить врага метко и уверенно на его же территории... Еврейский народ, который дал человечеству великого гения Карла Маркса, сумеет дать не одну сотню и тысячу смелых, отважных лётчиков, танкистов, подводников, парашютистов и пехотинцев...». ⁷⁰¹

⁷⁰⁰ «Обращение биробиджанцев Москвы к еврейской молодёжи», «Трибуна», № 23(220), 15 декабря 1936 г., стр. 29. Автор благодарен Е. Марундик за предоставление фотокопии этой страницы.

⁷⁰¹ Ibid.

Под этим текстом стояли подписи девяти человек, семь из которых были студентами, никакого отношения к «танкистам, подводникам, парашютистам и пехотинцам» не имевшие, и только двое – лейтенант отдельной дивизии особого назначения НКВД и слушатель Военной академии механизации и моторизации РККА могли являться примером следования призывам Обращения.

Среди этих семи только у одного – Жоржа – есть имя, а у Гейби обозначен первый инициал. Ковалей разнесли по разным строкам и приписали Гейби учёбу в каком-то «Химинституте» для создания впечатления «массовости» и разнообразия мест учёбы подписантов.

Вряд ли братья были искренними сторонниками призывов, содержащихся в таком Обращении – ни в парашютисты, ни в танкисты они не пошли. Я не знаю, как повели себя другие студенты-биробиджанцы, но ни Жорж, ни Гейби бросать институт и хвататься за рычаги и штурвалы не рвались, а потому и подписывать такие призывы большого желания у них не было.

Но у ОЗЕТа были аргументы, которые склонили братьев к подписанию. Жорж только что стал комсомольцем и участие в агиткомпании могло считаться комсомольским поручением, а Гейби находился «в подаче» – его прошение о приёме в советское гражданство находилось в стадии рассмотрения в Биробиджане и решение зависело от его характеристики ОЗЕТом.

В момент же написания автобиографии и разгона ОЗЕТа глаза власти пристально разглядывали его активистов – нет ли среди них изменников и двурушников? И поведение подписантов, не последовавших собственному призыву, могло быть расценено именно как двурушничество по отношению к государству – мол, толкая других на опасный участок борьбы, сами хотели отсидеться за «академическими стенами».

А то, что на этих глазах в то время были весьма густые темные очки, видно хотя бы из таких строк автобиографии: «За то, что ни я, ни жена не сообщили на комсомольском перевыборном собрании о том, что Кидман уехал за границу (это было до ареста <Марии Кидман!>), жена получила строгий выговор, а я получил выговор по комсомольской линии и были оба выведены из комитета комсомола факультета».

Заметим, выговор был вынесен ДО ареста двоюродной сестры жены, а факт отъезда (не тайного бегства, а легального отъезда!) ее мужа к себе на родину не является преступлением. И о чём было «доносить» молодым супругам Миле Ивановой и Жоржу Ковалю на этом собрании?

Но ведь нашелся же среди присутствовавших некто, кто знал о родственных связях Людмилы Александровны с семейством Кидман и, каким-то образом узнав о том, что Кидману не разрешён обратный въезд в СССР, уже после собрания «проявил бдительность» и сообщил комитету комсомола о «недостойном поведении» супругов Ковалей.

И этот «кто-то» должен был быть из «ближнего круга» молодой семьи, кто-то из друзей-студентов, с которыми обсуждались подробности семейной жизни. Иначе откуда он (она?) мог узнать об отказе во въезде в СССР Кидману? Вряд ли членство в комитете комсомола факультета в МХТИ было столь «лакомым», чтобы доносчик мог действовать из «карьеристских» побуждений. Похоже, что здесь мотивы были именно идейными.

Можно себе представить, как торжествовал «информатор», когда была арестована Мария Кидман! И как гордился своим «классовым чутьем» – ведь он (она?) заранее предупредил об опасности «потери бдительности» студентами Коваль и Ивановой! Эта деталь – яркое свидетельство атмосферы того времени, атмосферы подозрительности и недоверия по идеологическим соображениям.

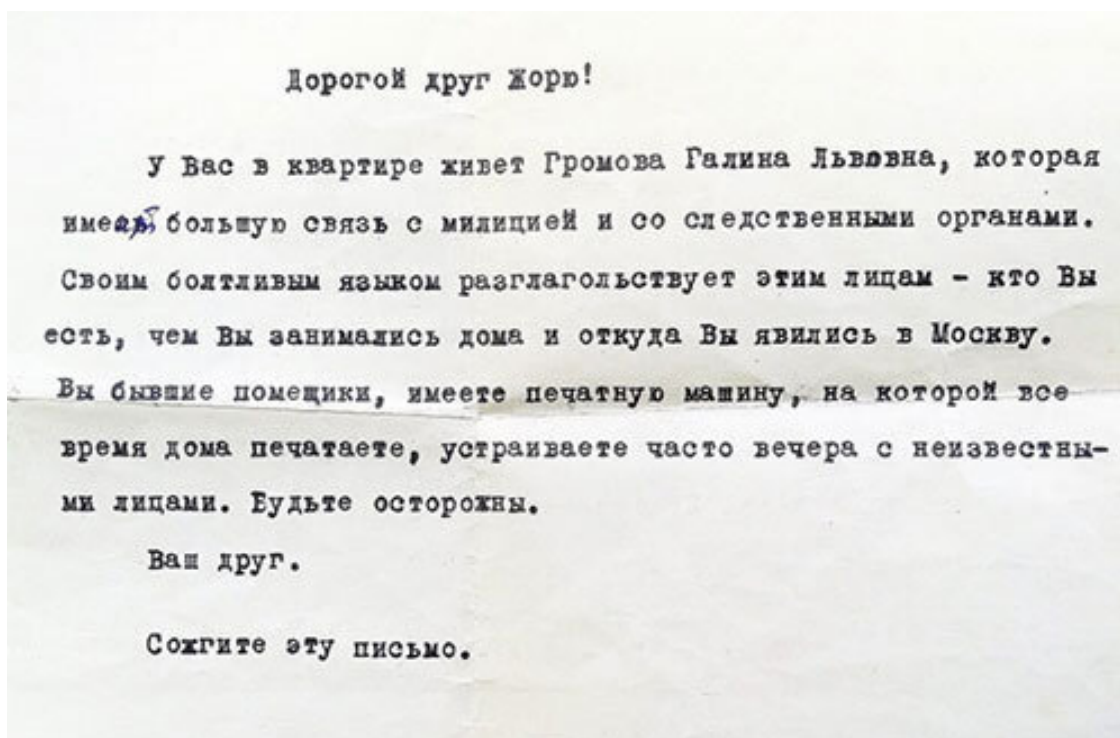
Булгаковский мотив

Но, думается, люди, способные на подлость, чаще руководствуются не «высокими соображениями», а элементарной житейской выгодой. А среди таких выгод есть один мотив, особенно значимый в московском быту 30-х годов. Вспомним слова Воланда о москвичах:

*«Люди как люди... Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...».*⁷⁰²

В архиве Жоржа есть документы, подтверждающие булгаковскую характеристику москвичей почти буквально – и о милосердии, и по «квартирному вопросу».

Вот доказательство этого – анонимный документ в пол-листа писчей бумаги, который пролежал в домашнем архиве Жоржа и Людмилы Александровны всю их жизнь.

05.15. Анонимка.⁷⁰³

Дорогой друг Жорю!

У Вас в квартире живет Громова Галина Львовна, которая имеет большую связь с милицией и со следственными органами. Своим болтливым языком разглагольствует этим лицам – кто Вы есть, чем Вы занимались дома и откуда Вы явились в Москву. Вы бывшие помещики, имеете печатную машину, на которой все время дома печатаете, устраиваете часто вечера с неизвестными лицами. Будьте осторожны!

Ваш друг.

Сожгите эту письмо.

Кто автор этой «доброжелательной анонимки», почему он её написал – пока установить не удалось. Но вот когда это было сделано, и что толкнуло Галину Львовну на доносы, теперь достаточно ясно. Время написания анонимки удалось установить потому, что архив Жоржа сохранился в полном составе, без его чистки на бумаги «важные» и «макулатурные». Такая

⁷⁰² М. А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», гл. 12. Не знаю, скромничает здесь Воланд или лицемерит, но я уверен в том, что использование «квартирного вопроса» для совращения душ – это его собственная находка. И в Советском Союзе на протяжении всей его истории это был очень эффективный инструмент, противостоять воздействию которого не могли ни «робкий пингвин», ни «гордый буревестник». В руках дьявола это была «универсальная отмычка»...

⁷⁰³ ДСАЖАК, подлинник.

сохранность архива – заслуга семьи Жоржа. Я уверен, что историки ещё не раз обратятся к этому источнику и скажут спасибо родным Жоржа за бережное отношение к его архиву.

Среди семейных документов Ковалей есть справка из домоуправления № 16 Второго Ленинского Райжилуправления, выданная, вероятно, Людмиле Александровне (она – первая в списке справки) после 1949 года (год выпуска бланка), о составе проживающих в квартире № 1 дома № 14 на Большой Ордынке.

При первой публикации этого документа в книге «Два выбора» я ошибочно прочитал запись о номере дома:

ДОМОУПРАВЛЕНИЕ
ДОМ № 12 ПО _____

05.16. Фрагмент справки «Сведения о проживающих». ⁷⁰⁴

Вероятно, служащая домоуправления ошиблась, написав цифру «2», но быстро исправила её на «4». При первом знакомстве с документом я не заметил исправления. Но когда я изучал переписку Ж. А. Коваля с Л. А. Ивановой осенью 1949 года, моя ошибка стала очевидной. Вот образец обратного адреса с конверта письма Жоржа от 7 сентября 1949 года:

Адрес отправителя:
Москва 17
Бол. Ордынка 14, кв. 1
Коваль Ж. А.

05.17. Фрагмент конверта письма с адресом дома № 14 (автограф Ж. А. Коваля). ⁷⁰⁵

Сегодня фасад этого дома, занятого коммерческими офисами, выглядит так:

⁷⁰⁴ ДСАЖАК, оригинал.

⁷⁰⁵ ДСАЖАК, оригинал.

05.18. Фасад дома № 14 по Большой Ордынке.⁷⁰⁶

А со двора он имеет вид:

---

⁷⁰⁶ Источник фото: Архив автора. Фото Ю. А. Лебедева.

05.19. Дом № 14 по Большой Ордынке. Вид со двора.⁷⁰⁷

Сама справка из домоуправления оказалась весьма информативной:

---

⁷⁰⁷ Ibid.

ДОМОУПРАВЛЕНИЕ № 16 Виллар Александров
 дом № 14 по Бол. Ордынке (ул. управления
 Квартира № 1 (пер.)

СВЕДЕНИЯ О ПРОЖИВАЮЩИХ

С какого времени проживает	Фамилия и инициалы	Год рождения	Отношение к квартиро-съемщику	Должность и место работы	Заработок
с 1912г.	Иванова Л.А.	1912г.	9026	инженер Технол. завод	880р.
с 1936г.	Кобаль И.В.	1913г.	Иванова Л.А.	Ин. Стальн. Канцелярия	
с 1911г.	Иванова Т.В.	1886г.	Иванова Л.А.	на иждивен. Иванова Л.А.	
с 1930г.	Гуданова Н.В.	1907г.	Иванова Л.А.	охранитель Младш. ст.	341р.
с 1931г.	Звонецкая Е.С.	1906г.	Иванова Л.А.	З. Ордынке Иванова Л.А.	

Продолжение на обороте

05.20. Лицевая сторона справки «Сведения о проживающих...». ⁷⁰⁸

Из содержания лицевой стороны видно, что Жорж с женой (Ивановой Л. А.) и тётшей (Ивановой Т. В.) проживает после возвращения из «поездки» в этой квартире. Из справки также видно, что его жена проживает в этой квартире с рождения в 1912 году, а тётца – с 1911 г., когда она стала женой сына кондитерского фабриканта и тогда эта квартира целиком была в распоряжении только их семьи. Остальные жильцы, прописанные в бывшей квартире кондитерского фабриканта – это уже «подселенцы», появившиеся в ней после революции. Эта квартира на Ордынке, которую до революции занимали втроем Людмила Александровна с матерью и отцом, настолько велика, что сведения о ее жильцах 1949 года не помещаются на одной стороне бланка. И самое важное для нас содержится на обороте:

⁷⁰⁸ ДСАЖАК, оригинал.

С какого времени проживает	Фамилия и инициалы	Год рождения	Отношение к квартире-коммунальному хозяйству	Должность и место работы	Заработок
с 1939.	Космин Г. П.	1896.	Авард. слес.		
с 1922.	Космин Г. А.	1903.	Квардр. слес.		
с 1925.	Космин Н. В.	1925.	рем. б.	Служит. столовой	650р
с 1948.	Смирнов Н. У.	1909.	опакн	Служит. столовой	
с 1948.	Смирнов В. В. С.	1938.	Служит. столовой	Служит. столовой	
с 1920.	Иванова Л. М.	1875.	Квардр. слес.	Помещик	120р.
с 1938.	Громова Г. Л.	1915.	Квардр. слес.	Официантка	
с 1938.	Громова И. С.	1935.	Служит. столовой	Служит. столовой	
с 1939.	Громова Ж. С.	1939.	Служит. столовой	Служит. столовой	

Приложение к справке о месте работы и заработке
 Отдел кадров по квартире: _____ (подпись)
 1949 год
 Типография изд-ва «Московский рабочий». Зак. 816. Тираж 200/000

05.21. Обратная сторона справки «Сведения о проживающих...». ⁷⁰⁹

Из этих записей мы узнаем, что в 1938 году в квартире № 1 поселяется Громова Г. Л. с трехлетним сыном Громовым И. С. и, вероятно, мужем, Громовым С., поскольку в 1939 году у нее рождается дочь Громова Ж. С., которая, естественно, прописывается родителями в их комнате. Квартирный вопрос в семье Громовых значительно обостряется.

И представляется вполне вероятным предположить, что именно тогда, в конце 1938 года или в начале 1939 года, ожидая или планируя рождение второго ребенка, семья Громовых стала остро нуждаться «в улучшении жилищных условий». А, как быстро сообразила будущая официантка столовой № 418, в их коммунальной квартире есть комната, в которой живут «бывшие помещики», имеющие «печатную машину» и собирающие по вечерам «неизвестных лиц». Здесь, в отличие от «комсомольского друга», донесшего в комитет комсомола по идейным соображениям, у 23-х летней Галины Громовой возник вполне понятный прагматический мотив для доноса в «органы НКВД».

Но фортуна явно не благоволила к ней. И комнату она в 1938 году не получила, и, как показывает справка, через 11 лет, в 34 года осталась матерью-одиночкой. Имея на иждивении двух детей 10 и 14 лет, она работала официанткой в столовой № 148 с зарплатой 254 рубля 80 копеек в месяц, тогда как ее соседка, на жилплощадь которой она покушалась в 1939 году – Л. А. Иванова, тогда студентка, «дочь бывших помещиков», а теперь инженер-технолог на Дербеневском химзаводе им. Сталина, зарабатывала чуть ли не вчетверо больше – 880 рублей в месяц!

Каков был характер связей Громовых со «следственными органами» в 1938 году установить уже нельзя, но то, что написать заявление или иным образом «настучать на соседей» подселенка с малолетними детьми могла, сомнений не вызывает. Ведь если бы соседей арестовали, у Громовых появилось бы вполне законное право занять их комнату.

⁷⁰⁹ ДСАЖАК, оригинал.

Так что у «контраргументов», которые Людмила Александровна приводила Жоржу при их обсуждении бесед на Старой Площади в мае 1939 г. были серьёзные основания. И сохранившиеся документы явно не полны в этом отношении. Кто ещё мог очернять Жоржа, видя его счастливую семейную жизнь, могли бы, вероятно, рассказать архивы НКВД, ныне закрытые ФСБ, но надеяться на это (по крайней мере, в ближайшее время) было бы наивно.⁷¹⁰

Любопытно отметить, что в статье В. И. Лоты, опубликованной через год после присвоения Жоржу Абрамовичу звания Героя России,⁷¹¹ абзац, в котором говорится об обстоятельствах его вербовки, дословно совпадает с книжным текстом 2002 года. Но в нём нет газетной правки Жоржа о возражениях жены. Здесь уже у автора был выбор, какому варианту отдать предпочтение. И внутренний ли его голос, или прямое «мнение руководства» сочли неуместным упоминать о возражениях жены Героя России против его работы в разведке. Жена Героя в героических обстоятельствах должна быть или Героиней, или о ней не стоит и писать.

И в этом нет ничего удивительного. Не знаю, помнил ли Жорж Абрамович в тот момент, когда он правил газетный вариант биографии Дельмара, как на факультетском вечере в 1968 или 1969 году (а он обычно ходил на такие мероприятия родного факультета), мы (студенты ТНВ факультета) поставили спектакль по поэме Р. Рождественского «Поэма о разных точках зрения».

В поэме есть персонаж – «биограф из органов», и среди профессиональных приемов создания «героических биографий» он описывает и такой:

Итак, ты жил. Ты презирал богатство.
Читал газеты, плача и ликуя...
Твоя жена (приходится вторгаться) —
немножечко не та... Найдём другую...⁷¹²

Вспомним текст вставки Жоржа в газетном варианте статьи. Жена «вынуждена была согласиться с выбором мужа». А на естественный в таком случае вопрос – кем или почему она была вынуждена снять свои возражения? – ответ может быть такой: политическим романтизмом самого Жоржа в начале процесса вербовки и, конечно, ходом событий бурного 1939 года, при которых отказ становился для него почти самоубийственным.⁷¹³

Я не берусь судить о том, насколько он осознавал *степень опасности*, грозившей ему в то время. Лично он из всех тех бед, которые случались с хоть чем-то не угодившими власти его современниками, «пострадал» совсем ничтожно – отделался выговором по комсомольской линии. Но сегодня ясно, что в жгуче мировых линий его судьбы совсем рядом с этой, «благо-

⁷¹⁰ В книге А. П. Жукова «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)» на с. 92 высказываются сомнения в том, что эта «анонимка» была написана именно в 1938–1939 гг: «Кто датировал эту записку? Какой год на Большой Ордынке – 1939-й, или 1949-й, а может 1953-й?». Мне кажется, что публикуемый документ – выписка из домовой книги 1949 г. – и проведенный разбор содержащейся в ней информации снимают эти сомнения.

⁷¹¹ В. И. Лота, «Звезда «Дельмара», Российское военное обозрение № 11 (58) ноябрь 2008, цит. по <http://www.coldwar.ru/gvo/112008/zvezda-delmara.php>

⁷¹² Р. И. Рождественский, поэма «О разных точках зрения», гл. 7.

⁷¹³ Политические бифуркации 1939 года породили множество казусов и приводили к фатасмагориям в судьбах отдельных людей. Яркий пример – судьба дипломата Н. Н. Иванова, временного поверенного в делах СССР во Франции в 1940 году. По возвращению в Москву в декабре 1940 г. он был арестован по доносу Л. П. Василевского и «в сентябре 1941 года Н. Н. Иванов был приговорен к пяти годам „за антигерманские настроения“. Трудно себе это представить: гитлеровцы рвались к Москве, газеты писали о „псах-рыцарях“, а какой-то чиновник ГБ спокойно оформлял дело, затеянное еще во времена германо-советского пакта; поставил номер и положил в папку, чтобы все сохранилось для потомства...» (И. Г. Эренбург, «Люди, годы, жизнь», М., 2005, т.2., стр.257. Цит. по Борис Фрезинский, «Илья Эренбург и спецслужбы (Россия, Франция, СССР. 1907–1953)», сайт «magazines.gorky.media», <https://magazines.gorky.media/zvezda/2017/8/ilya-erenburg-i-speczsluzhby-rossiya-francziya-sssr-1907-1953.html> (вх. 13.12.19)).

получной нитью», проходило и множество гораздо более суровых, многие из которых обрывались трагически – револьверной пулей.

А стрелять из револьвера и военные, и чекисты в то время учились профессионально:

05.22. «...атрибуция снимка (надпись на обратной стороне) такова: "Занятие по стрелковой подготовке в летнем военном лагере под Могилёвом (близ реки Друть). 1935 г"». ⁷¹⁴

Об идеалах

В тексте В. Лоты, вычеркнутом Жоржем Абрамовичем из газетного варианта своей биографии 2002 года, была такая характеристика его идеологических взглядов в 1939 году: «Он верил в светлые идеалы коммунизма и готов был за них сражаться».

Попробуем разобраться, почему вычеркнул её Жорж Абрамович в 2002 году? В этой фразе Владимир Иванович объединил два понятия – «светлые идеалы» и «идеалы коммунизма». В советские времена такое объединение было не только общепринятым пропагандистским штампом, но и действенной идеологической аксиомой для многих людей левых убеждений – как советских граждан, так и сочувствующих СССР иностранцев.

Но на самом деле такое объединение часто оказывалось иллюзорным.

---

⁷¹⁴ Источник фото: Иван Кемеров, «Исторические фото», <https://fishki.net/2527376-istoricheskoe-foto.html/gallery-5358266/>. Источник цитаты в подписи под фотографией: "Занятие по стрелковой подготовке в летнем военном лагере под Могилёвом (близ реки Друть). 1935 г.» – everstti_gumin, «Из нашей коллекции ужасов», ЖЖ, 30.09.15:09.40, <https://everstti-gumin.livejournal.com/2638321.html> (вх. 16.04.20). В первом издании книги под фотографией стояла подпись «Расстрел (на заднем плане трое с лопатами), СССР, 1937». Её оспорил один из читателей, указав, что в ЖЖ есть правильная интерпретация. С точки зрения эвереттической истории обе подписи «действительны», но в разных ветвях альтерверса (с разной вероятностью). Приведённая в настоящем издании атрибуция основана на «презумпции правдивости» авторов в ЖЖ. Но если автор ЖЖ everstti_gumin нарушил презумпцию правдивости, я не берусь оценивать вероятности оценок «расстрел – тренировка» в «нашей ветви»...

Приведу один яркий пример диссонанса между «светлой идеей» и её практическим осуществлением коммунистической властью. Пример не рядовой (и, уж точно, не «повседневный»), но зато очень ясно раскрывающий суть иллюзорности социальной гармонии советского общества.

Согласимся, что намерение как-то скрасить существование переживших ленинградскую блокаду ветеранов войны – это светлая идея. А вот как она была осуществлена:

«Расскажу самую гнусную историю, которую я видел в СССР.

Это было в самом начале 1980-х. Тогда зимой, ко дню снятия блокады, для ветеранов и блокадников «выкинули» импортную обувь. Им, разумеется, обувь была не сильно нужна – они рассчитывали купить её родным. «Выкинули» обувь в универмаге «Юбилей» на Свердловской набережной Невы. В зимний ветреный день. Когда мы узнали, что мои бабушка с дедушкой туда тоже поехали – меня отправили их искать, чтобы отправить домой.

То, что я увидел, выйдя на набережную, повергло меня в ужас.

Это была многокилометровая очередь из старых, увечных (некоторых на костылях) людей, стоящих на пронизывающем морозном ветру. И очередь из машин «скорой помощи» отъезжающих от очереди без включения сирен и мигалок с теми, которым уже в этой жизни ничего было не нужно.

Своих стариков в очереди нашёл, посадил на трамвай до дома. Они к счастью только что приехали и только собирались занимать места в этой страшной очереди.

После этого я ненавижу СССР и социализм люто...»⁷¹⁵

Так сочеталась идеологическая «забота» об абстрактном «населении» с конкретной бесчеловечностью по отношению к конкретным людям.

Конечно, вряд ли Жорж Абрамович знал именно об этой истории, но то, что он сталкивался с подобными «историями» в своей жизни (пусть и не в столь гротесковой форме!) не единожды – несомненно. И это хороший повод показать эволюцию его идеологических взглядов с юношеских лет до глубокой старости.

Начнём с юности, времени формирования основных жизненных идеалов.

Очевидно, что в молодости он был «романтическим идеалистом» с «сионистским уклоном». По прошествии десятилетий, насыщенных далеко не романтическими событиями, романтизм молодости, как и у всякого «нормального человека» сменился прагматическим хладнокровием. Он стал «прагматическим коммунистом».

Поясню смысл этого определения на примере. В 1967 году в газете «Менделеевец» было опубликовано такое интервью:

---

⁷¹⁵ Дмитрий Милин, «Самый гнусный сэйл: как в СССР поиздевались над блокадниками», газета «Новые известия», 18 июля <2019>, 10:17 https://newizv.ru/news/society/18-07-2019/samyy-gnusnyy-seyl-kak-v-sssr-poizdevalis-nad-blokadnikami?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (вх. 18.10.19).

Доцент Ж. КОВАЛЬ

Мне дали прочесть заметку из «Московского технолога» 1935 года, где говорится о том, как мне жилось в США до приезда в Советский Союз. Она звучит сейчас немного наивно, фразы кажутся стандартными, избитыми, но ведь все равно,

было именно так. Кризис. Отец — плотник без работы. За учёбу, учебники — плати. Ищешь любую работу. (мыл полы в больнице, чистил картошку в ресторане и т. д.), чтобы можно было прожить и учиться, и такой не находишь. Перспективы на работу по специальности после окончания учебы почти нулевые.

А в Советском Союзе? Закончил институт и аспиранту-

ру, конечно, получая при этом стипендию. Занят любимым делом. Знаю, что хозяин с работы не вышвырнет, что если заболел, будут лечить меня бесплатно (даже за больницу не нужно платить) и что буду при этом получать по бюллетеню полную зарплату и т.д. Это всем известно, но одно дело «учить» это по книгам, и другое — прочувствовать, как говорится, на собственной шкуре.

Но, может быть, еще важнее, что живешь, работаешь совсем в другой обстановке, среди других людей. Конечно, и у нас встречаются карьеристы, подхалимы, различные пройдохи. Но там — это норма поведения, это воспитывается с самого рождения, в семье, школе, всей жизнью.

Да, пожалуй, самое главное — это работать, жить среди людей высоких идеалов, душевных, всегда готовых прийти друг другу на помощь.

О «Менделеевце»: разве о ком-то очень близком можно сказать, нравится он тебе или нет?

Меньше стандартных, трафаретных заметок, больше о том, что действительно волнует студентов, преподавателей, больше боевитости, критики «не взирая...» (почему ректорат, Учэкпром и пр. не считают нужным ответить на критику в газете, а редакция не требует этого от них?).

05.23. Интервью Ж. А. Ковалья газете «Менделеевец».⁷¹⁶

Как видно из этого текста, Жорж представляется в стандартном образе коммуниста-ветерана, чётко делящего мир на две части — светлую «советскую» и тёмную «американскую». Убе-

⁷¹⁶ Ж. А. Коваль, «О времени и о себе», интервью газете «Менделеевец», № 28 (1000), 17.10.1967, стр. 3. Копия газетного текста получена от Н. Ю. Денисовой, e-mail от 27.11.19:11.03.

длительность этого деления подчеркнута тем, что он с полным правом мог сказать: «одно дело «учить» это по книгам, и другое – почувствовать, как говорится, на собственной шкуре».

Эта ремарка многое объясняет. Оценка пороков «американского капитализма» основана на юношеских впечатлениях и разочарованиях, оставивших глубокий след в его душе. Да и достоинства жизни в СССР также представлены, в основном, риторикой комсомольской юности («хозяин с работы не вышвырнет...»).

Всё это – отголосок юношеского романтизма, позволяющего видеть действительность как «чёрно-белую» картинку. Это искренний, но сильно «отретушированный» взгляд 54-летнего человека, видевшего все оттенки и «нашей», и «их» реальной жизни. Это я и называю прагматизмом.

Мне жаль, что при этой ретуши в картинку попало больше чёрной краски, чем это требовалось по её сюжету. Пассаж о том, что «карьеристы, подхалимы и различные пройдохи» у них «воспитываются с самого рождения, в семье, школе, всей жизнью», а у нас вокруг сплошь «люди высоких идеалов, душевные, всегда готовые придти друг другу на помощь», явно пере-контрастирован.

Но, зная практику работы редакции газеты «Менделеевец» тех времён не понаслышке, памятуя о той опеке, которой она подвергалась со стороны парткома, полагаю, что этот пассаж был сконструирован из каких-то более разумных слов самого Жоржа и соображений редактора или ответственного за выпуск представителя парткома о том, как должен был говорить коммунист Коваль.

Я помню Жоржа Абрамовича того времени – именно тогда я начал с ним общаться. И таких слов в его речи об американской «семье и школе» и окружении нас людьми «высоких идеалов» представить себе не могу.

Исходя из этого, могу предположить такой механизм появления этого текста. При планировании содержания юбилейного номера было решено подготовить интервью с ветеранами, участвовавшими в выпуске «Менделеевца» первых лет его существования. Одним из таких ветеранов был и Жорж Абрамович.

Но кто должен брать это интервью, и как при этом «разговорить» ветерана, чтобы воспоминание естественно вписывалось в юбилейную тематику номера? В случае с Ковалем задача усложнялась тем, что он не любил, как сказали бы сейчас, «личного пиара», и умело уходил от публичного обсуждения своей персоны. Так что посылать к нему какого-то студента-корреспондента газеты было бесполезно. Об аналогичной ситуации, возникшей позже, во время подготовки газетных материалов к какому-то юбилею Победы, вспоминает А. Э. Греф:

«...в рамках сбора таких интервью, я пошел к Жоржу Абрамовичу как ветерану войны. И он от беседы отказался!.. От разговора о его военном прошлом он как-то мягко отошел, не стал эту тему поддерживать... Причем сделал это очень быстро и умело – характерный взгляд, один жест, как-то отмечающий тему, и я «отпал»...».⁷¹⁷

Думаю, что естественное решение нашла член редколлегии, зам. главного редактора, Изабелла Эммануиловна Фурмер. Она взяла на себя роль интервьюера, ведь она хорошо знала Жоржа Абрамовича ещё со студенческих времён, и ей он отказать просто не мог. К тому же, это интервью могло рассматриваться как партийное поручение коммунисту Ковалю, а Изабелла Эммануиловна была для него с этой точки зрения не просто старой знакомой и коллегой по работе, но и «старшим партийным товарищем».

А далее события развивались просто: Изабелла Эммануиловна попросила Жоржа Абрамовича написать что-то в юбилейный номер газеты, он написал «рыбу», которую «довела до

⁷¹⁷ См. А. Э. Греф, «Беседа с Грефом Александром Эммануиловичем, к.х.н., доц., членом Союза театральных деятелей России, руководителем кукольного театра «Бродячий Вертеп», в гл. 16.

ума» уже сама Изабелла Эммануиловна. Насколько я могу судить на основании своего опыта общения с Жоржем Абрамовичем тех времён, наиболее полно, практически без правок, в окончательный текст «интервью» были включены два последних абзаца, а наиболее кардинальной редакции подверглись второй, третий и четвёртый.

Делая такую правку, Изабелла Эммануиловна не испытывала «творческого вдохновения», для неё это была рутинная редакторская работа человека, жизненный опыт которого подсказывал «нужные» в тексте слова почти автоматически. Она редактировала не для удовольствия, а выполняя свой партийный долг. Её реальные знания о жизненном пути Жоржа Абрамовича и то, что она вписывала в текст «его интервью», были параллельными реальностями, соединяемыми воедино для газетного текста партийными скрепами, которые в избытке доставлялись в редакцию газеты из институтского парткома, благо его двери были всего в нескольких метрах от дверей в редакцию.

Подтвердить это документально сегодня не представляется возможным (к сожалению, редакция газеты не хранит архива подготовительных материалов), но предлагаемая мною реконструкция хорошо отражает *esprit* редакционной атмосферы конца шестидесятых годов.

Когда газета вышла, и Жорж Абрамович прочитал в ней «своё интервью», он, думаю, вряд ли обрадовался, но и высказывать какие-то возражения и претензии Изабелле Эммануиловне не стал. Скорее всего, просто дежурно поблагодарил её, после чего каждый из них бросил один на другого *«характерный взгляд, один жест, как-то отмечающий тему»*. Это и ему и ей сказало многое, но эта сцена не попала под объективы кинокамер, материалов о ней уж точно нет ни в каком архиве, и существует она только в моём воображении. Такое поведение я и называю прагматизмом умудрённым жизненным опытом тогдашних людей.

А в старости, после того, как коммунистическая идея потерпела крах на государственном уровне, «коммунистическая составляющая» его мировоззрения трансформировалась в нравственно-философскую максиму «Делай, что должно, и пусть будет так, как будет».⁷¹⁸

Нет, он не «хаял» коммунистические идеи и не отказывал в рукопожатии тем своим старым товарищам и коллегам, кто ностальгировал по идеалам своей и его юности под знаменами КПРФ, но и привязывать себя (даже под маской Дельмара) к лагерю «коммунистов» не хотел. И потому он не мог сказать о себе: «Он верил в светлые идеалы коммунизма и готов был за них сражаться». Вот почему он решительно вычеркнул эту фразу из газетного текста.

Такая эволюция не случайна, она является следствием фундаментального «нравственного закона», заложенного в личности Жоржа. Сущность этого закона хорошо сформулировал известный философ Эрих Соловьёв:

*«...человек ответствен не только перед своими убеждениями, но и за свои убеждения, за само их содержание. Личность, которая по условиям своей жизни имела возможность для интеллектуального развития... обязана знать то, что возможно знать, что теоретически доступно для ее времени».*⁷¹⁹

Примечательно, что этот закон сформулирован Соловьёвым на основании анализа работы К. Маркса «18 брюмера Луи Бонапарта» без «акцентации» его фундаментальности, в форме рядового высказывания ещё тогда, когда Жорж Коваль «оформил» изменение своих юношеских романтических представлений о марксизме на трезвое отношение к нему, вступив в ряды КПСС.

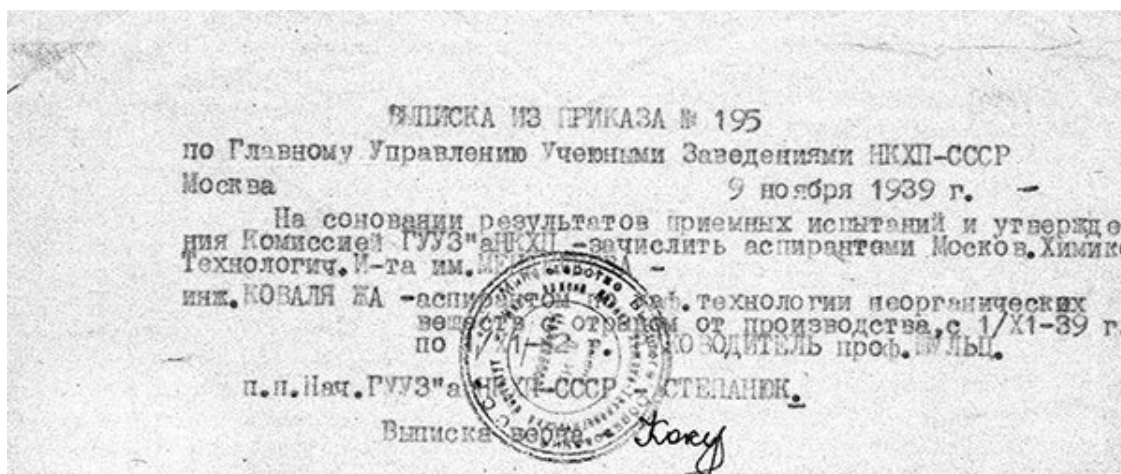
⁷¹⁸ Могу утверждать на основании личного опыта, что такая трансформация является достаточно типичной для ныне живущих людей всех поколений, мировоззрение которых формировалось в СССР.

⁷¹⁹ Э. Ю. Соловьёв, «Личность и ситуация в социально-политическом анализе Маркса», журнал «Вопросы философии», № 5, 1968 г., цит. по сайту научно-просветительского журнала «Скепсис», https://scepsis.net/library/id_2643.html (вх. 05.06.19).

И действенность этого закона подтвердилась в случае Жоржа в 1990 году, когда он покинул эти ряды...

Аспирант Коваль

Присвоение будущему Дельмару на момент вербовки титула «молодого аспиранта» тоже не устраивало Жоржа. Он-то ведь знал, что это неправда. Аспирантом он стал только 1 ноября 1939 года:

05.24. Выписка из приказа № 195 о зачислении в аспирантуру инженера Ковалья Ж. А.⁷²⁰

Но и без всяких документов всякий думающий читатель знает, что в Советском Союзе в аспирантуру зачисляли, как правило, осенью. А это значит, что привязка его вербовки к «делу Адамса», каковая привязка была частью «концепции ГРУ», делает эту привязку совершенно несостоятельной. Пропустить «аспиранта» при редактировании значило схалтурить. А работать халтурно Жорж не умел и не хотел.

Дело в том, что Артур Адамс, после снятия с него в начале 1939 года опалы, в мае убыл из Москвы и уже июне вернулся в США⁷²¹ на положение нелегального резидента ГРУ, о чем историки разведки прекрасно знали. И получался абсурд – ГРУ отправляет Адамса в США, почему-то забывает об этом, и на его место через полгода начинает готовить «аспиранта Дельмара».

Такая нить альтерверса с вероятностной точки зрения настолько «тонка», что никак не может служить надёжной связкой весомых фактов «стандартной модели» ☺.

Почему же В. И. Лота, опытный журналист и будущий доктор исторических наук, профессионально осознающий слабость этой нити, из всего пучка волокон судьбы Жоржа всё же выбрал именно её для построения «стандартной модели»? Мне представляется, что это – следствие жёстких требований со стороны заказчика его работы.

Дело в том, что результаты работы Адамса и Ковалья по «атомной тематике» руководство ГРУ захотело представить как результат системной работы своего ведомства по этому направлению для того, чтобы «ярче» подать свои успехи «на атомном фронте».

Нужно было, как говорят военные, «развивать успех». Ведь пиар-операция «Адамс-ГРУ» только что – 17 июня 1999 года! – победно завершилась, и военный разведчик Артур Алек-

⁷²⁰ Личное дело «Коваль Жорж Абрамович», архив РХТУ им. Д. И. Менделеева, оп.1, связка 10, ед. хр. 116. Воспроизводится по Ю. А. Лебедев, «Два выбора...», РХТУ им. Д. И. Менделеева, М., 2014, стр. 25.

⁷²¹ Леонид Авербух, «Ахилл – атомный шпион», Альманах «Дерибасовская-Ришельевская», № 53, 2013, стр. 178, цит. по сайту «Всемирный клуб одесситов», http://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_53/alm_53-168-189.pdf

сандрович Адамс через 30 лет после смерти был удостоен звания Героя России. И в рамках именно системной концепции к Адамсу нужно было «привязать» ещё одну крупную фигуру.

Но, думаю, вся эта привязка явно не нравилась Жоржу Абрамовичу. На примере Артура Александровича Жорж Абрамович видел, как «контора» манипулирует судьбами людей, отдавших ей право писать и переписывать свои биографии.

В поэме Р. Рождественского «биограф из органов» так просвещал автора поэмы:

«Биограф» усмехается нелепо
и говорит, задёргивая шторы:
– А это проще всем известной репы.
Кричать и волноваться нет резона...
Политикою высшею ужалены,
мы, если хочешь, из твоей персоны
сообразим «пример для подражания»...⁷²²

И Артур Адамс, который, по сведениям «Википедии», ещё «в 1948 году во время кампании против космополитизма был уволен в отставку»,⁷²³ т. е. изгнанный из ГРУ тогда же, когда в звании «рядового без наград» был уволен и Жорж, теперь усилиями «биографа из органов» делался «примером для подражания» самому Жоржу...

Нет смысла и дальше анализировать все «гнилые нитки», которыми сшиты и газетный, и, особенно, книжный варианты истории вербовки Дельмара в «канонической биографии».

А то, что нитки оказались гнилыми, вряд ли является виной «биографа из органов» В. И. Лоты. Скорее, это его беда. Это я понял, когда попытался рассмотреть его «социальный и профессиональный» портрет.

Доктор исторических наук Владимир Иванович Лота родился в 1941 году.⁷²⁴ Никакой другой информации о нём в интернете я не нашёл. Но его публицистическая продукция представлена в интернете весьма широко – более десятка книг по тематике истории ГРУ! Эта скудность информации не «авторская скромность», а служебная обязанность – работать чисто, не оставляя следов.

Как историку, В. И. Лоте можно только посочувствовать, поскольку, будучи весьма информированным благодаря тесным связям с разведывательным сообществом, он, вследствие этой связи, не может быть откровенным. А как ученый, он не только лишен права на свободный анализ имеющейся у него информации, но и не имеет обратной связи с коллегами, которые могли бы помочь ему в его научной работе.

Мои попытки ознакомиться с обеими диссертациями В. И. Лоты – кандидатской и докторской – оказались безрезультатными. Никаких следов ни этих диссертаций, ни их авторефератов, ни в отделе диссертаций РГБ (бывшая «Ленинка»), ни даже в «спецхране» РГБ не оказалось.

Так что оценить, насколько профессионально он работал «в рамках дозволенного», я не могу. Но, очевидно, что «шил» он свою, ставшую «канонической», версию биографии Жоржа, в основном, нитками, которые ему выдали «из запасников ГРУ».

А ГРУ – организация военная, и «на гражданку» выдаёт только то, о чём русская пословица говорит без обиняков: «Возьми, убоже, что нам негоже».

Так что нужно найти более прочные связующие нити для основных фактов «стандартной модели».

---

⁷²² Р. И. Рождественский, поэма «О разных точках зрения», гл. 7.

⁷²³ Википедия, «Адамс, Артур Александрович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Адамс,_Артур_Александрович

⁷²⁴ «Лота Владимир Иванович», сайт издательства «Молодая гвардия», http://gvardiya.ru/publishing/authors/lota_v_

Модель здравого смысла

Попробуем реконструировать историю вербовки Жоржа по тексту, написанному им самим. Это, конечно, не исповедь, но, всё-таки, заслуживает доверия гораздо большего, чем «канонические» тексты В. Лоты.

Странный документ от первого лица

К счастью для истории, кроме версии событий «по Лоте», в домашнем архиве Жоржа Абрамовича сохранился удивительный документ, с предъявления которого мы и начали настоящую главу.

Это его странная автобиографическая записка, подготовленная после мая 2000 года (Жорж Абрамович сообщает в ней, что он награждён «нагрудным знаком (№ 183) «За Службу в Военной Разведке»»), но явно до 2002 г., когда вышли газетная статья и книга В. Лоты «ГРУ и Атомная бомба», на которые он наверняка сослался бы.

В опубликованном ранее тексте этого документа⁷²⁵ было опущено предисловие к нему, также написанное рукой Жоржа Абрамовича:

*«Поскольку моя служба в Армии была необычной и не отражается ответами на вопросы в справке, я кратко опишу мою военную службу, а Вы уже можете воспользоваться этими сведениями в удобной для Вас форме. Для цельности включаю и сведения о себе и о моих связях с МХТИ».*⁷²⁶

Из этого предисловия следует, что адресат документа уже получил ответы на вопросы какой-то «справки», но Жорж хочет сообщить дополнительные сведения. Он даёт адресату «карт-бланш» на использование этих сведений и почему-то особо выделяет свои взаимоотношения с МХТИ, но при этом не упоминает о декабрьской 2001 г. публикации «Исторического Вестника РХТУ».⁷²⁷

Сначала мне казалось, что таким адресатом мог быть А. П. Жуков, Главный редактор «Исторического Вестника РХТУ». И это – продолжение темы, поднятой «Вестником» в декабрьском 2001 года номере. Ностораживало обращение на «Вы» к адресату. А. П. Жуков был аспирантом Ж. А. Ковалея и обращался к нему Жорж не иначе, как «Саша».

Я обратился за разъяснениями к самому А. П. Жукову. И в нашем прямом разговоре выяснилось, что никакого «заказа» от него на дополнительный материал к публикации не было, никакой «справки» от Жоржа он не получал и вообще контакт с Жоржем по публикации «Вестника» был единственным – в декабре 2001 года.

Оставим пока идентификацию адресата этой автобиографической записки, и снова обратимся к тому её фрагменту, где изложена версия «вербовки Дельмара по Ковалею». Ещё раз напомним этот фрагмент в литературной транскрипции:

«По рекомендации Комитета Комсомола МХТИ со мною начали вести переговоры (как потом оказалось) работники Разведывательного Управления Генштаба Советской Армии о поездке на нелегальную работу за границей. Я

⁷²⁵ Полный текст (за исключением представленного здесь предисловия) опубликован в статье Ю. А. Лебедев, «Парадоксы судьбы», газета «Окна» (еженедельное приложение к газете «Вести»), Тель-Авив, 14 февраля 2008 г., с. 38–39 и в статье Ю. А. Лебедев, «О доблести, о подвиге, о славе...», «Исторический вестник РХТУ им. Д. И. Менделеева», № 28, М., 2009 г., стр. 13 – 29.

⁷²⁶ ДСАЖАК, рукопись.

⁷²⁷ А. П. Жуков, «Mendeleyevets at Oak-Ridge, st. Tennessee, USA», Исторический вестник РХТУ им. Д. И. Менделеева, № 3(5), 2001 г., стр.31 – 34.

*согласился и 25.X. 1939 г. я вступил на военную службу. После прохождения подготовки для разведработы (в Москве), осенью 1940 г я был нелегально переправлен в США».*⁷²⁸

В этой краткой записи есть две даты – начало службы в армии и переброска в США. Но нет третьей, важнейшей сейчас для нас – когда и где Жоржу предложили стать разведчиком?

Обратим внимание на довольно странное слово «поездка» в контексте бесед с представителями Генштаба. Почему появилось гражданское слово «поездка», а не более соответствующий армии термин «служба» или «работа»?

Чем вызвана эта «стилистическая тонкость» – позднейшей забывчивостью Жоржа, обусловленной полувековым его гражданским состоянием после демобилизации, или наоборот – слово является точной деталью яркого события в жизни более чем шестидесятилетней давности?

Думается, что никакой ошибки здесь нет – фактически Жорж служил в армии именно в качестве вольнонаёмного. Ведь даже военный билет – основной документ военнослужащего – был оформлен только 6 июля 1949 года при его увольнении из ГРУ. (Выяснение того, что случилось с его первым военным билетом 1935 года, предъявленным при поступлении в аспирантуру в 1939 году, остаётся одной из задач архивных поисков для будущих историков.)

Также обратим внимание на оборот «как потом оказалось». Так сколько же бесед состоялось с Жоржем, прежде чем он понял, с кем действительно имеет дело? Вряд ли одна. И вот, при учете этого, становится понятной возможность появления возражений у его жены, с которой он наверняка обсуждал если и не конкретное содержание, то общее направление своих собеседований.

Студент Жорж Коваль и РККА

Во всех «канонических» вариантах описания вербовки речь идет о знакомстве представителей ГРУ с Жоржем в военкомате. В варианте вербовки «по Ковалю» место его встречи с вербовщиками не указано. Для дальнейшего же крайне важно – где проходили его «беседы»?

Обратимся к реалиям 1939 г. и рассмотрим достоверность утверждения о том, что таким местом был именно военкомат. Для этого попробуем разобраться с вопросом о том, когда именно Жорж стал призывником?

Призыв в армию в 1939 году был осенним. Так что, если принять эту версию, встреча «представителя военной разведки» с призывником Жоржем и начало его вербовки не могли состояться ранее сентября – октября.

Для дальнейшего важно прояснить, как менялось положение Жоржа по отношению к воинской службе в политически бурном 1939 году, поскольку обстоятельства вербовки весной и осенью этого года и, соответственно, реакция Жоржа на делаемые ему предложения, должна была быть весьма различной. И знание об этих различиях помогает понять некоторые мотивы реального поведения Жоржа.

Вообще, вопрос о прохождении военной службы важен для каждого молодого человека. Тем более, он был важен для Жоржа, заканчивавшего институт и имевшего молодую жену. Жизненная перспектива была для него ясной – поступление в аспирантуру, защита диссертации и научная работа в Москве. Но как эта перспектива сочеталась с военной обязанностью?

Приехав в СССР, Жорж, вероятно, знал, что, в соответствии с «Законом об обязательной военной службе» № 42/2536 от 13 августа 1930 года, он имеет право на отсрочку от призыва в армию на многие годы вперед. Пусть он и не читал самого закона, но об этом наверняка

---

⁷²⁸ ДСАЖАК, рукопись.

рассказали ему товарищи его возраста, так же как и он, коловшие дранку в колхозе «Икор». Правда, только в случае, если бы он оставался в колхозе. Статья 116 закона гласила:

Отсрочки призыва на действительную военную службу предоставляются:

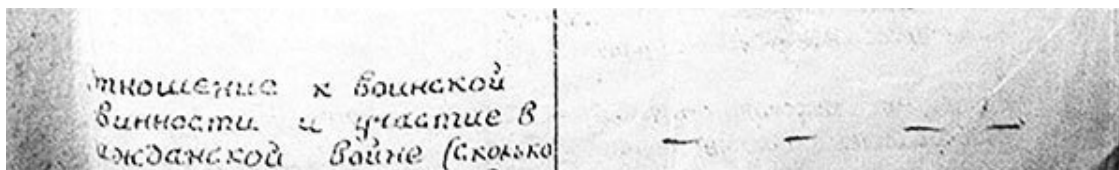
- а) учащимся, не проходящим высшей вневоинской подготовки;*
- б) научным работникам;*
- в) учителям школ в сельских местностях;*
- г) переселенцам и расселенцам;*
- д) сельско-хозяйственным реэмигрантам и иммигрантам;*
- е) квалифицированным специалистам в колхозах, совхозах и на машинно-тракторных станциях.⁷²⁹*

С момента приезда в 1932 году и до 1939 года Жорж, если бы он оставался драноколом или механиком в «Икоре», был защищён от призыва пунктом д).

А что менялось при его поступлении в институт? Статья 160 Закона гласит:

«Трудящиеся, обучающиеся в высших учебных заведениях и техникумах, проходят высшую вневоинскую подготовку. Эта подготовка является действительной военной службой и заменяет для них срочную службу в кадрах».⁷³⁰

Знал ли об этом Жорж, когда поступал в МХТИ и заполнял опросный лист? Обратимся к подлиннику этого документа, заполненного им собственноручно:

05.25. Фрагмент «Опросного листа» Жоржа Ковалья, заполненного 31 июля 1934 года⁷³¹

В графе «Отношение к воинской повинности» Жорж поставил четыре черточки про черка. И эти чёрточки, поставленные фиолетовыми чернилами, можно трактовать просто как «прикол абитуриента», выражающий его озорную мысль: «Я этого не понял!». Отметим, что «еврейский колхозник Коваль» поступал в МХТИ как абитуриент с «национальных окраин», весьма слабо зная русский язык.

С учётом этого можно достаточно определённо сказать, что даже если абитуриент Жорж Коваль и читал «Закон об обязательной военной службе» № 42/253б от 13 августа 1930 года (что тоже весьма сомнительно), вряд ли он мог разобраться в этом весьма сложном (включает 287 статей!) и написанном очень специфическим языком тексте.

Да и по сути вопросы учёта и прохождения службы различными категориями граждан были в этом законе решены весьма запутано и неясно, допуская, как теперь бы сказали, «волон-таристические решения» со стороны властей.

Но, став студентом, он очень скоро увидел в расписании предмет «Военная подготовка», и для его изучения «многokrратно посещал» кафедру военной и физической подготовки, созданную в МХТИ ещё в 1926 г. Закончил он изучение этого предмета, сдав экзамен на

⁷²⁹ «Закон об обязательной военной службе» № 42/253б от 13 августа 1930 года, сайт «Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик», http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3665.htm

⁷³⁰ Ibid.

⁷³¹ Архив РХТУ, оп.1, св.10, ед. хр. 116.

оценку «Отлично», что и зафиксировано во вкладыше его диплома. Таким образом, «срочную службу» (в соответствии со статьей 160 Закона) Жорж уже отслужил. Значит, его «призыв» в декабре был бы незаконным!

Что же дальше? Статья 172 Закона предписывала:

*«Лица, прошедшие высшую вневойсковую подготовку, после окончания учебного заведения, при наличии положительной аттестации, сдают испытание на звание среднего начальствующего состава запаса. Порядок и программа испытания устанавливаются Народным комиссариатом по военным и морским делам».*⁷³²

Окончил МХТИ Жорж 26 июня 1939 года. С этого момента он – по закону! – «отслуживший срочную службу кандидат на звание среднего начальствующего состава запаса». Испытания по программе Наркомата по военным и морским делам он пока не проходил и о том, когда состоится это испытание, мог только гадать.⁷³³ Но главное было в том, что по Закону он уже отслужил срочную службу в форме «высшей вневойсковой подготовки», предстоявшее испытание перевело бы его в состав запаса, а потому он спокойно мог поступать в аспирантуру.

Теперь вспомним слово «поездка» в рукописи Жоржа. Память не подвела его. Это слово свидетельствует, что вербовка происходила именно в период действия Закона о военной службе 1930 года и военная разведка в момент вербовки просто не имела права принять его на службу.

Военные могли предлагать Жоржу именно «разведработу» или «поездки». Конечно, его могли «призвать из запаса», но он ведь и в запас ещё не был переведён, не проходил никаких «испытаний по программе Наркомата по военным и морским делам»!

Не будем, однако, отвлекаться на головоломки военных кадровиков 1939 года. Для нас важно то, что наиболее вероятным (и предпочтительным для Жоржа!) было его положение в армии в виде «вольнонаемного сотрудника».

Но 1 сентября 1939 года Верховным Советом СССР был принят новый Закон СССР "О всеобщей воинской обязанности". И этот закон резко изменил положение Жоржа.

По новому закону льготы от призыва существенно сокращались. Теперь призывные комиссии предоставляли их только по болезни и по семейному положению. Ни иммигранты, ни научные сотрудники льгот теперь не имели.

Жорж был здоров, а его семейное положение (он, жена и тёща) не давало ему права на отсрочку, поскольку она, в соответствии со статьей 26 принятого в сентябре Закона «предоставляется тем из призываемых, которые являются единственными работниками в семье и содержат своим трудом двух нетрудоспособных родителей».⁷³⁴

Мне кажется, что узнав об этом, Жорж понял, что и его научная работа и нормальная семейная жизнь теперь могли быть продолжены только после службы в армии. А узнать это он

---

⁷³² «Закон об обязательной военной службе» № 42/2536 от 13 августа 1930 года, Сайт «Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик», http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3665.htm

⁷³³ О порядке прохождения этого испытания очень хорошо рассказано в малоизвестной советской кинокомедии «60 дней», автор сценария Серафим Кананьким, режиссёр Михаил Шапиро с Н. Черкасовым в главной роли. Представлена в интернете на сайте «Youtube», <https://www.youtube.com/watch?v=gZLEywFmhNY> (вх. 23.02.19)). Производство картины (в титрах) 1940 г., но премьера состоялась только 8 февраля 1943 года. После выхода она была запрещена к показу, поскольку, хотя «... Картина посвящена важной теме – боевой учебе командиров запаса на учебном сборе, но разрешена тема неудовлетворительно. Организация обучения командиров запаса не соответствует современным требованиям» (Из справки комиссии ЦК ВКП(б) "О запрещенных кинофильмах в 1940 и 1941 году", цит. по сайту «Кино-театр. ру», <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/9353/annot/> (вх. 23.02.19)). Из сюжета следует, что сборы проходили в течение 60 суток и воинскую присягу «командиры запаса» принимали после окончания сборов.

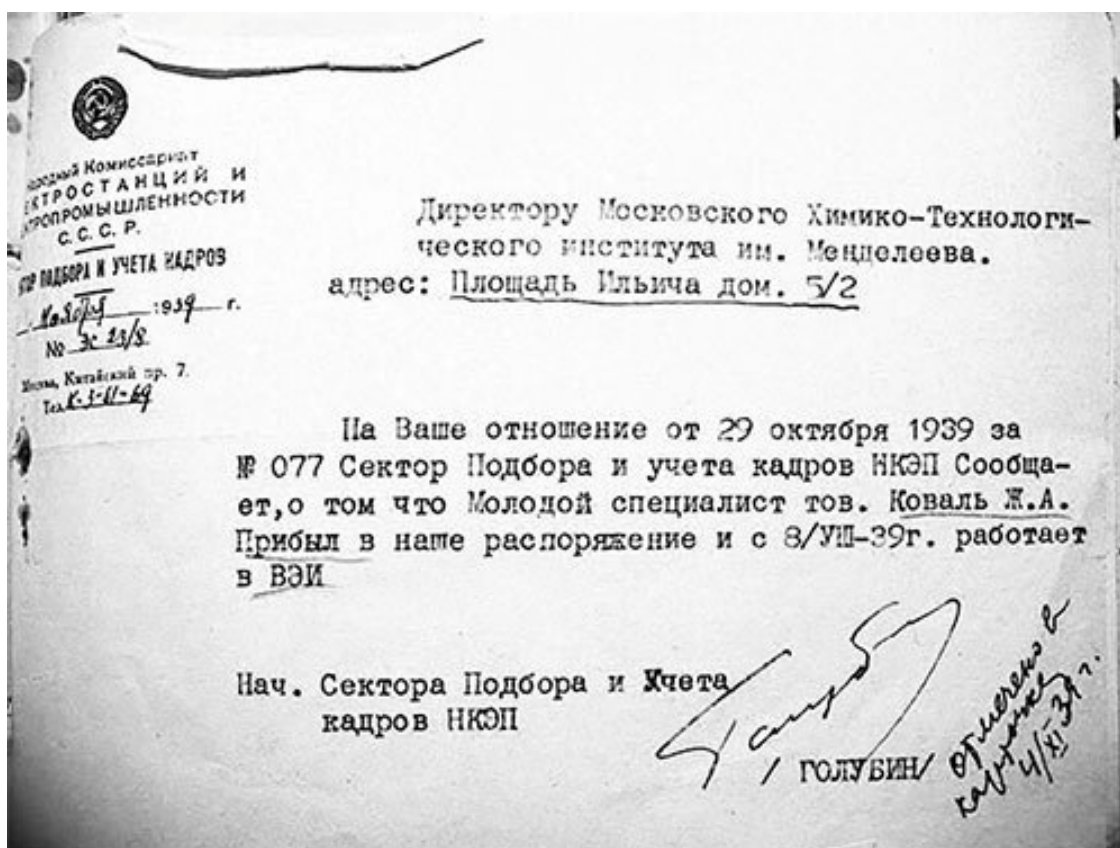
⁷³⁴ Закон от 1 сентября 1939 года «О всеобщей воинской обязанности», Википедия, https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_1.09.1939_о_всеобщей_воинской_обязанности/Исходная_редакция

мог только 1 сентября, когда разговоры о «работе» уже закончились и эта самая работа уже шла.

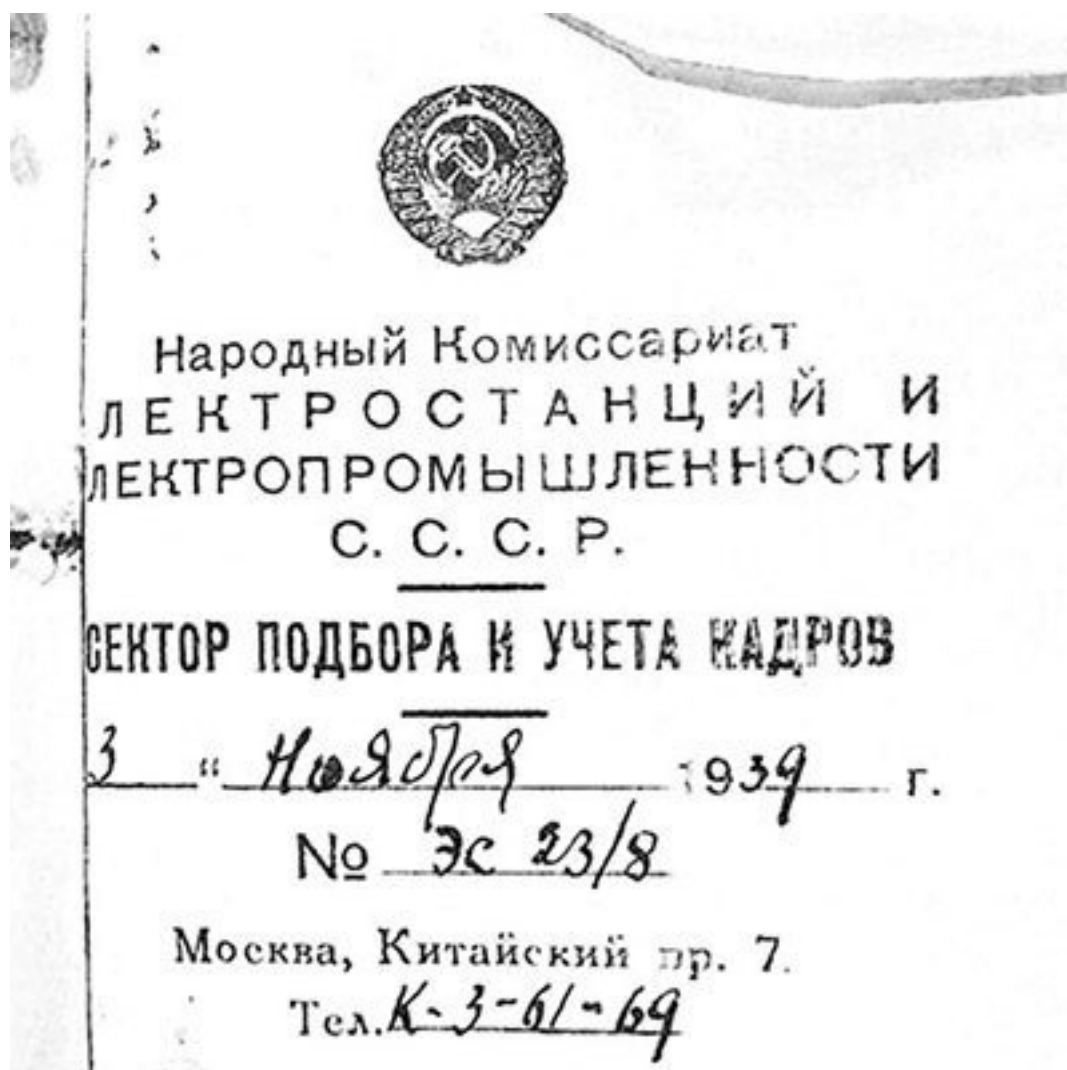
Разумеется, он понимал, что ГРУ зачислит теперь его в свой штат и его «поездка» станет служебным заданием. И пройдёт она во время службы. Понимал он также и то, что, уже будучи фактически сотрудником ГРУ и не имея возможности изменить это свое положение, он теперь должен добиться того, чтобы его служба была как можно короче.

Если его зачислят рядовым, то, по новому закону, срок службы «для рядового состава сухопутных частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии – 2 года».⁷³⁵ Вот этого он и должен был добиться в военкомате, явившись туда в качестве призывника.

Соглашаясь на вербовку в качестве гражданского специалиста, он ведь не собирался всю жизнь совершать «поездки» по заданию ГРУ! В момент явки в военкомат осенью 1939 года Жорж был сотрудником лаборатории редких газов Всесоюзного Электротехнического института (ВЭИ). Начал он работу в нем 8 августа 1939 года и оставался его сотрудником, по крайней мере, до 3 ноября 1939 года (что со всей очевидностью опровергает дату призыва 25 октября 1939 года, указанную в военном билете).

⁷³⁵ Ibid.

05.26. Ответ ВЭИ на запрос о работе Ж. А. Коваля. 05.27. Увеличенный фрагмент документа с датой.⁷³⁶

И, явно рассчитывая на факультативность сотрудничества с военными, Жорж подал документы для поступления в аспирантуру. И это было важным его решением – в аспирантуру нужно было поступать «по полной процедуре», т. е. сдать все вступительные экзамены. Никакого «автоматического зачисления» после окончания института, вопреки его собственному утверждению в автобиографической записке, не было. Зачем Жорж вводил в заблуждение адресата записки? Этот элемент его игры с адресатом мне непонятен.

Такое решение Жоржа свидетельствует о том, что, с его точки зрения, сотрудничество с ГРУ не должно было помешать ему заниматься научной работой и строить жизнь в рамках академической карьеры. Иначе зачем было вообще «заморочиваться» с этой аспирантурой и тратить на подготовку к экзаменам драгоценное время и силы? Нагрузка и так была весьма тяжёлой – работа в институте и, одновременно, «собеседования» в ГРУ, отнимали много сил. И, конечно, вряд ли прибавили оптимизма и работоспособности события сентября – принятие нового закона о воинской обязанности, нападение Гитлера на Польшу, начало Второй мировой войны.

По горькой иронии судьбы все эти перемены в его жизни случились в один день – 1 сентября 1939 года. Именно в этот день он пошёл сдавать документы в отдел аспирантуры МХТИ,

⁷³⁶ Архив РХТУ, оп.1, св.10, ед. хр. 116.

рассчитывая на то, что «работа по найму в ГРУ» не будет продолжительной и, во всяком случае, его статус аспиранта как-то повлияет на предстоящий выбор задания для него руководством ГРУ.

Но именно в тот момент, когда он заполнял витиеватые по форме бумаги в отделе аспирантуры («желая быть зачисленным в аспирантуру института...»), подписывал свою автобиографию, в которой фиксировал свой официальный статус инженера во Всесоюзном электротехническом институте, депутаты Верховного Совета СССР единодушно голосовали за новый Закон о «Всеобщей воинской обязанности», немецкий броненосец «Шлезвиг-Гольштейн» уже произвел первые выстрелы Второй Мировой войны, обстреляв польскую базу Вестерплатте, а германские ВВС нанесли удар по польским аэродромам...

Плотный туман тревожной неопределённости, поднявшийся из зловонной трясины европейской политики кануна Второй мировой войны, окутал будущее не только «кандидата в аспиранты и агенты ГРУ» инженера Жоржа Ковалея, но и будущее сотен миллионов его современников во всем мире.

В трясины этого болота до сих пор скрываются уродливые «политические коряги» обломков ветвей европейского альтерверса тех времён, о чём свидетельствуют озвученные В. В. Путиным на неформальной встрече лидеров СНГ документы из секретных советских архивов.⁷³⁷

Мир находился в точке бифуркационного распада суперпозиции социальных устройств. И выбор дальнейшего пути из множества возможных метавидуум мировой цивилизации почему-то доверил Германии и СССР. Мистически точно результат этого выбора предвосхищал поэт Семён Кирсанов:

*О, о!
Мы будем лопать Волгу,
жрать сладкий Крым,
намазывать Баку на хлеб Поволжья.
Я – в расцвете
военно-морских-воздушных сил:
твердый прусский дух,
заоблачное зрение прожекторов,
прекрасная нервная система разведки,
звукоулавливателей тонкий, чуткий слух.
Прекрасно! Все в порядке!
Физики и писатели,
химики и философы,
по местам!
Смирно!
Сейчас я буду заключать
торжественные мирные договора,
голубино-пуховые пакты,
скрепленные печатями ратификаций
и рукопожатиями
на хрустально-крахмальных завтраках дипломатов.
Мир, мир и мир!*

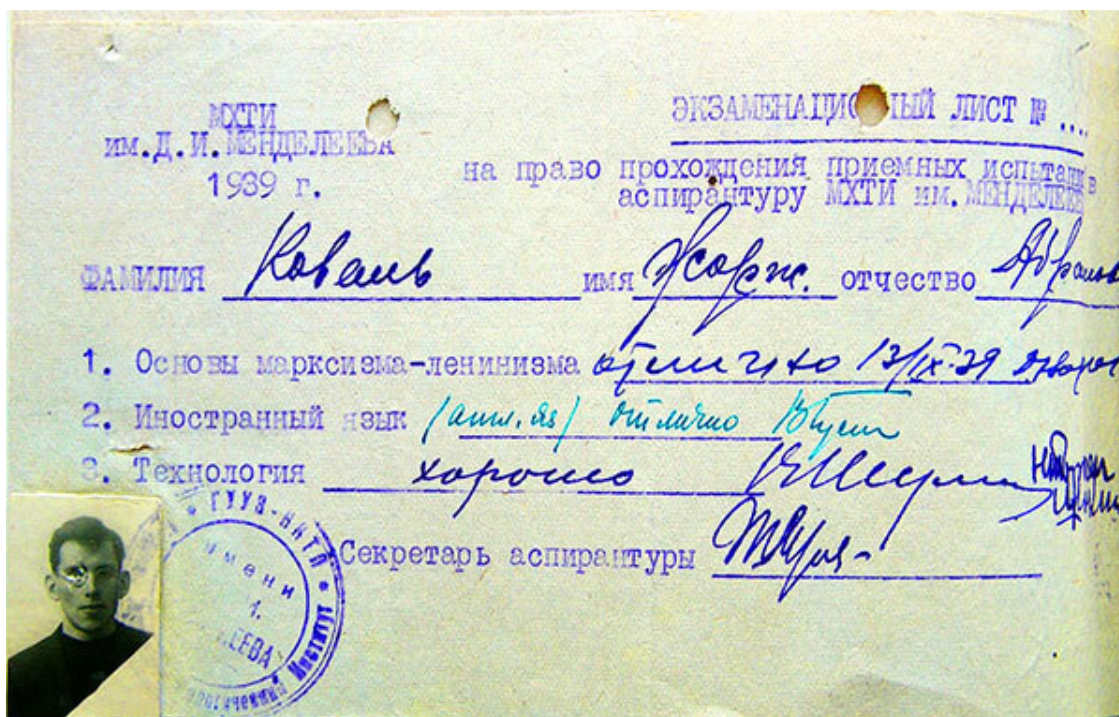
⁷³⁷ В. В. Путин, «Выступление на неформальном саммите СНГ 20 декабря 2019 года, 17:00, Санкт-Петербург», сайт Президента России «kremlin.ru», <http://kremlin.ru/events/president/news/62376> (вх. 23.12.19). Каковы бы ни были политические мотивы рассекречивания, эти документы – плодотворная почва для работы эвереттических историков при изучении предвоенной политики европейских стран.

*Я только тогда вполне хороша,
когда внезапна.⁷³⁸*

Однако «коней на переправе не меняют», и Жорж продолжал действовать по принятому им плану.

Свидетельство того, насколько велика была его нагрузка в это время, лежит в аспирантском деле Жоржа Ковалья:

05.28. Экзаменационный лист приёма в аспирантуру Ж. А. Ковалья.⁷³⁹

Начав сдавать экзамены 13 сентября 1939 года с «Основ марксизма-ленинизма» на «отлично» (предмет, не требовавший от Жоржа особых усилий для подготовки), он сдаёт английский на «отлично» (а как может быть иначе?), но вот на профильный экзамен по «технологии» сил уже не хватило. Только «хорошо». Это у него, почти круглого отличника! Во «вкладыше» к диплому из 45 экзаменов за весь курс обучения только две «четвёрки» – по политэкономии и органической химии. А по всем «технологиям» – воды и топлива, серной кислоты, соды и щелочей, минеральных удобрений и связанного азота – пять «пятёрок».

Объяснить такое можно только одним – крайним утомлением и нервным напряжением. Мне кажется, что это читается даже по его очень плохой по качеству фотографии на экзаменационном листе.

⁷³⁸ Семён Кирсанов, поэма «Герань – миндаль – фиалка», 1936 г., монолог войны, цит по сайту «parnasse.ru», <http://parnasse.ru/klassika/kirсанov-semyon-isakovich/semyon-kirсанov-geran-mindal-fiалka.html> (вх. 29.01.20).

⁷³⁹ Архив РХТУ, «Аспирант МХТИ Коваль Ж.А.», оп.7-А, св.2, дело 36.

05.29. Ж. А. Коваль. Фото с экзаменационного листа по приёму в аспирантуру, 1939 г.⁷⁴⁰

Когда же Жорж получил повестку в военкомат? Вновь принятый Закон 1939 года гласил:

*«Статья 15. Очередной призыв на действительную службу проводится ежегодно повсеместно с 15 сентября по 15 октября по приказу Народного Комиссара Обороны. Точные сроки явки граждан к призыву устанавливаются приказами районных военных комиссаров».*⁷⁴¹

В сентябре, как мы видели, Жорж сдавал экзамены в аспирантуру. Наиболее вероятно, что в военкомат именно в качестве «призывника по новому закону» он мог явиться после сдачи экзаменов в аспирантуру в начале октября 1939 года.

Я ввёл термин «призывник по новому закону» не случайно. Он помогает разобраться с одной важной документальной новацией, введённой В. И. Лотой в «стандартную модель» в его сенсационной статье,⁷⁴² в которой был официально раскрыт оперативный псевдоним «Дельмар». В книжную библиотеку эта новация введена в книге «Ключи от ада...».

Вот что сообщает В. И. Лота (в обоих источниках текст совпадает «до запятой»):

---

⁷⁴⁰ Ibid.

⁷⁴¹ Закон от 1 сентября 1939 года «О всеобщей воинской обязанности», Викитека, https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_1.09.1939_о_всеобщей_воинской_обязанности/Исходная_редакция

⁷⁴² В. Лота, «Его звали «Дельмар»», газ. Красная звезда, 25.07.07, цит. по http://old.redstar.ru/2007/07/25_07/4_02.html

«Во время первого же посещения военкомата, которое произошло 11 февраля 1939 года, Жорж собственноручно написал «Социалистические обязательства» по подготовке к службе в армии:

«Я, допризывник рождения 1913 года, – писал Жорж Коваль, – учусь в МХТИ имени Менделеева и беру на себя обязательство использовать свободное время для подготовки к призыву в ряды нашей непобедимой Р.К.К.А.

Я обязуюсь явиться на призывную комиссию с высшим образованием, подлечить зубы и заниматься спортом.

Обязуюсь защитит диплом на отлично, проявлять большевистскую бдительность, регулярно читать газеты, сдать зачет по курсу «Основы марксизма-ленинизма» на отлично, а также беру обязательство оказывать помощь допризывнику студенту МХТИ Вадиму Руденко...»⁷⁴³

Прежде всего, отметим, что данный документ мог находиться только в личном деле военнообязанного Ж. А. Ковалья в военкомате и, следовательно, есть надежда, что и этот документ в полном виде и другие документы этого личного дела, предоставленные В. Лоте в ГРУ, сохранились, и будут опубликованы.

По действующему российскому закону Государственной тайне,

«срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет. В исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению межведомственной комиссии по защите государственной тайны»⁷⁴⁴

А документам «солдатского» дела Жоржа Ковалья уже более 70 лет! Исходя из этого, я пытался обнаружить это дело в наиболее полном собрании документов рядового состава РККА – Центральном архиве Министерства обороны РФ.

Надежду на успех подпитывала такая справка об этом архиве:

«В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦА МО РФ) находится на хранении 20 244 243 архивных дела и 60 477 024 единицы хранения военно-медицинских документов, из них 10 951 948 архивных дел периода Великой Отечественной войны, документальной памяти о подвиге нашего народа в величайшей из войн. Документы, находящиеся на хранении в ЦА МО РФ, отражают историю нашей страны и её Вооружённых Сил с 1941 года по настоящее время»⁷⁴⁵

В 1941–1949 гг. Жорж Коваль служил в РККА, значит, его дело должно быть в этом архиве. Я обратился в архив с запросом. Оказалось, однако, что в ЦА МО РФ единственным источником, касающимся Ж. А. Ковалья, являются документы картотеки учёта награждённых в связи с награждением Жоржа юбилейной наградой – Орденом Отечественной войны II степени в 1989 году. И

«других сведений о награждении, а также сведений о звании, должности, наименовании и номере воинской части в период Великой Отечественной войны не имеется»⁷⁴⁶

⁷⁴³ Ibid.

⁷⁴⁴ Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 08.03.2015) "О государственной тайне", цит. по http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/f436d4941451fecfec8e1bcf4a5beb0eb74b5e36/

⁷⁴⁵ «Об архиве», сайт ЦА МО РФ http://archive.mil.ru/archival_service/central/history.htm).

⁷⁴⁶ Архивная справка от 21 июля 2016 г. № 11/Л-32803.

Обнаружение «солдатского дела» Жоржа Ковалея очень помогло бы разобраться со всеми несообразностями, заполнившими военный билет, выданный после демобилизации Жоржа Абрамовича 6 июля 1949 г.

Собственно, после публикации В. Лотой «Социалистических обязательств» Жоржа, место хранения «солдатского дела» Жоржа известно – это архив ГРУ.

Теперь по существу опубликованного В. Лотой документа. Приведенная в нём дата – 11.02.39 – свидетельствует, что на этот момент студент Жорж Коваль, с точки зрения Закона 1930 г, был не «допризывником», а в соответствии со ст. 15 и 160 Закона «состоящим в отпуску трудящимся, обучающимся в высшем учебном заведении».

Термин «допризывник», который использовал Жорж, наверняка был сленговым в студенческой среде и на военной кафедре. Ну не ломать же язык формулировкой ст. 160 Закона!

Ирония Жоржа заключается в том, что «официальное» употребление этого термина регламентировалось так:

*«Допризывник – юноша допризывного возраста, не прошедший приписку к призывному участку. Возраст Д. в СССР 15–17 лет».*⁷⁴⁷

И употреблялся он, чаще всего, именно иронично. Например, в широко известном во время написания Жоржем сощобязательств романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», в сцене празднования первая в Старгороде, авторы так описывают поведение допризывников:

*«Несовершеннолетнее воинство потряхивало бумажными флажками и веселилось до упаду. Стучали пионерские барабаны. Допризывники выгибали груди и старались идти в ногу».*⁷⁴⁸

Не мог 26-летний Жорж серьёзно относить себя к «несовершеннолетнему воинству» ☺. Да и «сощобязательства» не относились к документам, требовавшим точных юридических формулировок.

А повод, по которому Жорж и, судя по дальнейшему тексту «Социалистических обязательств», другие студенты-менделеевцы оказались в военкомате, был связан с предстоящими итоговыми экзаменами на военной кафедре и необходимостью в связи с этим прохождения военной медкомиссии «трудящимся, обучающимся...» на кафедре.

Вообще, весь текст этих «Социалистических обязательств», его стиль, лексика и «скрытый смысл», напоминает мне стиль общения студентов с военными, которые сохранились до времён моей учёбы на той же кафедре в конце 60-х годов. «Военно-студенческий юмор» мало изменился за 30 лет...

Очень любопытно было бы узнать из военкоматовского дела Жоржа, каковы были результаты его медицинского освидетельствования и к какой группе отнесли его медики. Закон (ст. 136) предусматривал следующие исходы освидетельствования:

136. На основании данных медицинского освидетельствования призывная комиссия выносит одно из следующих решений:

- а) о безусловной годности к военной службе;*
- б) о годности к строевой службе в условиях военного времени;*
- в) о годности к нестроевой службе в условиях военного времени;*
- г) о годности к военно-производственной службе;*

⁷⁴⁷ А. М. Плехов, С. Г. Шапкин, «Словарь военных терминов», Воениздат, М... 1988, цит. по сайту «Академик», https://military_terms.academic.ru/765/Допризывник (вх. 02.02.19)).

⁷⁴⁸ И. Ильф, Е. Петров, «12 стульев», сайт «Электронная библиотека bookz.ru», https://bookz.ru/authors/il_a-il_f/dvenadca_411/page-10-dvenadca_411.html (вх. 02.02.19)).

д) о временной негодности к военной службе по болезни или невозможности с предоставлением отсрочки призыва на действительную военную службу;

е) о безусловной негодности к военной службе.⁷⁴⁹

Что же подвигло Жоржа в феврале 1939 года в военкомате особо озаботиться состоянием своих зубов и спортивной подготовкой? Мне кажется, что, судя по списку, Жорж юмористически намекает на то, что «к моменту призыва» он постарается не подпасть под пункт д).

Туапсинский дивертисмент

Благодаря полученной за годы работы в коммуне и колхозе «Икор» физической закалке Жорж в пору студенчества выглядел просто Аполлоном! Сохранилась фотография тех лет.

---

⁷⁴⁹ «Закон об обязательной военной службе» № 42/2536 от 13 августа 1930 года, Сайт «Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик», http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3665.htm

05.30. Студенты Жорж Коваль, Мила Иванова и их друзья на Кавказе. 1937 г.⁷⁵⁰

Впервые мы увидели её 25 декабря 2004 года, на праздновании 91 годовщины Жоржа Абрамовича. Когда дело дошло до знакомства с семейным фотоальбомом, Н. О. Лебедева спросила: «А это где Вы, Жорж Абрамович, с посохом в горах?». И, с понятными грустно-ностальгическими интонациями, Жорж Абрамович воскликнул (цитирую по чудом сохранившейся аудиозаписи фрагмента той встречи):

«Господи! Это же уже почти 70 лет прошло! 70 лет!.. От Менделеевки там был дом отдыха под Туапсе, это было в 1935 году...<Оговорка Жоржа

⁷⁵⁰ Источник фото: ДСАЖАК

*Абрамовича. Верно – «в 1937 году. – Ю. Л.» Вот моя Мила, а это ребята из моей группы, с которыми я дружил. Миша... К сожалению, он рано умер...».*⁷⁵¹

05.31. Ж. А. Коваль и Н. О. Лебедева 25.12.2004 г. с фотографией 1937 г.⁷⁵²

Рассматривая эту старую фотографию беззаботного летнего отдыха на Кавказе, Жорж наверняка вспоминал и другие столь же яркие эпизоды студенческой жизни. Как, например, в следующем, 1938 году, они с Милой дурачились на протоках Волги во время производственной практики в Чапаевске. Как видно, и через год они были в отличной физической форме:

---

⁷⁵¹ Аудиофайл от 25.12.04. Архив автора.

⁷⁵² Источник фото: архив автора. Фото Ю. А. Лебедева.

05.32. «Пирамида молодость» на волжских берегах...⁷⁵³

К сожалению, об этом летнем отдыхе на производственной практике известно очень мало. А вот о тупсинском лете удалось выяснить любопытные подробности.

Сегодня, благодаря усилиям историка и журналиста С. В. Васильева, о доме отдыха МХТИ, в котором отдыхал студент Жорж Коваль с женой и друзьями в 1937 году, мы знаем более подробно.

«Дом отдыха МХТИ до 1920 г. был виллой известного русского художника, редактора газеты "Новое время" М. А. Суворина, сына издателя А. С. Суворина. В 1930 году на базе бывших дач Суворина, Максимова, Чеховича и Боева был образован дом отдыха Московского химико-технологического

⁷⁵³ Источник фото: ДСАЖАК.

*института (МХТИ) им. Д. И. Менделеева. Позднее, после роспуска коммуны «Труд», к дому отдыха МХТИ были присоединены земли дачных участков Путилова (директор Русско-Азиатского банка), Лященко (ректор Томского императорского университета), Маслова (генерал-лейтенант, писатель), Аваева (инженер), Харламова, Яковлева (иерей), Маркова (агроном) и Безсонова».*⁷⁵⁴

В представлении современного автора, во времена Суворина

*«это было красивейшее двухэтажное здание. На крыше располагался бассейн с морской водой,⁷⁵⁵ а с обратной стороны дома – колоннада».*⁷⁵⁶

Вот некоторые подробности устройства усадьбы и её главного дома:

*«Общая площадь усадьбы – 52 десятины. Композиция усадьбы определяется окружающим горным ландшафтом в сочетании с морской береговой линией. Главный дом (GPS44.215012, 38.854444) был выстроен в 1912 году на плато между двумя прибрежными щелями, в 150 метрах от моря. Здание возведено в греко-дорическом стиле с открытой П-образной террасой. Террасу украшают 16 массивных колонн с каннелюрами, капителями, рельефным фризом и карнизом. Каждую колонну сопровождала пилястра, вертикально членившая стену и визуально поддерживающая крышу... Дом площадью около 200 квадратных метров, относительно небольшой, полтораэтажный, выстроен из дикого камня, оштукатурен известью, украшен декоративной лепниной, цоколь облицован каменными плитами... Вилла Суворина состояла из вестибюля, залы, совмещённой с террасой, столовой, кухни, трёх спальных комнат, двух туалетных комнат».*⁷⁵⁷

---

⁷⁵⁴ С. В. Васильев, письмо в редакцию газеты «Менделеевец» от 21.06.19. Цит. по письму Н. Ю. Денисовой, e-mail от 20.11.19:10.28.

⁷⁵⁵ «Бассейн с морской водой» – это уже легендарное преувеличение. На самом деле «бассейн был, но с пресной, дождевой водой, не для купания, а для технических нужд» (С. В. Васильев, e-mail от 27.11.19:08.10). Появление «ворсинки альтерверса» с бассейном для купания на крыше вполне объяснимо – для современного человека «бассейны на крыше давно стали стильным вариантом дизайна...» («Бассейн на крыше», сайт компании «СтройСистемы», <https://pvh-membrannaya-krovlya.ru/bassejn-na-kryshe> (вх.27.11.19)), а потому и в восприятии прошлого такая «ворсинка» приобретает всё большую байесовскую вероятность ©.

⁷⁵⁶ Светлана Голуб, «Блеск и нищета заброшенной кубанской дачи издателя Суворина», сайт «Кубанские новости», 11.05.18:14.25, <https://kubnews.ru/obshchestvo/2018/05/11/blesk-i-nishcheta-zabroshennoy-kubanskoj-dachi-izdatelya-suvorina> (вх. 26.11.19).

⁷⁵⁷ С. В. Васильев, «Суворино», справка, e-mail от 27.11.19:08.10

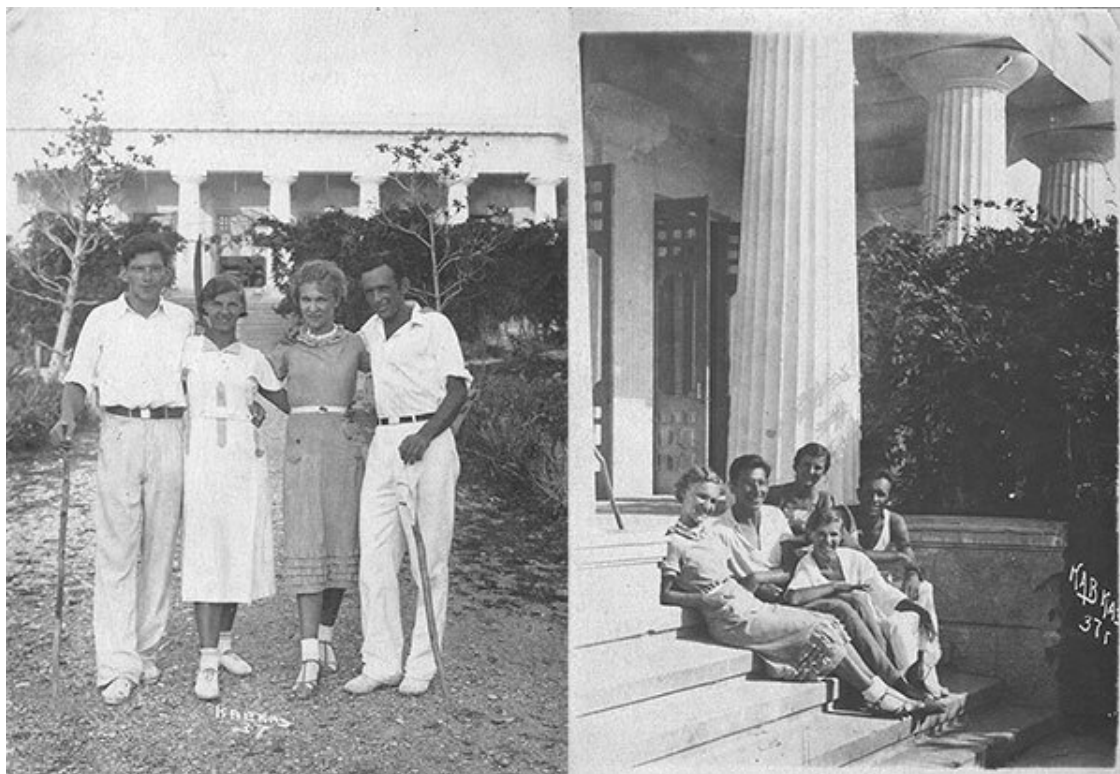
05.33. Вилла М. А. Суворина в урочище Агрия Туапсинского округа в начале XX века.⁷⁵⁸

Конечно, вряд ли Жорж с Людмилой жили в самой вилле Суворина,⁷⁵⁹ бывшей административным центром Дома отдыха, но точно известно, что фотографироваться они любили именно на её фоне:

---

⁷⁵⁸ Источник фото: архив С. В. Васильева.

⁷⁵⁹ «Отдыхающие жили точно на территории имени «Суворино» в т. ч. и во вновь построенных МХТИ там, на территории имени, корпусах и верандах, прочие усадьбы Дома отдыха использовались для проживания администрации и рабочих подсобного хозяйства, т. к. они были расположены в 2–3 км от «Суворино»» (С. В. Васильев, e-mail от 27.11.19:08.10).

05.34. и 05.35. Жорж и Мила с друзьями у «виллы Суворина» Дома отдыха МХТИ.⁷⁶⁰

Похоже, что этим солнечным и тёплым летом 1937 года на берегу Чёрного моря им было действительно хорошо. Никакие предчувствия скорого расставания, страшной войны, многих лет разлуки не омрачали счастливые дни этого отдыха. И воспоминание о нём через 67 лет в день своего 91-летия были у Жоржа самые светлые.

В тот год Жоржу и Миле действительно повезло – вскоре Дом отдыха перестал быть менделеевским:

*«По документам ЦДНИКК в 1939 г. он уже передан ЦК профсоюза работников Азотспецхимии СССР».*⁷⁶¹

Дальнейшая судьба этого санатория достаточно типична для подобного рода учреждений. После многих десятилетий успешной работы, в период после распада СССР он и сам пришёл в упадок. От виллы Суворина

*«...остались только разрушенные стены, которые поглощают деревья, кустарники, трава».*⁷⁶²

⁷⁶⁰ Источник фото: ДСАЖАК.

⁷⁶¹ С. В. Васильев, e-mail от 27.11.19:08.10.

⁷⁶² Светлана Голуб, «Блеск и нищета заброшенной кубанской дачи издателя Суворина», сайт «Кубанские новости», 11.05.18:14.25, <https://kubnews.ru/obshchestvo/2018/05/11/blesk-i-nishcheta-zabroshennoy-kubanskoy-dachi-izdatelya-suvorina> (вх. 26.11.19).

05.36. Вилла М. А. Суворина в урочище Агрия близ посёлка Ольгинка Туапсинского района Краснодарского края в начале XXI века.⁷⁶³

И сегодня, как и во времена Жоржа, на террасе (точнее, на её живописных руинах) с удовольствием фотографируются туристы и гости Ольгинки – внуки и правнуки тех, кто отдыхал здесь в 30-е годы прошлого века...

05.37. На террасе виллы Суворина в начале XXI века.⁷⁶⁴

На этом я и закончу туапсинский дивертисмент биографии Жоржа. Но надеюсь, что

---

⁷⁶³ Источник фото: Светлана Светлова, «Дача Суворина. Останки былого величия», сайт «Туапсинские вести», <https://tuapsevesti.ru/archives/50815> (вх. 26.11.19), фото Анны Бурлаковой.

⁷⁶⁴ Ibid.

«Может сохранится еще на век-другой сосновый бор, старая дорога, белая колоннада дачи Суворина. А там, глядишь, вырастут другие поколения и по-другому на все посмотрят...»⁷⁶⁵

... Вернёмся, однако, к призыву Жоржа в армию. В начале главки «Студент Жорж Коваль и РККА» был сформулирован вопрос о том, когда именно Жорж стал призывником. Проведённый анализ взаимоотношений Жоржа Ковалья с РККА даёт основания уверенно ответить: в «нашей» ветви альтерверса Коваль и стал «призывником по закону», и был призван в армию только в декабре 1939 года.

И потому очевидно, что вербовка в ГРУ происходила в первой половине 1939 года *и не в военкомате.*

Главная версия

Ещё одно очень важное признание Жоржа Абрамовича в его автобиографической рукописи – для него всё началось с Комитета Комсомола МХТИ.

Это побудило меня вновь вернуться к версии, выдвинутой мною в статье «Герой без пафоса, или парадоксы судьбы», написанной в конце 2006 г.

Статья была написана в конце 2006 г. и, в начале 2007 года, с большим трудом передана «для ознакомления» генерал-майору ГРУ Н. Н. Бойко. Трудность процесса передачи заключалась в следующем. Заказное письмо со статьёй более месяца пролежало в специальном почтовом отделении ГРУ, и было возвращено мне по причине... «неполучения адресатом».

Т.е., следовало понимать, что генерал был настолько занят текущими делами, что у него не было времени заглянуть в свой почтовый ящик.

После этого я лично отвёз конверт в ГРУ и дежурный офицер связался по внутреннему телефону с Н. Н. Бойко. Генерал прислал в проходную офицера (в звании полковника!), который и забрал у меня конверт. Никакой реакции от ГРУ ни тогда, ни позже, не последовало.

В июле 2007 г. В. И. Лота опубликовал статью, раскрывающую оперативный псевдоним Ковалья как Дельмара, в октябре 2007 г. Ж. А. Ковалю было присвоено звание Героя РФ. В связи с этими событиями я отредактировал текст и, с помощью П. Амнуэля, опубликовал статью под названием «Парадоксы судьбы» в начале 2008 года в израильских «Окнах».⁷⁶⁶

Слегка дополненный вариант статьи в 2009 г. был перепечатан в «Историческом Вестнике РХТУ».⁷⁶⁷

---

⁷⁶⁵ Светлана Светлова, «Другая Ольгинка», сайт «Туапсинские вести», 16.08.16:12.23, <https://tuapsevesti.ru/archives/17950> (вх. 27.11.19).

⁷⁶⁶ Лебедев Ю. А., «Парадоксы судьбы», газета «Окна», Тель-Авив, №№ от 10.01.2008 стр. 18–24; 17.01.2008 стр. 20–29; 14.02.2008 стр. 38–39; 21.02.2008 стр. 26–27.

⁷⁶⁷ Лебедев Ю.А. «О доблести, о подвиге, о славе... Парадоксы судьбы Героя России Жоржа Ковалья», «Исторический вестник РХТУ им. Д. И. Менделеева», № 28(3), 2009 г., стр. 13–29.

05.38. Один из номеров газеты «Окна» со статьей о Ж. А. Ковале.⁷⁶⁸

В статье гипотеза о месте и времени вербовки Жоржа основывалась именно на том, что Жорж связывает начало своей вербовки с комсомолом. Гипотеза была такой.

«Это место воспоминаний Жоржа Абрамовича поразительно созвучно со следующим рассказом В. Б. Барковского, одного из признанных в последнее время «атомных разведчиков», работавшего в Англии и удостоенного в 1996 году за эту работу звания Героя России: «Весной 1939 г. наш комсомольский вожак назвал меня как-то к себе и сообщил, что на следующий день я должен явиться на Старую площадь <Там было расположено здание ЦК ВКП(б) – Ю. Л.>. На мой недоуменный вопрос, зачем мне, ещё комсомольцу, надо туда являться, последовал ответ: «Там тебе скажут».

В ЦК в приёмной какого-то кабинета я обнаружил более сотни таких же, как я сам, выпускников московских втузов. Поодиночке мы представляли перед какой-то многочисленной комиссией, в составе которой, как я через несколько лет определил, был начальник внешней разведки П. М. Фитин. Потом заполняли анкеты, участвовали в собеседованиях, так и не понимая, зачем мы всё это делаем. Только после того, как нас собрали в спецколле разведки, было объявлено, что нам предстоит превратиться из обыкновенных инженеров в необыкновенных разведчиков... После окончания спецшколы летом 1940 г. мне предстояла работа в Англии...»⁷⁶⁹

Именно это мероприятие в ЦК ВКП(б) и является узловым в рассматриваемой нами ветви альтерверса Жоржа. Он был там среди других «выпускников московских втузов». У В. Б. Барковского и Ж. А. Ковалея совпадают и даты работы этой партийной комиссии в ЦК ВКП(б), и время окончания спецшкол. И когда в июне 1940 г. Барковский начал готовиться к коман-

⁷⁶⁸ Фото из архива автора

⁷⁶⁹ Барковский В. Б., «Это была увлекательная работа...» Интервью с «атомным разведчиком» проведено и подготовлено к публикации В. П. Визгиным, сборник «История Советского Атомного проекта: документы, воспоминания, исследования», вып 1, из-во «Янус-К», М., 1998 г., стр.94 – 95. Цит. по http://elibr.biblioatom.ru/text/istoriya-sovetskogo-atomnogo-proekta_v1_1998/go,94/.

дировке в Англию, Жорж уехал во Владивосток для завершения своей подготовки к командировке в США.

Я попытался найти документы, относящиеся к организации и проведению этой встречи в ЦК ВКП(б) весной 1939 года в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Поиск по протоколам заседаний ЦК результатов не дал. Или я плохо искал, или вопрос об организации такого мероприятия на заседании ЦК не обсуждался.

Но это не значит, что никаких документальных следов проведения такого «собеседования» не сохранилось и уже нельзя установить – когда именно весной состоялась эта встреча в ЦК ВКП(б)?

В статье В. Лоты «Звезда «Дельмара»», являющейся расширенным вариантом статьи 2002 года, которую мы анализировали выше, приводится такой факт.

«Директор МХТИ А. Пильский <опечатка – должно быть И. Пильский – Ю. Л.> и секретарь парткома института К. Новиков по запросу представителя военной разведки дали Ж. Ковалю следующую характеристику: «...Коваль Ж. А. родился в 1913 году в США, гор. Сью-Сити, штат (не указан), приехал в СССР в 1932 г. вместе с семьей в Биробиджан. Семья Ковалья сейчас живет в Еврейской автономной области. Оканчивает МХТИ им. Менделеева по специальности «технология неорганических веществ». Успеваемость отличная. К учебе относится добросовестно. Член ВЛКСМ с 1936 года. Политически развит. Принимает активное участие в общественной работе – работал председателем профцехбюро факультета. До института работал в колхозе, а также в слесарных мастерских. Может быть использован в качестве цехового инженера, а также на работе по проектированию. За границей имеет ряд родственников, с 1937 года связей с ними не имеет...»

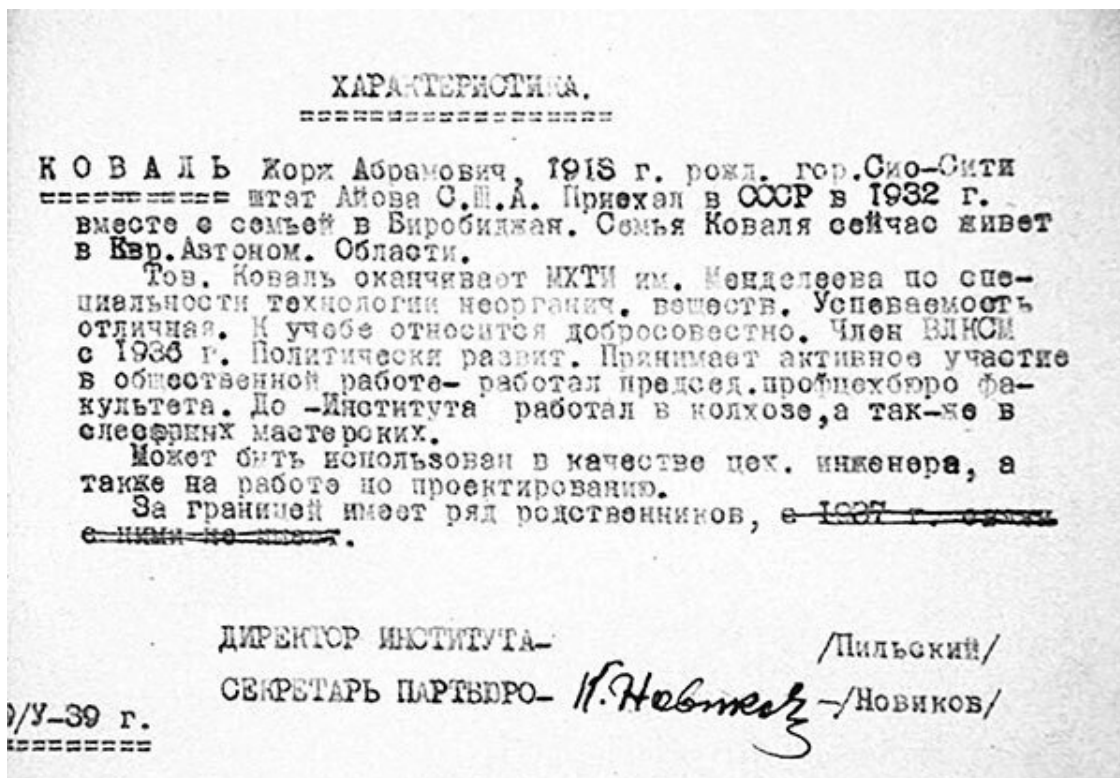
*В характеристике нет ни слова о том, что Коваль может быть использован на ответственной зарубежной работе. Таких заключений от руководителей Московского химико-технологического института не требовалось. Да и вряд ли они имели представление о том, что выпускником руководимого ими учебного заведения заинтересовалась военная разведка...».*⁷⁷⁰

Можно ли на основании процитированного документа определить когда он составлен? Можно! В архиве РХТУ в студенческом деле Ж. А. Ковалья находится машинописная копия черновика этой характеристики. И на ней стоит дата – 29/V-39 г. Этот документ и определяет точное время начала процесса вербовки – май 1939 года.⁷⁷¹

---

⁷⁷⁰ В. Лота, «Звезда «Дельмара», «Российское военное обозрение», № 11 (58) ноябрь 2008 г.

⁷⁷¹ Тексты этого и последующих документов, факсимильно воспроизводимые здесь, опубликованы в книге А. П. Жукова «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)» на стр. 67–68. Это означает, что Александр Петрович был буквально в «одном шаге» от разгадки «тайны вербовки» Жоржа.

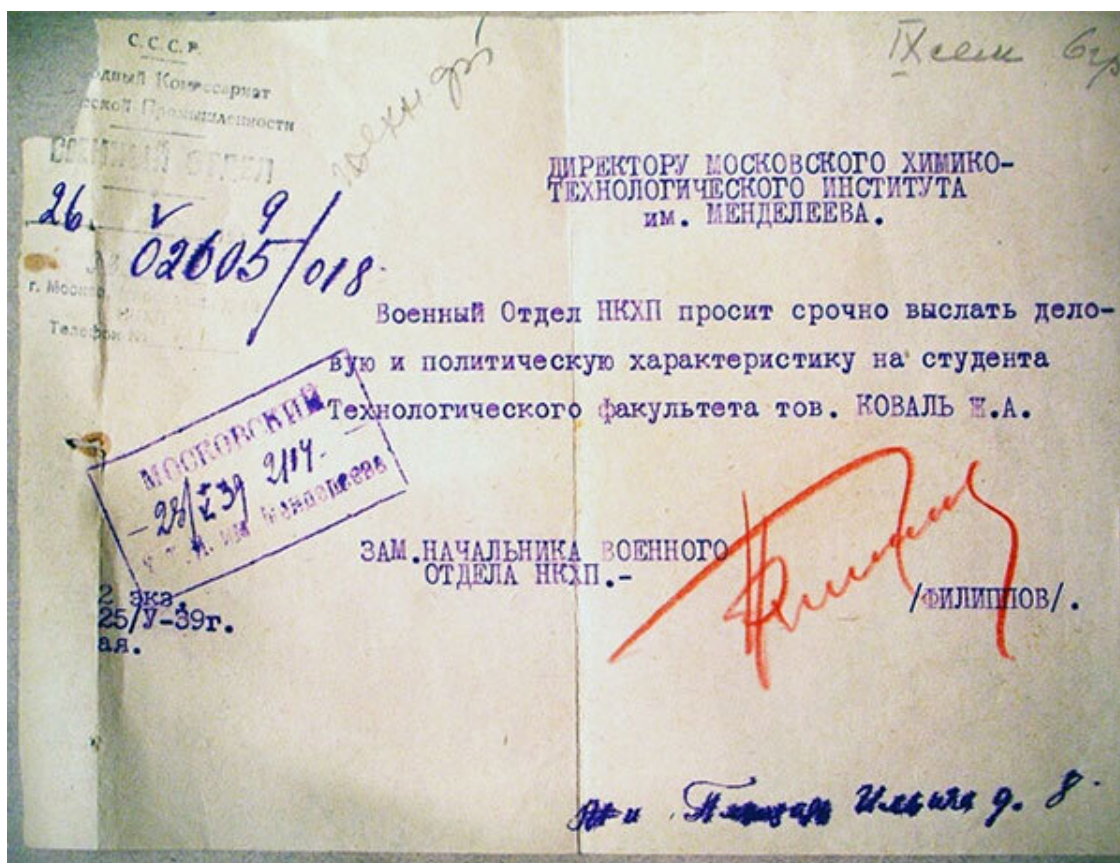

05.39. Характеристика студента Ж. А. Ковалья, май 1939 г.⁷⁷²

Как быстро подготовили характеристику? Ответ находится в той же архивной папке.

⁷⁷² Архив РХТУ, оп.1, св.10, ед. хр. 116.

05.40. Запрос характеристики на студента Ж. А. Ковалея из НКХП, 26 мая 1939 г.⁷⁷³

Из текста запроса ни директор МХТИ Новиков, ни парторг Пильский не знали, кто же конкретно интересуется Ковалем. Но запрос пришёл из Военного Отдела Народного Комиссариата Химической Промышленности (НКХП)! Выслать характеристику требовалось «срочно». И в институте это указание выполнили.

Судя по штампу, запрос поступил 28 мая, а ответ ушел из менделеевки 29 мая! А когда «возникла потребность» в этом документе? Срочный запрос оформлен к отправке 26 мая. Значит, при всей его срочности, доставка запроса заняла 2 дня.

Поскольку напечатан он 25 мая в НКХП, а собеседования проходили в ЦК ВКП(б), логично предположить, что потребность в нём возникла не позднее 24 мая. А получают документ в ГРУ не ранее 1 июня.

Из анализа количества организаций, принимавших участие в мероприятии (ЦК ВКП(б), НКХП, МХТИ) и сроков документооборота ясно видно, что собеседований с «кандидатами в разведчики» было действительно много и этот процесс длился не одну неделю.

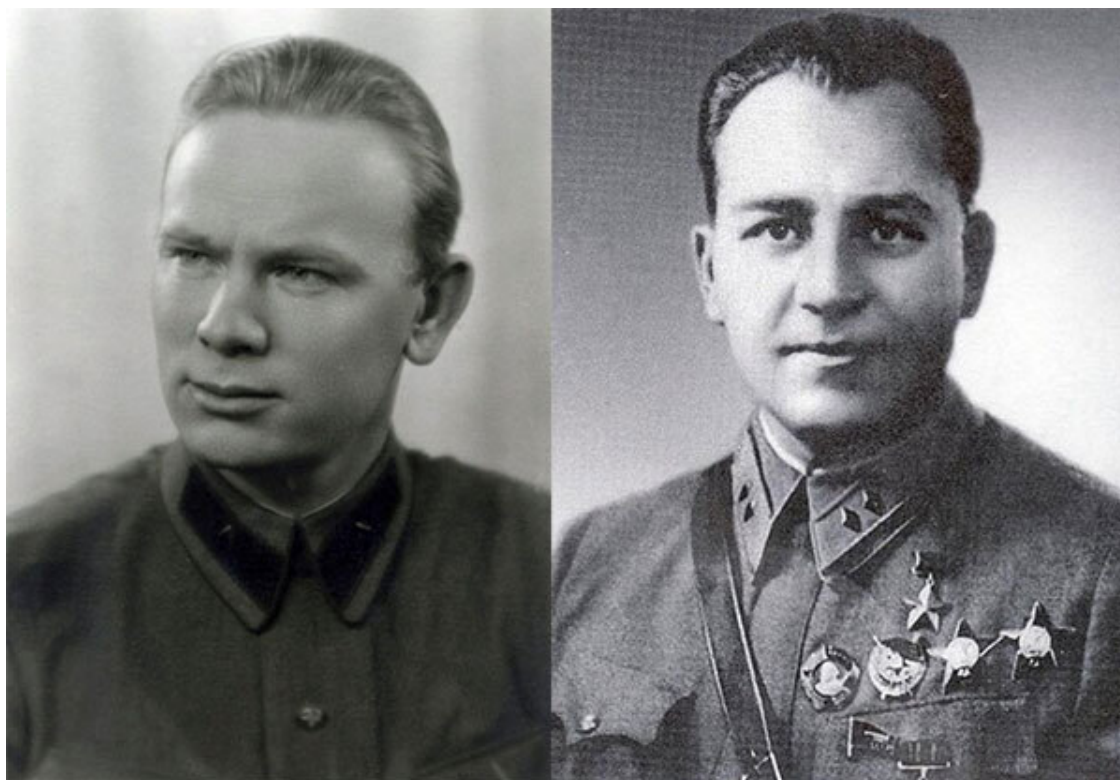
Вспомним, что кандидатов, по впечатлению В. Б. Барковского, было «более сотни», комиссия была многочисленной, а даже на первой встрече кандидаты представляли перед ней по одному. Значит, после этой первой встречи члены комиссии, представлявшие разные ведомства (Барковский попал во внешнюю разведку НКВД, а Коваль – в ГРУ), должны были отобрать годных и поделить их между ведомствами, и только потом каждое начинало работать со своими избранниками.

И здесь возникает очень важное ветвление судьбы Жоржа Ковалея. Мы не знаем «закулисья» работы этой комиссии. По каким критериям её члены разделяли кандидатов на будущих

⁷⁷³ Ibid.

«энкаведешных» и «военных» разведчиков? И, конкретно, почему П. М. Фитин (руководитель разведки НКВД) «отдал» Жоржа Коваля И. И. Проскурову (начальнику ГРУ)?

Отметим, что оба руководителя разведок НКВД и ГРУ только что приступили к работе: И. И. Проскуров 14 апреля, а П. М. Фитин – 13 мая 1939 года! Понятно, что при этих обстоятельствах – оба только осваивались в «руководящих креслах» – ни тот, ни другой не были способны адекватно оценивать кадровый потенциал кандидатов в разведчики. Единственное, что они знали чётко – в их службах был жесточайший кадровый голод.⁷⁷⁴

05.41. П. М. Фитин, 1940 г.⁷⁷⁵ 05.42. И. И. Проскуров, после 1937 г.⁷⁷⁶

Каждый из них делал выбор на основании своего жизненного опыта. Если учесть, что П. М. Фитин имел специальную подготовку (окончил Школу особого назначения НКВД в 1938 году и после этого работал во внешней разведке НКВД), а И. И. Проскуров пришёл в ГРУ и стал главным военным разведчиком с поста командующего Авиационной армии особого назначения (АОН-2), можно предположить, что Жорж скорее «приглянулся» Фитину. Как бывший редактор издательства, он лучше, чем бывший лётчик, понимал, что «родной английский», опыт жизни в США и блестящее знание химии – «козырные» качества Жоржа.

К сожалению, пока нет архивных материалов и/или документальных свидетельств хода «собеседований» в ЦК ВКП(б) в мае 1939 года, о которых писал В. Барковский, остаётся неясным, по каким причинам Жорж попал именно в ГРУ, а не в НКВД.

⁷⁷⁴ Например, разведка НКВД была настолько обескровлена и дезорганизована, что «в 1938 году в течение 127 дней подряд из разведки госбезопасности руководству страны вообще не поступало никакой информации». (Максимов А. Б., «Разведчик атомного века», изд-во «Вече», М., 2015, стр. 102). Вероятно, это относится к осени 1938 г. после ареста врид Начальника 7 отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР С. М. Шпигельгласа.

⁷⁷⁵ Источник фото: Александр Бондаренко, «Кто был «советским Шелленбергом»?», сайт «Мужская работа», <http://www.menswork.ru/?q=content/кто-был-«советским-шелленбергом»> (вх. 21.02.20).

⁷⁷⁶ Источник фото: «Проскуров Иван Иосифович», сайт «Хроника великой войны», <https://zem.info/photo/info/824> (вх. 21.02.20)

Методический эффект «информационного затмения», который в подобных случаях применяется в эвереттической истории для получения информации, выявил только одну, причём весьма тонкую в вероятностном смысле, нить альтерверса биографии Жоржа. Особо подчеркну, что при внимательном рассмотрении эта нить в нашей действительности оказалась «гнилой», поскольку её основа содержит подложные с точки зрения нашего «здесь-и-сейчас» документы. Поэтому действительности, в которых эти документы являются подлинными, это «в математическом смысле» параллельные миры.

Тем не менее, я хочу, чтобы читатель познакомился с ними. Всегда любопытно знать, как живут наши «соседи» в недоступных нам ветвях альтерверса, а в данном случае ещё и порадоваться тому, что какой-то выбор какого-то из наших предков избавил нас от попадания в эти миры.

Вот как выглядит эта нить сегодня.

Одна из небылей 1939 года

В 1939 году разведка НКВД, конечно, хотела получить Жоржа в качестве своего сотрудника. Пришло время перевести «Дело», заведённое в 1932 году на семью Ковалей при их прибытии в СССР, из категории «перспективных» в категорию «актуальных». К этому времени Жорж, по мнению профессиональных разведчиков НКВД, прошёл проверку по своим человеческим характеристикам (умственным способностям, склонностям характера, психологической устойчивости, целеустремлённости и т. п.) и созрел профессионально (заканчивал химический ВУЗ) для привлечения к работе уже в качестве исполнителя специальных задач, стоявших перед разведкой НКВД. Но, всё-таки, пришлось передать столь перспективного кадра коллегам из ГРУ.

Дело в том, что зачисление в кадры того или иного кандидата в разведчики проводили не формальные начальники, а кадровики НКВД и ГРУ. И, как бы ни хотел П. М. Фитин получить в своё распоряжение «настоящего американца», в возглавляемом им ведомстве в 1939 году это было невозможно.

Почему? Вот два документа, которыми были *обязаны* руководствоваться кадровики НКВД в рассматриваемой ветви альтерверса и которые дают ответ на этот вопрос. Первый документ – в полном виде:

Приказ № 00310 НКВД

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ № 00310

г. Москва 21 декабря 1938 г.

О введении в действие инструкции

№ 00134/13, от 21 декабря 1938 г.

В целях улучшения кадрового отбора кандидатов, поступающих на службу в органы НКВД СССР и недопущения призыва лиц с явно выраженным комплексом неполноценности по признакам дегенерации, —

ПРИКАЗЫВАЮ:

- 1. Ввести в действие инструкцию № 00134, от 21 декабря 1938 г.*
- 2. Заместителю НКВД СССР по кадрам тов. Круглову С. Н. распространить настоящую инструкцию по принадлежности.*

3. Начальникам отделов кадров облгоротделов УНКВД СССР руководствоваться настоящей инструкцией при проведении кадрового отбора.

Народный комиссар Л. Берия⁷⁷⁷

Второй – в выдержках, касающихся личности Жоржа Ковалья:

СССР НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОВ. СЕКРЕТНО

О т д е л а м к а д р о в

облгоротделов УНКВД СССР

ИНСТРУКЦИЯ

Об основных критериях при отборе кадров для прохождения службы в органах НКВД СССР

Настоящая инструкция носит рекомендательное значение при отборе кадров для поступления на службу в органы НКВД СССР.

... Тов. И. В. Сталин определил, что советская семья – ячейка общества и, следовательно, на это стоит обращать особое внимание.

При исследовании семейной жизни кандидата, поступающего на службу важно как можно больше знать о его жене, из какой она семьи, кто ее родители. Казалось бы, это азбучная истина, но наши кадры, как правило, не обращают на это внимания.

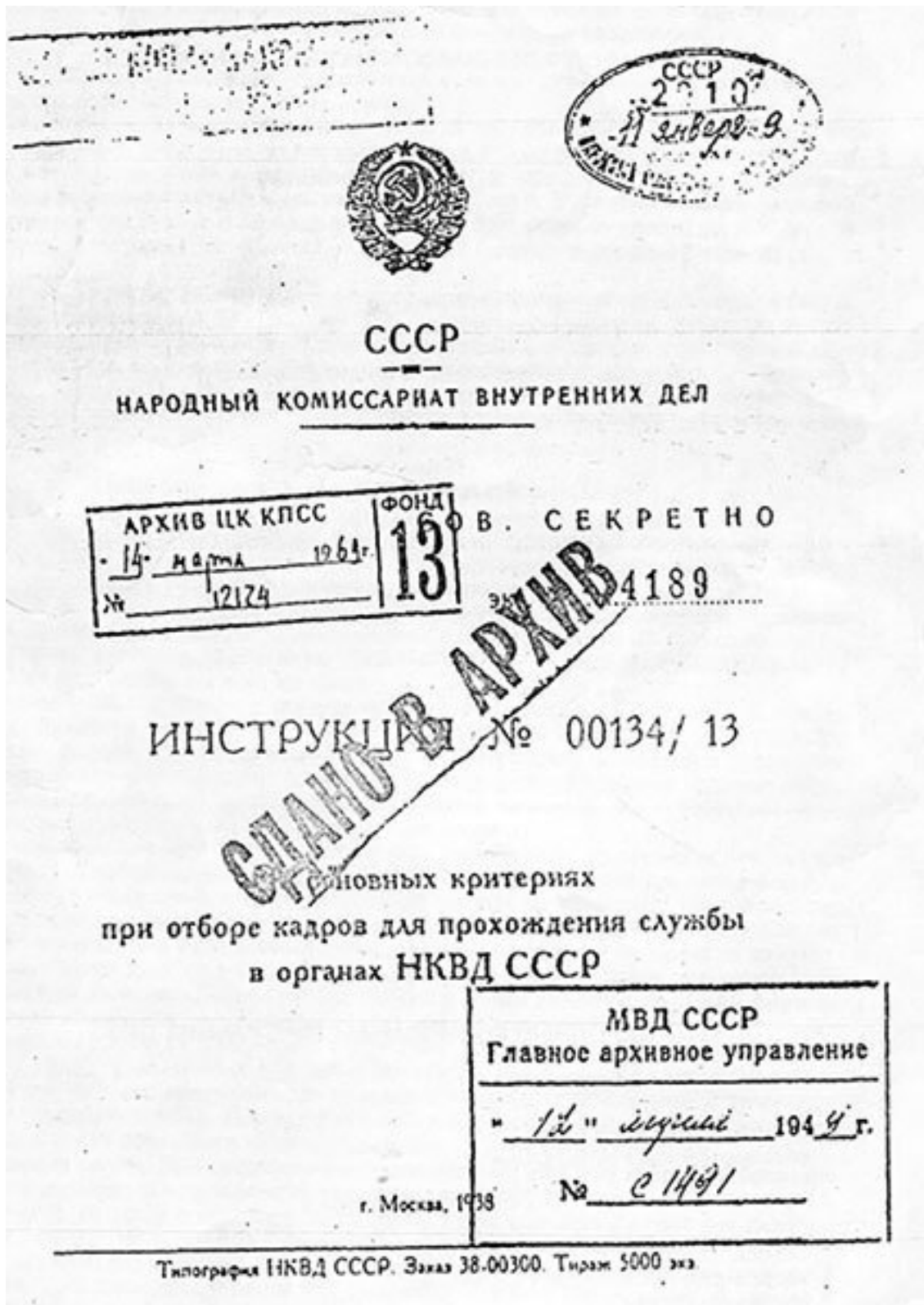
.....
7. Особое внимание обращать на национальное происхождение кандидата. Очень опасными, в социальном плане по своей психогенетической сущности являются люди, произошедшие в результате смешанных браков. Для кадрового отбора в НКВД важно отсекать, в основном, лиц, у которых присутствует еврейская кровь. Вплоть до пятого колена необходимо интересоваться национальной принадлежностью близких родственников. Были ли в роду евреи. Все остальные межрасовые браки следует считать позитивными.⁷⁷⁸

Вот вид этого документа, представленный на нескольких интернет-сайтах:

---

⁷⁷⁷ «Инструкция об отборе кадров в НКВД СССР», сайт «Российский правовой портал: библиотека Пашкова», <https://constitutions.ru/?p=8067> (вх. 17.04.20).

⁷⁷⁸ Полный текст см. Ibid.

05.43. Обложка издания «Инструкции № 00134/13»⁷⁷⁹

⁷⁷⁹ Источник фото: Pitomnik, «Инструкция № 00134/13 Сов. Секретно», 23.10.05:19.09, Аукцион – форум антиквариата и военной истории WW2, https://forum.ww2.ru/uploads/monthly_10_2005/post-71-1130083772.jpg (вх. 26.01.20). В качестве первоисточника на форуме назывались работы идейного антисемита Г. П. Климова.

Инструкция носила рекомендательный характер. Но кто будет сомневаться в том, что применительно к Жоржу никакой кадровик не рискнёт пренебречь этими «рекомендациями»?

Что же касается п.7., то обсуждать тут нечего – Жорж и «по паспорту» и «по крови» был настоящим евреем «вплоть до пятого колена», не скрывал этого, и, тем самым, «автоматически отбраковывался» кадровиками НКВД.

У кадровиков РККА такой инструкции не было. Мне почему-то представляется, что И. И. Проскуров на каком-то очередном заседании комиссии был несколько удивлён тем, что П. М. Фитин вдруг отказался от кандидатуры Жоржа Коваля и отдал его в ГРУ.

Проскуров записал его в «свой список» достаточно равнодушно (далеки были химические проблемы от авиационного комдива!) не подозревая, какой успех принесёт ГРУ этот инженер-технолог. Но Фитин не хотел – да и не мог, ведь Приказ № 00310 был совершенно секретным! – объяснять причины своего отказа от кандидата.

Конечно, к счастью для него самого, и Жорж ничего не знал об этом приказе и инструкции, и воспринял направление в ГРУ как необсуждаемую данность – начальству виднее, где он больше нужен.

Тем не менее, с середины мая до середины июня 1939 года альтерверс Жоржа находился в суперпозиции – НКВД-ГРУ.⁷⁸⁰ То, о чём конкретно думал, о чём советовался со своей Милой в это время выпускник МХТИ Жорж Коваль, даже в нашем модельном пучке состояний восстановить нельзя. Да и не нужно!

Мироздание устроено так, что каждый имеет в нём свою «личную нишу», свою «карту связи» событий, и для «внешних наблюдателей», которыми в данном случае являюсь и я, и Вы, читатель этой книги, структура этих областей альтерверса её героев недоступна.

Я квалифицировал эту версию попадания Жоржа в ГРУ как весьма «тонкую» ветвь его альтерверса, поскольку авторитетный исследователь советской истории сталинского периода Г. В. Костырченко убедительно показал фейковый характер документов, положенных в её основу.⁷⁸¹

Я согласен с Геннадием Васильевичем в том, что в модели «линейной истории» эти документы являются результатом преднамеренной фальсификации.⁷⁸² Но с эвереттической точки зрения они отражают существование – пусть и с малыми весовыми коэффициентами – в суперпозиции состояний альтерверса «сталинской эпохи» слагаемых, описывающих такие действительности.

Авторы этой фальшивки, конечно же, не подозревали, что предъявляют нам весьма яркую ментальную склейку с одной из многочисленных сталинских действительностей из антисемитского участка их спектра.

Напомню, что в суперпозиции действительностей присутствуют *все* логически и физически допустимые члены. И нужно просто привыкнуть к тому, что добросовестный историк «при обмолоте выбранного колоса действительностей» в ходе создания выбранной им рекон-

---

⁷⁸⁰ Любопытно одно «мелкое различие» между этими разведывательными структурами. Жорж, вступая в ГРУ, *согласился* со сделанным ему предложением. А вот Барковский оказался в НКВД без всякого согласия. Как сообщает известный разведчик и историк разведки госбезопасности А. Б. Максимов, долгое время лично общавшийся с В. Б. Барковским, «*характерен тот факт, что, сообщая кандидату в слушатели о его приёме в органы госбезопасности, согласия на работу в органах не спрашивали*» (Максимов А. Б., «Разведчик атомного века», изд-во «Вече», М., 2015, стр. 27).

⁷⁸¹ Геннадий Костырченко, «РАСОВЫЕ ИНСТРУКЦИИ БЕРИИ». По поводу публикации одной фальшивки», Лехаим, Май 2002 ИЯР 5762, № 5 (121), цит. по <https://lechaim.ru/ARHIV/121/kostir.htm>.

⁷⁸² Хотя есть на этот счёт и другие мнения. Вот запись на форуме «Славянский мир»: «... я видел такой документ своими глазами... сов. секретно, экз. с двумя нулями. знакомый в музее мвд работает, там где то в закромах архивный документ лежал. он мне показал...», («Об основных критериях при отборе кадров для прохождения службы в органах НКВД», форум «Славянский мир», комментарий Алексея от 2011-12-20:16.02, <http://slavs.org.ua/ob-osnovnykh-kriteriyakh-pri-otbore-kadrov-dlya-prokhozheniya-sluzhby-v-organakh-nkvd>). Однако это свидетельство ничего не доказывает – Алексей мог видеть как *подлинный документ*, так и *подлинную фальшивку*.

струкции истории, зачастую получит вместе с «зёрнами истины» и острые «обломки остей» – противоречащие его точке зрения факты.

Вообще, нужно понимать, что «ости», основанные на фальсификациях, хорошо «прирастают» к «колосу действительностей» именно потому, что органически близки к тканям «наших» ветвей альтерверса, т. е. являются проявлением весьма близких ветвлений при наших выборах в исторических альтернативах.

Для будущих исследователей этого узла ковалевского альтерверса добавлю – в суперпозиции должны быть учтены и члены, описывающие связь возможного приезда Абрама Ковалея в 1939 году в Москву, о котором мы говорили в главе «Колхоз» (на открытие ВСХВ, состоявшееся 1 августа), с проходившей, вероятно, как раз в июне – июле передачей переселенческого «Дела семейства Ковалей» от НКВД в ГРУ.

И в ветвях альтерверса, образовавшихся в результате распада этой суперпозиции, можно обнаружить и «семейный совет», обсуждавший предложения Жоржу от ГРУ, с участием его отца Абрама...

Курсы ГРУ

Важнейшим следствием произошедшей в мае-июне 1939 года вербовки Жоржа ГРУ является его отчисление в декабре из столь не просто давшейся ему аспирантуры МХТИ и направление его в спецшколу ГРУ.

Вот как описывает «специальные годовичные разведывательные курсы» ГРУ В. А. Никольский, прошедший через них в качестве слушателя в 1938 году, двумя годами ранее Жоржа. Конечно, в период учёбы Жоржа что-то изменилось, но в целом картина, нарисованная В. А. Никольским, соответствует тому, что пришлось испытать и Жоржу:

«Наша «точка» располагалась под Москвой в особняке, который скрывался в гуще деревьев и был огорожен высоким дощатым забором, окрашенным в характерный зеленый цвет, – цвет надежды. Нам казалось, что это сама судьба своим перстом благосклонно указывает путь в удачливое и большое будущее.

На «точке» имелись свои учебные кабинеты, лаборатории, спортплощадка, пищеблок на полтора десятка человек, подсобное хозяйство и все необходимое для обучения и проживания слушателей на казарменном положении...

В ипсонских романах подробно описано, каким экстравагантным способом обучают «рыцарей плаща и кинжала» для вербовки агентов, проникновения на тщательно охраняемые объекты, вскрытия сейфов, ликвидации своих противников с помощью всех видов огнестрельного и холодного оружия, ядов и так далее. Все это чепуха. Нам пришлось изучать далеко не «романтические» дисциплины. Это в первую очередь спецподготовку, которую вела выдающаяся советская разведчица М. И. Полякова, имевшая колоссальный опыт работы за рубежом; оперативную технику, не отличавшуюся в те времена чрезмерной сложностью; криптографию, принципы радиосвязи и фотододело. Затем страноведение – в зависимости от планов предстоящего оперативного использования, и, наконец, иностранные языки...

Марксистско-ленинской подготовке также уделялось немалое внимание, но большинству слушателей она давалась без особого труда, так как в академиях изучению общественных дисциплин отводилось много времени. Остальные, необходимые разведчику дисциплины, как топография,

стрелковая подготовка, тактика, история международных отношений, физическая культура, не преподавались, поскольку полагалось, что мы должны их прочно знать после академического курса...

Все в отделении жили на казарменном положении, в город к семьям увольнения получали лишь в выходные дни. О пребывании в школе запрещалось говорить не только друзьям, но и близким родственникам. За болтливость строго наказывали вплоть до отчисления из разведки.

Перед прибытием в учебное отделение всем слушателям меняли фамилии и выдавали гражданские паспорта. Однако длительное совместное пребывание, уплата партвзносов, получение денежного содержания и вещевого довольствия под истинными фамилиями, а также предварительное знакомство слушателей друг с другом, встречи в семьях и в городе сводили на нет этот вид конспирации, и через несколько месяцев все знали не только настоящие имена, но и биографии друг друга».

Интересно, под какой фамилией Жорж «скрывал своё нахождение в спецшколе от близкого родственника» – жены Людмилы – во время их кратких свиданий и прогулок по весенней Москве 1940 года по «выходным дням»? Отсюда видно, что Жорж действительно, как это он утверждал позже, во время службы в ГРУ ни присяги не принимал (какая может быть присяга под «изменённой фамилией?»), ни строевой подготовкой в военной форме не занимался (военных разведчиков, готовящихся к нелегальной работе, по правилам конспирации нужно было не приучать, а отучать от военной выправки ☺...)⁷⁸³

Об успешной учёбе и блестящем окончании этой спецшколы рассказал 17 декабря 2013 г. В. И. Лота на торжественном собрании в честь 100-летия Ж. А. Ковалья.

Каждый выбирает для себя...

Итак, Жорж Коваль снова стал «студентом». Учебное заведение, в котором он учился, не рекламирует ни себя, ни содержания своих спецпредметов. Но в данном случае мы кое-что знаем об этом.

Прежде всего, мы теперь знаем, что «спецслушателя» Дельмара-Дмитрия-Жоржа Ковалья, не загружали «явками-паролями» Адамса. Вербовка Жоржа состоялась уже после реабилитации Адамса и его работа в ГРУ никак с ним не связана. Или, говоря точнее (мы ведь не знаем оперативной структуры агентуры ГРУ в США в тот период), основные результаты разведывательной работы по «атомной тематике», сделавшие знаменитыми этих двух разведчиков, были получены Адамсом и Ковалем независимо друг от друга.

Жорж в 1939 году, конечно же, ничего не знал ни об Адамсе, ни об обстоятельствах в ГРУ, предшествовавших его вербовке. В разведке не принято давать сотруднику «лишнюю» информацию. Но общее направление подготовки должно было укрепить Жоржа в понимании его необходимости для разведки и целесообразности её выбора.

Как говорил он сам 23 февраля 2003 года на встрече со своими бывшими студентами МХТИ, на занятиях по специальной подготовке в ГРУ речь пошла о военной химии, конкретно – об отравляющих веществах.

Как сообщил В. Лота, по завершению курса разведшколы (которую Жорж окончил на «отлично»),

---

⁷⁸³ Виталий Никольский, «Аквариум-2», гл. «Обезглавленная разведка», изд-во «Гея итэрум», М., 1999 г., цит. по сайту эл. библиотеки «LIBKING.ru» <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/399064-8-vitaliy-nikolskiy-akvarium-2.html#book> (вх. 13.03.19).

*«с ним лично беседовал начальник управления Герой Советского Союза генерал-лейтенант И. И. Проскуров».*⁷⁸⁴

Эта встреча состоялась в 20-х числах июня 1940 г., до 25 числа, поскольку 29 июня Жорж, как следует из его письма к жене, был уже в поезде на станции Каштань («не доезжая до Красноярска»), в пути во Владивосток, к месту своей заключительной подготовки к заброске в США.⁷⁸⁵

Собственно, это была одна из очень немногих встреч с разведчиками генерал-лейтенанта Проскурова. В этом звании он командовал разведкой всего месяц:

*«В июне 1940 года, с введением в РККА генеральских званий, Проскурову было присвоено звание генерал-лейтенанта авиации. Снят с занимаемых должностей в июле 1940 года...»*⁷⁸⁶

Тогда, в конце июня 1940 года, как сообщает В. Лота,

*«...начальник военной разведки остался доволен встречей с Ж. Ковалем и утвердил задание, которое разведчик должен был выполнить во время специальной командировки в США».*⁷⁸⁷

Это важный «узел судьбы» Жоржа. Если бы по каким-то причинам приём выпускника разведшколы ГРУ Ковалея руководителем этой спецслужбы генерал-лейтенантом Проскуровым был отложен на недельку – другую (а это вполне было возможно – в эти дни готовилось «освобождение Бессарабии», о котором Жорж узнал по радио в вагоне поезда у станции Каштань 28 июня⁷⁸⁸), приём мог вообще не состояться в связи с увольнением от должности генерала Проскурова 11 июля.⁷⁸⁹

О причинах этого увольнения ветеран ГРУ В. А. Никольский пишет следующее:

*«Не поднявшись по общему уровню развития выше командира авиационного звена или в лучшем случае комэска – командира эскадрильи, но окрыленный громадной властью, которую ему давала должность заместителя наркома, Проскуров тем не менее употреблял ее иногда со всей солдатской прямою. Являясь честным человеком, он в одном из своих приказов разнес по заслугам командующего войсками Ленинградского военного округа маршала Тимошенко за неудовлетворительную подготовку по разведке частей и соединений. Неопытность, отсутствие «разведки на себя» сильно подвели нового заместителя главы НКО. В 1940 году наркомом был назначен Тимошенко, который, конечно же, не забыл ретивого молодого начальника разведупра, осмелившегося ему, прославленному герою гражданской войны, сделать обидный выговор. Проскурова сняли, и он исчез».*⁷⁹⁰

И неизвестно, как бы отнёсся к ещё не утверждённому заданию новый руководитель ГРУ генерал-лейтенант Филипп Иванович Голиков.

⁷⁸⁴ В. Лота, «Спецкомандировка... в Ок-Ридж», газ. «Красная звезда», 24.12.2013, цит. по <http://www.redstar.ru/index.php/voenkor/item/13514-spetskomandirovka-v-ok-ridzh>

⁷⁸⁵ Письмо с дороги Ж. А. Ковалея к Л. А. Ивановой, 29.06.40, ДСАЖАК,

⁷⁸⁶ Википедия, «Проскуров, Иван Иосифович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Проскуров,_Иван_Иосифович

⁷⁸⁷ В. Лота, «Спецкомандировка... в Ок-Ридж», газ. «Красная звезда», 24.12.2013, цит. по <http://www.redstar.ru/index.php/voenkor/item/13514-spetskomandirovka-v-ok-ridzh>

⁷⁸⁸ ДСАЖАК, письмо с дороги Ж. А. Ковалея к Л. А. Ивановой, 29.06.40, рукопись.

⁷⁸⁹ «Иван Проскуров», Сайт «Люди. Peoples.ru», http://www.peoples.ru/military/hero/ivan_proskurov/

⁷⁹⁰ Виталий Никольский, «Аквариум-2», гл. «Обезглавленная разведка», изд-во «Гей итэрум», М., 1999 г., цит. по сайту эл. библиотеки «LIBKING.ru» <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/399064-9-vitaliy-nikolskiy-akvarium-2.html#book> (вх. 14.03.19).

*«Он начал свою деятельность в разведке с того, что обрушился на кадровых работников с упреками: слишком долго, мол, сидите за границей и обросли многочисленными связями с иностранцами!».*⁷⁹¹

Приведу ещё одну характеристику Голикова, которая, если она соответствует его воплощению в нашей ветви альтерверса летом 1940 года, могла подтолкнуть Филиппа Ивановича к решениям, которые круто изменяют итоги ветвлений судьбы Жоржа в это время.

*«Филипп Иванович Голиков, человек, конечно, «надёжный», коль скоро ему весьма доверял Берия, но генерал-то не боевой, а кабинетный, известный своей способностью угадывать умонастроение начальства, в том числе Сталина, и под оное настроение подстраиваться».*⁷⁹²

В это время Сталин весьма насторожённо относился к донесениям иностранной агентуры нашей разведки, что отнюдь не способствовало активности по её расширению.

Так что, если бы Голиков принял новое назначение тремя неделями раньше, решение Проскурова о заграничной командировке Жоржа вполне мог и не утвердить.

Как выглядят ветви альтерверса в этой точке биографии Жоржа я анализировать не готов.

Но «в нашей ветви» встреча Ковалея и Проскурова состоялась, задание было утверждено, и Жорж в «критический момент» смены власти в ГРУ был уже далеко от Москвы, во Владивостоке.

На этой встрече кроме утверждения задания наверняка обсуждался и ещё один, чрезвычайно важный в разведке вопрос – «Как Вас теперь называть?».

Рождение Дельмара

Выбор названия операций и оперативных псевдонимов их участников только кажется «техническим элементом» каждой разведывательной операции. Не зря существует поговорка: «Как корабль назовёшь, так он и поплывёт».⁷⁹³ В разведке это особенно важно – многие её герои остаются в истории только под оперативными псевдонимами.

Так что вопрос о происхождении имени и названия операции «Дельмар» интересует всех историков, занимающихся биографией Ж. А. Ковалея.

Когда возникло это имя, известно – как свидетельствует В. Лота,

*«в 1940 году начальник Разведуправления Генштаба Красной Армии И. И. Проскуров утвердил псевдоним Жоржа Ковалея. В Центре о нём знали всего несколько человек и называли его «Дельмар»».*⁷⁹⁴

Выбор оперативного псевдонима – дело ответственное. Он является одним из инструментов «психологической настройки» разведчика и должен быть кратким и оригинальным, но не броским, приятным для его носителя и каким-то памятным образом связанным с его жизнью. Об этой связи могут знать только очень доверенные люди или даже никто, кроме самого обладателя этого псевдонима.

В. Лота знакомит нас с Жоржем Абрамовичем Ковалем так:

---

⁷⁹¹ «Филипп Голиков», Сайт «Люди. Peoples.ru», http://www.peoples.ru/military/commander/filipp_golikov/

⁷⁹² Владимир Успенский, «Тайный советник вождя», изд-ва «Крымский мост-9Д», «Правда», «ООО «НТЦ «Форум»», М.-СПб., 2016, т.2, стр. 157.

⁷⁹³ Из книги Андрея Некрасова «Приключения капитана Врунгеля».

⁷⁹⁴ В. Лота, «Спецкомандировка... в Ок-Ридж», газ. «Красная звезда», 24.12.2013, цит. по <http://www.redstar.ru/index.php/voenkor/item/13514-spetskomandirovka-v-ok-ridzh>

*«Он числился в военной разведке под псевдонимом Дельмар. Такое же наименование носила и операция по внедрению этого разведчика в США».*⁷⁹⁵

Смысл и авторство такого выбора Лота не обсуждает, но то, что и операция по внедрению разведчика называлась по его псевдониму, свидетельствует о глубокой привязке имени Дельмар к Жоржу Ковалю. И, скорее всего, выбрал его он сам, учтя все требования и психологии, и конспирации.

Почему же он выбрал загадочное имя Дельмар? О смысле такого выбора специально рассуждал его биограф А. П. Жуков. Он предлагает три умозрительных варианта, но сам их и «дезавуирует» – «происхождение оперативного псевдонима «Дельмар» пока никто не объяснил, я тоже не могу».⁷⁹⁶

Один из вариантов, в трактовке Жукова, состоит в том, что «в испаноговорящих городах Латинской Америки порой так называется прибрежный район портового города».⁷⁹⁷

И, как мне кажется, в таком подходе есть рациональное зерно – псевдоним имеет «географическую» основу. Но, конечно, привязан он не к морским просторам, а к родной для Жоржа айовщине.

Поиск по карте показал, что совсем недалеко от Айова-Сити, города, в котором прошли студенческие годы Жоржа, находится маленький городок Делмар. По карте «Google» примерно в 90 километрах «по прямой» или 125 километров по автотрассе.

Вот что говорится о нём в Википедии:

*«Делмар был спланирован в 1871 году, вскоре после того, как через него была построена железная дорога. Имя Делмар (Delmar), как говорят, является комбинацией имен шести девушек, прибывших на эту станцию на первом поезде».*⁷⁹⁸

Городок этот действительно маленький (менее 2 квадратных километров!) и удивительно стабильный. Судя по переписям с 1880 по 2015 год его население практически постоянно составляет около 500 человек.

Почти несомненно, что Жорж, путешествуя по айовщине, бывал там. А в этом городе есть удивительный исторический памятник – Делмарская кутузка, самое старое из сохранившихся со дня основания города здание:

---

⁷⁹⁵ В. Лота, «ГРУ и атомная бомба», ОЛМА-ПРЕСС, М., 2002 г., стр. 247

⁷⁹⁶ А. П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)», РХТУ им. Д. И. Менделеева, М., 2013 г., стр. 98.

⁷⁹⁷ Ibid.

⁷⁹⁸ «Delmar was platted in 1871, shortly after the railroad was built through the site. The name Delmar is said to be a combination of the names of six ladies on the first train to arrive into the station». («Delmar, Iowa», Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Delmar,_Iowa).

05.44. Делмарская кутузка⁷⁹⁹

Это однокамерная тюрьма, построенная в октябре 1878 года в связи с проблемами, возникшими при отказе торговцев спиртным (а Делмар был центром такой торговли для строителей железной дороги) платить введенную городскими властями пошлину.

Кутузка – старейшее строение города, ныне внесённое в американский федеральный регистр исторических мест.

*«Интерьер представляет собой одноместный номер, оштукатуренный гипсом без украшений. Обстановка включает печь, раскладушку, бюро, стол и стул, по всей видимости, с начала двадцатого века».*⁸⁰⁰

Во времена студенческой молодости Жоржа, когда он часто путешествовал по окрестностям Сью-Сити, она ещё была действующим учреждением!

С чувством юмора у Жоржа было «всё о'кей» всегда. И, как легко предположить, он, в беседе с начальником ГРУ при утверждении задания на «командировку», предложил свой вариант оперативного псевдонима с географической привязкой к своим родным местам.

При этом он вряд ли рассказал об исторической кутузке, а, скорее, обратил внимание на шифровку названия: шесть букв: D e l m a r – шесть девушек. И среди этих букв была и самая высокая в центре «L» – Ludmila.

⁷⁹⁹ Источник фото: «Delmar Calaboose», Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Delmar_Calaboose (вх. 21.02.20).

⁸⁰⁰ United States Department of the Interior Heritage Conservation and Recreation Service National Register of Historic Places Inventory – Nomination Form, сертификат объекта: <https://npgallery.nps.gov/NRHP/AssetDetail?assetID=d2a658f4-5bc6-40ac-b6bf-020024cb1125>

Могу предположить и «лирическую составляющую» этого разговора. Проскуров, выслушав Жоржа, лукаво спросил: «С центром всё понятно – Людмила. А что за буквы на перефигури?» И Жорж, тоже с улыбкой, ответил: «Разведаю и доложу, товарищ генерал-лейтенант!» ☺.

Ну, а «одноместную кутузку», о которой Жорж не рассказал никому – даже своей Людмиле – он оставил себе для памяти: туда-то так, да оттуда-то как?

Но Судьба оказалась благосклонной, и ему не пришлось обживать никакую американскую «гостиницу» с «одноместным номером, оштукатуренным гипсом без украшений...»

А вот его собеседнику повезло меньше – через год после этой беседы, 27 июня 1941 года генерал-лейтенант Проскуров был арестован и 28 октября того же года расстрелян...⁸⁰¹

Суперпозиция для выбора

Построенная мною увязка событий, связанных с вербовкой Жоржа, является одним из волокон его судьбы, которое «привязало» его к военной разведке. Разумеется, это – не единственный вариант постройки графа альтерверса.

Когда я ознакомил моего весьма компетентного консультанта с первыми результатами своей реконструкции хода событий, он наметил другую линию. Вот его комментарий к моему построению.

«Объяснение всего того, что Вы пишете, содержится не в законах СССР, не в колебаниях Ковалея и его молодой жены, и уж точно не в иных условностях, а в другом, более прозаичном факте. Как Вы справедливо отмечаете, семья Ковалей переселилась в Россию при помощи организации ИКОР. Вы пишете о том, что ИКОР была организацией, курируемой КП США. Это лишь отчасти так. Ровно в той степени, в которой КП США курировала не ВКПб, а Коминтерн. Это, как говорят на Привозе, две большие разницы. Главное же состояло в том, что ИКОР КП США курировал как младший партнер. Старшим партнером был Джойнт. Это американская еврейская организация, которая выступала против алии и сионистов. Т. е. джойнтовыцы выступали против создания Израиля, за то, чтобы евреи оставались рассеянными по миру. За Джойнтом стояли в основном ребята с Уолл-Стрит, которых называли в то время либо группой, либо тусовкой. Они противостояли таким американским банкирским домам как Рокфеллеры, Гарриманы и были связаны с Морганам, Лазарами, Голдманами и Саксами. С Джойнтом же работала еще в 20-е гг. военная разведка СССР.

Надо сказать, что НКВД в США было очень слабо и фактически до контрразведывательной операции «Венона» в 1945–47 гг. вся советская разведывательная сеть в Америке была завязана на военную разведку. Создателем разведки в ее нынешнем виде был знаменитый Ян Берзин. Как явствует из архивов Росконцесскома,⁸⁰² именно военная разведка помогла переезду в СССР группе американцев и основанию на Дальнем Востоке в рамках программы Росконцесскома интернациональной коммуны ИКОР.⁸⁰³

⁸⁰¹ «Проскуров Иван Иосифович», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Проскуров,_Иван_Иосифович.

⁸⁰² Описка моего корреспондента – правильное название Главконцесском.

⁸⁰³ В нашей ветви альтерверса коммуна «Икор» была создана «в апреле 1928 года группой из 12 человек – учащихся Курасовщинской еврейской агрошколы из-под Минска» (эвгЛена, «ИКОР», Форум «ИКОР коммуна», сайт «Еврейские корни», 14.03.15:21.17, <http://forum.j-roots.info/viewtopic.php?t=4464> (вх. 29.01.20)), никакого отношения к военной разведке не имевшей. История её создания изложена в книге на идише А. Лейбмана (Лев) «Коммуна «Икор»», Государственное издательство Белоруссии, Евсектор, Минск, 1932 год. Сегодня эта книга переведена на русский язык и доступна на сайте «Историческое и культурное наследие Еврейской автономной области», <http://nasledie-eao.ru/news/Коммуна>

Туда в начале 30-х гг. переехали Ковали. Глава семьи был одним из главных действующих лиц переезда, а позднее одним из руководителей колхоза, сформированного на базе коммуны.

В то время военная разведка работала не с отдельными людьми, а с семьями. Хотя в архивах Росконцесскома и ГРУ в начале 30-х гг. имя Ковалья-младшего не упоминается, упоминается имя Ковалья-старшего. Главным же доказательством того, что семья Ковалей работала на военную разведку задолго до превращения младшего Ковалья в нелегала, служит простой факт. Практически сразу же по приезду Коваль был отправлен учиться в Москву. Когда по объективным обстоятельствам в течение первого года он допустил промашку, на второй год его опять успешно приняли. В то время люди с периферии поступали в московские списочные вузы исключительно по путевкам. У каждого органа была своя квота на путевки.

Главным же доказательством является еще более простой факт. В 1937 г. согласно архивам КГБ СССР, к которым есть открытый доступ, подавляющая часть даже рядовых членов коммуны ИКОР и практически все ключевые американцы были арестованы НКВД и получили большие сроки по соответствующим статьям. Однако Коваль-старший не только не был привлечен к какой-либо ответственности, но и даже получил некоторые дополнительные, весьма ощутимые по тому времени, преимущества и привилегии. С учетом того, что НКВДшный голем действовал всегда строго по алгоритму и начинал не снизу вверх, а сверху вниз, арест рядовых бывших американцев при сохранении нерядового бывшего американца говорит, к сожалению, только об одном. Старший Коваль, как человек причастный к военной разведке, был в теме. Соответственно ни он, ни его сын не пострадали.

Поэтому фактически сразу же после окончания института младший Коваль был призван в Вооруженные Силы и приступил к подготовке разведчика-нелегала. Не только вербовки, но и нового призыва не было. Коваль, как член семьи человека, связанной с военной разведкой, изначально готовился к роли разведчика-нелегала и именно поэтому был направлен в тот институт, в котором учился.

Обычно подготовка ведется гораздо более длительное время. В случае Ковалья этого не произошло по простой причине. Выдающийся советский разведчик Ян Берзин был арестован, а потом расстрелян по решению лучшего друга физкультурников. На его место пришел Проскуров, бывший летчик, который вообще ничего в разведке не понимал. Его кстати Сталин расстрелял в 1941 г. Соответственно несколько уцелевших военных разведчиков в системе ГРУ были вынуждены заново воссоздавать американскую сеть. Ни о какой атомной бомбе тогда речи не шло. Просто требовалось всех, мало-мальски готовых людей к нелегальной работе в Америке, отправить туда как можно быстрее. Вот Ковалья и отправили.

%20ИКОР_русский. pdf. Но коммуна быстро интернационализируется. Приезжают первые переселенцы из Аргентины и Германии, и «в 1931 г. коллектив преобразуется в коммуцу «ИКОР»– Соцгородок». В нее вливаются 26 человек, прибывших из США, 43 человека из Аргентины, трое из Польши, девять – из Германии, пять – из Румынии. В течение 1932 года в Биро-Биджанский район прибыли из-за рубежа 784 человека и большинство из них трудятся в ИКОРе. Таким образом, коммуна «ИКОР»– Соцгородок превратилась в первую международную еврейскую коммуцу» (эвгЛена, «ИКОР», Форум «ИКОР коммуна», сайт «Еврейские корни», 14.03.15:21.17, <http://forum.j-roots.info/viewtopic.php?t=4464> (вх. 29.01.20)). И в процессе преобразования коммуны «Икор» в коммуцу ««Икор»-Соцгородок» (официальное название которой сохранилось как «Икор»), конечно, могли участвовать (точнее, вряд ли не участвовали ☺) и сотрудники военной разведки.

К Фитину Коваль отношения не имел, и не мог иметь. Фитин – это ИНО НКВД. Т. е. ПГУ. НКВД <и ГРУ> еще во времена Берзина и Ежова жили как кошка с собакой, а потом, в условиях маниакальной подозрительности Сталина никак не пересекались. У них были независимые, иногда параллельно действующие сети, которые вплоть до 1953 г. никак не координировались. Соответственно все люди, с которыми работал Фитин по определению не могли иметь никакого отношения к ГРУ и наоборот».⁸⁰⁴

Мне кажется, что «вероятностная толщина» этой прочерченной альтерверсальной нити одного порядка с прорисованной мною. И основаны они обе на весьма близких узловых событиях, хотя на отдельных своих отрезках существенно расходятся. И, конечно, их семантическая и эмоциональная окраски различны.

В результате образовалось суперпозиционное состояние двух ветвей альтерверса. А потому у вас, читатель, есть выбор – нитями какого цвета вышивать для себя картину этого фрагмента биографии Жоржа Ковалея (Дельмара)...

---

⁸⁰⁴ Конфиденциальный источник, e-mail от 24.10.15:19.33;

Глава 6. Командировка

Введение

Прежде, чем рассматривать подробности «второго пришествия» Жоржа в США, того периода в его биографии, который и создал ему мировую известность, имеет смысл попробовать понять – насколько важными для судеб цивилизации были события, связанные с созданием ядерного оружия, и какие моральные проблемы возникали и разрешались при этом.

Ответ на первый вопрос достаточно прост – создание ядерного оружия положило начало гонке вооружений, которая привела к тому, что перед земной цивилизацией во всей полноте встал гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?».

Само существование земной цивилизации стало зависеть не только от объективных космических, климатических, эволюционных факторов, но и от абсолютно субъективных – здравого смысла двух-трёх политиков, состояния воинской дисциплины в армейских подразделениях, конструкторской и технологической ответственности учёных, инженеров и рабочих «оборонки», и просто случайностей и ошибок, неизбежных в течение сосуществования цивилизации и ядерного и термоядерного оружия. И чем дольше длится этот период, тем вероятность катастрофы больше. Это простое и ясное следствие закона больших чисел, который в данном случае можно сформулировать так: в достаточно длинной цепочке событий взаимодействия человека с ядерным оружием обязательно произойдёт катастрофическая случайность.

Допустив реальное воплощение «ядерного джинна» в условиях внутренней разобщённости, человечество подписало себе «отсроченный» смертный приговор. И отсрочка может оказаться спасительной только в двух случаях – если за время её действия удастся преодолеть разобщённость, или если удастся превратить «ядерного джинна» в «ядерный бонсай».⁸⁰⁵

Сегодня развитие человечества идёт по обоим путям. На первом преодолено опаснейшее противостояние «мировой коммунистической системы» и «свободного мира», сглажены многие «локальные» противостояния, например, противостояния Антанты и Германии, послужившее причиной двух мировых войн. На втором – возникла система основополагающих двусторонних и международных договоров по ограничению appetитов «ядерного джинна»: о запрещении испытаний ядерного оружия, сокращении стратегических наступательных вооружений, нераспространении ядерного оружия – ОСВ, СНВ-I, СНВ-III, ДНЯО – и ряда других.

Но движение на обоих путях сопровождается столь трудным преодолением возникающих преград, что ни на одном из них не удалось достичь удовлетворительных результатов. Об этом свидетельствуют «Часы Судного дня».

«Часы Судного дня (англ. Doomsday Clock) – проект журнала Чикагского университета «Бюллетень ученых-атомщиков», начатый в 1947 году создателями первой американской атомной бомбы. Периодически на обложке журнала публикуется изображение часов, показывающих без нескольких минут полночь. Время, оставшееся до полуночи, символизирует напряжённость международной обстановки и прогресс в развитии ядерного вооружения. Сама полночь символизирует момент ядерного катаклизма».

⁸⁰⁵ Википедия, бонсай – карликовое дерево («Бонсай», <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бонсай>).

Решение о переводе стрелок принимает совет директоров журнала при помощи приглашённых экспертов, среди которых, в частности, 18 лауреатов Нобелевской премии»⁸⁰⁶.

С 2020 счёт пошёл не на минуты, а на секунды. И на «Часах судного дня» сегодня – 100 секунд до ядерной полуночи,⁸⁰⁷ на 80 секунд меньше, чем было в 1949 году, когда Жорж закончил свою работу «атомного разведчика».

К сожалению, эти часы в последние годы неуклонно сближают свои стрелки к моменту апокалипсиса. За два последних года мы стали ближе к этому моменту на 20 секунд...

06.01. Сверка «Часов судного дня» в 2018 году.⁸⁰⁸

Что касается моральных проблем у создателей ядерного оружия, то они возникли вследствие уникального стечения обстоятельств мировой истории в конце 30-х – начале 40-х годов прошлого века.

В первой половине XX века вопрос о моральности участия в разработке средств массового уничтожения остро стоял у химиков. И решался он неоднозначно. Достаточно вспомнить судьбы Ф. Габера и Г. Герца⁸⁰⁹, участвовавших не только в разработке, но и в боевом применении отравляющих веществ на реке Ипр, что не помешало им впоследствии стать нобелевскими лауреатами (разумеется, за другие работы, не связанные с химическим оружием).

Сам Габер имел «характер нордический» и не рефлексировал по поводу «моральности» применения ОВ.

⁸⁰⁶ «Часы Судного дня», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Часы_Судного_дня.

⁸⁰⁷ Gayle Spinazze, «IT IS NOW 100 SECONDS TO MIDNIGHT», Press Release «Bulletin of the Atomic Scientists», 23.01.20, <https://thebulletin.org/2020/01/press-release-it-is-now-100-seconds-to-midnight> (вх. 21.02.20).

⁸⁰⁸ Источник фото: Alex Kirby, «Why the Doomsday Clock puts world risk at 65-year high», электронный журнал InnerSelf, <https://innerself.com/content/social/environment/political/16679-why-the-doomsday-clock-puts-world-risk-at-65-year-high.html> (вх. 21.02.20).

⁸⁰⁹ Г. Герц – уникальный учёный, он принимал участие не только в программах создания химического оружия, но, несмотря на «репрессии» – в 1935 году был лишён права принимать экзамены по причине еврейского происхождения (его дед по отцовской линии родился в еврейской семье, перешедшей в лютеранство) – был активным участником сначала немецкого, а затем и советского атомных проектов, за что по представлению Берии в 1951 г. был удостоен Сталинской премии 2-й степени. («Герц, Густав Людвиг», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Герц,_Густав_Людвиг).

*«Когда сотрудник Габера Отто Ган поинтересовался, как он относится к тому, что использование ядовитых газов является нарушением Гаагской конвенции о правилах ведения войны, Габер ответил, что французы использовали слезоточивый газ еще в 1914 году (правда, без особого эффекта) и, главное, разработка более эффективного оружия – это возможность быстро выиграть войну и избежать новых жертв... Жена Габера, Клара Иммервар, одна из первых женщин, получивших в Германии докторскую степень по химии, была категорически несогласна с деятельностью мужа и выстрелила в себя из его служебного пистолета. Фриц Габер не смог присутствовать на похоронах, поскольку на следующее утро после самоубийства был отправлен на Восточный фронт, чтобы организовать новую химическую атаку против русских войск».*⁸¹⁰

Но для физиков, работавших над проблемами радиоактивности, строения атома и квантовой механики, до 1938 года не было никаких причин задумываться о моральных аспектах своей работы. И, хотя самое плодотворное с точки зрения будущих успехов атомной энергетики научное открытие было совершено А. Эйнштейном в 1905 году, считалось, что до его практической реализации ещё очень далеко. Знаменитая формула $E=mc^2$ хотя и демонстрировала колоссальную мощь процессов превращения массы в энергию, но никаких указаний на то, как эти процессы осуществить практически, у физиков не было.

Пожалуй, единственным исключением из элиты мировой науки, учёным, который осознал масштаб совершавшегося в физике переворота, был российский геохимик, естествоиспытатель и философ В. И. Вернадский. Задолго до того, как грядущие опасности стали ясны основной массе физиков, в 1922 (!) году он написал:

*«Мы подходим к великому перевороту в жизни человечества, с которым не могут сравняться все им раньше пережитые. Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет. Это может случиться в ближайшие годы, может случиться через столетие. Но ясно, что это должно быть. Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука? Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за все последствия их открытий».*⁸¹¹

Но кто из физиков мог (и захотел бы?) прочесть в 1922 году предисловие к сборнику «Очерки и речи», изданному в России на русском языке, в котором говорилось что-то важное об атомной энергии?!

Так что и через 10 лет, в сентябре 1933 года, сам Резерфорд в публичной речи на заседании «Британской ассоциации содействия развитию науки» утверждал, что

*«каждый, кто ищет источник энергии в трансформации атомов, несет вздор. Но тема интересная в научном отношении...».*⁸¹²

⁸¹⁰ Евгений Гельфер, «Квантовая революция и горчичный газ», сайт «nplus1», <https://nplus1.ru/material/2017/11/30/quantum-revolution-wwI> (вх. 21.02.20)

⁸¹¹ В. И. Вернадский, предисловие к сборнику «Очерки и речи», 1922. Цитируется по статье В. С. Чесноков, «В. И. Вернадский – великий научный новатор и гуманист», журн. «Век глобализации», 2013, № 1, стр.162, сайт <https://elibrary.ru/item.asp?id=19000665&> (вх.03.05.20).

⁸¹² Публикация в газете «Times», 12 September 1933, "The British association – breaking down the atom" <https://>

Любопытно в связи с этим отметить, что «вздор» об атомной энергии к этому времени уже «несли» не только в Англии. В Москве 24 апреля 1927 года в доходном доме А. А. Пороховщикова на Тверской улице открылась «Первая мировая выставка межпланетных аппаратов и механизмов», устроенная Ассоциацией изобретателей-инвентистов (АИИЗ).⁸¹³

И на этой выставке была продемонстрирована

*«модель космического корабля А. Я. Федорова. Свое устройство автор назвал «атомо-ракетный корабль». В приложении к альбому выставки Федоров пишет о том, что его корабль сможет передвигаться в космосе «при помощи электрохимической энергии, представляющей собою результат использования внутриатомной энергии». Более подробные сведения о своем аппарате Федоров не приводит».*⁸¹⁴

В связи с отсутствием подробностей описания преобразований «внутриатомной энергии» в электрохимическую, а её – в кинетическую энергию космического корабля, невозможно оценить практическую осуществимость этой идеи, но важно то, что её автор уже в середине 20-х годов включил атомную энергию в круг инженерных разработок.⁸¹⁵

Что же касается английских «атомщиков» тех времён, то среди них оказался один, не смутившийся оценкой Резерфорда. Более того, именно категоричность этой оценки «разбудила» творческую фантазию Л. Силарда⁸¹⁶, одного из будущих инициаторов и активных участников Манхэттенского проекта.

*«Его слова заставили меня задуматься над этой проблемой, – вспоминает Сциллард, – и в октябре 1933 г. мне пришла в голову мысль, что цепная реакция могла бы стать реальностью, если бы удалось найти элемент, который, поглощая один нейтрон, эмитировал бы два других. Сначала мне казалось, что таким элементом может быть бериллий, затем – некоторые другие элементы, включая и уран. Но по тем или иным причинам критический эксперимент так и не был мной осуществлен».*⁸¹⁷

Что именно скрывается за формулировкой Силарда «по тем или иным причинам», ясно из статьи Я. Б. Зельдовича и Ю. Б. Харитона:

*«До конца своей жизни (октябрь 1937 г.) Резерфорд очень категорически и очень негативно высказывался по атомной проблеме. Он не ограничивался отрицательными отзывами на некачественные фантастические предложения. Известно, что в 1934 г. Резерфорд буквально выгнал из своего кабинета Сцилларда, который пришёл рассказать ему об идее цепной реакции размножения нейтронов. Уязвлённый Сциллард назвал Резерфорду получил патент на изобретение. Позже, после войны, правительство США купило у Сцилларда этот патент по сходной цене, за 20000 дол.»*⁸¹⁸

---

en.wikipedia.org/wiki/Ernest_Rutherford#cite_note-28.)

⁸¹³ Billy_Red, «1927», сайт ЖЖ, <https://billy-red.livejournal.com/475002.html> (вх. 17.03.20).

⁸¹⁴ Андрей Матвеев, «Какими представляли космические корабли 100 лет назад», сайт «SmartNews – СМИ нового формата», <http://smartnews.ru/articles/17484.html> (вх. 17.03.20).

⁸¹⁵ Информацию о разработке А. Я. Федорова я получил от А. Э. Грефа (e-mail от 17.03.20:00.34).

⁸¹⁶ Лео Силард (венг. *Szilárd Leó*, в ряде источников используется ошибочное написание: Сцилард) («Силард, Лео», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B4,%D0%9B%D0%B5%D0%BE>). Транскрипция «Силард» утвердилось относительно недавно. В дальнейшем тексте встречаются обе транскрипции этой фамилии, поскольку цитируются различные источники.

⁸¹⁷ Цит. по Р. Юнг, «Ярче тысячи солнц», гл.4, <http://physiclib.ru/books/item/f00/s00/z0000054/st006.shtml>

⁸¹⁸ Зельдович Я. Б., Харитон Ю. Б., «Роль А. Ф. Иоффе в развитии советской ядерной физики и техники», Природа, 1980,

Точно так же по сути (но гораздо мягче по форме ☺) высказывался и патриарх советской физики А. Ф. Иоффе. В журнале «Вокруг света» в 1935 году он писал:

*«Если говорить об энергии внутриатомной, то запас её имеется колоссальный. Некоторую часть её можно, вероятно, использовать. Не совсем правильно называть эту энергию запасами. Это не источник энергии, а её кладбище... знак того, какие громадные запасы энергии были уже затрачены. Есть атомы недостроенные – радиоактивные атомы, где можно произвести дальнейшее уменьшение. Если взять четыре атома водорода, соединить их ядра с двумя электронами, а два оставить, то получим атом гелия – и тогда освободится громадное количество энергии... Но пока это ещё не достигнуто».*⁸¹⁹

В последующие годы над этой темой работали и Энрико Ферми, и Фредерик Жолио-Кюри, но тема, оставаясь интересной, научных сенсаций не производила. И только в декабре 1938 года в ходе экспериментов Отто Гана и Фрица Штрассмана в берлинском «Химическом институте Общества кайзера Вильгельма» по бомбардировке урана медленными нейтронами, был получен сенсационный результат. Было обнаружено, что в продуктах, образующихся при бомбардировке урана, появляется барий!

Это было открытие, смысла которого не понимали и сами авторы. Поскольку Ган и Штрассман, как опытные и ответственные химики, были уверены в правильности результатов проведенного ими анализа, в своей работе они написали,

*«что "как химики-ядерщики, в определенном смысле близкие к физике", они еще не могут решиться прийти к заключению, которое "противоречит всем прежним представлениям ядерной физики"».*⁸²⁰

*Статья Гана и Штрассмана появилась в номере "Ди Naturwissenshaftен" от 6 января 1939 г.».*⁸²¹

Ещё до публикации статьи об экспериментальных результатах, Ган сообщил о них в письме своей многолетней сотруднице Лизе Мейтнер, пять месяцев назад чудом бежавшей из Германии от антисемитского преследования в Швецию. И тогда же, в декабре 1938 года, Лиза Мейтнер и её племянник Отто Фриш, тоже бежавший из Германии в Копенгаген к Бору, обсуждая письмо Гана на лыжной прогулке в курортном местечке под Гетеборгом, куда Фриш приехал на рождественские каникулы, догадались о причине, лежащей в основе открытия Гана и Штрассмана.

В этой исторической семейной беседе на лыжной прогулке участвовали двое – тётя Лиза Мейтнер и её племянник Отто Фриш. Племянник сообщил тёте об опытах Гана и Штрассмана. И задал недоуменный вопрос: «Как можно объяснить результаты этих опытов?». Ответ тут же придумала тётя – это следствие деления ядер урана на два осколка, ядра бария и криптона при бомбардировке нейтронами.⁸²²

№ 10, стр. 29–32.

⁸¹⁹ Иоффе А. Ф., Вокруг света, 1935, № 5, стр. 16, цит. по Зельдович Я. Б., Харитон Ю. Б., «Роль А. Ф. Иоффе в развитии советской ядерной физики и техники», Природа, 1980, № 10, стр. 28.

⁸²⁰ Hahn, O.; Strassmann, F. (1939). "Über den Nachweis und das Verhalten der bei der Bestrahlung des Urans mittels Neutronen entstehenden Erdalkalimetalle". *Die Naturwissenschaften*. 27: 11. Англ. Перевод <http://www.chemteam.info/Chem-History/Hahn-fission-1939a/Hahn-fission-1939a.html>

⁸²¹ «Открытие деления ядра 1938», сайт «Семейные истории», <http://www.famhist.ru/famhist/hal/000cd85f.htm>

⁸²² Эта догадка не удостоилась Нобелевской премии, но вошла в историю науки ещё более фундаментальной наградой – в честь Лизы Мейтнер в 1997 году был назван полученный в 1982 году в германском Центре исследования тяжёлых ионов (Gesellschaft für Schwerionenforschung, GSI) в результате реакции $^{209}\text{Bi} + ^{58}\text{Fe} \rightarrow ^{266}\text{Mt} + n$ химический элемент № 109 – мейтнерий. («Мейтнерий», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9> (вх. 22.12.19)).

Неожиданная идея прервала прогулку. Здесь же, присев на ствол поваленного дерева, они прикинули на клочке бумаги возможное выделение энергии в этом процессе, а уже 15 января 1939 года Отто Фриш и Георг Плачек в Копенгагене экспериментально доказали, что при этом на каждый акт деления действительно выделяется огромное количество энергии.

Дело в том, что сумма масс ядер бария и криптона, получающихся в результате деления, примерно на 0,1 % меньше, чем масса исходного ядра урана. Значит, эта сотая доля процента массы превращается в кинетическую энергию осколков деления. Что это даёт по формуле Эйнштейна? При ядерном делении 1 *грамма* урана должно выделиться почти 90 тысяч мегаджоулей энергии! Сравним – при взрыве 1 *тонны* тротила выделяется чуть больше 4 тысяч мегаджоулей. Значит, 1 грамм урана может заменить более 20 тонн взрывчатки.

Весть об этом открытии распространилась среди профессионалов со скоростью лесного пожара. Статья Гана и Штрассмана была опубликована 6 января, статьи Лизы Мейтнер и Отто Фриша⁸²³, разъясняющие суть открытия Гана и Штрассмана, ещё не были опубликованы, а 26 января 1939 года Нильс Бор, находившийся в это время в Америке, получив известие о том, что статья Гана и Штрассмана вышла из печати, а статьи Мейтнер и Фриша отправлены в редакцию, на 5-й теоретической конференции Американского физического общества в Вашингтоне просит слова для внеочередного сообщения.

В замечательной книге «Нильс Бор» Д. Данин описывает это так:

*«...в зале каменеет тишина. Она обрушивается как стена, когда Бор замолкает. Одни бросаются к черной доске, другие – к выходу... Участники конференции звонят в свои лаборатории. Никто еще не знает краткого термина ДЕЛЕНИЕ, но все уже покорены сутью дела».*⁸²⁴

И не зря практически все, кто пишет об истории открытия деления уранового ядра, приводят примеры, сравнивающие энергетическую мощь открытого процесса со взрывом начинённой тротилом бомбы, а не, скажем, с горением угля или мазута в топке котла электростанции.

Удивительным исключением является позиция академической науки в СССР. Даже в условиях острейшей фазы мировой войны академические аналитики рассматривали открытие цепной реакции деления урана-235 с точки зрения перспектив получения тепловой энергии именно в замену угля:

*«Расчеты показали, что полная энергия, которую можно получить при расщеплении атомов, содержащихся в 1 кг урана 235, примерно эквивалентна энергии 3000 т сжигаемого угля...».*⁸²⁵

Описав трудности выделения изотопа урана-235 и технические проблемы с замедлением нейтронов для осуществления регулируемой цепной реакции, они приходят к такому выводу о перспективах использования урана:

*«Послевоенная конъюнктура пока неясна, но вероятно, что работы в области новых применений урана интенсивно проводятся в Канаде и США, вызовут резкое увеличение спроса на уран».*⁸²⁶

⁸²³ Lise Meitner and Otto R. Frisch, «Disintegration of Uranium by Neutrons: A New Type of Nuclear Reaction» Nature, 143, 239–240, (Feb. 11, 1939) http://www.atomicarchive.com/Docs/Begin/Nature_Meitner.shtml

⁸²⁴ Д. Данин, «Нильс Бор», «Молодая Гвардия», М., 1978, цит. по <http://fanread.ru/book/4121507/?page=87>

⁸²⁵ Л. В. Комлев с редакцией и дополнениями Д. И. Щербакова и Д. И. Когана, «Обзорная записка. Анализ ресурсов воюющих коалиций по урану и радию», АН СССР, Отд. Геолого-Географических наук, М., февраль 1942, машинопись, л. 37. Цит. по сайту «Росатом», «Российской атомной отрасли – 75 лет: Архивные документы», <http://www.biblioatom.ru/anniversary75/documents> (вх.10.12.19)

⁸²⁶ Ibid., л. 40

Что любопытно – уже в феврале 1942 года авторы академического отчёта знают об американских «интенсивных работах в области новых применений урана» без каких бы то ни было «подсказок» разведки! И делают совершенно верный вывод о послевоенном «резком увеличении спроса на уран». Но при этом даже знание того, что в США уже и относительно бедные урановые руды «вновь стали эксплуатироваться после длительного перерыва...»,⁸²⁷ и что «сведения относительно получения урана в США не опубликованы»,⁸²⁸ похоже, никак не настораживает академических аналитиков...

Общественная атмосфера была насыщена предчувствиями неизбежной близости начала новой Мировой войны – Гитлер не скрывал своих намерений о реванше Германии. И совсем скоро он начал реализовывать эти намерения:

06.02. Лондон после налёта немецкой авиации 29 декабря 1940 года.⁸²⁹

А что ждало народы в случае победы Гитлера, как мы сегодня понимаем, тогда не мог представить себе никто. Точно так же, как в 1940 году никто не мог себе представить, к чему приведёт для Германии развязанная Гитлером война:

---

⁸²⁷ Ibid., л. 40

⁸²⁸ Ibid., л. 40

⁸²⁹ Источник фото: «15 фотографий, которые изменят ваше восприятие мировой истории (10 фото)», сайт интернет-журнала «НЛО-мир», <http://nlo-mir.ru/component/content/article/81-clipnlo/50983-voisprijatie-mirovoj-istorii.html#h9-> (вх. 27.01.20)

06.03. Дрезден после бомбардировки в феврале 1945 года.⁸³⁰

И в этот момент история разветвилась на огромное число ветвей.

Были среди них и такие экзотические с нашей точки зрения на «урановую проблему», в которых

*«В Москве всерьез обсуждался проект Дворца Советов со стометровой скульптурой Ленина, которую предполагалось сделать из урана. Считалось, что в результате реакции она раскалялась бы и непрерывно излучала свет. Свет Ленинских идей озарял бы капиталистическую темноту и звал пролетариат на борьбу за светлое будущее – коммунизм!».*⁸³¹

Но и наша ветвь альтерверса – одна из самых маловероятных.

Анализ социально-политических аспектов складывавшейся к 1938 году международной ситуации лежит за пределами рассмотрения настоящей книги. Отметим только те из них, которые сыграли существенную роль в судьбе Жоржа в нашей ветви альтерверса.

То, насколько будет ужасна для большинства демократических государств и народов победа Германии, остро ощущали многие европейские политики, учёные, интеллектуалы. И это естественно – они видели гитлеризм «лицом к лицу».

А американцы? Часто пишут, что общественное мнение американцев в это время было настолько толерантно по отношению к Гитлеру, что в 1938 году он был признан «человеком года» по версии журнала «Time»! Правда, журнал разъясняет, что избрание не является для номинанта «наградой», а только констатирует его влияние на ход мировой истории:

«Звание «Человек года» по версии «Тайм» не является и никогда не было честью. Это не одобрение. Это не конкурс популярности. В лучшем случае

⁸³⁰ Источник фото: Максим Черный, рецензия на книгу Ганса Румпфа «Огненный шторм. Стратегические бомбардировки Германии. 1941–1945», сайт LiveLib, <https://www.livelib.ru/review/927221-ognennyj-shtorm-strategicheskie-bombardirovki-germanii-19411945-gans-rumpf> (вх. 26.02.19). А вот комментарий очевидца результата этой бомбардировки: «*Старого Дрездена больше не существовало. На его месте сколь хватало глаз, лежало дымящееся пространство: груды битого кирпича и камней, полуразрушенные скелеты домов, горы трупов, которые невозможно было счесть... старый город за Эльбой, жемчужина Германии, представлял груды кирпичных развалин. Спустя год после бомбёжки – жуткое зрелище...*» (Виталий Коротков, ветеран Великой Отечественной войны, «Ответ #4: 01 сентября 2014, 09:57:17» на сайте «Форум истории ВЧК ОГПУ НКВД МГБ», <http://forum.mozohin.ru/index.php/topic,754.0.html> (вх. 27.02.19)).

⁸³¹ Станислав Пестов «Бомба: три ада XX века», т.1, изд-во «Терра-Книжный клуб», М., 2001, стр 97.

*это ясное признание мира как такового, и самых могущественных людей и сил, формирующих этот мир – к лучшему или к худшему*⁸³²». ⁸³³

Тем не менее, как можно понять из примечания в «Википедии», сегодня считается, что конкретно Гитлеру это звание было присуждено в связи с «объединением Германии с Австрией и Судетской областью после Аншлюса и Мюнхенского соглашения».⁸³⁴

А что имелось в виду в 1938 году под характером этой связи? Вот что писал об этом сам журнал:

*«Он порвал версальский договор в клочья. Он снова вооружил Германию до зубов – или почти до зубов. Он похитил Австрию на глазах ужаснувшегося и, видимо, бессильного мира. Все эти события стали шоком для наций, которые всего двадцать лет назад победили Германию на поле брани, но ничто так не ужаснуло мир, как беспощадные, методичные, направляемые нацистами события, которые поздним летом и ранней осенью привели к угрозе мировой войны из-за Чехословакии. Когда Адольф Гитлер без кровопролития низвел Чехословакию до статуса марионетки Германии, добился кардинального пересмотра европейских оборонительных союзов, и получил свободу действий в Восточной Европе после гарантий невмешательства от Англии (а потом и Франции), он, без сомнения, стал «Человеком года-1938».*⁸³⁵

И на его обложке был помещён не традиционный в таких случаях парадный портрет «Человека года-1938»⁸³⁶, а довольно мрачный символический рисунок, на котором карлик-Гитлер (вид со спины) играет на органе

*«свой Гимн Ненависти в оскверненном соборе, в то время как жертвы болтаются на колесе Святой Екатерины, а нацистская иерархия смотрит на это»:*⁸³⁷

---

⁸³² И. В. Сталин был признан человеком года дважды – в 1939 и 1942 годах. В 1939 г. был подписан договор о дружбе с Германией, а в 1942 году Красная Армия перемалывала Вермахт под Сталинградом.

⁸³³ Оригинал: «*TIME's Person of the Year is not and never has been an honor. It is not an endorsement. It is not a popularity contest. At its best, it is a clear-eyed recognition of the world as it is and of the most powerful individuals and forces shaping that world – for better or for worse.*» (Richard Stengel, «Choosing Order Before Freedom», сайт журнала Time», Wednesday, Dec. 19, 2007, http://content.time.com/time/specials/2007/personoftheyear/article/0,28804,1690753_1690757,00.html (вх. 01.08.19)).

⁸³⁴ «Человек года (Time)», Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Человек_года_\(Time\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Человек_года_(Time)) (вх. 01.08.19).

⁸³⁵ Цитата из статьи «Человек года-1938 Адольф Гитлер», «Time», 2 января 1939 г. Источник цитаты: Александр Маначинский, «Пакт Чемберлена—Гитлера», Сайт сетевого издания «Сегодня. ру», 22.02.13:19.30, <http://www.segoday.ru/content/118714> (вх. 09.12.19).

⁸³⁶ Правда, по разным поводам портрет Гитлера помещался на обложку журнала 21.12.31, 13.03.33, 14.04.41 и 07.05.45. Но все эти поводы (за исключением последнего – смерть Гитлера) не могли вызвать позитивных коннотаций...

⁸³⁷ В оригинале "*his hymn of hate in a desecrated cathedral while victims dangle on a St. Catherine's wheel and the Nazi hierarchy looks on.*" (NEBOGY, «Adolf Hitler, Time Magazine's 1938 Man of the Year», сайт «Interests dilettante», <http://nebogy.blogspot.com/2012/03/adolf-hitler-time-magazines-1938-man.html> (вх. 09.12.19)). Это описание – интерпретация подписи под рисунком на обложке – «From the unholy organist, a hymn of hate».

06.04. Обложка журнала «Time», № 1, 2 января 1939 г.⁸³⁸

Автором рисунка был барон Рудольф Карл фон Риппер, австрийский католик, чудом ускользнувший из гитлеровской Германии после ареста и заключения сначала в тюрьму СС, а потом и в концлагерь.

Нет, никаких иллюзий редакция журнала «Тайм» по отношению к «человеку года-1938» не питала. Но многим заокеанским наблюдателям, да и «широким массам» американцев, всё ещё казалось, что, раз события в Европе произошли без кровопролития, то Гитлер – это действительно сильная личность, которая «наведёт порядок» без войны.

Однако такие знаменитые представители физического научного сообщества, как Эйнштейн, Бор, Ферми и ряд других, не менее авторитетных, осознали в начале 1939 года, что война неизбежна и решающим фактором победы в ней может стать не количество танков,

⁸³⁸ Источник фото: Ibid.

пушек и самолётов, даже не количество солдат, которые будут брошены на поля сражений, а созданное на основе открытия Гана и Штрассмана новое супероружие – атомная бомба.

При этом физики в США прекрасно понимали, что открытие деления ядра урана сделано именно в Германии, что там остались такие первоклассные учёные, как Гейзенберг, Вайцзеккер, Боте, фон Арденне, Хоутерманс, Ган, Штрассман, что немецкая промышленность в состоянии довести до практического воплощения научную идею использования атомной энергии, а военная машина Германии не преминет использовать созданную на её основе атомную бомбу для достижения победы в предстоящей войне. И физиков охватила тревога (можно употребить и более сильное слово – страх) в связи с тем, что Гитлер может скоро получить атомную бомбу и стать мировым диктатором.

И вот здесь у интернационального коллектива физиков (обычно для краткости именуемых «американскими», поскольку большинство из них укрылись в США от угрозы фашизма) возникли моральные проблемы.

Для победы над Гитлером нужно было создать невиданное ранее средство массового уничтожения людей. Будучи созданным для преодоления страшной болезни цивилизации – фашизма, это оружие в дальнейшем само могло стать апокалипсическим средством её самоуничтожения.

Но тогда, в 1939 году, в атмосфере благополучной демократической Америки, могло казаться, что это пустые страхи – мол, после победы над фашизмом (тем более, если это произойдёт с помощью атомного оружия!) человечество осознает пагубность войн и произойдёт полная демилитаризация. Атомные бомбы будут запрещены, и их судьба – это судьба мавра из пьесы Шиллера: «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить».⁸³⁹

Историческая действительность в нашей ветви альтерверса, как мы знаем, оказалась иной, но кто мог знать об этом в 1939 году? Поэтому можно констатировать, что «ядерный джинн» оказался порождением страха физиков перед угрозой гитлеровского тоталитаризма и их наивных надежд на человеческое благоразумие после войны.

Эти надежды на «демобилизацию» атомной энергии не угасли даже после всех драматических событий XX века, связанных с гонкой ядерных вооружений. Вот что было сказано 12 января 1993 г. в докладе ведущих конструкторов советского ядерного и термоядерного оружия Ю. Б. Харитона и Ю. Н. Смирнова на заседании Учёного Совета РНЦ «Курчатовский институт» в связи с 90-летием со дня рождения И. В. Курчатова:

*«Надо полагать, нынешняя горькая ассоциация атомной энергии с ядерным оружием – преходящее явление. Оно, как и это оружие, – наследие периода идеологического противостояния и «холодной войны». В исторической перспективе, освободившись от этого наследия, умудрённое человечество вступит, наконец, только в созидательную эпоху использования энергии атома, употребит её исключительно на благо людей».*⁸⁴⁰

Существенным было и то, что слова об «оружии страшной разрушительной силы» в период создания первых атомных бомб были только словами, никто ещё не мог себе представить *степень* этой страшности. И только после того, как атомный взрыв стал реальностью, к физикам пришло прозрение.

⁸³⁹ «С немецкого: Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan; der Mohrkann gehen. Иногда эти слова ошибочно приписывают венецианскому мавру Отелло – главному герою пьесы У. Шекспира «Отелло». На самом деле эта фраза из пьесы (действ. 3, явл. 4) «Заговор Фиеско в Генуе» (1783) немецкого поэта Иоганна Фридриха Шиллера (1759–1805). Русский перевод (1804) Николая Ивановича Гнедича (1784–1833). (В. Серов, «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить...», <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/12/1.htm>).

⁸⁴⁰ Ю. Б. Харитон, Ю. Н. Смирнов, «О некоторых мифах и легендах вокруг советских атомного и водородного проектов», в сб. «Человек столетия Юлий Борисович Харитон», изд. 2, перераб. и доп., М., ИздАТ, 2002, стр. 133–134.

«После успешного испытания плутониевой бомбы 16 июля 1945 года в Хорнадо-дель-Муерто, близ города Аламогордо в штате Нью-Мексико, научный руководитель Лос-Аламосской лаборатории Роберт Оппенгеймер процитировал, несколько переиначив, стих из Бхагават-Гиты: «Теперь я – Смерть, сокрушительница миров!».

06.05. М. Шагал, «Взятие Иерусалима». ⁸⁴¹

Следовало бы навсегда запомнить и другие слова, произнесенные ответственным за испытание специалистом Кеннетом Бэйнбриджем. Едва

⁸⁴¹ Источник фото: Архив автора. Фото Ю. А. Лебедева. (Иллюстрация к изданию Библии, издательство Э. Териада, лист 101, бум., сух. игла, гуашь, 1956–1958 гг., экспонат выставки «Шагал: между небом и землей» в музейно-выставочном комплексе Московской области «Новый Иерусалим». Экземпляр, посвященный Валентине Шагал, частное собрание). Порой приходится слышать, что «атомную бомбу сделали евреи для уничтожения гоев». Но это лукавая глупость – «атомная смерть» не пощадит ни эллина, ни иудея...

*отзвучал взрыв, он повернулся к Оппенгеймеру и сказал: «Теперь все мы – сукины дети...». Позже сам Оппенгеймер считал, что ничего точнее и выразительнее в тот момент сказано не было».*⁸⁴²

Иллюстрацией к этим словам Бэйнбриджа в восприятии Оппенгеймера может служить вот эта гравюра М. Шагала:

06.06. М. Шагал, «Кончина Авессалома».⁸⁴³

---

⁸⁴² Стивен Шейпин, «Манхэттенский проект глазами его участников», Перевод Юрия Колкера, <https://knigogid.ru/books/342744-manhettenskiy-proekt-glazami-ego-uchastnikov/toread>

⁸⁴³ Источник фото: Архив автора. Фото Ю. А. Лебедева. (Иллюстрация к изданию Библии, издательство Э. Териада, лист 72, бум., сух. игла, гуашь, 1956–1958 гг., экспонат выставки «Шагал: между небом и землей» в музейно-выставочном комплексе Московской области «Новый Иерусалим». Экземпляр, посвященный Валентине Шагал, частное собрание).

Авессалом восстал против отца, но когда был убит в ходе восстания, царь Давид оплакал его как любимого сына. На гравюре Солнце явно большего размера, чем естественное и это изображение вполне может служить иллюстрацией вспышки ядерного взрыва... Царь Давид сожалеет преступному сыну. Может быть, и «сукины дети» Бэйнбриджа достойны сожалеания?

Мне кажется, что Оппенгеймер надеялся на это. Но то, что желанное сожалеание может фантазмагорически превратиться в сладострастный восторг, вряд ли могло даже вообразиться в 1945 году.

Тем не менее, всего через 5 лет гриб атомного взрыва стал основным элементом дизайна военного конкурса женской красоты!

06.07. Мисс Атомная бомба, 1950 год.⁸⁴⁴

---

⁸⁴⁴ «10 редких исторических фотографий, ломающих стереотипы», 12.08.17:09.32, сайт Kramola, <https://www.kramola.info/>
349

Но в 1945 году оценка Бэйнбриджа ещё не подверглась коррозии опозления. Показательной в этом отношении является реакция Отто Гана на сообщение о бомбардировке Хиросимы.

Сам Ган, как оказалось, не принимал участия в немецком атомном проекте, но «на всякий случай» был арестован и вместе с 8 ведущими немецкими учеными, участниками немецкого атомного проекта, интернирован в Англию и содержался в Фарм-Холле, недалеко от Кембриджа с 3 июля 1945 г. по 3 января 1946 г. Там он и узнал о бомбардировке Хиросимы и Нагасаки.

Вот как описывает его реакцию историк Лоуренс Бадаш:

*«Ган был первым, кому британский офицер в Фарм-Холле сообщил 6 августа о бомбардировке Хиросимы. Новость совершенно подкосила его, поскольку он осознавал, что его открытие расщепления ядра сделало возможным создание атомной бомбы, и что поэтому он лично несёт ответственность за тысячи смертей в Японии. Ещё задолго до этого, когда он впервые осознал возможность военного использования деления ядра, он подумывал о самоубийстве; теперь, когда вина за реализацию обрушилась на его плечи, самоубийство снова казалось ему способом избежать опустошения. Опасаясь этого, Макс фон Лауэ оставался с ним всё то время, которое потребовалось Гану для преодоления этого личного кризиса. Никогда социальная ответственность не ударяла учёного с такой силой».*⁸⁴⁵

Не менее показательным является и отказ Лизы Мейтнер принять участие в Манхэттенском проекте.

*«Будучи по убеждениям пацифисткой, Мейтнер отказалась работать в Лос-Аламосе, заявив: «Я не буду делать бомбу!»*⁸⁴⁶

---

node/9217 (вх. 20.03.20).

⁸⁴⁵ Lawrence Badash, «Otto Hahn, science, and social responsibility». In: William R. Shea (ed.): «Otto Hahn and the Rise of Nuclear Physics». D. Reidel Publishing Company, Dordrecht – Boston-Lancaster 1983. p. 175.

⁸⁴⁶ «Лиза Мейтнер», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Мейтнер,_Лиза

06.08. Отто Ган и Лиза Мейтнер в лаборатории Химического института имени кайзера Вильгельма в Берлине.⁸⁴⁷

Но всё это будет известно потом, а в начале 1939 года моральный долг требовал от учёных, нашедших защиту от фашизма в США, приложения всех усилий для того, чтобы создать атомную бомбу как можно скорее и лишить Гитлера надежд на мировое господство.

Первым, кто действительно испугался последствий открытия деления ядра урана, был «американский физик венгерско-еврейского происхождения» Лео Силард (Szilárd Leó).

Известно такое высказывание Силарда об успехе научного исследования:

*«Для успеха не надо быть умнее других, надо просто быть на день быстрее большинства».*⁸⁴⁸

То, что деление урана было открыто в Германии «на день быстрее», чем в остальных странах мира, давало ей преимущество и в практической реализации этого открытия – создании атомной бомбы.

Чем грозило миру получение Гитлером первым этого оружия, Силард не сомневался – политическая карта мира приобрела бы монотонную коричневую окраску.

А что такое фашизм, он знал не понаслышке. Учась в Берлинском университете и работая в Германии с 1920 года совместно с такими учёными как Альберт Эйнштейн, Джон фон Нейман, Эрвин Шредингер, Макс фон Лауэ, Лиза Мейтнер он воочию видел трансформацию режима и то, как она сказывалась на судьбах его знаменитых коллег. В результате он в 1933 году бежал из Германии от антисемитских преследований.

⁸⁴⁷ Источник фото: Евгений Гельфер, «Как страх перед войной подтолкнул физиков к изобретению атомной бомбы», сайт «Argument», <http://argumentua.com/stati/kak-strakh-pered-voinoi-podtolknul-fizikov-k-izobreteniyu-atomnoi-bomby> (вх. 21.02.20).

⁸⁴⁸ «Успех», Викицитатник, <https://ru.wikiquote.org/wiki/Успех>

В 1932 году Силард прочёл книгу своего друга Герберта Уэллса «Освобожденный мир» («The World Set Free»), опубликованную ещё в 1914 году, в которой описывается война с применением атомных бомб. (Именно в этом произведении и появился сам термин «атомная бомба»!). К тому же Силард сам пришёл к идее цепной ядерной реакции, сам определил, что при делении ядра урана выделяются нейтроны, способные её осуществить.

Всё это сложилось у него в страшный пазл – немцы начинают работать над бомбой и Гитлер становится мировым диктатором. Для предотвращения такого хода событий нужно было, по мнению Силарда, как-то задержать начало военного атомного проекта в Германии.

Он понимал, что бюрократическая машина рейха, как и всякая государственная бюрократическая машина, может развернуть масштабную поддержку работ по «урановой бомбе» только после настойчивых и аргументированных требований немецких учёных.

Для того, чтобы идея атомной бомбы превратилась в инженерную задачу, под которую потребовалась бы правительственная поддержка, ещё нужно было провести исследования сложных процессов, протекающих в уране и свойств самого урана. А это требовало времени. И Силард придумал, что нужно сделать, чтобы идея атомной бомбы как можно дольше оставалась в глазах общественности и правительства Германии фантазиями «инзелафен Герберта Уэллса».

Идея Силарда была проста – нужно прекратить научные публикации по темам исследований атомного ядра и процессов ядерного деления. Сначала эта идея была принята в штывки в физическом сообществе. Ведь эти темы были источником ярких публикаций, свидетельствовавших о высоком профессионализме их авторов на самом передовом направлении физической науки. Но аргументация Силарда оказалась убедительной для физиков в условиях надвигавшейся мировой войны.

Вот как описывает развернувшиеся события известный историк атомного проекта Роберт Юнг.

«В Соединенных Штатах идея Силарда постепенно пробивала себе дорогу. Самоцензура, наложенная на себя учеными, направлялась против тех, кто поддерживал «державы оси». Даже Ферми, который сначала относился к этому отрицательно, теперь согласился на такую добровольную самоцензуру... Летом 1939 г. появилась еще одна, совершенно неожиданная возможность личного контакта с немецкими учеными-атомниками. Гейзенберг находился тогда с визитом в Соединенных Штатах. Глава отдела физики Колумбийского университета Пеграм, осведомленный об усилиях Силарда и Ферми, предложил немецкому физическому профессору и посоветовал остаться в Америке. Но Гейзенберг отклонил предложение, так как ему не хотелось бы покидать, как он выразился, «славных, молодых физиков», доверенных его заботам в Германии. При этом он добавил, что Гитлер определенно проиграет войну, и во время грядущей катастрофы ему, Гейзенбергу, необходимо будет находиться в Германии, чтобы сохранить все наиболее ценное в этой стране.

Следующая неудачная попытка привлечь на свою сторону Гейзенберга была сделана Ферми в Анн Арборе, где он в то лето читал лекции в Мичиганском университете. Встретив Гейзенберга в доме своего датского коллеги Самуэля Гоудсмита, он заговорил с ним об увлекательных проблемах, возникших в связи с открытием Гана.

Позднее Гейзенберг говорил: «Летом 1939 г. двенадцать человек еще могли при взаимном согласии не допустить создания атомных бомб». Ему

*самому и Ферми, входившим в число этих двенадцати, следовало тогда взять на себя инициативу, но они упустили эту возможность».*⁸⁴⁹

Я согласен с мнением Р. Юнга и, думаю, в тех ветвях альтерверса мировой истории, где летом 1939 года Гейзенберг дал Силарду и Ферми твёрдое обещание поддержать самоцензуру в области атомных исследований и не участвовать в возможном инициировании германской атомной программы, и Силард и Ферми не предприняли бы усилий по инициированию американской атомной программы.

Это не значит, что в этих ветвях атомная энергия не была освоена человечеством. Конечно, до окончания войны никакое правительство не пошло на те масштабные расходы, которые требуются на инженерное освоение атомной энергии. Но в условиях обустройства послевоенного миропорядка, скорее всего, в этих ветвях в первую очередь возникла бы атомная энергетика. А бомба...

И в мирах без трагедий Хиросимы и Нагасаки возможность создания атомной бомбы после атомной электростанции, конечно, не исключается. Хотя, если там были свои Чернобыли, Фукусимы и Три-Майл-Айленды, тамошний социум должен принять действенные меры по ядерной безопасности. Но эти ветви альтерверса очень далеки от нашей и не имеет смысла здесь их обсуждать.

А в нашей ветви учёные выполнили этот свой долг. Усилиями Лео Силарда, Юджина Вигнера, Виктора Вайцкопа, Энрико Ферми, уговоривших Альберта Эйнштейна подписать 2 августа 1939 года письмо президенту Франклину Рузвельту с просьбой развернуть работы по созданию атомной бомбы, работа по её созданию началась в США.⁸⁵⁰

Вот начало этого письма:

*«Сэр! Некоторые недавние работы Ферми и Силарда, которые были сообщены мне в рукописи, заставляют меня ожидать, что уран может быть в ближайшем будущем превращен в новый и важный источник энергии. Некоторые аспекты возникшей ситуации, по-видимому, требуют бдительности и при необходимости быстрых действий со стороны правительства».*⁸⁵¹

Но и самым знаменитым «диссидентом» в вопросе создания атомного оружия, был, конечно, он же.

*«Будь я уверен в том, что Германия не способна разработать атомную бомбу, – признался Эйнштейн журналу «Newsweek» в 1947 году, – я бы и пальцем не пошевелил, чтобы подписать то письмо».*⁸⁵²

Ирония судьбы – буквально через 3 дня после того, как Эйнштейн подписал письмо Рузвельту, склоняя его начать работы по бомбе, другой будущий активный участник событий, приведших к созданию атомной бомбы, тоже в письме (правда, не к президенту США, а к министру Кабинета Его Величества Георга VI) выражал свой скептицизм относительно целесообразности развёртывания работ по её созданию.

5 августа 1939 года У. Черчилль, тогда только рядовой член Палаты Общин, в письме к министру авиации Англии Кингсли Вуду писал:

⁸⁴⁹ Цит. по Р. Юнг, «Ярче тысячи солнц», гл.5, <http://physiclib.ru/books/item/f00/s00/z0000054/st007.shtml>

⁸⁵⁰ В это время Жорж Коваль, выпускник МХТИ им. Д. И. Менделеева, ещё даже не оформившийся в месте работы по распределению (ВЭИ НКХП), «коготок» которого увяз в собеседованиях с представителями ГРУ, решал для себя тоже нелёгкую моральную задачу – остаться ли до прояснения ситуации с ГРУ простым инженером, или подать документы в аспирантуру?

⁸⁵¹ «Письмо Эйнштейна Рузвельту», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Письмо_Эйнштейна_Рузвельту.

⁸⁵² Смит Дэниэл, «Думай, как Эйнштейн», гл. «Эйнштейн и атомная бомба», ООО «Издательство АСТ», 2016 г., цит. по <https://biography.wikireading.ru/58720>

«Несколько недель назад одна из воскресных газет расписала в ярких красках огромное количество энергии, которое можно высвободить из урана с помощью недавно открытых ценных процессов, возникающих при расщеплении нейтронами атома такого типа. На первый взгляд это может предвещать появление новых взрывчатых веществ большой разрушительной силы. Ввиду этого необходимо отдать себе отчет, что это открытие, каков бы ни был его научный интерес и дальнейшее возможное практическое значение, не угрожает привести в ближайшие годы к результатам, которые можно было бы практически использовать в широком масштабе.

Судя по некоторым данным, можно предполагать, что при обострении международного напряжения будут намеренно распускаться слухи о применении этого процесса для создания какого-то нового страшного секретного взрывчатого вещества, способного смести Лондон с лица земли. «Пятая колонна», без сомнения, попытается путем такой угрозы убедить нас пойти на новую капитуляцию. Поэтому совершенно необходимо заявить о подлинном положении дела.

Во-первых, лучшие специалисты считают, что лишь небольшая составная часть урана играет действительную роль в этих процессах и что для получения крупных результатов ее нужно будет извлечь. Это – дело многих лет.

Во-вторых, цепная реакция возникает лишь в том случае, если масса урана большая. Как только освобождаемая энергия начнет нарастать, уран взорвется с незначительной силой, прежде чем удастся достигнуть действительно сильного эффекта. Возможно, это будет не хуже наших нынешних взрывчатых веществ, но вряд ли даст что-либо значительно более опасное.

В-третьих, такие опыты невозможно производить в небольших масштабах. Если бы они были успешно проведены в больших масштабах (то есть с такими результатами, которыми можно было бы нам угрожать, если мы не поддадимся на шантаж), то их невозможно было бы сохранить в тайне.

В-четвертых, Берлин сейчас располагает лишь сравнительно небольшими запасами урана на территориях, ранее принадлежащих Чехословакии.

*По всем этим причинам явно нет оснований опасаться, что это новое открытие дало нацистам какое-то злое новое секретное взрывчатое вещество для уничтожения их противников. Глухие намеки будут, несомненно, делаться, и будут упорно распространяться устрашающие слухи. Однако нужно надеяться, что они никого не обманут».*⁸⁵³

Хотя, как вспоминает сам Черчилль, перед написанием этого письма его консультировал профессор Александр Линдемман, всё же поражает степень осознания в то время военнотружущим запасам, журналистом, писателем и политиком Черчиллем, тонких деталей проблемы создания атомного оружия.⁸⁵⁴ И, на основании этого осознания, разумная позиция парламентария, озабоченного рациональным расходом государственного бюджета.

⁸⁵³ Уинстон Черчилль, «Вторая мировая война», издатель: Литагент «Альпина», 2013, цит. по сайту электронной библиотеки «Topreading.ru», <https://topreading.ru/bookread/25681-uinston-cherchill-vtoraya-mirovaya-voina/page-66> (вх. 03.09.19).

⁸⁵⁴ Если, конечно, это не письмо профессора А. Линдеммана, подписанное парламентарием У. Черчиллем ©. Но и в этом

Но, став в мае 1940 года премьер-министром, журналист и парламентарий обрёл новый уровень осознания ответственности за судьбу страны, воюющей с фашизмом, и при нём Англия оказалась первой страной, которая официально (но строго секретно, разумеется) весной 1940 г начала разработку атомного оружия на государственном уровне в рамках проекта «Военное применение уранового взрыва» («M.A.U.D.» – «Military Application of Uranium Detonation»⁸⁵⁵):

*«Начало проекта положил советник Черчилля крупный учёный Генри Тизард, к которому с идеей необходимости создания атомной бомбы обратился Пайерлс»⁸⁵⁶.*⁸⁵⁷

Ещё одно «мистическое» совпадение. Черчилль, как известно, был убеждённым и воинствующим антикоммунистом, опасавшимся опасной непредсказуемости России:

*«Я не могу предсказать, чего нам ждать от России. Россия – это загадка, завернутая в загадку, помещенную внутрь загадки, и все же ключ к ней имеется. Этим ключом являются национальные интересы России».*⁸⁵⁸

Но, вопреки воле Черчилля, именно со знакомства советской разведки с материалами проекта «M.A.U.D.» началось осознание значимости создания атомного оружия для защиты государственных и национальных интересов СССР.

В отличие от американских учёных, советские физики на решающем этапе создания бомбы уже ясно осознавали, какое чудовищное средство уничтожения они делают. И моральное обоснование их работы было в другом.

Вот что говорит об этом Ю. Н. Смирнов, на себе испытавший тяжесть решения этого морального вопроса:

*«Иногда можно услышать, что ядерное оружие нам было не нужно, а в условиях тоталитарного режима его создание было даже безнравственно. Но никакие гуманитарные соображения не остановили Соединенные Штаты Америки в Японии: Хиросима и Нагасаки были подвергнуты безжалостному атомному уничтожению. Восстановить равновесие с США было абсолютно необходимо, его достижение стало для нас первоочередной государственной задачей. Появление советского ядерного оружия заставило Америку, обладавшую монополией на атомную бомбу, расстаться с философией собственной неуязвимости и безнаказанности. Более того, ядерный паритет между США и СССР способствовал в дальнейшем зарождению новой дипломатии и пониманию мировыми политическими лидерами, что большая война на Земле отныне должна быть исключена».*⁸⁵⁹

Я согласен со всеми аргументами Юрия Николаевича, но в одном пункте позволю себе не согласиться с ним. А зачем паритет? Достаточно взаимного гарантированного уничтожения. Ядерные потенциалы США и России достигли этого уровня ещё во второй половине XX века.

случае интеллектуальным чутьём парламентария нельзя не восхититься.

⁸⁵⁵ «Мауд Комитти», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Мауд_Комитти (вх. 02.09.19).

⁸⁵⁶ Рудольф Пайерлс, немецкий физик, бежавший от фашизма в Англию. «В 1940 году совместно с Отто Фришем оценил критическую массу урана-235, которая оказалась не столь велика, как считалось ранее. Этот результат был изложен в так называемом «меморандуме Фриша – Пайерлса», который во многом инициировал ширококомасштабные исследования возможности создания ядерного вооружения». («Пайерлс, Рудольф», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Пайерлс,_Рудольф#Научная_деятельность (вх. 02.09.19)

⁸⁵⁷ «Мауд Комитти», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Мауд_Комитти (вх. 02.09.19).

⁸⁵⁸ У. Черчилль, «После гибели Польши», *выступление по радио 1 октября 1939 года, цит. по сайту «Winston Churchill's life, the Power of Words»*, <http://churchill.pw/posle-gibeli-polshi.html> (вх. 03.09.19).

⁸⁵⁹ Ю. Н. Смирнов, «И. В. Курчатова и власть», ВИЕТ, № 1, 2003 г., цит. по <http://www.1543.su/VIVOVOCO/VV/JOURNAL/VIET/SMIRNOV.HTM>

Тогда же было осознано, что дальнейшая гонка ядерных вооружений не только бессмысленна, но и катастрофически опасна.

К сожалению, события последнего времени показывают, что и в США, и в России этот «категорический императив ядерного века» перестал быть доминирующим в практической политике обеих стран. И я абсолютно согласен с призывом М. С. Горбачёва – «The U. S. and Russia Must Stop the Race to Nuclear War (США и Россия должны остановить гонку к ядерной войне)».⁸⁶⁰

Изложенные в настоящем «Введении» факты обо всех этих событиях и возникших в связи с ними моральных вопросах важны для нас «здесь-и-сейчас» для понимания того, с какими нитями судеб человечества оказались переплетены нити личной судьбы Жоржа Ковалея, по воле ГРУ оказавшегося в США в конце 1940 года.

Но ни он сам, ни те, кто отправил его в эту «командировку», о том, что играть ему предстоит на струнах исторического инструмента такого масштаба, не догадывались «ни сном, ни духом».

Более того, как становится всё более ясным в нашем «здесь-и-сейчас», игра на этом инструменте, принесшая Жоржу наибольшую известность и славу «атомного разведчика», для него самого «там-и-тогда» была лишь экспромтом, который он вынужден был исполнить в ходе решения совсем других задач, тех задач, которые поставило ему руководство ГРУ во время памятной встречи в июне 1940 года с генерал-лейтенантом И. И. Проскуровым.

Скорее всего, во время своей «командировки» Жорж не был информирован о том, что цели его работы ставил ему не Герой Советского Союза, а «враг народа», расстрелянный в 1941 году. В той ветви альтерверса, в которой работал Дельмар, была своя, отличная от нашей, иерархия целей и ценности добываемой разведкой информации. Жорж работал, ориентируясь на них, и сдержал своё слово, данное Проскурову – добросовестно решал поставленные перед ним задачи.

---

⁸⁶⁰ «Mikhail Gorbachev: The U.S. and Russia Must Stop the Race to Nuclear War», «Taims», March 9, 2018, цит. по <http://time.com/5191433/mikhail-gorbachev-nuclear-weapons-trump-putin-russia/>

Прибытие в Америку

Когда ФБР в начале 50-х годов заинтересовалось фигурой советского атомного разведчика, работавшего в Ок-Ридже, одним из первых вопросов, которые нужно было прояснить, был вопрос о том, как этот разведчик попал в Америку? Теперь ответ на него можно дать «от первого лица» – приплыл на теплоходе.

Даже сегодня из пункта отправления Владивосток до пункта назначения Сан-Франциско нет прямого авиарейса. И лететь нужно с пересадками больше суток. А в октябре 1940 года самолёты вообще не летали по такому маршруту. И пассажирские суда по такому маршруту не ходили. Так что Жорж отправился в командировку на «попутке» – небольшом судне, совершавшем грузовой рейс в Америку.

В ДСАЖАК сохранилось письмо Жоржа с подробным описанием этого плавания, которое я и привожу полностью, как редкое документальное свидетельство обстоятельств начала операции «Дельмар» – три пожелтевшие странички, вырванные из школьной тетради «в линейку», карандашом исписанные с двух сторон крупными буквами:

(1) Миленешь:

Ты вероятно беспокоишься – давно не было писем от меня. Вот тебе письмо. Пишу я на борте корабля в море. Как я ожидал, мне пришлось покинуть Владивосток и поехать на север. Еду я уже давно, скоро приедем и я вручу это письмо капитану и он его отошлет уже по приезду во Владивосток, так что оно не очень скоро к тебе дойдет. Я сильно тоскую по вестям от тебя. Я думаю, что нам скоро удастся наладить если не частую, но более регулярную корреспонденцию.

Так что я на корабле.

(2) Я немного беспокоился перед отходом. Путешествие длительное зимнее (осеннее, вернее) море штормовое и я не очень надеялся на свои мореходные качества. Если сильно укачиваться, то за такой период времени можно совсем загнуться (как говорят моряки – т. е. просто помереть). Но все прошло благополучно. Предсказание погоды вполне оправдалось. Погода все время штормовая, но я чувствую себя не плохо. Правда качка действует, но в ригу не разу даже не поехал. Вообще неприятная штука. голова болит, кушать не хочется. Главный эффект у меня была сонливость. Во время самых

(3) сильных штормов я спал часов 18 в сутки. Иногда клубок начинал подкачиваться к горлу, но я ее обратно проглатывал и все в порядке.

А штормы были класные. 9 балльные ветры мне уже кажутся чепуха. Мы попали один раз почти в самый центр циклона. Барометр упал до 730 мм. ветер доходил до 11 баллов. Пришлось повернуть обратно и «обойти?». 4 дня шли при такой волне, что нас все время обкатывали волной. Это несмотря на то, что корабль наш не режет волну а поднимается на нее как утка

(4) Вообще, я всегда думал, что шторм гораздо страшнее. Я его перенес очень спокойно. Последние два дня были тихие, но сегодня опять сильно задудло и очевидно опять как следует покачает на прощание. Ну и качало же – например – ночью трах, шум, просыпаемся стул свалился все со стола слетело мне на голову – книги, пепельницу даже скатерть – жмемся к стенке, чтобы с койки не свалиться.

Довольно об этом и так уже надоело наверно. Ни чем особенно тут жизнь не отличается. По вечерам домино до упада —

(5) иногда играю в шахматы с капитаном. Обыграет мне безбожно – по моему я тупею от качки – очень уж скверно стал играть.

Я наверно отошлю мои вещи с этим же пароходом. На новом месте я буду в форме и они мне не понадобятся. Постараюсь и тебе кое-чего послать, – тут говорят можно всякие вещи купить у моряков – домой я пожалуй ничего не пошлю. Они будут волноваться я боюсь. Прости, что белье свое отсылаю грязным – иначе не выходит.

Продолжение – сегодня увидел кита-кошолота. – играл

(6) на расстояние около 1 км от корабля.

Скоро нужно отдать письмо я кончаю – будь здорова бодра и т. д. и т. п.

Не забудь все мои <нрз>тания – следи за собой.

Твой Жорж.

Привет Т. В.⁸⁶¹, Гейби и всем-всем.

P. S. Можешь моими вещами щедро делиться с Гейби. Я сумею достать себе другие.

Жорж.⁸⁶²

Это было второе трансокеаническое плавание в жизни Жоржа. Конечно, по комфортности с плаванием на «Мажестике» его не сравнить, но по пассажирской статусности путешествие через Атлантику явно проигрывало Тихоокеанскому – мог ли пассажир Жорж Коваль рассчитывать даже на одну партию в шахматы с капитаном «Мажестика»? А в Тихом океане он проводил недельные шахматные турниры с капитаном! ☺.

Правда, на «Мажестике» сувениры в память о плавании можно было свободно купить в судовом магазине, а на тихоокеанском пароходе пришлось торговаться с моряками-фарцовщиками чтобы послать что-то памятное жене, но атлантические сувениры были явно американским «ширпотребом», а тихоокеанские по советским понятиям наверняка относились к «дефициту» ☺.

Текст письма даёт возможность оценить длительность плавания. Архивариус порта Сан-Франциско Джина Барди (Gina Bardi) предоставила⁸⁶³ через А. Ю. Лебедева копию статьи с анализом транстихоокеанских перевозок из США в СССР в последние предвоенные годы.⁸⁶⁴

В статье сообщается, что средняя скорость участвовавших в перевозках судов составляла 12 узлов, и для преодоления 4500 миль морского пути (расстояние между портами Сан-Франциско и Владивостоком) требовалось 15–16 суток. Но это «в среднем». А судно, на котором плыл Жорж (о нём подробнее рассказано ниже), имело расчётную скорость 9,6 узлов.⁸⁶⁵ Это увеличивает время плавания до 20 суток, а, учитывая погодные условия во время плавания (штормы, из-за которых даже «*пришлось повернуть обратно*»), плыть, возможно, пришлось и на «4 дня» дольше.⁸⁶⁶

После прибытия в Сан-Франциско американскому гражданину «мистеру Икс»⁸⁶⁷ было необходимо покинуть борт доставившего его судна таким образом, чтобы никто не догадался о его прибытии на этом судне.

⁸⁶¹ Читатель может видеть – я не зря предполагал, что Татьяна Васильевна является чемпионкой среди тёщ разведчиков по числу полученных ими приветов от действующих нелегалов ☺.

⁸⁶² ДСАЖАК. Письмо Ж. А. Ковалья к Л. А. Ивановой, рукопись без даты, сохранена авторская орфография и пунктуация.

⁸⁶³ e-mail от А. Ю. Лебедева от 17.06.19:21.30

⁸⁶⁴ «Russia and Pacific Ocean Shipping», Pacific Marine Review, July 1941, p. 30.

⁸⁶⁵ «Азербайджан, (танкер, 1935)», Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Азербайджан_\(танкер,_1935\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Азербайджан_(танкер,_1935)) (вх. 16.10.19).

⁸⁶⁶ Впрочем, другие бури и штормы, о которых упоминает в письме Жорж, могли и ускорить ход и сократить время плавания.

⁸⁶⁷ Сведения о том, какое имя носил Жорж по документам, полученным им в ГРУ перед отплытием из Владивостока, до сих пор относятся к категории государственной тайны.

Как это происходило, рассказал сам Жорж Абрамович на встрече со своими «младшими учениками» 23 февраля 2003 года. Вот изложение его рассказа.

Поскольку судно не было пассажирским, таможенный и пограничный контроль осуществлялся достаточно формально, ведь на судне не было (*не должно было быть* ☺) лиц, которые прибыли в США как туристы или эмигранты. Только экипаж, который по окончании погрузочно-разгрузочных работ покинет США.

Когда таможенники пришли в каюту капитана, Жорж лежал в поддиванном ящике, а на диване сидели жена и дочка капитана, девочка 8–10 лет. Контролёры попросили капитана предъявить документы. Досматривать (а, тем более, обыскивать) капитанскую каюту у них не было ни желания, ни оснований.

Разговор с капитаном шёл, естественно, на английском языке. И вдруг капитанская дочка обратилась к сидящей рядом с ней маме с вопросом: «А дядя Жорж долго будет лежать под диваном?». Девочка была озабочена тем, что «дяде Жоржу» было неудобно лежать в маленьком ящике. Ей стало его жалко, ведь она наверняка подружилась с ним за время длительного рейса в ходе постоянных «шахматных баталий» капитана с Жоржем. Что в этот миг испытали Жорж, капитан и его жена, представить не трудно.

А. Е. Сущёва, также присутствовавшая на этой встрече с Жоржем, запомнила другое имя, произнесённое девочкой: «А дядя Гриша...». Может быть, её память зафиксировала то ветвление альтерверса, где прозвучало всё ещё скрываемое ГРУ имя, которое было у Жоржа по первой легенде, с которой он и появился в США ☺...

06.09. Анэчка Сущёва слушает рассказ Жоржа о его прибытии в Сан-Франциско⁸⁶⁸

Как бы то ни было, ситуацию спасла только выдержка капитана, «не услышавшего» вопроса дочки, и спокойная реакция его жены, сказавшей несколько успокоительных слов девочке. А американские таможенники, не понимавшие по-русски, вообще не обратили внимания на какие-то детские и женские реплики с дивана.

Но, думаю, после окончания процедуры проверки, когда американцы покинули борт, Жорж, вылезая из-под дивана, обменялся с капитаном красноречивыми взглядами и даже, возможно, репликами, прежде чем идти переодеваться в форму моряка торгового флота, о которой он писал своей Миле.

А вечером того же дня он

*«просто вышел через контрольный пункт вместе с капитаном, его женой и маленькой дочерью, которая приплыла вместе с ними».*⁸⁶⁹

Жорж недолго носил морскую форму. Где-то в Сан-Франциско его ждало ещё одно переодевание, теперь уже в «цивильный костюм» (он ведь обещал Миле, что достанет себе новые вещи!). Вместе с новыми вещами он получил и билет на поезд до Нью-Йорка, куда и отправился выполнять своё командировочное задание.

В первом издании этой книги я писал:

*«Выяснить название судна мне не удалось, поскольку статистическая отчётность Владивостокского порта за осень 1940 года не отражена в материалах интернета, а прямой вопрос к ГРУ был бы просто неуместным – государственная тайна».*⁸⁷⁰

Однако, в данном случае «сработала» евангелическая философия: «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы».⁸⁷¹

В опубликованном материале из архива ФСБ нашёлся документ, который ответил на мои незадачные к ГРУ вопросы:

«Рапорт капитана танкера “Азербайджан” Изотова о переброске сотр-ка РУ Генштаба Когана. Рапорт агента “Владимирова” о выброске нелегала

«Перед выходом вверенного мне теплохода в очередной рейс в порты западных берегов Америки 11-го июня с/г мною было получено от командования Владивостокского водного отделения НКВД задание по переброске в один из портов захода Америки товарища “Х”». [Поместили в каюту т. Каткова, где “Х” находился на протяжении всего перехода.] Привлечены:

*Коба Николай Данилович – старший помощник
Малаксианов Михаил Николаевич – 2-й помощник*

⁸⁶⁸ Источник фото; Архив автора. Фото Ю. А. Лебедева.

⁸⁶⁹ Цитата из статьи Michael Walsh, «George Koval: Atomic Spy Unmasked», «Smithsonian magazine», may 2009 <http://www.smithsonianmag.com/history/george-koval-atomic-spy-unmasked-125046223>. В подлиннике: «Came over on a small tanker and just walked out through the control point together with the captain, his wife and little daughter, who sailed together with him.» Волш, в свою очередь, цитирует письмо Жоржа к А. Крамишу.

⁸⁷⁰ Ю. А. Лебедев, «Ветвления судьбы Жоржа Ковалея», т.1, изд-во КМК, М., 2019, стр. 245.

⁸⁷¹ Встречается в Евангелии от Марка (гл. 4, ст. 22) и от Луки (гл. 8, ст. 17).

*Бочкарев Григорий Емельянович – боцман
Черноусов Иван Павлович – донкерман
Смыка Анастасия Илларионовна – буфетчица.*

Коба и Малаксианов – чтобы жить рядом с каютой Каткова: выход в туалет, носка пищи. Бочкарев – для укрытия X с приходом в порт, т. к. в его распоряжении находятся все служ. помещения. Черноусов – его пропуск был использован для выхода X на берег. Смыка – носила пищу и убирала каюту. Выброска нелегала в СФр. “X” изучил подпись Черноусова. Прятать в насосном отделении, в помещении высотой в 1 1/2 метра. Если бы власти захотели посмотреть там, туда пустили бы воду высотой 50 см. “X” выданы сапоги. Свет зажигать запрещено. В ночь на 2-е июля “X” залез в насосное отделение. 2-го июля в 6.00 у С-Фр приняли лоцмана. В 8.10 встали на якорь. В 8.20 подошел санитарный катер, на к-м прибыл врач и его секретарь. После проверки санит. документов экипаж был вызван на кормовой перех. мостик для проверки. Врач пересчитал всех и распустил. Потом прибыли таможенник и полицейский. Полиц-й заглядывал в помещения, ходил по палубе. В 8.45 опять прибыл лоцман для швартовки к 41 причалу для выгрузки пушинины. Капитан угостил всех: никто не отказался, кроме полицейского. Врач и таможенник уехали, а полиц-й остался на борту. В 10.20 пришвартовались. В 10.30 прибыл генконсул т. Скорюков, представитель Амторга и три предст-ля U. S. Department of Justice, immigration service. Амер-цы стали проверять экипаж. Каждый моряк вызывался в каюткомпанию, имея на руках амер. пропуск (у тех, кто раньше был в США). По пропуску брали мореходную книжку, сличали фотографию на морех-й книжке с личностью владельца и, поставив номер амер. пропуска в судовую роль, отбирали морех. книжку и возвращали амер. пропуск на руки. Потом тем, у кого были амер. пропуска, разрешили выход. Тем, кто прибыл впервые, стали оформлять пропуска вместе с консулом Скорюковым. В 13.00 выход всему экипажу был разрешен. “X” ждал. К 14.30 на судне уже работали амер. рабочие – выгружали пушнину. Пришли сов. моряки с др. кораблей. Решили выводить “X”. Он вымылся и оделся. Вместе с ним я, Катков и Бочкарев. В 15.30 решили выходить. У трапа полиц-й проверял док-ты. Бочкарев, Катков, я и т. “X”. Полиц-й посмотрел пропуск и вернул X (X – двойник Черноусова). Вышли в город и сели на автобус. Купили вещи X, чемодан. Сели в такси и поехали в Окленд. На одной из улиц X сошел, а все поехали дальше. X должен был пересечь в др. такси и ехать по своему напр-ю. При рапорте приложена мореходная книжка № 044369 на имя Черноусова, литра т. X, его справочники и чемодан личных вещей».⁸⁷²

Контекст местонахождения этого документа в архивных материалах позволяет определить год его составления – 1941.

Из текста следует, что танкер «Азербайджан» использовался совместно НКВД и ГРУ для нелегальной заброски агентов в США. Вероятно, именно с этой целью танкер был переведён из пароходства «Совтанкер» с портом приписки Туапсе в Дальневосточное морское пароходство в 1940 году.⁸⁷³ Прихода танкера во Владивосток и ждал Жорж летом и осенью 1940 года.

⁸⁷² Архив ФСБ, дело 35112 т. 1, стр. 122–127, «Рапорт капитана танкера “Азербайджан” Изотова о переброске сотр-ка РУ Генштаба Когана». Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> стр. 177–178. <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 14.06.19).

⁸⁷³ «Азербайджан (танкер, 1935)», Википедия, [https://wiki.sc/wikipedia/Азербайджан_\(танкер,_1935\)](https://wiki.sc/wikipedia/Азербайджан_(танкер,_1935)) (вх. 14.06.19).

Дальнейшие поиски позволили ещё более детализировать картину службы «Азербайджана» в военной разведке и уточнить дату прибытия Жоржа в Сан-Франциско. По запросу, сделанному по моей просьбе А. Ю. Лебедевым, из порта Сан-Франциско была получена учётная карточка заходов танкера «Азербайджан» в порт:

AZERBAIDJAN RUS. STEAM TANKER		(1)		3185	3019 OK
1939		XXXXXXVXKotomx V. Izotov			
DATE		FROM	FOR	LAST REPORTED	
		Vladivostok	San Pedro	Sept 29	at Segundo Sld Oct 1
1941		Petroavlosh	Do	S.F.	Jan 23
Feb	11	S.F.	Vlad	Sld Apr 2	S.F. Ard Apr 28
May	3	Do	Vladivostok	S.F. Ard	July 1 2
July	4	SanFran	Nagayo	S.F. Ard	Aug 18
Aug	19	Do	Pedro Aug 20	Sld Aug 22	Vlad
NAGAEVO		Vladivostok	S. F.	Nov 5	
Nov	14	S.F	Vladivostok	S.F Feb 14 10.00 A.M.	psg so.
1942	Feb 14	Do		(- diverted South.)	
1943				S. F. Ard	Aug. 20
Aug	22	SanFrancisco	O.K 11/11	S.F. Ard	Dec 23
1944					
Jan	2nd	S. F.		S, F. Pd	Apr. 25th 4.10PM.

06.10. Учётная карточка (marine exchange card) танкера «Азербайджан» в порту Сан-Франциско.⁸⁷⁴

Эта карточка подтверждает дату событий (2 июля 1941 года), изложенных в рапорте капитана Изотова:

S. F. Ard July 1 2

06.11. Фрагмент Учётной карточки танкера «Азербайджан» в порту Сан-Франциско с измененной датой прибытия 2 июля.⁸⁷⁵

Что касается рейса, на котором Жорж приплыл в Америку, то и он отражён в этой учётной карточке. Но для расшифровки этих данных нужно учесть условия, в которых формировался текст на карточке. Как сообщает Джина Барди,

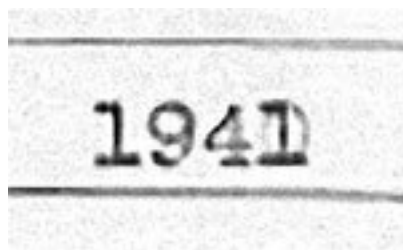
*«Насколько я знаю, карты заполнялись, когда судно заходило в порт. У них была точка наблюдения на входе в залив».*⁸⁷⁶

⁸⁷⁴ Источник фото: письмо А. Ю. Лебедеву от Джини Барди из справочной библиотеки Исследовательского Центра Сан-Францисского Морского Национального Исторического Парка (e-mail от А. Ю. Лебедева от 17.06.19:21.30).

⁸⁷⁵ Источник фото: Ibid. Расшифровка: S.F. – Сан-Франциско, ARD – для "вошедшего в порт" (письмо Джини Барди А. Ю. Лебедеву, e-mail от А. Ю. Лебедева от 07.08.19:05.11), литера «3» «забита» как ошибочная буквой «х».

⁸⁷⁶ Gina Bardi, «As far as I know the cards were filled as the vessel came into port. They had a lookout point at the entrance to the Bay», e-mail от 13.08.19:02.13.

Поэтому неудивительно, что в разные времена требования для заполнения этой карточки могли быть различными. Строго стандарта не существовало, судя по тому, что полнота данных – откуда, куда, когда шло судно – была различной у разных дежурных смен наблюдателей. Естественно, как всегда «в полевых условиях» нередко были и ошибки (особенно в названиях портов) и исправления. Техническую трудность представляла и печать на машинке текста на маленькой карточке. Поэтому данные в строках не всегда совпадают с заголовками столбцов. В случае рейса Жоржа дата наблюдения выглядит так:

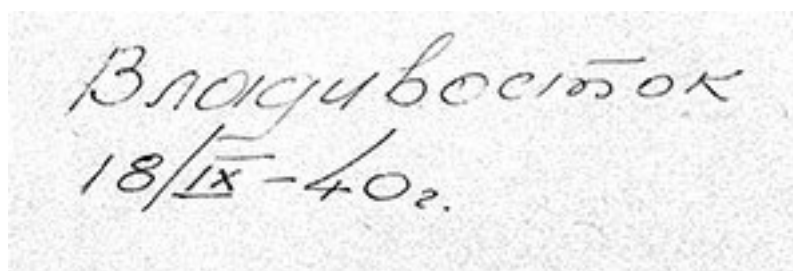
06.12. Фрагмент Учётной карточки танкера «Азербайджан» в порту Сан-Франциско с датой прибытия 1940 (1941) год.⁸⁷⁷

Поверх «правильной» даты – 1940 год – на слабо пропечатанную литеру «0» нанесена литера «1».⁸⁷⁸ Ошибка была сделана, вероятно, при заполнении карточки 23 января 1941 года, на обратном пути танкера. Нет на карточке и даты его прибытия в Сан-Франциско.

Но есть сведения о том, что после Сан-Франциско танкер пошёл в порт San Pedro (Лос-Анджелес), который покинул 30 сентября.⁸⁷⁹ Расстояние от Сан-Франциско до Лос-Анджелеса около 400 миль, при средней скорости 9,6 узлов – это около двух суток хода. Неизвестно, сколько простоял в порту Сан Педро танкер, но, вероятно, не более нескольких суток. Значит, из Сан-Франциско «Азербайджан» вышел около 25 сентября. Это и можно принять за дату высадки Жоржа в Америке, исходя из данных учёта порта Сан-Франциско.

Учитывая приведённую выше оценку длительности плавания можно предположить, что из Владивостока Жорж отплыл в конце августа или самом начале сентября 1940 года.

Но в его личном архиве имеются письма, отправленные им жене из Владивостока 18 сентября:

06.13. Фрагмент письма Ж. А. Коваля жене от 18.09.40 г.⁸⁸⁰

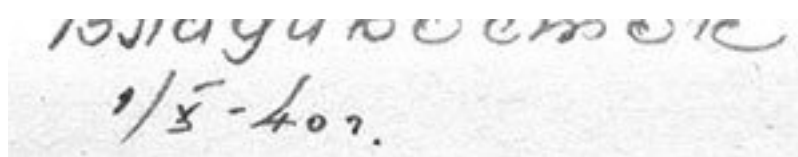
⁸⁷⁷ Источник фото: письмо А. Ю. Лебедеву от Джини Барди из справочной библиотеки Исследовательского Центра Сан-Франциско Морского Национального Исторического Парка (e-mail от А. Ю. Лебедева от 17.06.19:21.30).

⁸⁷⁸ Концептуально такая «опечатка» является следом эвереттической склейки эпох 1940 и 1941 года. Однако действительность, в которой Жорж попал в США в 1941 году, является настолько далёкой от нашей ветви альтерверса, что её анализ пока не представляет интереса.

⁸⁷⁹ «SLD is for «sailed» as in left port» – SLD для «покидающего» порт судна (письмо Джини Барди А. Ю. Лебедеву, e-mail от А. Ю. Лебедева от 07.08.19:05.11).

⁸⁸⁰ Источник фото: ДСАЖАК, Автограф письма к Л. А. Ивановой от 18.09.40 г.

и даже 1 октября 1940 года!:

06.14. Фрагмент письма Ж. А. Коваля жене от 01.10.40 г.⁸⁸¹

Оба письма написаны на одинаковых неформатных больших листах бумаги одинаковыми синими чернилами перьевой ручкой. Да и почерк аналогичный – разборчивый и аккуратный.

Разгадка несоответствия дат на письмах и данных из порта Сан-Франциско, вероятно, проста – по правилам конспирации письма, которые отправлялись через обычную почту, не должны были стать источником информации об оперативных секретах «операции Дельмар» даже в том случае, если бы они попали в руки иностранных спецслужб, а потому писались заранее и отправлялись уже после отплытия Жоржа.

Но «идеальной маскировки» не получилось, и в письме от «18 октября» есть детали, которые позволяют оценить дату написания, после которой Жорж отправился в плавание. Описывая своё времяпрепровождение, он пишет:

«Интересуюсь турниром, но <нрз> получил газеты только с результатами первого тура...

... прочёл в газетах отчёт о матче «Динамо – Spartak». Казалось, что на все был бы готов, чтобы посмотреть игру а был бы в Москве кто знает пошёл бы или нет»⁸⁸²

Известно, что шахматный турнир (12 чемпионат СССР по шахматам) проходил с 5 сентября по 3 октября 1940 года,⁸⁸³ а матч «Динамо – Spartak» состоялся 1 сентября 1940 года⁸⁸⁴ (и столь любимый Жоржем «Spartak» проиграл 1:5!).

Это означает, что письмо написано не ранее 6 сентября, причём эта дата будет близка к реальной только в том случае, если в письме был использован ещё один «конспиративный приём» – искажение источника информации.

Дело в том, что во Владивостоке не было собственных газет такого уровня, который предполагает публикацию столичной (т. е. московской) оперативной информации о футболе и шахматах. Краевая газета – «Тихоокеанская звезда» – издавалась в Хабаровске⁸⁸⁵ (сутки пути по железной дороге), да и она вряд ли публиковала новости с футбольных полей – в Хабаровске не было команды, участвующей в чемпионате страны по футболу. А газеты из Москвы приходили как минимум с недельным опозданием.⁸⁸⁶ Так что информацию о шахматах и футболе Жорж, вероятно, слышал из передач Всесоюзного радио.

⁸⁸¹ Источник фото: ДСАЖАК, Автограф письма к Л. А. Ивановой от 01.10.40 г.

⁸⁸² ДСАЖАК, Автограф письма к Л. А. Ивановой от 18.09.40 г., сохранена орфография оригинала.

⁸⁸³ «Чемпионат СССР по шахматам 1940», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Чемпионат_СССР_по_шахматам_1940 (вх. 16.10.19).

⁸⁸⁴ «Протоколы футбольных матчей 1940 года. Spartak (Москва)», сайт ФК «Динамо», [http://fc-dynamo.ru/champ/result.php?gd=1940&vk=%D1%EF%E0%F0%F2%E0%EA%20\(%CC%EE%F1%EA%E2%E0](http://fc-dynamo.ru/champ/result.php?gd=1940&vk=%D1%EF%E0%F0%F2%E0%EA%20(%CC%EE%F1%EA%E2%E0) (вх. 16.10.19).

⁸⁸⁵ С 14 января 1940 года «Тихоокеанская звезда» была органом Хабаровского крайкома ВКП(б) и Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся («Тихоокеанская звезда», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Тихоокеанская_звезда#История (вх. 16.10.19)).

⁸⁸⁶ Передача газет по фототелеграфу началась в СССР только в 1964 году, когда «*ленинградский тираж газеты «Правда» был отпечатан с фотоконий, принятых по каналам связи из Москвы.*» (Петр Чачин, «Газета со скоростью света», Издание itWeek (до 2018 года – PC Week), № 5 (371), 2003 г., цит. по сайту издания <https://www.itweek.ru/>

В письме от «1 октября» вообще нет сведений, которые можно привязать к конкретным датам. Единственное исключение – рассуждения о погоде:

*«...днем солнце крепко греет но ветры холодные (особенно когда с суши дует, – когда с моря теплее)».*⁸⁸⁷

Но как раз это описание больше всего подходит не к обозначенной дате 1 октября, когда максимальная температура во Владивостоке была 18,8⁰C⁸⁸⁸ (вряд ли это можно назвать «крепко греет»), а к 6 сентября, когда было 25,5⁰C⁸⁸⁹ (а вот это действительно «крепко» даже для начала сентября!) и когда Жорж мог услышать по радио о результатах первого тура чемпионата СССР по шахматам.

Похоже, что оба письма – от «18 сентября» и от «1 октября» Жорж писал одновременно именно 6 сентября, за день до своего реального отплытия, поскольку, если «принять за чистую монету» проставленные им даты, получится, что танкер «Азербайджан» прибыл в Сан-Франциско... за пару дней до своего отплытия из Владивостока ☺.

А дата отплытия 6–7 сентября укладывается в ходовые возможности танкера, при условии, что среди встреченных им бурь и штормов были не только те, которые препятствовали его движению, но и те, которые его ускоряли. И вторых было немного больше, чем первых ☺...

Описанная в рапорте капитана Изотова процедура прибытия и схода на берег в Сан-Франциско агента «Х» (сотрудника ГРУ Когана) в июле 1941 года детализирует воспоминания Жоржа об аналогичной процедуре, пережитой им в конце сентября – начале октября 1940 г.

Обращает на себя внимание то, что в 1941 году был учтен опыт переброски Жоржа. Как видно из документа, «т. Х» уже не сидел в диване капитанской каюты, а прятался в тёмном, полутораметровом по высоте, техническом трюме, обутый в высокие сапоги и будучи готовым, в случае излишней дотошности американских инспекторов, претерпеть затопление трюма полуметровым слоем воды.

Интересна дальнейшая судьба этого танкера.

---

infrastructure/article/detail.php?ID=63628 (вх. 17.10.19)). Пересылка матриц газеты «Правда» авиапочтой в другие города началась в 1931 году с Харькова («История гражданской авиации России. Хроника основных событий», сайт SVAVIA.ru, <http://www.svavia.ru/info/lib/ist2.html> (вх. 20.10.19)) и, как тогда же планировал Л. З. Мехлис, во Владивосток в будущем матрицы будут доставляться в течение 2 суток («Поликарпов Н.Н.», биография Н. Н. Поликарпова, сайт Центрального музея ВВС, <http://monino.ru/index.sema?a=articles&pid=17&id=89> (вх. 20.10.19)). Однако, это будущее наступило не ранее 1954 года, когда началась эксплуатация самолёта ИЛ-14 – «самолёт «ИЛ-14» доставлял матрицы «Правды» в Хабаровск за 32 часа и делал в пути 7 посадок» (««Полиграфическая Москва». Типография и издательство «Правда». Часть 2», <https://kreuzweg.livejournal.com/122619.html> (вх. 21.10.19)).

⁸⁸⁷ ДСАЖАК, Автограф письма к Л. А. Ивановой от 01.10.40 г., сохранена орфография оригинала.

⁸⁸⁸ «Сводки погоды по всем городам России и СССР за 19 и 20 века», сайт «thermo.karelia.ru», http://thermo.karelia.ru/weather/w_history.php?town=vla&month=10&year=1940 (вх.17.10.19).

⁸⁸⁹ Ibid.

06.15. Танкер «Азербайджан».⁸⁹⁰

Во время войны он использовался для транспортировки стратегических материалов для Советского Союза и прославился героическим участием в походе конвоя PQ-17. Танкер шёл в составе конвоя «с грузом льняного масла (6 000 тонн), а также танками и другими грузами на палубе»⁸⁹¹. Корреспондент газеты «Рыбинские известия» Юлия Галанцева описывает подвиг экипажа танкера так:

«Многие помнят о трагической судьбе конвоя «PQ-17»: из 37 судов, следовавших из Исландии в Архангельск, погибли 24 корабля – вместе с автомобилями, танками, бомбардировщиками и другими грузами на борту.

Караван, в числе которого был и «Азербайджан», вышел из Хвальфьорда 27 июня 1942 года. Но уже 4 июля он был атакован немецкими бомбардировщиками и торпедоносцами. Искусными маневрами Изотову удалось увести судно от нескольких ударов. Но враг делал заходы на танкер один за другим. Шесть торпедоносцев одновременно зашли с правого борта. Взрыв потряс судно. В вахтенном журнале осталась запись: «Торпеды попали в танки № 15 и № 16, разорвав семь соседних. Кормовая часть в нескольких местах разорвана».

Вот как описывает морской бой Валентин Пикуль в своем романе «Реквием по каравану PQ-17»: «Командир американского эсминца «Уэнрайт» сообщал своему командованию: “Сначала русский танкер был охвачен пламенем высотой около 60 метров, потом пламя быстро погасло, и над танкером взвились клубы дыма и пара”».

⁸⁹⁰ Источник фото: «Азербайджан – Фотография – Водный транспорт», сайт «Водный транспорт», <https://fleetphoto.ru/photo/207192/?vid=71990> (вх.14.06.19). Из собрания Лемачко Б. В., выставлено на сайте Никитой Прохоровым.

⁸⁹¹ По данным из «Конвой PQ-17, струсившие матросы и смелые женщины с танкера «Азербайджан»», <https://valerongrach.livejournal.com/735069.html> (вх.27.01.20).

Команда приступила к тушению пожара. С мостика не было видно ни мачты, ни надстройки, казалось, что «Азербайджан» вообще идет без кормы. Тем временем, «тяжелое орудие в носовой части танкера, укомплектованное исключительно женщинами, продолжало вести огонь в направлении немецких самолетов», как пишет Пикуль.

Сопровождающие конвой англичане подошли к танкеру, чтобы снять экипаж. Но ответ русского капитана был однозначен: «В помощи не нуждаемся!». Презрение к смерти, которое проявил капитан, передалось всему экипажу. Моряки продолжили тушить пожар, выравнивать крен, готовить к запуску заклинившие при взрыве главные двигатели. А мимо спешили пройти уцелевшие корабли каравана.

Судно стало пробиваться к Мурманску. Чтобы избежать новых встреч с врагом, Владимир Изотов пошел на север, вдоль кромки полярных льдов. Причем на судне не было ни карт, ни подробных описаний этого района, но радист нашел в библиотеке книгу с описанием экспедиции на остров. Танкер дошел до Новой Земли, а затем и до Северодвинска.

К тому времени корабль уже считали потопленным. Вот как пишет о своей встрече с танкером знаменитый путешественник, исследователь Арктики Иван Папанин в книге «Лед и пламень»: «Я приехал в Северодвинск... «Азербайджан» стоял у причала. Содержимое танкера было слито, и опустевший огромный корпус корабля внушительно возвышался над кромкой причала. В корпусе зияла дыра, настолько большая, что через нее мог бы свободно проехать грузовой автомобиль».

Стойкость и героизм советских моряков поразили союзников. Король Англии Георг VI, высоко оценив подвиг экипажа «Азербайджана», лично вручил капитану танкера Владимиру Изотову британский крест «За боевые заслуги».⁸⁹²

Что и подтверждается документально фотографией капитана:

---

⁸⁹² Юлия Галанцева, «Подвиг в Баренцевом море, газета «Рыбинские известия», 21.06.17, <http://gazeta-rybinsk.ru/2017/06/21/28351> (вх.14.06.19).

06.16. Капитан танкера «Азербайджан» В. Н. Изотов с Британским орденом «The Distinguished Order» («За выдающиеся заслуги») на груди.⁸⁹³

Биографические сведения о капитане Изотове очень скудны (нет даже точной даты его кончины, хотя её обстоятельства необычны – он умер в ходовой рубке – и, в основном, относятся к его героическому участию в знаменитом конвое PQ-17.

Поэтому, прочитав заметку Ю. Галанцевой, я написал на сайте газеты:

«Спасибо за интересную статью. Её герой – историческая личность. И, как мне кажется, может оказаться участником ещё одного героического события, связанного с созданием советского атомного оружия. Я занимаюсь историей Советского атомного проекта и мне для работы нужны более подробные факты биографии Владимира Николаевича. А именно – кто входил в состав его семьи в 1940 году? И была ли у него в это время дочь 7–10 лет?»⁸⁹⁴

К сожалению, я вернулся на сайт достаточно поздно, через несколько месяцев, и обнаружил там же, в комментариях, такой ответ от 15.07.19:18.11:

---

⁸⁹³ Источник фото: Андрей Пустоваров, «Советские кавалеры британских наград», 11.02.07:01.37, сайт SAMMLER.RU, [http://www.sammler.ru/index.php?showtopic=112415&page=9&\(вх. 21.02.20\)](http://www.sammler.ru/index.php?showtopic=112415&page=9&(вх. 21.02.20)).

⁸⁹⁴ Ibid, Комментарий от 14.06.19:03.15.

*«Да, есть дочь Изотова (в девичестве) Пучкова Жанетта Владимировна. Я внук Владимира Николаевича Пучков Максим Игоревич. Email gpaј@mail.ru. Пишите».*⁸⁹⁵

Нашлась та девочка, которая по-детски переживала за Жоржа, когда он лежал в капитанской каюте в ящике дивана при таможенном досмотре в Сан-Франциско осенью 1940 года! Конечно, я написал Максиму Игоревичу. Но, к сожалению, ответа не получил. Вероятно, изменился адрес Максима Игоревича...

Размышляя о судьбе капитана и его семьи, я снова обратился к ДСАЖАК в надежде обнаружить что-то в уже прочитанных письмах Жоржа. Ничего нового в письмах я не обнаружил, но совершенно неожиданно среди фотографий неизвестных лиц нашёл вот эту:

06.17. Неизвестный в форме морского офицера (капитан Изотов?).⁸⁹⁶

Сравнив её с известной фотографией капитана Изотова я пришёл к выводу, что на обеих фотографиях изображён один и тот же человек! С этим согласилась и В. И. Коваль:

---

⁸⁹⁵ Ibid, Комментарий от 15.07.19:18.11.

⁸⁹⁶ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

*«Вроде похож. Ямочка на подбородке, нос тоже похож, на первом фото он постарше».*⁸⁹⁷

Я согласен с Верой Ивановной относительно возраста капитана – на фото из ДСАЖАК он явно моложе. Значит, фото в «гражданском мундире» из статьи Ю. Галанцевой (и широко распространённое в интернете) – уже позднейшая специальная послевоенная постановка для демонстрации английского ордена.

А на фото из ДСАЖАК капитан в военной форме с погонами. Это значит, что фото сделано не ранее 16 января 1943 года,⁸⁹⁸ но ещё во время войны. И возникает вопрос – как оно попало к Жоржу? Он в это время был «в командировке» в Америке, а после войны никогда не был во Владивостоке, к порту которого был приписан танкер.

Очевидно, ответов на этот вопрос только три: во-первых, мы не знаем всех обстоятельств связи Жоржа и Изотова, которые обусловлены их службой в интересах ГРУ (ждём открытия архивов!), во-вторых – это явный след эверетгических склеек, и, наконец, в-третьих – и того, и другого понемножку ☺...

Ещё несколько слов о судьбе танкера после возвращения из похода конвоя PQ-17. После ремонта танкер вернулся на Дальний Восток и продолжал плавать до 1975 года. А его модель, как утверждает Владимир Червонящий, руководитель создавшего её авторского коллектива, пока будет храниться в Музее полярных конвоев на базе Морского колледжа Государственного университета морского и речного флота им. Макарова в Санкт-Петербурге.⁸⁹⁹

---

⁸⁹⁷ Коваль В. И., e-mail от 29.11.19:20.38.

⁸⁹⁸ Сталин И. В., «О введении новых знаков различия и об изменениях в форме Красной Армии», Приказ Народного Комиссара Обороны СССР от 15 января 1943 года № 25 (цит. по «6 января 1943 г. в СССР были введены погоны для личного состава Советской Армии», сайт «Военное обозрение», 06.01.13, <https://topwar.ru/22743-6-yanvarya-1943-g-v-sssr-byli-vvedeny-pogony-dlya-lichnogo-sostava-sovetskoj-armii.html> (вх. 09.02.20)).

⁸⁹⁹ Владимир Червонящий, «Вооруженный транспорт (танкер) «Азербайджан» 1942 г.», сайт «Каропка. ру», <https://karopka.ru/community/user/12476/?p=1&MODEL=515374#cmtlist> (вх. 14.06.19).

06.18. Модель «Вооруженный транспорт (танкер) «Азербайджан» 1942 г».⁹⁰⁰

Я написал «пока будет храниться» в Санкт-Петербурге, потому, что уверен – когда ГРУ, наконец, откроет архивные документы об «операции «Дельмар»» и других своих операциях в 30–40 годы, эта модель (а лучше её новое воплощение без носовой пушки) – «Танкер «Азербайджан», техническое средство доставки нелегальных разведчиков в США в 1940–1941 гг.», займёт почётное место в музее ГРУ рядом с золотой Звездой Героя России Ж. А. Коваля.

Там же, конечно, нужно разместить и модель другого ходившего по Балтике с 1972 по 2002 год судна, танкера «Капитан Изотов», получившего имя героического капитана:

---

⁹⁰⁰ Источник фото: Ibid.

06.19. Танкер «Капитан Изотов» у причала Большого морского торгового порта Санкт-Петербурга 28.04.1993 г.⁹⁰¹

---

⁹⁰¹ Источник фото: Прохоров Никита, ««Капитан Изотов», Балтийское море, Финский залив, Невская губа, Санкт-Петербург», сайт «Водный транспорт», <https://fleetphoto.ru/photo/114774/> (вх.23.11.19).

Легализация

Подготовка нелегала – сложный и длительный процесс. Сегодня «по полной программе» ГРУ он длится несколько лет и включает различные этапы, среди которых и стажировки за рубежом, и «шлифовка» после них опыта нелегальной жизни. А сама процедура легализации включает длинные «цепочки» стран, через которые нелегал попадает в страну пребывания. Увлекательно описано это в книге В. Суворова «Советская военная разведка...». ⁹⁰²

В 1940 году на «полную программу» времени не было. О процедуре легализации Жоржа его первый официальный биограф В. Лота сообщает следующее:

«Дельмар», он же Жорж Коваль, как и Артур Адамс, тоже в 1940 году обосновался в Нью-Йорке, наладил связь с Москвой, получил указание, куда и как устроиться на работу, но сделать этого не смог. Его документы на вымышленное имя несколько месяцев не позволяли ему найти надёжную «крышу», то есть работу, без которой нельзя было заниматься разведкой». ⁹⁰³

Это объяснение вызывает множество вопросов. Прежде всего – значит ли это, что «паспортная служба ГРУ» сработала так плохо, что изготовленные ею документы не проходили проверку при их предъявлении? И как это выяснилось?

По версии В. Лоты получается, что Жорж пытался куда-то устроиться, предъявлял документы, а ему их возвращали – извините, мол, это фальшивка, так что принять не можем? Но при первом же таком случае «отдел кадров» фирмы, в которую обратился бы Жорж, должен был сообщить о предъявителе таких документов в полицию или ФБР, а это – провал разведчика и «двойка» работе того органа, который послал его на задание с такой грубой «липой».

А документы, которые были у А. Адамса при его возвращении в США, почему они не вызывали подозрений? Чем они были «лучше» документов Ж. Ковале?

Разумеется, Жорж никому из «кадровиков» своих документов не предъявлял, да и не обращался ни в какие фирмы и учреждения. И причиной этого было не опасение за «чистоту документов», а новые правовые обстоятельства, возникшие в США в связи с принятием и вступлением в силу 16 сентября 1940 года закона Берка-Уодсворда. ⁹⁰⁴

Это был закон об отборе к подготовке и несению воинской службы. Фактически он соответствовал закону о всеобщей воинской обязанности. И это был первый закон о всеобщей воинской обязанности в США, принятый в мирное время. До этого служба в армии проходила по контрактной системе. Собственно, эта система не отменялась, а только дополнялась законом Берка-Уодсворда.

В соответствии с этим законом все мужчины, которым в момент его принятия исполнилось от 21 до 36 лет, должны были в течение месяца зарегистрироваться в местных «военкоматах» и быть готовыми к призыву на службу в армии в любое время.

Существенно отметить, что

«В отличие от законодательства периода первой мировой войны, по которому уклонение от службы считалось проступком, по закону 1940 г. уклонение от призыва рассматривалось как уголовное преступление.»

---

⁹⁰² В. Суворов, «Советская военная разведка. Как работала самая могущественная и самая закрытая разведывательная организация XX века», гл.14. Глубокое прикрытие, М., ООО «Издательство «Добрая книга», 2016. <https://www.litmir.co/br/?b=557418&p=33>

⁹⁰³ В. Лота, «Ключи от Ада», стр. 243–244.

⁹⁰⁴ «Selective Training and Service Act of 1940», Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Selective_Training_and_Service_Act_of_1940

*«Винным лицам грозило тюремное заключение сроком на 5 лет и (или) 10 тысяч долларов штрафа».*⁹⁰⁵

В соответствии с этим законом ежегодно призывалось необходимое для комплектования воинских частей число призывников, в случае, если для этого не хватало контрактников. Но общее число призывников не должно было превышать 900000 человек в год со сроком их службы тоже 1 год.

Отбор производился по принципу лотереи! То есть, далеко не каждый зарегистрировавшийся обязательно призывался на службу.

Как показала практика, даже после расширения интервала призывного возраста до 18–55 лет после вступления США в войну, в итоге был призван только один человек из пяти потенциальных призывников.

Это – одна из немногих точек ветвления действительности, для которой мы имеем количественную характеристику вероятности. И она показывает, насколько «тонкой» была та ветвь альтерверса, которую мы считаем «реальной историей».

Если, скажем, добавить оценку вероятности перевода Жоржа из Ок-Риджа в Дейтон как 50 % (это очень оптимистичная оценка!), то уже по этим двум событиям мы получаем путём перемножения вероятностей 0,2 и 0,5 вероятность 0,1 того, что Жорж в ходе своей работы окажется связанным с технологическими секретами производства нейтронных запалов – главного «атомного секрета», за раскрытие которого он в конце концов удостоился звания Героя России.

А ведь кроме этих двух событий в деятельности Жоржа было ещё множество других ветвлений, уводящих его с пути, на котором им был достигнут успех, а мы оказались в той действительности, в которой пребываем сегодня. И вся эта цепочка «реальных исторических фактов» – тончайшее по вероятности волокно в альтерверсе судьбы.

Но не прав был булгаковский прокуратор Понтий Пилат, когда говорил о том, что всякая жизнь подвешена на волоске. Таких волосков, с эвереттической точки зрения, так много, что они образуют «волокна судьбы», сплетающиеся в прочные узы...

Всеобщая воинская *обязанность* вовсе не была в США всеобщей воинской *действительностью* для американских граждан. При этом, кстати, в армии становится гораздо менее острой проблема «дедовщины» – «молодой» призывник по возрасту вполне мог быть если не дедом, то уж старшим братом старослужащего точно.

Ирония судьбы состоит в том, что закон Берка-Уодсворда был фактически калькой призывного закона Российской Империи, принятого в рамках «Великой Реформы» императора Александра II, по которому проходил воинскую службу Абрам Коваль, отец Жоржа.

После прибытия в Сан-Франциско в конце октября 1940 года и переезда в Нью-Йорк, Жорж, которому в это время исполнилось 27 лет, не мог устроиться на работу ни в какую официальную фирму или учреждение без предъявления регистрационного свидетельства из военкомата. А получить такое свидетельство на «липовые документы» он не мог – при регистрации требовались проверяемые данные и указание на лиц, которые могли бы эти данные подтвердить.

Мы не знаем «первичной легенды» Жоржа. Может быть, он по ней не был американским гражданином, и ему не нужно было проходить регистрацию, так что «просто жить» в США по этой легенде он мог, но в этом случае по новому закону ему был закрыт доступ к государственным учреждениям и фирмам, связанным с «военной химией». Или это были документы на лицо, происхождение и детали детства и юношества которого не были достоверно известны, а найти надёжного свидетеля из «своих людей» было невозможно.

---

⁹⁰⁵ Руденко В. Н., «Институт жребия в комплектовании вооружённых сил США: проблемы рендомизации», Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук», вып. 8, 2008 г., стр. 448. Цит. по <https://cyberleninka.ru/article/v/institut-zhrebija-v-komplektovanii-vooruzhennyh-sil-ssha-problemy-rendomizatsii> (вх. 26.02.19).

Закон был принят в тот момент, когда Жорж во Владивостоке уже «собирал чемоданы» для погрузки на танкер, который доставит его в Сан-Франциско. И вряд ли в Москве до отплытия Жоржа успели понять, чем ему грозит принятие этого американского закона.

Сам по себе вопрос о влиянии закона на судьбу Жоржа мог возникнуть не ранее, чем через пару-тройку недель после его принятия. Ведь для этого Центру нужно было получить извещение о принятии закона от американской резидентуры (а там могли не сразу осознать все возникшие последствия именно этого нового государственного акта), осмыслить это извещение аналитиками ГРУ, доложить руководству...

Я думаю, максимум того, что могли успеть в Москве, осознав новые американские реалии, это предупредить Жоржа о недопустимости использования имеющихся у него документов для легализации. И сделали это ещё до прибытия его в Америку или не позднее появления его в Нью-Йорке.

Но эти мои предположения о возможных действиях Центра в ситуации с Жоржем вряд ли относятся к нашей действительности. Судя по сообщению официального биографа Жоржа В. Лоты о том, что после того, как Жорж обустроился в Нью-Йорке, он «получил указание, куда и как устроиться на работу», однако «сделать этого не смог», очевидно, что в Москве вообще ничего не знали о законе Берка-Уодсворда до получения от Жоржа информации о том, почему он не смог исполнить это указание Центра.

И это более чем вероятно – ведь в условиях 1940 года ни Нью-Йоркская резидентура ГРУ, ни Центр не собирали и не анализировали общеполитическую информацию по США. Но, впрочем, и «действительность» В. Лоты вряд ли «наша».

Судя по дальнейшим событиям, Жорж вообще не устраивался ни на какую работу, и даже в «Равен электрик компании», полностью подконтрольной ГРУ, только недолго числился.

В случае А. Адамса этой проблемы не возникало – в 1940 году ему исполнилось 55 лет и его пока не касался закон Берка-Уодсворда.

Как пишет В. Лота,

«В Центре заранее не исключали возникновения такой ситуации. Поэтому разведчику предоставлялось право воспользоваться своими американскими документами. Когда другого выхода не осталось, Коваль пошёл на риск – снова стал Жоржем из Сью-Сити, который родился, учился и прожил в Айове».⁹⁰⁶

Но почему В. Лота пишет о «нескольких месяцах», которые потребовались Дельмару для принятия решения стать Жоржем Ковалем?

Ответ очевиден – смена легенды не могла быть результатом волевого решения одного Жоржа, она потребовала проведения целого ряда действий всей резидентуры ГРУ, связанной с операцией «Дельмар», но, разумеется, при активном участии самого Жоржа – его мнение во многих вопросах должно было быть решающим. Ведь именно ему предстояло работать, опираясь на новую легенду.

Вероятно, это потребовало значительного числа согласований действий Жоржа и распоряжений Центра, причём согласований, требовавших секретной переписки или даже личных переговоров с курьерами.

То, что это было именно так, видно из письма Жоржа жене от 20 января 1941 года.

---

⁹⁰⁶ В. Лота, «Ключи от Ада», стр. 244.

20. I / 1941.

Мылёнышь:

Вот, уже 1941 г. и я все питаюсь
как одними надеждами получить от тебя
письмо. Я всё думаю, что вот, вот получю.
Но, ничего не поделаешь. Никто в этом не
виноват. Просто так сложились
обстоятельства. Я думаю, что ты всётаки понемного получаешь
мои письма.

06.20. Фрагмент письма Ж. А. Коваля к Л. А. Ивановой от 20.01.1941 г.⁹⁰⁷

В этом письме он писал:

«Мылёнышь.⁹⁰⁸ Вот, уже 1941 г. и я все питаюсь одними надеждами
получить от тебя письмо. Я всё думаю, что вот, вот получю. Но,
ничего не поделаешь: никто в этом не виноват. Просто так сложились
обстоятельства. Я думаю, что ты всётаки понемного получаешь мои
письма».⁹⁰⁹

Здесь важна последняя фраза, из которой следует, что Жорж уже отправил Людмиле Александровне несколько писем, на которые не получил ответа. Отправка каждого личного письма – это следствие личной встречи с курьером.

Других способов передачи писем просто не было. Я предполагал, что это можно было делать и с помощью дипломатической почты, но получил авторитетное разъяснение от компетентного источника о причинах отсутствия такой практики:

«Дипломатическая почта в СССР вообще никогда не использовалась, еще со времен Дзержинского, для пересылки сообщений нелегалов. Это было связано с тем, что для того, чтобы документ был переслан дипломатической почтой, он должен был попасть внутрь посольства. Соответственно, кто-то его должен был принести. Поскольку тотальное наблюдение за посольствами с фотографированием всех входящих стало общемировой практикой еще в 20-е гг., то для передачи информации нелегалов использовалась либо радиосвязь, либо специальные курьеры. Это и было самое уязвимое звено в нелегальной разведке. Если взять, например, советскую разведку, то таких знаменитых нелегалов, как Абея и Молодого провалили именно курьеры. А они сами работали безупречно».⁹¹⁰

Поскольку личные письма могли передаваться только в качестве «приложения» к каким-то «деловым письмам», очевидно, что на первом этапе пребывания в США (его первые «сто

⁹⁰⁷ Ж. А. Коваль. Письмо к Л. А. Ивановой с датой 20/1/1941, автограф, ДСАЖАК.

⁹⁰⁸ Обращение «Мылёнышь» образовалось как ласковая уменьшительная форма краткого имени Людмилы Александровны «Мила». Орфография конкретной лексемы связана с трудностью различения фонем «и» и «ы» Жоржем.

⁹⁰⁹ ДСАЖАК, письмо Жоржа жене от 20 января 1941 года. Сохранена орфография подлинника.

⁹¹⁰ Компетентный источник, e-mail от 10.05.17:14.20

дней» с октября 1940 по январь 1941 гг.) прямые контакты Жоржа с Центром были достаточно интенсивными. И естественно предполагать, что это было связано именно с процедурой легализации.

А то, что Людмила Александровна долго не отвечала на эти письма, также легко объяснимо. Ведь прежде, чем полученное в московском Центре письмо попадало к адресату, оно тщательно анализировалось в каком-то специальном отделе Центра – не содержит ли оно какой-то «нежелательной» для ГРУ информации? Центр должен был быть уверен, что Жорж случайно (или – этого тоже нельзя было исключать! – даже намеренно?) не написал того, что может помешать ходу операции «Дельмар» или самому ГРУ.

Такая проверка требовала времени, особенно на первых порах работы агента Дельмара, личные качества которого (профессионализм и преданность) тоже ещё проходили проверку. И – прав был Жорж! – «так сложились обстоятельства», что деловая переписка в первые недели и месяцы его «командировки» интенсифицировалась, а личная – мучительно затягивалась...

В чём же состояли трудности простого признания того факта, что Жорж Коваль есть действительно George Koval из Сью-Сити?

Дело в том, что по условиям регистрации нужно было указать лицо, которое имеет постоянную связь с потенциальным призывником и, в силу этого, могло бы подтвердить представленные призывником сведения. В ситуации Жоржа это лицо должно было быть реальным, доступным для проверки полицией и агентами ФБР, и готовым дать проверяющим реальные сведения о его жизни в США, но, конечно, скрыв от них факт отъезда Ковалей в СССР. То есть, при проверке должно было заполнить лагуну 1932–1940 года жизни Жоржа правдоподобной дезинформацией. Конечно, на поиски такого лица потребовалось время.

Можно ли попытаться понять, как была решена эта задача в ГРУ? При отсутствии каких бы то ни было документов от ГРУ, рисующих «главную ветвь альтерверса» (наиболее вероятную цепочку событий), остаётся анализировать более «тонкие» эвереттические ветви, т. е. использовать возможности «эффекта информационного затмения».

Прежде всего, не следует преувеличивать профессиональную тщательность подготовки операции «Дельмар» со стороны ГРУ и думать, что при составлении плана этой операции была прозорливо принята во внимание возможность возникновения непредвиденных обстоятельств, в которых Жоржу нужно будет использовать своё «настоящее прошлое» в США и искать помощи у кого-то, кто с этим прошлым хорошо знаком.⁹¹¹

Для объяснения интереса ГРУ к американскому окружению Ковалей достаточно предположить, что с помощью этого окружения предполагалось решать вопросы «житейского обустройства» Жоржа в Нью-Йорке, каких-то функций связи с ним, ну, и, конечно, возможного укрытия в случае угрозы провала.

Кто мог дать информацию о таких людях? Долго искать было не нужно. Первым кандидатом на такую роль, естественно, был сам Жорж. Но его политический опыт и обширность связей в США были ограничены – он уехал оттуда в возрасте 18 лет.

Вторым, причём гораздо более опытным знатоком левой части политического спектра и Айовы и – шире! – американского еврейства, являлся отец Жоржа, Абрам Коваль, инициатор возвращения семьи Ковалей в СССР. И у него был мощный стимул помочь в обеспечении безопасности операции «Дельмар» – ведь главную роль в ней играл его сын.

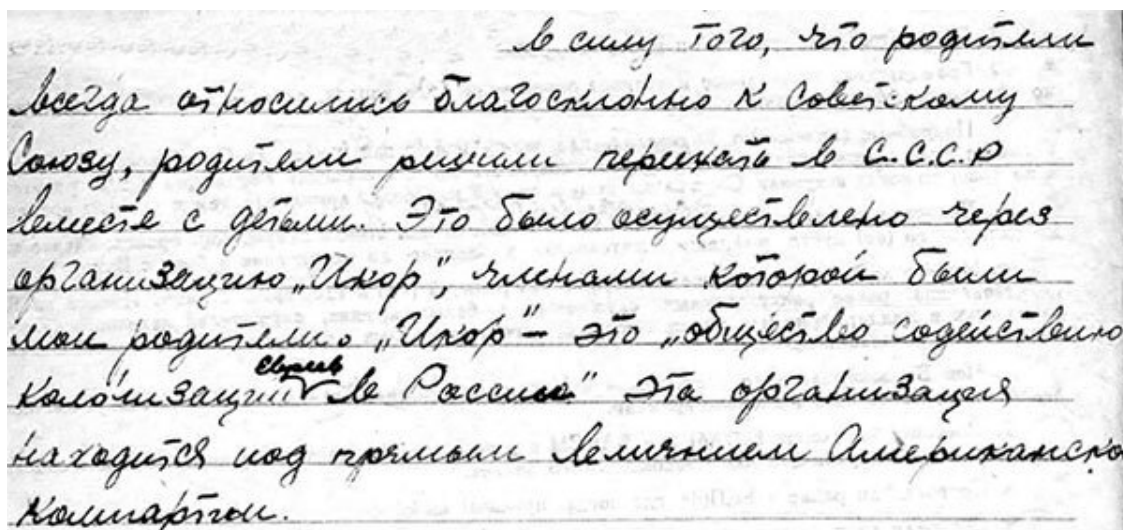
Анализ биографии Абрама Ковалея, проведённый в ГРУ после получения «Дела семьи переселенцев Ковалей», показал не только «лежащие на поверхности» факты того, что в Сью-Сити он был активным деятелем ИКОРА (еврейской организации, способствовавшей пересе-

---

⁹¹¹ Я согласен с мнением А. П. Жукова (беседа 19.01.17) о том, что в ГРУ детально прорабатывался вариант легализации под вымышленным именем, а возможность использования собственной биографии считалась гипотетической и маловероятной. Но и в «основном варианте» были детали, требовавшие использования знакомых Жоржу людей из его «сью-ситинского» окружения.

лению евреев в СССР) и вместе со своим зятем – мужем сестры Абрама Голды – Гарри Гурштелем был связан с американскими коммунистами.

Это не было секретом в Сью-Сити в период жизни там семей Ковалей и Гурштелей. И об этом с юношеской непосредственностью, обоснованной точным личным опытом, прямо говорит Гейби Коваль, младший брат Жоржа, в своей анкете, заполненной им в ходе учёбы в МХТИ (вероятно, в 1940 или в начале 1941 года):

06.21. Фрагмент анкеты Гейби Ковалея (1940–1941).⁹¹²

«...в силу того, что родители всегда относились благосклонно к Советскому Союзу, родители решили переехать в С.С.С.Р. вместе с детьми. Это было осуществлено через организацию «Икор», членами которой были мои родители. «Икор» – это «общество содействию колонизации евреев в России». Эта организация находится под прямым влиянием Американской Компартии».⁹¹³

Кроме того, исследователь архивов МХТИ А. П. Жуков сообщает, что в одной из своих автобиографий Гейби пишет:

«Отец в Америке первое время был чёрным рабочим на железной дороге, потом стал плотником. Он был член Красного Профинтерна, МОПРа, «Икора»».⁹¹⁴

А американская компартия и все перечисленные организации – это «американские секции Коминтерна», уже напрямую связанные с ГРУ. Значит, Абрам Коваль имел в Америке широкий круг знакомств среди «наших людей», которые в сложных ситуациях могли помочь.

Вскрылись и дореволюционные дела Абрама, его связи с «социалистическим еврейством», которое к моменту начала операции «Дельмар» уже глубоко ассимилировалось в Америке.

Я не знаю, был ли Абрам Коваль связан с советской разведкой ещё в период жизни в Америке – это отдельная тема в других ветвях альтерверса семьи Ковалей – но совершенно очевидно, что именно в связи с проработкой «командировки» Жоржа с Абрамом Ковалем была

⁹¹² Гейби Коваль, студенческая анкета, ДСАЖАК.

⁹¹³ Ibid.

⁹¹⁴ А. П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006), М., РХТУ. 2013 г., стр.156.

проведена соответствующая работа, и он инициировал (или всё-таки «обновил»?) контакты советской разведки (в том числе ГРУ) с «надёжными людьми» в среде своих родственников и знакомых в США.

О том, что семьёй Ковалей после их репатриации обязательно должны были заинтересоваться органы НКВД (и, прежде всего, ИНО ОГПУ при СНК), уже говорилось ранее в главе «Америка. Малая родина».

Вернёмся к этому вопросу с точки зрения последствий этого интереса в деле легализации Жоржа в Америке.

Дополнительный импульс к «персональному интересу» НКВД к Ковалям, вероятно, возник ещё в 1936 году, после того, как

*«17 сентября 1936 г. все дела, связанные с направлением иностранцев в Биробиджан, и вовсе были переданы переселенческому отделу НКВД СССР ...за пять лет – с 1931 по 1936 – в Биробиджан прибыло 1374 иностранца. Правда, многие из них после недолгого пребывания там уехали обратно».*⁹¹⁵

Не вызывает сомнения, что «дело» на каждого оставшегося после отъезда «многих» за пять лет было «просвечено» аналитиками ИНО ОГПУ на предмет возможности использования в целях разведки. Не много их было – всего нескольких сот штук.

Не этим ли, кстати, объясняется информированность руководства ВСХВ об «ударнике» А. Ковале, фотографии которого поручалось сделать специальному корреспонденту, о чём рассказано в главе «Колхоз»? Именно органы НКВД могли дать Оргкомитету ВСХВ такую информацию.

И у «органов» были все основания внимательно приглядеться к Абраму Ковалею.

*«Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), проверяя деятельность ОЗЕТа, ознакомилась с его служебной перепиской. Едва ли не основным зарубежным адресатом был ИКОР, который к этому времени, оказывается, уже находился в списке «враждебных СССР организаций».*⁹¹⁶

Конечно, список этот «не афишировался», и вряд ли Абрам и Этель знали о нём, но те, «кому положено», не просто знали, но и руководствовались им в каждодневной работе по контролю за умонастроениями граждан.

И после приезда летом 1936 года Гершона и Голды как эмиссаров ИКОРа, радушного приёма, который оказали им икоровские Ковали, Абрам, сам того не подозревая, оказался деятелем «враждебной организации»... О чём его, вероятно, и известили «компетентные органы» в августе 1936, после отъезда Гурштелей.

После этого сотрудничество Абрама или с ГРУ, как предполагалось ранее моим компетентным источником, или с ИНО ОГПУ, стало неизбежным.

В противном случае ему пришлось бы иметь дело с другой структурой НКВД, скорее всего, с той, аббревиатура которой сегодня известна всем – ГУЛаг НКВД. Так что приезд Гершона и Голды уж точно означал для семьи Ковалей «прощание с Америкой». Обратный отъезд для них теперь стал окончательно закрыт.

Более того, теперь Этель и Гейби нужно было срочно доказывать свою лояльность властям получением Советского гражданства.

Думаю, что Гейби, «молодой комсомолец», который в это время уже учился в Москве, был только рад поскорее получить советский паспорт, а вот как восприняла такую необходи-

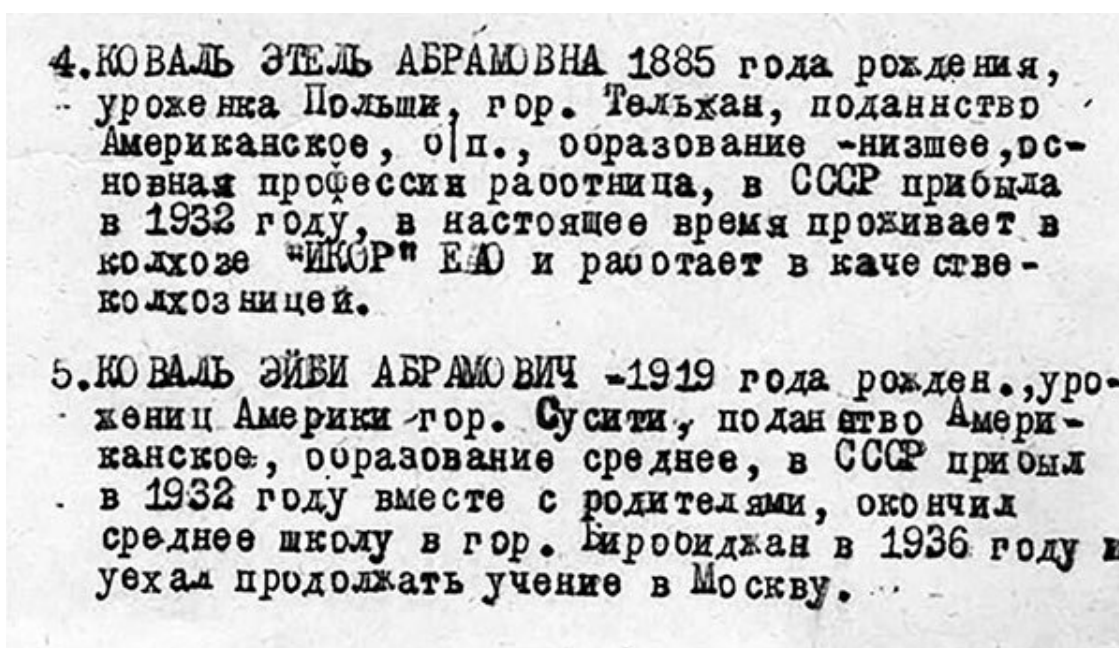
⁹¹⁵ Басин Я., «Кремлевский блеф на еврейские деньги. Часть вторая: Новый Иерусалим, или сионизм наизнанку», Сетевой журнал еврейской истории, традиции и культуры «Заметки по еврейской истории», № 5, 2015 г., http://berkovich-zametki.com/2015/Zametki/Nomer5_6/Basin1.php

⁹¹⁶ Ibid.

мость Этель – не знаю. Но вряд ли с большой радостью. Не зря она «тянула» с принятием гражданства для себя и Гейби четыре года после приезда в СССР.

После всего пережитого в советской «земле Обетованной», после голода и холода 1932–1933 годов, после разговоров с Голдой, которая рассказала ей о нынешней ситуации в Сью-Сити (к этому моменту купленный Абрамом дом всё ещё оставался их собственностью!) у неё ещё тлела надежда на возвращение в Америку или на родину в Телеханы. Но к осени 1936 года она ясно осознала, что эта надежда неосуществима, и нужно ловить российскую синицу здесь, в колхозе, а не мечтать об американском журавле в Сью-Сити...

Для этого пришлось добровольно обратиться к властям с просьбой – примите меня и моего сына в граждане! Власти просьбу американской подданной, «работницы колхоза» Этель Абрамовны Коваль, удовлетворили, и 15 февраля 1937 года постановлением Президиума Обл-исполкома Еврейской Автономной Области в г. Биробиджане оба они – «Этель и Эйби» – были приняты в Советское гражданство:

06.22. Фрагмент протокола о принятии в Советское гражданство Этель и Гейби Ковалей.⁹¹⁷

После сопоставления приведённых фактов о событиях 1936 – начала 1937 годов в семье Ковалей с обстоятельствами и перипетиями жизненного пути Абрама, которые привели его в Америку, мне кажется, опытный читатель уже догадывается сам о тех ветвях альтерверса, где Абрам принял участие в подготовке «операции Дельмар».

И вот что сообщила мне Елена Ларина⁹¹⁸ о некоторых эпизодах из биографии самого Абрама Ковалья в эти годы:

⁹¹⁷ САНJP (The Central Archives for the History of the Jewish People Jerusalem), CD/470.60. Документ в САНJP обнаружен Мариной Ерёминной. Здесь публикуется фрагмент листа «Приложения № 3 к Протоколу № 4 Заседания Президиума Обл-исполкома». Как сообщил сотрудник САНJP Вениамин Лукин, подлинник документа находится в архиве ГАЕАО, Биробиджан, Ф.Р-75, оп.1, д.87, л.32 и, отвечая на мой вопрос о необходимости согласования публикации с архивом, разъяснил: «Вы имеете на это полное право без запроса разрешения архива» (В. Лукин, e-mail от 06.02.18:13.29).

⁹¹⁸ Ларина Елена Сергеевна, генеральный директор ООО «Персоналинвест», член Сообщества Практиков Конкурентной Разведки.

*«Точно установлено, что Абрам с 37 по 39 год трижды был на ВДНХ от Дальнего Востока как ударник и посещал в Москве Лубянку».*⁹¹⁹

Эта информация подтверждается и документами из личного архива Жоржа. В этом архиве сохранилась газета «Биробиджанер штерн» и машинописный перевод опубликованной в ней заметки о семье Ковалей, в которой сказано, что «хранится в музее малая серебряная медаль ВДНХ, участником которой Абрам Исаакович был».⁹²⁰

Для памятливого читателя укажу ещё на рассмотренные ранее письма Жоржа 1940 года из его поездки в колхоз, из анализа которых следует, что именно в 1938–1939 годах Абрам с Гитой и Мусей был в Москве.

Как бы то ни было, можно предполагать, что людей из «ближнего круга» Абрама Коваля предполагалось использовать для работы американской резидентуры 7 отдела ГУГБ НКВД.

При этом сам Жорж, вероятно, рассматривался НКВД только как *возможный* кандидат в нелегалы и потому его «сопровождение» не было плотным и тщательным.

Об этом свидетельствуют факты «засветки» Жоржа в американских СМИ.

О некоторых из них было рассказано в главе «Америка». Особенно заметной была публикация в 1932 году в журнале «ICOR» семейного фото Ковалей перед отъездом. О ней упоминают почти все биографы Ж. А. Коваля и историки еврейской колонизации Дальнего Востока.

В частности, на неё обратил внимание в своей книге «Мечты о статусе государственности: американские коммунисты и советский биробиджанский проект, 1924–1951»⁹²¹ Генри Феликс Сребрник, кстати, вероятно, один из дальних родственников Ж. А. Коваля по линии его тётки – Перль Силвер.

Кроме этого, было и ещё несколько менее ярких, но столь же опасных «засветок». Так, на состоявшемся 26 марта 1933 года пленуме ИКОР в Нью-Йорке его Национальный секретарь Шлойме Алмазов привел семью Ковалей как пример успешного переселения в Биробиджан, о чём было сообщено в журнале ИКОР.⁹²²

В том же году в журнале ИКОР была опубликована заметка с фотографией, в которой рассказывалось о поездке биробиджанского школьника Гейби Коваля в Минск.⁹²³

В июне 1935 журнал «Nailebn-New Life» под названием «Письма из Советского Союза рассказывают о новой счастливой жизни» опубликовал письмо Жоржа родственникам в США.⁹²⁴

Летом 1936 года журналист Пол Новик (Pol Novick) ездил в Биробиджан, где случайно встретился с Шайей Ковалем и его матерью Этель, которая с гордостью рассказала Полу, что два других её сына учатся в Москве в химическом институте. О чём он и написал по возвращению в Америку.⁹²⁵

---

⁹¹⁹ Е. С. Ларина, e-mail от 11.11.15:19.06. Следует уточнить сообщение Е. С. Лариной – Абрам не мог бывать на выставке ни в 1937, ни в 1938 годах, поскольку сама выставка открылась только 1 августа 1939 года и называлась она ВСХВ – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Но, конечно, это не значит, что в эти годы Абрам Коваль не мог бывать в Москве, в том числе и в качестве «ударника».

⁹²⁰ ДСАЖАК, газета «Биробиджанер штерн» № 232 (7278), 1974 г. Цитата из машинописного перевода заметки о семье Ковалей.

⁹²¹ Henry Felix Srebrnik, «Dreams of Nationhood: American Communists and Soviet Birobidzhan Project, 1924–1951.», Boston 2010, p. 253.

⁹²² «Barikht fun general-secretar tsu dem icor plenum, gehaltn in new eork, 26tn mars, 1933,» ICOR 6,4 (April 1933):13; «In der icor baveyung,» ICOR 6,5 (May 1933):18, цит. по Henry Felix Srebrnik, «Dreams of Nationhood: American Communists and Soviet Birobidzhan Project, 1924–1951.», Boston 2010, p. 253

⁹²³ Письмо от Е. Марундик, e-mail от 04.02.18:19.26. Во вложении – файл с изображением страницы журнала «Икор» 1933 года с фотографией Гейби.

⁹²⁴ «Nailebn-New Life», № 9, 2 (июнь 1935), p.45.

⁹²⁵ Paul Novick, «Yidn in biro-bidzhan», 73, 81–84, цит. по Henry Felix Srebrnik, «Dreams of Nationhood: American Communists and Soviet Birobidzhan Project, 1924–1951.», Boston 2010, p. 253

И, наконец, в апреле 1937 года в «Nailebn-New Life» была напечатана уже рассмотренная ранее статья А. Ровнера.⁹²⁶

Таким образом, получилось так, что и сам Жорж, и «дружественная пресса», ещё до начала операции Дельмар заложили мину под успех её осуществления. Так, может быть, никакой «операции» с участием членов семьи Абрама Ковалей изначально и не предполагалось?

Но эти факты могут свидетельствовать и о другом – недостаточной координации работы резидентур ГРУ (и/или разведки НКВД ☺) с местными ячейками ИКОРа в США и вполне естественном дилетантизме руководителей этих ячеек в вопросах «техники безопасности» работы разведки, особенно в части использования цензуры в подконтрольных им СМИ.

Американцев, воспитанных в традициях свободы слова в печати, «разведческому профессионализму» в этих вопросах следовало учить! Что, по мере сил и возможностей, и ГРУ, и НКВД и делали. Но, конечно, «за всем не уследишь», и случались досадные «проколы», примером которых и служат американские публикации о семье Ковалей.

Так что мина, заложенная под будущего «агента Ковалей» во времена, когда его сопровождала опека НКВД, всё-таки была, и ГРУ знало об этом, но... Кто не рискует, тот не пьёт шампанского! И операция Дельмар планировалась с учётом этой опасности – Жорж был отправлен в США под другим именем и, казалось, что мина таким образом была обезврежена.

Но беда пришла оттуда, откуда её совсем не ждали, с «самых верхов» законодательной власти – был принят закон Берка-Уодсворда. И, поскольку легализация требовалась срочно, а отработанная в Москве легенда не могла быть использована в связи с принятием закона Берка-Уодсворда, пришлось действовать поэтапно, ведь детально проработанной схемы перехода к «натуральному имени» не было.

На первом этапе при регистрации Жорж «закрыв лагуну» своего отсутствия в США с 1933 по 1940 год, просто написав в регистрационной анкете, что в этот период он был «фермером в Айове».⁹²⁷ А «для прикрытия» была выбрана некая миссис Сара Роуз (Sarah Rose), проживавшая в Нью-Йорке в непосредственной близости от местожительства Жоржа.

Вот что сообщает о регистрации Жоржа его дело в ФБР:

«Т-1 сообщил, что Жорж Коваль был зарегистрирован в соответствии с законом "О выборочной службе [воинской повинности]" 1940 г. с очередностью № 12928, серийный № 2987, с указанием его места жительства: квартира 142, 3470 Кэннон Плейс, Бронкс, Нью-Йорк, снимаемая 2-й женой Силвер».⁹²⁸ Он указал миссис Сару Роуз, 100 Ван-Кортландт-Авеню, Бронкс, Нью-Йорк, как знакомую, которая всегда знает о его местонахождении. Он зарегистрирован 2 января 1941 года,⁹²⁹ в местном Совете 126, Бронкс, Нью-Йорк».⁹³⁰

⁹²⁶ Rovner A., «Pen Portraits of American Jews in Biro-Bidjan. The Koval family from Sioux City», «“Nailebn”-New Life», april, 1937, v.XI, № 4(89), pp. 14–15.

⁹²⁷ ФБР1 стр. 58.

⁹²⁸ При переводе учтена информация от Сиднея Падермахта (Sidney Padermacht), управдома по этому адресу, о том, что квартиру в это время снимала именно «госпожа Силвер» (ФБР1, стр. 64)

⁹²⁹ Не исключая, что об этом событии было срочно сообщено в Центр. Если это так, то сообщение об успехе Дельмара в легализации попало в первое радиодонесение советской разведки из США, поскольку «первый сеанс спецрадиосвязи с американским континентом состоялся только 12 января 1941 года» (Эдуард Кукуй, «Подвиг разведчика», <http://www.proza.ru/2012/09/15/1383>).

⁹³⁰ ФБР1 стр. 58–59: «T-1 advised that GEORGE KOVAL had registered under the Selective Service Act of 1940 with Order № 12928, Serial № 2987, indicating his residence as in care of SILVER, Apartment 142, 3470 Cannon Place, Bronx, New York. He indicated Mrs. SARAH ROSE, 100 Van Cortlandt Avenue, Bronx, New York, a friend, was a person who would always know his whereabouts. He registered on January 2, 1941, at Local Board 126, Bronx, New York».

Здесь возникает один очень важный вопрос, а именно, кто при регистрации указан гарантом честности представленных сведений. Точнее, регистрационный документ по закону Берка-Уодсворда требовал указать «лицо, которое должно всегда знать его местонахождение».

Это было разумное требование закона – призывник мог в момент призыва отсутствовать по месту постоянного проживания и кто-то должен был сообщить ему об извещении военкомата, а если это окажется невозможным – дать информацию военкомату о причине отсутствия призывника.

Мне не удалось установить каких-то подробностей об этой женщине. Но её поведение через 13 лет после появления её имени в регистрационной анкете Жоржа свидетельствует о двух вещах.

Первое – она была очень надёжным многолетним агентом ГРУ – по крайней мере, 13 лет она жила по одному и тому же адресу в Нью-Йорке!

06.23. Дом в Нью-Йорке, в котором жила Сара Роуз. Вид в 2019 году.⁹³¹

---

⁹³¹ Источник фото: Т. С. Греф, e-mail от 25.07.19:21.35. Автор фото А. Кривеня-Крицкий.

И второе – она была профессионалом высокого уровня. Об этом свидетельствует её беседа с агентом ФБР в 1954 году. Что могла (и должна была в случае вопросов со стороны ФБР!) сообщить Сара Роуз о Жорже, если бы её спросили о нём в 1941–1948 годах? Неизвестно. Да и неважно! А важно то, что 25–26 марта 1954 года, когда к ней действительно обратился агент ФБР, она не растерялась, не запаниковала, а спокойно

*«сообщила, что после тщательного обдумывания, она не смогла вспомнить никого с именем ДЖОРДЖ КОВАЛЬ. При этом она не была знакома ни с кем по имени СИЛВЕР, кто жил на Кэннон плейс (Cannon Place) или Жиль плейс (Giles Place) в Бронксе. Она признает, что оба этих адреса были близки к ее месту жительства, но что она не смогла вспомнить никакой встречи ни с кем из вышеупомянутых, и не может предложить объяснение того, почему она указана в правительственном отчете как всегда знающая местонахождения ДЖОРДЖА КОВАЛЯ».*⁹³²

На сегодняшний первый взгляд, ответила просто словами генерала из сказки Л. Филатова⁹³³:

*Не имел, не состоял,
Не был, не был, не был, не был,
Даже рядом не стоял.*

Но в условиях тогдашней американской действительности (эпоха маккартизма!) и при ментальности почти маниакального законопослушания «среднего американца» (ложь под присягой – тяжёлое преступление.

Этот ментальный штамп облегчал работу американской контрразведки. Вот пример того, как он использовался в её оперативной работе. В отчёте одного из американских агентов ПГУ КГБ описан такой эпизод:

*«Встреча 10.08.55 [Д. подтвердил готовность работать. Недоволен прекращением связи. В тот момент, когда он получил вызов в комиссию <по расследованию антиамериканской деятельности Ю. Л.>, он хотел иметь указание о том, как себя вести.] “Комиссия поставила перед ним прямой вопрос: “Занимаетесь ли вы сейчас шпионской деятельностью?” Д. говорит, что он мог бы ответить на этот вопрос отрицательно, что соответствовало действительности, но тогда последовал бы второй вопрос: “Занимались ли Вы раньше шпионской деятельностью?” Ответить на этот вопрос отрицательно означало бы дать ложное показание, что само влечет тюремное заключение. Не имея данных о том, что контрразведке известно о его деятельности, Д. использовал известное положение конституции, отказавшись отвечать на этот вопрос”».*⁹³⁴

Этот ответ гораздо хуже, чем ответ Сары Роуз, поскольку ясно даёт понять, что Д. не хочет говорить правду. А ответ Сары Роуз является образцом вербальной эквилибристики, который демонстрирует её высокий профессионализм как агента. Она не сказала, что «не

⁹³² ФБР1 стр. 65

⁹³³ Л. Филатов, «Сказка о Федоте-стрельце – удалом молодце», цит. по <http://f1-club.ru/showthread.php?t=260>

⁹³⁴ Архив ФСБ, дело “Дан” № 61512 т.2 Stanley Graze, с.46 (в пакете). Цит. по Александр Васильев, «Васильевские тетради. Yellow Notebook #2», стр. 54, цифровой архив «Wilson Center», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112857> (вх. 21.03.19).

знала» Ковалея (это была бы ложь), а только («*после тщательного обдумывания*» #!) что «не могла вспомнить» его. А «забывчивость» – не ложь ☺...

И ФБР было вынуждено принять это сказочное, но «железобетонное» объяснение – никаких дополнительных вопросов к нему сформулировать было невозможно. И Сара Роуз так и осталась для ФБР бездоказательно подозреваемой в пособничестве Жоржу Ковалею.

Вторая фамилия, упомянутая в документах регистрации Жоржа – г-жа Силвер. Хорошо известна связь семьи Ковалей и Силвер – тётя Жоржа Перль была замужем за Полом Силвером, с которым Жорж принимал совместное участие в коммунистических мероприятиях.

Сам Пол прибыл в Сью-Сити в 1922 году в составе возглавляемого Анжелом Серебреником (Antzel Serebrenic) большого семейства, включавшего пять братьев. При натурализации в 1925 году Анжел Серебреник попросил изменить семейную фамилию на «американский лад» – Силвер.

Имя Пола Силвера упоминается во всех серьёзных публикациях по биографии Жоржа Ковалея, поскольку именно с ним совсем юный Жорж принял участие в весьма «громком» коммунистическом мероприятии – конференции коммунистов штата Айова.

Первоисточником сведений об этом является «досье ФБР», где сообщается, что в отчете Специального комитета Палаты представителей Конгресса США по расследованию коммунистической деятельности от 29 сентября 1930 года содержится документ от 28 августа 1930 года, представленный М. С. Виндером (M.S. Winder), ответственным секретарём и казначеем американского фермерского бюро, о том, что на конференции Коммунистической партии в штате Айова 17 августа 1930 года в качестве делегатов присутствовали Жорж Коваль от Лиги молодых коммунистов и Пол Силвер от коммунистов Сью-Сити.⁹³⁵

Вообще на Пола Силвера в досье ФБР содержится достаточно много «компрометирующих докладов» за длительный период наблюдения за ним, далеко выходящий за рамки сроков работы Жоржа в Америке.

Приведу только один факт: 20 ноября 1951 года помощник шерифа Джон В. Цехман (John W. Zechman) сообщил, что

*«27 сентября 1933 года Пол Силвер с несколькими другими фигурантами был арестован за пособничество криминальному синдикализму. Цехман участвовал в обыске на квартире Силвера, где было обнаружено огромное количество коммунистической литературы».*⁹³⁶

Из дальнейших документов дела ФБР следует, что «г-жа Силвер» – это Тилли Силвер (Tillie Silver), 1900 года рождения, из России.

Как именно Тилли Силвер связана с семейством Анжела Серебреника мне установить не удалось, но то, что такая связь существует, для меня несомненно. Значит, «клан Ковалей-Силверов» принимал непосредственное участие в житейском обустройстве Жоржа в Нью-Йорке в 1940–1943 годах. Что и было предусмотрено при планировании операции «Дельмар». Так что консультации с Абрамом Ковалем велись не зря – помогла американская «ковалевская диаспора» в обустройстве Жоржа в Нью-Йорке.

И на первом этапе легализации удалось избежать привлечения широкого круга американских знакомых Жоржа – и Тилли Силвер, и Сара Роуз представляли далёкую периферию множества его родственных и деловых контактов.

Косвенным, но весьма важным аргументом в пользу изложенной версии, можно считать такое свидетельство самого Жоржа. В уже упомянутом письме к жене от 20 января 1941 года он написал:

⁹³⁵ ФБР 2, стр 82–83.

⁹³⁶ ФБР1, стр. 119.

«Я чувствую себя хорошо. Я уже привык к моему новому образу жизни, приобретаю друзей и вообще стало веселее. Вначале было трудно»».⁹³⁷

Решение о смене легенды было принято, вероятно, ещё до Нового Года, поскольку в своём декабрьском письме к жене Жорж уже писал, что

«Тут, на новом месте, было трудно в начале, но начинаю привыкать»».⁹³⁸

Так что к 20 января 1941 года, почти через три недели после регистрации, Жорж уже «привык» к жизни под своим именем и ему стало «веселее». Это не удивительно – к хорошему привыкаешь быстро. Особенно после того, как «вначале было трудно» – приходилось жить под чужим именем и, не имея регистрации, опасаться официальных контактов.

К тому же появились и «новые друзья» – Тилли Сильвер и Сара Роуз, которые оказались связанными с «прежней жизнью» и, рассказывая для укрепления новой легенды о событиях и людях в родном Сью-Сити в период 1932–1940 годов, укрепляли и «психологическую почву» его теперешней жизни в Нью-Йорке.

Настроение улучшилось настолько, что в письме к жене он уже слегка бравирует, изображая скуку своего положения:

«Тут есть много нового и интересного, но в общем скучновато»».⁹³⁹

Как долго длился первый этап легализации сказать трудно, но позже, когда пришлось заполнять анкету в службе безопасности манхэттенского проекта, Жорж представил уже более реалистичный вариант своей жизни в период 1932–1940 годов.

Это было нужно сделать для делового взаимодействия с любой «серьёзной» фирмой, связанной с секретной тематикой, поскольку «фермерский вариант» был достаточно уязвим – никакого американского фермерского опыта у Жоржа не было (а, значит, он легко мог «проколоться» при проверочном собеседовании на эти темы), да и никаких доказательств такой своей деятельности он привести не мог (документы на землю, торговые партнеры, банковские счета и т. п.).

И вот что сообщил Жорж службе безопасности манхэттенского проекта.

О себе – сирота.

«Отец, «BERNARD ABRAHAM KOVAL, плотник, родился около 1885 г. вблизи Пинска, Польша, натурализовался около 1917 года в Сью-Сити, умер в 1933 г. в Сью-Сити. Мать – Этель Коваль, домохозяйка, родилась около 1888 г. вблизи Пинска, Польша, натурализовалась в 1917 году, умерла в феврале 1934 г. в Сью-Сити»».⁹⁴⁰

О своей работе:

*1933–1936 «Square Deal Company» (Сью-Сити)⁹⁴¹
1937–1939 «Mid-Town Electric Company» Нью-Йорк
1939–1943 «Raven Electric Company» Нью-Йорк.⁹⁴²*

⁹³⁷ ДСАЖАК. Письмо Ж. А. Ковалья к Л. А. Ивановой с датой 20/1/1941, автограф, орфография подлинника.

⁹³⁸ ДСАЖАК. Письмо Ж. А. Ковалья к Л. А. Ивановой, отмечено как XII.40, автограф, орфография подлинника.

⁹³⁹ Ibid

⁹⁴⁰ Отчёт ФБР1 стр. 72.

⁹⁴¹ Ошибка в деле ФБР. На самом деле компания называлась «Square Deal Clothing Company» – «Честная торговля одеждой».

⁹⁴² ФБР1, стр. 58

Это – второй этап легализации. Для появления первых двух строк этой записи наша американская резидентура должна была провести очень серьёзную работу. И крайне важно отметить – эта работа никак не была связана с «атомной разведкой»!

Когда в августе 1944 года рядовой американской армии Жорж Коваль перед отъездом в Ок-Ридж встретался со своим резидентом «Фарадеем»,

*«ни «Дельмар», ни «Фарадей» не знали, что выпускнику Московского химико-технологического института и Нью-Йоркского городского колледжа предстояло стать сотрудником одного из предприятий, работавших по плану американской программы создания атомной бомбы».*⁹⁴³

Никакой связи с Жоржем в первый период его работы в Ок-Ридже не было и заполнял он анкеты службы безопасности манхэттенского проекта основываясь на своей легенде, уже согласованной с Центром до попадания в американский атомный проект.

Так что второй, весьма сложный этап легализации Жоржа, проводился ГРУ под какую-то совсем другую тему, настолько важную, что Центр и резидентура пошли на риск расширения американских связей Жоржа с привлечением к операции «Дельмар» уже совсем близкого круга его родственников.

Очевидно, что это было сделано в 1941 или самом начале 1942 года, вероятнее всего, в период учёбы Жоржа в Колумбийском Университете или в связи с этой учёбой вскоре после её окончания (июнь 1941 г).

Почему возникла необходимость радикального «углубления легализации» – тема отдельного рассмотрения. Здесь же покажем только результат работы советской разведки по «углублению укоренения» агента Дельмара, уже живущего в США Жоржа Ковалья.

В «деле Ковалья» ФБР сообщается со ссылкой на службу безопасности манхэттенского проекта, что с 1933 по 1936 год Жорж Коваль работал в компании «Square Deal Company», которая находилась по адресу 928–4я Улица, Сью-Сити, Айова.⁹⁴⁴

Как видим, в «легендарной» биографии Жоржа появляется указание на события, якобы происходившие с ним в Сью-Сити в годы, когда он уже давно находился в СССР. Значит, в реальном времени 1941 года, когда этот элемент был встроен в «легендарную биографию» Жоржа, кто-то в Сью-Сити должен был быть готовым подтвердить это, рискуя головой, поскольку, в случае провала Жоржа, такой свидетель мог стать соучастником преступления, юридически трактуемого как «государственная измена». К счастью, в период пребывания Жоржа в США (до октября 1948 года) необходимости в совершении такого рискованного поступка не возникло.

ФБР начало проверку этого заявления Жоржа только через семь лет после его отъезда из США! Когда 10 марта 1955 года ФБР решило проверить на месте, в самом Сью-Сити, чем действительно занималась эта компания (т. е. и вправду ли «честной» была «торговля одеждой» ☺), и действительно ли в ней работал Жорж, выяснилось следующее.

*«Макс Дервин, владелец магазина... сообщил, что ДЖОРДЖ КОВАЛЬ был племянником Гарри Гуриителя, бывшего владельца компании по производству одежды, расположенной на 928, 4-й улице, Сью-Сити, Айова. Г-н ДЕРВИН сообщил, что был знаком с Жоржем и другими членами семьи КОВАЛЯ, и он не знал, что Жорж когда-либо работал в этой компании, и совершенно уверен, что он не работал там в период 1933–1936».*⁹⁴⁵

⁹⁴³ В. И. Лота, «Ключи от ада: Атомная эпопея тайного противоборства разведок великих держав», М.: изд-во «Кучково поле», 2009, стр. 245

⁹⁴⁴ ФБР1, стр. 58

⁹⁴⁵ ФБР1, стр. 109

Бен Каплан (Ben Kaplan), владелец магазина, расположенного рядом с «офисом» компании «Square Deal Company»,

*«утверждает, что Гарри Гурштель владел компанией до 1948 года, но что Жорж там никогда не работал».*⁹⁴⁶

Из этих фактов очевидно, что именно Гарри Гурштель и был «прикрытием» Жоржа в Сью-Сити в случае, если бы ФБР (или, позже, служба безопасности манхэттенского проекта) решили проверить сообщённые Жоржем данные о своём местонахождении до 1936 года.

Учитывая специфику оперативной ситуации – проверка легенды Жоржа со стороны ФБР или полиции могла произойти «в любое время дня и ночи» и вопросы могли возникнуть к любому члену «ковалевского клана» – роль Гарри Гурштеля была сложной: он должен был провести «разъяснительную работу» среди всех членов этого клана для согласования их ответов на вопросы о Жорже и всей семье Абрама Ковалья.

Главную задачу – объяснения по компании «Честная торговля одеждой» – он брал на себя, но разумно согласующуюся информацию должны были давать и все остальные. А их было немало – в Сью-Сити жили три тётки Жоржа по линии отца со своими семьями, включающими двоюродных братьев и сестёр, их жён и мужей и многочисленных детей, а также тётка по линии матери с дочерью и внучкой. А ещё был родственный клан Силверов, также многочисленный и разнородный.

Кто-то мог быть посвящён в ситуацию глубже (прежде всего, Голда, жена Гарри, и Пол Силвер), кто-то мог отсылать вопрошающего за подробностями к самому Гарри, но *все* должны были говорить, что общались с Жоржем в 1933–1936 годах и ни в коем случае *по своей инициативе* не говорить о его отъезде в СССР.

Какую «внутреннюю легенду» мог сообщать Гарри своим родственникам, мы обсуждали с внучатой племянницей Жоржа Абрамовича (внучкой Шаи Абрамовича) Людмилой Славовой Соловьёвой, семейным историком современной московской «диаспоры Ковалей» и коммуны ИКОР.⁹⁴⁷

Людмила Славовна предложила версию, которую я считаю весьма вероятной и соответствующей как историческим реалиям 30–40-х годов прошлого века, так и «психологическому строю» сью-ситинцев того времени.

Дело в том, что процесс миграции евреев между США и СССР в эти годы был обратимым. Часть эмигрантов, столкнувшись с реальностями жизни «обетованной земли» Биробиджана, возвращалась обратно в США. Об этом открыто говорили как в СССР, так и в США.

В Биробиджане 5–6 февраля 1933 года состоялась конференция иностранных переселенцев. И,

*«по большому счёту, вся конференция свелась к одному вопросу: почему уезжают? Ответ был простым: испугались трудностей и встали на позиции классовых врагов...».*⁹⁴⁸

А за океаном

«26 марта 1933 года на пленуме национального исполнительного комитета ICOR, проходившего в Нью-Йорке, национальный секретарь Шлойме Алмазов признал, что некоторые американцы, которые

---

⁹⁴⁶ Ibid.

⁹⁴⁷ Беседа 21.01.17

⁹⁴⁸ А. П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006), М., РХТУ. 2013 г, стр. 48

*эмигрировали в Биробиджан, оказались неподготовленными к пионерской работе и возвратились домой».*⁹⁴⁹

Поэтому Гарри мог рассказывать своим родственникам с разной степенью подробностей (благо сам Гарри ездил в СССР в 1936 году), что Жорж, «хлебнув горячего» в коммуне ИКОР, попытался устроиться в Москве, но и там его очернили завистники (можно было сослаться, например, на комсомольские выговоры) и он решил вернуться в США.

И сейчас он поступил добровольцем в армию, но, чтобы его не уволили в связи с работой «Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности» (он ведь не мог доказать, что, будучи в СССР, не стал коммунистом!), он просит родственников не сообщать никому ни о своей эмиграции, ни о своём возвращении, а говорить, что он просто в 1936 году уехал в Нью-Йорк и с тех пор о нём ничего неизвестно.

Такого рода легенда (с разными её деталями для разных слушателей) должна была быть понятна большинству родственников в Сью-Сити, и позволяла и Гарри, и другим членам «ковалевской диаспоры», оправдываться перед ФБР в случае провала Жоржа.

К счастью, проверять эффективность такой «отмазки» никому не пришлось, а кто и насколько ей верил в 40-е годы в Сью-Сити – бог весть! Но важно то, что никто не струсил и не предал, рассказав *по своей инициативе* об этих «байках» Гарри агентам ФБР или полиции.

А в 1956 году, когда агенты ФБР добрались до Калифорнии, все опрошенные члены «ковалевского клана» после предъявления им фотографии Жоржа 1948 года, уже дружно говорили правду – да, знаем, конечно, Жоржа! Но он уехал вместе с родителями в СССР в 1932 году и никаких контактов с ним с тех пор не было.

Американский «ковалевский клан» в 1941–1948 годах продемонстрировал твёрдую приверженность принципу семейной солидарности в моральных коллизиях, возникающих при социальных катаклизмах типа Великой депрессии.

И ещё ясно – второй этап легализации Жоржа в 1941 году был осуществлён весьма основательно, что свидетельствует о высокой ценности агента Дельмара для ГРУ в это время.

Гарри Гурштель оставался в Сью-Сити как раз до 1948 года, когда Жорж покинул Соединённые Штаты. После этого прикрытие перестало быть нужным, и уже в целях безопасности самого Гарри ему лучше было сменить место жительства. Что он и сделал, переехав в Лос-Анджелес и забрав с собой почти весь «ковалевский клан».

В деле ФБР я нашел пять ссылок на доносы 1940–1951 гг. (т. е. в период деятельности «Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности» и законов о «запретах на профессии»), в которых утверждалось, что Гарри Гурштель был коммунистом. Но быть коммунистом в США не означает быть уголовным преступником. Хотя доступ к государственной службе для Гарри был закрыт, но возможность иметь собственный бизнес никак не ограничивалась. И, уехав из Сью-Сити в Лос-Анджелес, он спокойно приобрёл там земельный участок, организовал на нём платную парковку, и существовал при этом «вполне сносно».

Любопытен вопрос о том, откуда у него появились деньги на земельное приобретение. Я не исключаю, что помогла ему в этом и некоторая «благодарность» от резидентуры ГРУ, хотя размеры этой «благодарности» вряд ли были достаточны для такого приобретения. Конкретика возможных сумм скрыта в каких-то спецархивах ГРУ, но порядок цифр вряд ли серьёзно отличался от тех, которыми в аналогичных случаях оперировали «соседи». А эти данные есть в ставших доступными документах архива ФСБ. Вот пример наград и выплат от Центра ПГУ НКГБ иностранным агентам в США в 1945 году:

«Ц (Геннадий) – Н-Й 14.1.45 "Направляем Вам орденские книжки и ордена «Роберта», "Мирны" и «Икса» (по последним двум – для передачи

⁹⁴⁹ Henry Felix Srebnik, «Dreams of Nationhood: American Communists and Soviet Birobidzhan Project, 1924–1951.», Boston 2010, p. 253

"Вадиму")... Ознакомив «Роберта» с наградой, «Альберт» лично должен вернуть ее Вам в тот же день. Передайте «Роберту», что выплата ему наградных (15 рублей в месяц) будет производиться, по его желанию, либо в инвалюте (в перерасчете по существующему курсу), либо отчисляться на его счет у нас в советских рублях. Информировать «Роберта», что он может получить свой орден при посещении нашей страны».⁹⁵⁰

Дополнительный доход в 15 рублей в месяц вряд ли поможет при приобретении земельного участка в Лос-Анджелесе ☺...

Но вообще вопрос о происхождении личных средств в те времена для американцев – это вопрос «неэтичный», проявление посягательства на частную жизнь ☺. А для налоговых служб у Гарри Гурштеля, думаю, объяснения нашлись бы – об этом можно догадываться по запутанной истории продажи дома семьи Ковалей после их отъезда в СССР. Но никто ему щекотливых «финансовых вопросов» и не задавал.

Показания же Дервина и Каплана в 1955 году уже никак не могли повредить Гарри – кто, когда и на каких условиях работал в его маленькой частной компании в Сью-Сити десять лет тому назад, в 1955 году юридически доказательно установить было практически невозможно.

К тому же, по документам дом, в котором до 1932 года жили Ковали, с мая 1932 года был в собственности Голды Гурштель, сестры Абрама и жены Гарри, и в нём, якобы после «смерти родителей» – отца в 1933 и матери в феврале 1934 года⁹⁵¹ – вполне мог «проживать» Жорж до 1936 года, «работая» в фирме Гарри.⁹⁵²

Но при его опросе в 1956 году в Калифорнии Гарри вообще не углублялся в детали. Он ответил просто:

«ГАРРИ ГУРШТЕЛЬ заявил, что Джордж Коваль не работал у него с 1933 по 1936 год и, насколько ему известно, никогда не возвращался в Соединенные Штаты после отъезда в Россию в 1932 году».⁹⁵³

Обращаю внимание на честность Гарри – Жорж действительно у него не работал, а также на «изящный» оборот речи по поводу возврата Жоржа. Гарри сказал, что «насколько ему известно», Жорж не возвращался. Это позволяло избежать обвинения во лжи под присягой – он ведь не утверждал, что Жорж точно не возвращался в Штаты, а только предполагал это ☺. И, так же, как в случае с Сарой Роуз, никаких дополнительных вопросов после такого объяснения не последовало.

Период с 1936 по 1939 год по новой легенде Жоржа «прикрывала» компания «Mid-Town Electric Company», расположенная уже в Нью-Йорке, 11 West 25th Street. О ней ничего определённого выяснить не удалось, кроме того, что по этому адресу в здании, построенном ещё в 1914 году, до сих пор предлагаются съёмные офисы для различных компаний.

Похоже, что по этому адресу находится «юридическая прачечная», или, точнее, «юридическое кладбище» компаний-однодневок. Вероятно, «Mid-Town Electric Company» и была такой компанией-однодневкой, специально созданной для «прикрытия» агентов ГРУ, и именно в 1939 году её юридически ликвидировали.

---

⁹⁵⁰ Архив ФСБ, дело 35112, т.9, стр. 182, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «White Notebook #1», стр. 64, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112564> (вх. 07.04.19).

⁹⁵¹ Эти данные Жорж указал в регистрационной анкете при регистрации по закону Берка-Водсворда в январе 1941 года. (ФБР1, стр.72). Дата регистрации в досье ФБР упоминается дважды, один раз как 2 января (ФБР1, стр. 59), а другой – 22 января (ФБР1, стр. 130). Но в данном случае разница в датах не изменяет картины в целом.

⁹⁵² Отчёт ФБР1, стр. 111

⁹⁵³ Дело ФБР «George Abramovich Koval», <https://archive.org/stream/GeorgeAbramovichKoval/George%20Abramovich%20Koval%20Part%20of%20of%204#page/n13/mode/2up> (вх. 12.04.20). В подлиннике: «HARRY GURSHTEL stated that GEORGE KOVAL was not employed by him between 1933 and 1936 and to his knowledge, had never returned to the United States after departing for Russia in 1932».

А с 1939 по 1943 год Жорж по новой легенде уже числился сотрудником «Raven electric Company».

Здесь, правда, возникает некоторая «временная щелка», ибо компания «Mid-Town Electric Company» была *уже* закрыта в 1939 году, а Жорж появился в Нью-Йорке в конце 1940 года, и, следовательно, не мог с 1939 года работать в «Raven electric Company», но эта компания была «абсолютно своей» для ГРУ и, конечно, могла подтвердить любую дату работы в ней Жоржа. Хотя, как выяснилось в 1952 году из документов самой компании, переданных в ФБР, официально Жорж Коваль работал в ней только со 2 января по 27 марта 1942 года.⁹⁵⁴

Так в легенде ГРУ был окончательно решён вопрос о «связке» двух отрезков биографии Жоржа – до 1932 г и после 1940 г., на что и были потрачены те «несколько месяцев», о которых пишет В. Лота.

Но если вернуться к моменту вербовки (строго говоря, к моменту привлечения Жоржа к работе на советскую разведку) и учесть, что существуют ветви действительности, в которых эта работа шла под контролем не только ГРУ, но и при серьёзном вмешательстве в неё НКВД, можно увидеть и другие волокна судьбы и самого Жоржа, и ближнего круга его родных и друзей.

В этих исторических ветвях Абрам Коваль при поездках в Москву (в том числе и на сельскохозяйственную выставку как передовик колхозного строительства) ходил всё-таки на Лубянку, в НКВД, а не на Знаменку, в ГРУ. И "коммунистическая ячейка" в Сью-Сити под руководством Гарри Гурштеля была под опекой НКВД, а не ГРУ.

Здесь любопытно отметить, что «чекисты» и «военные», будучи независимыми друг от друга, в оперативных вопросах старались привлечь на свою сторону американских коммунистов – «земляков» на сленге советских спецслужб. В результате возникла конкуренция, препятствовавшая работе. Вот, например, шифровка из резидентуры 1 отдела НКГБ в Вашингтоне в Центр:

*«30.3.1943 "Максим": Вербовка "Эка"⁹⁵⁵ задержалась потому, что, по предварит-м сведениям, с ним был связан через земляков человек, имеющий отношение к ГРУ; было решено не предпринимать ничего конкретного до выясн-я в-са».*⁹⁵⁶

Разумеется, руководство американских коммунистов пользовалось этим своим «административным ресурсом» (дать разрешение на работу конкретному коммунисту или ячейке партии работать либо с «чекистами», либо с «военными») в своих целях – как правило, связанных с финансированием, поскольку компартия США и сама оказывала «информационные услуги» руководству СССР, получая на осуществление этих целей партийное финансирование по линии ВКП(б). И это была одна из причин (не главная – главной являлась конспирация – но существенная) того, что обе советские разведки старались использовать вербуемых коммунистов «втемную», не связываясь с официальными структурами американской компартии.

Да и сама принадлежность к коммунистам не вызывала восторга у руководства советской разведки. Вот одна оценка конкретного агента, отражающая мнение об американских коммунистах вообще:

«Антагонизм Роберта ко всем нашим мероприятиям отражает мелкобуржуазную собственническую идеологию, которая в совокупности с

---

⁹⁵⁴ Отчёт ФБР1, стр. 67

⁹⁵⁵ Возможно, речь идёт об «Эскулапе», К. Хискее, действительно работавшем на ГРУ.

⁹⁵⁶ Архив ФСБ, Дело 45100, т.1 "Рейд", стр. 10, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Vassiliev White Notebook #3», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112566>, стр. 67 (вх. 28.03.19).

*чисто американским анархизмом является одной из самых характерных черт очень большого числа здешних земляков».*⁹⁵⁷

Это прекрасно понимали в «Центре» чекистской разведки, но не всегда понимали конкретные исполнители. Так что это приходилось аккуратно разъяснять некоторым наивным агентам из числа рядовых коммунистов:

*«Вы проводите правильную линию, включая “Крота” в работу по освещению внутренней полит. жизни США. Однако, результаты его работы нас еще не удовлетворяют. Видимо, “Крот” не совсем еще четко представляет себе наши задачи. Да это и понятно, ибо свои доклады на полит. темы он писал и раньше для руков-ва КП,⁹⁵⁸ цели и задачи к-го в известной мере отличаются от наших.».*⁹⁵⁹

В тех ветвях альтерверса, где на начальном этапе интереса советской разведки к семье Ковалей главная роль принадлежала Ино-ОГПУ-НКВД, руководство ГРУ при планировании работы агента Дельмара надеялось, что ему удастся так организовать прикрытие его деятельности, что её результаты всё-таки будут результатами ГРУ, а не НКВД.

Но закон Берка-Уодсворда сломал конструкцию легализации Дельмара по планам ГРУ и для спасения всей операции пришлось обращаться к коллегам-чекистам за помощью.

Как раз в это время контакты с разведкой НКВД были особенно тесными.

*«Фитин был лично ответственным за контакт с военной разведкой. Начиная с лета 1940 года и кончая июнем 1941-го между двумя организациями поддерживалась постоянная связь. РУ часто передавало специфические необходимые запросы в НКГБ,⁹⁶⁰ после чего люди Журавлёва приспособливали их к возможностям конкретных резидентур и их источников и посылали в нужные резидентуры».*⁹⁶¹

Военным разведчикам коллеги из НКВД – НКГБ, конечно же, помогли. Именно этим объясняется тот факт, что Жорж смог зарегистрироваться под своим именем уже через месяц с небольшим после своего прибытия в США.

Восстановить американские связи Жоржа за столь небольшой срок при помощи резидентуры НКВД трудно, но возможно. А вот создать за такой срок новую сеть прикрытия *только* силами ГРУ практически невозможно.

А помощь, даже дружеская, предполагает благодарность. Так что в результате «Операция «Дельмар»» стала в значительной степени совместной. Ответственным исполнителем её осталось ГРУ, но при этом, вероятно, в деятельности Дельмара появились и какие-то дополнительные пункты, о содержании которых в ГРУ не знали, а сам Дельмар не знал ведомственной принадлежности заказчиков тех или иных заданий.

И это, безусловно, добавило остроты в существование Жоржа. И дело даже не в том, что появилась «дополнительная нагрузка», а в том, что приходилось учитывать «специфику» партнёров по взаимодействию.

---

⁹⁵⁷ Архив ФСБ, дело? стр. 109, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «White Notebook #1», стр. 70, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112564> (вх. 07.04.19).

⁹⁵⁸ КП – Коммунистическая партия США.

⁹⁵⁹ Архив ФСБ, Дело 55302 т.1 “Крот”, «Центр – Вадиму 29.05.45», стр. 65, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Vassiliev White Notebook #3», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112566>, стр. 93 (вх. 29.03.19).

⁹⁶⁰ Как отдельная структура НКГБ СССР в период службы Жоржа существовала с 3 февраля по 20 июля 1941 года. До и после этих дат «чекистская разведка» входила в состав НКВД.

⁹⁶¹ Мёрфи Д. Э., «Что знал Сталин. Загадка плана «Барбаросса», М., 2009, стр.127, цит. по Бондаренко А. Ю., «Фитин», Молодая гвардия, М., 2015, стр. 173.

Попав в разведшколу ГРУ, Жорж не изучал предмета «Этика разведчика», никто ему «не докучал моралью строгой», но, столкнувшись на практике с пониманием морали коллегами из НКВД, он должен был почувствовать разницу в трактовке этого вопроса двух школ советской разведки.

Очень ясно и образно описывает эту разницу В. Суворов:

*«Вот тебе ситуация: напоил девушку и воспользовался. Ну и какая после того любовь? Да она тебя всю жизнь ненавидеть будет. Почему разведка КГБ менее успешна, чем разведка ГРУ? Да потому, что они пытаются использовать самые низменные человеческие страсти. Не иди на поводу гэбучей пропаганды. Ищи нечто такое, что близко и дорого твоему будущему агенту. Напоить и воспользоваться – не наш путь. Напоить и воспользоваться – ничем не лучше шантажа. Оставь эти методы гэбуче. Заставить человека работать на ГРУ с помощью запугивания или грубого обмана – значит сделать его холопом. Ничего хорошего из этого получиться не может, и дело здесь вовсе не в моральных принципах (о них никто в ГРУ не думал), а в голом прагматизме: тупое запугивание и грубый обман в отношении тех людей, которыми интересовалось ГРУ, не работали или работали плохо. Если такой человек смирится со своим положением холопа, то производительность его труда будет крайне низкой. Если же в глубине души с положением холопа он не смирится, то при первой же возможности из рабства вырвется».*⁹⁶²

Подтверждение справедливости такой оценки «методов гэбе» можно найти в архивных материалах. Вот выдержка из инструкции Центра по методике оперативной работы в американской резидентуре:

*«Комбинацию с Сарой Вебер нужно строить на базе наличия ее родственников на нашей территории. Здесь мы установили ее мать и сестру и взяли их в активную разработку. Займитесь самым тщательным изучением Сары, ее настроений, связей, знакомств в личной жизни, отношение к родственникам, материальное положение и пр. Необходимо выяснить, пойдет ли она на вербовку под угрозой репрессий ее родственникам или «согласится» работать для нас по «просьбе» матери и т. д. С нашей стороны мы можем обеспечить нужные мероприятия здесь. Другая кандидатура – Роза Карснер, интерес этой вербовки понятен. Здесь у нее находится сестра (репрессированная), возможно, Роза на базе «выкупа» ей свободы пойдет на сотрудничество с нами».*⁹⁶³

«Активная разработка родственников», «угроза репрессий родственникам», «выкуп» репрессированных родственников – яркие штрихи гэбешной работы по вербовке агентуры...

Правда, аналогичные претензии к методам работы ГРУ предъявляют и разведчики из КГБ. Вот что пишет один из авторитетных ветеранов разведки КГБ А. Б. Максимов в своей книге о знаменитом разведчике В. Б. Барковском:

«Обстановка в штаб-квартире НТР несколько тяготила Барковского. Ведь стали приходиться люди не из «его среды», и среди них из военной разведки.

⁹⁶² В. Суворов, «Советская военная разведка. Как работала самая могущественная и самая закрытая разведывательная организация XX века», гл.20 Вербовка, ООО «Издательство «Добрая книга», М., 2016 г. стр. 282.

⁹⁶³ Архив ФСБ, дело 35112, т.4, «О работе среди сионистских организаций», шифротелеграмма «Ц – Геннадия 24.2.41», стр. 115–116, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «White Notebook #1», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112564>, стр. 17 (вх. 05.04.19).

*А она, как известно, отличалась иной спецификой работы с иностранцами – более, что ли, в «категоричной» форме привлечения к сотрудничеству. Но он понимал, что ученый-доброволец в работе с разведкой и «аристократ духа» весьма чувствителен к «армейским замашкам» в работе».*⁹⁶⁴

И какая «оборотная сторона медали» работы этих структур – «гэбучая бессовестность» или «армейские замашки» – хуже и с моральной, и с прагматической точки зрения, я судить не берусь. В общем – «обе хуже»...

Как проявился «гэбешный эгоизм» в конкретном случае работы Дельмара, видно из такого примера. Дела, которыми занимали Жоржа в ГРУ и НКВД, были важны для обоих ведомств. Но могло ли их выполнение быть настолько важным, чтобы рисковать безопасностью агента-нелегала?

Когда случился казус и Жорж «по лотерее» был призван в армию, для обеспечения отсрочки его от призыва он даже был избран в Совет Директоров «Raven electric Company» 15 мая 1942 года,⁹⁶⁵ через два месяца после официального увольнения из неё.

Похоже на то, что ГРУ, в целях повышения его безопасности, выводило Жоржа с минного поля, на котором работала Raven electric Company, а НКВД возвращало его обратно и даже на более опасный участок – из простого сотрудника он становится членом Совета Директоров.

Введение нелегала в Совет Директоров компании, прикрывавшей деятельность ГРУ в Нью-Йорке, связывало легальную и нелегальную структуры ГРУ и, конечно, было весьма рискованным для ГРУ шагом. Но, вероятно, «друзей» из НКВД это не сильно заботило.

Как признавался бывший начальник Четвертого отдела ГРУ Исмаил Ахмедов, бежавший в Турции в 1942 году от угрозы ареста НКВД,

*«...когда меня обучали как младшего офицера по кооперации между органами внутренней безопасности и военной разведки, мне осторожно предупредили о конфликте между двумя этими группами. ОГПУ хвасталось, как это делает до сих пор КГБ, только они являются теми, кому доверяют, элитой и в качестве таковой они имеют право контролировать всех <Выделено мною – Ю. Л.>».*⁹⁶⁶ *Моя организация хвасталась, что она состоит из военных профессионалов и поэтому они знают свое дело. Мне говорили, что соперничество и борьба между этими двумя идет постоянно и часто очень в резком виде и я нашел, что это точно так и есть» <Орфография оригинала – Ю. Л.>».*⁹⁶⁷

Эта оценка взаимоотношений «КГБ-ГРУ» (как бы ни назывались эти «конторы» в разные времена советской истории) сделана бывшим полковником ГРУ в своих мемуарах, впервые вышедших в США в 1984 году.⁹⁶⁸

Поразительно то, что эти отношения остались, по сути, такими же до сих пор. В 2017 году, через два года после приведённой выше неллицеприятной характеристики «армейских

⁹⁶⁴ Максимов А. Б., «Разведчик атомного века», изд-во «Вече», М., 2015, стр. 158.

⁹⁶⁵ Отчёт ФБР1, стр. 67

⁹⁶⁶ О реальной самооценке уровня «доверия» к КГБ и его «элитарности», можно судить по одному очень «частному» эпизоду в жизни академика А. П. Александрова: «Как-то раз АП понадобилось встретиться с Ю. В. Андроповым, когда тот ещё был председателем КГБ. В телефонном разговоре Ю. В. Андропов сказал: «Анатолий Петрович, не приезжайте ко мне на Лубянку, лучше я к Вам приеду. Я не хочу, чтобы Вас видели здесь, от этого Ваше реноме сильно упадет». (П. А. Александров, «Академик Анатолий Петрович Александров. Прямая речь», изд. «Наука», М., 2002, стр. 226).

⁹⁶⁷ Исмаил Ахмедов, «Служба в сталинском ГРУ и побег из него. Бегство татарина из разведки Красной армии», цит. по http://www.nnre.ru/politika/sluzhba_v_stalinskom_gru_i_pobeg_iz_nego_begstvo_tatarina_iz_razvedki_krasnoi_armii/p1.php#n_13

⁹⁶⁸ Akhmedov Ismail, «In and out of Stalin's GRU», библиографическая ссылка, см. http://fb2gratis.com/143884_sluzhba_v_stalinskom_gru_i_pobeg_iz_nego_begstvo_tatarina_iz_razvedki_krasnoy_armii.html

замашек» в деятельности ГРУ, вышла новая книга А. Б. Максимова, которая с первых строк «От автора» начинается так:

«Атомных разведчиков, Героев России, было шестеро – разведчики Леонид Квасников, Владимир Барковский, Александр Феклисов, Анатолий Яцков и спец агенты-интернационалисты Морис⁹⁶⁹ и Леонтина Коэн.»⁹⁷⁰

Вот так, шестеро – точка! И все они – энкаведешники, ни одного из ГРУ. А книга – «научно-популярное издание», она должна формировать базис исторических знаний молодёжи...⁹⁷¹

Разумеется, всё сказанное об отношениях ГРУ и НКВД относится к отношениям именно *организаций*, а не отдельных людей. Мы не знаем, кто был партнёром Жоржа при выполнении совместных с НКВД задач (если был такой человек), и какие отношения связывали их.

Вполне допускаю, что это были вполне корректные доброжелательные отношения, ведь взаимодействовали представители наших нелегальных разведок, профессионалы, которые, если случится необходимость «служебного контакта» за рубежом, должны оценивать друг друга «там» по гамбургскому счёту, прежде всего, в целях обеспечения собственной безопасности.

Как видно из проведённого анализа тех далеко не полных данных, которые удалось выявить в доступных несекретных источниках, процесс легализации не был простым. И определённо можно утверждать, что он предстанет ещё более сложным по мере рассекречивания архивов.

Но очевидно, что многие из этих сложностей и возникли, и были преодолены с помощью НКВД. А потому неизбежно Жорж оказался вынужденным принимать участие в решении задач, стоявших перед чекистской разведкой.

Какие же задачи мог поставить НКВД перед Дельмаром, когда этот агент научно-технической разведки ГРУ, ориентированный на сбор информации о химическом и бактериологическом оружии США, оказался невольным должником Лубянки?

Интермеццо о шарашках

В это время в НКВД действовала сеть «научно-технических бюро», создание которых связано с циркуляром ВСНХ и ОГПУ от 15 мая 1930 г. «об использовании труда специалистов, арестованных за контрреволюционную деятельность», подписанного В. В. Куйбышевым и Г. Г. Ягодой.⁹⁷²

Эти бюро, или «научно-технические тюрьмы», более известны под жаргонным названием «шарашки».

Первая шарашка располагалась в созданной в феврале 1930 года внутренней тюрьме ВТ-11 ОГПУ на территории тюрьмы «Бутырка»:

⁹⁶⁹ Правильно «Моррис», имя на английском «*Morris Cohen*» (, «Morris Cohen (spy)», *Википедия*, [https://wiki2.org/en/Morris_Cohen_\(spy\)](https://wiki2.org/en/Morris_Cohen_(spy))).

⁹⁷⁰ А. Б. Максимов, «Атомная бомба Анатолия Яцкова», изд-во «Вече», М., 2017.

⁹⁷¹ В книге всё-таки есть «дополнительная» глава о Ковале на стр. 241–245. Правда, в тексте этой главы содержится ряд досадных неточностей (например, поступил Жорж в МХТИ, а окончил МИХМ и др.), но причины этого не в сознательном «принижении» роли ГРУ А. Б. Максимовым, а в обстоятельствах написания его книги о Яцкове. Поразительна разобщённость пропагандистских усилий историков ГРУ и СВР в освещении работы этих спецслужб. Всё это выяснилось в ходе беседы с А. Б. Максимовым 03.04.19, отчёт о которой приведен в гл. 16 настоящего издания.

⁹⁷² «Шарашка», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шарашка>

06.24. Первая шарашка в «Бутырках».⁹⁷³

Быстро выяснилось, что их работа чрезвычайно эффективна. Власть осознала, что «вредителей»-учёных и «вредителей»-инженеров выгоднее использовать в качестве интеллектуальных рабов, а не расстреливать, как призывал двумя годами ранее, после «Шахтинского дела», В. Маяковский:

Пускай
статьи
определяет суд.
Виновного
хотя б
возьмут мишенью тира...
Меня
презрение
и ненависть несут
под крыши
инженеровых квартирок...⁹⁷⁴

⁹⁷³ Источник фото: архив автора. Фото Ю. А. Лебедева. Слайд из доклада М. И. Кузнецова на XIII Международной научно-практической конференции «История науки и техники. Музейное дело» «Отечественный опыт концентрации интеллекта для решения крупных научно-промышленных задач. От «шарашек» к наукоградам», Москва, 5 декабря 2019 г.

⁹⁷⁴ В. В. Маяковский, «Вредитель», газ. «Комсомольская правда» от 7 июля 1928 г., цит. по Б. Сарнов, «Маяковский. Самоубийство», сайт электронной библиотеки Topreading.ru, <https://topreading.ru/bookread/227588-benedikt-sarnov-mayakovskii-samoubiistvo/page-33> (вх. 09.12.19).

Тогда поспешили и через 2 дня после публикации этого стихотворения пятеро из одиннадцати приговорённых к «высшей мере социальной защиты» «вредителей» были расстреляны. Но спохватились быстро. О судьбе остальных рассказал Л. Треппер, тогда студент факультета журналистики Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю. Мархлевского, будущий советский разведчик, организатор и руководитель советской разведывательной сети в Западной Европе, известной как «Красная капелла»:

«1 мая 1934 года я был в Казахстане во главе делегации иностранных коммунистов. В Караганде нас принял местный партийный руководитель, поехавший с нами на осмотр города...»

В нашу честь был организован большой вечер дружбы. Вместе с нами сидели партийный секретарь и какой-то полковник НКВД. Он указал нам на четырех хорошо одетых мужчин, явно принадлежавших к дореволюционному поколению.

– Вот наши инженеры, – сказал полковник. – Они руководят эксплуатацией шахт. Со временем Караганда станет вторым угледобывающим районом Советского Союза.

Когда эти четыре инженера представились и я узнал их имена, то чуть не свалился со стула: в 1928 году одиннадцать инженеров были обвинены во вредительстве и казнены после судебного процесса, наделавшего в Советском Союзе много шума. И вдруг четверо из них стоят передо мной! Я поворачиваюсь к полковнику НКВД и говорю ему:

– Послушайте, по-моему, это главные обвиняемые по шахтинскому процессу!

– Вы правы, это именно они...

– Но ведь их приговорили к смертной казни, и мы думали, что приговор приведен в исполнение...

Выдержав небольшую паузу, мой собеседник сказал:

– Видите ли, расстрелять кого-нибудь стоит не так уж дорого, но поскольку все они исключительно компетентные в своем деле люди и возможность их использования мы считали вполне реальной, то привезли их сюда и сказали им: «Под вашими ногами залегают огромные запасы угля... Наши Карагандинский бассейн может и должен стать, после Донбасса, вторым угольным центром Советского Союза. Все зависит от того, как вы возьметесь за дело. В общем, выбирайте одно из двух: либо вы добиваетесь успеха – и ваши жизни спасены, либо...» Эти четверо приехали сразу после процесса, – добавил человек из НКВД. – Они свободны и выписали к себе свои семьи...

Значит, инженерам, приговоренным к смерти за «вредительство», доверяли эксплуатацию второго по своему значению угольного бассейна Советского Союза!»⁹⁷⁵

В 1930 г. органы ОГПУ действовали уже более прагматично и процесс рождения всё новых и новых шарашек развивался весьма бурно.

«Зам. Председателя ОГПУ И. А. Акулов и начальник ЭКУ С. Н. Миронов 7 сентября 1931 г. доложили Л. М. Кагановичу по вышеуказанному запросу»

⁹⁷⁵ Треппер Л., «Лицом к лицу с действительностью. Большая игра: Воспоминания советского разведчика», пер. с франц. И. Шрайбера, Политиздат, М., 1990, цит. по сайту электронной библиотеки «ЛибКинг», <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/78665-14-leopold-trepper-bolshaya-igra.html#book> (вх. 09.12.19).

*Г. К. Орджоникидзе, что конструкторские бюро при ОГПУ были созданы и работали в Москве, Ленинграде, Западной Сибири, Ростове-на-Дону. В записке было указано, что в бюро работают: 74 шпиона, 9 террористов, 98 руководителей организаций, 44 диверсанта, 14 членов промышленных партий, 184 контрреволюционера».*⁹⁷⁶

Уже к началу 1932 г. в «химических шарашках» ОГПУ

*«планировался запуск полузаводской установки нового, полученного в Союзе, отравляющего вещества «капсицина». Свойства – мгновенное действие на слизистые оболочки носоглотки и верхние дыхательные пути, приводящие к удушью и обморочному состоянию. Лабораторно были получены образцы аналогов кантаридина – вещества кожно-нарывного действия. Был полностью разрешён вопрос способа производства одного из важнейших ОВ – хлорацетофенона. Был получен лабораторным путём фтористый иприт».*⁹⁷⁷

Кроме «собственно химии» работы велись и в области техники использования ОВ. И был разработан весьма оригинальный способ их «доставки» противнику на поле боя.

*«Спроектирована и изготовлена опытная партия пуль для жидких отравляющих веществ. Назначение пули – увеличение огневых средств борьбы с броневыми закрытиями для пехоты и кавалерии путём отравления ОВ поверхностей и закрытых помещений и заражения окружающего воздуха. Проводились испытания».*⁹⁷⁸

Любопытно отметить, что аналогичные работы были начаты в Германии только в начале 1944 г.⁹⁷⁹

Работа этих шарашек не только не прекратилась ко времени начала работы Жоржа в США, но только расширялась. 31 марта 1939 г. Политбюро решает вопрос об ассигновании средств ОКБ НКВД СССР. На цели разработки отравляющих веществ было выделено 1750000 рублей.⁹⁸⁰

Кроме «химических», в структуре НКВД были и «биологические» шарашки. Например, на озере Селигер, на острове Городомля.

«Посмотреть на редкостный по красоте остров Городомля непросто. Впрочем, это преодолимо. Кто помнит картину «Утро в сосновом лесу», тот знаком и с островом Городомля:

---

⁹⁷⁶ О. Б. Мозохин, «Роль органов госбезопасности в экономической системе СССР», Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб», т.4, М., Кучково поле, 2008 г., стр. 110.

⁹⁷⁷ Ibid, стр. 114.

⁹⁷⁸ Ibid, стр. 115.

⁹⁷⁹ Мирослав Пршала, «Отравленные боеприпасы во второй мировой войне», <http://fido7.ru.weapon.narkive.com/tQUoAwMa>

⁹⁸⁰ О. Б. Мозохин, «Роль органов госбезопасности в экономической системе СССР», Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб», т.4, М., Кучково поле, 2008 г., стр. 119. При этом «Средняя зарплата по стране в 1940 г. составляла 339 руб. в месяц, прожиточный минимум – 5 руб. в день».(Skydiver, «Цены при социализме», компьютерный форум DGR.SU, <http://www.dgr.su/t99048.html>), а работникам шарашек не платили ничего.

06.25. Шишкин И., Савицкий К., «Утро в сосновом лесу», 1889 г. х.,м., 139×213 см., Третьяковская галерея, инв. № 841.⁹⁸¹

*Разумеется, надо мысленно снять с нее медведей, которые были пририсованы кистью К. А. Савицкого и которые на том острове не водились). Дело в том, что до революции этот остров был популярным местом отдыха российской творческой интеллигенции. А вот потом его приспособили для существования интеллигенции научно-технической секретной направленности. В 1936–1941 годах это были военные биологи...».*⁹⁸²

Нельзя не вспомнить и о знаменитой лаборатории Майрановского в

*«12-м Отделе ГУГБ НКВД СССР. В составе этого отдела <он> с 1937 по 1951 гг. руководил токсикологической лабораторией («Лабораторией-Х») – специальным подразделением, занимавшимся исследованиями в области токсических веществ и ядов».*⁹⁸³

Исследования проводились на людях, а результаты внедрялись в практику операций по ликвидации

*«неугодных лиц по прямому решению правительства в 1937–1947 годах и в 1950 году, используя для этого яды».*⁹⁸⁴

---

⁹⁸¹ Источник фото: «Утро в сосновом лесу», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%82%D1%80%D0%BE_%D0%B2_%D1%81%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC_%D0%BB%D0%B5%D1%81%D1%83 (вх. 21.02.20).

⁹⁸² Л. А. Федоров, «Советское биологическое оружие: история, экология, политика», М., Изд. дом МСоЭС, 2005 г., цит. по <http://www.seu.ru/ccil/lib/books/bioweapon/1/01.htm>

⁹⁸³ «Майрановский, Григорий Моисеевич», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Майрановский,_Григорий_Моисеевич

⁹⁸⁴ Судоплатов П. А., «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005 г., стр. 450.

Понятно, что «неугодные лица» не перестали появляться на политической арене и позже.

Химия не для жизни

Не вдаваясь в детали истории «практики операций по ликвидации» отмечу лишь, что эта событийная цепочка не оборвалась в 1950 году и, очевидно, продолжает развиваться и в наши дни. Конкретные правительства меняются, меняются даже общественно-политические системы, уже давно нет ни НКВД, ни СССР, но испытанные методы борьбы сохраняются в арсенале спецслужб.

Да, появились «высокоточные ракеты» (операция по уничтожению генерала Дудаева), но ни нож, ни пистолет, ни яд из этого арсенала не списаны как «устаревшие». Об этом недвусмысленно свидетельствует пример ликвидации чеченского террориста Доку Умарова в 2013 году.

27 сентября 2017 года появилось сообщение:

*«Президент России Владимир Путин дал команду уничтожить последний боеприпас химического оружия, передает корреспондент «Газеты.Ру»».*⁹⁸⁵

И при этом назвал химическое оружие «варварским смертоносным оружием».⁹⁸⁶

По странному совпадению в тот же день, через полчаса после этого сообщения, было объявлено, что

*«ФСБ России сообщила об обнаружении в горной местности на территории Ингушетии захоронения главаря северокавказского бандподполья Доку Умарова».*⁹⁸⁷

Странность этого совпадения состоит в том, что ранее сообщалось:

*«Директор ФСБ России Александр Бортников признал, что Доку Умаров был ликвидирован российскими спецслужбами... Подробности операции в Национальном антитеррористическом комитете сообщить отказались».*⁹⁸⁸

Но подробности приводились (разумеется, «неофициальные»):

*«Якобы лидер боевиков приехал с инспекцией на одну из зимних баз в Чечне, и там ему в еду подложили отраву».*⁹⁸⁹

Это подтверждается такими сведениями (опять-таки, из «конфиденциальных источников»):

*«недавно обнаруженные в Ингушетии останки Умарова перевезли в Москву «с особыми мерами предосторожности из-за их высокой токсичности». «Экспертиза подтвердила, что останки принадлежат Умарову», – отметил источник.»*⁹⁹⁰

---

⁹⁸⁵ «Путин дал команду уничтожить последний боеприпас химического оружия», сайт «Газета.ру», 27.09.2017, 15:22 https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/09/27/n_10622714.shtml

⁹⁸⁶ Ibid.

⁹⁸⁷ «ФСБ подтвердила обнаружение захоронения Доку Умарова», сайт «Газета.ру», 27.09.2017, 15:56 https://www.gazeta.ru/social/news/2017/09/27/n_10622888.shtml

⁹⁸⁸ Анастасия Берсенева, «ФСБ взяла Умарова на себя», сайт «Газета.ру», 08.04.2014, 13:43, <https://www.gazeta.ru/social/2014/04/08/5984605.shtml>

⁹⁸⁹ Ibid.

⁹⁹⁰ «Источник: Доку Умаров умер от отравления высокотоксичным веществом», сайт «Газета.ру», 27.09.2017, 17:06 https://www.gazeta.ru/social/news/2017/09/27/n_10623224.shtml

Так что химическое оружие – это «варварское смертоносное оружие», а «отрава» – одно из спецсредств ФСБ. Что и подтвердил президент международной ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» Сергей Гончаров:

*«Если экспертиза обнаружила отравляющие вещества в останках Умарова и его подельников, то значит, они действительно были отравлены, и это определенная заслуга спецслужб, которые этим занимались».*⁹⁹¹

В этом признании ветерана ФСБ употреблено слово «спецслужбы» во множественном числе. Если это не оговорка, то какие другие спецслужбы могут использовать в своей практике яды? Сегодня выбор невелик – либо СВР, либо ГУ ГШ.

СВР – преемница ПГУ МГБ-КГБ. Обратимся к свидетельству его авторитетного ветерана – генерал-лейтенанта в отставке Николая Сергеевича Леонова.

Но, прежде чем говорить по существу, вспомним такое заявление 90-летнего ветерана:

*«Я считал главным делом своей жизни всё-таки всегда говорить правду»*⁹⁹²

А по существу Николай Сергеевич ответил на следующий вопрос интервьюера:

*«Последний маленький вопрос про химическое оружие... Потому что тут в одном интервью один из разработчиков <«Новичка»>, по-моему как раз Мирзаян,⁹⁹³ он упомянул, что при КГБ тоже была специальная лаборатория, в которой в том числе разрабатывались такие ядовитые вещества, и даже с химическим оружием они работали... Вы не слышали что-нибудь об этом?»*⁹⁹⁴

Ответ ясный и категоричный:

*«Я никогда ничего об этом не слышал. Ни на служебных закрытых совещаниях... Ну, надобно всё-таки сказать, что я семь лет был заместителем начальника разведки, причём занимался и нёс ответственность за работу разведки во всём Западном полушарии!.. Ничего подобного я никогда не слышал. Ну, сейчас говорунов столько развелось, и любителей покрасоваться где-то перед камерами или перед микрофонами, что иногда диву даёшься...»*⁹⁹⁵

Учитывая сказанное Николаем Сергеевичем о «главном деле» его жизни, можно подумать, что «при КГБ», в отличие от МВД, никогда не было лаборатории, подобной лаборатории Майрановского. Или, если уж совсем буквально понимать сказанное, заместитель начальника разведки КГБ о ней «никогда ничего» не слышал.

---

⁹⁹¹ «Ветеран «Альфы»: обнаружение останков Умарова – поражение боевиков», сайт РИА «Новости», 27.09.17:18.52, https://ria.ru/incidents/20170927/1505704856.html?utm_source=smi2&utm_medium=banner&utm_campaign=rian_partners

⁹⁹² Н. С. Леонов, интервью, Институт Русской цивилизации, интернет-студия «Славянофил», «Леонов Н. С. Встреча с выдающимся русским мыслителем и государственным деятелем Николаем Сергеевичем Леоновым» (часть 2), 29.03.17, сайт Youtube, <https://www.youtube.com/watch?v=Z8lNjP7Elcg> (2 мин.06 сек.), (вх. 26.05.19)

⁹⁹³ Оговорка, нужно Мирзаянов.

⁹⁹⁴ Иона Андронов, «Интервью генерала разведки КГБ Николая Леонова для фильма "Убийца Новичок: яд для Скрипаля"», 12.08.18, сайт «Youtube», <https://www.youtube.com/watch?v=c0MR-h3I5Rg> (58 мин. 32 сек. – 59 мин.25 сек.) (вх. 26.05.2019).

⁹⁹⁵ Ibid

06.26. Н. С. Леонов: «Я никогда ничего об этом не слышал». ⁹⁹⁶

Правда, Николай Сергеевич припомнил, что «последним доказанным и признанным эпизодом этой категории было убийство Степана Бандеры». ⁹⁹⁷ Но Бандера был убит при помощи пистолета-шприца с цианистым калием, ⁹⁹⁸ а Майрановский работал с органическими ядами (рицин!). Значит, этот пистолет и его снаряжение разработано не в МВД, а всё-таки в КГБ, организовавшем убийство Бандеры. И, значит, всё-таки была там какая-то спецлаборатория, изучавшая и разрабатывавшая яды, о которой «никогда ничего» не слышал всегда, по его утверждению, говорящий правду, генерал-лейтенант КГБ.

Но в данном случае нужно учесть, что в его возрасте даже искреннее желание «всегда» быть правдивым может оказаться неосуществимым – память в 90 лет порой подводит даже таких интеллектуалов, «выдающихся русских мыслителей и государственных деятелей», как Николай Сергеевич.

Да и вряд ли во время своей службы Николай Сергеевич внимательно изучал архивы своего ведомства. Так что можно поверить, что он не знал такого документа 1947 года:

*"Зам. начальника ПГУ МГБ СССР
полковнику тов. Короткову*

Репорт.

*В здании нашего Генерального Консульства в Нью-Йорке,
расположенного по адресу: 7 East, 61 street в 1941–42 г.г. мною, по*

⁹⁹⁶ Источник фото: скриншот из видеофайла Ионы Андропова, «Интервью генерала разведки КГБ Николая Леонова для фильма "Убийца Новичок: яд для Скрипаля"», 12.08.18, сайт «Youtube», <https://www.youtube.com/watch?v=c0MR-h315Rg> (58 мин. 53 сек.) (вх. 28.05.19).

⁹⁹⁷ Ibid, 47 мин.46 сек.

⁹⁹⁸ «Бандера, Степан Андреевич», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Бандера,_Степан_Андреевич#Гибель (вх. 27.05.19).

распоряжению резидента «Луки», был сделан тайник, в котором резидентура хранила присланные из Центра по спецзаданиям следующие предметы: взрывчатые вещества, часы-взрыватели, яды, оружие.

В 1943 году по распоряжению резидента «Максима» мною из тайника были вынуты и уничтожены взрывчатые вещества (около 10 фунтов).

В тайнике после моего отъезда из Нью-Йорка в конце 1944 года оставалось: специальный бесшумный пистолет «Маузер» с патронами, часы-взрыватели, яды, трость-шпага.

О содержимом тайника и его расположении, кроме меня, знали «Максим» и «Лука». Тайник был расположен в верхнем этаже кухни при столовой Генерального Консула, в правом посудном шкафу, 4-я или 5-я дверь шкафа под нижней полкой к полу.

План тайника прилагаю.

2 июня 1947 года

Нач-к отделения 2-Б ПГУ МГБ СССР

майор Прудников.»⁹⁹⁹

Этот рапорт относится к самому началу деятельности созданного Постановлением СМ СССР № 1789–470сс от 30 мая 1947 г. Комитета Информации,¹⁰⁰⁰ принявшего к руководству разведку МГБ и, естественно, ответственность за использование ядов и «спецприспособлений» типа «трость-шпага» в резидентурах ПГУ МГБ.

При этом вскрылись как старые проблемы, так и возникли новые – слияние всех разведывательных спецслужб в единый КИ породило «организационную неразбериху» и в Москве, и в резидентурах:

«26 июля 47 г. «Степану» в Н-Й сообщили, "что наши попытки точно установить место тайника, были ли изъяты находившиеся в нем предметы, кем и когда, не привели к положительным результатам. «Максим» и «Май» знали якобы только то, что имеется тайник, но когда было изъято его содержимое, им неизвестно. Такой же информацией располагает и известный Вам «Леонид». "Борис" уверяет, что яды и бесшумный пистолет были изъяты из тайника и хранятся в Вашем сейфе. О трости, в которую была вмонтирована шпага, он ничего не знает. Как видите, из-за плохой организации во время передачи контор при смене руководителей дело крайне запуталось».¹⁰⁰¹

Конечно, все эти «запутанные» дела давно минувших дней к сегодняшней работе СВР отношения не имеют. Но, понимая, что СВР – «генетический преемник» КГБ, забывать о них не стоит...

Что же касается ГУ ГШ, то смутная история покушения на Скрипалей не позволяет уверенно исключить и его из числа спецслужб, использующих в своей работе яды «в оперативных целях».

Разумеется, все подобные операции, вне зависимости от того, какая именно спецслужба их проводит, требуют – и всегда требовали! – весьма специфического информационного обеспечения, которое в 30-е – 40-е годы должна была предоставить разведка НКВД. И привлече-

⁹⁹⁹ Архив ФСБ, Дело 35112 т.3 (46–48 г.г.), стр. 185. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «White Notebook #1», стр. 83, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112564> (вх. 08.04.19).

¹⁰⁰⁰ «Комитет Информации», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Комитет_информации (вх. 28.05.19).

¹⁰⁰¹ Архив ФСБ, Дело 35112 т.3 (46–48 г.г.), стр. 185. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «White Notebook #1», стр. 83, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112564> (вх. 08.04.19).

ние к добыванию такой информации квалифицированного помощника из ГРУ было совсем не лишним.

Я не знаю, что именно «навешивали» на эвереттических двойников Жоржа коллеги из НКВД-НКГБ-КГБ «в нагрузку» к заданиям ГРУ в тех ветвях альтерверса, где он был вынужден сотрудничать с ними.

Не знаю, как они воспринимались и как выполнялись. Да и «сами Жоржи» в этих ветвях чаще всего не знали о конечном потребителе получаемой ими информации. Но уверен, что психологическая нагрузка на них в этих ветвях была много тяжелее, чем в «чисто грушных» ветвлениях альтерверса, описанных В. И. Лотой.

Энкавэдешное закулисье

В этих, «энкавэдешных» ветвях альтерверса, легко объясняется и отмеченная в приведённом письме Жоржа¹⁰⁰² к жене задержка в получении писем от него, поскольку они были должны проходить двойную проверку – и в НКВД, и в ГРУ.

Более того, сама возможность возникновения переписки родственников (не только жены, но и родных – отца, матери и старшего брата) с действующим нелегалом была уникальным продуктом связи НКВД с «Операцией «Дельмар»». Такая возможность не могла быть предоставлена Жоржу без согласования и согласия НКВД.

Когда я ознакомил одного компетентного историка разведки с текстом направленной в ВИЕТ статьи, содержащей процитированный выше отрывок письма Жоржа жене,¹⁰⁰³ я получил такой комментарий:

*«У Вас в статье приведен совершенно поразительный документ. Для понимающих людей это что-то подобное открытию черной дыры. В разведке, тем более в нелегальной, особенно в 30–50 гг., существовал железный закон – никаких писем женам, родственникам и т. п. Эта штука была совершенно немислимой. Как так получилось с Жоржем, даже невозможно себе представить. С точки зрения истории разведки публикация такого документа – большое событие».*¹⁰⁰⁴

О взаимоотношениях НКВД и ГРУ в начале осени 1940 года И. Ахметов, в это время работавший в центральном аппарате ГРУ в Москве, пишет так:

*«ГРУ не имел никого в Лубянке, но НКВД имел последнее слово в Управлении».*¹⁰⁰⁵

Сам факт того, что Жорж потребовал для себя такого права, говорит о его трезвой оценке положения, в котором находился он и его близкие по отношению к НКВД. Это положение было типичным для всех сотрудников ГРУ, выполнявших задания за границей.

Так, например, подполковник ГРУ И. Ахметов, работавший в 1941–1942 гг. в Турции под прикрытием должности пресс-атташе посольства СССР в Стамбуле, хотел добиться приезда своей жены. Что из этого получилось, видно из изложения его разговора с другим офицером ГРУ, также работавшим в Турции и также хотевшим приезда своей жены:

¹⁰⁰² ДСАЖАК, письмо Жоржа жене от 20 января 1941 года.

¹⁰⁰³ Статья не была напечатана.

¹⁰⁰⁴ Компетентный источник, e-mail от 10.05.17:14.20

¹⁰⁰⁵ Исмаил Ахмедов, «Служба в сталинском ГРУ и побег из него. Бегство татарина из разведки Красной армии», цит. по http://www.nnre.ru/politika/sluzhba_v_stalinskom_gru_i_pobeg_iz_nego_begstvo_tatarina_iz_razvedki_krasnoi_armii/p1.php#n_13

*«Я отправил сообщение к Начальнику, умоляя его, чтобы он предпринял меры и отправил Тамару ко мне. Мой друг Бухтин сочувствовал этой идее, но был скептичен по поводу того, что Тамаре могли бы разрешить приехать сюда. Он сказал, что красная лента на приказе для ее приезда всегда возможна, но во время войны скорее всего это невозможно. Он напомнил мне, что ему не разрешили привезти его жену и детей. «Нет», заключил он, «НКВД держит их как заложников»».*¹⁰⁰⁶

Именно чёткое осознание заложничества близких позволило осуществить компромисс – посредством переписки Жорж мог быть уверен в том, что с женой и родителями всё в порядке, а НКВД, разрешая передавать письма из дома, каждый раз напоминало ему, кто же на самом деле в этом доме хозяин, благодаря кому у Жоржа поддерживалось стремление к возвращению в СССР.

Но мне трудно предположить, что Жорж, не имевший никакого опыта нелегальной работы, сам придумал такой способ контроля за состоянием дел родных и страховки от произвола НКВД. Вероятнее всего, это подсказал ему кто-то из опытных кадровых разведчиков ГРУ во время его учёбы в Москве или подготовки во Владивостоке.

Но в таком случае его наставник должен был обучить Жоржа и «маленьким секретам» поднадзорной переписки. О них И. Ахметов рассказывает на примере своих договорённостей с женой перед поездкой в мае 1941 г. в Германию так:

*«Наши последние дни вместе мы провели, изобретая маленькие шифры для включения в наши письма, чтобы дать знать друг другу обо всем серьезном, что могло бы произойти с каждым из нас».*¹⁰⁰⁷

Это была драматическая поездка – вскоре началась война, Ахмедов был интернирован и после многих перипетий оказался в Турции, в советском посольстве. И вот здесь договорённости с женой сработали!

*«В августе года начала этой ужасной войны я получил долгожданное письмо от Тamarы, первое от нее, хотя сам писал не менее чем два раза в месяц. Ее письмо было во всех отношениях очень тревожным. На нем стоял штамп Первоуральска, города в свердловской области, на Урале. Письмо было очень коротким. Все что она написала, это о том, что ее эвакуировали из Москвы, не объяснив причины. Последние строки выглядели как: «Я никаких писем не получила от моих родителей в Полтаве и беспокоюсь, что с ними случилось. Чувствую себя больной и одинокой...». Согласно нашему маленькому шифру, о котором мы договорились, чтобы обходить цензуру НКВД перед отъездом в Германию, любая ссылка на ее родители должна была означать, что она хочет присоединиться ко мне». <Орфография оригинала>*¹⁰⁰⁸

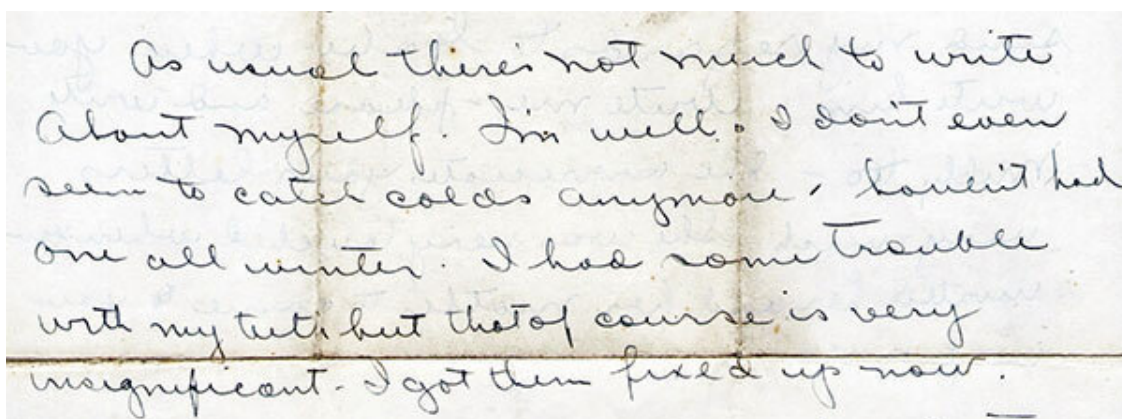
Как бы то ни было, Жорж не мог договориться ни о чём подобном со своей женой – он не виделся с ней ни разу с декабря 1939 года, когда был призван в армию. А вот с отцом он мог обсудить это в июне 1940 года, когда приезжал в колхоз к родителям из Владивостока.

В одном из его писем к родителям «из заграникомандировки» мне встретился такой пассаж:

¹⁰⁰⁶ Ibid

¹⁰⁰⁷ Ibid

¹⁰⁰⁸ Ibid

06.27. Фрагмент письма Ж. А. Ковалея к родителям, вероятно, март-май 1942 г.¹⁰⁰⁹: «As usual there's not much to write about myself. I'm well. I don't even seem to catch cold anymore, haven't had one all winter. I had some trouble with my teeth, but that of course is very insignificant. I got them fixed up now».¹⁰¹⁰

Перевод этого текста таков:

«Как обычно, мне не о чем писать. Я в порядке. Кажется, я даже не простудился ни разу в течение всей зимы. У меня были проблемы с зубами, но это, конечно, очень незначительно. Теперь я их исправил».

Странность этого отрывка в том, что в *таком* письме появляются такие мелкие, но конкретные детали. И мне показалось, что сообщение о «незначительных проблемах с зубами» – это как раз пример «маленькой семейной шифровки».

Судя по содержанию письма (аккуратное упоминание о состоянии жены после её возвращения из эвакуации, о получении известия о письме к ней с фронта от брата Гейби) можно датировать это письмо поздней весной 1942 года. Но именно тогда, 16 апреля 1942 года, Жорж получил отсрочку от призыва в американскую армию!¹⁰¹¹ И если принять, что «простуда» или «зубы» – это оговорённые с отцом шифровальные синонимы для неприятностей, связанных с военными обстоятельствами, то становится понятным появление «простудно-зубной» темы в письме именно к отцу.

Я рассмотрел только некоторые «веточки» и «побеги» энкаведешных ветвей истории легализации Жоржа Ковалея (Дельмара). Очевидно, что их гораздо больше. Ведь, кроме научно-технических, есть ещё и политические аспекты разведки. И они даже превалируют в работе чекистской разведки.

Вот, например, любимая в НКВД работа с прокоммунистическими организациями. Яркий след такой энкаведешной работы Дельмара демонстрирует такой эпизод, который мог оказаться (и в каких-то ветвях альтерверса оказался!) роковым для него.

Он относится к самому началу 1944 года. Именно тогда в досье ФБР поступил документ, свидетельствующий об участии Жоржа в деятельности «нелояльной» по отношению к США организации.

8 февраля 1944 года агент ФБР «Т-5», сообщил,¹⁰¹² что 28 января состоялось закрытое заседание ячейки организации «Американская молодёжь за демократию» (AYD, аме-

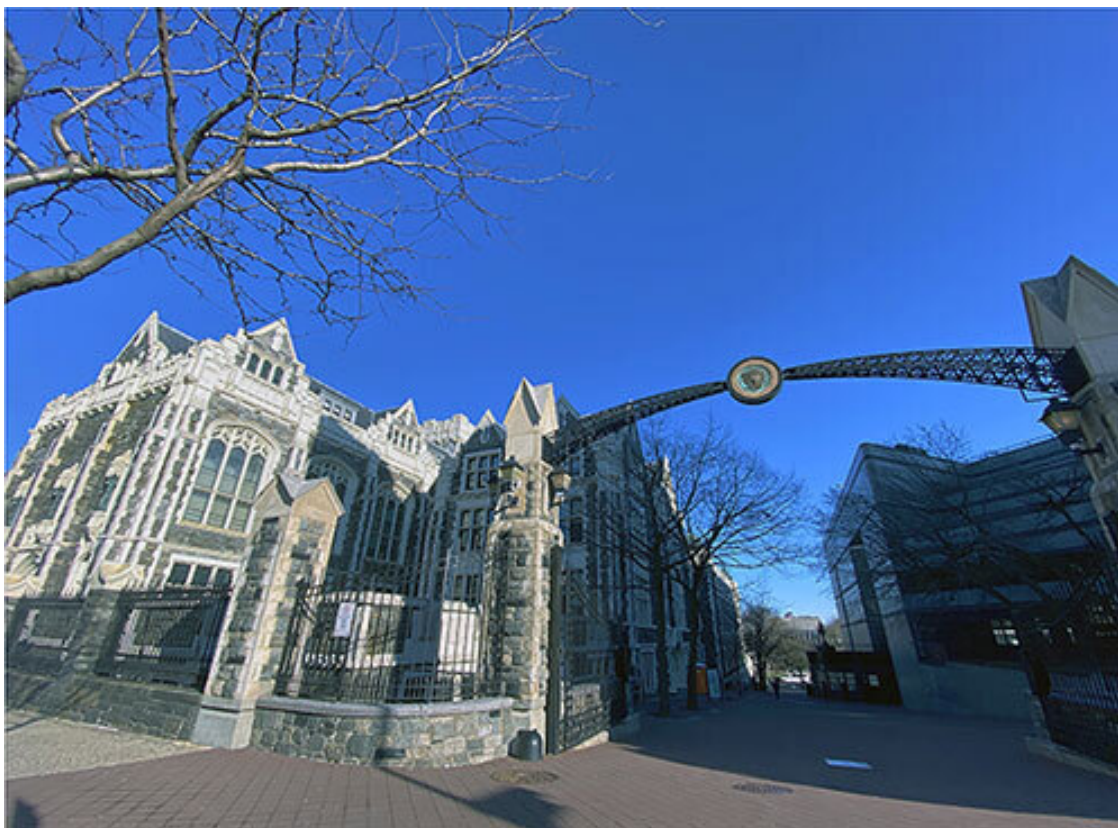
¹⁰⁰⁹ ДСАЖАК. Датировается по анализу содержания письма.

¹⁰¹⁰ Транскрипция и перевод осуществлены Бюро переводов Zippy ([1@ooozippy.ru], e-mail от 12.05.17).

¹⁰¹¹ ФБР1, стр. 59

¹⁰¹² ФБР1, стр. 66.

риканский «комсомол» – молодёжное крыло компартии США) в «Нью-Йорк сити колледже» (CCNY), где в это время учился по армейской программе Жорж.

06.28. Где-то здесь прошло тайное заседание американских комсомольцев в феврале 1944 года...¹⁰¹³

Хотя АУД была включена в состав «подрывных организаций» только в 1953 году (Указ Эйзенхауэра № 10450 от 27 апреля), ФБР постоянно следило за «молодыми коммунистами» и в 1944 году Жорж не мог этого не знать.

Заседание было посвящено организационным вопросам. На нем состоялось формирование комитетов, и в списке членов Комитета по привлечению новых членов (Recruitment Committee) был «некий Коваль».¹⁰¹⁴

«Некий» Коваль, конечно же, был Жоржем Ковалем. Других Ковалей в CCNY в то время не было, иначе проверка ФБР 1954 года, в ходе которой обнаружился рапорт агента «Т-5», обязательно указала бы их наличие и с ними были бы проведены отдельные «интервью».

Обнаружив этот факт в досье ФБР, я был поражён! Зачем Жорж ввязался в эти «комсомольские дела»? Это же самоубийственное действие – будучи на нелегальном положении привлечь к себе внимание ФБР вхождением в комсомольскую комиссию по привлечению в американский комсомол новых членов! Жорж был достаточно умён, чтобы понимать это. Значит, пришлось рисковать не по собственной инициативе, а по приказу Центра.

Но и в Центре, собирающем информацию об атомном проекте США, тоже работали профессионалы, безусловно понимавшие всю безрассудность такого шага.

Это видно по результатам анализа провала супругов Розенбергов.

¹⁰¹³ Источник фото: архив Лебедева И.Ю. и Алёшиной Н. А. Фото Алёшиной Н.А. 2020 г.

¹⁰¹⁴ В подлиннике: «...was one KOVAL listed as a member of the Recruitment Committee». (Ibid, стр. 67).

Эти имена возникают в истории работы разведчика Ковалея не случайно. Весьма вероятно, что Жорж, в связи с полученным заданием, мог работать с людьми из круга знакомых Розенбергов, поскольку несколькими годами ранее в этой комсомольской организации состояли и супруги Розенберги.

*«Будущие супруги познакомились в «Лиге молодых коммунистов»... Летом 1939 года, когда Юлиус закончил нью-йоркский Сити-колледж по специальности инженер-электрик, они поженились».*¹⁰¹⁵

И, вполне вероятно, Юлиус поддерживал контакты с кем-то из своих друзей в CCNY.

*«Юлиус еще со своих студенческих лет в City College Нью-Йорка отличался контактной натурой, активно занимался общественной деятельностью... Общался с сокурсниками и друзьями-единомышленниками, вступившими, как и он, в компартию (в партячейку 16 В) в конце 30-х г.г.»*¹⁰¹⁶

Знал ли об этом сам Жорж, неизвестно. Но, думается, следя по газетам за ходом «дела Розенбергов» в 1950–1953 годах, не мог не вспоминать свою комсомольскую работу в CCNY.

Когда, в связи с делом Этель и Юлиуса Розенбергов, П. А. Судоплатов был вызван в ЦК для дачи объяснений по поводу их провала, он, услышал от помощника Г. М. Маленкова Киселёва заявление о том, что

*«ЦК разоблачил попытки отдельных сотрудников и ряда руководящих работников МГБ обмануть партию».*¹⁰¹⁷

Услышав такое обвинение, как пишет Судоплатов,

*«я ответил ему, что полностью отвечаю за работу по проникновению нашей агентуры на атомные объекты США в 1944–1946 годах».*¹⁰¹⁸

Не мог Судоплатов отдать приказ «атомному разведчику» Ковалею заниматься комсомольскими делами. Значит, не был Жорж в это время «атомным разведчиком»!

Собственно, и «атомной разведки», как специального централизованного образования, в СССР тоже ещё не было. Первая координация деятельности НКВД и ГРУ по «атомной проблеме» состоялась только 2 февраля 1944 года.¹⁰¹⁹

Правда, утверждение об образовании на совещании в феврале 1944 года «группы «С»», руководимой Судоплатовым, оспаривается авторитетными историками разведки А. Колпакиди и К. Дегтяревым. После анализа архивных материалов и бесед с «компетентными источниками» они утверждают «однозначно и категорично – не было группы «С»».¹⁰²⁰

Тем не менее, объединение усилий НКВД и ГРУ по атомной разведке (в том числе и в виде единого оперативного контроля НКВД за агентурой) – безусловный факт.

Это многое объясняет. После того, как агент ГРУ Дельмар попал в американскую армию, планы его использования как агента «по химическому оружию» провалились.

Вероятно, в ГРУ искали ему новое поле деятельности. Но ничего «актуально-важного» для ГРУ не нашлось. К тому же, было понятно, что после окончания курсов в CCNY Жорж должен быть распределён в одну из частей действующей армии США и может оказаться на

¹⁰¹⁵ Ольга Кузьменко, «Шпионы, подарившие атомную бомбу СССР», <http://rusplt.ru/sub/ratings/shpiony-i-podarivshie-atomnyu-bombu-sssr-10562.html>

¹⁰¹⁶ Вайнер Людмила, «Малоизвестные страницы дела Розенбергов», сайт «Люди. Peoples.ru», <http://www.peoples.ru/military/scout/rosenberg/>

¹⁰¹⁷ Судоплатов П. А., «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005 г., стр. 353

¹⁰¹⁸ Ibid.

¹⁰¹⁹ «Павел Судоплатов», сайт «Люди. Peoples.ru», <http://www.peoples.ru/military/scout/sudoplatov/>

¹⁰²⁰ Дегтярев Клим, Колпакиди Александр. «Внешняя разведка СССР. (ИНО, ПГУ, СВР)», М., Эксмо. 2009 г., цит. по <https://refdb.ru/look/2711452-pall.html>

любом театре военных действий – от Тихого Океана до Европы (о ближайших планах открытия второго фронта в ГРУ, конечно же, знали). А ценность разведчика ГРУ, который служит сержантом американской армии где-то на отдалённом театре военных действий и владеет информацией не выше батальонного уровня, конечно же, ничтожна.

Тут и попросили «коллеги из резидентуры НКВД» «сориентировать» агента Дельмара на содействие выполнению их задач – пока Жорж ещё в Америке, его можно использовать для «работы на перспективу».

И, получив согласие, дали Дельмару задание подбирать кандидатуры для вербовки. Именно этим и объясняется его участие в комитете по привлечению новых членов в «комсомол США». Понятно, что в ходе такой работы в поле зрения Жоржа будут попадать лица, сочувствующие коммунистическим идеалам, а, значит, потенциально готовые к сотрудничеству с советской разведкой.

Нужно отметить, что в это время в США для ведения такой пропаганды создались весьма благоприятные условия. И общественное мнение, и официальная пропаганда были настроены весьма позитивно к СССР.

Опытному агитатору достаточно было продемонстрировать аудитории какой-нибудь официальный пропагандистский фильм, например, «Why we flight» («Почему мы сражаемся»), а именно его 5 серию «The battle of Russia» («Россия сражается»),¹⁰²¹ созданный в 1943 году Управлением специальных служб Министерства обороны США.

И, после того, как зрители, смахнув скупую мужскую или светлую девичью слезу, начнут спрашивать: «Что движет этими людьми?», – добавить в качестве комментария только одну фразу: «Мотивом такого поведения граждан СССР является не только стремление к свободе (о чём неоднократно повторяется в дикторском тексте к фильму), но и великая коммунистическая идея». В результате к такому комментатору обязательно выстроится очередь желающих «записаться в комсомол». Но в этой очереди также почти обязательно окажется и информатор ФБР.

Разумеется, выявленный «контингент» должен в дальнейшем пройти фильтрацию и отсеивать по человеческим, и по деловым качествам. Так что работа Жоржа – самая «черновая», самая рискованная – он должен раскрываться перед незнакомыми людьми, что неизбежно рано или поздно привлечет внимание агентов ФБР.

Правда, один из ветеранов ГРУ говорил мне, что вербовка – это «высший пилотаж» в работе разведчика. И поэтому допуск Жоржа к вербовке может свидетельствовать о том, что его профессионализм был высоко оценен руководством ГРУ.

Но, думаю, в данном случае это не так. Ведь Жорж не занимался вербовкой – контингент студентов CCNY сам по себе не является источником ценных агентов. Жорж занимался «рыхлением почвы», сбором исходных данных для последующей вербовки выпускников, попавших на значимые посты в армии или государственном аппарате. И на основании добытых Жоржем материалов «высший пилотаж» через несколько лет будут осуществлять другие разведчики и, скорее всего, не из ГРУ, а из другого ведомства, пославшего Жоржа «таскать каштаны из огня» в его интересах.

А то, что уже через несколько месяцев Жорж покинет Нью-Йорк и растворится во фронтовой солдатской массе, давало надежду на удачу – не успеет ФБР его «вычислить», а после того, как он окажется где-то далеко от Америки на фронте – и не захочет этого делать.

---

¹⁰²¹ «Пятый эпизод из семисерийного пропагандистского документального фильма «Почему мы сражаемся» американского режиссёра Фрэнка Капры, вышедший на экраны в 1943 году». («Битва за Россию», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%B7%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8E (вх. 26.01.20). См. его дублированный на русский язык вариант «Битва за Россию»: <http://kinospekt.r.biz/79432-bitva-za-rossiyu-the-battle-of-russia-1943-dvdrip.html> (вх. 26.01.20).

Если же всё-таки удача отвернётся и случится провал, то, выражаясь пафосно – «à la guerre, comme à la guerre» – на войне как на войне, а если говорить «по-простому», с той долей цинизма, которая неизбежно присутствует в рассуждениях «дружелюбных коллег», смысл такого задания – «с паршивой овцы хоть шерсти клок»: как агент, Коваль уже считался бесполезным.

Как бы то ни было, избежав переподчинения координирующему атомную разведку органу («группе «С»») всего за несколько месяцев до того, как он попал в ОК-Ридж, в феврале 1944 года Жорж остался в ГРУ на роли живца, но на ниточке НКВД, на которого ловился «американский молодняк» для последующей работы.

По иронии судьбы, участие Ковалея в «комсомольском собрании» АУД – это второй случай в его биографии, когда он имел «крупные неприятности» от комсомольских собраний. Первым был выговор и выведение из состава комитета комсомола факультета МХТИ в 1937 году.

Но, разумеется, «комсомольская работа» – только один из самых примитивных аспектов «политических интересов» НКВД. Были и более масштабные и перспективные направления.

Тут и возможность использования «Операции «Дельмар»» в качестве контрразведывательного маневра в расследовании «измены Артура Адамса», и укрепление контактов и налаживание «неформальных связей» с Джойнт, американской еврейской организацией, которая выступала против алии и сионистов, и многое другое.

Например, попытка внедрения «своих людей» в американские масонские круги.

В 1930 году в калифорнийскую масонскую ложу «IWO Lodge 141» вступили Голда и Гарри Гурштель (тётка Жоржа и её муж) и Перль Сильвер (тётка Жоржа), а в 1942 году – Сара Бегун (тётка Жоржа).¹⁰²²

Тот факт, что Гарри Гурштель вступил в масонскую ложу в то время, когда он был соруководителем (вместе с Абрамом Ковалем) прокоммунистического «Икора» в Сью-Сити, свидетельствует не о его «идеологической всеядности», а, скорее, о неуёмной жажде познания всех проявлений еврейского духа.

Хотя масонство и иудаизм находятся в сложных взаимоотношениях,

*«уже в 19-м веке некоторые ассимилированные евреи присоединились к масонским ложам – в тех странах, где масоны не были откровенными антисемитами. А потом и сами стали создавать еврейские ложи – в духе и стиле лож нееврейских».*¹⁰²³

Но, разумеется, это не исключает и других мотивов – от житейского практицизма (надежда на то, что коллеги по ложе помогут в трудных жизненных обстоятельствах) до выполнения задания органов НКВД, в тех ветвях альтерверса, где он был связан с ними.

Все вместе эти ветвления образуют настоящую «ведьмину метлу» на древе альтерверса судьбы Жоржа Ковалея.

Обнаружение такой патологии ставит передо мной сложную задачу – а стоит ли вообще извещать Urbi et Orbi об этом? Как написал мне мой старый друг, также хорошо знавший Жоржа Абрамовича,

«Твои изыскания приводят к выводу: либо Жорж Абрамович сознательно поставил под удар свою семью, рисковал ею, жизнью её членов, либо он был втянут в игру самой семьёй, сотрудничавшей с КГБ. И то и

---

¹⁰²² Отчёт ФБР2, стр. 74, 77.

¹⁰²³ Элиягу Эссас, «Иудаизм и масонство», <http://www.evrey.com/sitep/askrabbi1/q.php?q=otvet/q728.htm>

*другое ужасно... Лично я никогда бы не решился обнародовать такое о людях, которых люблю».*¹⁰²⁴

И, если бы эта книга писалась в рамках классической парадигмы истории, я бы, конечно, не стал обнародовать такие «домыслы». Но при эвереттическом подходе иные критерии истины.

Эвереттическое описание истории позволяет осуществить одну заветную интеллектуальную мечту человечества, которую А. И. Герцен сформулировал в предисловии к своим мемуарам «Былое и думы» так:

*«...человеку бывает подчас пусто, сиротливо между безличными всеобщностями, историческими стихиями и образами будущего, проходящими по их поверхности, как облачные тени. Но что же из этого? Людям хотелось бы все сохранить: и розы, и снег; им хотелось бы, чтоб около спелых гроздьев винограда вились майские цветы!»*¹⁰²⁵

При этом каждый читатель включает в свою картину мира те элементы этой целостности, которые соответствуют его жизненному опыту, интеллектуальному и нравственному уровню.

Нам, лично общавшимся с Жоржем Абрамовичем, необыкновенно повезло, поскольку это общение позволило найти такой путь в мире разведки, который статистически – большая редкость. Вот что написал мне о «типичных» путях один из тех, кто профессионально занимается историей разведки:

*«Мир разведки не для таких людей. Это своего рода неопределенно туманная реальность, отраженная в разносфокусированных зеркалах. Соответственно там искажаются не только измерения и действия, но и ценности, а также мораль, нравственность и все прочее. В этой связи искренне хорошо относясь к то ли учителю, то ли старшему товарищу Ковалею, Вы на протяжении всего повествования исходили из презумпции человечности и порядочности. В разведке есть презумпции верности, чувства долга, а вот с остальным намного хуже»*¹⁰²⁶,¹⁰²⁷

С неизбежностью же выявления «пятен на Солнце» при эвереттическом рассмотрении *любого* биографического альтерверса мы уже имели дело в главе «Телеханы. Этель и Абрам», когда рассматривали роль Ганса Ковалея в ветвлениях судеб ковалевского рода.

И тогда, и теперь, главное нравственное правило, которым следует руководствоваться в подобных случаях, состоит в том, чтобы правильно отделить ортогональные ветвления альтерверса от главной причинно-следственной нити его событий.

Тот, кого мы знали как Жоржа Абрамовича Ковалея, нашего учителя и нравственного наставника, действительно соответствовал высоким идеалам и был воплощением личности,

¹⁰²⁴ Письмо от старого друга, e-mail от 17.05.17.

¹⁰²⁵ Впервые опубликовано в журнале «Полярная звезда», 1861 г., кн. VI, стр. 216–219, с подстрочным примечанием: «Это предисловие написано для полного издания двух первых частей „Былое и думы“, предпринятого гг. Трюбнером и К⁰», цит. по сайту «Герцен Александр Иванович», <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/byloe-i-dumy/predislovie.htm> (вх. 20.01.19).

¹⁰²⁶ На эту тему в различных формах высказывались и такие «идейные антиподы», как Феликс Дзержинский и Рейнхард Гелен. Дзержинскому приписывают фразу: «Служить в органах могут или святые, или подлецы». Я не нашёл первоисточника её публикации, но цитируется она во многих десятках интернет-источников. Так что, «наш» это Дзержинский, или один из его «эвереттических двойников» – неважно. Ту же мысль, но несколько в иной форме, я встретил и у Гелена (или его эвереттического двойника ☺): «Основатель и глава послевоенной немецкой разведслужбы Рейнхард Гелен как-то в сердцах бросил своим коллегам: «Наше дело настолько грязное, что заниматься им могут только настоящие джентльмены»». (Цит. по Э. Ф. Макаревич, «Филипп Бобков и пятое Управление КГБ: след в истории», изд-во «Алгоритм», М., 2015 г., стр. 166). Похоже, что это – верность долгу перед службой – действительно универсальное качество хорошей разведки как таковой, независимо от того, где и кем она организована.

¹⁰²⁷ Письмо от компетентного источника, e-mail от 24.10.15

сумевшей сохранить достоинство и самоуважение, с честью пройдя даже сквозь «ведьмину метлу» своего альтерверса.

На старте

Итак, в начале 1941 года Жорж не без проблем, но успешно, прошёл процедуру легализации и мог спокойно приступить к выполнению своего задания. Напомню, что **главной задачей, поставленной ГРУ перед разведчиком Ж. А. Ковалем в 1940 году, была задача получения информации о химическом оружии США – его видах, технологиях производства отравляющих веществ (ОВ) и способах защиты от конкретных видов ОВ.**

Важность этого задания определялась тем, что, как подчёркивает известный журналист и историк атомного проекта Н. Долгополов,

«Играла роль настроенность не только Сталина, но и наркомата обороны на химическое оружие. Практически все, да и разведка тоже поначалу, были уверены в том, что главная угроза, которая будет в войне – химическая, я подчёркиваю, угроза, потому что всем помнился Верден¹⁰²⁸»¹⁰²⁹

Логическим же обоснованием интереса ГРУ именно к американскому химическому оружию является тот факт, что

«США встретили окончание мировой войны, имея самый мощный военно-химический потенциал, превосходя по производству отравляющих веществ Англию и Францию, вместе взятых».¹⁰³⁰

Безусловно, в это время военным руководством и разведкой принимались во внимание и такие статистические данные:

«Для достижения поражения одного человека в 1-й мировой войне израсходовано 36 кг иприта. Для этих же целей требовалось 250 кг тротила (типовое ВВ). Эти обстоятельства стимулировали развитие химического оружия, в том числе и поиск новых ОВ».¹⁰³¹

Зримую реальность «химического аспекта» Первой Мировой войны демонстрирует вот эта фотография:

---

¹⁰²⁸ Битва под Верденом – «одна из крупнейших и одна из самых кровопролитных военных операций в Первой мировой войне и истории вообще, вошедшая в историю как Верденская мясорубка, хрестоматийный пример войны на истощение... Под Верденом впервые получили широкое применение... огнемёты и химические снаряды». («Битва при Вердене», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Битва_при_Вердене (вх. 30.10.19)).

¹⁰²⁹ С. Медведев, «Как создавали атомную бомбу», ИП Медведев С. К., фильм по заказу ОАО «ТРК ВС РФ «Звезда»», 2019 г., <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201608171125-c7qn.htm/201910281713-FsRxf.html>, 9 мин.48 сек. – 10 мин.10 сек., (вх. 30.10.19).

¹⁰³⁰ «История химического оружия», сайт факультета Промышленной Технологии Лекарств (ФПТЛ) Санкт-Петербургской Государственной Химико-Фармацевтической Академии (СПХФА), http://www.fptl.ru/Chem%20block_Him%20orujie.html

¹⁰³¹ «История химического оружия», Викизнание, http://www.wikiznanie.ru/wikipedia/index.php/История_химического_оружия.

06.29. Немецкие солдаты на фронте Первой Мировой войны.¹⁰³²

Немецкие солдаты готовы противостоять химической атаке, а вот их лошадь, на морду которой натянута «человеческий противогаз», вряд ли останется в строю, если враг пустит на позиции облако лакриматора хлорпикрина...¹⁰³³

И, хотя 17 июня 1925 года был подписан Женевский протокол «о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств», участниками которого были более 100 государств, но

*«Советский союз ратифицировал Женевский протокол 5 апреля 1928 года с двумя оговорками. По первой из них протокол обязывает правительство СССР только по отношению к государствам, которые его подписали и ратифицировали или к нему окончательно присоединились. По второй было оговорено, что протокол перестанет быть обязательным для правительства СССР в отношении всякого неприятельского государства, вооруженные силы которого, а также его формальные или фактические союзники не будут считаться с восприятием, составляющим предмет этого протокола».*¹⁰³⁴

А США не ратифицировали его не только к началу Второй мировой войны, но и ещё 30 лет после неё!

¹⁰³² Источник фото: «Немецкие солдаты во время Первой Мировой войны», сайт smifresh, <https://smifresh.com/obschestvo/podborka-neizvestnyh-istoricheskikh-foto/34/> (вх. 01.04.20).

¹⁰³³ Лакриматор – слезоточивый агент. Фото явно постановочное, но имеющее отношение к реальным событиям. Хлорпикрин применялся немецкой армией 24.06.(06.08).1915 г. против русских войск, оборонявших крепость Осовец на Восточном фронте («Атака мертвецов», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Атака_мертвецов (вх. 02.04.20)).

¹⁰³⁴ «Женевский протокол», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Женевский_протокол.

В предвоенные годы, несмотря на Женевский протокол, страх перед грядущим использованием химического оружия был настолько велик во всём мире, что чилийский художник Исая Кабесон в 1936 году, находясь в Европе, написал картину «Аллегория войны»,¹⁰³⁵ в которой её грядущие ужасы ассоциировались не с бомбами, пушками и танками, а именно с «отравляющими газами».

06.30. Фрагмент картины И. Кабесона, «Аллегория войны».¹⁰³⁶

Картина была написана незадолго до потрясшей весь мир гениальной «Герники» Пикассо, которая затмила пророчество Кабесона, но сегодня, соседствуя с «Герникой» в залах

---

¹⁰³⁵ Isaias Cabezón, «Alegoría de la Guerra», 1936, 91 x 69,5 cm, Museo Nacional Centro de Arte Reina Sofía.

¹⁰³⁶ Источник фото: Joaquín Cortés/Román Lores, <http://www.periodistadigital.com/guiacultural/ocio-y-cultura/2012/10/02/todos-los-caminos-del-museo-reina-sofia-llevan-al-guernica-encuentros.shtml>

музея «Королевы Софии» в Мадриде, она ясно свидетельствует о том ужасе от возможного использования «военной химии» армией какой-то из индустриально развитых стран, который охватил Европу в конце тридцатых годов.

Да и сама «Герника» композиционно и образно (задыхающиеся, с открытыми ртами лица, конвульсивные фигуры людей и животных) скорее представляет сцену результата газовой атаки, чем бомбардировки. И нет в ней противопоставления предчувствиям картины Кабесона, скорее она является её развитием и детализацией – что будет при химической атаке на незащищённое гражданское население. И, как мне кажется, этот «химический подтекст» знаменитой картины был существенным компонентом её эмоционального восприятия в предвоенные годы.

06.31. Картина П. Пикассо, «Герника».¹⁰³⁷

И это предчувствие оправдывалось в первых всполохах мировой войны – войне Японии и Китая.

Эта война по непонятным причинам остаётся «полузабытой» в истории XX века. Вот что говорит об этом историк Анатолий Кошкин, профессор Института стран Востока, член исполнительного совета Российской ассоциации историков Второй мировой войны:

«По данным китайских историков, во время войны сопротивления Японии погибли от 30 до 35 миллионов человек. Поэтому в Китайской Народной Республике давно считается датой начала Второй мировой войны не 1 сентября 1939 года, а 7 июля 1937-го, когда императорская японская армия развязала полномасштабную войну против Китая»¹⁰³⁸

Так, Уханьская битва этой войны, которая шла с июня по октябрь 1938 года, стала крупнейшей схваткой на этапе стратегической обороны во время войны Китая с японскими захватчиками.¹⁰³⁹

«Во время Уханьской битвы химическое оружие было применено не менее 375 раз и было израсходовано 48 тыс. снарядов, начинённых БОВ.

¹⁰³⁷ Источник фото: «ПАБЛО ПИКАССО – ГЕРНИКА 1937», Виртуальная галерея мировой живописи Arts Viewer.com, Pablo Picasso, «Guernica», 1937, 349,3 x 776,6 cm, Museo Nacional Centro de Arte Reina Sofía, <https://ru.artsviewer.com/picasso-811.html> (вх.22.02.20).

¹⁰³⁸ Елена Новосёлова, «Сталин или бомба?», Российская газета, Федеральный выпуск № 6765 (194), <https://rg.ru/2015/09/01/stalin.html>

¹⁰³⁹ «Десять важных событий войны», Российская газета, Федеральный выпуск № 6765 (194), <https://rg.ru/2015/09/01/yaponiya.html>

Столь массивное применение химического оружия в сочетании с практическим отсутствием средств химзащиты и химразведки в китайских войсках приводили к огромным потерям (так, в результате химической атаки против расквартированных в г. Наньчане гоминьдановских войск погибло от отравления около 20 тыс. солдат и офицеров (штат двух дивизий)).¹⁰⁴⁰

06.32. Японские солдаты во время химической атаки в Китае.¹⁰⁴¹

Поэтому советской разведке было важно установить, каково было реальное состояние военно-химического потенциала такой промышленно развитой страны, как США, к моменту начала Второй мировой войны, какие новые ОВ синтезировали американские химики, насколько серьёзной была угроза применения химического оружия американцами в случае их вступления в войну на стороне Германии.

А в том, что Германия в случае войны применит химическое оружие, не сомневались настолько, что первым «военным страхом» в Москве в первые дни войны был именно «химический страх», к счастью, не сбывшийся и быстро забытый:

¹⁰⁴⁰ «Оружие массового поражения Японии», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Оружие_массового_поражения_Японии

¹⁰⁴¹ Источник фото: «Самые Впечатляющие И Малоизвестные Факты О Второй Мировой Войне», сайт «Фотохронограф», 15.06.16, <https://photochronograph.ru/2016/06/15/samy-e-vpechatlyayushhie-i-maloizvestny-e-fakty-o-vtoroj-mirovoj-vojne/>

06.33. 23 июня 1941 года. Раздача противогозлов на площади Маяковского в Москве.¹⁰⁴²

То же самое было и в Лондоне:

---

¹⁰⁴² Источник фото: «Уникальная коллекция фотографий, сделанных военкорами в первые месяцы Великой Отечественной войны», сайт «Культурология. РФ», <https://kulturologia.ru/blogs/050519/43024> (вх. 01.08.19).

06.34. Служащий гражданской обороны и женщина с детьми на улице Саутенд он Мерси в Лондоне. 1941 г.¹⁰⁴³

И по другую сторону от линии фронта опасения по поводу возможного использования химического оружия в ходе будущей войны были весьма серьёзными.

---

¹⁰⁴³ Источник фото: Ridalaw, «Служащий гражданской обороны и женщина с детьми на улице Саутенд он Мерси в Лондоне. 1941 г.», 24.02.16, сайт «Военный альбом» (фотографии Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939–1945), <http://waralbum.ru/269139> (вх. 18.02.20).

06.35. Немецкие дети учатся пользоваться противогазами на случай бомбардировки Берлина. 1935 г.¹⁰⁴⁴

Мировая «химическая истерия» в конце 30-х – начале 40-х годов была не менее острой, чем последовавшая в 50-е – 60-е годы «атомная истерия» холодной войны.

Вот почему в то время, когда Вторая мировая война «стучалась в дверь», задание Дельмара было действительно важным и ответственным.

И Жорж приступил к работе. Прежде всего, он поступил в Колумбийский Университет. Зачем?

¹⁰⁴⁴ Источник фото: Виктор Осса, «Германия в 1935. Часть 7», сайт «twitter.com», https://twitter.com/v_ossa/status/1130887653849817089 (вх. 18.02.20).

Американский студент Жорж Коваль

Для выполнения поставленной задачи Жоржу нужно было встречаться с американскими химиками, обсуждать чисто химические вопросы, читать специальную литературу.

Я не знаю его «легенды», созданной в ГРУ, но очевидно, что она должна была включать объяснение интереса Жоржа к химии и его профессиональные познания в этой науке. Да и для грамотного общения со специалистами Жорж должен был хорошо владеть англоязычной терминологией и понятийным аппаратом органической химии. Американское образование Жоржа (электротехническое) не могло быть основой ни для работы, ни для объяснения его познаний в химии.

Логично предположить, что одним из первых пунктов «рабочей программы» агента Дельмара, составленной в ГРУ, был пункт о «легализации» его химических знаний.

Вот почему я не сильно удивился, когда в деле ФБР о разведчике Ковале обнаружил такой факт:

*«Армейской квалификационной комиссии он сообщил, что изучал два с половиной года электротехнику в государственном университете Айовы и что также провел один год, изучая органическую химию в Колумбийском университете в Нью-Йорке».*¹⁰⁴⁵

Это было при оформлении его призыва в армию в феврале 1943 года. В таком вопросе Жорж не мог лгать – подобного рода информация легко проверяется. Значит, в период 1941–1942 год он действительно был студентом Колумбийского Университета!

Понятно, что «студенчество» Жоржа было санкционировано ГРУ, и понятно, зачем это было сделано – он работал по теме военной химии, и должен был общаться с химиками. Но, не имея «официального» химического образования, он легко вызвал бы подозрение своей осведомлённостью в химии. Так что курс органической химии в Колумбийском Университете был «прикрытием» знания Жоржем курса органической химии в МХТИ.

Кстати, курс органической химии в МХТИ он проходил довольно давно, вероятно, ещё в 1936 году (в 1937 году он выполнил лабораторный практикум по этому курсу,¹⁰⁴⁶ а до 1937 года в СССР не было матрикулов – «зачётных книжек», и установить учебный план 1934–1936 годов не удалось).

Курс не был простым для вчерашнего дранокола, и завершил он его с оценкой только «хорошо»¹⁰⁴⁷ – это вторая, после курса «Политэкономии», и последняя четвёрка Жоржа среди 48 предметов, оценки по которым перечислены в его «красном дипломе» серо-синего цвета ©.¹⁰⁴⁸ (Красным шрифтом в тексте диплома выделены только слова «с отличием» после слова «Диплом»). Так что дополнительная учёба по органической химии в одном из ведущих американских университетов была для Жоржа совсем не лишней.

В американской биографической литературе о Жорже Абрамовиче часто ссылаются на то, что он представил отборочной военной комиссии фальшивые документы о своём химическом образовании в США.

¹⁰⁴⁵ ФБР1, стр. 60. В оригинале: «KOVAL's Army Separation Qualification Record disclosed he completed two and one-half years of college at the State University of Iowa in electrical engineering and that he also spent one year studying organic chemistry at Columbia University, New York, New York».

¹⁰⁴⁶ А. П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006), М., РХТУ. 2013 г., стр. 63

¹⁰⁴⁷ Приложение к диплому с отличием № 207162 от 29.06.1939 г. Выписка из зачётной ведомости. ДСАЖАК.

¹⁰⁴⁸ ДСАЖАК, Диплом с отличием № 207162 (регистрационный № 94) об окончании МХТИ им. Д. И. Менделеева и присвоении квалификации инженера-технолога Ковалю Ж. А. от 29.06.39.

Проведённый библиографический поиск привёл меня к такому первоисточнику этого мифа:

«В апреле 1943 года Коваль был окончательно призван в армию США.¹⁰⁴⁹ С его поддельными документами, которые показывали, что у него была степень Ассоциата по химии из местного колледжа, он был выбран для специальной программы подготовки армии в городском колледже Нью-Йорка, где он узнал о техническом обслуживании оборудования, используемого в обращении с радиоактивными материалами».¹⁰⁵⁰

Первопричиной возникновения мифа является, как мне кажется, отсутствие у автора этой цитаты точных сведений о том, какие именно документы представил Жорж в отборочную военную комиссию и трактовка термина «степень Ассоциата».

Действительно, по правилам присвоения учёных степеней в США Associate Degree (степень Ассоциата)

«является промежуточной степенью между окончанием школы и степенью бакалавра. Эта степень присваивается после учебы по двухлетней программе колледжа и ведет к получению степени бакалавра после завершения двух дополнительных лет обучения».¹⁰⁵¹

Но по данным отчёта ФБР, цитату из которого я привёл выше, Жорж в военной комиссии и не претендовал на признание его Associate Degree, а честно сообщил, что прослушал курс химии в Колумбийском университете в течение только одного семестра. Он мог представить справку о том, что прослушал курс органической химии в университете. И эта справка отнюдь не была «фальшивым документом».

Факт учёбы в Колумбийском университете проверяло ФБР 3 ноября 1954 года, взяв «интервью» у мисс Мадлен Сулли (Madeline Souilly) из приёмной комиссии, и она подтвердила, что Жорж Коваль «посещал Колумбийский Университет с февраля по июнь 1941 года, взяв только один курс по химии».¹⁰⁵²

К сожалению, оригиналы собеседований с Мадлен Сулли представлены в отчёте ФБР в очень плохом качестве в виде почти слепых машинописных копий и выяснить, курс какой именно химии слушал Жорж, а также с каким успехом он его закончил, из документов ФБР выяснить не удалось – представлены очень некачественные копии машинописных документов:

---

¹⁰⁴⁹ Автор ошибается. Жорж был «окончательно» призван в армию раньше, 4 февраля 1943 г.: «KOVAL was inducted into the United States Army at Fort Dix, New Jersey, and was given Army Serial No. 32790994». (Отчёт ФБР(1) стр. 59). Это было время, когда сухопутные войска США готовились к операции по освобождению единственной захваченной японцами девять месяцев назад (в июне 1942 г.) территории США – островов Кыска и Атту Алеутского архипелага. «Эта оккупация потрясла и перепугала всю Северную Америку» («Самая крупная «банзай-атака» и другие факты о японском вторжении на Аляску», сайт «Культурология», <https://kulturologia.ru/blogs/261119/44776> (вх. 10.12.19)). Сегодня позднейшие события войны фактически стёрли память об «Операции Landgrab (Захват земли)», проведенной 11–30 мая 1943 г., в результате которой острова были освобождены. Но для новобранца Жоржа Ковалья и его товарищей, уже три месяца проходящих подготовку в форте Дикс к службе именно в пехоте, ход и результат «Битвы за Атту» были важнейшими новостями!

¹⁰⁵⁰ В оригинале статьи «Koval, George Abramovich (1913–2006)», <http://documentstalk.com/wp/koval-george-abramovich-1913-2006-delmar/> написано: «In April 1943, Koval was finally drafted into the U.S. Army. With his fake documents, which showed that he had an Associate Degree in Chemistry from a local community college, he was selected for a special Army training program at the City College of New York, where he learned about the maintenance of equipment used for handling radioactive materials». Обычно при ссылке на этот источник указывают на авторство Svetlana Chervonnaya, хотя на самом сайте «documentstalk.com» материал представлен без подписи.

¹⁰⁵¹ «Associate Degree», сайт «Global Study», <http://www.study.uz/1/8/325/favicon.ico>

¹⁰⁵² ФБР(1), стр. 88: «Miss MADELIN SOULLY (?)... November 3, 1954... GEORGE KOVAL... had attended Columbia from February to June 1941, taking one course in Chemistry».

Miss MADELINE BULLY, Records Division, Registrar's Office, Columbia University, New York City, advised SA ROBERT E. HALL on November 3, 1954 that GEORGE KOVAL, born December 25, 1913, Sioux City, Iowa, residing 3470 Cannon Place, New York City, had attended Columbia from February to June 1941, taking one course in Chemistry. He received a Grade B for the course with a stipulation that

06.36. Фрагмент листа из дела ФБР1, стр. 88.¹⁰⁵³

За разъяснениями деталей учёбы Жоржа в Колумбийском университете я обратился в архив университета.¹⁰⁵⁴ Приятно отметить благожелательность и конструктивный характер общения сотрудников архива с корреспондентами.

В результате кропотливой работы, проделанной архивистом университета Джоселин Вилк (Jocelyn Wilk), выяснилось, что в специальном издании университета, содержащем данные о его студентах за 1941 год, на странице 23 есть запись: "*Koval, George, e 3470 Cannon PL*".¹⁰⁵⁵

---

¹⁰⁵³ Ibid.

¹⁰⁵⁴ Письмо в архив Колумбийского университета (uarchives@columbia.edu), e-mail от 26.10.2016 с вопросами: «Читался ли в Университете курс органической химии в 1941–1942 годах? Слушал ли этот курс в это время Жорж Коваль?»

¹⁰⁵⁵ Columbia University in the City of New York, Supplement to the Directory Number, 1941, Morningside heights, New York, p. 23

Columbia University in the City of New York

Supplement to the
Directory Number

1941

COLOMBIA
C H
D
1941
SUPPL.

MORNINGSIDE HEIGHTS • NEW YORK

06.37. Обложка справочника Колумбийского Университета, присланная Дж. Вилк.¹⁰⁵⁶

Буква «е» в этой записи обозначает, что студент Жорж Коваль учился на факультете «Расширенного Университета» (University Extension) Колумбийского Университета.¹⁰⁵⁷ Это примерно соответствует нашему понятию «вольнослушатель».

Вторая часть строки – 3470 Cannon PL – это адрес, по которому проживал студент Жорж Коваль. Мне, конечно же, было интересно – где именно и в каких условиях жил Дельмар весной 1941 года в Нью-Йорке. Но прошло так много лет с тех пор, как Жорж жил там, что надежда на сохранность дома по этому адресу была невелика.

¹⁰⁵⁶ Джоселин Вилк (Jocelyn Wilk), письмо к автору, e-mail от 07.11.16:23.25

¹⁰⁵⁷ Джоселин Вилк, (Jocelyn Wilk), письмо к автору, e-mail от 28.11.16:21.45

В первом издании этой книги я привёл фотографию дома, найденную мной с помощью поисковика Google. Однако оказалось, что поиск был не корректным. Меня поправил Алексей Кривеня-Крицкий, нью-йоркский читатель книги:

*«Автор называет адреса и приводит фотографии домов, где располагались первые две съёмных квартиры Жоржа Абрамовича, снятые им по приезде в Нью-Йорк уже на нелегальном положении в 1940 году. Так вот, первая фотография самого первого дома – ошибочна. Видно, подвел Google. Автор совершенно правильно говорит, что обе квартиры принадлежали кооперативу имени Шолома Алейхема, созданному людьми, просоциалистически и даже прокоммунистически настроенными. Весь комплекс составлен из трех домов, образующих замкнутое пространство, с разными входами с разных улиц. Первый адрес по Cannon Place – это лицевая часть кооператива, обращенная на север, в сторону Янкерса (Yonkers). Второй – адрес по боковой улице. Вполне возможно, что оба адреса: 3470 Cannon Place и 3451 Giles Place – адреса одной и той же квартиры, привязанные просто к разным входам в комплекс».*¹⁰⁵⁸

---

¹⁰⁵⁸ А. Кривеня-Крицкий, из e-mail к Т. С. Греф от 04.07.19:22.56.

06.38. Кооператив по Cannon Place в 2019 году: вид на 3470 Cannon с Orloff Avenue – на заднем плане два кирпичных дома с желтыми треугольными поверху вставками и зелеными пожарными лестницами.¹⁰⁵⁹

---

¹⁰⁵⁹ Источник фото: письмо А. Кривени-Крицкого, e-mail к Т. С. Греф от 04.07.19:22.56. Автор фото – А. Кривеня-Крицкий.

06.39. Кооператив по Cannon Place в 2019 году: один из входов в дом.¹⁰⁶⁰

История этого кооператива крайне интересна и неожиданна – его строительство оказалось примером того, как можно было выжить во времена Великой Депрессии, от которой Ковали уехали из Америки.

В 1925–1926 годах на пустыре, расположенном напротив парка Бронкса, было начато строительство и в 1927–1929 годах закончено создание крупнейшего в Америке кооперативного сообщества. Инициаторами были

*«евреи, недавно иммигрировавшие из Восточной Европы, большинство из которых были членами Коммунистической партии».*¹⁰⁶¹

¹⁰⁶⁰ Источник фото: Ibid.

¹⁰⁶¹ Bleifuss Joel, «Building Utopia», «In These Times», April 13, 2009, http://inthesetimes.com/article/4355/building_utopia

Это был социальный эксперимент.

«Они оценивали свою жизнь с точки зрения коллективного сознания. И, хотя это сознание принимает разные формы – одни были коммунистами, некоторые социалистами, некоторые в первую очередь сионистами – они жили так, как это делают сегодня американцы. Они думали о коллективистской жизни скорее в качестве «семьи людей», чем семьи по крови. Наши жизни, как они считали, были тесно связаны друг с другом, и мы должны помочь друг другу пройти через борьбу за жизнь.»¹⁰⁶²

В кооперативном сообществе было четыре кооператива, в том числе и кооператив «Шолом-Алейхем», которому до сих пор принадлежит дом на 3470 Cannon PL.

«Сам кооператив – удивителен. Каждый из его членов мог составить собственный план его будущей квартиры, и поэтому и доньне жилая площадь – очень удобна и необычна. Квартиры, лекционные залы, которые служили одновременно и залами театрализованных представлений, артстудии, внутренний сад, окрестности, в то время по преимуществу сельские; жители – писатели, художники, архитекторы, даже жила Бесс Майерсон, «Мисс Америка-1945», умершая совсем недавно в 90-летнем возрасте, Марк Шагал, проживший там какое-то время сразу после приезда в Америку, убежав от нацистов – вот что это было тогда. Об их жизни в этом доме см. статью в «Нью-Йорк таймс».¹⁰⁶³ Сейчас же комплекс – в совершенном упадке, жители ведут борьбу с управляющей компанией, пытаясь заставить ее произвести капитальный ремонт всех коммуникаций».¹⁰⁶⁴

Во времена создания кооператива город пошёл навстречу кооперативной инициативе путём предоставления «налоговых скидок для застройщиков жилья, которые согласилась ограничить свои доходы 6 процентами, и целевым арендаторам с низким доходом»¹⁰⁶⁵, а также организовав маршруты движения общественного транспорта в этот район.

Во время Депрессии в уставе кооперативов появилось положение о том, что никто не может быть выселен, даже если у него нет возможности вносить арендную плату. И городские власти согласились с этим. Договорились, что долг, конечно, не отменялся, но он будет погашен в послекризисные времена. Эти выплаты начались в 1943 году.

Об общем духе членов этого кооперативного сообщества говорит вот такое украшение над входными дверьми одного из домов – социалистические серп и молот и масонский циркуль. Причастность американского масонства с его традициями благотворительности к созданию этого жилищного кооператива не вызывает сомнений:

---

¹⁰⁶² Padwee Michael, «“We have been nought, we shall be all!”. Socialist and Labor Architecture and Iconography in New York City», Architectural tiles, glass and ornamentation in New York, Friday, May 1, 2015, <https://tilesinnewyork.blogspot.ru/2015/05/socialist-and-labor-architecture-and.html>

¹⁰⁶³ Matt A.V.Chaban, «At Bess Myerson’s Former Home, Shades of a Bronx Utopia», The New York Times, Jan. 12, 2015, цит. по сайту газеты <https://www.nytimes.com/2015/01/13/nyregion/at-bess-myersons-former-home-shades-of-a-bronx-utopia.html> (вх. 22.07.19).

¹⁰⁶⁴ А. Кривеня-Крицкий, из e-mail к Т. С. Греф от 04.07.19:22.56.

¹⁰⁶⁵ Joshua B. Freeman, Working-Class New York: Life and Labor Since World War II, The New York Press, New York, NY, 2001, p. 110. Цит. по <https://tilesinnewyork.blogspot.ru/2015/05/socialist-and-labor-architecture-and.html>

06.40. Вход в один из кооперативных домов Бронкса¹⁰⁶⁶

Мне удалось найти одну из фотографий дома с квартирой по представленному Жоржем в призывную комиссию адресу 3451 Giles Place, Bronx, New York, относящуюся к тому времени:

---

¹⁰⁶⁶ Padwee Michael, «“We have been nought, we shall be all!”. Socialist and Labor Architecture and Iconography in New York City», Architectural tiles, glass and ornamentation in New York, Friday, May 1, 2015, <https://tilesinnewyork.blogspot.ru/2015/05/socialist-and-labor-architecture-and.html>

06.41. Дом по 3451 Giles Place, Bronx, New York.¹⁰⁶⁷

Вряд ли случайно то, что в Нью-Йорке Жорж жил в домах сообщества, основанного еврейскими активистами социалистического и масонского толка. Думается, что эта среда была предметом особого внимания советских разведслужб и связана с агентствами и НКВД-НКГБ и ГРУ.

Вернёмся, однако, к учёбе Жоржа в Колумбийском университете.

Джоселин Вилк разобралась и с оценкой Жоржа после сдачи экзамена по курсу. Оказалось, что он получил оценку «В», эквивалентную нашему «хорошо» (опять не дотянул до «отлично»!), но, как написала Джоселин, по условиям взятого им курса, эта оценка

*«не будет учитываться в любых зачётах, которые необходимы для получения учёной степени. Он просто взял курс для получения знаний, не преследуя никакой другой цели. Надеюсь, что это имело смысл».*¹⁰⁶⁸

Конечно, это имело смысл! После окончания курса химии в Колумбийском университете Жорж мог безбоязненно общаться с американскими химиками, представляя перед ними человеком с широким спектром интересов – от электротехники до химии, который получал знания не для восхождения по лестнице академической карьеры, а исходя из собственных интересов. А, значит, в глазах прагматичных американских собеседников, он выглядел человеком, имеющим какие-то серьёзные деловые намерения, требующие серьёзных научных знаний.

¹⁰⁶⁷ Ibid.

¹⁰⁶⁸ Джоселин Вилк (Jocelyn Wilk), письмо к автору, e-mail от 09.11.16:22.07: «The statement about academic credit means that the work he did for the course was not going to be counted towards any required academic credits/points that would be necessary to earn an academic degree. He was just taking the course for the knowledge, no other purpose (like points that would lead to earning a degree). Hope that make sense».

Полагаю, примерно также думали о нём и в американском «военкомате», когда отобрали его на спецподготовку, а не в строевую часть. А это уже было очередным элементом цепи случайностей, которые привели его в Манхэттенский проект и так способствовали его успеху в ипостаси разведчика!

Но в процессе учёбы в Колумбийском университете было ещё несколько явно эвереттических ветвлений судьбы Жоржа Коваля, которые наверняка породили весьма плодотворные ветви его альтерверса.

Дело в том, что за два года до Жоржа в Колумбийском университете появился новый профессор, нобелиат 1938 года

*«за демонстрацию существования новых радиоактивных элементов, полученных нейтронной бомбардировкой, и за сделанное в связи с этой работой открытие ядерных реакций под действием медленных нейтронов».*¹⁰⁶⁹

Это был только что укрывшийся в Америке от угрозы фашистского преследования знаменитый физик Энрико Ферми.

Собственно, сам Энрико никаких притеснений не испытывал. Но он имел жену-еврейку.

Вот что вспоминает Лаура Ферми. В тот день, 10 ноября 1938 года, когда они с Энрико в своей квартире в Риме ожидали звонка из Стокгольма о присуждении ему Нобелевской премии, и слушали радио, из репродуктора

*«холодный, отчетливый, безжалостный голос диктора читал новую серию расистских законов. Новые законы ограничивали гражданские права евреев. Дети евреев исключались из казенных школ. Евреи-учителя увольнялись. Евреи – адвокаты, врачи и другие специалисты – могли практиковать лишь в среде еврейских клиентов. Многие еврейские фирмы закрывались. «Арийской» прислуге не разрешалось работать у евреев или жить в их домах. Евреи лишались всех гражданских прав, паспорта у них отбирались. Все мои родные и многие друзья попадали под действие этих законов...».*¹⁰⁷⁰

Разумеется, жить в такой обстановке было нельзя, и супруги Ферми решили эмигрировать в США.

В Колумбийском Университете, в свободное от академической нагрузки время, Ферми разработывал теорию цепной ядерной реакции и, совместно с Лео Силардом и Уолтером Зинном, проводил эксперименты для её осуществления в уран-графитовой системе (об этом Жорж, разумеется, не знал!).

Работа Ферми была «полуинициативной» – до начала широкомасштабного финансирования создания атомной бомбы в США оставалось ещё несколько месяцев.

Но весной 1941 года Ферми работал не только по своей инициативе, поскольку знаменитое письмо к президенту Рузвельту, положившее начало государственной программе США по созданию ядерного оружия, было уже подписано Эйнштейном 2 августа 1939 года и уже дало первые плоды.¹⁰⁷¹

Письмо Эйнштейна¹⁰⁷² начиналось словами:

---

¹⁰⁶⁹ «Нобелевские премии», сайт Нобелевского комитета, http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/physics/laureates/.

¹⁰⁷⁰ Лаура Ферми, «Атомы у нас дома», гл. 13, цит. по <http://coollib.com/b/323110/read>

¹⁰⁷¹ «Под влиянием письма Рузвельт поручил тогдашнему директору Национального бюро стандартов Лайману Бриггсу без огласки сформировать комитет по урану. Первое заседание комитета состоялось 21 октября 1939 г. в Вашингтоне, на нем было принято решение выделить 6 тыс. долларов на финансирование экспериментов Ферми и Силарда с нейтронами в Колумбийском университете». («Комитет S-1», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Комитет_S-1 (вх. 22.03.19)).

¹⁰⁷² На самом деле, это письмо следует называть письмом к президенту Рузвельту, подписанному Эйнштейном. «В августе 1939 года физики Лео Силард и Юджин Вигнер составили так называемое письмо Эйнштейна Рузвельту, которое содержало

*«Сэр! Некоторые недавние работы Ферми и Сциларда, которые были сообщены мне в рукописи, заставляют меня ожидать, что уран может быть в ближайшем будущем превращен в новый и важный источник энергии».*¹⁰⁷³

В эссе современного блогера Максима Калашникова это историческое решение американского президента описано так:

*«Решение о начале финансирования Атомного проекта Рузвельт принял в субботу, 6 декабря 1941 года. Как раз в тот момент, когда японские авианосцы уже подходили к рубежу атаки на Пирл-Харбор. Росчерком пера ФДР ассигновал на проект 2 миллиарда долларов».*¹⁰⁷⁴

И, хотя М. Калашников несколько сгустил краски (это не было началом финансирования – незначительные суммы на «урановый комитет» выделялись и ранее, да и этим росчерком пера были выделены только первые десятки миллионов долларов, остальная сумма, как всегда, «наросла» в процессе выполнения работ ☺), тогдашним своим решением Рузвельт показал, что он был действительно эффективным инновационным менеджером – в результате этого его решения мир в конечном итоге получил практический доступ к атомной энергии.

Но работа на бомбу – это «вторая половина дня» университетского профессора. А «в первой половине» он, как и положено профессору, читал студентам лекции по курсам физики и геофизики. И Жорж, конечно, знал об этом.

И ещё. На кафедре химии Колумбийского университета в это же время работал Гарольд Юри, коллега и друг Э. Ферми –

*«очень живой человек, всегда готовый взяться за любую интересную проблему. Области, в которых его знания были наиболее глубоки, – физическая химия и разделение изотопов – скоро должны были приобрести большое практическое значение».*¹⁰⁷⁵

Г. Юри – первооткрыватель дейтерия, за что в 1934 году он получил Нобелевскую премию.

Дейтерий получается при выкипании протия («простого водорода») из жидкого водорода при температуре минус 253⁰С. А Жорж в своей дипломной работе, выполненной всего два года назад, занимался получением чистого криптона методом сорбционного обогащения:

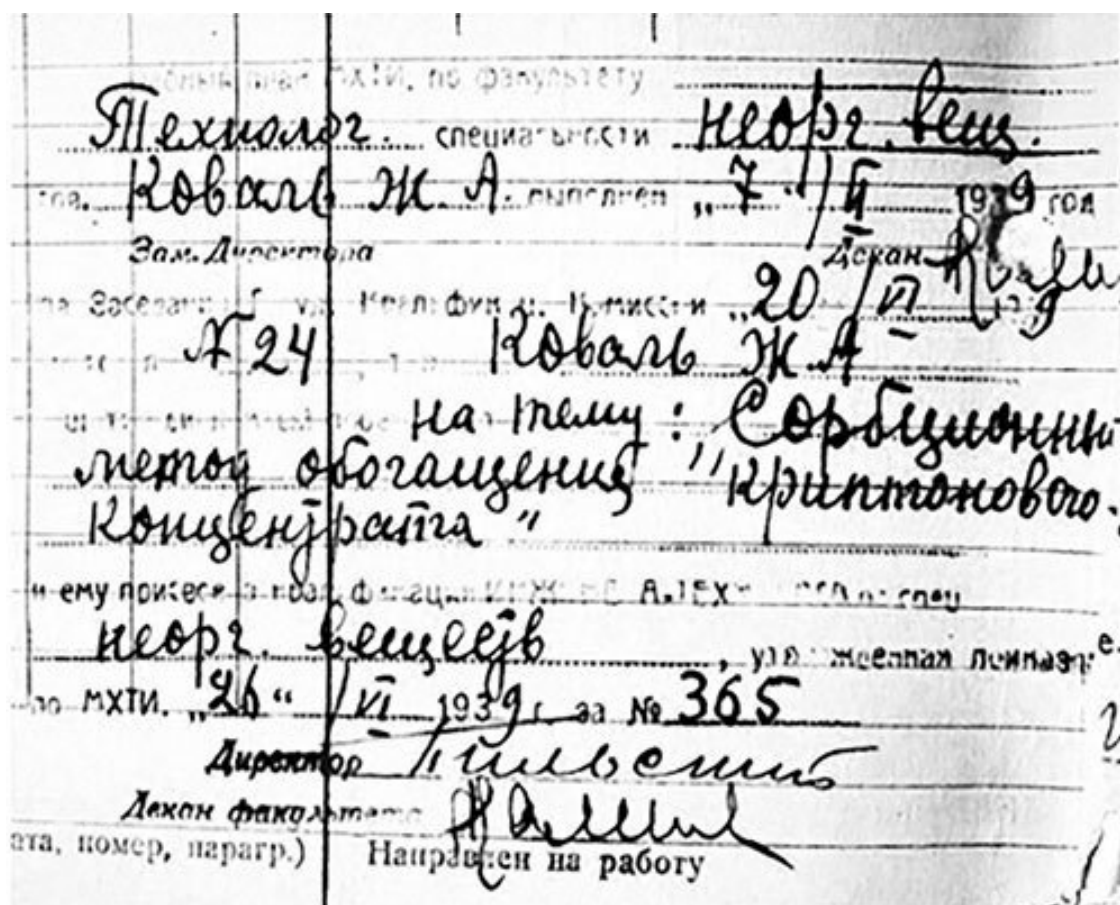
предупреждение о возможной разработке Германией чрезвычайно мощной бомбы нового типа. В связи с этим авторы письма призывали США обеспечить накопление запасов урановой руды и финансирование исследований Энрико Ферми и других учёных в области ценных ядерных реакций». («Манхэттенский проект», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Манхэттенский_проект (вх. 22.03.19)).

¹⁰⁷³ «Albert Einstein's Letters To President Franklin Delano Roosevelt», сайт «E-world», <http://hypertextbook.com/eworld/einstein/>: «Sir: Some recent work by E.Fermi and L. Szilard, which has been communicated to me in manuscript, leads me to expect that the element uranium may be turned into a new and important source of energy in the immediate future».

¹⁰⁷⁴ Максим Калашников, «Франклин Делано Рузвельт как инновационный менеджер», <http://m-kalashnikov.livejournal.com/79843.html>

¹⁰⁷⁵ Э. Серге, «Энрико Ферми. Физик», изд-во «Мир», М., 1973, цит. по <http://bwbooks.net/index.php?id1=4&category=fizika&author=segre-e&book=1973&page=52>

06.42. Выписка о защите дипломной работы студента Ковалья Ж. А.¹⁰⁷⁶

Эти процессы протекают при температуре минус 152⁰С. Конечно, жидкий криптон на сто градусов «горячее» жидкого водорода, с которым работал Юри, но и тематика, и технология и физико-химическая идеология обоих процессов криогенной дистилляции водорода и криптона весьма близки.

Тем более интересно было для Жоржа познакомиться с работами лаборатории Юри, более продвинутой в техническом отношении, чем его родной ВЭИ, где он работал ещё год с небольшим назад. И, конечно, Жоржу было просто интересно послушать лекции нобелиата по близкой ему теме!

Или даже двух нобелиатов, поскольку в этом семестре и Ферми и Юри читали свои курсы «колумбийским» студентам.

Так получилось, что вся идейная атмосфера, которая окружала Жоржа в Колумбийском университете весной 1941 года, была насыщена секретами атомной бомбы...

И, хотя он вряд ли осознавал это как профессиональный разведчик – до его приобщения к атомной разведке оставалось ещё три года – он наверняка ощущал запах «вкусной науки» как аспирант менделеевского института.

Он слушал курс органической химии по приказу ГРУ, а технологию получения дейтерия и новинки современной физики изучал по личному интересу.

Могло ли это быть осуществлено практически? Как разъяснила мне Джоселин Вилк, за право пройти курс органической химии в 1941 году Жорж заплатил университету 42 доллара

¹⁰⁷⁶ Архив МХТИ им. Д. И. Менделеева, личное дело студента Ковалья Жоржа Абрамовича, оп.1, связ. 10, ед. хр. 116

50 центов. Эта сумма составлялась из обязательного университетского сбора в 5 долларов и трёх платежей по 12 долларов 50 центов за каждый «учебный модуль» («point»).¹⁰⁷⁷

Насколько дорого стоило это престижное образование Жоржа резидентуре ГРУ? Сметы её расходов за 1941 год я не имею, но представление о «финансовом масштабе» этого мероприятия можно получить, сравнив эту сумму (42 доллара 50 центов) с расходами резидента «соседей» (НКГБ) А. В. Горского (оперативный псевдоним «Вадим») в Вашингтоне в январе 1945 года:

*«Отчет о расходах Вадима по встречам с лицами, представляющими опер. интерес за янв. 1945 г. 2/1 – Ланч с пом. мин-ра ин. дел Ч. Болен – 8 дол. 7/1 – Обед с презид-м авиакомп-и “ТУА” Д. Фрай – 10 д. 10/1 – Обед с нач-ком отдела “Депю” Л. Гулик – 8 д. 11/1 – Коктейль с женой бразильского посла в США М. Мартинс – 4 д. 15/1 – Обед с иностр. корресп-м газеты “Крисчен Сайенс Монитор” Харш – 7 д. 18/1 – Ланч с работником “Банка” Кан – 7 д. 20/1 – Ланч с 2 секр-м чилийского пос-ва в США Сото – 9 д. 22/1 – Обед с дип. корресп-м “Ваиш. пост” Линдлей – 8 д. 26/1 – Ланч с Л. Гулик – 7 д. 16/2 – Обед с “Пажем” – 15 д. Итого 83 дол.»*¹⁰⁷⁸

С учётом приблизительно 26 % инфляции с 1941 по 1945 год¹⁰⁷⁹ сумма месячных расходов Вадима на ланчи и коктейли в Вашингтоне с «нужными людьми» из американского политического бомонда по курсу 1941 года составила 65 долларов и 90 центов. (В современных ценах это соответствует приблизительно 860 долларам). Это в полтора раза больше, чем оплата семестрового обучения агента военной разведки Дельмара по курсу органической химии в Колумбийском университете.

Конечно, цели, на которые были потрачены деньги и НКГБ и ГРУ, несопоставимы, несопоставимы и непредсказуемы и достигнутые результаты. Поэтому проведённое сравнение ни в коей мере не противопоставляет «аппетиты» НКВД и ГРУ, а просто демонстрирует тот факт, что оперативные расходы спецслужб во времена работы Дельмара не были «заоблачными», а полученные с их помощью результаты в конечном итоге многократно окупались.

А мог ли он, находясь в университете, пойти на лекции по курсам, которые не оплачивал? По моим опросам людей, учившихся в американских университетах, выяснилось, что такая практика не очень распространена, но существует. И особенно легко это делать, если речь идёт о потоковых лекциях, на которых присутствует много студентов. Думаю, что и лекции Ферми, и лекции Юри относились именно к такому виду учебных занятий.

Так что возможности послушать нобелиатов у него, безусловно, были. Но вот был ли у Жоржа интерес к фундаментальным проблемам строения вещества?

К сожалению, я никогда не касался этого вопроса в личных разговорах. Но один эпизод из нашей совместной работы на кафедре ОХТ МХТИ им. Д. И. Менделеева в середине 70-х годов прошлого века позволяет предположить, что был.

Я делал доклад на кафедральном научном семинаре, посвящённый гетерогенному катализу, и старался привлечь внимание коллег на поразивший меня в то время факт: центральное понятие гетерогенности – это понятие о поверхности раздела фаз, которое «на самом деле» является только грубой моделью. Суть обычных объяснений гетерогенных процессов заключается в том, что взаимодействие реагентов представляется происходящим на поверхности

¹⁰⁷⁷ Джоселин Вилк (Jocelyn Wilk), письмо к автору, e-mail от 30.11.16:23.45.

¹⁰⁷⁸ Архив ФСБ, дело 43173 т. 1, стр. 73, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», стр. 49, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 05.05.19).

¹⁰⁷⁹ «Калькуляторы инфляции в США», <https://www.statbureau.org/ru/united-states/inflation-calculators?dateBack=1941-1-1&dateTo=1945-1-1&amount=1000> (вх. 05.05.19).

соприкосновения двух веществ. И эта поверхность выглядит чем-то вроде сплошной плёнки и описывается простой евклидовой геометрией поверхностей.

Но, ведь, с точки зрения атомно-молекулярной теории, «поверхность» капли или кристалла является только абстрактной математической поверхностью с определённым значением потенциала некоего квантового силового поля, создаваемого атомами и молекулами, расположенными на значительном расстоянии друг от друга и в узлах кристаллической решётки, и между хаотически движущимися частицами жидкости. Да и сами атомы – это не однородные «бильярдные шарики».

Ещё Резерфорд показал, что атом – это массивное ядро и «почти пустота», в которой движутся электроны, частицы, керны которых на много порядков меньше межатомных расстояний. Из этого следует, что поверхность на атомно-молекулярном уровне – это не сплошная плёнка, а какая-то очень «дырявая» сетевая конструкция со сложной топологией.

Из таких предпосылок я делал какие-то выводы о химических следствиях «межатомной пустоты». Выводы не очень конкретные и совсем не практичные. Во всяком случае, в области химической технологии.

Сейчас не важно, насколько интересными и полезными были эти выводы. А важно то, что коллеги встретили мои рассуждения с холодным недоумением – к чему эти абстракции для нас, практиков?

После семинара никто из присутствовавших технологов не задал мне ни одного вопроса – люди просто быстро разошлись по своим делам. И, как технологу абсорбционщику, мои высказывания не могли быть интересны и Жоржу Абрамовичу.

Но, по окончании семинара, он остановил меня в коридоре и с неожиданным для меня интересом начал обсуждать моё выступление и высказывать несогласие с моими идеями. Его контраргументы, помнится, основывались на постулатах классической физхимии и начальных понятиях квантовой механики.

Было что-то в этом обсуждении сугубо личное. Похоже, тема моего доклада вызвала у него какие-то ностальгические воспоминания. И мы проспорили – весьма, впрочем, дружелюбно, но, конечно, «безрезультатно» – минут 20, стоя в коридоре у дверей в аудиторию.

Этот кафедральный семинар был абсолютно рутинным мероприятием, не влиявшим ни на какие прагматические аспекты нашей кафедральной жизни, а потому интерес, проявленный Жоржем Абрамовичем к моим «фундаментально-абстрактным» идеям, был действительно искренним. И показателен в том отношении, что такого рода темы волновали его не с утилитарных, а с мировоззренческих позиций.

Интерес к такого рода вопросам закладывается у человека в юности. Но у Жоржа ни в Университете Айовы, ни, тем более, в болотах и лесах коммуны ИКОР, не было побудительных мотивов для возникновения такого интереса. И вполне закономерно то, что вступительный экзамен в МХТИ по химии он сдал с оценкой только «удовлетворительно».

Скорее всего, интерес возник на первых курсах обучения в МХТИ, на «общих предметах». И даже можно указать на конкретный курс и конкретного преподавателя, который пробудил этот интерес у студента Жоржа Коваля.

Вот что говорит Лея Кизнер (Елизавета Борисовна Кизнер), студентка МХТИ, поступившая вместе с Жоржем на первый курс в 1934 году и учившаяся вместе с ним на общетехническом факультете:

«Общую химию читал профессор Михайленко.¹⁰⁸⁰ С подлинным вдохновением излагал он систему элементов Менделеева, толковал об

¹⁰⁸⁰ Яков Иванович Михайленко (1864–1943) – ученик Д. И. Менделеева, Заслуженный деятель науки и техники, доктор химических наук, профессор МХТИ с 1924 года. «Студенты-менделеевцы двадцатых годов были первыми, кто слушал курс общей и неорганической химии, основанный на современных представлениях о строении атома, электронной

*электронно-ядерном строении атома и протонно-нейтронной модели ядра, об искусственном превращении ядер, осуществлённом Резерфордом в 1919 году с помощью альфа-частицы, о работах Нильса Бора, Пьера и Марии Кюри, Ирен и Фредерика Жолио-Кюри, Планка и Эйнштейна».*¹⁰⁸¹

В дальнейшей жизни Жорж не занимался проблемами квантовой механики, и, будучи почти всегда загруженным вполне земными заботами, был достаточно равнодушен к «научному философствованию». Но, как показывает пример нашего с ним спора после кафедрального семинара, в его душе вплоть до зрелого возраста сохранялось юношеское любопытство к тому, чтобы понять «как устроен мир». И в благоприятных обстоятельствах это любопытство овладевало им настолько, что могло толкнуть на совершение каких-то поступков, необъяснимых логически, но вполне объяснимых эмоционально – ему было просто интересно узнать что-то новое о «природе вещей».

Именно к такого рода поступкам я и отношу возможность того, что весной 1941 года Жорж, увидев в сетке расписания занятий лекции Ферми и Юри, а, может быть, и встретив кого-то из них на каком-то весеннем собрании в университетском скверике, где проходят массовые университетские мероприятия, решил прослушать курсы их лекций.

06.43. Общее собрание студентов и преподавателей Колумбийского Университета.¹⁰⁸²

Мне трудно оценить вероятность того, что такие событийные нити связались в нашем ветвлении альтерверса. Но пока нет фактов, опровергающих их действительность «у нас», я продолжаю считать, что аспирант МХТИ им. Д. И. Менделеева Жорж Коваль во время своей

теории окислительно-восстановительных реакций, теории растворов и химии комплексных соединений». («Михайленко Яков Иванович», сайт ОмГУПС, <http://www.omgups.ru/rector/mihaylenko.html>)

¹⁰⁸¹ Воспоминания Л. Кизнер из книги «Ракета к старту готова», изданной в Канаде после переезда туда Л. Кизнер на ПМЖ, цит. по А. П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)», М., РХТУ. 2013 г., стр. 71

¹⁰⁸² Источник фото: «File: NYC–Columbia University graduation day – 1056.jpg», сайт «Wikimedia Commons», https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:NYC_-_Columbia_University_graduation_day_-_1056.jpg (вх.23.02.20).

зарубежной командировки по линии ГРУ слушал в 1941 году в Нью-Йорке курсы лекций Ферми по физике и Юри по физической химии.

И существует одно неожиданное (хотя тоже косвенное) доказательство действительности того, что не только курс органической химии слушал Жорж в Колумбийском Университете.

Вот что вспоминает профессор РХТУ им. Д. И. Менделеева Г. Г. Каграманов:

*«...сидим мы с моим другом и его <Жоржа – Ю. Л.> родным племянником Генной Ковалем на лабораторных занятиях по процессам и аппаратам и считаем Рейнольдсы и Прандтли на логарифмической линейке, на которой чернилами (знать, чтоб не потерять) написано «George Koval» и то ли «New-York city college», то ли «Columbia University» (по-моему, все таки последнее)».*¹⁰⁸³

Позже, в личной беседе проф. Каграманов уточнил, что, скорее всего, на линейке были оба названия.

Для читателя, имеющего химическое образование, задам вопрос – зачем нужна логарифмическая линейка в курсе «Органическая химия»? Правильный ответ (для читателей, не очень хорошо знакомых с этим разделом химии) – в общем-то, ни к чему! В этом курсе практически нет расчётных задач.

А в курсе физики и физхимии? Если вы желаете освоить эти курсы, то обойтись без умения решать расчётные задачи вам не обойтись.

Вот почему на любимой Жоржем логарифмической линейке красовалась надпись «Columbia University». А то, что Жорж любил и ценил этот предмет, доказывается тем, что в свой скромный багаж при возвращении из восьмилетней американской командировки он среди самых необходимых вещей включил и её, бережно хранил много лет, и, отдав в пользование племяннику тридцать лет спустя, придирчиво проверил её сохранность при возвращении. ☺

Об этом эпизоде мне рассказывал и сам Геннадий Коваль. Он запомнил его потому, что будущий профессор Каграманов «взял в лизинг» эту линейку на достаточно долгий срок, а когда всё-таки вернул её, то у линейки оказался сломанным бегунок, за что Геннадий получил строгое внушение от Жоржа Абрамовича за неквалифицированное обращение с этим вычислительным средством. О том, что урон линейке нанёс не он, а будущий профессор Каграманов, Геннадий, конечно, умолчал.

Всё, о чём было сказано выше в этой главе, относится к ипостаси Жоржа Ковалья как студента-вольнослушателя Колумбийского Университета 1941 года.

Завершая рассказ об учёбе Жоржа в Колумбийском университете, я не могу ответить на вопрос о том, почему миф об «обмане» отборочной военной комиссии и представлении Жоржем фальшивых документов о своём химическом образовании в США, был принят за истину в российских публикациях о Жорже.

Ни в одной из биографий Ковалья на русском языке (прежде всего, у его «грушного биографа» В. Лоты) нет упоминания о том, что он учился в Колумбийском университете.

Это тем более странно, поскольку такой факт явно украсил бы биографию Героя. Может быть, для такого молчания есть какие-то основания, содержащиеся в документах архива ГРУ? Других объяснений я не вижу.

А теперь перейдём к другой его ипостаси этого времени.

¹⁰⁸³ А. П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)», М., РХТУ. 2013 г. стр. 195.

Разведчик Дельмар. Первый успех

Прямую информацию о профессиональной деятельности Дельмара в первый, «доатомный» период его пребывания в США, ГУ ГШ РФ до сих пор не считает возможным предать гласности. Поэтому я воспользуюсь эвереттическим методом «информационного затмения» и попытаюсь выявить нити «информационных протуберанцев» скрытого в архивах ГРУ основного волокна его альтерверса 1941–1943 годов.

Прежде всего, я хочу обратить внимание на несколько утверждений весьма солидного и авторитетного издания – «Энциклопедии военной разведки России».¹⁰⁸⁴

В разделе, посвящённом деятельности Артура Александровича Адамса (оперативный псевдоним Ахилл), резидента ГРУ в США с 1939 года, сказано, что

*«от Разведупра Адамс получал задания на сбор информации по химии, авиации, танковой промышленности, радиотехнике, электромеханике и выполнял их».*¹⁰⁸⁵

Отметим, что первым предметом в этом списке стоит химия. При этом, знакомясь с биографией А. А. Адамса можно увидеть, что областями его специализации были как раз все остальные предметы, по которым он успешно работал до прихода в разведку (директор автозавода АМО в Москве, главный инженер по авиамоторостроению на сталелитейном заводе «Большевик» в Ленинграде¹⁰⁸⁶ и др.). Химией он не занимался никогда.

Совершенно очевидно, что для работы по «химическому профилю» ему был нужен помощник – профессиональный химик.

Это была вторая командировка Адамса в США. Из первой его отозвали по доносу и уволили из ГРУ.

«Каким-то чудом он избежал ареста, но 14 июня 1938 года был уволен из ГРУ. Однако человек, написавший донос, был арестован еще раньше допроса Адамса, и руководство ГРУ заступилось за ценного разведчика. Так в начале 1939 года в жизни московского безработного Артура Адамса произошли перемены.

Его пригласили в разведуправление. Новый начальник комдив Орлов предложил возвратиться в военную разведку и вновь отправиться в США. Так Адамс был восстановлен в кадрах ГРУ. В мае напутствие разведчику давал уже новый начальник ГРУ, на этот раз – Герой Советского Союза комдив Проскуров, военный летчик, отличившийся в Испании. Поездом Адамс добрался до Стокгольма, затем через Брюссель – в Париж. Через месяц, сменив документы, прибыл в Нью-Йорк и поселился в гостинице в центральной части города.

*К этому времени из-за непрофессионализма сменившего его резидента агентурная сеть, выстроенная Адамсом, была потеряна, и ему пришлось создавать ее заново».*¹⁰⁸⁷

¹⁰⁸⁴ «Энциклопедия военной разведки России», авт. – сост. А. И. Колпакиди, ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», М., 2004 г., 604 стр.

¹⁰⁸⁵ Ibid, стр. 392.

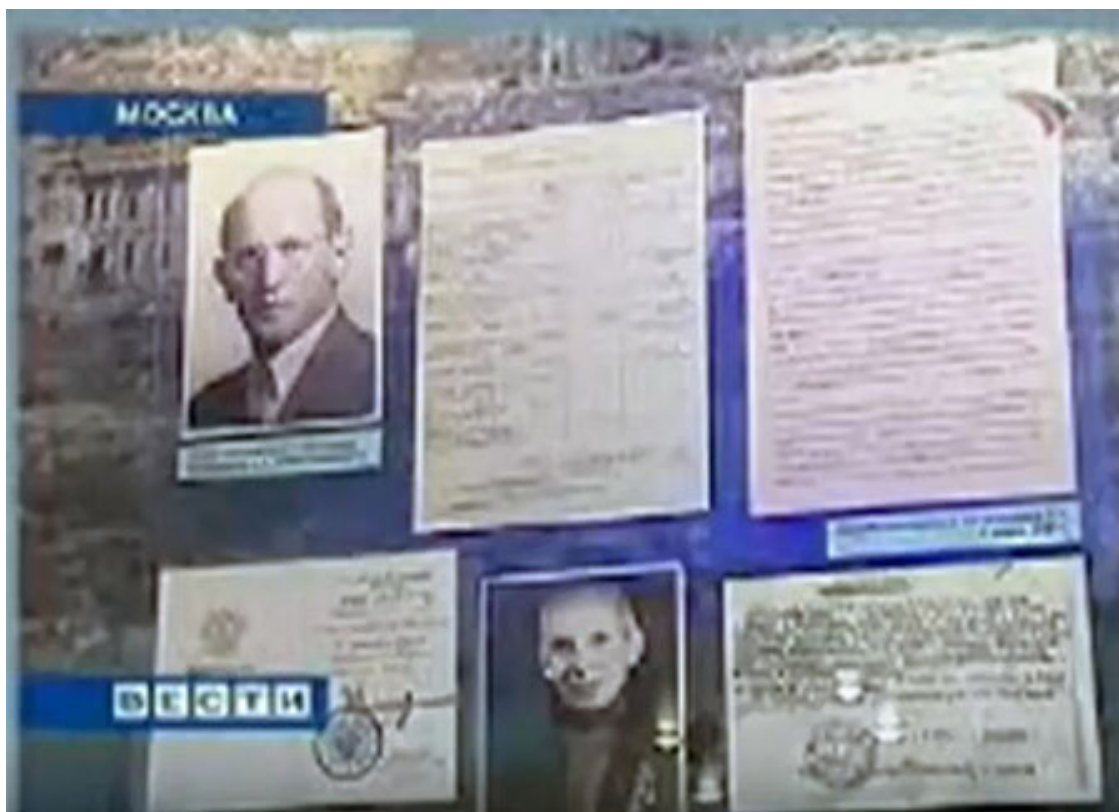
¹⁰⁸⁶ Ibid.

¹⁰⁸⁷ Леонид Авербух, «Ахилл – атомный шпион», альманах «Дерибасовская-Ришельевская», № 53, 2013, стр. 177–178, цит. по http://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_53/alm_53-168-189.pdf

Отсюда видно, что с середины лета 1939 года Адамс занимается восстановлением агентурной сети и, учитывая важность «химии» для успешной работы, вероятно, просит Центр прислать ему помощника в этой области.

Думаю, что такая необходимость и породила «операцию «Дельмар»» в этой ветви альтерверса. Жоржа готовили «под заказ» Адамса.

Серьёзным косвенным подтверждением такого течения событий является и тот факт, что когда осенью 2006 года президент В. В. Путин оказался в музее ГРУ, его внимание привлёк стенд, на котором были размещены портреты А. А. Адамса и Ж. А. Ковалья. При этом крупный портрет Адамса был расположен вверху, а портрет Ковалья – ниже и более мелкий.

06.44. Портреты А. А. Адамса и Ж. А. Ковалья на стенде в музее ГРУ.¹⁰⁸⁸

По правилам музейных экспозиций такую структуру стенда можно объяснить так: представлена некая тема, в которой главным действующим лицом является А. Адамс, а Ж. Коваль – его помощник-соисполнитель. В этот момент А. Адамс – герой России и один из раскрытых ГРУ «атомных разведчиков». И все, видевшие эти кадры визита В. В. Путина в ГРУ решили, что и Ж. А. Коваль – атомный разведчик, помогавший в этом деле А. Адамсу.

Но внимательный разбор взаимоотношений Адамса и Ковалья показывает, что никаких «атомных дел» между двумя будущими Героями России в период их сотрудничества в нью-йоркской резидентуре ГРУ не было.

Дело в том, что А. Адамс прекратил активную работу по атомной тематике после того, как

¹⁰⁸⁸ Низкое качество изображения вызвано тем, что это – скан кадра видеоролика: Ровель, «В. В. Путин в нашем музее здания ГРУ», YouTube, опубликовано 25.11.15, <https://www.youtube.com/watch?v=wpcixSkPUkM>

*«в ноябре 1944 г., выходя из конспиративной квартиры... обнаружил за собой «хвост»».*¹⁰⁸⁹ После этого он *«решил свернуть активную деятельность... устроился в фирму по продаже грампластинок, работал там и вел внешне спокойную и размеренную жизнь, ожидая, когда ГРУ подготовит ему маршрут отхода».*¹⁰⁹⁰

А Жорж впервые вышел на резидента с информацией о своём пребывании в Ок-Ридже только в начале 1945 года. Точной даты становления Жоржа «атомным разведчиком» нет, но, поскольку в Ок-Ридж он был направлен в августе 1944 года¹⁰⁹¹, а на связь после этого вышел во время своего первого отпуска «через полгода»,¹⁰⁹² приблизительно можно утверждать, что это произошло в январе – феврале 1945 года.

И только с этого момента он стал «атомным разведчиком». Так что «по атомным делам» Адамс и Коваль связаны не были, а их присутствие на стенде музея ГРУ в паре «руководитель – подчинённый» свидетельствует о какой-то другой совместной работе. И в рассматриваемой ветви альтерверса это была работа в 1940–1943 гг., когда Дельмар занимался выполнением своего задания «по химии», помогая в этом Ахиллу.

Непосредственно химией Дельмар в 1941 году занимался в Колумбийском Университете. Проходя курс органической химии, он, естественно, общался с преподавателями и студентами. И именно в 1941 году в Колумбийском Университете появился новый преподаватель – Кларенс Хискей (урождённый Цеховский).¹⁰⁹³

Молодой профессор химии, практически одноклассник Жоржа (родился в 1912 г. в Милуоки, штат Висконсин, сосед Айовы!), только что перебравшийся в Нью-Йорк из университета штата Теннесси, где получил звание профессора. И он, и его жена (родившая ему в Нью-Йорке 10 мая 1941 года сына), были членами коммунистической партии США.

Хискей появился в университете практически одновременно с Жоржем. Согласно документам, присланным Джоселин Вилк (NOMINATION FOR APPOINTMENT), первое представление к назначению Хискея на должность состоялось 21 марта 1941 г, а 14 апреля он уже жил в Havemeyer Hall Колумбийского университета.¹⁰⁹⁴

Где и при каких обстоятельствах могли встретиться в Колумбийском Университете Хискей и Жорж, на чём могли сойтись в разговоре эти погодки, почти земляки (от Милуоки до Сью-Сити втрое ближе, чем до Нью-Йорка ☺), дети первой волны польско-белорусских эмигрантов, верящие в коммунистические идеалы – не знаю.

Не знаю также, что и как мог говорить Жорж в их беседах, но так получилось, что через 55 лет «Энциклопедия военной разведки России» назвала Кларенса Хискея (оперативный псевдоним «Эскулап») «особо ценным агентом советской разведки».¹⁰⁹⁵ И можно предполагать, что это – результат первой крупной профессиональной удачи нелегала Дельмара: успешная вербовка особо ценного агента.

Та же энциклопедия сообщает, что

---

¹⁰⁸⁹ «Энциклопедия военной разведки России», авт. – сост. А. И. Колпакиди, ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», М., 2004 г., стр. 393

¹⁰⁹⁰ Ibid., стр. 394 В Москву А. Адамс вернулся в декабре 1946 года.

¹⁰⁹¹ Отчёт ФБР1 стр. 60, 62

¹⁰⁹² «Энциклопедия военной разведки России», авт. – сост. А. И. Колпакиди, ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», М., 2004 г., стр. 395

¹⁰⁹³ «Clarence Hiskey», Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Clarence_Hiskey (вх. 22.03.19)

¹⁰⁹⁴ Джоселин Вилк (Jocelyn Wilk), письмо к автору, e-mail от 11.08.17:16.59, с копией документа из University Appointment Record (Box 26).

¹⁰⁹⁵ «Энциклопедия военной разведки России», авт. – сост. А. И. Колпакиди, ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», М., 2004 г., стр. 392

*«советский резидент получал от Хискея материалы о ходе разработок в США новых типов отравляющих веществ, их влиянии на человеческий организм, а также образцы индивидуальных средств защиты».*¹⁰⁹⁶

Кого бы ни имели в виду источники материалов энциклопедии под термином «резидент» – Ахилла или Дельмара – ясно, что оба они не случайно увековечены на одном и том же стенде в музее ГРУ.

А вот ответы на вопросы о том, откуда Хискей получал эти сведения, и, главное, в чём состояла истинная важность информации по состоянию развития и развёртывания американского химического оружия, совсем нетривиальны.

Что касается ответа на первый вопрос, то это должно быть темой отдельного изучения по, главным образом, американским источникам. Но в том, что у Хискея был широкий спектр связей в среде американских химиков, сомневаться не приходится. В англоязычной Википедии указывается, что он был профессором химии в Университете Теннесси, Колумбийском университете и Бруклинском политехническом институте.¹⁰⁹⁷

Для ответа на второй вопрос нужно напомнить, что главным при подготовке Дельмара к выполнению задания считалась его готовность разобраться на месте в химических новинках американских разработок.

Рассказывая о своей специальной подготовке в кругу своих «младших учеников» 23 февраля 2003 года сам Жорж подчёркивал, что в разведшколе он изучал военную химию. Но это были «общие слова», не подкреплённые никакими конкретными примерами. Конечно, он не мог делиться с нами деталями этой своей работы. Но сегодня, изучив некоторые материалы по теме химического оружия в США в канун Второй мировой войны, я рискну утверждать, что и Центр по собственно химическим вопросам получил в то время тоже только «общие слова». Не было у американцев никаких химических новинок!

И с этой точки зрения Жорж «зря» трижды изучал нелюбимую им органическую химию – в МХТИ им. Д. И. Менделеева, в разведшколе ГРУ и в Колумбийском университете. ☺

Действительно, иприт, люизит, хлорциан, синильная кислота – вот, пожалуй, и весь качественный спектр химического оружия, имевшегося на вооружении американской армии в ходе Второй мировой войны.¹⁰⁹⁸ Ничего принципиально нового для наших военных химиков. Да и объём производства химического оружия в США до войны был незначительным – существенный рост произошёл уже после того, как Жорж оказался в армии и, естественно, не мог заниматься «химической разведкой».

Так что важность данных Хискея, которые получил Центр, состояла именно в том, что они подтверждали – США не готовы к серьёзной химической войне и никакой «химической угрозы» со стороны США для нас нет, на чьей бы стороне ни выступили американцы в ходе начавшейся и разворачивавшейся мировой войны.

В результате этого этапа работы Дельмара Центр (и руководство страны) получили надёжную гарантию того, *чего не будет* – химической войны с США.

А это значит, что можно не тратить силы и средства на развитие «военной химии» в масштабах подготовки к большой войне, а направить их на другие военные нужды – артиллерию, танки, самолёты.

Значимость этого результата можно сравнить только с другим предсказанием разведки о невозможном событии – сообщением Р. Зорге о том, что в 1941 году *не будет* войны с Японией.

¹⁰⁹⁶ Ibid.

¹⁰⁹⁷ «Clarence Hiskey», Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Clarence_Hiskey (вх. 22.03.19).

¹⁰⁹⁸ «Medical aspects of chemical and biological warfare, Textbook of Military Medicine», published by the Office of The Surgeon General Department of the Army, USA, Bethesda, Maryland 1997, p.38, <http://www.bvsde.paho.org/cursode/fulltext/chebio.pdf>

«Хорошо известно, что осенью 1941 года Зорге сообщил Сталину о том, что Япония не вступит в войну против Советского Союза. Используя эту чрезвычайно важную информацию, Сталин снял с дальневосточных границ десятки советских дивизий, бросил их под Москву и тем самым изменил стратегическую ситуацию в свою пользу.

*Менее известна причина, почему на этот раз Сталин поверил. А поверил он только потому, что Зорге представил не только сообщение, но и доказательства».*¹⁰⁹⁹

Оба эти предсказания оправдались по разным причинам, но важно то, что им поверили и действовали в соответствии с ними.

Что касается действий на основании информации Зорге, то они ясно видны и подробно описаны историками. О спасительности действий на основании информации Дельмара по химическому оружию военные историки ничего не говорят. Более того, складывается впечатление, что на основании этой информации вообще не было никаких действий.

И, как ни парадоксально это звучит, такое впечатление может оказаться справедливым. Но именно «сознательное бездействие» в области химической обороны сэкономило стране огромные ресурсы дефицитных материалов и средств, которые были использованы «воюющими отраслями» военной промышленности (прежде всего, авиа- и автомобилестроением, нефтехимией и рядом других) для материального обеспечения действующей армии.

Об этом «бездействии» мало кто догадывался, а те, кто знал о нём, не могли оценить общей картины без данных разведки и «про себя» считали это большой ошибкой. (Почему «про себя», объяснять не стоит).

Вот как это восприятие отразилось в опубликованных в 1946 году мемуарах одного из самых знаменитых невозвращенцев того времени В. Кравченко:

«Находясь в военно-инженерном управлении, я неизбежно оказался в курсе дел относительно одного тщательно охранявшегося и чрезвычайно ужасного советского военного секрета. Это была тайна, которая тяжело давила на всех тех, кто ее знал. Только победоносное окончание войны дает возможность говорить о ней. Лишь небольшая часть населения России была снабжена противогазами. Даже в Москве противогаз имел только каждый четвертый человек; в остальной стране положение было гораздо хуже; громадное большинство деревень и маленьких городов вообще не имели противогазов. Но это была только половина трагедии. Ужасная тайна заключалась в том, что только очень немногие из этих наличных противогазов, как имевшихся в армии, так и гражданского населения, были куда либо годны. По официальным подсчетам около 65 процентов противогазов, произведенных во время войны, были совершенно бесполезны. Основная причина была в том, что за недостатком резины, мы должны были употреблять прорезиненное полотно, которое не прилегало герметически к лицу при надевании противогаза. Был также серьезный недостаток листового железа, стекла и других предметов, идущих на производство противогазов. Если бы немцы знали это, то весьма вероятно, что они развернули бы химическую войну в ужасающих размерах. Если же они это действительно знали, то мы должны признать, что только предупреждение

---

¹⁰⁹⁹ В. Суворов, «Ледокол», изд. АСТ, 2013, цит. по <https://history.wikireading.ru/29457>.

*Черчилля и Рузвельта о беспощадных газовых репрессиях спасло миллионы моих сограждан на полях сражений и в населенных центрах».*¹¹⁰⁰

Можно согласиться с Кравченко в том, что такое бездействие позволило только «на тоненького» избежать гуманитарной и военной катастрофы. Но очевидно, что без удачи в таких многочисленных «на тоненького» ситуациях во время войны и сама Победа была невозможна.

А «упрочить» эту тоненькую нить помогла мощная пропагандистская кампания, которую развернули, в первую очередь, не для «внутреннего употребления», а для того, чтобы показать всем «потенциальным агрессорам» нашу готовность к отражению химической угрозы. По всей стране проходили «учения» под эгидой Осоавиахима. И неважно, какого качества были используемые в них «брэзентовые противогазы», сам масштаб этих учений демонстрировал нашу готовность противостоять любым «химическим угрозам».

06.45. «Оборона пионеров», Ленинград, 1937 год.¹¹⁰¹

Такого рода «спектакли на химическую тему»,¹¹⁰² поставленные в конце 30-х годов как элемент политической схватки с «мировым буржуинством», после работы группы Адамса

¹¹⁰⁰ Виктор Кравченко, «Я избрал свободу», сайт электронной библиотеки BooksCafe.net, https://bookscafe.net/read/kravchenko_viktor-ya_izbral_svododu-161085.html#p19 (вх. 27.10.19).

¹¹⁰¹ Источник фото: «Булла, Виктор Карлович», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0,%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (вх. 18.02.20).

¹¹⁰² Комедийный вариант постановки такого спектакля блестяще изложен в XXIII главе романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок». Там есть эпизод, в котором в условное «газубежище» приводят инженера Талмудовского: «*В газубежище притащили инженера Талмудовского. Он отбивался двумя чемоданами. Его румяный лоб был влажен от пота и блестел, как блин. – Ничего не могу сделать, товарищ! – говорил распорядитель. – Маневры! Вы попали в отравленную зону. – Но ведь я ехал на извозчике! – кляпился инженер. – На извозчике! Я спешу на вокзал в интересах службы. Ночью я опоздал на поезд. Что ж, и сейчас опаздывать? – Товарищ, будьте сознательны! – Почему же я должен быть сознательным, если я ехал на извозчике! – негодовал Талмудовский. Он так напирал на это обстоятельство, будто езда на извозчике делала седока неуязвимым и лишала хлор-пикрин, бром-ацетон и бромистый бензол их губительных отравляющих свойств.*» (цит. 443

(конечно, не только этой группы, но о других мы пока просто не знаем), снявшей угрозу химической войны на два фронта, оказались отличным прологом сознательного блефа в смертельно опасной игре с химическим оружием во время войны с Германией.

Адамсу поверили потому, что он, как и Зорге, представил *«не только сообщение, но и доказательства»*. А доказательства Адамса были результатом работы Дельмара.

по сайту электронной библиотеки iknigi.net, <https://iknigi.net/avtor-ilya-ilf/35146-zolotoy-telenok-illyustracii-kukryniksy-ilya-ilf/read/page-15.html> (вх. 19.02.20). Примечателен он тем, что в нём перечисляются некоторые «самые страшные» отравляющие вещества того времени (роман опубликован в 1931 году). Сегодня этот перечень не пугает, а усиливает комизм ситуации и вызывает у военных химиков только улыбку.

Сюрпризы Кларенса Хискея

В дальнейшем Кларенс Хискей сыграл двоякую роль в судьбе А. Адамса. После того, как в 1943 году Жорж был призван в армию, с Эскулапом (Хискей) работал непосредственно сам Ахилл. И именно по наводке Эскулапа Ахилл вышел в 1944 году на Мартина Кемпа:

*«Январским вечером 1944 г. «Эскулап» сообщил ему, что один из его старых друзей занят в проекте создания атомной бомбы и имеет доступ к секретным документам, относящимся к её производству».*¹¹⁰³

Адамс получил от него материалы в количестве нескольких тысяч листов секретных документов (только с мая по август 1944 года в наше распоряжение поступило около 1,5 тыс. страниц!) и образцы обогащённых изотопов урана и тяжёлой воды.¹¹⁰⁴ Этот контакт в конечном итоге принес А. Адамсу звание Героя России и славу атомного разведчика.

Как утверждает историк разведки А. И. Колпакиди, «Мартин Кемп» – это не настоящее имя информатора Адамса. Его «в нашей отечественной открытой печати называют «Мартин Кемп» (подлинное его имя неизвестно)».¹¹⁰⁵ Плодотворное сотрудничество с ним продолжалось, к сожалению, недолго. Осенью 1944 года Мартин Кемп неожиданно исчез. Спустя несколько месяцев выяснилось, что он умер от лучевой болезни.¹¹⁰⁶

История взаимоотношений Артура Адамса и Кларенса Хискея имеет отношение к обсуждавшимся выше «парадигмам работы» разведок КГБ и ГРУ.

Дело в том, что первоначально по «атомным вопросам» Хискей оказался в сфере внимания не ГРУ, а 1 Управления НКГБ. В архивах СВР есть такое свидетельство:

«Справка на ш/т от 1.4.42 из Н-Й Максим сообщает, что у «Чеп» имеется старый друг, преподаватель Колумб. унив-та Кларенс Хискей (Clarence Hiskey), в разговоре с к-м «Чеп» узнал следующее: Вместе с группой видных физиков и химиков Колумб. ун-та он занят спеиной работой над радиоактивной бомбой. Предполагается, что эта бомба будет иметь огромную разрушительную силу на очень большое расстояние по окружности радиусом, возможно, на сотни миль. Люди, знающие о бомбе, опасаются, что она может уничтожить миллионы людей, поэтому большая часть работ относится к разработке способов защиты от бомбы. Никто пока не знает, какое действие будет иметь неожиданно освобожденная радиоактивность на такие прочные вещества как цемент и какая будет продолжительность этого воздействия. За последнее время работы настолько продвинулись вперед, что ученые готовы к испытанию бомбы где-нибудь на большой заброшенной территории, к-я должна быть отгорожена на сотни миль. Работы немцев в этой области идут намного впереди америк-х. Немцы уже готовы применить бомбы, но опасаются, что большая площадь поражения

¹¹⁰³ «Энциклопедия военной разведки России», авт. – сост. А. И. Колпакиди, ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», М., 2004 г., стр. 393.

¹¹⁰⁴ «Кемп передал Адамсу еще 2500 страниц и семнадцать образцов различных материалов. 6 июня 1944 года они были отосланы военной разведкой в Наркомат химической промышленности. Сохранилась опись этой посылки: «– один флакон тяжелой воды ДО (?) 99,92 %, – один кусок урана в цинковой оболочке, – два маленьких куска урана, – один маленький кусок бериллия...» (Авербух Леонид, «Ахилл – атомный шпион», Альманах «Дерибасовская-Ришельевская», № 53, 2013, стр. 183, цит. по сайту «Всемирный клуб одесситов», http://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_53/alm_53-168-189.pdf (вх. 22.03.19)).

¹¹⁰⁵ Колпакиди А. И., «ГРУ в Великой Отечественной войне», Яуза; Эксмо, М., 2010, цит по <http://litra.pro/gru-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/kolpakidi-aleksandr-ivanovich/read?Length=5>.

¹¹⁰⁶ А. И. Колпакиди, «Охотники за атомными секретами», <https://atomhistory.livejournal.com/1531.html> (вх. 22.03.19).

будет недоступной для них самих. По сообщению «Чеп», Кларенс Хискей родился в шт. Висконсин и там же закончил университет. В 1936 г. вступил в организацию земляков, но неизвестно, продолжает ли находиться в ней сейчас. По хар-ре земляков, он надежный человек. В н/вр он офицер запаса армии. Жена его, еврейка, была исключена из земляч. организации, т. к. в унив-те проявила себя как сплетница. В конце беседы с «Чепом» Хискей спохватился и стал просить «Чеп» не разглашать содержания их беседы. Максим намеревается укреплять связь «Чеп» и Хискей с целью вербовки последнего». Рез-я Овакимяна: т. Квасникову. Пр. переговорить со мной».¹¹⁰⁷

Из этой справки на «ш/т» (шифротелеграмму) из Нью-Йорка следует, что ещё в апреле 1942 года сотрудник резидентуры НКГБ «Максим» узнал от некоего агента Чеп, что его «старый друг» Кларенс Хискей работает в Колумбийском университете над «радиоактивной бомбой».

Относительно Чеп можно предположить, что это химик Джон Хичкок Чапин (John Hitchcock Chapin), который, судя по имеющимся данным, мог быть «службой двух господ» – и разведки НКГБ, и разведки ГРУ, поскольку, как было установлено в расследовании комиссии по антиамериканской деятельности в 1948 году, «Чапин, по настоянию Кларенса Хиски, согласился взять на себя контакты с Адамсом».¹¹⁰⁸

Сегодня мы знаем, что в это время Хискей уже сотрудничает с Ахиллом и Дельмаром (Адамсом и Ковалем) по вопросам химического оружия. Но, судя по раскрытым данным ГРУ, он в это время ещё не сообщает им сведений о «радиоактивной бомбе»! Да и собственной болтливости в разговоре со «старым другом» (Чепом), который в это время в глазах Хискея никак с разведкой не связан, откровенно испугался.

Судя по дальнейшему изложению, «Максим» плохо представляет себе, о чём идёт речь, но, на всякий случай, «намеревается укреплять связь «Чеп» и Хискея с целью вербовки последнего».

В ответе на эту информацию Центр (вероятно, после быстрых переговоров Овакимяна и Квасникова) уже через четверо суток, 5 апреля 1942 года, сообщает Максиму, что

«Сообщение, полученное от Хискей по в-су о ведении амер-ми больших работ по урану-235 правильны, хотя и во многом преувеличены в отношении достижений. Над этим в-сом усиленно работают в Англии, Германии и США. В-с об использовании энергии урана для воен. целей представляет для нас большой интерес».¹¹⁰⁹

И дальше следует перечень семи конкретных вопросов по «атомной тематике», которые нужно осветить в ходе дальнейшей работы. Совершенно ясно, что у «Максима» появляется шанс при точном ответе на любой из поставленных вопросов «сверлить дырочку» на пиджаке для ордена. А для этого, конечно, нужна вербовка Хискея! И, думаю, «Максим» приложил к этому все возможные усилия и умения в рамках «гэбешной парадигмы».

Но, насколько возможно судить, эта вербовка так и не состоялась. Почему? Для меня ясно – поскольку в нашей ветви альтерверса Хискей уже был завербован Дельмаром, новые

¹¹⁰⁷ Архив ФСБ, Дело 82702 т.1 “Энормоз”, стр.32. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «VASSILIEV YELLOW NOTEBOOK #1», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112856>, стр. 1 (вх. 22.03.19).

¹¹⁰⁸ «Chapin, through the urging of Clarence Hiskey, agreed to take over Hiskey's contacts with Adams». («Clarence Hiskey», Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Clarence_Hiskey (вх. 22.03.19).).

¹¹⁰⁹ Архив ФСБ, Дело 82702 т.1 “Энормоз”, стр.34. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «VASSILIEV YELLOW NOTEBOOK #1», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112856>, стр. 2 (вх. 22.03.19).

«подходы» к нему вызывали только тревогу – не провокация ли? И ещё почти два года он и лично уклонялся от соблазнов и угроз «Чеп-энкагэбешника» и «Максима» и как-то нейтрализовал их влияние на своих женщин – жену, «еврейскую сплетницу» Марсию и любовницу Мириам Шервуд¹¹¹⁰ – через которых, я уверен, также пытались на него воздействовать «энкагэбешные старатели».¹¹¹¹

Но в конце 1943 года таинственная «муза разведки» улыбнулась ему, и он понял, что один из его коллег по совместной работе, физик, которого мы называем Кемпом, готов передать СССР атомные секреты. Хискей справедливо решил, что это будет интересно А. Адамсу, предыдущая работа с которым ему понравилась и – Хискей, конечно, этого не знал ☺! – проходила по «военной», а не по «энкагэбешной» парадигме.

Ощувив внимание к себе американской контрразведки и, предчувствуя поэтому скорое своё увольнение по «идеологическим мотивам», Хискей обдумывал – кому передать связь с Адамсом? Лучше всего это мог осуществить Дельмар, но Жоржа в кругу общения Хискея не было – в это время он уже служил в армии. И Хискей решил подключить своего действительно старого друга Джона Хичкока Чапина, ставшего в результате «Чепом-грушником», который и организовал встречу Адамса с Кемпом.

Но чисто осуществить этот план не удалось. В самый последний момент Хискей «засветил» Адамса, так что и своим провалом (но и триумфом!) Ахилл обязан тому же Эскулапу.

Вот что говорит по этому поводу «Энциклопедия военной разведки России»:

*«Согласно американским источникам, наблюдение за Адамсом было установлено осенью 1943 г.»*¹¹¹²

А вот и некоторые детали обстоятельств провала Адамса:

*«Кларенс Хиски не обладал даже элементарной осторожностью. Он никогда не делал секрета из своих коммунистических убеждений. В конце концов, его позиция привлекла внимание спецслужб. Контрразведка установила за ним наблюдение. Слежка показала, что в парке он передал пакет какому-то старику. Старика проследили до меблированных комнат, где он остановился. Это был Адамс. В его отсутствие комнату обыскали и обнаружили пакет, в котором содержалась информация по атомной бомбе. Постоянное место жительства Адамса также установили. Обыск произвели и там, и также обнаружили документы по атомной тематике. Это привело к разоблачению некоторых агентов из разведсети Адамса»*¹¹¹³

Сам К. Хискей не был арестован и предан суду, поскольку это могло привести к разглашению самого факта существования Манхэттенского проекта.

«Раскрытия тайны допустить было нельзя, поэтому правосудие принесли в жертву интересам дела. «Эскулапа» решили просто-напросто

¹¹¹⁰ Internet Archive, Full text of "Testimony of James Sterling Murray and Edward Tiers Manning regarding Clarence Hiskey and Arthur Adams. Hearings, Eighty-first Congress, first session. August 14 and October 5, 1949"(Интернет-архив, полный текст "Показания Джеймса Стерлинга Мюррея и Эдварда Тирса Мэннинга относительно Кларенса Хискея и Артура Адамса. Слушания, Восемьдесят первый конгресс, первая сессия. 14 августа и 5 октября 1949 года.https://archive.org/stream/testimonyofjames1949unit/testimonyofjames1949unit_djvu.txt (вх. 23.03.19)).

¹¹¹¹ Хотя этот канал воздействия на Хискея был малоэффективным «из-за антипатии к жене» Хискея со стороны Чепы (Архив ФСБ, Дело 82702 т.1 "Энормоз", стр. 71. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Yellow Notebook #1»,<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112856> стр. 3 (вх. 02.02.20)).

¹¹¹² «Энциклопедия военной разведки России», авт. – сост. А. И. Колпакиди, ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», М., 2004 г., стр. 393. Как видим, в ощущении опасности осенью 1943 года и решении дать Адамсу нового связника «Чеп-грушника», интуиция не подвела Хискея. Но чуть-чуть опоздала...

¹¹¹³ Леонид Авербух, «Ахилл – атомный шпион», Альманах «Дерибасовская-Ришельевская», № 53, 2013, стр. 184, цит. по http://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_53/alm_53-168-189.pdf.

*перевести туда, где он не будет иметь доступа к секретной информации... В апреле 1944 г. его призвали на военную службу, сначала отправив в Канаду, затем на Аляску и, в конце концов – на Гавайи, заниматься производством мыла... После войны Хискея вызывали в Конгресс на слушания по поводу антиамериканской деятельности, однако он отказался давать показания о своём членстве в компартии, а также о том, выдавал ли он государственную тайну».*¹¹¹⁴

06.46. Бруклин, Нью-Йорк, 21 ноября 1950 г. Кларенс Хискей (слева), бывший профессор физики и ученый-атомщик, перед комиссаром США Фэйем (справа) в Бруклинском федеральном суде. Дело по обвинению в неуважении Конгресса за отказ отвечать на вопросы Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.¹¹¹⁵

В тех ветвях альтерверса Жоржа, где он «вытащил счастливый билет» в призывной лотерее по закону Берка-Уодсворта (а это случилось в 80 % ветвлений его судьбы!) и не был призван в армию в феврале 1943 г., осенью 1943 г. наблюдение американских спецслужб было установлено не за Адамсом, а за ним.

И в этой точке возникает новый куст альтерверса (новые «информационные протуберанцы»), среди ветвей которого есть и лавровые, но есть и висельные. Так, в одной из лавровых

¹¹¹⁴ «Энциклопедия военной разведки России», авт. – сост. А. И. Колпакиди, ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», М., 2004 г., стр. 394

¹¹¹⁵ Источник фото: «Clarens Hiskey in Court», сайт «News Photo – Getty Images», <http://www.gettyimages.com/detail/news-photo/brooklyn-ny-clarence-hiskey-former-physics-professor-and-news-photo/517255488#11211950brooklyn-ny-clarence-hiskey-former-physics-professor-and-is-picture-id517255488> (вх. 28.01.20)

ветвей Жорж заменил Адамса в контакте с Кемпом и в результате стал Героем России вместо Адамса, возможно, ещё при своей жизни.

А в многочисленных висельных ветвях Жорж, в отличие от Адамса, *советского* разведчика, считается гражданином США, совершившим государственную измену, и его казнили как Розенбергов.

Ведь именно советское подданство спасло Адамса от ареста после провала.

*«О шпионской деятельности Адамса было доложено президенту Рузвельту. ФБР потребовало выдачи ордера на его арест, однако разрешение на возбуждение уголовного дела агенты бюро не получили. Администрация президента и Госдепартамент не хотели в то время – совместной борьбы с фашистской Германией обострять отношения с Советским Союзом».*¹¹¹⁶

Прежде, чем продолжить анализ работы разведчика Дельмара в Колумбийском университете, сделаем небольшое «лирическое отступление» и обсудим один частный вопрос, имеющий, тем не менее, прямое отношение к рассматриваемой теме.

---

¹¹¹⁶ «Энциклопедия военной разведки России», авт. – сост. А. И. Колпакиди, ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», М., 2004 г., стр. 393.

Стоматология и конспирология

Те из читателей, кто точно уверен, что перед «заброской» все нелегалы ГРУ проходят (и всегда проходили!) строгую медицинскую комиссию и военные стоматологи даже высверливают отечественные пломбы и ставят заграничный цемент для того, чтобы вероятный противник не мог разоблачить нашего разведчика, должны прекратить дальнейшее чтение данной главки.

Для остальных же скажу, что дело с «военной стоматологией» в 1939–1940 гг. обстояло совсем не так, как в годы «холодной войны» и после её окончания. Вот как описал мне ситуацию с зубами нелегалов мой весьма компетентный консультант:

*«Все просто. В СССР накануне войны в год пару раз менялось все руководство разведки. Поэтому профессионалов там не было совсем. Они стали таковыми лишь в годы войны. Соответственно про пломбы они не размышляли. В Америке было еще круче. Там до и в первые годы войны вообще контрразведки не было. ФБР тогда занималось контрабандой, межштатными преступлениями и борьбой с незаконным производством спиртного. ЦРУ не существовало. Была лишь военная разведка, которая действовала только на поле битвы. Так что американскому дантисту, даже если он обнаружил советскую пломбу, было просто не к кому идти».*¹¹¹⁷

Так что никаких «конспираторских» проблем в связи с состоянием его полости рта у разведчика Дельмара в годы начала его работы в США не было. Но это не значит, что у Жоржа Ковалея не было проблем с зубами!

Его биограф В. Лота приводит довольно курьёзный документ «Социалистические обязательства» по подготовке к службе в армии, написанный студентом Жоржем Ковалем 11 февраля 1939 года.¹¹¹⁸ И в нём Жорж обязуется «явиться на призывную комиссию с высшим образованием» и... «подлечить зубы»!

Не думаю, что в течение двух лет, прошедших со дня написания этих обязательств и появлением Жоржа в Нью-Йорке, у него было особое рвение и достаточно возможностей выполнить своё обещание по стоматологии. Ведь в это время он работал над дипломом, защищал его, проходил собеседования в ГРУ, готовился к поступлению в аспирантуру, оформлялся в ГРУ, учился в разведшколах Москвы и Владивостока и, если кариес и кровотечение дёсен не приводил к зубной боли, то вряд ли он добровольно посещал зубного врача «для профилактики».

В деле ФБР на Жоржа Ковалея есть одно свидетельство, которое подтверждает предположение о том, что свои «соцобязательства» 1939 года перед военкоматом Жорж не выполнил и зубы не «подлечил».

Рискну предположить, что даже если он и заставил себя пойти к зубному врачу в СССР, то после первого же обследования, не приступая к лечению, обходил зубные кабинеты стороной. Свидетельство же ФБР состоит в следующем.

В 1954 году, 14 июня, агент ФБР опрашивал дантиста М. Лиебсона (M. Liebson), жившего в том же доме, что и Жорж в 1946–1948 гг. Оказалось, что он припомнил и Жоржа, и то, что «пару раз» лечил ему зубы. И даже то, что Жорж выражал стремление работать в Европе!¹¹¹⁹ А эти слухи о своих планах Жорж распространял среди знакомых в 1948 году. Значит, он решил «привести в порядок» свою улыбку у американского дантиста непосредственно перед возвра-

¹¹¹⁷ Компетентный источник, e-mail от 01.08.17:15:16.

¹¹¹⁸ В. Лота, «Ключи от Ада», изд-во «Кучково поле», М., 2007 г., стр. 23.

¹¹¹⁹ ФБР1, стр. 66

щением в Москву, поскольку ещё со своих студенческих времён помнил состояние советских зубных поликлиник.

Беседа с представителем ФБР «под запись» для американца равносильна свидетельству под присягой. А к таким беседам отношение у американцев очень ответственное. Если бы Лиебсон в 1948 году обнаружил во рту Жоржа «советский цемент», то в 1954 году он обязательно сообщил бы об этом агенту ФБР.

Так что и в «зубных делах» интуиция не подвела Жоржа – в студенческие годы он не пломбировал зубы в московских поликлиниках, и, тем самым, не дал ФБР повода для укрепления подозрений в свой адрес ☺.

Но «проблемы с зубами» неизбежно приводят человека в кабинет зубного врача. Как скоро? Медицина свидетельствует – «в среднем кариес контактных поверхностей у постоянных зубов прогрессирует медленно, и полость может формироваться в течение 4 лет».¹¹²⁰ Но это «в среднем».

В 1939 году Жорж уже ощущал «проблемы с зубами», значит, к этому времени кариес уже явно давал о себе знать. Так что вполне вероятно, что в самом начале своей американской «командировки» у Жоржа заболели зубы, и ему потребовалась консультация дантиста. В Нью-Йорке дантистов много, но тратить время на поиск и деньги на оплату специалиста Жоржу было «не с руки».

А в Колумбийском университете для этого было и время, и возможности. Дело в том, что в университете был медицинский колледж, где стоматология являлась одним из главных научных направлений. И естественно предположить, что проблемы с зубами привели Жоржа именно в медицинский колледж университета. Думаю, что ему там помогли с выбором зубного порошка и полосканий для укрепления дёсен, но не это стало главным итогом знакомства Жоржа с сотрудниками медицинского колледжа.

В связи с этим знакомством возникает очень любопытное волокно альтерверса, своеобразный «информационный протуберанец» конспирологического оттенка. Его рассмотрение возвращает нас к деятельности разведчика Дельмара в Колумбийском университете.

---

¹¹²⁰ «Кариес зубов», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Кариес_зубов

Дельмар и бактериологическое оружие

Рассказывая о задании, с которым Дельмар отправился в США, самый компетентный биограф периода его работы в ГРУ, имевший доступ к подлинным документам этого ведомства, доктор исторических наук В. И. Лота пишет:

«В задании на командировку указывалось, что разведчик Ж. Коваль также должен «добыть сведения о бактериологическом оружии, имеющемся на вооружении армии США <Выделено мной – Ю. Л.>». Перечень американских лабораторий, фирм и заводов, связанных с разработкой и производством химического и бактериологического оружия, предназначенного для массового уничтожения войск противника, был невелик, но конкретен. Разведчик Ж. Коваль запомнил его и отправился в США, для того чтобы проникнуть в тайны производства химических отравляющих веществ и смертоносных бактерий.»¹¹²¹

Обращаю внимание читателя на то, что слова о необходимости добывать сведения о бактериологическом оружии, заковычены В. Лотой, что свидетельствует об их цитировании из подлинных документов ГРУ.

Впервые со всей ясностью эту часть задания Дельмара озвучил В. И. Лота в своём выступлении на праздновании 100-летия Жоржа в МХТИ 17 декабря 2013:

«Вторая задача <разведчика Коваля> – добыть сведения об американском бактериологическом оружии».¹¹²²

Но почему именно в 1940 году у ГРУ возник пристальный интерес к бактериологическому оружию? Один из ответов на этот вопрос даёт использование эвереттического «эффекта информационного затмения».

Отсутствие информации о планировании «Операции Дельмар» позволяет рассмотреть следующий «информационный протуберанец».

В декабре 1939 года произошли события, показавшие руководству разведки и высшему руководству страны, что возможность и эффективность использования «бактериологических агентов» для совершения террористических актов в мирное время или военных спецопераций во время войны является не «теоретической», а вполне практической угрозой.

Именно такие выводы должны были быть сделаны после счастливого предотвращения эпидемии лёгочной чумы в декабре 1939 года в Москве. Этому посвящена специальная литература, здесь же приведу только основные факты. А случилось в это время следующее:

«...Декабрь 1939. Для доклада на Коллегии Наркомздрава, в Москву вызывается профессор Абрам Львович Берлин, врач-микробиолог, заместитель директора Ставропольского <ошибка – нужно «саратовского» – Ю. Л.> научно-исследовательского противочумного института, заведующий лабораторией противочумной вакцины...

Перед отъездом профессор проводил опыты с противочумной вакциной EV и то ли не принял мер предосторожности, то ли поспешил, но в Москву приехал уже больным, с высокой температурой. Тут он остановился в гостинице «Националь». Несмотря на плохое самочувствие,

¹¹²¹ В. Лота, «Спецкомандировка... в Ок-Ридж», Красная звезда, 24.12.13, <http://www.redstar.ru/index.php/syria/item/13514-spetskomandirovka-v-ok-ridzh>.

¹¹²² Аудиозапись выступления В. И. Лоты в МХТИ на праздновании 100-летия Ж. А. Коваля 17 декабря 2013, архив автора. Напомню, что «первой задачей» было добывание сведений о химическом оружии США.

профессор выступил на Коллегии с докладом, общался с коллегами и наркомом Здравоохранения Г. А. Митиревым. Вернувшись в гостиницу, Берлин почувствовал себя так плохо, что к нему срочно вызвали доктора... <Он> не очень внимательно отнёсся к больному и поставил диагноз: крупозное воспаление лёгких... Для лечения, <доктор> Россельс направил больного в ближайшую Новоекатерининскую больницу...

В приёмном покое больницы Берлина осмотрел дежурный врач Горелик... Горелик сразу заподозрил не воспаление лёгких, а лёгочную чуму. Анализы подтвердили страшный диагноз. Доктор сразу же потребовал изолировать себя самого и Берлина. Горелик до последнего часа оказывал возможную помощь умирающему, облегчая его страдания. Потом, когда остался один, писал письма...¹¹²³

...В это самое время власти предпринимали все возможные меры по локализации эпидемии – распространилась она по Москве, последствия трудно было себе представить. Вся надежда была теперь на НКВД.

Надо сказать, что с этой непростой задачей: без поднятия паники в столице, изолирование всех, кто контактировал с Берлиным, т. е. персонал гостиницы, всех членов Коллегии Наркомздрава, даже наркома, чекисты справились исключительно успешно. Новоекатерининская больница была объявлена на военном положении. Подразделение войск НКВД установило у всех входов и выходов караулы, никого не впускавшие и не выпускавшие. Часовые стояли с винтовками, одетые в длинные до пят тулупы. ...

Сам процесс изоляции, для сохранения тайны, проходил как «арест», слово «чума» не произносилось.

К умершему Берлину на вскрытие был вызван известный патологоанатом Яков Львович Рапопорт.¹¹²⁴ Работать пришлось в больничном изоляторе, у просмоленного гроба, куда был положен труп. Диагноз был ещё раз подтверждён.

Доктор Россельс отделался лёгким испугом. Отправив Берлина в больницу, он сразу забыл о нём... Ночью к нему постучали. Двое сотрудников НКВД, предъявив документы, предложили следовать за ними. Никаких объяснений они не дали. Россельс, на прощание, постарался утешить жену как мог: он говорил, что произошло недоразумение, что он ни в чём не виноват. Жена собрала ему необходимые «там» вещи.

В Новоекатерининской больнице он был встречен профессором Лукомским, который и поведал удивлённому доктору о болезни Берлина. Россельс ожил и попросил разрешения позвонить жене.

Дрожащими руками доктор Россельс медленно поднёс трубку к уху. Услышав взволнованный голос жены, он, пытаясь справиться с охватившим его волнением, горячо заговорил:

¹¹²³ Их содержание известно: «Горелик до последнего часа оказывал возможную помощь умирающему Берлину, пытаясь облегчить его страдания. Потом, в своей самоизоляции, он писал письма своим родным и товарищу Сталину. Стоя на краю могилы, Горелик обращался к Сталину с просьбой за арестованного брата, разделить судьбу многих жертв беззакония сталинского безвременья. Эти письма были сожжены вместе с Гореликом...» (Н. Я. Рапопорт «То ли быть, то ли небыль», издательство «Феникс», 2004, цит. по сайту «Lib.king», <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/161481-17-natalya-garoport-to-li-byt-to-li-nebyl.html#book> (вх. 14.04.20)).

¹¹²⁴ Дальнейшее изложение событий взято автором цитаты из записок самого Я. Л. Рапопорта, приведённых в книге его дочери Н. Я. Рапопорт «То ли быть, то ли небыль». Я признателен В. Р. Таскаеву, обратившему моё внимание на эту книгу.

– Не волнуйся, дорогая. Это я. Я звоню из Новоекатерининской больницы. Подозревают, что я мог заразиться чумой от больного. Поэтому не волнуйся, оказывается, ничего страшного, о чём мы с тобой думали – это только чума». ¹¹²⁵

Итог событий:

«Возможно, благодаря вовремя принятым мерам, возможно, благодаря невероятному везению, вспышки лёгочной чумы в Москве не случилось. Всего от чумы умерло шесть человек – профессор Берлин, доктор Горелик, три сотрудника больницы и парикмахер, который брил профессора в гостинице. Вся история была строго-настрого засекречена, сотрудникам НКВД, которые охраняли больницу с находящимися на карантине, было запрещено даже произносить слово «чума»». ¹¹²⁶

Конечно, рядовым сотрудникам НКВД «было запрещено даже произносить слово «чума»», но и в ИНО НКВД, и в ГРУ этот случай наверняка обсуждался профессионально.

Не знаю, что в связи с этим предприняла «чекистская разведка», но в ГРУ анализ результатов успешной «войсковой операции «соседей»» против чумной угрозы, проведённой войсками НКВД в Москве буквально у стен Кремля, дал вполне конкретный результат – в разрабатываемый план «Операции Дельмар» было включено задание по сбору информации о существующем и потенциально разрабатываемом бактериологическом оружии США.

Особую важность именно этой стороны деятельности разведчика Дельмара осознают и американские источники. Так, после присвоения Жоржу Абрамовичу звания Героя России, в качестве комментария на это событие в уважаемой газете «Нью-Йорк Таймс» была опубликована статья о нём. Автор – известный американский журналист Уильям Броуд.

Вот его официальная характеристика на сайте «Нью-Йорк Таймс»:

«Уильям Дж. Броуд – научный журналист и главный автор в «Нью-Йорк Таймс». Он получил две Пулицеровские премии, разделив их со своими коллегами, а также премию «Эмми» и премию «Дюпон»... Он начал работать в «Тамс» в 1983 году и пишет обо всем – от взрывающихся звезд и тайной жизни морских млекопитающих до распространения ядерного оружия и изнанки истории о том, почему «Титаник» затонул так быстро. До прихода в «Таймс», г-н Броуд работал репортером в Вашингтоне, в журнале «Сайенс», еженедельном журнале американской Ассоциации содействия прогрессу науки. Он получил степень магистра в области истории науки в Университете штата Висконсин». ¹¹²⁷

Статья весьма информативная, содержащая материалы, явно полученные автором из ФБР. Я убеждён, что У. Броуд имел и «установочную беседу» в этом учреждении – в тот момент нужно было ответить на громкое присвоение звания Героя России серьёзным материалом для американской публики.

Разумеется, Броуд был хорошо знаком и с российскими материалами о Ковале. И в одной из фраз статьи эти знания слились воедино:

¹¹²⁵ Чекалин Юрий, «"Седьмое Доказательство" или Смерть в Москве 1939», сайт «Библиотека Максима Машкова», 27.11.09, http://world.lib.ru/j/jurij_c/chuma.shtml (вх. 14.04.20).

¹¹²⁶ «Чума в Москве. Как один врач спас город», сайт «Яндекс. Дзен», <https://zen.yandex.ru/media/luchik/chuma-v-moskve-kak-odin-vrach-spas-gorod-5e8318c699b22b0791894745> (вх. 14.04.20).

¹¹²⁷ «William J. Broad», сайт «The New York Times», <http://www.nytimes.com/by/william-j-broad?action=click&contentCollection=U.S.&module=Byline&region=Header&pgtype=article>

«Изначально доктор Коваль собирал информацию в Соединенных Штатах о новых токсинах, которые могут найти применение в химическом оружии, под чужим именем»¹¹²⁸.

То, что Коваль в начале своей работы имел какое-то неизвестное и нераскрываемое ГРУ имя и имел задачу сбора информации о химическом оружии – это из статей В. Лоты. Но вот одно слово, явно не случайное, вероятно, попало в текст из собеседований в ФБР. Это слово – токсины. По определению, «Токсин (др. – греч. τοξικός (toxikos) – ядовитый) – яд биологического происхождения».¹¹²⁹

У. Броуд – весьма информированный и научно грамотный журналист, который вряд ли случайно употребил именно это слово. Скорее всего, Броуд просто проговорился, бессознательно выделив то слово, которое слышал в беседах о Жорже в ФБР.

И так случилось, что именно в то время, когда Жорж приступил к выполнению задания по «химической разведке», в химической службе военного министерства США возник интерес к разработке биологического оружия. Для этого были веские причины.

«Явное применение холеры, дизентерии, брюшного тифа, чумы, сибирской язвы, паратифа японцами против китайских войск привело, наконец, к американскому решению о проведении исследований и созданию ответного потенциала биологического оружия».¹¹³⁰

Это случилось в начале 1941 года.

Аналогичная информация была и у ГРУ:

«В 1940 году советской военной разведкой также были добыты сведения о том, что японская Квантунская армия имеет на вооружении и бактериологическое, крайне опасное оружие, способное поражать людей, животных и растения».¹¹³¹

Вначале всю важность биологического оружия для национальной безопасности США осознали только очень немногие из американских учёных, которые занялись этой проблемой в «инициативном порядке». Военные были настроены скептически.

Ситуация с началом разработки американского бактериологического оружия была очень схожей с началом разработки атомного оружия.

«В 1941 году, перед нападением японцев на Перл-Харбор, министр обороны Генри Стимсон попросил доктора Фрэнка Джусэтта, тогдашнего президента Американской национальной академии наук, создать рабочую группу по изучению возможности применения бактериологического оружия. Изучив отчет, представленный этой группой, Стимсон не изменил своего мнения о биовооружении: «Биологическое оружие – это грязное дело», – писал он Рузвельту в 1942 году».¹¹³²

---

¹¹²⁸ В подлиннике: «In the United States under a false name, Dr. Koval initially gathered information about new toxins that might find use in chemical arms», William J. Broad, «A Spy's Path: Iowa to A-Bomb to Kremlin Honor», «The New York Times», nov. 12, 2007, <http://www.nytimes.com/2007/11/12/us/12koyal.html>

¹¹²⁹ «Токсин», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Токсин>

¹¹³⁰ «Medical aspects of chemical and biological warfare, Textbook of Military Medicine», published by the Office of The Surgeon General Department of the Army, USA, Bethesda, Maryland 1997, p.42 – 43, <http://www.bvsde.paho.org/cursode/fulltext/chebio.pdf>, <перевод мой – Ю. Л.>

¹¹³¹ В. Лота, «Спецкомандировка... в Ок-Ридж», Красная звезда, 24.12.13, <http://www.redstar.ru/index.php/syria/item/13514-spetskomandirovka-v-ok-ridzh>.

¹¹³² Алибеков Канатжан, Хендельман Стивен, «Осторожно! Биологическое оружие!», ООО «Городец-издат», 2003, http://www.e-reading.club/chapter.php/83074/33/Alibekov%2C_Hendel%27man_-_Ostorozhno%21_Biologicheskoe_oruzhie%21.html

Тем не менее, американский прагматизм Стимсона взял верх над его брезгливостью.

*«В феврале 1942 года Комитет по приемам биологического ведения войны рекомендовал Соединенным Штатам предпринять шаги, уменьшающие уязвимость к биологическим приемам ведения войны. В соответствии с этим министр Стимсон рекомендовал Президенту Рузвельту создать гражданскую организацию для достижения этой цели. После того, как президент одобрил план, в августе 1942 года была создана Военная исследовательская служба (ВИС или, в английской транскрипции, WRS) под руководством Джорджа Мерка, президента фармацевтической компании Мерк».*¹¹³³

И Мерк энергично взялся за дело. Вот что говорит о результатах его работы Канатжан Алибеков:

«Мерк создал своеобразный «мозговой центр», в котором работали ученые из университетов и частных фирм. Служба военных исследований располагалась на четырех объектах: на участке в восемьсот гектаров в Хорн-Айленде около Паскагула, штат Миссисипи; на полигоне по испытанию химического оружия в Дагвее, в Юте; на двух тысячах пятистах гектарах оружейного комплекса в Терр От, штат Индиана, и на старом полигоне Национальной гвардии в Фредерике, штат Мэриленд.

*Последний объект, переименованный в Форт-Детрик, считался основным. Он был строго засекречен, как и Лос-Аламос, где ученые пытались создать первую атомную бомбу. В военные годы в Форт-Детрике работали более ста семидесяти специалистов, изучавших сар, бруцеллез, холеру, дизентерию, чуму и тиф».*¹¹³⁴

Это – весьма авторитетная оценка, поскольку Канатжан Алибеков, (в США известный как Кеннет Алибек), доктор биологических наук, специалист в области биологического оружия, полковник Советской Армии в отставке, который в последние годы существования СССР являлся научным руководителем программ по разработке биологического оружия и биозащиты СССР, но был инициатором ликвидации этих программ и по поручению Президента СССР М. С. Горбачёва руководил процессом ликвидации в 1990–1991 г.

*«Осенью 1992 года Канатжан Алибеков эмигрировал в США, раскрыв подробные и пугающие данные, описывающие его роль в создании биологического оружия для Советского Союза. Как врач микробиологии и бывший полковник Советской Армии он участвовал в советских исследованиях и сообщил спецслужбам США, что в СССР работали, по крайней мере, 30 000 ученых в десятках секретных лабораторий, разрабатывая биологическое оружие, несмотря на действующий международный запрет, принятый в 1972 году».*¹¹³⁵

Среди руководителей американской Военной исследовательской службы, естественно, были и те учёные, которые ещё в 1941 году начинали исследования по биологическому оружию на «инициативной» основе.

---

¹¹³³ «Medical aspects of chemical and biological warfare, Textbook of Military Medicine», published by the Office of The Surgeon General Department of the Army, USA, Bethesda, Maryland 1997, p. 43, <http://www.bvsde.paho.org/cursode/fulltext/chebio.pdf>, перевод мой – Ю.Л.

¹¹³⁴ Алибеков Канатжан, Хендельман Стивен, «Осторожно! Биологическое оружие!», ООО «Городец-издат», 2003, http://www.e-reading.club/chapter.php/83074/33/Alibekov%2C_Hendel%27man_-_Ostorozhno%21_Biologicheskoe_oruzhie%21.html

¹¹³⁵ «Алибеков, Канатжан Байзакович», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Алибеков,_Канатжан_Байзакович.

А некоторые из «инициативников» начали свою работу даже гораздо раньше, чем в 1941 году. Об этом знала разведка НКВД и это знание укрепляло опасения советского руководства относительно возможности создания биологического оружия и служило оправданием для развёртывания работ, направленных на реализацию этой возможности у нас. И функционирование центра на острове Городомля – одно из следствий этой деятельности.

Вот конкретный пример одной из ранних инициативных работ в Германии и США, вызвавших интерес нашей чекистской разведки. В задании Центра Нью-Йоркской резидентуре от 13.02.37 говорилось;

*«Крайне необходимо получение культуры болезни попугая, так называемого "Пситакоза" (Psitacosis). Микроб этот обнаружен у больных попугаев в Европе (в Германии) и Америке. Интерес к микробу был вызван в связи с массовой смертностью среди владельцев заболевших попугаев, т. к. попугаи имелись во многих мелкобуржуазных семьях. Микробом этим особенно сильно занимается Германия, которая избрала его одним из боевых средств в будущей войне. Смертность больных, зараженных этой болезнью, – 100 %».*¹¹³⁶

Очевидно, что в то время реально над применением микробом «болезни попугев» в качестве биологического оружия занималась только Германия («особенно сильно»), но и кто-то из американских учёных, пусть и «несильно», но уже работает с этим микробом! В Америке на государственном уровне ещё нет самого понятия о биологическом оружии, а советская разведка работает «на опережение» – ищет информацию об «учёных-инициативниках», изучающих культуры потенциальных микробов-убийц.¹¹³⁷

Их, как оказалось, было немало, и одним из них был Теодор Роузбери.¹¹³⁸

Эти люди были искренне убеждены, что их работа обеспечивает безопасность народу США. Вот как характеризует их Бартон Дж. Бернштейн (Barton J. Bernstein), профессор истории и междисциплинарных программ в Стэнфордском университете:

*«Сознание того факта, что необходимость их работы продиктована войной, помогло ученым, пришедшим из университетов, преодолеть отвращение к столь неблагоприятному делу, как разработка смертоносного оружия. Т. Роузбери, микробиолог из Колумбийского университета, отмечал в 1942 г., что "вероятность применения бактериологического оружия, несомненно, возрастет, если противнику будет известно, что мы не подготовлены к тому, чтобы отразить такое нападение и ответить ударом на удар". Вскоре он стал руководителем исследований в лаборатории химической службы в Кэмп-Детрике»*¹¹³⁹ <Выделено мною – Ю. Л.>. Впоследствии Роузбери писал: "Мы боролись с огнем (державами "оси Берлин – Рим") и неизбежно рисковали – либо быть запачканными, либо сожженными". Стимсон и Макнатт,¹¹⁴⁰ возможно, были в восторге от такой сентиментальности, однако точка зрения Роузбери относительно того, кто

¹¹³⁶ Архив ФСБ, дело 3464 т. 1, стр. 31, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», стр. 26, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 05.05.19).

¹¹³⁷ Насколько важным являлось именно это направление в работе разведки, видно из такого факта. В специальной разведывательной сети «ХУ» нью-йоркской резидентуры разведки НКГБ на 1.05.43 г. было 28 агентов. Из них химики и бактериологи – 11 человек, а, например, специалистов по радио – 6 человек, по авиации – 5, а по морскому флоту – всего 1. (Архив ФСБ, дело 40594 т. 6, стр. 134, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», стр. 117, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 13.06.19)).

¹¹³⁸ «Theodor_Rosebury», Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Theodor_Rosebury

¹¹³⁹ Первоначально объект назывался Кэмп-Детрик, но позже был переименован в Форт-Детрик.

¹¹⁴⁰ Пол У. Макнатт, председатель Комиссии по рабочей силе в военной промышленности.

*заправляя делами, привела бы их в изумление. Он полагал, что, создавая бактериологическое оружие, ученые его лаборатории руководствовались этическими соображениями. "Гражданские лица, в форме или не в форме, принимали решения; профессиональные военные оставались в стороне. Стоявший перед нами этический вопрос мы решили точно так же, как и другие ученые, работавшие в Ок-Ридже, Ханфорде, Чикаго и Лос-Аламосе", – писал позже Роузбери. Факты свидетельствуют о другом. Даже если президент и не определял задачи ВИС, ключевые решения принимались, скорее всего, в Вашингтоне, а не в лаборатории».*¹¹⁴¹

С Берстейном можно согласиться, если считать «ключевыми» решения о применении наступательного биологического оружия в ходе войны. Но не менее ключевыми являются решения, обеспечивающие защиту от биологического нападения или терроризма. И эти же решения являются решающими при борьбе с природными эпидемиями и пандемиями.

Так что моральные вопросы, касающиеся необходимости работ по «военной биологии», решаются, как совершенно справедливо писал Роузбери, именно учёными. И такую необходимость Роузбери осознал именно в 1941 году и приступил к соответствующим исследованиям, ещё не будучи связанным никакими обязательствами перед правительством и никакими ограничениями по секретности, кроме ограничений собственного понимания целесообразности и порядочности.

А Жорж в это время отрабатывал оперативные приёмы для выполнения своего задания. Тематика «бактериологического оружия» тесно связана с медициной. Именно в «медицинских кругах» можно было надеяться обнаружить нити, ведущие к поставленной цели.

О том, что Жорж пытался именно через медиков выйти на «секретную медицину», свидетельствует такая «бытовая деталь». В самом начале своего пребывания в США, в январе 1941 года, вероятно, сразу после своей «легализации» под именем Жорж Коваль (2 января 1941 года), он проходит медицинское обследование, о чём пишет своей жене:

*«Я между прочим недавно был у врача для общего осмотра и он сказал, что я в очень хорошем состоянии».*¹¹⁴²

Зачем Жоржу мог потребоваться «общий осмотр»? Всего три месяца назад он наверняка проходил «детальное обследование» перед нелегальной командировкой во Владивостоке и точно знал, что с медицинской точки зрения находится «в очень хорошем состоянии».

Никакого реального трудоустройства, для которого могло потребоваться медицинское освидетельствование, у Жоржа не было. Возможно, что после легализации осмотр потребовался для оформления медицинской страховки. И можно предположить, что Жорж, используя эту причину как повод, превратил процедуру оформления страховки в своеобразный «оперативный приём» – под видом необходимости пройти «общий осмотр» просто устанавливал контакты в медицинских учреждениях, так или иначе «связанных с разработкой и производством химического и бактериологического оружия».

Анализируя результаты этих контактов он надеялся найти выход на военных медиков, занимающихся биологическим оружием. Не хочу утверждать, что это было «прописано» в его задании, но исключить такой ход с его стороны тоже было бы «эвереттически близоруко». Тем более, что это одна из немногих «живых деталей» его работы, о которой он сам написал близкому человеку непосредственно «с места событий».

¹¹⁴¹ Бартон Дж. Бернстейн, «Создание бактериологического оружия в США», Журнал «В мире науки» (Scientific American), № 5, 1987 г... цит. по сайту «Библиотека VIVOS VOCO», http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/JOURNAL/SCIAM/USA_1/USA_1.HTM

¹¹⁴² ДСАЖАК, Ж. А. Коваль, письмо к Л. А. Ивановой, автограф с датой 20/1/1941, орфография подлинника.

Так или иначе, но, вероятно, весной 1941 года студент Жорж Коваль оказался в медицинском колледже Колумбийского университета, где, вероятно, и состоялась его случайная (или, если вспомнить, что у студента был оперативный псевдоним ГРУ Дельмар, не совсем случайная...) встреча с Теодором Роузбери, который в это время являлся профессором в колледже стоматологии и челюстно-лицевой хирургии Колумбийского университета.

06.47. Теодор Роузбери.¹¹⁴³

Теодор Роузбери был выдающимся зубным бактериологом. Он получил образование дантиста в Университете Пенсильвании. После получения там степени в 1928 году, он начал работать в Отделении Бактериологии в Колледже терапии и хирургии в Колумбийском университете, изучая, как кислоты, произведенные лактобациллами, вызывают повреждения зуб-

---

¹¹⁴³ Источник фото: «Probiotic Philosophy», сайт «medium.com», <https://medium.com/lsf-magazine/probiotic-philosophy-6663bf55c1a2> (вх. 23.02.20).

ной эмали и способствуют зубному кариесу. Эта работа явилась началом его прославленной карьеры в оральной микробиологии.¹¹⁴⁴

И вместе с ним часто находился его старый знакомый студент и новый, с 1941 года, коллега-профессор Элвин Кабат.

*«Элвин Кабат начал свою научную карьеру со степени бакалавра естественных наук (B.S.), полученной в 1932 году в Городском колледже Нью-Йорка. Потом он окончил магистратуру (1934 год) и получил степень кандидата наук (Ph.D.) в 1937 году в Колумбийском университете. С 1937 по 1941 год стажировался в Европе (Швеция), а в 1941 году вернулся и занял должность профессора Колумбийского университета по специальности микробиология и генетика человека».*¹¹⁴⁵

06.48. Элвин Кабат.¹¹⁴⁶

---

¹¹⁴⁴ Ibid.

¹¹⁴⁵ Ten Feizi, Kenneth O. Lloyd, «An appreciation of Elvin A. Kabat (1914–2000): Scientist, educator and a founder of modern carbohydrate biology», Glycoconjugate Journal, 2000, цит. по <https://www.semanticscholar.org/paper/An-appreciation-of-Elvin-A-Kabat-1914-2000-Scienti-Feizi-Lloyd/9ca2eac95a50f81fc06712e59811d69d3ed76865>

¹¹⁴⁶ Источник фото: «[Elvin Abraham Kabat]», сайт «U.S. Department of Health & Human Services», [https://collections.nlm.nih.gov/catalog/nlm:nlmuid-101420117-img\(vx.23.02.20\)](https://collections.nlm.nih.gov/catalog/nlm:nlmuid-101420117-img(vx.23.02.20)).

В этой точке ветвления альтерверса Жоржа – весна 1941 года, Колумбийский Университет – возникает весьма запутанный клубок эвереттических нитей.

Дело в том, что и Роузбери, и Кабат – одни из главных действующих лиц американской программы разработки биологического оружия.

Достаточно сказать, что Кабат был ведущим разработчиком рицина, знаменитого «спецсредства спецслужб». Причём работы по рицину проводились именно в Колумбийском университете. В статье, посвящённой памяти Кабата, сказано, что

«В годы войны Кабатом проведена связанная с войной работа по пневмококковым вакцинам и яду рицину в Колумбийском университете»¹¹⁴⁷

В то же время, оба, и Роузбери и Кабат, были одними из инициаторов движения за запрет биологического оружия после войны. В 1947 году они написали знаменитую статью в «Журнале иммунологии»,¹¹⁴⁸ в которой предупреждали об опасности бактериологического оружия. На её основе Роузбери в 1949 году написал книгу «Мир или эпидемия? Биологическая Война и как ее избежать».¹¹⁴⁹

Учитывая то, что оба были склонны к «левым взглядам» (Кабат даже специально ездил в Испанию во время гражданской войны¹¹⁵⁰ и при возвращении из командировки в Европу побывал в СССР), что оба подверглись преследованиям со стороны Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, зная некоторые аспекты семейной истории Кабата (эмиграция родителей из «Восточной Европы» в конце XIX в. и смена фамилии с Кабатчик на Кабат¹¹⁵¹), логических цепочек, связывающих Роузбери, Кабата и Ковале можно вскрыть множество.

Но это поле исследований для историков будет плодотворным только после открытия архивов спецслужб и в США, и в России.

Вот одна маленькая «золотая крупица». Факт, случайно обнаруженный мной среди «золотого песка» материалов архивов советских спецслужб в американских архивах: в Колумбийском университете в 30-е годы активно действовала ячейка американской компартии!¹¹⁵² В какой-то ветви альтерверса это сыграло важную роль в работе Дельмара...

Мои предположения о плодотворности работы на этом поле для будущих исследователей альтерверса Жоржа Ковале как разведчика исходят из понимания роли бактериологического оружия в то время, в начальный период холодной войны.

---

¹¹⁴⁷ Ten Feizi, Kenneth O. Lloyd, «An appreciation of Elvin A. Kabat (1914–2000): Scientist, educator and a founder of modern carbohydrate biology», *Glycoconjugate Journal*, 2000, цит. по <https://www.semanticscholar.org/paper/An-appreciation-of-Elvin-A-Kabat-1914-2000-Scienti-Feizi-Lloyd/9ca2eac95a50f81fc06712e59811d69d3ed76865>

¹¹⁴⁸ Theodor Rosebury and Elvin A. Kabat, «Bacterial Warfare: A Critical Analysis of the Available Agents, Their Possible Military Applications, and the Means for Protection Against Them», *Journal of Immunology*, v. 56, № 1, (May 1947), pp 7–96.

¹¹⁴⁹ Theodor_Rosebury, «Peace or Pestilence? Biological Warfare and How to Avoid It», 1949, New York City: McGraw-Hill.

¹¹⁵⁰ Elvin A. Kabat, «Getting started 50 years ago-experiences, perspectives, and problems of the first 21 years», *Ann. Rev. Immunol.*, 1983, v. 1, pp 1 – 32, цит. по <https://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev.iy.01.040183.000245>

¹¹⁵¹ «Elvin_A._Kabat», Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Elvin_A._Kabat

¹¹⁵² Архив ФСБ, Дело 45100, т.1 «Рейд», стр. 45. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «VASSILIEV WHITE NOTEBOOK #3», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112566>, стр. 73 (вх. 02.02.20).

О значении биологического оружия в начальный период холодной войны

Биологическое оружие – это оружие массового поражения, иметь которое могут себе позволить даже «бедные страны». Пока у страны нет ядерного оружия, она может пытаться компенсировать это отсутствие угрозой применить против ядерной державы оружие биологическое. И в период 1945–1949 гг такой возможностью обладал СССР.

Вопрос о том, насколько осознано ею пользовались в нашей ветви альтерверса, т. е. насколько «тонко» это эвереттическое волокно истории, я судить не берусь. В рамках доступной мне информации, конкретных планов использования биологического оружия террористическими методами против США в нашем волокне истории у СССР не было. Но вот угроза такого рода явно была. И в политической игре тех лет, думаю, она сыграла немалую роль.

Как мне стало известно от «хорошо информированного источника»,

*«американцы знали, что советская разведка в рамках операции Осоавиахим перебросили в Россию немецких специалистов по бактериологической войне. Начиная примерно с 46 до начала 60-х гг. они всерьез считали, что на территории США находятся десятки людей со смертельным биологическим оружием, способным уничтожить население огромных мегаполисов. Они этого боялись. Поэтому, начиная с 47 г. они выдвинули концепцию ограниченных периферийных войн, типа Кореи».*¹¹⁵³

Факт осуществления операции ОСОАВИАХИМ по вывозу из Германии научно-технического персонала для работы в СССР подтверждается и публикациями в открытой печати.

Так, С. Чертопруд сообщает, что группа немецких специалистов

*«приехала в рамках акции ОСОАВИАХИМ сразу после завершения в советской зоне оккупации в Германии общинных выборов в земельные представительства в начале октября 1946 года».*¹¹⁵⁴

Иными словами, угроза бактериологической войны со стороны СССР удерживала США от реализации планов ядерного удара по СССР. А довести степень серьезности этой угрозы до высших эшелонов власти США в то время было кому.

Вот краткая справка по этому вопросу по материалам документальной книги американского журналиста М. Стэнтон Эванса и аналитика Герберта Ромерштейна, бывшего главы американского Управления по борьбе с Советской дезинформацией,¹¹⁵⁵ полученная мною от того же источника:

«Начнем с Гарри Декстера Уайта – советника министра финансов и представителя США на Бреттон-Вудской конференции 1944 года, заложившей основы послевоенного финансового устройства. Позже Уайт стал первым директором Международного валютного фонда, но советским

¹¹⁵³ Конфиденциальный источник, e-mail к автору от 22.02.17:18.33.

¹¹⁵⁴ Сергей Чертопруд, «Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева», ОЛМА-ПРЕСС, М., 2002 г., стр. 359), цит. по <https://books.google.ru/books?id=dPZgODn5SR8C&pg=PA359&lpg=PA359&dq=операция+Осоавиахим+разведка&source=bl&ots=2NAGasF3mE&sig=BAActxPd754FB1-JFFCYG8OcLpwM&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewiq7bKIpbTSAhXpNJoKHdatDLUQ6AEINTAE#v=onepage&q=операция%20Осоавиахим%20разведка&f=false>

¹¹⁵⁵ М. Stanton Evans, Herbert Romerstein, «Stalin's Secret Agents: The Subversion of Roosevelt's Government», Kindle Edition, https://www.amazon.com/Stalins-Secret-Agents-Subversion-Roosevelts-ebook/dp/B0043RSJUO/ref=pd_sim_351_10?_encoding=UTF8&psc=1&refRID=2FS1603EXMS508NH1FWM

агентом он стал еще до начала Второй мировой. Через Уайта Кремль получал подробную информацию обо всех экономических планах Белого дома. Среди прочего Уайт передал СССР клише для печати оккупационных марок в американской зоне Германии. Американский Минфин оказался самым заполненным советскими шпионами и агентами влияния ведомством – по некоторым данным, их было несколько десятков. Получая должность в министерстве, советский крот тянул за собой единомышленников.

Еще одним просоветским ведомством стал учрежденный Рузвельтом в 1942 году Совет по военной продукции, отвечавший за мобилизацию американской экономики для нужд обороны. На высших постах в совете было около десятка советских шпионов, начиная с заместителя директора Гарольда Глассера и главы авиационного отдела Виктора Перло. Там же работал один из ключевых советских агентов Натан Сильвермастер, впоследствии перешедший в Совет по ведению экономической войны, помощником директора которого работал уже завербованный советской разведкой Франк Коэ. Множество агентов Кремля проникли в министерства обороны, юстиции, сельского хозяйства и даже в спецслужбу – предшественницу ЦРУ – Управление стратегических служб. Помогал СССР и советник Рузвельта по экономике в 1939–1945 годах Локлин Карри.

Не избежал общей участи и Госдепартамент. Сталину нужны были добросовестные информаторы в стане американской дипломатии, и таковые нашлись. Самым известным среди них был Алджер Хисс, директор политического отдела Госдепартамента, член американской делегации на Ялтинской конференции, одно время исполнявший обязанности генерального секретаря вновь учрежденной ООН».¹¹⁵⁶

Эти сведения, на которые ссылается мой конфиденциальный источник, подтверждаются документами разведки КИ того времени. О масштабах проникновения в государственные учреждения США можно судить по такой установочной шифротелеграмме Центра в Вашингтонскую резидентуру НКГБ:

«Ц – Ваш-н 28.3.45. “Считаем, что переключить на нашу работу всех имеющихся в правит-х учреждениях земляков-информаторов,¹¹⁵⁷ как это предлагает ряд наших стажеров, нецелесообразным. Нужно поставить задачу иметь в основных учреждениях страны (в Госдепартаменте, Форин Экономик Администрейшн, УДВП, ФБР, УСС, Военном Отделе Департамента Юстиции) по одному-два информатора, выбрав для этого наиболее ценных из них. После проведения отбора сконцентрировать главное внимание на воспитании этих оставшихся источников полностью в нашем духе».¹¹⁵⁸

А число этих добровольных «земляков-информаторов» измерялось сотнями! В самой резидентуре порой не знали ни их количества, ни конкретики их связей друг с другом. Вот что пишет в шифротелеграмме от 20 марта 1945 года в Центр «Вадим»:

¹¹⁵⁶ Конфиденциальный источник, e-mail к автору от 22.02.17:18.33.

¹¹⁵⁷ «Земляками» на сленге разведки называли членов коммунистической партии США.

¹¹⁵⁸ Архив ФСБ, Дело 45100, т.1, “Рейд”, стр. 107. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «VASSILIEV WHITE NOTEBOOK #3», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112566> стр. 80 (вх. 02.02.20).

«Как-то в беседе со мной «Икс» заявил о том, что из разговоров с «Рейдом», "Таном" и др. он вынес впечатление, что в Вашингтоне находится около сотни таких нелегальных информаторов, знающих друг друга и друг о друге.»¹¹⁵⁹

И это только в Вашингтоне! Так что в случае необходимости через эту сеть можно было запустить в американский социум любую «информационную бомбу», в том числе и об угрозе бактериологической войны со стороны Советского Союза в случае применения американцами атомного оружия против СССР.

Таким образом, в 1945–1949 гг. судьбы ядерного и биологического оружия переплелись в весьма причудливый клубок, точнее, образовали апокалипсический Уроборос,¹¹⁶⁰ ядерная голова которого попыталась было съесть хвост биологического оружия, но вовремя осознала, что это – самоубийственная попытка.

Я не случайно указал 1945 год как год рождения «ядерно-биологического Уробороса». Именно в этом году он мог повернуть ход всемирного исторического процесса.

Дело в том, что ядерная бомбардировка Японии могла вызвать ответную реакцию с её стороны в форме бактериологической войны, которая охватила бы Дальний Восток и распространилась далеко за его пределы. Вот что говорит о причине, позволившей избежать этого мирового катаклизма, историк А. А. Кошкин:

«Не следует забывать и то, что в ответ на атомные удары японцы могли обрушить на США накопленное в расположенных в Северо-Восточном Китае японских секретных лабораториях в огромных количествах бактериологическое и химическое оружие. Эту грозящую всему миру опасность предотвратило вступление СССР в войну. Бывший командующий Квантунской армией генерал Отодзо Ямада признал на судебном процессе: «Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение советских войск вглубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие...».¹¹⁶¹

Так что в начале существования «ядерно-биологического Уробороса» не осознание его «ядерной головой» самоубийственности укуса «бактериологического хвоста», а танковые лавины советской армии предотвратили страшную катастрофу.

Я не думаю, что советское командование и лично Сталин в момент принятия решения о вступлении в войну против Японии ясно осознавали, какую спасительную роль сыграет это решение для Японии, Китая, США и Советского Союза. Но при анализе хода проведённой кампании и получении точных данных о накопленном Японией «бактериологическом военном потенциале», Сталин должен был осознать всю важность этого средства противостояния с противником, имеющим атомное оружие, для стороны, его не имеющей.

И результат этого сталинского осознания становится всё более очевидным для современных историков. Так, видный англо-американский историк, профессор истории Института перспективных исследований в Принстоне Джонатан Хеслем пишет:

¹¹⁵⁹ Архив ФСБ, Дело 45100, т.1, "Рейд", стр. 100. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «VASSILIEV WHITE NOTEBOOK #3», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112566> стр. 77 (вх. 02.02.20).

¹¹⁶⁰ «Уроборос (др. – греч. οὐροβόρος от οὐρά «хвост» + βόρα «пища, еда») – свернувшийся в кольцо змей или дракон, кусающий себя за хвост. Является одним из древнейших символов, известных человечеству, точное происхождение которого – исторический период и конкретную культуру – установить невозможно» («Уроборос», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Уроборос>)

¹¹⁶¹ Кошкин А. А., «Капитуляция Японии: атомные бомбы или советский блицкриг», газета «Независимое военное обозрение», 24.07.2015, цит. по http://nvo.ng.ru/history/2015-07-24/10_japan.html

«...Сталин и его подчиненные не то чтобы не боялись Соединенных Штатов – хотя они боялись Соединенных Штатов гораздо меньше, чем хотели и считали западные демократии,¹¹⁶² – но все эти страхи существенно смягчались мнением, что самое значительное оружие в американском арсенале имеет крайне ограниченную ценность...»¹¹⁶³

Подчеркну, что, по моему мнению, фактор эффективности биологического оружия в глазах Сталина играл существенную роль в «ограничении ценности» американского ядерного оружия. Оно, в глазах Сталина в то время, выглядело отнюдь не более «стратегически эффективным», чем сибирская язва, туляремия или рицин, но при этом гораздо более дорогим и хлопотливым в изготовлении и применении.

Это понимали и компетентные западные эксперты. И, желая успокоить возбуждённое успешным испытанием советской атомной бомбы общественное мнение, они «проговаривались» об этом, наполняя реальным смыслом известный анекдот из серии «чёрного юмора»: «Пессимист утверждает, что данная ситуация такова, что не может быть хуже. Но оптимист опровергает его – может, и ещё как может!»:

«...ядерное оружие не может быть единственным решающим фактором возможной будущей войны, существует более страшное оружие – бактериологическое, по сравнению с которым, как заявил со страниц канадской газеты «The Ottawa Journal» первый генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Б. Чисхольм, атомная бомба покажется детской игрушкой».¹¹⁶⁴

В итоге, как считает Хеслем, у Сталина

«в июле и августе 1945 г., когда бомба была испытана и затем сброшена на Японию, кратковременная озабоченность уступила место решительному пренебрежению, если не безразличию».¹¹⁶⁵

Вряд ли можно согласиться с категоричностью этого мнения, но то, что оно отражает существенный аспект мироощущения Сталина в то время, для меня несомненно.

В пользу этой реконструкции тогдашнего сталинского мироощущения можно привести и такой психологический аргумент. Холодные цифры сотен тысяч погибших при атомных взры-

---

¹¹⁶² Чего действительно боялся и чего не боялся Сталин в разное время и в разных ветвях своего альтерверса – тема отдельного исследования. Приведу здесь только два свидетельства людей, суждения которых основаны на личном опыте общения с вождём. Эти свидетельства относятся к 1991 году, когда оба свидетеля могли не бояться высказать искреннее суждение. Вот что об этом вспоминает И. В. Ковалёв, нарком (а позже – министр) путей сообщения СССР: «Он боялся даже выезжать на курорт один. Когда он ехал, он брал меня, министра, в вагон (я сидел в его вагоне), а моего зама, Гарныка Виктора Антоновича, на локомотив. Чтобы где-нибудь не взорвали» (И. В. Ковалев, интервью в фильме Игоря Беляева (режиссёр и автор сценария) «Человек или дьявол. Иосиф Сталин» (документальный фильм, студия «Политика», 1991 год, <https://ok.ru/video/1289691664831>, 8 мин.49 сек. – 9 мин. 09 сек. (вх. 29.10.19)). А вот суждение Алексея Рыбина, сначала рядового телохранителя, а затем начальника спецгруппы охраны Сталина до войны и во время войны: «Он ни черта никого не боялся, Сталин, вообще... Вот так – не боялся, и всё!.. Оппозиция для него была опасна. А так, если какой-нибудь террорист, злоумышленник, этого не было никогда. И никогда он никого, собственно, не боялся». (Интервью в фильме Игоря Беляева, «Человек или дьявол?», ч. 3, ТО «Кадр», 1991 г., <https://my.mail.ru/list/svarog.1975/video/27418/55806.html>, 08 мин.00 сек. – 10 мин.52 сек. (вх. 30.10.19).

¹¹⁶³ Дж. Хеслем, «Война или мир Сталина: что, если бы удалось избежать холодной войны?». Статья в сборнике «Виртуальная история: альтернативы и предположения», под ред. Ниала Фергюсона, перевод с английского Заура Мамедьярова, изд-во «АСТ: CORPUS», М., 2019, стр.448.

¹¹⁶⁴ Н. В. Мельникова, «Формирование образа «атомного» СССР на Западе в 1945–1950 гг.», Военно-исторический журнал, № 12, 2016 г., стр.43, со ссылкой на публикацию «Germ Weapons Outdo A-bomb», «The Ottawa Journal», 24 sept. 1949, p.1.

¹¹⁶⁵ Дж. Хеслем, «Война или мир Сталина: что, если бы удалось избежать холодной войны?». Статья в сборнике «Виртуальная история: альтернативы и предположения», под ред. Ниала Фергюсона, перевод с английского Заура Мамедьярова, изд-во «АСТ: CORPUS», М., 2019, стр. 450.

вах в Хиросиме и Нагасаки, картины выжженной пустыни на десятках квадратных километрах японской земли, в глазах Сталина, имевшего, после только что окончившейся войны в Европе, опыт восприятия подобных картин в Сталинграде или Дрездене, сами по себе не только не вызвали сочувствия к подвергшейся атомной бомбардировке Японии,¹¹⁶⁶ но и не могли убедить его в том, что американские атомные бомбы, в случае войны с США, смогут однозначно решить её исход в пользу американцев. Он твёрдо верил в то, что у русского народа «имеется ясный ум, стойкий характер и терпение».¹¹⁶⁷

И если даже у подвергшихся атомной бомбардировке жителей Нагасаки хватает характера и терпения уже через пару месяцев после атомного взрыва при условии отсутствия американских оккупационных войск открыть оживлённую уличную торговлю, то, по представлениям Сталина, уж у жителей Сведловска (работавших в военно-биологическом институте Свердловск-19¹¹⁶⁸) или Воскресенска (вблизи пусть даже разбомбленной американцами Москвы), до которых американцы явно не доберутся за два месяца войны, наверняка хватит ума, характера и терпения для того, чтобы изготовить достаточное количество спор сибирской язвы, или тонн синильной кислоты, для того, чтобы уморить любую армию вторжения в СССР.¹¹⁶⁹

---

¹¹⁶⁶ Менее чем через месяц после этой бомбардировки он заметил, что «у нас есть ещё свой особый счёт к Японии». (И. В. Сталин, «Обращение тов. И. В. Сталина к народу 2 сентября 1945 года», в кн. «О великой Отечественной войне Советского Союза», Военное издательство министерства вооружённых сил Союза ССР», изд. 5, М., 1948, стр. 204).

¹¹⁶⁷ И. В. Сталин, «Выступление товарища И. В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года», в кн. «О великой Отечественной войне Советского Союза», Военное издательство министерства вооружённых сил Союза ССР», изд. 5, М., 1948, стр. 196.

¹¹⁶⁸ «Институт Свердловск-19, специализировался в основном на биологическом оружии на основе бактерий и на специальной технике изготовления и применения биологических боеприпасов» (Л. А. Федоров, «Советское биологическое оружие: история, экология, политика», М., 2005, цит. по <http://www.seu.ru/cci/lib/books/bioweapon/2/01.htm> (вх. 09.08.19)).

¹¹⁶⁹ «Воскресенский химкомбинат им. В. В. Куйбышева... производил синильную кислоту лишь в 1941 г. (265 тонн), однако сам цех по ее выпуску оставался в мобрезерве до рубежа 50-60-х гг.». ((Л. А. Федоров, «Советское биологическое оружие: история, экология, политика», М., 2005, цит. по <http://levfedorov.ru/chemwar-1-5> (вх. 09.08.19)). Смертельная доза для человека – меньше 1 миллиграмма на килограмм веса («Синильная кислота», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Синильная_кислота (вх. 09.08.19)).

06.49. В районе Гинза города Нагасаки, который являлся аналогом нью-йоркской Пятой авеню, владельцы магазинов, разрушенных в результате взрыва ядерной бомбы, продают свой товар на тротуарах, 30 сентября 1945 года.¹¹⁷⁰

Да и без героического энтузиазма переживших ужасы американской атомной бомбардировки справились бы:

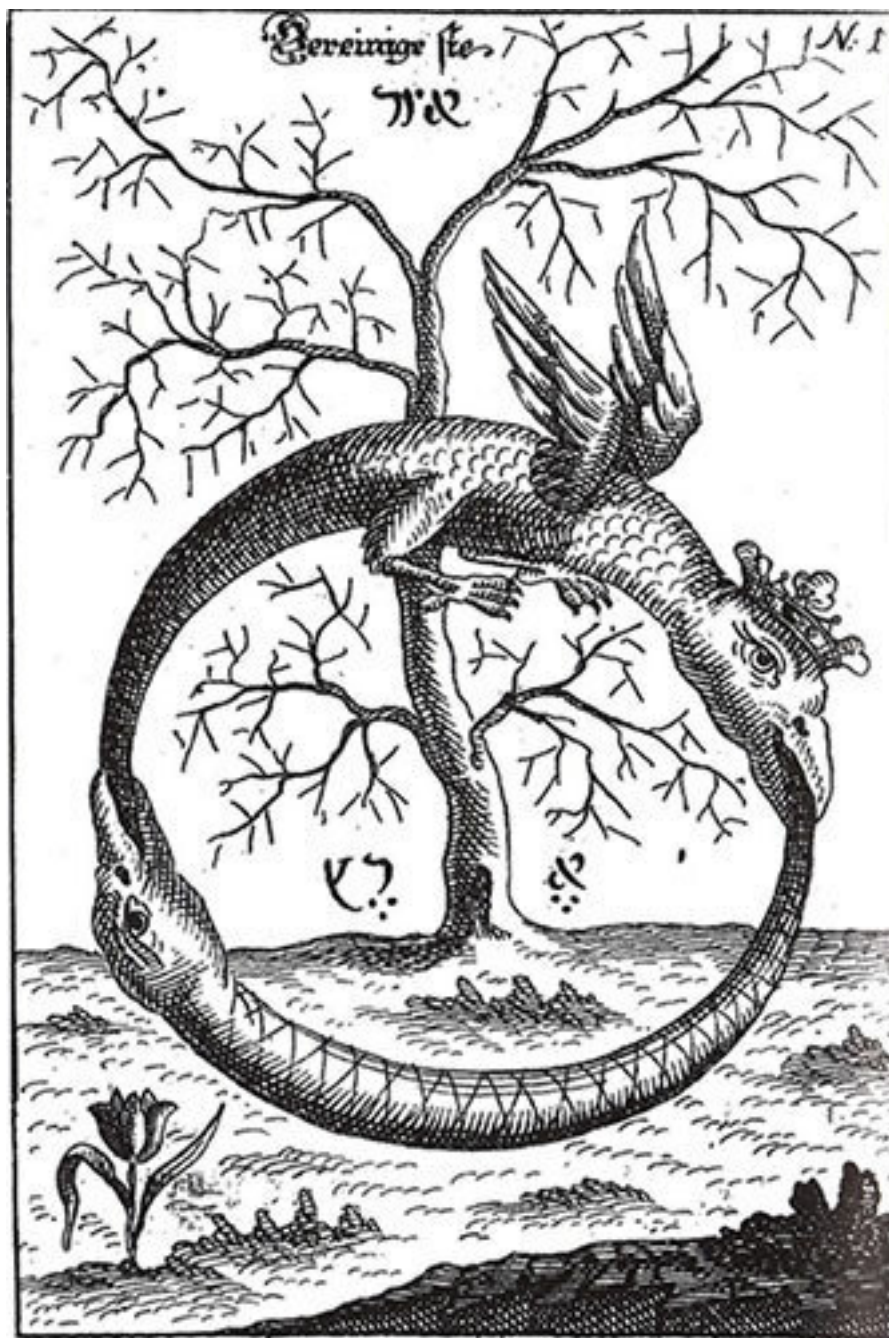
*«За годы войны СССР накопил огромное количество боевых отравляющих веществ. Потом их стало еще больше – и за счет собственного производства (после войны оно было уменьшено, но не прекращено), и за счет химического оружия, вывезенного из Германии».*¹¹⁷¹

А уверенность Сталина в серьёзности этих аргументов, я думаю, в значительной мере основывалась на информации разведки, полученной, в том числе, и с помощью Жоржа.

Как бы то ни было, после 1945 года мировая цивилизация продолжила ветвь альтерверс, но теперь – с опасливой оглядкой на возможность схватки двух смертоносных монстров...

¹¹⁷⁰ «65 годовщина падения атомной бомбы в Хиросиме», 28.08.10, сайт funbath.blogspot.com, <http://funbath.blogspot.com/2010/08/65th-anniversary-of-hiroshima-atomic.html> (вх.09.08.19). Источник фото: Vladimirtan, «Атомный Ад», сайт <https://vladimirtan.livejournal.com/827324.html> (вх. 09.08.19)

¹¹⁷¹ Марк Дейч, «Тайное оружие Сталина», газ. Московский комсомолец», № 1568 от 31 марта 2005, цит. по сайту газеты <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/03/31/198070-taynoe-oruzhie-ctalina.html> (вх. 09.08.19).

06.50. Уроборос алхимический.¹¹⁷²

¹¹⁷² Источник изображения: «La montagne alchimique», сайт «aqua-permanens», <http://aqua-permanens.blogspot.ru/2011/11/la-montagne-alchimique.html> (вх. 02.02.20).

Результаты командировки

После рассмотрения вопросов, которые Жорж решал в рамках своего «генерального задания» – сбор информации по химическому и бактериологическому оружию – читатель вправе ожидать, что теперь будут рассмотрены «атомные дела», принесшие ему славу как великому разведчику.

Я не буду этого делать по двум причинам.

Во-первых, сам Жорж, находясь в Америке, вряд ли считал, что его случайное попадание в Манхэттенский проект и полученная при этом информация являются чем-то очень важным с точки зрения его руководства в ГРУ. Насколько мне известно, из Москвы никаких «высоких оценок» эта его информация не получила.

Его «химический отчёт» на основании данных Хискея, отосланный ещё до призыва на военную службу, как будто закрывал тему химического оружия. Да и отсутствие Адамса, руководившего этой темой, демонстрировало Жоржу снижение интереса к ней московского руководства.

Об атомной тематике тоже можно было забыть, поскольку Жорж знал по своему опыту, что проникновение на атомные объекты для него смертельно опасно. Да и не знал он о масштабах и потребностях советского атомного проекта ничего.

Тот же факт, что ему было поручено завершить учёбу в CCNY, свидетельствовал в глазах Жоржа о каких-то планах руководства на его будущую профессиональную работу в области научно-технической разведки. И это не радовало его – оставаться «на всю жизнь» нелегалом ГРУ он явно не хотел.

Во-вторых, официальные данные о подробностях деятельности Жоржа как атомного разведчика настолько скудны и «подчищены» ГРУ, что реконструировать по ним «главную нить событий» этой ветви его альтерверса пока не представляется возможным.

Обрывки этой нити и тонкие событийные волокна, её окружающие, ещё не раз будут проявляться в дальнейших главах, но «здесь-и-сейчас» пытаться соткать из них целостный «ковёр повествования» я не могу.

Пожалуй, единственное, что можно сказать об итогах восьмилетней командировки с полной определённой, это то, что все эти годы Жорж помнил о тех, кого он оставил за горизонтом двух океанов, и мечтал о возвращении *домой* как о высшей награде.

Но, конечно, мечты эти были окрашены не только надеждой, но и тревогой:

В небе колышется дождь молодой,
Ветры летят по равнинам бессонным...
Знать бы, что меня ждёт за далекой чертой,
Там, за горизонтом...¹¹⁷³

О том, что творилось в его душе, когда он мог позволить себе сбросить маски и «типичного американца», и «нелегала ГРУ», можно судить по некоторым письмам Миле, его «Милёнышу»...

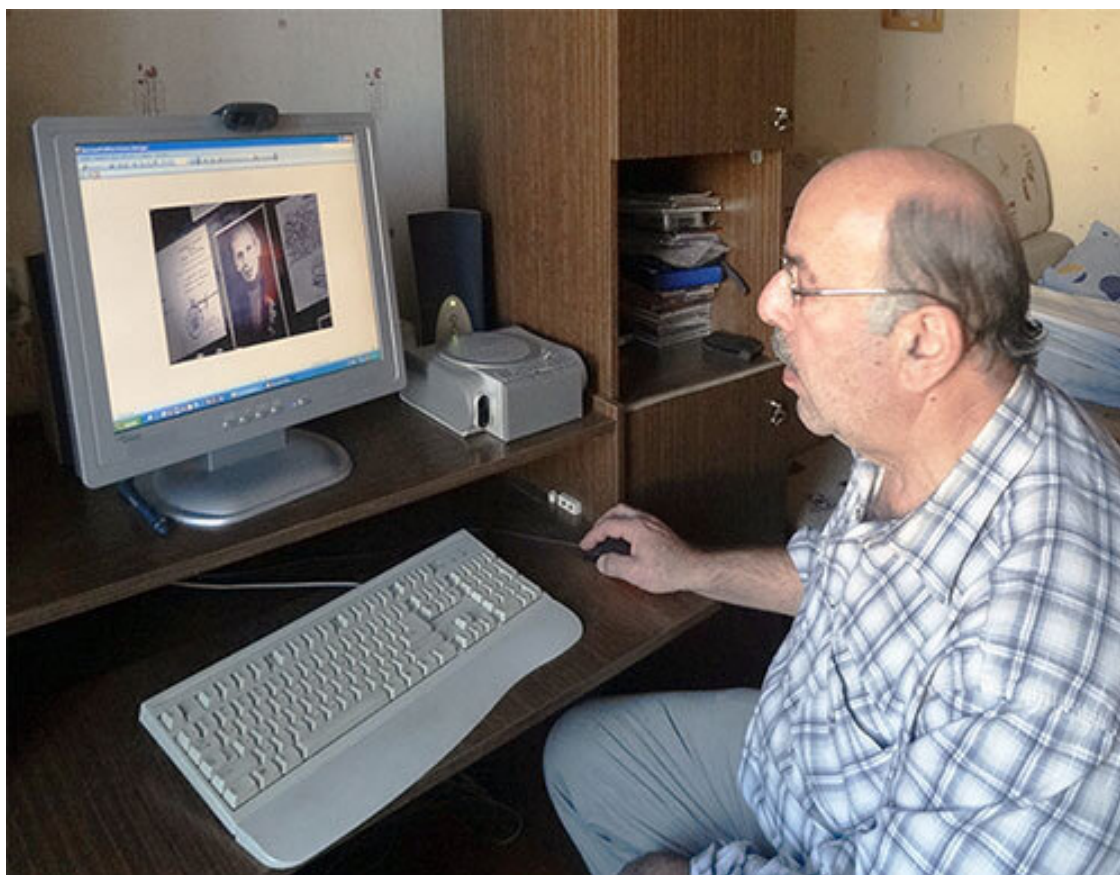
---

¹¹⁷³ Р. Рождественский, «Там, за облаками», 1973 г., цит. по сайту «Роберт Рождественский», <http://www.rogdestvenskij.ru/172.html>

Классика жанра

В ходе моей работы по изучению биографии Жоржа Абрамовича неоценимую помощь оказал мне мой друг – Геннадий Исаевич Коваль, его племянник, трагически рано ушедший из жизни в 2016 году.

«Неоценимая помощь» – это не фигура речи, а точная констатация вклада Геннадия в большинство моих «биографических открытий» жизнеописания Жоржа Абрамовича. Он предоставил мне возможность работать с документами семейного архива и сам активно работал с ними, помогая мне с атрибуциями и датировками, разъяснял, вспоминал и комментировал семейные события и семейные предания.

06.51. Г. И. Коваль в ходе работы с документами ДСАЖАК.¹¹⁷⁴

Да и само моё знакомство с Жоржем Абрамовичем состоялось благодаря тому, что в 1966 году, когда мы вместе с Геннадием начали учёбу в МХТИ им. Д. И. Менделеева и подружились, он, приехав в Москву из родной хабаровской глубинки, жил у своего дяди.

А студенческая дружба – это активное общение далеко за рамками «академических часов». И, пожалуй, первые слова, которые я услышал от Жоржа Абрамовича, был его ответ на мою просьбу позвать Гену к телефону: «Геннет дом...», что в переводе на «классический русский» значило: «Гены нет дома». Потом я, конечно, привык к некоторым странностям жоржевского диалекта, но в первый раз это поразило, и врезалось в память навсегда ☺.

---

¹¹⁷⁴ Источник фото: Архив автора. Фото Ю. А. Лебедева.

И, хотя, как я уже сказал, множество фактов и материалов, использованных в моих публикациях о Жорже Абрамовиче, получены мною от Геннадия, совместно мы написали только одну заметку. Она являлась публикацией (с нашими комментариями) документа, подтверждающего «внутреннюю правдивость» классического произведения на тему о разведчиках – романа Ю. Семёнова «17 мгновений весны».

В тексте романа есть пронзительный эпизод, блестяще сыгранный В. Тихоновым в экранизации – встреча Штирлица со связником и его попытка написать письмо жене.

Обнаружив в личном архиве Жоржа Абрамовича его письмо из Америки к Людмиле Александровне, я обратился к Геннадию за комментариями. Он подробно изложил все семейные предания о жизни Людмилы Александровны в то время (1942 год). Но в конце письма добавил:

*«В публикации чужих писем я тебе не помощник, но и возражать не буду.
Ты это письмо раскопал, сам и публикуй».*¹¹⁷⁵

Заметку я написал, используя присланные мне материалы и напрямую цитируя без кавычек факты из письма Геннадия. И только после этого он согласился стать соавтором.

Заметка в несколько сокращённом виде была опубликована в «Историческом вестнике РХТУ им. Д. И. Менделеева».¹¹⁷⁶

Это единственная наша совместная публикация и я привожу её текст в том виде, который был представлен редакции «Исторического вестника».

«Пиццать нельзя...»

Штирлиц спросил связника:

– Как у вас со временем? Если есть десять минут, тогда я напишу маленькую записочку.

– Десять минут у меня есть – я успею на парижский поезд.

Ю. Семенов, «17 мгновений весны».

Среди документов семейного архива Ж. А. Ковалья особое место занимают рукописные письма «доэлектронной эры». У Жоржа Абрамовича немного корреспондентов. В основном он переписывался со своими родственниками в Хабаровском крае – отцом Абрамом Ковалем, братом Шаей, племянницами Гитой, Софой и Галой (так их звали в семейном кругу) – и со своей женой Людмилой Александровной (Милой), когда они разлучались (поездки, командировки, санаторное лечение). Общей объем этой переписки достаточно велик – более сотни посланий, написанных и карандашом, и «фиолетовыми чернилами», и шариковой ручкой.

Самой удивительной частью эпистолярного раздела архива являются письма самого Жоржа Абрамовича из своей самой длительной командировки – из «командировки в разведку». Письма охватывают период с 1940 по 1948 годы. Их осмысление и возможная публикация ещё потребуют времени.

Сегодня мы публикуем одно из них. Подлинник – на клетчатой бумаге, написан фиолетовыми чернилами. Над текстом – карандашная пометка, сделанная рукой Людмилы Александровны: «Получ. 27/IV-42 в Уфе».

¹¹⁷⁵ Г. И. Коваль, e-mail от 27.01.14:23.27

¹¹⁷⁶ Лебедев Ю. А., Коваль Г. И., «Пиццать нельзя...», Исторический вестник РХТУ им. Д. И. Менделеева, № 44(2), 2014 г., стр. 20–21.

Сколько границ нелегально пересек этот тетрадный лист, сколько тысяч километров он проехал на автомобилях, проплыл на кораблях, пролетел на самолетах сквозь грохочущие пространства Второй Мировой войны, сказать невозможно.

В этих пространствах победа под Москвой вскружила голову Сталину и породила у него иллюзию возможности быстрого разгрома немецких войск, а Гитлеру доложили об успешном испытании ракеты «Фау-2». Где-то в Северной Ирландии первые подразделения американских войск высаживались на берега Европы, а Япония отказалась следовать «признанным нормам» морской войны. Но всё это нам сегодня уже и не очень важно. Среди этих громких событий войны сегодня мы слышим тихое шуршание простого тетрадного листа. И очень важно то, что весной 1942 года между Нью-Йорком и Уфой состоялся неслышимый никому диалог двух любящих друг друга людей.

Мировой ужас уже исковеркал их судьбы, и ещё не раз он будет вторгаться в их жизнь. Что может противопоставить этому Жорж? Только стоическое – «делай, что должно...» и нежно-отеческое – «Не пиццать!».

Дорогая: получ. 27/IV-42 в Уфе

У меня ровно 5 минут в которых я должен написать тебе письмо. Это очень короткий срок, но главное можно сказать очень быстро, остальное не важно.

Я часто думаю о вас все, о всем тебе что вы пережили и еще проходите. И хочется так очень быть там вместе с тобой - но времени совсем - теперь такое время, что можно быть там только где надо быть и это к сожалению временные условия изменились. Ты так любила. А ты там не забывайся еще. Ты была испугана твоим письмом. Ты наверно так была - все время измучалась и картавая стала. Береги себя - прошу - друг меня обереги - как друг себя.

Много времени прошло, я здоров, бодр, даю тебе очень - скучаю по дому - но увидимся не расскажем, а теперь пока

Целую:

До скорого свидания

Твой Жорж

Спасибо П. В. за письмо. - Гильдия

06.52. Письмо Ж. А. Коваля к Л. А. Ивановой, 1942 г.¹¹⁷⁷

Получено¹ 27/IV-42 в Уфе²

Дорогая!³

У меня ровно 5 минут, в которых я должен написать тебе письмо. Это очень короткий срок, но главное можно сказать очень быстро, остальное неважно.

¹¹⁷⁷ ДСАЖАК, рукопись.

Я часто думаю о вас всех, о всем том, что вы прошли и ещё проходите. Хотелось бы очень быть там вместе с тобой – но знаешь, Мила – теперь такое время, что можно быть там, только где надо быть. И это, к сожалению, не решаем мы нашим желанием. Пищать нельзя.

А ты там не становись ещё злее. Ты меня испугала твоим письмом.⁴ Ты, наверно, совсем измоталась и нервная стала. Береги себя – прошу – для меня сбереги,⁵ не для себя.

Мила, время ушло. Я здоров, бодр, занят очень – скучаю по дому – но – увидимся и все расскажем. А теперь пока.

Целую!³

До скорого свидания⁶

Твой Жорж

Спасибо Т. В. за письма⁷ – большое спасибо – привет родителям.⁸
Жорж

Примечания

¹ Отправлено, скорее всего, из Нью-Йорка, где Жорж в это время работал в фирме *Raven Electric Company*.

06.53. Нью-Йорк, Пятая авеню, 1942 год.¹¹⁷⁸

¹¹⁷⁸ Источник фото: Shokaku_2, «1940-е, США, Фото», фото Альфреда Айзенштадта, сайт ЖЖ, 08.12.10:08.59 pm, <http://>

² В Уфу Людмила Александровна попала в октябре 1941 г. Есть сведения, что инициатива этой эвакуации исходила от ГРУ и сотрудники ГРУ помогли Людмиле Александровне и её матери попасть в эвакуационный военный эшелон. Всего в 1941–1942 годах Уфа приняла 104 тысячи эвакуированных людей.

06.54. Уфа военная...¹¹⁷⁹

³ В подлиннике вместо восклицательного знака стоит двоеточие. Это – следствие того, что в английском правописании не принято ставить восклицательный знак после обращения в письме. Жорж уже слишком долго не пишет по-русски, и эта «пунктуационная ошибка» – «родимое пятно» его «американоязычия»...

⁴ Это – реакция на письмо Людмилы Александровны. Можно предположить, что именно чтение этого письма и оставило на ответ «всего 5 минут» при встрече со связником ГРУ. Очевидно, что писала она ему о своей жизни в Уфе. Много лет спустя она рассказывала об этой жизни в семейном кругу.

На основании этих рассказов и некоторых литературных данных уфимский период её жизни выглядел так. В Уфе она работала на производстве взрывчаток, т. е. почти по своей довоенной квалификации на Дербеневском заводе (лаки и краски). Производство было кустарным, поскольку, по рекомендациям эвакуированных ученых АН СССР, оно было организовано на основе использования отходов нефтепереработки Уфимского

ru-history.livejournal.com/2759053.html (вх. 02.02.20).

¹¹⁷⁹ Источник фото: «Выставка «Уфа: довоенная, военная, послевоенная»», <https://ufagrad.info/post/vystavka-ufa-dovoennaja-voennaja-poslevoennaja> (вх.02.02.20).

нефтеперерабатывающего завода. Как сообщает Е. Н. Будрейко¹¹⁸⁰, именно в Уфе было освоено производство мононитротолуола. Технология сводилась к тому, что реагенты (смеси толуолов и азотной кислоты) «варили» в открытых чанах, перемешивая вручную деревянными веслами. Что-то из ингредиентов (например, сульфит натрия или аммония) нужно было подсыпать в чаны из мешков и ведер, катая барабаны с ними по земле в полуподвалах и в полноценных подвалах.

06.55. Химическое производство в средние века.¹¹⁸¹

Разумеется, по условиям военного времени Людмила Александровна не писала о подробностях технологии, но Жорж был достаточно хорошим химиком, чтобы и по намекам представить себе картину. Мы пытались реконструировать тот образ, в который мог привидеться Жоржу при чтении письма Людмилы Александровны. Найти какие-то фотодокументы

¹¹⁸⁰ Будрейко Е. Н., «Химическая промышленность России в 1941–1945 гг.», образовательный портал «Слово», https://portal-slovo.ru/impressionism/36339.php?ELEMENT_ID=36339&SHOWALL_1=1

¹¹⁸¹ Источник изображения: сайт «SnappyGoal.com – Бесплатные изображения в общественном достоянии», https://snappygoal.com/free-public-domain-images-Image_from_page_511/ffCz8zK7LqHpcWO793SeMsfJ5JlbUF7Y9cYqJEFGaI0.html#0,0.b63956a05de4413a0e9d1ff7c197a3fae3e5b254 (вх. 23.02.20).

по этому производству нам не удалось, но и у Жоржа их быть не могло! И поэтому остановились на рисунке из серии, безусловно, известной и Жоржу, и нам по иллюстрациям из учебника «Общей химии» Б. В. Некрасова, первое издание которого было опубликовано в 1934 году. (А с некоторыми изменениями учебник переиздавался потом десятки раз в течение 40 лет). Конкретный рисунок, кстати, взят с интернет-ресурса, посвященного «профессиональным интоксикациям амино-, нитросоединениями бензола, чадным газом».

http://intranet.tdmi.edu.ua/data/kafedra/internal/vnutrmed2/classes_stud/ru/med/lik/rtn/профессиональные%20болезни/5%20курс/03.проф.%20интокс.бензолом,%20чадным%20газом.htm¹¹⁸²

Представив себе Милу в этих условиях, Жорж действительно мог испугаться. Ведь вокруг него женщины были заняты совсем другими делами:

---

¹¹⁸² Сегодня этот источник уже недоступен.

06.56. Пятая авеню, Нью-Йорк, 1942 год.¹¹⁸³

⁵ «Для меня береги...». Это самая трагическая часть письма. Письмо получено в конце апреля 1942 г., и Людмила Александровна уже прожила в Уфе страшную зиму 1941 г. Её начало прошло в промерзших осенне-зимних полуподвалах в чадающей толуолами и нитрозой атмосфере. Вследствие этого вторую половину зимы она провела уже в госпитале. Может быть, и об этом она как-то намекнула в своем письме, что, конечно только усилило тревогу Жоржа и породило эту пронзительную фразу...

¹¹⁸³ Источник фото: Shokaku_2, «1940-е, США, Фото», фото Альфреда Айзенштадта, сайт ЖЖ, 08.12.10:08.59 pm, <https://ru-history.livejournal.com/2759053.html> (вх. 02.02.20).

В госпитале Людмила Александровна, конечно, подлечилась, но не вылечилась. Всю оставшуюся жизнь её мучила хроническая экзема. Но не это было самым страшным. Вот что пишут медицинские источники по поводу результата работы на «ударном оборонном объекте» по производству ценного продукта из «отходов» нефтепереработки: «Действие амино- и нитросоединений бензола и его гомологов на организм политропно. Острые интоксикации приводят к поражению ЦНС, метгемоглинообразованию, гемолизу; хронические – к повреждению паренхиматозных органов, преимущественно печени, мочевыводящих путей, органа зрения, нервной системы».

Не будем подробно разбираться в этом насыщенной медицинскими терминами тексте. Скажем только, что из него может следовать для пациента (и, к сожалению, оказалось реальностью для Милы и Жоржа). Детей своих они иметь уже никогда не могли. И это случилось не только с Людмилой Александровной – так было практически со всеми женищинами с тех производств.

Знание об этих обстоятельствах предостережет читателя от веры в мифическую «дочь» Жоржа Абрамовича и Людмилы Александровны, сведения о которой распространяются в интернете и даже попали в биографическую книгу А. В. Беспалова и Г. М. Семенова «Жорж Абрамович Коваль, защитник Отечества, педагог, ученый, человек».

⁶ Здесь Жорж жестоко ошибается. До их свидания остается ещё 6 долгих лет и 7 мучительно длинных месяцев. Он ещё и сам не знает, через что ему придется пройти к этому свиданию. Пока он – скромный служащий «электрической компании» и достаточно заурядный разведчик. Его звёздный час ещё впереди – прежде, чем он возьмется рукой за дверную ручку квартиры 1 дома 14 по Большой Ордынке в Москве, он ещё должен подержать в ладони тёплый слиток плутония в Ок-Ридже...

⁷ Т. В. – Татьяна Васильевна Иванова, мать Людмилы Александровны, жившая с ней в Уфе. До отъезда Жоржа «в спецкомандировку», да и после его возвращения, именно она была «хозяйкой дома» на Большой Ордынке, 14. И Жорж всегда, до самой ее смерти в 1952 г., относился к ней именно как к «старшей» по всем бытовым вопросам.

06.57. Жорж и Татьяна Васильевна Иванова в студенческие времена Жоржа.¹¹⁸⁴

⁸ *Эта приписка – дополнительное свидетельство острого дефицита времени у Жоржа при написании письма. Когда у него была возможность, он писал не только Миле, но и отцу.*

---

¹¹⁸⁴ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

И в ГРУ служил поручик Яго...

А вот ещё одно письмо, написанное Жоржем три года спустя – 14 декабря 1945 года. Это был пик его работы как атомного разведчика. Именно в это время он передал самую важную информацию по «атомной тематике», за которую, в конечном итоге, он и был удостоен звания Героя России.

Но вместе с донесением в Центр ушло и письмо «мыленьшу», его Миле. К сожалению, я не успел обсудить его с Геннадием, так что мой комментарий будет беднее живыми подробностями, которые он мог бы добавить.

Жорж, в это время работавший в Дейтоне, только что встретился со связником, передал свои материалы, получил три письма от Милы, прочитал их, и пришёл в бешенство от прочитанного.

Разумеется, не на Милу, а на виновников тех событий, о которых он узнал из письма. Времени для ответа опять было «в обрез», полностью унять гнев и раздражение не удавалось. В письмо, которое он старался писать спокойно и выдержано, врывались его эмоции, и получилось оно сумбурным и с большим количеством грамматических ошибок.

Исправлять их было некогда, да он и не думал о грамматике – его угнетало собственное бессилие в сложившихся обстоятельствах и невозможность что-либо изменить.

14/XII-45 г

Мыленьшь:

Очень редко приходит возможность получить от тебя письмо и написать тебе несколько слов.

Получил я три письма с 10/V, 27/III и 26/L. Почти 7 месяц прошли с тех пор. Почти год прошел с тех пор когда я тебе писал и слышал от тебя.

Хорошо знать что ты жива, работаешь, что родители все работают на колхоз. От них я письмо не получил.

Волнует меня очень твои письма, видно что ты зла на меня и читая твои письма понимаю почему. Тут кто то безобразничить!

*Где то сидить без сердечный болван. Я с удовольствием переломал бы ему руки и ноги. Не представляю как можно такие дела делать. Мила, ты пишешь что тебе сказали что ты к мне должна приехать. **Я об этом впервые слышу** с твоих писем и тебе говорят что я не хочу этого. Не безобразие это? Кроме того, не знаю кто может этого предлагать когда это совершенно невозможно. Можешь (1\2) себе представить с частоты моих писем что я в необыкновенных условиях. Поверь меня, что это абсолютно невозможно и что человек который сказал тебе это сейчас возможно не знает, или не хочет знать, о чем он говорит.*

*Я понимаю как ты скучаешь одна там. Мне от этого тяжело на сердце. Понимаю что ты можешь думать, что (тебе же это сказали, дураки!) я не хочу к тебе приехать или что ты ко мне приехала. Но Мила этого не возможно сейчас! Мне не позволят и я не попрошу все бросить **сейчас**. Ты спрашиваешь когда. Я думаю что к ноябрьскую годовщину сумею приехать! Сделаю все возможное чтобы, так было.*

Мне тоже не легко Мила. Очень хочется домой. Думал что война окончится приеду, но, не вышло.

Я между прочим сдоров и всеже прошу чтоб ты обо мне особенно не волновалась. Немножко только. Ты сейчас очень важное (4 лаборантки!) и

я горжусь тобой. Теперь наверно приходят ребята от Менделеевка и боятся тебя. Ты наверно очень строгая с молодыми химиками.

Спасибо за письмо от Вайсберга.¹¹⁸⁵ Жалко что он остался с левой рукой в беспорядке. Трудно думать что Боборыко¹¹⁸⁶ (2\3) умер. Он был таким – полным жизни всегда.

Мила, почему не пишешь о Гейби, волнуюсь очень. Напиши жив ли он, погиб, не знаешь – как есть.¹¹⁸⁷

Напиши родителям. Им тоже не легко. Не понимаю как это они получили два письма и ты одно.¹¹⁸⁸ Пишу всегда и тебе и в колхоз когда есть возможность.

Жду от тебя письмо. Надеюсь что в этом раз действительно не пройдет больше года (долго очень это) и увидимся. Может быть удастся по чаще написать теперь.

*Не злись на меня
Твой Жорж*

Привет Т. В. – извиняюсь если забыл послать в последнем письме – я думаю часто о ее.

Привет всем старым друзьям.¹¹⁸⁹

Вот копия фрагмента этого письма:

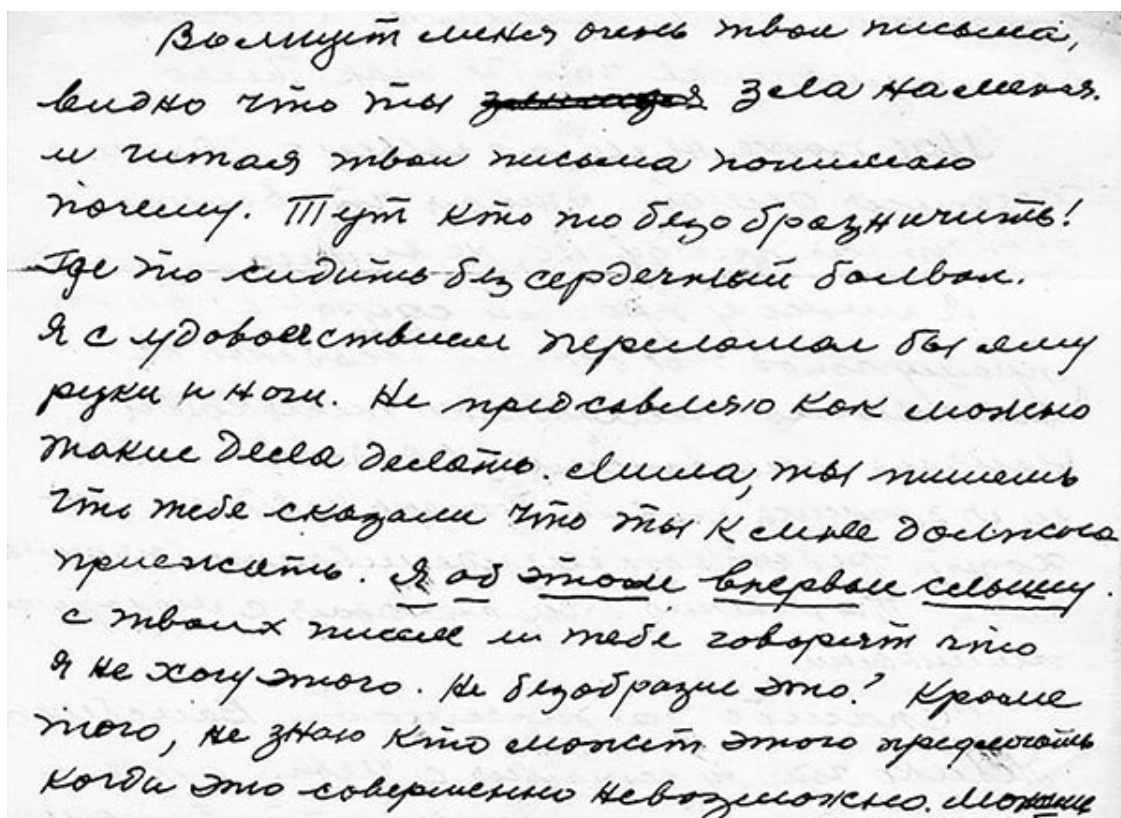
¹¹⁸⁵ Вероятно, описка Жоржа, и имеется в виду Вайсбург Виталий Аронович, студенческий друг Жоржа. Контакты с ним продолжились и после возвращения Жоржа в СССР.

¹¹⁸⁶ Боборыко Владимир Иванович, сокурсник Жоржа, выпускник МХТИ 1939 года, по данным А. П. Жукова погиб во время войны.

¹¹⁸⁷ Отсюда видно, что о гибели брата (август 1943) Жорж не знал несколько лет. Мила не хотела его расстраивать.

¹¹⁸⁸ Письмо не пропустила «военная цензура»? Или Яго украл?

¹¹⁸⁹ ДСАЖАК, рукопись на плотной бумаге с тиснением. Сохранены грамматика и пунктуация подлинника.

Возмущит меня очень твоя тисина,
видно что ты ~~завсегда~~ зела насмешь,
и читаю твоя тисина пошлелю
почему. Тут кто по блз браздничить!
Тде то кидить блз сердечный болван.
Я с удовоествием переламал бы ему
руки и ноги. Не представляю как можно
такие дела делать. слыша, ты пишешь
что тебе сказали что ты к семье достало
приехать. Я об этом впервые слышу.
с твоих тисин и тебе говорит что
я не хочу этого. Не блзобразе это? Кроме
того, не знаю кто может этого предпринять
когда это совершенно невозможно. Можно

06.58. Фрагмент письма Ж. А. Коваля Л. А. Ивановой от 14.12.45.¹¹⁹⁰

Конечно, он понимал, что письма Милы к нему проходят цензуру и всё то, о чём он узнал сегодня, стало известно руководству ГРУ много месяцев назад и «дисциплинарные меры» должны были быть давно приняты. Но это утешало слабо – в таких делах он хотел разбираться сам. Его американская ипостась требовала немедленной разборки с рукоприкладством.

Из семейных преданий, о которых я знаю от Геннадия, известно, что, действительно, попытки ухаживания за Людмилой Александровной предпринимал один из сотрудников ГРУ, который осуществлял связь между ней и Жоржем.

Как на эту ситуацию реагировали в ГРУ, неизвестно. Хочется верить, что после этого письма Жоржа (а пришло оно, напомним, вместе с материалами исключительной важности для атомного проекта), сотрудник (фамилия его неизвестна, так что присвоим ему оперативный псевдоним «Яго») получил такое «товарищеское внушение» со стороны коллег и руководства, которое освободило Людмилу Александровну от тяготы общения с ним...

Но если Яго после этого «внушения» всё-таки остался служить в ГРУ, то обязательно существует ветвление альтерверса, в котором Жорж, по возвращении в Москву, имел с ним встречу. Короткую, но запомнившуюся Яго на всю его жизнь.

После отправки этого письма Жорж, несмотря на свои надежды на то, чтобы «к ноябрьскую годовщину» 1945 года вернуться в Москву, ещё три года прожил в США.

Чем же они были заняты?

¹¹⁹⁰ Ibid

Студент Городского колледжа Нью-Йорка

Среди учебных заведений Нью-Йорка особое место занимает City College of the City University of New York (Сити-колледж Городского университета Нью-Йорка). Чаще его именуют просто CCNY – городской колледж Нью-Йорка, или совсем просто – «Гарвард для пролетариата».

06.59. Городской колледж Нью-Йорка в 1948 году.¹¹⁹¹

*«Основан в 1847 году на средства состоятельного бизнесмена Таунсенда Харриса. Городской колледж Нью-Йорка был первым свободным общественным учреждением высшего образования в Соединённых Штатах Америки».*¹¹⁹²

Колледж гордится своими выпускниками, среди которых 11 Нобелевских лауреатов (включая таких известных, как Джулиан Швингер, Арно Аллан Пензиас, Генри Киссинджер), а также такие знаменитости, как американский финансист Бернанд Барух, основатель корпорации Intel Эндрю Стивен Гроув, 65-й государственный секретарь Колин Пауэлл, математик и один из основателей многозначной логики Эмиль Леон Пост, физик-теоретик, один из создателей теории струн Леонард Сасскинд, изобретатель протокола TCP и IP Роберт Эллиот и многие другие.¹¹⁹³

Сегодняшнее руководство колледжа не включает в список своих знаменитых выпускников Жоржа Абрамовича Ковалея. Причины понятны – свежая обида на «непатриотичность» деятельности Жоржа.

---

¹¹⁹¹ Источник фото: «Подборка старых фото Нью-Йорка», сайт «Яндекс. Дзен», 21.09.18, <https://zen.yandex.ru/media/id/5ba51483d898fb00b2d3836b/podborka-staryh-foto-niuiorka-5ba523d65cddf000abd91f1f> (вх. 17.02.20).

¹¹⁹² «Городской колледж Нью-Йорка», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Городской_колледж_Нью-Йорка

¹¹⁹³ Ibid.

Но пройдёт время, обиды утихнут, и станет ясно, что для дела мира во всём мире выпускник CCNY Герой России Жорж Абрамович Коваль своей работой, приведшей к установлению первого ядерного паритета между США и СССР, сделал гораздо больше, чем, например, Генри Киссинджер, выпускник CCNY, лауреат Нобелевской премии мира 1973 года

*«за свою роль в достижении Парижского соглашения, которое, как предполагалось, должно было завершить войну во Вьетнаме».*¹¹⁹⁴

И в какой-то ветви альтерверса американской «альма-матер» Жоржа под американским флагом уже сегодня с благодарностью вспоминают этого своего выпускника.

06.60. CCNY сегодня.¹¹⁹⁵

Жорж учился в CCNY дважды – один раз в рамках военной подготовки (август 1943 – август 1944), второй – после окончания военной службы на отделении электротехники (4 февраля 1946–29 февраля 1948).

Я уверен, что его «второе пришествие» в CCNY не было случайным. Так же, как в 1941 году учёба в Колумбийском университете была связана с выполнением задачи по химическому и бактериологическому оружию, учёба в CCNY должна была иметь «разведывательную подоплеку».

Может показаться, что вряд ли ГРУ в то время содержало столь опытного нелегала в Нью-Йорке, не занятого в какой-то конкретной специальной операции. Но никаких даже намёков на характер такой операции в работах официального биографа Жоржа В. Лоты нет. Поэтому воспользуемся возможностями эвереттического метода «информационного затмения» для логической реконструкции одной из ветвей альтерверса событий 1946–1948 годов.

¹¹⁹⁴ «Киссинджер, Генри», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Киссинджер,_Генри

¹¹⁹⁵ Источник фото: архив Лебедева И. Ю. и Алёшиной Н. А., фото Алёшиной Н. А.

Собственно, «затмевается» в данном случае очевидное обстоятельство – для разведки (и военной и чекистской) это было временем «мёртвого сезона». Вот что об этом говорится в одном из документов архива ФСБ:

*«Разведработа в США была полностью законсервирована в ноябре-декабре 1945 г. и не велась до сент. 1947 г. <= предат<ельст>-ва Гузенко, “Карла”, “Мирны”, “Бубен”, а также, как выяснилось только во 2-й половине 1948 г., “Берга” и “Арт”. ...этими изменниками было выдано амер. властям 62 наших бывших агентов, т. е. почти вся наша сеть в США, работавшая по полит. линии».*¹¹⁹⁶

Конечно, предательство Гузенко резко сократило и деятельность ГРУ в США. Подробности этого события и его влияние на работу Жоржа мы рассмотрим позднее, в главе «Дорога к пьедесталу», сейчас же важно отметить только то, что оно фактически парализовало работу ГРУ по выполнению текущих задач.

А предательство «Мирны» (Элизабет Бенгли) той же осенью 1945 года фактически парализовало чекистскую разведку:

*«Она назвала лично Эдгару Гуверу 150 имен, среди которых – 37 высокопоставленных чиновников в шести стратегических ведомствах».*¹¹⁹⁷

Но ход событий не остановился, более того, новое историческое время ставило перед разведкой новые задачи, которые нужно было решать, несмотря на провалы.¹¹⁹⁸

В архивах ФСБ есть весьма важная информация о стратегических интересах советских разведок (и НКГБ и ГРУ) в США в этот период. Дело в том, что после окончания войны в Европе и разделения Германии на зоны оккупации союзных держав, возникла острая конкуренция их разведок за обладание материалами германских научных и промышленных центров, обеспечивавших Вермахт оружием и техникой. Германия – высокоразвитая страна, обладавшая ценнейшим интеллектуальным потенциалом во всех военно-прикладных областях. И все эти богатства буквально валялись под ногами или были наспех спрятаны в пещерах и подземельях.

Разведкам нужно было спешить – и природные стихии, и более ловкие «партнёры по коалиции» буквально вырывали из рук ценнейшую информацию. Вот выдержки из справки, представленной Сталину, Молотову и Берии об этом. Справка подписанна руководителем внешней разведки СССР П. М. Фитиным буквально за два месяца до своего увольнения, в определённой мере связанного с тем, что мы многое «упустили» в Германии:

«В июле 1944 года при Объединенном англо-амер. комитете начальников штабов был создан Объедин-й подкомитет по в-сам технич-й разведки – “Комбайнд Интеллидженс Обжективс Сабкомити” – КИОС, в к-й вошли

¹¹⁹⁶ Архив ФСБ, дело 43173 т. 2в, «Рапорт на имя Председателя КИ в связи с ш/т Владимира от 25.12.48» стр. 33. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook» стр. 76, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 09.06.19).

¹¹⁹⁷ Константин Барановский, ««Ошибки резидентов»: как раскрывалась советские разведчики на Западе», сайт «Русская семейка», [https://russian7.ru/post/oshibki-rezidentov-kak-raskryvalas/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com](https://russian7.ru/post/oshibki-rezidentov-kak-raskryvalas/) (вх. 22.11.19).

¹¹⁹⁸ А как бороться с провалами? В московском Центре КИ МИД в начале 1950 года предлагали не мудрствовать лукаво, а пользоваться традиционными средствами. Помощник начальника 1 отделения 1 управления Ю. Бруслов давал Вашингтонской резидентуре такие указания: «В целях своеврем<енно>-го предотвращения последствий возможных предательств заблаговременно подготовить группу для выполнения заданий по Л.» (Архив ФСБ, дело 43173 т. 2в, «Мероприятия по улучшению работы Вашингтонской». Рез<иденту>-ры. 21.01.50 Ю. Бруслов» стр. 57. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook» стр. 80, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 09.06.19). Что такое «Л.», в то время разъяснений не требовало. Для сегодняшнего молодого читателя даю мою расшифровку: «Л.» – ликвидация.

представители от ряда амер. и англ. ведомств, как военных, так и гражданских. Впоследствии в КИОС вошли также представители от амер. и англ. группы в Контрольном совете по Германии. Перед КИОС была поставлена задача подготовить и провести соответствующие мероприятия по установлению и вывозу из Германии документов, оборудования и персонала в целях изучения и использования германских научных и технических усовершенствований. В течение 1944 года аппаратом КИОС в Лондоне была проделана большая подготовит-я работа по составлению списков и суммированию имеющихся данных на наиболее важные германские научные и технич-е объекты – научно-исследоват-е институты, лаборатории, промышленные предприятия, отдельные виды вооружения, научный и технический персонал – и планированию деят-ти КИОС на территории Герм-и. В США и Англии были созданы группы экспертов из числа научных работников и инженеров для отправки их в дальнейшем в Г-ю по линии КИОС... По мере оккупации Германии англ. и амер. войсками, КИОС начал осуществлять намеченную им программу работы. В начальной стадии этой работы КИОС прикомандировал к воинским частям операт. группы, в задачу к-х входило установление интересующих КИОС объектов и сбор предварительной инф-и. Эти операт-е группы передвигались вместе с передовыми воинскими частями. Вслед за этими группами КИОС направлял группы экспертов-англичан и амер-в, к-е занимались более тщательным обследованием объектов, сбором соответств-х док-тов и выявлением германских специалистов. В... докладе генерала Беттса указывается, что «работа КИОС увенчалась большим успехом. Результаты оказались лучше, чем смели надеяться те, кто планировал эти операции». В докладе от 17.6.45, озаглавленном «Краткое изложение важной инф-ции, добытой в Герм-и», составленном одним из работников КИОС и адресованном председателю амер. делегации в Комиссии по репарациям Поули, нек-е результаты работы КИОС в Герм-и изложены след. образом: «1. Был захвачен Альберт Шнеер, бывший германский министр вооружения и воен. произв-ва. Шнеер был одним из самых важных объектов КИОС. Шнеер имел при себе ценную инф-ю о многих аспектах герм-й воен. эк-ки. Эта инф-я не только сама по себе представляет ценность, но также помогла обнаружить множество других объектов. Допросы Шнеера производились группой КИОС. 2. Был захвачен д-р Озенберг, начальник планового управления госуд. научноисследоват-го совета («Планунгсамт дес Рейхсфюрингстратес»). Озенберг подвергся продолжительному допросу. Вместе с Оз-м были захвачены также его сотрудники и многие док-ты. В док-тах был обнаружен список 15.000 руководящих герм-х технич. работников, а также сведения о типах вооружения, над к-ми они работали... Был обнаружен склад совершенно секретных док-тов, весом приблизительно около 5 тонн, относящихся к развитию герм. вооружения и мобилизации промышленности на войну. Этот склад был обнаружен в соляных коях близ гор. Гота в тот момент, когда эсэсовцы пытались уничтожить его... Были захвачены все дела германского Патентного бюро, состоящие из 250.000 томов. Эти док-ты были найдены в заброшенной угольной шахте... **Нек-е работы по усовершенствованию относятся к видам оружия, до сих пор неизвестного...** В районе Нордгаузена были обнаружены большие подземные заводы по произв-ву летающих снарядов. На этих заводах обрабатывались также на станках

авиадвигатели Юнкерс, как внутреннего сгорания, так и реактивные. Около 10.000 человек были заняты на произв-ве снарядов «фау-2», к-х за последние месяцы было выпущено 900 штук. Отправленные в США и Англию в большом кол-ве снаряды «фау» окажут большую помощь научно-исследоват-м лабораториям в исследовании этого вида вооружения...

Огромную важность представляют обнаруженные документы военно-морского министр-ва, касающиеся всего оперативного радио и радарного оборудования германского военно-морского флота. Стоимость найденного оборудования определяется приблизительно в 1 миллиард долларов. Обследование Научно-исследоват. института связи в Кетене привело к обнаружению большого кол-ва новейших сигнальных электронных приборов и радарного оборудования. Предварительные данные указывают на то, что имеется много новых материалов, относящихся к этой области...

В результате обследования института Германа Геринга в Брауншвейге было добыто большое кол-во научно-исследоват-х документов, относящихся к новейшим германским реактивным аэродинамическим двигателям и летающим снарядам дальнего прицела...

Новые отравляющие вещ-ва – “более смертоносные, чем все известные до сих пор сотрудникам Упр-я хим. войны”. “Табун” и “Зарин” (Sarin). «В меморандуме от 19.6.45 на имя Поули указывается, что в Г-и было изъято по два образца каждого вида вооружения, применявшегося в герм. армии. Эти образцы были отправлены в США и в Англию. Франция также получила по одному образцу. Указывается, что «русские ничего не получили, кроме того, что они изъяли сами». В наст. время из Г-и вывозится ежедневно от 1 до 2 тысяч тонн оборудования. В самую первую очередь изымается оборудование в тех районах, к-е будут эвакуированы амер. и брит. войсками и переданы русским.» (Фитин)».¹¹⁹⁹ <Выделено мною – Ю. Л.>

Как видно из этого документа, от советской разведки в США из Германии «ускользнуло» огромное количество документов и образцов новейшей военной техники. И теперь нужно было попытаться вернуть себе хотя бы часть военных трофеев, буквально украденных союзниками из советской зоны оккупации.

Для этого нужны были специалисты соответствующих профилей. И наличие у ГРУ такого профессионала в области химии и атомной техники, как Жорж, показавшего к тому же свои способности к овладению новыми областями знания, давало надежду ГРУ выиграть партию внутриведомственной игры сталинских разведок в решении этой важнейшей задачи.

Волею судеб в 1943 году Жорж не попал в подчинение I Управления НКГБ СССР, оставшись сотрудником военной разведки, и теперь мог и повышать свою инженерную квалификацию, и через систему связей специалистов ССНУ, неизбежно привлекавшихся к анализу огромного объёма поступающей из Германии информации, добывать для ГРУ сведения о похищенных американцами немецких технических и военных секретах.

Выявление такой нити в волокнах судьбы Жоржа 1946–1948 годов и является результатом применения метода «информационного затмения» к описанию этого периода работы разведчика Дельмара.

¹¹⁹⁹ Архив ФСБ, Дело 49701 т. 2 С/с по США, стр.46–59, «6.04.46 – С, М, Б <С – Сталину, М – Молотову, Б – Берии – Ю. Л.>. Справка МГБ, составл<енна>я на основании документов, полученных агент<турны>м путем в Ваш<ингто>не, по в<опро>су о работе, проделанной совместно амер<иканца>ми и англичанами в Германии в области технич. разведки». Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Yellow Notebook #4», стр.139–143, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112859> (вх. 24.04.19).

Жорж окончил колледж с отличием и получил диплом бакалавра 1 февраля 1948 года. Он оказался четвёртым по успеваемости из 186 выпущенных в этом году инженеров и вторым из 67 по специальности электротехника.¹²⁰⁰

Сведения о пребывании Жоржа в CCNY содержатся в отчётах ФБР. Вот некоторые детали «гражданской жизни» Жоржа в 1946–1948 годах, извлечённые мною из этих отчётов.

---

¹²⁰⁰ ФБР1, стр. 61

Как трудно быть в Нью-Йорке сиротой...

В июне 1954 году агент ФБР Роберт Дж. Бёртон (Robert J. Burton) проверял записи о Жорже регистрационном офисе колледжа. И обнаружил, что Жорж заявил, что его родители умерли.¹²⁰¹

Жил сирота на съёмной квартире в Бронксе, на Валентайн-авеню (2004 Valentine Avenue)¹²⁰². К сожалению, как сообщил А. Кривеня-Крицкий, нью-йоркский читатель этой книги, дом не сохранился:

*«Я был там. На месте, где мог бы быть, судя по нумерации, дом 2004, стоит жилой дом, смахивающий на общежитие, построенное, предположительно, в 70-е годы; местные жители, в том числе работники-коммунальщики, не знают дома с таким адресом».*¹²⁰³

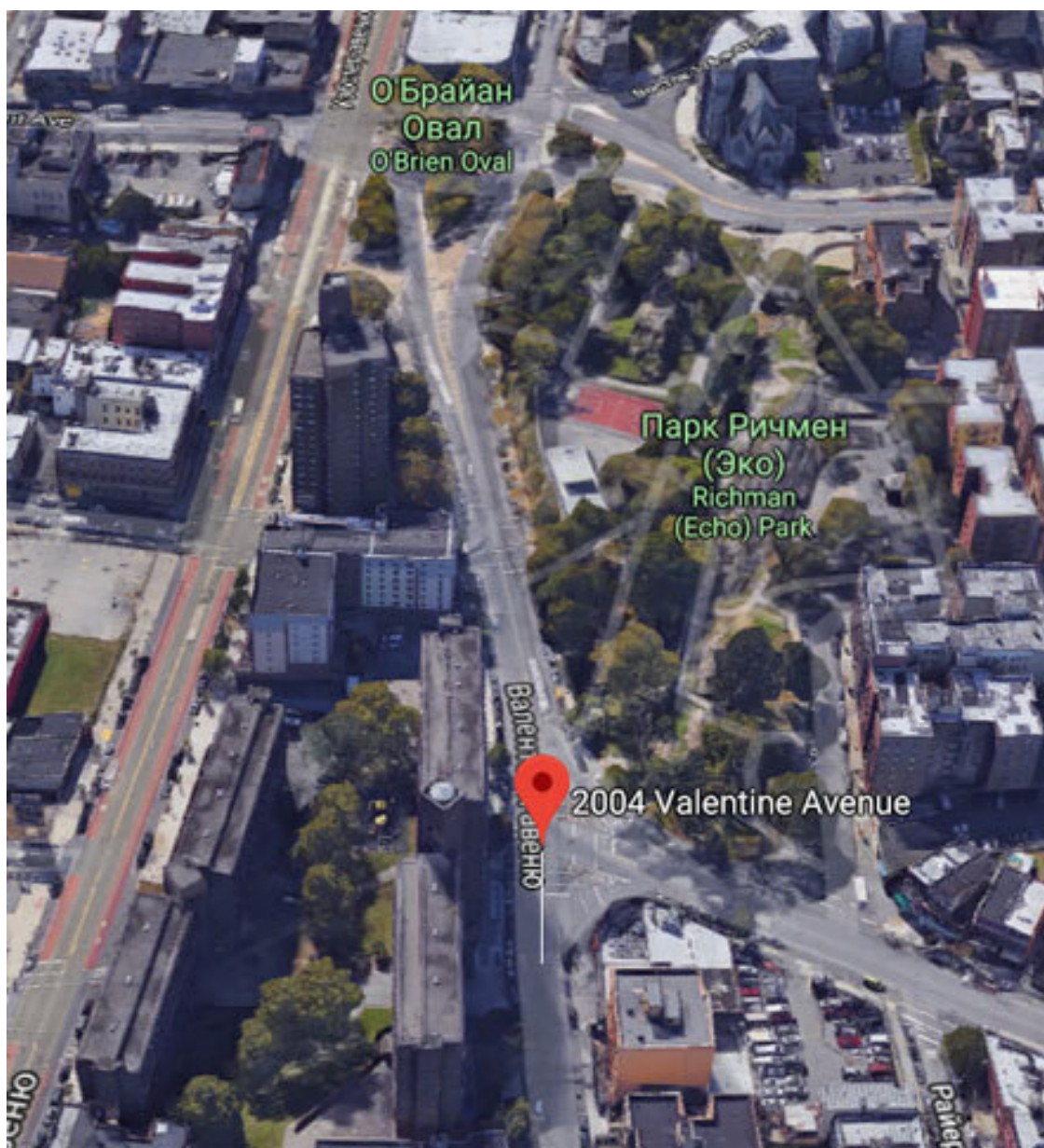
Современный вид Валентайн-авеню в районе места, где стоял дом 2004, представлен в Googl так:

---

¹²⁰¹ ФБР1, стр. 61

¹²⁰² ФБР1, стр. 65

¹²⁰³ А. Кривеня-Крицкий, цит. по e-mail от Т. С. Греф от 25.07.19:21.35

06.61. Скриншот вида Валентайн-авеню в районе дома 2004 на сервере Google.¹²⁰⁴

Как видно на фотографии, место, где располагался дом 2004, находится рядом с замечательным творением природы – Эхо-парком:

¹²⁰⁴ Источник иллюстрации: «2004 Valentine Ave», сайт «Google Карты», [491](https://www.google.ru/maps/place/2004+Valentine+Ave,+Bronx,+NY+10457,+США/@40.853514,-73.8991412,448a,35y,193.93h,44.82t/data=!3m1!1e3!4m13!1m7!3m6!1s0x89c2f4656060d15b:0x681327531e59a7de!2zMjAwNCBwYWYxIbnRpbmUgQXZILCBCcm9ueCwgTlkgMTA0NTcsINCh0KjQkA!3b1!8m2!3d40.8505995!4d-73.9005543!3m4!1s0x89c2f4656060d15b:0x681327531e59a7de!8m2!3d40.8505995!4d-73.9005543.(вх. 02.02.20)»</p></div><div data-bbox=)

06.62. Скалы в Эхо-парке.¹²⁰⁵ **06.63.** Общий вид Эхо-парка.¹²⁰⁶

---

¹²⁰⁵ Источник фото: Kevin Walsh, «EAST TREMONT—ECHO PARK, BRONX», 22.04.07, сайт «forgotten new York», <https://>
492

Кряжистые скалы ледникового периода создают в парке условия возникновения долгого и громкого эха. Не исключаю, что парк был удобным местом для устройства разного рода тайников и организации конспиративных встреч – это невольно приходит на ум, учитывая «специфику» работы Жоржа в Нью-Йорке.

Но мне кажется, что привлекал он к себе Жоржа ещё и тем, что чем-то этот островок дикой природы в Бронксе напоминал ему памятные аллеи сада ЦДКА...

Это жильё оказалось довольно далеко от места учёбы – по данным Google пеший маршрут имеет протяжённость 3,8 мили и требует в среднем 1 часа 20 минут.

Но Жорж не ходил пешком! После армейской службы он приобрёл «коричневый, армейского типа джип». ¹²⁰⁷ На нём он оттренировал навык городской езды, который через многие годы так пригодился ему при освоении приобретённого в Москве жёлтого «Москвича».

4 мая 1955 года Джон У. Боземан (John W. Bozeman), сослуживец Жоржа по ASTP и соученик по CCNY, вспомнил, что в 1946 году, когда он встретил Жоржа в CCNY, Жорж был выдающимся студентом («brilliant student»).

Помимо учёбы, Жорж работал в какой-то рентгеновской лаборатории. ¹²⁰⁸ Можно предположить, что эта лаборатория входила в состав Medical Salvage Company, где Жорж действительно «подрабатывал» в это время.

Не думаю, что ГРУ могло допустить такое положение, при котором его нелегал в городе, где располагается резиденатура, должен был искать подработку для обеспечения себя «хлебом насущным». Вероятнее всего, работа в рентгеновской лаборатории была частью его задания.

Боземан утверждал, что никакой порочащей Жоржа информацией он не обладает, и, на основании своего опыта общения с ним, может сказать, что Коваль был лояльным гражданином.

Из известных ему общих знакомых Боземан указал на Арнольда Крамиша (Arnold Kramish) и Фреда Вриланда (Fred Vreeland), работавших на момент опроса в Комиссии по атомной энергии и бывших друзьями Ковалея в CCNY.

9 мая 1955 года была проведена проверка Крамиша и Фриланда по картотеке ФБР и никакой порочащей их информации не обнаружено.

Это важное замечание в контексте взаимоотношений Жоржа с Крамишем. Вероятнее всего, проверка велась по картотеке «подозреваемых» – ведь искались потенциально «порочащие связи»:

«Указатели Нью-Йоркского отделения Федерального бюро расследований от 9 мая 1955 года не отражали никакой уничтожительной информации, которую можно было бы идентифицировать с Арнольдом КРАМИШЕМ, Фредом ВРИЛАНДОМ и профессором ГАРОЛЬДОМ ВУЛФОМ на основе справочной информации, известной в настоящее время по этим лицам». ¹²⁰⁹

Если это так, то оно явно показывает, что Крамиш действительно не был связан с ФБР в период знакомства с Жоржем, в чём он и заверял его в период восстановления отношений в 2000 году.

---

forgotten-ny.com/2007/04/east-tremont-echo-park-bronx (вх. 23.02.20).

¹²⁰⁶ Источник фото: Ibid.

¹²⁰⁷ ФБР1, стр.66

¹²⁰⁸ ФБР2, стр.46

¹²⁰⁹ Ibid.

25 мая 1955 года была проведена беседа с Ирвином Вейсманом (Irving Weisman), сотрудником лаборатории Колумбийского Университета и сослуживцем Жоржа по ASTP и соучеником по CCNY.

Психологически понятно, что когда к тебе на работу приходят сотрудники ФБР (а именно так и было в данном случае) и просят рассказать, что ты знаешь о своём знакомом, которого ты не видел уже семь лет, и который не был тебе достаточно близок, воспоминания окрашиваются тонами тревожной подозрительности в отношении этого знакомого.

Но опасность оговорить его перед лицом следователей из ФБР удерживает от соблазна дать волю возникшей подозрительности. И ты изо всех сил стараешься быть объективным. Вот что сказал в этой ситуации И. Вейсман:

*«Коваль был отличником электротехники, а также очень активным в делах студенческого сообщества CCNY. Он, видимо, полностью полагался на свои "солдатские привилегии" и поэтому ограничивал свою активность в учебной работе и связанных с ней мероприятиях».*¹²¹⁰

«Ограничивал свою активность в учебной работе» – это эвфемизм для глагола «ленился»? ☺

Любопытна и реконструкция политических взглядов Жоржа, представленная И. Вейсманом:

*«Коваль делал заявления, отражающие просоветские симпатии, но не производил впечатления коммуниста или политического фанатика. Но, например, если бы вы спросили его о какой-то спорной проблеме, касающейся действий правительств России и Соединенных Штатов в области внешней политики, он, несомненно, попытался бы логически сформулировать благоприятное положение для России.»*¹²¹¹

Показательно воспоминание Вейсмана о сиротстве Жоржа. Он вспомнил, что Жорж представлялся товарищам сиротой, причём с раннего детства. Сиротство соответствует легенде Жоржа, но, согласно данным, которые он предоставил для Службы призыва в армию, его отец и мать умерли в Сью-Сити соответственно в 1933 и 1934 году, когда Жоржу был 21 год! Это далеко не «раннее детство», особенно в представлении американцев. В этом возрасте американец должен уже сам крепко стоять на ногах.

Вероятно, раннее сиротство – аберрация памяти и восприятия Вейсмана и других знакомых Жоржа. Вряд ли он сам придумал эту легенду. То есть, Жорж мог сказать, что его родители «давно умерли», но это «давно» было воспринято как в «раннем детстве», поскольку при столь ярких талантах в его возрасте он должен был быть совсем на других социальных уровнях, если бы имел родственную поддержку. А без неё Жорж воспринимался окружающими как «self-made man» в процессе затянувшегося становления.

Такое представление о себе вполне устраивало Жоржа, и он не только не спорил с ним, но даже как-то поддерживал его в своих неопределённых «воспоминаниях».

Так, по свидетельству его квартирной хозяйки, миссис Гарднер (Gardner), опрошенной ещё 10 и 14 июня 1954 года, у неё были такие же представления о «трудном детстве» Жоржа.

Эта женщина по типу характера, уму и наблюдательности вполне могла бы быть прототипом миссис Хадсон с Бейкер-Стрит в Лондоне, сдававшей квартиру Шерлоку Холмсу, если бы

---

¹²¹⁰ ФБР2, стр.47

¹²¹¹ ФБР2, стр. 48, в подлиннике: «Koval did make statements reflecting pro-Soviet sympathies but did not give the impression of being a Communist or a political fanatic. As example, Koval, upon being questioned concerning a disputable issue involving the governments or foreign policy of Russia and United States, without exception would attempt to logically set forth a favorable position for Russia».

не хронологические и географические неувязки. Но, с эвереттической точки зрения, топология альтерверса Жоржа вполне может объяснить это фрактальное подобие ☺.

Она рассказала, что, хотя Жорж никогда не говорил о своём происхождении достаточно определённо, но, по её представлениям, он потерял родителей в раннем детстве, и был воспитан как сирота, вероятно, в Кливленде.¹²¹²

Почему Жорж выбрал для миссис Гарднер именно Кливленд в качестве своей «малой родины», сказать трудно. Может быть, он как-то узнал, что она никогда не была в Кливленде ☺.

Однако, своими недомолвками он правильно направлял впечатления о себе. В результате, по мнению миссис Гарднер, у неё сложилось впечатление, что

*«у него, вероятно, была одна тетька, которая никогда не интересовалась им, и он оказался в очень непрочном финансовом положении».*¹²¹³

Такой вывод мог основываться и на скромном образе жизни Жоржа, и на его вечерних отлучках для приработка в рентгеновской лаборатории медицинской фирмы.

После того, как Жорж якобы уехал в Европу для участия в строительстве электростанции, от него не было никаких известий. Но миссис Гарднер не очень поверила ему, поскольку полагала, что единственная работа, которую он делал в своей жизни, была работа в качестве студента. А кто возьмёт такого «специалиста» на заграничную работу?

Миссис Гарднер сочла, что он получил работу от правительства Соединённых Штатов, и потому «коричневый, армейского типа джип, и принял ковелевский чемодан»¹²¹⁴ в день отъезда.

Это первое упоминание о джипе, который был у Жоржа во время учёбы в CCNY в деле ФБР. Как видно из воспоминаний миссис Гарднер, этот джип воспринимался окружающими как свидетельство связи Жоржа с военным ведомством. И это тоже играло свою роль в укреплении легенды Жоржа.

Любопытно отметить, что эта связь не прервалась и после возвращения Жоржа домой. Как свидетельствует Г. И. Коваль, в дачном гардеробе Жоржа долгое время служил в качестве спецодежды великолепный армейский бушлат,

*«коричневато-голубого цвета, монотонный, но хороший – тёплый, со множеством подкладок, подстёжсек, с капюшоном, рукава с обтюраторами, тыща карманов, на одном из которых надпись – «правительственная собственность»»*¹²¹⁵

и великолепные армейские ботинки 47 размера. Бушлат Жорж к концу жизни сносил и он был выброшен, а ботинки хранились в семье как память об армейской службе Жоржа.

---

¹²¹² ФБР1, стр. 66.

¹²¹³ Ibid. В подлиннике: «He supposedly had one aunt, who never took much interest in him, and he appeared to be very poorly fixed financially».

¹²¹⁴ ФБР1, стр.66.

¹²¹⁵ Разговор с Г. И. Ковалем 21.09.13 г.

06.64. Армейские ботинки Жоржа.¹²¹⁶

Ещё одно важное свидетельство о времени учёбы Жоржа в CCNY дают материалы опросов Герберта Дж. Сандберга (Herbert J. Sandberg), сослуживца Жоржа по программе Специального армейского обучения (Army Specialized Training Program – ASTP), с которым с сентября 1943 по июнь 1944 учился в этом колледже и который, как и он, решил продолжить обучение для получения степени по электротехнической специальности после окончания службы в армии.

Знакомство возобновилось осенью 1946 года, и продолжалось до осени 1948 года, когда Жорж, по его заявлению Сандбергу, получил работу в Европе и уехал из США. Сандберг получил открытку от Жоржа из Парижа через месяц или два после его отъезда.¹²¹⁷ Обычно такие открытки пишут только друзьям и хорошим знакомым.

Показание Сандберга подтверждают дружественность его отношений с Жоржем, хотя сам Сандберг говорил, что разница в возрасте (Жорж был намного старше) не позволяла уста-

---

¹²¹⁶ Источник фото: Архив автора. Фото Ю. А. Лебедева.

¹²¹⁷ ФБР2, стр. 4.

новить тесные дружеские отношения. Сандберг отмечает, что Жорж был «очень популярен» среди военнослужащих при его первом периоде обучения в ССНУ и среди студентов после его возвращения. Свидетельством тому является избрание Жоржа Президентом его курса и Почётным членом землячества.

*«Будучи несколько старше, Коваль оказывал сдерживающее влияние практически во всех формах дискуссий, в том числе политических, и там никогда не возникало какого-либо вопроса о лояльности Ковале по отношению к правительству Соединенных Штатов».*¹²¹⁸

В опросе 29 июня 1955 года среди многих знакомых Жоржа по службе в армии, о которых вспомнил Сандберг, впервые упомянут и Арнольд Крамиш. Но «единственным настоящим другом» Жоржа Сандберг назвал Бенджамена У. Лассена, владельца REC.

Показания Сандберга выявляют и ещё одну важную деталь, касающуюся отъезда Жоржа. Оказывается, инициатива организации отъезда Жоржа исходила от него самого – он планировал уехать ещё в марте 1948 года, т. е. сразу после окончания ССНУ.

Отметим, что эти планы Жорж строил до того, как

*«14 мая 1948 года, за один день до окончания британского мандата на Палестину, Давид Бен-Гурион провозгласил создание независимого еврейского государства на территории, выделенной согласно плану ООН. Уже на следующий день Лига арабских государств объявила Израилю войну и сразу пять арабских государств (Сирия, Египет, Ливан, Ирак и Трансиордания) напали на новую страну, начав тем самым Первую арабо-израильскую войну, называемую в Израиле «Войной за независимость»».*¹²¹⁹

То есть при этом его планировании он не рассматривал опасности, возникшие из-за всплеска антисемитизма в связи с провозглашением Израиля. И о состоянии «еврейского вопроса» в СССР также не задумывался – никто его об этом не информировал, а прежние впечатления не вызывали особого беспокойства – на «бытовом уровне» в предвоенные годы антисемитизм в СССР был почти незаметен, а о секретном приказе Берии № 00310 и инструкции № 00134/13 от 21 декабря 1938 года он и не догадывался.

Может быть, эта инициатива Жоржа даже противоречила желанию Центра в начале 1948 года оставить его на работе в Америке в качестве дипломированного специалиста. Но планы отъезда не осуществились не из-за противодействия Москвы, а по каким-то «внутриамериканским» бюрократическим причинам.

Конечно, установить все перипетии хлопот Жоржа об американском паспорте (а он был нужен для официального отъезда из США) не представляется возможным. Но одну цепочку событий в этом деле можно проследить по материалам отчётов ФБР.

---

¹²¹⁸ ФБР2, стр. 5. В подлиннике: «Being somewhat older, KOVAL exercised a moderating influence in virtually all forms of discussion, including those political, and there was never any question as to KOVAL'S loyalty towards the United States Government».

¹²¹⁹ «Израиль», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Израиль>

Джин Финкleshтейн и другие

Жорж говорил Сандбергу, что он планирует заниматься работой, связанной с конструированием некоей энергетической установки в Польше, проводимой американским концерном. Но возникли какие-то трудности с оформлением заграничного паспорта.¹²²⁰ И Сандберг попытался ему помочь. В деле ФБР есть такое его показание от 23 февраля 1955 года:

*«Сандберг заявил, что у него была знакомая в турфирме и была надежда, что она сможет оказать какое-то влияние на ускорение выдачи Ковалю паспорта, поскольку у Коваля была бронь на лайнер «Америка» на март 1948 года, и он не хотел её потерять. Но знакомая оказалась не в состоянии оказать какую-либо помощь».*¹²²¹

Так знакомая Сандберга стала знакомой и Жоржа. Судя по тому, что и через много лет он вспомнил и сообщил агентам ФБР её домашние адреса в Нью-Йорке и даже Лос Анджелесе, куда она позже переехала, Сандберг знал её очень хорошо. Её звали Джин Финкleshтейн (Jean Finklestein).

Это воспоминание подчёркивает и степень дружественности Жоржа, Герберта и Джин. После получения от Жоржа открытки из Парижа, о чём Сандберг, вероятно, сообщил Джин, она при встречах с ним спрашивала, есть ли у него хоть какие-то известия от Жоржа?¹²²²

Разумеется, мне захотелось реконструировать эту веточку альтерверса Жоржа 1948 года и посмотреть, что могло сблизить Жоржа и Джин?

Фамилия Финкleshтейн довольно редкая. Чаще всего она звучит как Финкельштейн.¹²²³ Я обратился к данным американских переписей и обнаружил, что в 1948 году в Нью Йорке среди многих Финкельштейнов жила и Джин Финкleshтейн, 18 лет, родившаяся там же¹²²⁴. Примечательно то, что её мать, Сади (Sady) Финкleshтейн, родившаяся в 1907 г. в России, в 1912 году эмигрировала в Америку.¹²²⁵ Разумеется, с родителями. И документы на неё оформлялись уже в США.

Какое же имя она могла иметь в России? Поиск по именам привёл к имени Садие или Садия, в английской транскрипции Sadie. Могло ли имя Sadie при регистрации эмигрантки превратиться в Sady? Мне думается, что это более чем вероятно. А имя Садия в России – это еврейское имя, означающее «Очаровательная»¹²²⁶. Стали ясны и еврейские корни Джин, и её связь с Россией... Мне кажется, у Жоржа было достаточно оснований для интереса и знакомства с этой девушкой.

---

¹²²⁰ Мелкая, но важная подробность. Как утверждает известный радиоведущий цикла передач об истории разведки радиостанции «Говорит Москва» Л. Володарский в беседе с историком разведки А. Колпакиди, «в те времена американский паспорт был вожаделенным» для разведчиков-нелегалов. («Империя ГРУ. Часть 2. Александр Колпакиди. 28.10.2018», программа Леонида Володарского на радиостанции «Говорит Москва», сайт YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=8UbhMbdNgwM> (вх. 07.03.19)). Сам факт «добычи» этого документа считался важным достижением в работе разведчика.

¹²²¹ ФБР2, стр.4. В подлиннике «Sandberg stated that he, himself, had an acquaintance in travel agency and had imposed on her to use what influence she could to expedite KOVAL'S passport application, inasmuch as KOVAL had a reservation on the SS AMERICA some time in March, 1948, which he did not want to lose. The acquaintance was unable to render any assistance».

¹²²² ФБР2, стр. 5. В подлиннике: «Just prior to his departure from the United States, KOVAL had been dating JEAN FINKLESTEIN of 1285 Morris Avenue, New York City who later moved to 1002 North Townsond Avenue, Los Angeles 33, California. Mr. SANDBERG advised that he did not believe the subject corresponded with her to any extent, as he recalled several contacts from her asking him whether he had any word from the subject».

¹²²³ И в деле ФБР Джин называют по-разному, используя обе эти фамилии в разных документах.

¹²²⁴ <http://us-census.mooseroots.com/I/245399637/Jean-Finklestein>. Это данные переписи, записывались со слов, и потому могут оказаться неточными.

¹²²⁵ <http://us-census.mooseroots.com/I/245399639/Sady-Finklestein>

¹²²⁶ «Садия», сайт «Дети@mail.ru», <https://deti.mail.ru/names/sadiya/>

Ничего этого не знал в 1955 году директор ФБР Эдгар Гувер. Но, видимо, интуиция разведчика (а он к этому времени был на посту директора ФБР уже 20 лет!) что-то подсказывала ему в отношении этого знакомства. И после того, как по указанному Сандбергом адресу в Лос Анджелесе Джин не была обнаружена, Эдгар Гувер даёт 19 мая 1955 года специальное поручение своему Нью-Йоркскому отделению провести повторный опрос Сандберга с целью получения дополнительной информации о ней, «или о лицах, которые могут знать её настоящее местонахождение»¹²²⁷.

Указание шефа ФБР было выполнено 29 июня 1955 года. И при повторном опросе Сандберг действительно дал «новые подробности»! Во-первых, он высказал свои впечатления о поведении Жоржа перед отъездом:

*«Он думает, что уклончивая тактика субъекта относительно его трудоустройства за рубежом в 1948 году наводит на мысли, что Коваль занимается "подпольной деятельностью»».*¹²²⁸

А, во-вторых, заявил, что Джин была «подругой» («girl friend») Жоржа и сообщил возможный адрес её родителей в Нью-Йорке.¹²²⁹ Более того, он сообщил и такую деталь – непосредственно перед отъездом Жорж встречался с Джин.¹²³⁰

Материалы дела ФБР для меня – самый глубокий, после ДСАЖАК, источник информации о Жорже. После исчерпания доступных материалов «дела Ковалья» казалось, что никаких других подробностей о Джин я не получу.

Но после присвоения Жоржу звания Героя России в США произошёл всплеск публикаций о нём. И в одной из них – Майкла Волша в «Smithsonian Magazine»¹²³¹ – я вдруг увидел фотографию:

---

¹²²⁷ ФБР2, стр.20

¹²²⁸ ФБР2, стр.43

¹²²⁹ Ibid. В подлиннике: ««Sandberg believes subject's evasive tactic regarding his employment abroad during 1948 suggestive that Koval engaged in "clandestine activity". Parents of subject's girl friend, Jean Finklestein, possibly residing 1285 Morris Avenue, Bronx, NY.».

¹²³⁰ ФБР2, стр. 45

¹²³¹ Michael Walsh, «George Koval: Atomic Spy Unmasked», «Smithsonian magazine», may 2009 <http://www.smithsonianmag.com/history/george-koval-atomic-spy-unmasked-125046223>

06.65. «... Он был известным дамским угодником». ¹²³²

Как свидетельствует В. И. Коваль, Жорж говорил ей после смерти Людмилы Александровны, что в Америке у него были женщины. Что, в общем-то, не удивительно. Удивительно, скорее, то, что это не разрушило его чувств к своей Миле, чувств, которые выдержали испытания и разлукой, и соблазнами.

Мне было известно, что М. Волш писал свою статью, опираясь на свидетельства людей, лично знавших Жоржа Абрамовича. В ходе работы он обращался и к М. Г. Коваль, и ко мне, и использовал полученные от нас сведения корректно. Поэтому можно было верить, что характеристика Жоржа как «дамского угодника» не выдумка автора, а действительное впечатление некоторых людей, знакомых с Жоржем по CCNY.

Из текста статьи следовало, что такую характеристику давали Жоржу сокурсники по CCNY. Значит, девушка на фотографии могла быть Джин Финкleshтейн. Источник этой фотографии в тексте статьи не был указан, и я обратился к автору.

Не отвечая мне, М. Волш почему-то переадресовал мой вопрос редактору. Было несколько странно, что автор столь обстоятельной статьи не знает источников своей информации. Но утешало то, что Главный редактор «Смитсоновского журнала» Томас Фрайл (Thomas Frail) оперативно сообщил, что эта фотография получена от ФБР:

«Я могу сказать, что фотография появилась из файла Ковалья в ФБР». ¹²³³

Однако в имеющихся у меня материалах ФБР, присланных Дж. ДеБроссом, этой фотографии нет! И я попросил Т. Фрайла уточнить – какие именно материалы ФБР использовались и можно ли с ними ознакомиться. Оказалось, что в архиве редакции не сохранилось сведений

¹²³² Ibid. В подлиннике: «...he was a notable ladies' man».

¹²³³ Электронное письмо от Т. Frail, e-mail от 29.11.16:11.30 PM. (Подлинник: «I can tell you the photo came from Koval's file at the FBI»).

о библиографической ссылке на источник информации. Но Т. Фрайл обещал лично всё выяснить в пресс-службе ФБР:

*«Но я позвоню в пресс-службу ФБР, чтобы узнать, могу ли я найти человека, который расскажет мне о процедуре получения копий фотографий в Бюро».*¹²³⁴

Я ожидал быстрого ответа, но его не было. Причина задержки стала ясна, когда я получил удивившее меня письмо – попытка Главного редактора одного из ведущих американских журналов (!) выяснить в ФБР источник информации одной из «ударных» своих публикаций, оказалась безуспешной. И Фрайл, смущённо сообщил мне об этом.

Должен отметить, что Томас был предельно откровенен со мной, объясняя неудачу двухнедельных попыток выполнить своё обещание:

*«Уважаемый Юрий, мне стыдно сообщить, что я не могу получить дополнительную информацию от управления по связям с общественностью ФБР, которое не ответило на мои голосовые сообщения. И я не могу объяснить, почему в досье ФБР, которое у вас есть, нет фотографии, которая Вас интересует, если только она не поступила от ФБР. Но кредитный журнал Smithsonian говорит: "ФБР: Эд Кларк." Выражаю сожаление, Том».*¹²³⁵

После этого он посоветовал лично позвонить в московский офис ФБР.¹²³⁶

Учитывая то, что телефонные разговоры Томаса были безуспешными, я решил направить письменный запрос. После длительных попыток найти возможность связаться с ФБР, оказалось, что его московский офис не имеет доступного электронного адреса. Пришлось обратиться в центральный офис ФБР в Вашингтоне.

Но и оттуда, несмотря на неоднократные обращения по официальному адресу FBI_Accessibility@ic.fbi.gov, никакого ответа я не получил. Каждый раз я получал подтверждение о доставке письма адресату, но подтверждений об открытии письма, а, тем более, ответов по существу, так и не дождался. Молчание – золото: определить, происходят ли «технические накладки», или откровенное «профессиональное хамство» невозможно...

Впрочем, я готов признать, что выражение «профессиональное хамство» – моя оценка реакции ФБР на обращения с просьбой дать какую-то информацию о документах или событиях, переставших быть секретными – является эмоционально-субъективным и чрезмерным. Читатель, ознакомившийся с гл. 15 настоящей книги, будет иметь возможность убедиться в том, что реакция ГРУ на аналогичные обращения в целом вполне аналогична реакции ФБР. Так что упорное молчание в ответ на вопросы «с улицы», вероятно, является не хамством, а профессиональным *modus operandi* спецслужб любой страны.

Что же касается вопроса о том, является ли очаровательная девушка на фотографии с Жоржем Джин Финклетейн, или это какая-то другая его знакомая, я всё-таки нашел на него ответ в открытом источнике ФБР.¹²³⁷

---

¹²³⁴ Электронное письмо от T.Frail, e-mail от 30.11.16:07:32 PM. Т. Фрайл написал: (Подлинник: «But I have a call in to the FBI's press office to see if I can get a human being to tell me the Bureau's procedure for getting copies of pictures»).

¹²³⁵ Электронное письмо от T.Frail, e-mail от 15.12.16:12.17 AM. (Подлинник: «Dear Yuri, I am embarrassed to report that I can get no further information from the FBI public-affairs office, which has failed to respond to my voicemails. And I cannot explain why the FBI dossier you have does not include the photo you are interested in, unless it did not come from the FBI. But the credit Smithsonian magazine ran with it said, "FBI: Ed Clark." Regrets, Tom»).

¹²³⁶ Электронное письмо от T.Frail, e-mail от 15.12.16:18.13 AM.

¹²³⁷ Это потребовало значительных временных затрат, так что сегодня молчание ФБР в данном случае я расцениваю не как хамство, а просто как бюрократическое высокомерие – мол, не отвлекайте нас досужим любопытством от важных дел.

Это более пространное по сравнению с вариантом, присланным мне Дж. ДеБроссом, извлечение из дела ФБР «George Abramovich Koval» и представляет собой материал, предоставленный А. Шитову.

Фотография в этом, выставленном в интернете деле, оказалась с таким комментарием:

*«Жорж Коваль с неизвестной женщиной (вероятно, фото сделано летом 1947 г.)».*¹²³⁸

Если комментарий соответствует действительности, то на фото не Джин Финкелштейн – с ней Жорж познакомился весной 1948 г.

Это подтвердилось повторными показаниями Герберта Сандберга от 27.04.1956 г. Он узнал незнакомку и сообщил её имя – Хельга Гольштейн, урождённая Натен (Helga Goldstein, nee Nathen).¹²³⁹ При этом Сандберг охарактеризовал отношения Жоржа и Хельги как «случайные»¹²⁴⁰ и ничего дополнительно сообщить не смог.

Поиск этой информации по этому новому для меня источнику принёс и дополнительные результаты. Оказывается, во взаимоотношения Джин и Жоржа был вовлечён ещё один человек – брат Джин и студенческий друг Жоржа Леонард Филдс (Leonard Fields), также известный как Леонард Финкельштейн (Leonard Finkelstein). И его показания, данные агенту ФБР Гарри Уидби (Harry H. Whidbee) 8 июня 1956 года в Сан Фернандо, Калифорния, прорисовывают дополнительные яркие детали жизни Жоржа в Нью-Йорке во время учёбы в NYCC:

*«Он заявил, что познакомился с Ковалем во время занятий в NYCC примерно с сентября 1946 по май 1948 года и очень подружился с ним в этот период. Он сказал, что Коваль и он учились вместе, общались, возможно, десятки раз в месяц, и Коваль много раз обедал у него дома. Он сказал, что они также участвовали в деятельности инженерного братства в NYCC, «Эта Каппа Нью» («Eta Kappa Nu»).¹²⁴¹ По его словам, Филдс сыграл важную роль в избрании Ковалья президентом местного отделения этого братства. Филдс также посоветовал ему посещать танцы, пляжные вечеринки и катался с ним на лодке. Филдс заявил, что они с Ковалем много разговаривали, и Коваль много раз говорил о своем прошлом. Филдс не мог припомнить никакой информации относительно высказываний Ковалья о его ранней юности, кроме того, что у него сложилось впечатление, что семейная жизнь Ковалья была не слишком счастливой. Он сказал, что Коваль никогда не говорил о политике, не проявлял никакого интереса и сочувствия к коммунизму и относился равнодушно к таким разговорам».*¹²⁴²

Как видим, Жорж в глазах Филдса выглядит неотёсанным, но энергичным и толковым провинциалом, чуждым политики, которого он, Филдс, опекает и приучает к «светской жизни» в Нью-Йорке.

¹²³⁸ Дело ФБР «George Abramovich Koval», <https://archive.org/details/GeorgeAbramovichKoval/page/n23/mode/2up> (вх. 13.04.20).

¹²³⁹ Оцифрованная копия дела ФБР «George Abramovich Koval», https://archive.org/stream/GeorgeAbramovichKoval/George%20Abramovich%20Koval%20Part%2001%20of%204_djvu.txt (вх. 02.05.20).

¹²⁴⁰ Ibid. В оригинале: «SANDBERG recalled that the subject dated HELGA GOLDSTEIN... and described their relationship as "casual"».

¹²⁴¹ «Eta Kappa Nu (HKN) – это международное почетное общество Института инженеров по электротехнике... «Организация продвигает превосходство в профессии и образовании посредством акцента на эрудицию, характер и мироощущение». Членство является пожизненным для людей, которые отличились как студенты или как профессионалы в области электротехники...» («Eta Kappa Nu», Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Eta_Kappa_Nu (вх. 09.05.20)).

¹²⁴² Дело ФБР «George Abramovich Koval», <https://archive.org/stream/GeorgeAbramovichKoval/George%20Abramovich%20Koval%20Part%2002%20of%204#page/n19/mode/2up> (вх. 12.04.20).

Дружба выглядит настолько тесной, что Жорж раскрывает перед Филдсом самые интимные стороны своей жизни:

*«Он сказал, что до того как Коваль познакомился с его сестрой, Джин <в замужестве – Ю. Л.> Мордецки,¹²⁴³ он встречался с несколькими женщинами в Нью Йорке. На различных мероприятиях Коваль всегда появлялся с какой-нибудь "экзотичекой иностранкой" и никогда не приводил одну и ту же дважды. Впоследствии Коваль рассказывал ему о своих отношениях с этими женщинами».*¹²⁴⁴

То, что Жорж сознательно поддерживал интерес Филдса к «клубничке», ясно видно из таких показаний Филдса:

*«Филдс сообщил, что у него могут быть фотографии Ковалья и этих неизвестных женщин, и он попытается найти их и передать в ФБР. Однажды Филдс попросил Ковалья откровенно рассказать о своей жизни в армии во время Второй Мировой Войны и о своей работе в Ок-Ридже, штат Теннесси. На это Коваль признался, что у него был роман с женой его начальника в Ок-Ридже, и он тайно встречался с ней много раз во время своей службы».*¹²⁴⁵

Как видим, Жорж «раскрывает» Филдсу специфические секреты Манхэттенского проекта с учётом специфического интереса к нему со стороны Филдса, и, одновременно, укрепляет свой имидж «аполитичного жизнелюба» ☺...

К моменту интервью Филдса в 1956 году его сестра уже вышла замуж и носила фамилию Мордецки, а сам Филдс, судя по тону рассказа, ничего предосудительного в отношениях Жоржа и Джин не видит, поскольку Жорж в его глазах был натурой «жизнелюбивой». Очевидно, что Жорж в Нью-Йорке действительно внешне не вёл монашеский образ жизни, но насколько правдивыми были его рассказы Филдсу – большой вопрос. Казаться и быть – две большие разницы, как говорят в Одессе ☺. Невольно вспоминается ситуация с другим разведчиком – доном Руматой Эсторским из повести А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом»:

«Кавалеру и вертопраху, знающему столичное обращение и сосланному в провинцию за дуэль по любви, следовало иметь по крайней мере двадцать возлюбленных. Румата прилагал героические усилия, чтобы поддержать свое реноме. Половина его агентуры, вместо того чтобы заниматься делом, распространяла о нем отвратительные слухи, возбуждавшие зависть и восхищение у арканарской гвардейской молодежи. Десятки разочарованных

¹²⁴³ Это упоминание помогло уточнить дату рождения и узнать дату смерти Джин: 21.04.1927 — ???.08.1970. («MORDETSKY, PAUL thru MORDHORST, CLAUS FREDERICK», сайт «Sorted By Name», https://sortedbyname.com/letter_m/m255908.html (вх. 27.04.20).

¹²⁴⁴ Ibid. В подлиннике: «He said before KOVAL met his sister, JEAN MORDETZKY, he dated several women in New York City. At social events, KOVAL always showed up with some "exotic-looking refugee type" and never with the same woman twice. KOVAL later would tell him of his experiences with each date». Этот текст вызвал у меня большие трудности при переводе и я обратился за помощью к А. Ю. Лебедеву. Он выполнил перевод и сопроводил его такими комментариями: «Тут куча культурных тонкостей, которые затрудняют перевод. Многие английские слова имеют совершенно другое семантическое поле. Например, «to date a woman»: может означать сходить пару раз в кафе, а может означать то, <что люди> встречались 4 года подряд. Что имеется ввиду в этой фразе, не совсем ясно. «Refugee type»: может означать буквально беженку из страны третьего мира, а может означать женщину, использующую экзотический образ. Скорее первое, но упор делается именно на то, какой образ женщина создает, а, значит, не подразумевает несчастную нуждающуюся беженку, поэтому я перевел это как «иностранка». Не говоря уж о том, что беженка в современной Америке это женщина из голодного Сомали, а в конце войны это была образованная француженка. «Social event»: посиделки у приятеля, пиво в баре, великосветский прием – все это подходит. В русском языке я не припомню столь общего термина. «Tell him of experiences»: делился сексуальными подробностями, рассказывал о театральных премьерах, которые он посещал с этими женщинами, делился своими душевными переживаниями – все три подходят». (А. Ю. Лебедев, e-mail от 12.04.20:22.13).

¹²⁴⁵ Дело ФБР «George Abramovich Koval», <https://archive.org/stream/GeorgeAbramovichKoval/George%20Abramovich%20Koval%20Part%2002%20of%204#page/n19/mode/2up> (вх. 12.04.20).

дам, у которых Румата специально задерживался за чтением стихов до глубокой ночи (третья стража, братский поцелуй в щечку и прыжок с балкона в объятия командира ночного обхода, знакомого офицера), наперебой рассказывали друг другу о настоящем столичном стиле кавалера из метрополии...»¹²⁴⁶

Я не хочу сказать, что Жорж всегда ограничивался только «братским поцелуем в щёчку». С некоторыми из его женщин отношения были достаточно серьёзными для того, чтобы быть длительными. Но он всегда знал меру глубины, на которую он впускал их в свой внутренний мир. И «крепость», в которой жила его Мила, никем из других «сердечных подруг» не была взята.

Рискну всё же предположить, что наиболее серьёзную осаду этой крепости предприняла Джин. Вот что она рассказала агентам ФБР, когда они, наконец, разыскали её:

«Подробная беседа Джин Мордецки (Jean Mordetzky) (она же – Джин Финкельштейн (Jean Finkelstein) с агентами ФБР Гарри Видби (Harry H. Whidbee) и Джеймсом Миллсом (James A. Mills) состоялась 20 февраля 1956 года в Ла Верне (La Verne) Калифорния, в доме Джин.

Джин рассказала, что её братья Леонард и Джордж Финкельштейны (Leonard and George Finkelstein) в 1948 году учились в CCNY и были вместе с Ковалем членами инженерного братства. Её познакомил с Жоржем Леонард однажды ночью в марте 1948 года,¹²⁴⁷ в то время как члены этого братства играли в боулинг в лиге CCNY. Он сразу привлёк её внимание и она начала с ним встречаться. Он жил в каком-то ночлежном доме недалеко от неё и подрабатывал в какой-то компании по электроснабжению. Они встречались регулярно с марта до конца сентября 1948 года, когда между ними произошла любовная ссора. После того, как он не появлялся неделю или около того, она пошла к нему домой и там узнала от квартирной хозяйки, что он уехал в Европу за день до её прихода. Она сказала, что их отношения были очень серьёзными и они обсуждали возможную женитьбу, но, поскольку так и не были разрешены некоторые маленькие различия между ними, помолвка не состоялась. Она сказала, что не виделась с ним и не имела никаких контактов после их последней встречи в конце сентября 1948 года. Она рассказала, что в их последнюю ночь она попросила его показать ей выставку, посвящённую атомной бомбе, которая проходила в Нью-Йорке около Лексингтон авеню (Lexington Avenue) в большом здании. Ей было интересно это общественное мероприятие, а он сказал, что надеется встретить там старых друзей, которых он знал, когда работал в Ок-Ридже во время войны. Она не заметила, чтобы на выставке им встретился кто-то, кого он знал, и это заметно расстроило его. После этого посещения выставки между ними и произошла ссора. В сентябре 1949 года она с семьёй переехала из Нью-Йорка в Лос Анджелес.

Она рассказала, что сообщил ей Коваль о своей прошлой жизни. Он родился в Сью-Сити, Айова. Его родители исповедовали какую-то весьма специфическую религию, и его детство из-за этого было очень несчастным.

¹²⁴⁶ А. и Б. Стругацкие, «Трудно быть богом», цит. по сайту «Аркадий и Борис Стругацкие», https://strugacki.ru/book_1/14.html (вх. 13.04.20).

¹²⁴⁷ В момент знакомства с Жоржем Джин ещё не исполнилось 21 года – она родилась 21.04.1927 г. в Нью-Йорке («MORDETSKY, PAUL thru MORDHORST, CLAUS FREDERICK», сайт «Sorted By Name», https://sortedbyname.com/letter_m/m255908.html (вх. 27.04.20)).

Он рассказал ей, что был блестящим учеником в школе, которую окончил раньше многих своих сверстников. Потом, в начале 30-х годов, он учился в Университете Айовы. В 17 лет он оставил своих родителей и позже узнал, что оба они умерли. Он утверждал, что был единственным ребенком в семье. У его родителей были родственники в Сью-Сити, но после их смерти эти родственники потеряли к нему интерес. Он сказал, что не имел с ними никаких контактов с начала 1930-х годов и не знает, живут ли они сейчас в Сью-Сити или переехали куда-то еще.

Он сказал ей, что ему приходилось заниматься разными работами, даже, в том числе был период, когда он работал диктором на радио, но она ничего не помнит где, по его словам, он был этим занят. Он вообще никогда не обсуждал с ней и не советовался по поводу его знакомств и контактов в Соединённых Штатах. Она не помнит его высказываний о России или других странах. Позже, когда она узнала, что он уехал во Францию, она вспомнила, что за несколько недель до их ссоры она видела его, усердно изучающего книгу по французскому языку.

Коваль рассказал ей, что во время службы в армии США во время Второй мировой войны он работал в Ок-Ридже, где создавалась атомная бомба. Также говорил, что сейчас работает в фирме электроснабжения на 23-й улице Нью-Йорка и о том, что существует возможность по этой работе зарубежной командировки, но никогда не говорил куда и для какой конкретно работы.

За время их знакомства он она помнит только две его поездки. Одна во второй половине марта 1948 года в Вашингтон на несколько дней в длинный уикенд в связи с его интересом к выставке картин, устроенной американской оккупационной администрацией Германии. Вторая – летом, как он сказал, в город где-то на Среднем Западе, по деловым причинам, связанным с работой в фирме на 23-й улице. Ей припоминается, что это был Канзас-сити, штат Миссури или что-то около него. Эта поездка длилась около десяти дней.

Среди его знакомых, встреченных ею с марта по сентябрь 1948 года, она помнит преподавателя физики в CCNY, которого Коваль рассматривал как одного из лучших своих друзей. Она помнит его только по имени Герберт (Herbert) или Герби (Herbie).¹²⁴⁸ Он жил в подвальной квартире, в которой они с Жоржем были несколько раз и встречали там людей, имён которых она сейчас не помнит. Она описывает этих людей как «интеллектуалов, которые одевались и вели себя как богемная компания». С Герби она встречалась после отъезда Жоржа и они обсуждали этот отъезд во Францию.

Джин также рассказала, что Коваль был энтузиастом игры в теннис и говорил ей о двух своих близких друзьях, с которыми он ездил в Бостон, где они играли в теннис. Эта его поездка была до знакомства с ней.

Рассказала Джин и о близком знакомстве Жоржа в 1948 году с профессором зоологии колумбийского университета. Она не помнит, встречалась ли она с ним, но помнит, что Жорж говорил ей о нём в связи с его интересом к зоологии.¹²⁴⁹

---

¹²⁴⁸ Вероятно, Герберт Сандберг. Но память подводит Джин – Сандберг не был преподавателем.

¹²⁴⁹ В связи с этим ФБР разыскивала некоего Макса Левитана (Max Levitan), аспиранта зоологического факультета Колумбийского университета в 1948 году, который мог быть знакомым в это время с Жоржем (Дело ФБР «George Abramovich Koval», <https://archive.org/stream/GeorgeAbramovichKoval/George%20Abramovich%20Koval%20Part%2002%20of%204#page/n130/mode/1up> (вх. 27.04.20)). Все эти косвенные данные показывают, что в 1948 году Жорж продолжал

Коваль, по её словам, никогда не проявлял интереса к Коммунизму или Советской России. Он был фанатом бейсбола и много раз брал её с собой на просмотр игр летом 1948 года. Он мог рассказать историю почти любого питчера высшей лиги и представить статистику его игр. А ещё он был страстным поклонником и читателем Уолта Уитмена.

28 февраля 1956 года состоялась вторая беседа Джин Мордецки с агентом Гарри Видби (Harry H. Whidbee).

В ходе беседы она не узнала женщину на предъявленной ей фотографии Ковалья и неизвестной женщины, но сказала, что эта фотография, по её мнению, сделана летом 1947 года».¹²⁵⁰

Очень интересны показания Филдса о том, что Жорж не только не скрывал своей связи с «Равен электрик», но и подчёркивал намерение продолжить свою работу там:

«Филдс вспоминал, что в 1948 году все остальные выпускники NYCC были очень обеспокоены своим будущим трудоустройством, но Коваль был в целом равнодушен. Он говорил о планах вернуться к своему бывшему работодателю, компании "Равен Электрик" в Нью-Йорке, где он работал до Второй мировой войны. Филдс заявил, что Коваль определенно был заинтересован в "продажах" <т. е. в коммерческой деятельности – Ю. Л.>. Филдс отчетливо вспоминает, что в течение 1946–1948 годов у Ковалья не было никакой другой работы, кроме участия в NYCC, и его единственный видимый доход был через пособия GI от администрации ветеранов. Коваль никогда не говорил Филдсу, что у него есть родственники в Нью-Йорке, и, насколько Филдсу было известно, у него не было близких друзей, кроме одноклассников. Филдс не припоминает, чтобы Коваль когда-либо упоминал о своем знакомстве с неким Бенджамином У. ЛАССЕНОМ. Он сказал, что чувствует уверенность в том, что они с Ковалем были в таких дружеских отношениях, что Коваль переписывался бы с ним после окончания NYCC, но, напротив, он ничего не слышал о Ковале с мая 1948 года».¹²⁵¹

В мае 1948 г. Филдс переехал из Нью-Йорка в Калифорнию и его связь с Жоржем оборвалась. Показательно, что хотя Жорж показательно афиширует свою связь с «Равен электрик», он тщательно скрывает свои отношения с Б. У. Лассеном, владельцем фирмы и нелегалом ГРУ.

И завершают картину черты бесшабашного, но целеустремлённого и расчётливого студента Ковалья:

«Филдс теперь вспоминает, что Коваль обычно появлялся на занятиях по утрам с таким видом, будто он либо учился всю ночь, либо был "в городе". Он заявил, что Коваль не произвел на него впечатления особого «транжира», но выглядел тем, кто очень внимательно следил за своими средствами. Он заявил, что Коваль никогда не упоминал никаких других интересов, кроме учебных предметов».¹²⁵²

заниматься темой биологического оружия.

¹²⁵⁰ «Интервью Дж. Мордецки», сайт архива ФБР, дело «George Abramovich Koval», 6 файлов подряд, начиная с <https://archive.org/details/GeorgeAbramovichKoval/page/n459/mode/1up> (вх. 26.04.20) и заканчивая <https://archive.org/details/GeorgeAbramovichKoval/page/n464/mode/1up> (вх. 27.04.20).

¹²⁵¹ Ibid.

¹²⁵² Ibid.

В завершение темы «сердечных дел» Жоржа упомяну ещё одно имя, «всплывшее» из дела ФБР. Когда проверялись дейтонские контакты Жоржа, выяснилось, что летом 1945 года в Дейтоне он был знаком с некоей Джанет Фишер (Janet Fisher). Об этом рассказал Джон Л. Брэдли (John L. Bradley), сослуживец и сосед Коваля по комнате в Дейтоне.¹²⁵³

Ещё один бывший сослуживец Жоржа, Ирвин Вейсман (Irving Weisman) утверждал, что Жорж описал ему эту девушку из Дейтона так: «та, на которой он почти женился».¹²⁵⁴ А миссис Эдит К. Фишер (Edith C. Fisher), Дейтон, Огайо, когда 18 апреля 1956 года разговаривала с агентом ФБР рассказала, что её дочь действительно знала Коваля в 1945 году, а сегодня живёт с мужем, Генри Дж. Боукером (Henry J. Bowker) в Марне, во Франции.¹²⁵⁵

...Как хорошо известно, всё, что имеет начало, обязательно имеет и окончание ☺. И окончание «спецкомандировки» Жоржа, как видно из изложенного, оказалось столь насыщенным неожиданными ветвлениями его альтерверса, что их рассмотрение даёт богатую пищу для «эвереттических спекуляций» (они же – ветви древа его судьбы в многомирии).

Какими же путями Жорж из дипломированного американского электротехника и нелегального агента ГРУ перешёл в состояние советского аспиранта-химика, солдата запаса Советской Армии? К их рассмотрению мы и приступаем.

---

¹²⁵³ Оцифрованная копия дела ФБР «George Abramovich Koval», https://archive.org/stream/GeorgeAbramovichKoval/George%20Abramovich%20Koval%20Part%2001%20of%204_djvu.txt (вх. 02.05.20).

¹²⁵⁴ Дело ФБР «George Abramovich Koval», <https://archive.org/stream/GeorgeAbramovichKoval/George%20Abramovich%20Koval%20Part%2002%20of%204#page/n129/mode/1up> (вх.02.05.20).

¹²⁵⁵ Ibid.